SERIES MINOR

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ

КРИТИКА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ» АКАДЕМИКА А. Т. ФОМЕНКО

АНАЛИЗ ОТВЕТА А. Т. ФОМЕНКО

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ

КРИТИКА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ» АКАДЕМИКА А. Т. ФОМЕНКО

АНАЛИЗ ОТВЕТА А. Т. ФОМЕНКО

Издание второе, дополненное

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2001

ББК 63.3(0)
И 89

И 89 История и антиистория: Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко: Анализ ответа А. Т. Фоменко. — 2-е изд., доп. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 576 с.: ил. — (Studia historica. Малая сер.).

ISBN 5-94457-007-5

Сборник посвящен критическому анализу новой концепции всемирной истории, которая развивается в трудах академика А. Т. Фоменко и его соавторов и коротко называется ими «новой хронологией». В нем ученые разных специальностей (историки, археологи, филологи, астрономы, физики, математики), профессионально связанные с кругом проблем «новой хронологии», дают конкретный анализ этой концепции и ее основных положений с позиций своих наук.

Сборник предназначен для самого широкого круга читателей: это могут быть старшие школьники и школьные учителя, студенты и преподаватели вузов, наконец, профессиональные ученые, которым интересно знать аргументацию своих коллег из других областей знаний.

Второе издание дополнено новым предисловием составителя и статьями М. К. Городецкого и А. А. Зализняка, разбирающими ответ Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко на первое издание сборника.

ББК 63.3(0)

На обложке воспроизведена икона «Чудо Георгия о Змие» (XIV в.). Частное собрание.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© А. Д. Кошелев. Составление, 2000
© Авторы, 2000
© Авторы, 2001
© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Прошел ровно год с момента выхода первого издания сборника. Срок, казалось бы, слишком малый, чтобы ожидать каких-либо решительных успехов в борьбе с популярностью НХ («Новой хронологии» А. Т. Фоменко и его соавторов). Тем более, что некоторые противники НХ вообще не видели смысла прибегать в этой борьбе к научной аргументации. К примеру, известный литературный критик А. Немзер во «Времени новостей» писал: «Так или иначе, но все участники сборника признают: концепция Фоменко лежит вообще вне науки. Исключение — сам г-н Фоменко, чьи "полемические" опусы в томе представлены. Оно, конечно, весьма "корректно" и благородно — пусть, дескать, читатель сам разберется, — да только, простите, глупо. Если "вне науки", если полемика невозможна (а в этом было время убедиться), то демонстрация собственной толерантности и почтения к "чужому мнению" превращается в потворство злу и глумление как над наукой, так и над собой... Сборник "История и антиистория", разумеется, против воли его авторов, превращается в индульгенцию отечественному ученому сообществу: мы сделали что смогли...». (Замечу в скобках, что действительно ставилась задача проиллюстрировать ложность НХ «вменяемым» ее сторонникам. При этом мы не боялись выглядеть и глупыми. Нам была ближе позиция одного из персонажей повести А. и Б. Стругацких «Жук в муравейнике», который говорил: «Нам одного не простят: если мы недооценим опасность. И если в нашем доме вдруг завоняло серой, мы просто не имеем права пускаться в рассуждения о молекулярных флуктуациях — мы обязаны предположить, что где-то рядом объявился черт с рогами, и принять соответствующие меры, вплоть до организации производства святой воды в промышленных масштабах. И слава Богу, если окажется, что это была всего лишь флуктуация и над нами будет смеяться весь Мировой Совет и все школяры в придачу».)

И тем не менее, вопреки многим прогнозам и ожиданиям, ситуация разительным образом переменилась: увлечение НХ, распространявшейся со скоростью эпидемии, резко пошло на убыль. Многочисленные труды по НХ, еще год назад занимавшие видные места на книжных развалах, не полки, а целые шкафы в витринах крупнейших книжных магазинов Москвы, либо исчезли вовсе, либо сократились до 1—2 названий и переместились на периферию книжного прилавка. Уже несколько месяцев нет их и в списках бестселлеров, публикуемых еженедельно в «Книжном обозрении». Мало кто ожидал столь радикальной смены декораций. Тем важнее понять ее причины.

Я не склонен утверждать, что именно реакция ученых разных специальностей, представленная в нашем сборнике (и в еще нескольких подобных, вышедших в это же время), — единственный фактор успеха. Но то, что эта реакция сыграла важную роль в дискредитации НХ в глазах общественного мнения, сомнений не вызывает. Судить об этом можно хотя бы по тому резонансу, который имел наш сборник. Тираж его был быстро распродан, рецензии на него появились в самых разных СМИ (в «Независимой газете», «Русской мысли», «Времени новостей», «Книжном обозрении», «Итогах», «Досуге» и др.). Сборник сразу по выходе был полностью помещен в Интернет.

Столь неожиданно сильное воздействие научной аргументации на общественную оценку НХ может свидетельствовать только об одном: разумных сторонников НХ оказалось гораздо больше, чем все мы предполагали. И стало быть, временный, можно надеяться, успех НХ был связан с недоступностью для широкой читающей публики ясной аргументированной критики НХ со стороны авторитетных ученых. Не следует забывать и о другой категории последователей НХ — о тех, кого интересовала не столько истина, сколько научная мода. НХ неожиданно стала модной концепцией, а ее сторонники — носителями новой, ошеломляющей, но «истинной» (математик-академик доказал!) датировки исторических событий. И вдруг они узнают, что весь ученый мир, включая астрономов, физиков и математиков, считает НХ заведомой фальсификацией. Более того, в статье А. А. Зализняка они читают следующее: «Признаюсь, я сам не могу до конца отделаться от мысли, что для А. Т. Фоменко его сочинения на гуманитарные темы — это забавный, хотя и изрядно затянутый фарс, мефистофелевская насмешка математика над простофилями гуманитариями... Если

это так, то главные кролики этого изысканного эксперимента — его (А. Т. Ф.) последователи» (см. с. 26 наст. сб.). Из носителя новейшей концепции вдруг превратиться в «кролика изысканного эксперимента»! Такая перспектива кого угодно обратит в бегство из лагеря сторонников НХ.

Сказанное дает все основания сделать следующий нелицеприятный вывод: в популярности НХ мы (издатели, журналисты, ученые) виноваты в гораздо большей степени, чем это могло казаться раньше. Конечно, трудно спорить с часто встречающимся мнением, что успех НХ обусловлен нездоровьем нашего общества. Но тогда следует признать, что и наша столь запоздалая реакция на опасное распространение НХ вполне симптоматична.

* * *

Второе издание сборника дополнено двумя статьями, посвященными анализу не собственно НХ, а методам дискуссии, к которым прибегают А. Т. Фоменко (далее: АТФ) и его соавторы в борьбе с оппонентами. В первом издании этот вопрос лишь затрагивался в предисловии и некоторых статьях. Сейчас появилась возможность рассмотреть его вполне систематично и на свежем иллюстративном материале, поскольку в Интернете (http://new-chrono.interun.ru/frame1/Ref/antifomenko.htm) появилась обширная статья Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко «Разбор книг "Антифоменко" и "История и антиистория. Критика "новой хронологии"» (далее: «Разбор»). Готовя второе издание, я позвонил АТФ и попросил разрешения опубликовать в нем этот «Разбор».

— Разрешения на публикацию не даю, — был ответ.

— Нельзя ли объяснить причины? — спросил я.

— Никаких комментариев не будет.

— В таком случае, я вынужден буду упомянуть о Вашем отказе в Предисловии.

— Как угодно, но публикацию статьи я запрещаю, — ответил АТФ.

Должен сказать, что этот отказ меня не удивил, несмотря на то, что год назад в аналогичной ситуации АТФ разрешил публикацию в нашем сборнике двух своих (с Г. В. Носовским) ответов А. Л. Пономареву. Не удивил потому, что мне было ясно: непосредственное соседство «Разбора» с разбираемыми статьями гу-

бительно для авторов НХ, поскольку читателю сразу станет очевидна несостоятельность и увертливость их позиции.

С другой стороны, и претензий к АТФ у меня нет и не может быть. Любой автор имеет полное право отказать издателю в публикации своей работы без всяких объяснений. Упомянул же я об отказе еще и по другой причине. Мне хотелось бы предупредить возможные в будущем сетования АТФ на то, что мы не решились опубликовать его «Разбор» во втором издании. Самым свежим примером подобного лукавства авторов НХ могут служить их претензии к устроителям конференции «Мифы новой хронологии», состоявшейся в декабре 1999 года на историческом факультете МГУ. Вот что они пишут в своем «Разборе»: «Ни нам, ни кому-либо другому из тех, кто занимался разработкой новой хронологии, на этой конференции доклада предложено не было. Мы на этой конференции не присутствовали...» Разумеется, приглашения авторам НХ были посланы. Не получив никакого ответа, организаторы конференции уже в процессе ее проведения неоднократно обращались в зал с приглашением к авторам НХ, если они присутствуют, подняться на трибуну и выступить. Естественно, никто не откликнулся... (Подробнее об этом см. в статье М. Л. Городецкого «О как бы разборе», в настоящем сборнике).

Составитель и издатель
А. Д. Кошелев
17 мая 2001 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Этот сборник посвящен критическому анализу новой концепции всемирной истории, которая развивается в трудах математика академика А. Т. Фоменко и его соавторов и коротко называется ими «новой хронологией». Новая хронология (далее: НХ) решительным образом меняет традиционную хронологическую концепцию истории (которую авторы НХ называют «скалигеровской», по имени средневекового историка Ю. Скалигера — одного из ее создателей).

Для читателя, не знакомого с НХ, приведем несколько цитат из книги: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Империя...». М., 1997, иллюстрирующих радикализм НХ.

> «1) *Новая хронология* утверждает, что подавляющая масса дошедших до нашего времени исторических свидетельств на самом деле описывает события, происшедшие после 1200 года *нашей* эры. Кое-что, очень немногое, сохранилось и от более ранних эпох X—XIII веков *нашей* эры. Однако этот период оказывается весьма туманным и в значительной степени легендарным. О том, что было *ранее десятого века н. э., мы не знаем ничего.*
>
> 2) *Новая концепция* истории распада "Древнего Рима". Это — событие XIII века *нашей* эры, размножившееся в скалигеровской истории в виде нескольких знаменитых войн: Троянской, Готской, Тарквинийской и т. д. Наиболее яркие события этого распада — взятие Нового Рима — Константинополя, переходы его из рук в руки и битвы вокруг него. Все эти события «пришли» из XIII века н. э. и относятся к распаду Древнего Рима = Византии в XI—XIII вв. н. э.» (с. 21).

Из этих тезисов следует, в частности, такая реконструкция событий XI века.

> «§ 2. ОДИННАДЦАТЫЙ ВЕК
>
> 2.1. Иисус Христос. Главное религиозное событие XI века — *появление Иисуса Христа, его жизнь и распятие.* Распят, вероятно, в Новом Риме = Константинополе = Иерусалиме.

2.2. Начало новой эры в 1053 году. "Нулевым годом новой эры" был, скорее всего, 1053 год н. э. Впрочем, в некоторых поздних документах эту дату могли округлять и считать за "нулевой год" примерно 1000 год н. э. В 1054 году н. э. вспыхивает знаменитая сверхновая звезда, описанная в Евангелиях как Вифлеемская звезда.

2.3. Смерть Иисуса в конце XI века. Возможно — примерно в 1085 году н. э., через 31-33 года после "нулевого года", совпадающего с 1053 годом н. э.

2.4. Распятие Христа в Новом Риме на Босфоре. Распятие Иисуса Христа происходит, вероятно, в *Новом Риме на Босфоре*. В городе, который именно в ту эпоху стал новой столицей Византийской империи. Этот же город называли *Иерусалимом*, а также *Троей*» (с. 346).

Несмотря на такой радикализм, а может быть, благодаря ему, НХ переживает в настоящее время бурный расцвет. Один за другим выходят солидные тома (А. Т. Фоменко. Новая хронология Греции. Античность в средневековье. Т. 1—2. М., 1996; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология Руси. М., 1997; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Математическая хронология библейских событий. М., 1997; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Библейская Русь. Т. 1—2. М., 1998). Некоторые из них на многие недели становятся лидерами продаж (по сведениям еженедельника «Книжное обозрение»). НХ широко обсуждается в прессе, на телевидении, в Интернете. Ее начинают преподавать в некоторых школах и университетах. Среди ее сторонников известные люди: логик и философ А. Зиновьев, чемпион мира по шахматам Г. Каспаров и другие.

Все это создает у широкой общественности, интересующейся историей, обманчивое впечатление о научном признании НХ, о том, что эта концепция хронологии исторических событий действительно опровергает традиционную хронологию и утверждается как истинная научная теория, как последнее слово в исторической науке.

Предлагаемый сборник призван показать, что на самом деле ни о каком научном признании НХ и речи нет. Напротив, мнение многих ученых разных специальностей, профессионально связанных с проблематикой НХ, вполне единодушно: эта теория и ее основные положения безусловно не верны. Другое

дело, что голос профессионалов практически не слышен. Их критические статьи, написанные в разное время и разбросанные по различным, часто сугубо научным и малотиражным изданиям, по существу недоступны читающей публике. Поэтому читатель не может взвесить все «за» и «против». На одной чаше весов лежат тома по НХ, в каждом из которых подробно излагается новая концепция и ее применение к тому или иному историческому материалу, а на другой чаше — две-три прочитанные в разное время критические статьи.

Цель сборника — собрать под одной обложкой статьи историков, археологов, лингвистов, астрономов, физиков и математиков, содержащие конкретный критический анализ НХ и основных ее положений с позиций этих наук. Тем самым мы хотим помочь любознательному читателю самому понять ошибочность НХ и составить более сбалансированное представление об отношении научного сообщества к этой теории.

Указанная цель предопределяет и адресата сборника — читателей, интерес которых к НХ зиждется на рациональных, логических основаниях. Это могут быть студенты, старшие школьники и вообще самый широкий круг читателей, увлеченность которых НХ обусловлена недостатком специальных знаний; это могут быть и школьные учителя, и преподаватели вузов — им сборник будет полезен для более аргументированного обсуждения НХ. Это, наконец, могут быть и профессиональные ученые, которым интересно знать аргументацию своих коллег из других областей знаний.

В сборнике самый большой раздел составляют статьи историков. Скептически настроенный читатель, увидев этот раздел, может воскликнуть: «Ну, это понятно! Новая теория частенько встречается в штыки учеными-традиционалистами — представителями отвергаемой теории. В истории науки "тому примеров тьма"!» И он будет прав. Рассуждая на эту же тему, А. Т. Фоменко в книге «Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?)», М., 1993 г., пишет:

> «Безусловно, здоровый консерватизм науки — большое благо, защищающее ее от невежества. В то же время у любого консерватизма должны быть здравые границы <...> Вот характер-

ный пример заблуждения в науке нашего времени. Исследовав этнографический материал, Тур Хейердал высказал гипотезу, что Полинезия была заселена племенами из Южной Америки, переправившимися туда через океан на плотах. Теория была встречена в штыки <...> Двадцать лет подавляющее большинство специалистов упорно стояли на своем. Фактически они так и не согласились с Хейердалом. Его концепцию приняло лишь новое поколение ученых» (с. 140—142).

Следует сразу сказать, что ситуация с НХ кардинально отличается от приведенного А. Т. Фоменко примера. НХ противостоят не только приверженцы общепризнанной хронологии, но и представители других, совершенно самостоятельных наук: лингвистики, астрономии, физики, математики. Они — представители этих наук — лишены научной инерции историков-традиционалистов и в этом отношении являются вполне независимыми экспертами (каждый — в своей области знания). Поэтому, если все-таки предположить, что НХ верна, это автоматически будет означать ложность независимых экспертных оценок, а стало быть, и ложность соответствующих положений астрономии, лингвистики, физики и т. д., на которых эти оценки базируются. Читателю достаточно обратиться, например, к работам лингвиста академика А. А. Зализняка или физика доктора физ.-мат. наук В. А. Дергачева, публикуемым в сборнике, чтобы понять, насколько это маловероятно. К перечисленным наукам следует добавить и так называемые «вспомогательные исторические дисциплины» — текстологию, палеографию (см. о них, например, с. 45—52) и др., с которыми НХ также вступает в противоречие.

Отметим и второе, пусть менее значимое, отличие ситуации с НХ от приведенного А. Т. Фоменко примера: в сборнике представлены работы не только старшего, но также среднего и младшего поколений исследователей.

НХ содержит огромное количество новых, неожиданных, порой ошеломляющих утверждений. Некоторые из них вполне могут признаваться впоследствии ложными без ущерба для теории в целом. Например, первоначально высказанное утверждение о том, что Иисус Христос и папа римский Григорий VII — одно и то же лицо, было позднее дезавуировано авторами НХ. Есть, однако, в НХ и другие, основополагающие утверждения. К их

числу относится, например, такое: «о том, что было ранее десятого века новой эры, мы не знаем ничего» и вытекающее из него следствие: «все тексты, датированные более ранним временем — подделки». Доказать ложность последнего утверждения означало бы поставить крест на всей теории. Строго говоря, для этого требуется доказать наличие хотя бы одного текста, написанного ранее X века н. э. Но как это сделать? Ведь о любом древнем тексте можно сказать: «Гениальная подделка!» Есть, однако, и другой, хорошо известный в математике путь — «доказательство от противного». Нужно предположить, что приведенное следствие истинно, и показать, что это приводит к противоречию. Приведем фрагмент такого доказательства из статьи А. А. Зализняка (см. с. 48—49).

> «Нет никакого сомнения, что практика фальсификации письменных документов существовала и существует. Среди исторических документов ее объектом почти всегда являются акты, дающие право на собственность или на титулы. Как известно, среди старых русских актов выявлено — по разным признакам — некоторое число "подложных" (т. е. поддельных). В отношении некоторых актов ведется дискуссия — подлинные они или подложные. Но коль скоро этот вопрос решается без полной очевидности, то почему не предположить, что акт, который мы считаем подлинным, — это просто более искусная, чем остальные, подделка? Возможно ли это? Да, в принципе возможно — особенно если фальсифицировано только содержание акта (скажем, кому именно даруется нечто), а дата истинная или не очень сильно отличается от истинной (скажем, в пределах полувека). Если же мы имеем дело не с рядовым, а с гениальным фальсификатором, то он может обмануть нас и гораздо сильнее.
>
> Но раз такое всё же возможно, то почему не допустить и версию А. Т. Ф., который предполагает массовую фальсификацию? Почему не допустить, в частности, что имеющиеся ныне памятники XI—XIII вв., т. е., по А. Т. Ф., "темного" доисторического времени, как раз и сфальсифицированы? Попробуем представить себе эту ситуацию несколько яснее».

Обрисовав трудности, которые пришлось (бы) преодолеть российским фальсификаторам, А. А. Зализняк далее пишет:

> «Как ни тяжело было штабу российских фальсификаторов, всё же надо честно признать, что их западноевропейским кол-

легам было еще тяжелее. Им ведь надо было заполнить поддельными рукописями и ложными указаниями дат целое тысячелетие, выдуманное, как мы знаем теперь от А. Т. Ф., Скалигером. Одних только летописей, напичканных датами, сколько надо было сочинить по-латыни, а сколько разных трактатов, посланий, актов, часто с датами! Ведь нынешние западноевропейские книгохранилища и архивы, да и многие старые монастыри просто ломятся от них. А для имитации последних веков этого фальшивого тысячелетия волей-неволей потребовалось уже сочинять и по-древнеанглийски и по-древневерхненемецки и еще на десятке древних языков. Приходилось целые тайные лингвистические академии держать. Да и с подделкой литературных сочинений тоже были проблемы. Оно, конечно, сочинить стихи Катулла, речи Цицерона или там, допустим, "Энеиду" Вергилия — дело нехитрое: ведь на самом-то деле никакого Катулла не было, поэтому что фальсификатор ни сочинит, то и будет считаться Катуллом. Помнится, правда, со стихосложением были какие-то лингвистические зацепки. Ну, а лингвистическая академия на что? Вы скажете: "А талант?" Так ведь и наши труженики тоже не лыком шиты были; а главное, очень старались. Беда только в том, что было еще задание всех этих Цицеронов для вящего правдоподобия надежно друг с другом переплести — взаимными ссылками, цитатами, подражаниями, эпистолами от одного к другому и т. п. И нужно было твердо помнить, что, например, в Марциала можно вставлять ссылки на Катулла, а наоборот нельзя, поскольку в Генеральном плане фальсификации выдуманный Катулл был приписан к I в. до н. э., а выдуманный Марциал — к I в. н. э. Да разве с одними только великими приходилось так возиться? А тысячи второстепенных и третьестепенных! Ведь скольких из них упоминает не один античный автор, а два, три, а то и десять. Всем таким персонажам Генштаб фальсификации обязан был придумать даты жизни и биографию. Поэтому даже стишки какого-нибудь Горация (где постоянно упоминаются различные второстепенные лица) кропать, не сверяясь с базой данных Генштаба, было категорически запрещено! А сколько сил уходило на то, чтобы не было разнобоя в описании деталей всей этой вымышленной древнеримской жизни. Нельзя же было допустить, чтобы каждый включаемый в дело спецлитсотрудник начинал по-своему придумывать, скажем, весь древнеримский пантеон с особыми ритуалами в честь каждого божества, или систему древнеримских государственных должностей, или формулы обращения, или правила гладиаторских боев, или названия знаменитых вин, или устройство римских бань — да у этого перечня и конца не

видно! Нужно было следить, чтобы спецлитсотрудники всё это брали только из базы данных Генштаба. Вообще согласование всех фальсификационных работ в Западной Европе было делом титаническим. Один только орготдел штаба, наверно, сотни людей насчитывал. Ведь одни католики, другие протестанты, одни кальвинисты, другие англикане; монархи капризные, один требует одного, другой совсем другого, всё время то там, то тут между ними войны. А дело-то делать надо!

Ну и, конечно, чудовищные были проблемы с надписями — хуже, чем у русских. Сейчас один только "Корпус латинских надписей" сколько томов составляет! Это ведь тысячи камней надо было изготовить, многие с именами выдуманных консулов и с аккуратно расчисленными датами, да развезти их во все концы якобы существовавшей за полторы тысячи лет до того Римской империи, да вкопать, где надо. А в половине тех мест уже турки, их ведь потруднее уломать, чем домохозяев в Новгороде. А покрыть надписями триумфальные арки, пусть даже и в самом Риме!

Ну а Помпеи! — тут уж ума не приложу, как им удалось под слой вулканического пепла забраться, чтобы покрыть стены надписями. А в этих надписях чего только нет — тут и строчки из Вергилия, тут и непристойности. Уж не сами ли помпеяне писали? Но ведь, как учит нас А. Т. Ф., сочинения Вергилия, как и прочих античных авторов, созданы в средние века, — откуда же тогда его строчки? Впрочем, нет, это не проблема: наверное, и Помпеи засыпало не в 79 г. н. э., а в средние века. Да, но непристойности! Их ведь пишут на уличном языке, а не на древнем поэтическом. Не может быть, чтобы в одно и то же время в Помпеях уличным языком была латынь, а у Данте во Флоренции — итальянский. Выходит, надписи всё-таки поддельные: иначе ведь пришлось бы учение А. Т. Ф. под сомнение ставить! Видимо, у нас сейчас просто не достает воображения, чтобы понять, на какие подвиги были готовы герои Великой фальсификации ради того, чтобы надежнее обмануть потомков» (с. 59—61).

А. Т. Фоменко постоянно ведет дискуссию со своими оппонентами. Отметим сразу — он опытный полемист. Его стиль производит весьма благоприятное впечатление: во внешне корректной форме дается строгий разбор цитируемых возражений. Поэтому ответ А. Т. Фоменко часто выглядит настолько убедительным, что, казалось бы, не требует никаких дополнительных разбирательств. А между тем это впечатление, как

правило, обманчиво. Как только читатель обращается непосредственно к разбираемому тексту, он быстро обнаруживает, что в ряде случаев А. Т. Фоменко лукавит — дает цитату, которая вне контекста получает другой смысл, игнорирует важнейший аргумент оппонента и т. д.

Пример. В «Откликах на исследования по пересмотру хронологии», помещенных в Интернете, А. Т. Фоменко комментирует все известные ему публикации по НХ, как положительные, так и отрицательные. В комментариях на статью А. Л. Пономарева «О некоторых результатах знакомства ...», публикуемую в нашем сборнике, читаем, в частности, следующее:

> «Чтобы читатель мог сам судить об уровне представлений А. Л. Пономарева о математике, мы полностью приведем абзац из его статьи, которая здесь обсуждается. "Соавторы, которые пятнадцать лет не обращали внимания на возражения историков, решились обсудить с ними проблемы, связанные с астрономией, лишь после того, как историк определил и использовал в их вотчине основной гносеологический принцип школы: *если два любых множества имеют общее подмножество, эти множества тождественны*". Предлагаем читателю поразмышлять над этим пассажем».

Цитата точная и действительно выглядит странно. Однако обратившись к упомянутой статье А. Л. Пономарева или к его же статье «Когда Литва летает...», также публикуемой в сборнике, читатель сразу поймет, что цитируемое утверждение о множествах призвано проиллюстрировать ущербную логику рассуждений самого А. Т. Фоменко и его школы, а вовсе не точку зрения А. Л. Пономарева.

Большое количество аналогичных примеров читатель найдет в статьях Ю. Н. Ефремова, Д. Э. Харитоновича, В. Л. Янина и др., также публикуемых в нашем сборнике.

Другой пример. Д. Э. Харитонович в статье «Феномен Фоменко» (журнал «Новый мир», 1998, № 3, с. 165—188) подверг сокрушительной критике лингвистические рассуждения и выводы А. Т. Фоменко и его соавторов. В комментариях к этой статье (Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Старая критика и новая хронология», «Нева», 1999, № 2, с. 155) авторы, не опровергая лингвистической критики по существу, сообщают, что лингвистические соображения никогда не явля-

ются доказательством чего-либо важного в НХ и привлекаются лишь для того, чтобы «разобраться в тех или иных деталях старых событий». Достаточно обратиться к упоминавшейся уже выше статье А. А. Зализняка, чтобы понять, как далеко от истины это утверждение.

В той же статье («Старая критика и новая хронология») авторы сетуют на историков: «Нам не известно ни одной публикации, в которой содержалась бы научная, профессиональная критика наших работ по хронологии. Такие работы были бы для нас весьма ценны» (с. 145). В связи с этим хотелось бы привлечь внимание авторов к разделам нашего сборника «Точка зрения историка» и «Точка зрения археолога», в частности, к статье академика В. Л. Янина, многие годы возглавляющего новгородские археологические экспедиции, благодаря которым к настоящему времени обнаружено и расшифровано 915 берестяных грамот XI—XV веков, или к одному из первых критических выступлений историков — статье Е. С. Голубцовой и В. М. Смирина «О попытке применения "новых методик..."», впервые опубликованной в 1982 году в «Вестнике древней истории», № 2. Уже в этой статье проблема корректного применения статистических методов к историческому материалу поставлена со всей ясностью. В частности, Е. С. Голубцова и В. М. Смирин пишут:

> «Предостерегая от опасностей, связанных с возможностями приложения теории вероятностей к материалам конкретных наук, В. Н. Тутубалин (известный специалист по теории вероятностей и ее приложениям; далее цитируется его книга "Теория вероятностей. Краткий курс и научно-методические замечания". М., 1972. — *А. К.*) указывает и на такую: "...Вполне квалифицированный математик может быть, к сожалению, лишен здравого смысла естествоиспытателя и предлагать применять теорию вероятностей во всех случаях жизни, в том числе и в тех, когда она неприменима" (с. 143). Из пояснений того же автора следует, что применение математических методов не решает вопроса об объективности или субъективности получаемых результатов. "...Ясно, — пишет Тутубалин, — что вопрос о применимости вероятностных методов в каждом отдельном случае решается на интуитивном уровне (интуиция, конечно, основана на личном и общенаучном опыте). Научная добросовестность требует от каждого исследователя применения доступных методов проверки статистической устойчивости, но

наличие ее редко можно вполне гарантировать" (там же, с. 6, сл.). Цитируемые замечания имеют для нас двоякое значение. Во-первых, они показывают, что в нашем случае речь должна идти не о мнимой конфронтации методов математики (или астрономии) и истории (как это пытаются представить авторы рассматриваемой брошюры), а об умении или неумении (желании или нежелании) автора методики считаться с материалом конкретной науки (даже просто о владении или невладении им). Во-вторых, подчеркиваемая математиком необходимость обращения к здравому смыслу подсказывает нам мысль о возможности и необходимости нематематической критики тех или иных попыток приложения математических методов к историческому материалу» (с. 84).

С тех пор проблемы корректности применения авторами НХ математических методов в истории, надежности получаемых на их основе содержательных результатов и обоснованности сделанных ими реконструкций обсуждались едва ли не в каждой критической статье. Реакция авторов НХ неизменна: либо критики не разбираются в применяемых математических методах, либо игнорируют их: «...авторы-историки в своих отрицательных отзывах сразу же обрушиваются на наши гипотезы и реконструкцию, не упоминая ни о критической части исследования, ни о результатах применения математических методов к хронологии» («Старая критика и новая хронология», с. 145).

21 декабря 1999 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция «Мифы "новой хронологии"», на которой историки, астрономы, математики выступали с критикой НХ. Открывая эту конференцию, один из ее организаторов, авторитетный историк, сказал примерно следующее: «...Мы собрались здесь, чтобы в последний раз высказаться по поводу НХ. Выступим, издадим материалы конференции и больше к этой теме возвращаться не будем. Нельзя же тратить столько времени на такую чепуху». В этом высказывании отражена типичная для историков-профессионалов недооценка опасности НХ для нашего общества и своей роли в отражении этой опасности. Боюсь, что борьба с признанием НХ среди широких кругов читателей — борьба корректная, посредством популярных лекций, публикаций в средствах массовой информа-

ции (хорошо аргументированных, без излишних эмоций), — только начинается.

* * *

Без постоянной поддержки акад. В. Л. Янина этот сборник вряд ли увидел бы свет. Большую роль в определении его концепции и тональности сыграли беседы с акад. А. А. Зализняком. Много ценных советов по содержанию сборника я получил от А. Ю. Андреева, А. Е. Петрова, А. Л. Пономарева, С. Г. Смирнова и многих других наших авторов. Л. И. Бородкин любезно разрешил перепечатку некоторых статей из редактируемого им бюллетеня «История и компьютер». Я рад возможности выразить благодарность всем, кто прямо или косвенно участвовал в создании этого сборника.

Составитель и издатель
А. Д. Кошелев
11 мая 2000 г.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТА

А. А. Зализняк

ЛИНГВИСТИКА ПО А. Т. ФОМЕНКО

«Новое учение» А. Т. Фоменко (далее: А. Т. Ф.) о всемирной истории (изложенное в его единоличных трудах или в соавторстве с Г. В. Носовским)[1] ошеломляет. Одних — невероятной смелостью мысли, не побоявшейся отвергнуть практически всё, что полагало о своей древней истории человечество до сих пор, и открыть миру доселе неведомую — совершенно иную — историю Египта, Греции, Рима, Англии, Европы в целом, России и по сути дела всех вообще стран, других — невообразимым нагромождением нелепостей.

Не скрывая, что я принадлежу к числу вторых, а не первых, я тем не менее считаю целесообразным трактовать (по крайней мере вначале) сочинения А. Т. Ф. по истории так, как он подает их сам,— не как произведение научно-фантастического жанра, или интеллектуальную игру, или пародию, или новое вероучение, а как научную концепцию. В этом случае к ней естественно применять принятые в науке критерии доказательной силы того или иного утверждения.

Ниже я рассматриваю в основном книгу Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко «Новая хронология и концепция древней исто-

[1] Основоположником этого учения является Н. А. Морозов. Многое, о чем пойдет речь ниже, фактически идет от него. Но в своем критическом разборе мы как правило не будем специально выделять вклад Н. А. Морозова, исходя из того, что на нынешнем этапе А. Т. Ф. равно ответствен как за выдвинутые им самим положения, так и за те, где он солидаризировался с Н. А. Морозовым. С другой стороны, мы будем ниже во многих случаях говорить именно об А. Т. Ф., даже если цитируется совместная работа, поскольку основная ответственность за концепцию в целом (выраженную во многих книгах) и за используемые методы лежит именно на нем.

рии Руси, Англии и Рима»[2]; но мои критические суждения в большинстве случаев применимы и к другим работам А. Т. Ф.[3] Я не ставлю своей целью рассмотреть «новое учение» А. Т. Ф. во всех его аспектах, заслуживающих критики. Моя задача ограничена в основном вопросами лингвистики и филологии[4], т. е. того, что непосредственно относится к моей специальности; в конце работы я рассматриваю также один вопрос более общего характера — о так называемых «династических параллелизмах».

Но прежде, чем разбирать работы А. Т. Ф., следует яснее представить себе, к кому адресоваться. Можно выделить несколько различных контингентов читателей А. Т. Ф.

Профессиональных историков, филологов и лингвистов не нужно убеждать в неприемлемости построений А. Т. Ф. Мне не доводилось встречать в их среде его поклонников.

Построения А. Т. Ф. встречают сочувствие у совсем другого круга людей. Многим эти построения нравятся именно своей экстравагантностью и революционностью. Обычно особенно импонирует то, что ниспровергается «официальная наука», тем более такая замаранная в советское время прислужничеством идеологии, как история (при этом легко упускается из виду, что А. Т. Ф. ниспровергает не советских историков, а по сути дела всех историков всех стран и эпох).

Есть какое-то количество рьяных сторонников А. Т. Ф., в глазах которых он предстает новым Коперником и неприятие его всей «официальной наукой» является лучшим подтверждением его правоты. Для людей подобного сектантского духа аргументы обычно силы не имеют.

---

[2] Изд. 2-е. Т. 1–2. М.: Издат. отдел Учебно-научного центра довузовского образования МГУ, 1996. Далее эта книга обозначается НХ, ее отдельные тома — НХ 1 и НХ 2.

[3] Прочитав (или перечитав) статьи, включенные в настоящий сборник, я убедился, что в ряде пунктов мои возражения против учения А. Т. Ф. и соответствующие аргументы по существу совпадают с приводимыми в этих статьях. Поскольку, однако, в данной ситуации подобные совпадения совершенно естественны, я не считаю необходимым в дальнейшем их каждый раз специально оговаривать.

[4] Разграничение терминов «лингвистика» (= «языкознание») и «филология» не у всех авторов одинаково. Ниже для наших целей достаточно считать, что первое есть изучение языка как такового, а второе — изучение текстов (как литературных, так и прочих), как правило письменных.

Есть также немало читателей, которым просто нравится захватывающая новизна сюжета, бойкость и размашистость изложения, элементы нового жанра, смыкающегося кое в чем с детективом и с научно-фантастическим романом. Вопрос о том, правда ли всё это, для них откровенным образом второстепенен. Для многих притягательна скандальная слава, которую приобретает учение А. Т. Ф., раздуваемая теперь уже и телевидением. Картина крушения всего, что еще недавно было школьной прописной истиной, как всякое апокалиптическое зрелище, возбуждает.

К этим категориям читателей я не обращаюсь.

Наш разбор предназначается лишь для тех, кто видит в работах А. Т. Ф. именно научную концепцию и, следовательно, готов определять свою позицию, взвешивая аргументы за и против, а не на основе общих ощущений типа «нравится — не нравится». Мы хотели бы также помочь тем, кто встречает с естественным сомнением каскад невероятных новшеств, низвергающихся на читателя из сочинений А. Т. Ф., но не берется сам определить, достоверны ли факты, на которые ссылается А. Т. Ф., и вытекают ли из них в действительности те выводы, которые он делает.

Заметим, что многих из таких читателей озадачивает противоречие между сказочным неправдоподобием того, что, скажем, Лондон раньше стоял на берегу Босфора или что Батый — это Иван Калита, и их представлением о том, что если автор — математик, да еще высокого ранга, то у него все должно быть «математически доказано». Этих читателей я приглашаю прежде всего осознать, что и сам А. Т. Ф. не претендует на то, что все его утверждения об истории математически доказаны. Вообще, математически доказать можно только математическое утверждение. В любой другой науке, даже в физике, прежде чем встанет вопрос о каком бы то ни было математическом доказательстве, содержательное утверждение данной науки должно быть представлено в математической форме. А само это математическое представление в принципе может быть более адекватно или менее адекватно своему объекту — это уже относится к ведению не математики, а соответствующей конкретной науки.

Занимаясь историей, А. Т. Ф. волей-неволей вынужден действовать как историк. Даже если он хочет произвести какие-

то математические операции над историческим материалом, ему приходится, придавая этому материалу математическую форму, решать содержательные проблемы. Допустим, если он статистически обрабатывает данные по длительностям царствований, то он должен вникать в существо дела всякий раз, когда, например, между историками ведется дискуссия о длительности правления такого-то царя.

В книге НХ в сущности вообще никакой математики нет. Строя новые, нетрадиционные представления о том, когда и как что в истории происходило, А. Т. Ф. действует как самый обыкновенный гуманитарий: выдвигает гипотезы и указывает факты, которые согласуются с этими гипотезами.

У гуманитария же вообще нет возможности что-либо доказать в абсолютном смысле этого слова. Если слово «доказать» и применяется иногда в гуманитарных науках, то лишь в несколько ином, более слабом, смысле, чем в математике. Строгого определения для этого «доказательства в слабом смысле», по-видимому, дать невозможно. Практически имеется в виду, что предложенная гипотеза, во-первых, полностью согласуется со всей совокупностью уже известных фактов, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме, во-вторых, является почему-либо безусловно предпочтительной из всех прочих мыслимых гипотез, удовлетворяющих первому требованию. В отличие от математического доказательства, «доказательство в слабом смысле» может и рухнуть, если откроются новые факты или будет выяснено, что автор не учел каких-то принципиально мыслимых возможностей. Всё это не значит, однако, что утверждения гуманитарных наук вообще не могут претендовать ни на какую точность и надежность и что в этой области любая гипотеза не хуже и не лучше, чем любая другая. В гуманитарных науках, так же, как, например, в естествознании, долгим опытом выработаны критерии, позволяющие оценивать степень обоснованности того или иного утверждения даже при условии невозможности доказательства в абсолютном смысле.

Взявшись за построение гипотез в области истории и лингвистики, А. Т. Ф. должен быть судим ровно тем же судом, что и обыкновенные историки и лингвисты. Для него не возникает решительно никаких привилегий из того, что он математик (и даже математический академик). В частности, он не вправе ожидать от критиков каких-либо скидок на его непро-

фессионализм в данной науке, коль скоро он предпринимает ревизию именно этой науки.

В связи с этим не могу не осудить аннотацию к книге НХ и вынесенные на обложку сведения об авторах. В аннотации говорится: «Предназначена для самых широких кругов читателей, интересующихся применением естественно-научных методов в гуманитарных науках». Это дезинформация: в книге используются обычные гуманитарные методы. Еще не раскрыв книгу, читатель узнаёт также о многочисленных заслугах и рангах А. Т. Ф. в области математики. Это прямое давление на читателя с тем, чтобы он перенес свой запас доверия к математике на книгу, которая к математике уже отношения не имеет и которая одним лишь своим содержанием у него доверия не вызвала бы.

Любительская лингвистика как орудие перекройки истории

В ранних работах А. Т. Ф. лингвистические и филологические вопросы занимали скромное место. В дальнейшем их роль возросла. В книге НХ их роль уже настолько велика, что эту книгу вполне можно рассматривать как сочинение не только по истории, но и по лингвистике и филологии. Та или иная апелляция к языку возникает у авторов почти по каждому обсуждаемому вопросу.

Следует различать два вида соприкосновения с филологической и лингвистической проблематикой в работах А. Т. Ф.: открытое (когда непосредственно обсуждаются какие-то слова или тексты) и скрытое. Второе имеет место во многих случаях, когда читателю кажется, что речь идет просто о тех или иных вычислениях. Например, когда А. Т. Ф., вслед за Н. А. Морозовым, изучает даты затмений и показывает нам, что данные астрономии в ряде случаев не сходятся с сообщениями древних историков и летописцев, читатель часто не осознает, что сравниваемые колонки данных (астрономических и летописных) имеют совершенно разную природу. Астрономические данные объективны (или, если угодно, стоят близко к самому верху признаваемой ныне человечеством шкалы объективности), тогда как вторая колонка — это результат филологиче-

ского анализа определенных древних текстов, и ее надежность полностью зависит от того, насколько успешно проведен этот анализ.

Установление точного смысла некоторого древнего сообщения — операция далеко не простая. Прежде всего, филолог должен непременно иметь перед собой текст этого сообщения в подлиннике: любой перевод — не только литературный, но даже буквальный — в силу разницы в структуре языков неизбежно вносит в смысл текста некоторые малозаметные модификации, какая-нибудь из которых может впоследствии оказаться причиной ложного истолкования.

Яркий пример ошибки такого рода у А. Т. Ф. разбирают Е. С. Голубцова и В. М. Смирин[5] и вслед за ними А. Л. Пономарев[6]. Рассказывая о затмении 431 г. до н. э., Фукидид сообщает о том, что солнце стало месяцевидным, а также о том, что появились кое-какие звезды. А. Т. Ф., исходя из литературного русского перевода Фукидида, понимает это так, что сперва солнце стало месяцевидным, а позднее (когда затмение достигло полной фазы) появились звезды. Тем самым А. Т. Ф. видит здесь сообщение о полном солнечном затмении. Однако, как показали названные авторы, такое толкование возможно только для использованного А. Т. Ф. перевода. Подлинный текст Фукидида такой возможности не дает: он может быть понят только так, что указанные события одновременны: солнце стало месяцевидным (т. е. затмилось неполностью) и при этом появились кое-какие звезды.

А. Т. Ф. исходит из презумпции, что ни при каком частичном солнечном затмении никакие звезды видны быть не могут. А. Л. Пономарев указывает, что такие яркие звезды, как Вега, Денеб и Альтаир, могут быть и видны (замечу, что при затмении на небе почти всегда должна быть и Венера, которая еще много ярче, а в части случаев также и Юпитер). Таким образом, даже если рассказ Фукидида о появлении кое-каких звезд

---

[5] *Е. С. Голубцова, В. М. Смирин.* О попытке применения «новых методик статистического анализа» к материалу древней истории. — «Вестник древней истории», 1982, № 1, с. 176—179 (см. с. 82—130 наст. сб.).

[6] *А. Л. Пономарев.* Когда Литва летает или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко. — Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер», № 18, 1996, с. 152—154 (см. с. 191—217 наст. сб.).

совершенно точен, вывод А. Т. Ф. о том, что затмение было полным, оказывается необоснованным.

Но и в том случае, если бы презумпция А. Т. Ф. была верна, его вывод всё равно не был бы единственно возможным. Чтобы понять это, здесь следует вновь обратиться к филологической стороне проблемы. Анализ древнего сообщения не ограничивается собственно лингвистическими вопросами; должны быть рассмотрены и вопросы литературоведческого характера. Какова литературная манера данного автора? Не имеет ли он обыкновения смещать или переставлять свои рассказы об отдельных событиях для большей эффектности композиции? Склонен ли он описывать повторяющиеся события с помощью однотипных формул? И так далее. Фукидид — писатель, а не протоколист. Его сочинения обладают многими художественными достоинствами, невозможными при чисто протокольной фиксации фактов. Описывая затмение, тем более уже несколько отдаленное во времени, писатель, конечно, может для усиления художественного эффекта добавить от себя какие-то детали (типа появления звезд), известные по другим затмениям. В летописях детали подобного рода могли появляться также при позднейшем редактировании.

Из расхождений между списком затмений по данным астрономии и по данным древних источников естественно сделать вывод, что некоторые древние сообщения о затмениях либо неточны (или дошли до нас с искажениями), либо неправильно нами истолкованы. А. Т. Ф. делает совершенно другой вывод: просто мы в корне заблуждаемся относительно того, в какую эпоху произошло описанное в источнике затмение. Так, согласно А. Т. Ф., описанное Фукидидом затмение произошло не в 431 г. до н. э., а в 1039 г. нашей эры (поскольку по астрономическим данным затмение 431 г. до н. э. в Афинах было не полным, а частичным); соответственно, надо «передвинуть» весь древний мир на много веков ближе к нам. Более того, он представляет читателю этот вывод почти как математическую очевидность. Между тем в действительности вывод А. Т. Ф. целиком покоится на следующих скрытых от читателя презумпциях: 1) Фукидид описал затмение протокольно точно; 2) автор вывода (т. е. А. Т. Ф.) правильно решил стоявшую перед ним филологическую задачу, а именно, истолковал текст сообщения Фукидида безошибочно. Как мы

видели, первое необязательно верно, а второе определенно неверно.

Этот пример может служить также хорошей иллюстрацией того более общего положения, что, вопреки расхожему представлению, активно эксплуатируемому авторами НХ, использование математических методов в некоторой науке *само по себе* еще вовсе не гарантирует какого-либо реального прогресса в этой науке. Как мы уже говорили, математик может применить свои методы, скажем, к истории не раньше, чем он решит для себя целый ряд частных вопросов содержательного характера, возникающих у него уже на этапе отбора материала для последующей математической обработки. Если этот предварительный этап своей работы (не математический!) он провел неквалифицированно (не говорим уже о том катастрофическом случае, если предвзято), то полученный им в дальнейшем математический результат, пусть даже совершенно безупречный, останется не более, чем математическим упражнением, из которого, ввиду недоброкачественности исходных данных, для реальной науки истории не следует ровно ничего.

Далее я уже буду рассматривать открытые обращения А. Т. Ф. к вопросам лингвистики и филологии. К сожалению, здесь я вынужден сразу же прямо и безоговорочно заявить: лингвистические и филологические построения А. Т. Ф. находятся на уровне самого примитивного и невежественного дилетантизма. Лингвистические ошибки, которые допускает А. Т. Ф., столь грубы, что в математике им соответствовали бы, например, ошибки в таблице умножения.

Полупопулярный характер книги НХ не может здесь служить никаким оправданием: в популярном изложении позволительны определенные упрощения, но никак не грубые ошибки.

Язык — обманчивая материя. «Человеку с улицы», владеющему с детства некоторым языком, в большинстве случаев не приходит в голову, что он еще не всё знает об этом языке. Он решительно не понимает, зачем существует еще такая наука лингвистика. Как это ни поразительно, А. Т. Ф. находится в этом отношении именно на уровне рядового «человека с улицы».

Рассматривать весь легион лингвистических абсурдов А. Т. Ф., разумеется, бессмысленно. Ограничимся лишь немногими.

Вот рассуждение, которым авторы НХ подкрепляют свой тезис о том, что Лондон прежде стоял на Босфоре: «Мы считаем, что первоначально "рекой Темзой" назывался пролив Босфор. По поводу Темзы добавим следующее. Это название пишется как Thames. События происходят на востоке, где, в частности, арабы читают текст не слева направо, как в Европе, а справа налево. Слово "пролив" звучит так: sound. При обратном прочтении получается DNS (без огласовок), что может быть воспринималось иногда как TMS — Темза» [НХ 2 108].

Человек, знакомый хотя бы с начатками науки о языке, конечно, просто не поверит, что эта галиматья может быть написана всерьез. «Это пародия? Для капустника?» — спросит он.

Для недостаточно знакомых следует дать пояснения. Кстати, уже на одном этом примере мы познакомимся сразу с несколькими фундаментальными лингвистическими принципами, которыми пользуются авторы НХ, как то: «существенны только согласные», «на востоке слова читают задом наперед»; «письменная форма слова исходна, устная — вторична» и др.

Что касается принципа «существенны только согласные», то сами авторы дают по этому поводу следующее разъяснение: «В древних текстах названия и имена сплошь и рядом употреблялись "без огласовок", т. е. без гласных — лишь в виде "костяка" из согласных. В то время, в прошлом, гласные при чтении текста добавлялись по памяти. Естественно, с течением времени гласные путались, забывались, заменялись на другие и т. п. Согласные, записанные на бумаге, были устойчивее» [НХ 1 19].

Из этого пассажа ясно, что авторы кое-что знают о письменностях семитских народов — таких, как финикийская, древнееврейская, арабская. В этих письменностях действительно в каком-то употребительном варианте письма записываются имен-

---

Признаюсь, я сам не могу до конца отделаться от мысли, что для А. Т. Ф. его сочинения на гуманитарные темы — это забавный, хотя и изрядно затянутый, фарс, мефистофелевская насмешка математика над простодушными гуманитариями: наука которых так беспомощна, что они не в состоянии отличить пародию от научной теории. Если это так, то главные кролики этого изысканного эксперимента — его (А. Т. Ф.) последователи.

но согласные (что́ находится в определенной связи с особенностями структуры семитских языков, ср. ниже сноску 10), хотя всё же наряду с некоторой частью гласных. Уточним, что это касается всех вообще слов, а не только названий и имен, и происходит отнюдь не только в древних текстах, но и теперь. Однако главное то, что к другим письменностям, например, греческой, латинской, русской, английской и т. д., этот принцип не имеет никакого отношения (условные сокращения, типа *кг = килограмм*, разумеется, не в счет). Без этой существеннейшей оговорки формулировка «в древних текстах» вводит в жестокое заблуждение. Между тем авторы совершенно свободно применяют этот принцип к л ю б ы м языкам, например, как мы видели, к английскому. Мы находим у них даже следующее прямое заявление: «Например, древнеславянский текст, это тоже цепочка согласных, иногда даже без "огласовочных знаков"...» [НХ 2: 84]. Это заявление, мягко говоря, не имеет ничего общего с действительностью[8]: во всех древних славянских памятниках гласные регулярно пишутся (условные сокращения не в счет), а «огласовочные знаки» славянскому письму вообще неизвестны. Заметим, что одного такого заявления в книге лингвиста было бы достаточно, чтобы и книга, и автор сразу же попали в категорию не заслуживающих доверия. Но авторы НХ, к счастью, не лингвисты.

Сведе́ние слова к «костяку из согласных» — один из постоянных лингвистических приемов А. Т. Ф. Вот, например, о Литве: «Скорее всего, термин Литва происходит от "латиняне" = ЛТН (Литуания)» [НХ 1: 269]. А вот о турках: «... слово "турки" очень близко к слову "троянцы" и "франки" (один и тот же корень ТРК, ТРН)» [НХ 2: 207]. Ни литовцы, ни латиняне, ни турки, ни троянцы, ни франки к семитским языкам не имеют отношения. То, что А. Т. Ф. позволяет себе называть «корнем», никоим образом не соответствует действительным корням упомянутых слов в соответствующих языках. На игнорировании гласных основано также приводимое в НХ десятки раз сопоставление, на котором держится одно из цент-

[8] Вообще в НХ много фактических ошибок разной степени серьезности. Но мы не считаем нужным каждый раз на них останавливаться, поскольку на фоне всего остального они уже не имеют большого значения.

ральных положений «нового учения»: *монголы* — греч. 'великие' (по А. Т. Ф. — МЕГАЛИОН; в действительности μεγάλοι). В средневековом греческом языке 'монголы' — μουγούλιοι (ου = [у])[9]. Но в греческом языке невозможно родство двух слов, различающихся тем, что одно содержит гласные ε — α, а другое ου — ου. Уже по одной этой причине данное сопоставление неприемлемо (отвлекаемся от того, что оно неприемлемо также и по ряду других лингвистических причин).

Рассуждение о том, как читают «на востоке», особенно сильно заставляет подозревать, что авторы над нами просто смеются. По А. Т. Ф., если имеется последовательность букв SND, то араб читает ее как DNS.

Если так, то, наверное, *Москва* у арабов — *Авксом*, *Новгород* — *Дорогвон*. Видимо, арабы пишут в одном направлении, а читают в противоположном. Нет, пожалуй, не так: они, наверное, все-таки и пишут и читают справа налево. Но дело в том, что некоторые арабы знают русские или английские буквы. А то, что их надо читать слева направо, им в голову не приходит. Видят надпись НОВГОРОД, ну и читают, как привыкли: ДОРОГВОН. И пошло гулять новое слово. Дойдет и до России, и там тоже, глядишь, многие начнут называть Новгород Дорогвоном.

Читатель ошибется, однако, если сочтет весь этот эпизод за случайный ляпсус. Свое открытие, что на востоке выворачивают слова наизнанку, А. Т. Ф. использует многократно (причем применяет его к любым словам любых языков, а отнюдь не только восточных). Вот, например, о Самаре: «Само название "Самара", в обратном (арабском) прочтении — "А-Рамас" означает "Рим", "столица"» [НХ 1: 361]. Кстати, вы ведь уже понимаете, что *А-Рамас* и *Рим* — это одно и то же, потому что «костяк согласных» здесь РМ (конечно, пришлось еще отбросить С в *А-Рамас*; но поскольку тождество Самары

[9] Поясним, что для рассматриваемых слов (или их частей) мы приводим, как это принято в лингвистике, их письменную форму курсивом, их фонетическую транскрипцию (т. е. запись звучания) — в квадратных скобках, их значение — в одинарных кавычках (' '). В книгах А. Т. Ф., которые мы цитируем, естественно, в точности по оригиналу, всё это оформляется иначе, но, к сожалению, совершенно непоследовательно.

и Рима всё равно уже очевидно, то неужели нельзя пренебречь одной буквой?).

Далее. Приведенные нами выдержки из НХ демонстрируют также полное непонимание того, как соотносятся письмо и звуковая речь. Это непонимание характерно едва ли не для всех лингвистов-любителей и составляет их заметнейшую отличительную черту. Прописная истина языкознания состоит в том, что язык существует независимо от того, есть для него письменность или нет. И поныне в мире множество бесписьменных языков, а уж о древней эпохе нечего и говорить. Язык передается от поколения к поколению через устное общение. Принцип А. Т. Ф. («элементы звукового состава слова, не фиксируемые на письме, путаются, забываются») применим только к мертвому письменному языку, т. е. такому, на котором сохраняются (и, возможно, даже создаются) письменные тексты, но нет общенародного устного общения. Неслучайно А. Т. Ф. ссылается в этой связи именно на мертвый (до его «воскрешения» в XIX в.) язык — иврит [см. НХ 2: 83—85]. К живым языкам этот принцип не имеет никакого отношения. Если бы он был верен для живого языка, то бесписьменный язык вообще не имел бы никаких шансов сохранить сходство со своим древним состоянием. В действительности же, например, лужицкие языки, не менее пяти веков прожившие в бесписьменном состоянии в немецком окружении, сохранили тесное сходство с другими славянскими языками; цыганский язык до сих пор в существенных чертах сходен с индоевропейскими языками Индии, из которой некогда вышли его носители; и вообще родственные бесписьменные языки сохраняют сходство между собой ничуть не хуже, чем письменные.

У А. Т. Ф., в противоположность всему накопленному лингвистикой опыту наблюдения над функционированием и изменением языков, приоритет всегда принадлежит письменной форме слова, а не устной. Например, по его представлениям, люди всегда знакомятся с новым словом в его письменном виде; кто-то неправильно его прочел — и пожалуйста: слово изменилось. Над тем, как функционирует бесписьменный язык, ему, по-видимому, вообще не приходилось задумываться. Принцип приоритета письменного (и в особенности печатного) слова, между прочим, позволяет А. Т. Ф. выдвинуть следующий за-

мечательный тезис, революционизирующий всю историческую географию: «Еще раз повторяем одну из главных наших мыслей: в средние века (до начала книгопечатания) географические названия и имена народов перемещались по карте, следуя при этом за перемещающимися документами (народы же, в основном, оставались на тех же местах, где они и жили, и где живут сегодня). С места на место перемещались лишь воинские отряды, владетельные князья, их двор и т. д. Они не могли существенно изменить этнический состав тех мест, куда они приходили... Но (и это важно!) они везли с собой архивы, книги, документы, а именно они давали потом названия народу, месту, городу, реке и т. п. Древние названия забывались. Те, которые мы помним сейчас, возникли в 15—17 веках ИЗ ДОКУМЕНТОВ (в той их локализации, в какой их застала книгопечатная эпоха). С распространением печатных карт названия более или менее застыли» [НХ 1: 183—184; ср. также 2: 28, 195—197].

Надеюсь, читатель теперь уже понимает, что Темза переехала к Мраморному морю не по безумию, а по новой науке. В самом деле, представьте себе, например: живет неграмотный рыбак у реки, называет ее, допустим, Дон. Ну откуда же его сын будет знать, как ее называть, если он никогда не видел ее названия в записанном виде (да он еще вдобавок тоже неграмотный)? Но вот в их краях появился новый, пришлый правитель. Местных жителей он, правда, не согнал, своими людьми не заменил, но прислал чиновника с документами и с картой, который им разъяснил: это река Москва. Трудность, конечно, в том, что рыбак неграмотный, а со слуха как запомнишь? Наверно, приходилось много лет подряд посылать чиновника снова и снова.

«Ну хватит уже придумывать нелепости», — скажете вы. Тогда послушайте самих авторов, которые рассказывают нам историю названия *Монголия*. Это название «покинуло свое первоначальное место в Русско-Ордынской империи и двинулось, — лишь на бумаге, — то есть на романовских картах, — на далекий восток. При этом существенно уменьшаясь в размерах. Наконец, оно остановилось над территорией современной Монголии. Исконные жители этой области и были (на бумаге!) назначены, тем самым, "быть монголами"» [НХ 1: 401—402]. Эх, кабы китайцам в свое время познакомиться с

учением А. Т. Ф.! Не надо было бы строить Великую Китайскую стену — сотни миллионов человеко-лет труда бы сэкономили: ведь никаких страшных монголов вблизи от них, оказывается, не было!

Огромную роль в построениях А. Т. Ф. играют сближения слов (т. е. сопоставления с целью показать их родство или какую-то иную историческую связь). Этот род лингвистической деятельности мы встречаем чуть ли не на каждой странице. Имеется в виду, что каждое такое сближение подтверждает какую-нибудь из идей ревизии истории (многие из этих идей ничем, кроме таких сближений, и не подкреплены). К сожалению, в подавляющем большинстве случаев эти сближения элементарно неверны.

Начнем с того, что, говоря о словах, авторы НХ обычно не уточняют, о словах к а к о г о я з ы к а (и тем более какой эпохи) идет речь. Дело не в том, что они не сообщают этого читателю. Они и сами об этом не задумываются и, как это ни дико для лингвиста, явно не считают это особо существенным. Язык выглядит в их построениях как некая более или менее однородная субстанция, разлитая по всем странам и эпохам. Такому впечатлению сильно способствует и то, что слова любых языков, кроме английского, обычно записываются в НХ без особых церемоний русскими буквами и внешне выглядят пусть как диковинные, но русские.

Разумеется, в русской транскрипции как таковой никакой беды нет, особенно в книге с популярным уклоном. Но за ширмой упрощенной транскрипции авторы сами не видят того, что в действительной фонетике соответствующего языка дело иной раз обстоит и не так, как в русском. Вот яркий пример. В рассуждении о библейском термине *Рош* авторы пишут: «Средневековые византийцы были уверены, что в этом месте книги Иезекииля речь идет о РУССКИХ и писали не "князь Рош", а прямо — "князь Рос"» [НХ 1: 149]. Как мы видим, замена *ш* на *с* является в глазах авторов сильным аргументом в пользу их идеи. Увы, перед нами элементарная лингвистическая безграмотность. В греческом языке, на котором написаны упоминаемые сочинения, вообще нет звука [ш]! Никакого иного способа передать звук [ш] других языков, скажем, древнееврейского, как в данном случае, кроме как через *σ* (в русской

транскрипции — *с*), у греков нет. Например, древнееврейское имя *Šəlōmōn* (*š* = [ш]) 'Соломон' заимствуется греками в виде Σολομών, древнееврейское *Yēšūa'* 'Иисус' — в виде Ἰησοῦς, аккадское (ассиро-вавилонское) название *'Aššur* 'Ассирия' — в виде Ἀσσυρία.

Надо признать, что при английском слове А. Т. Ф. иногда дает помету «английское», но это не мешает тому, что английские слова — разумеется, в современном произношении, отнюдь не в средневековом — у него неким недоступным банальному уму образом оказываются актуальными для жизни любых стран и эпох, скажем, для средневековой России, Византии, Аравии. Так, например, когда авторы заявляют о связи библейского слова *Рош* со словом *Русь*, то они считают относящимся к делу и то, что «слово Россия пишется, например, по-английски как Russia и читается как Раша, т. е. это все тот же Рош» [НХ 1: 149]. А вот что говорится про мусульманскую эру — хиджру, или геджру (авторы называют ее «геждра»): «По-арабски название звучит так: hijra, по-английски: hegira или hejira». Далее авторы обсуждают происхождение этого слова и, в частности, пишут: «Кроме того, слово "hegira" может быть слиянием двух: Гог и эра (напомним: эра = ега), т. е. могло просто означать "эра Гога", или "эра Готов", эра "Монголов"» [НХ 1: 208]. Как видите, без английского языка арабам не удалось бы даже как-то назвать свое летосчисление. Поясним, что с точки зрения тех арабов, которые еще не знают учения А. Т. Ф., *hiğra* (*ğ* = [дж]) 'переселение пророка Мухаммеда (Магомета) из Мекки в Медину' — это обычное арабское слово *hiğra* 'переселение, эмиграция' (от корня HĞR 'расставаться, переселяться'[10]) в специализированном значении и так же, как переселение пророка, обозначается и сама мусульманская эра, началом которой является это переселение.

Нужно ли говорить, что вездесущность английского языка всё же бледнеет по сравнению с вездесущностью русского. Русские слова — иногда в открытой, иногда в замаскированной форме — просто пронизывают весь Старый Свет. Напри-

[10] В арабском языке (и других семитских) корень состоит из согласных (обычно из трех), а гласные выражают различные грамматические значения.

мер, А. Т. Ф. открыл, что библейское *Чермное море* (т. е. Красное море: в древнерусском и церковнославянском *чермный* значит 'красный') — это Черное море [НХ 2: 161]. На всех других языках названия этих двух морей звучат совершенно по-разному; но ведь по-русски-то почти одинаково! Согласно А. Т. Ф., *скот(т)ы* (жители Шотландии) — то же, что *скифы*; как он нам объясняет, свидетельством в пользу этого является то, что скифы разводили *скот* [НХ 2: 110]. А. Т. Ф. сообщает нам, что в эпоху папы Григория VII «в Риме появляется некий патриций по имени Иоанн Кресцентий — явное видоизменение евангельского имени Иоанн Креститель» [НХ 2: 252]. Конечно, по-латыни между Joannes Crescentius и Joannes Baptista 'Иоанн Креститель' общего мало, но кто же мешал им в Риме читать евангелие по-русски?

Все-таки есть кое-что и приятное в постоянстве законов истории: вот, например, сейчас нормальному человеку из языков, если говорить честно, ничего, кроме русского и английского, не требуется — и в прежние времена в общем-то так же было.

Значение слова у А. Т. Ф. тоже не привязано так уж жестко к какому-нибудь определенному языку. Если, например, по-гречески βασιλεύς значит 'царь', то какое может быть сомнение, что и по-русски слово *Василий* значит то же самое. «Само слово "Василий" означает попросту "царь" (= базилевс)» [НХ 1: 294]. Это дает А. Т. Ф. возможность разгадать то, что фальсификаторы надеялись скрыть навеки: Василий Блаженный — это Блаженный Царь; это был вовсе не московский юродивый, а так именовался в конце жизни не кто иной, как Иван Грозный (точнее, первый из тех четырех царей, которые, как открыл А. Т. Ф., в сумме составляют Ивана Грозного). А, например, *туркмены* — это, конечно, просто 'турецкие мужчины', 'турецкие люди': *турк-мен-ы* [НХ 1: 407].

Короче говоря, не смущайтесь, если вы не поняли, в каком именно языке происходили все те замечательные явления, которые привели к превращению пролива (*sound*) в Темзу, — в английском или в «восточном». Авторы не придают этому пустяку решительно никакого значения.

Обратимся теперь к технической стороне сближений. Созвучия слов обладают могучей силой эмоционального и эстетического воздействия. Это один из строевых элементов поэзии.

Если два слова по звучанию похожи, значит, между ними должна быть какая-то связь — это наивно-поэтическое ощущение бывает у каждого ребенка, а многие сохраняют его и во взрослом возрасте. Древние тексты содержат множество примеров наивно-поэтического осмысления слов, в особенности собственных имен. Ср., например, в Библии: «И нарек Адам имя жене своей: Ева (по-древнееврейски *Ḥawwā*), ибо она стала матерью всех живущих (*ḥāy*)» (Бытие, 3, 20); «Не потому ли дано ему имя: Иаков (*Ya'aqōv*), что он запнул меня (*ya'qəvēnī*) уже два раза?» (слова Исава, которого Иаков дважды перехитрил, — Бытие, 27, 36) и много другого подобного.

Занятия наивной этимологизацией, т. е. поисками происхождения слова, при которых человек даже не задумывается о необходимости каких-то специальных знаний, а просто «вслушивается» в звучание слова, — вещь довольно распространенная. Для большинства тех, кто этим увлекается, это просто игра, но есть и немало лингвистов-любителей, которые принимают это свое занятие всерьез; некоторые из них даже пишут пухлые сочинения на эту тему. Контактов с профессиональными лингвистами эти люди как правило не любят.

Как это ни прискорбно, авторы книги НХ неотличимы от этой категории любителей. Они с детской наивностью убеждены, что если два слова (неважно, того же языка или разных) сходны по звучанию, то можно без всяких предварительных проверок смело утверждать, что одно из них произошло из другого или что по крайней мере они связаны родством или какой-то иной неслучайной связью. Авторы НХ не знают или не хотят знать, что уже двести лет существует научная дисциплина, разрабатывающая методы отличения родственных слов от случайно созвучных, — сравнительно-историческое языкознание.

Здесь не место пересказывать учебники. Но всё же укажем, хотя бы упрощенно, то, что принципиально важно. Фонетический облик слов изменяется не хаотически и не в индивидуальном порядке для каждого слова, а путем регулярных фонетических изменений. Регулярность изменения, скажем, звука [б] в звук [в] состоит в том, что если оно вообще происходит, то оно охватывает все [б] во всех словах данного языка. Каждое конкретное фонетическое изменение ограничено определенным языком и определенным периодом его истории. Род-

ственные языки, вследствие того, что они испытали разные наборы регулярных фонетических изменений, оказываются связаны между собой регулярными фонетическими соответствиями, например: англ. *th* — нем. *d* (*this* — *dies*, *then* — *denn*, *feather* — *Feder*, *bathe* — *baden* и т. д.). Родство двух слов из родственных языков проявляется не в том, что они звучат одинаково, а в том, что различия в их звучании подчинены правилам фонетических соответствий.

От отношения родства двух слов лингвисты отличают отношение заимствования. Заимствование возможно как из родственного языка (скажем, слово *ксёндз* заимствовано из польского), так и из неродственного (скажем, слово *харакири* заимствовано из японского). Фонетические соотношения между словом языка-источника и словом языка-восприемника подчиняются иным правилам, чем при родстве, но и здесь это не просто совпадение звучаний.

Проверяя возможность сближения слова *a* (языка *A*) и слова *b* (языка *B*), лингвист прежде всего обязан сделать выбор между гипотезой о родстве *a* и *b* и гипотезой о заимствовании. Если принята гипотеза о родстве, то проверяется, соблюдены ли правила фонетических соответствий, связывающих *A* и *B*. Если принята гипотеза о заимствовании, то сперва должно быть определено направление заимствования. Допустим, это направление из *A* в *B*. Тогда для каждой из фонем[11] слова *a* проверяется, должна ли она при наложении на систему фонем языка *B* быть заменена именно той фонемой языка *B*, которую мы видим в слове *b* (излагать техническую сторону этой проверки здесь неуместно); исследуется также вопрос о том, не подверглось ли слово *b* в ходе истории языка *B* специфическим дополнительным преобразованиям, характерным для заимствованных слов. Во всех случаях, когда из истории соответствующих языков для слова *a* и/или *b* известны их более ранние формы, объектом проверок служат именно эти ранние формы, а не современные. В случае, если значения слов *a* и *b* различны, необходимо, кроме того, произвести дополнительную семантическую проверку с целью установить, могло ли одно значение развиться из другого (или оба — из некоторого

[11] Для нашего изложения достаточно считать, что лингвистический термин «фонема» есть просто некоторое уточнение понятия «звук языка».

третьего). Если гипотеза о связи *a* с *b* прошла все эти проверки успешно, необходимо сравнить ее со всеми теми конкурирующими гипотезами, которые тоже успешно выдерживают такие проверки, с тем, чтобы установить, имеются ли у данной гипотезы преимущества перед остальными и насколько они весомы.

В книге НХ не обнаруживается никаких следов знакомства с этими основными принципами исторической лингвистики.

«Этимологическим словарем русского языка» М. Фасмера ныне уже научились пользоваться тысячи русских людей самых разных профессий, интересующиеся происхождением русских слов. Но не наши авторы. Предлагая свои дикие этимологии, они, за исключением одного-двух случаев, просто игнорируют М. Фасмера: чем, в самом деле, М. Фасмер со всеми его рутинными параллелями из других языков, ссылками на памятники, словари, специальные исследования и т. п. так уж надежнее их самих?

Иногда под свое нежелание считаться с существующей лингвистикой авторы даже пытаются подвести некую теоретическую базу. Так, в связи с вопросом о заимствованиях они пишут: «Вообще, вопрос о том — "кто у кого заимствовал слова", в современной лингвистике определяется исключительно на базе принятой сегодня традиционной хронологии. Ее изменение сразу меняет и точку зрения на происхождение и направление заимствования тех или иных слов» [НХ 1: 387]. Понятно, что существующую историческую лингвистику можно не принимать во внимание, коль скоро ее выводы опираются на нечто иллюзорное. К сожалению, перед нами не более, чем очередное столь же невежественное, сколь и высокомерное заявление. В действительности в лингвистике направление заимствования вообще не определяется на базе какой бы то ни было абсолютной хронологии. Оно определяется на основе того, в каком из двух языков слово является, образно говоря, инородным телом и в каком — естественным. Ср. латинское *october* и древнерусское *октѧбрь*: в латыни это прозрачное производное от *octo* 'восемь' — 'восьмой месяц (по счету от марта)'; в древнерусском же в этом слове нельзя выделить никакого понятного корня и вдобавок сочетание *кт* на том этапе истории языка в собственно славянских словах еще не встречается; вывод: направление заимствования было из латыни. Точно та-

ким же путем устанавливается направление заимствования, например, в паре «русск. *кашне* — франц. *cache-nez* (буквально: 'спрячь нос')» или в паре «русск. *закуска* (где легко выделяются понятные приставка, корень и суффикс) — франц. *zakouski*».

Как мы уже говорили, используемый в профессиональной лингвистике способ сближения слов книге НХ чужд. Вместо этого используется бесхитростный критерий «внешнего сходства». Посмотрим же, в каких случаях авторы готовы считать два слова внешне сходными. Чтобы не критиковать каждое из приводимых ниже сближений по отдельности, сразу же предупредим, что лингвистически правильного среди них нет ни одного.

В некоторых примерах из НХ внешнее сходство действительно велико, скажем, *Батый — батя*, *Мамай — мамин*. Но если бы авторы ограничивались только такими примерами, их лингвистическая деятельность быстро остановилась бы. В подавляющем большинстве случаев они удовлетворяются весьма приблизительным сходством. Не мешают сходству, в частности, любые различия внутри следующих «групп сходства»: *с — з — ш — ж*; *б — в*; *в — ф*; *ф — т*; *т — д*; *к — х — г*; *к — ц — с*; *г — з — ж*; *ч — ш — щ*; *р — л*; *н — м* (список в действительности еще неполон). Например: *гуз* (тюркское племя) — *гусь*; *Сибирь — север*; *враг* (*ворог*) — *варяг — фряг*; *Щек — чех*; *кир — сир — царь*; *улус — Русь*. Гласные вообще большого значения не имеют. Приятно, конечно, когда и гласные похожи, но если нет, то для А. Т. Ф. никакой проблемы тоже нет: в этом случае надо просто рассматривать только «костяк согласных», о котором уже шла речь выше.

Для авторов не имеет никакого значения, относится ли сравниваемая часть слова к корню или к суффиксу. Например, *Irish* 'ирландский' (корень *Ir-* + суффикс *-ish*) и *Russia*, *Russian* — согласно НХ, одно и то же: у них одинаковый «костяк» RSH [НХ 2: 114]. И этого замечательного сравнения для А. Т. Ф. достаточно, чтобы Россия и Ирландия (в названиях которых, если не считать *-ия*, совпадает одно только *р*) оказались одной и той же страной (в прошлом). Еще один пример (доказывающий на сей раз тождество Египта и Рима): если верить А. Т. Ф. [НХ 2: 218], в Библии Египет называется по-древнееврейски *Миц-Рим*, что́ вслед за Н. А. Морозо-

вым А. Т. Ф. переводит как 'высокомерный Рим' (нас уже, конечно, больше не должно удивлять, что сравнение здесь опирается на русское название *Рим*, а не на латинское *Roma*). В действительности библейское название имеет вид *Miṣrayim*, где *Miṣr-* — 'Египет', а *-ayim* — окончание двойственного числа: первоначальный смысл названия — 'два Египта' (Нижний и Верхний).

Всё-таки трудно не вспомнить из Гоголя: «Я открыл, что Китай и Испания совершенно одна и та же земля, и только по невежеству считают их за разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то и выйдет Китай». Здесь ведь уже есть всё: и сама грандиозная идея отождествления разных стран, и, главное, метод, которым оно достигается.

Если даже все указанные степени свободы, вместе взятые, всё-таки не дают желаемого результата, то авторы НХ могут еще прочесть слово задом наперед. Это будет называться «в арабском прочтении»: см. выше *Самара* = *А-Рамас*. Можно, вообще говоря, и комбинировать: часть букв переставить, а часть нет, например, *Хорезм* — это, согласно А. Т. Ф., не что иное, как *Кострома*. Отдельными согласными можно при нужде и пренебречь. Возможны и другие вольности сверх всех указанных.

Для наглядности приведем еще несколько иллюстраций, где можно видеть разнообразные сочетания описанных выше механизмов сопоставления: «Рюрик — это просто другая форма старого русского имени Гюргий, т. е. Георгий — Юрий» [НХ 1: 196]; Хан Хулагу — «это снова имя Георгий — Гургу, видимо, весьма распространенное среди потомков Чингиз-Хана Георгия» [НХ 1: 224]; «Но само слово "еврей" — это церковно-славянское слово и означало оно, как показывает анализ его употребления в средневековых текстах, — "жрец", "священник". Это просто одна из форм слова "иерей"» [НХ 2: 204–205]; «Кстати, имя Ахилл может означать противник французов: А-ГАЛЛ» [НХ 2: 293]; «Английское слово остров сегодня пишется так: island. Но что означало оно в древности? Что если это Asia-Land, т. е. азиатская страна, т. е. страна, расположенная в Азии? Без огласовок мы имеем: asialand = SLND, island = SLND, т. е. это — одно и то же слово!» [НХ 2: 95]; «Anglo-Sax — Angel Isaac» [НХ 2: 126] (имеется в виду византийский император Исаак Ангел); «"герцог" = "Ксеркс"» [НХ 2: 208]; «Имеются яркие звуковые

соответствия: КРИШНА — ХРИСТОС, КРИШНА ХАРЕ РАМА (молитва кришнаитов) — ХРИСТОС КИР (ЦАРЬ) РИМСКИЙ...» [НХ 2: 239].

Иногда (очень редко) авторы считают уместным пояснить, почему они приравнивают один звук к другому. Например, они пишут [НХ 1: 102]: «Не есть ли "город Теребовль" попросту искажение "города Тверь"? Звук "Б" часто переходит в "В" и тогда без огласовок, имеем: ТРБ – ТВР». (О том, что перестановка согласных — законная операция, мы уже знаем; часть *-овль* в данном случае авторам не понадобилась). Нет даже нужды уточнять, в каком языке. Просто: «часто переходит».

Заметим от себя: в русском языке [б] вообще никогда не «переходит» в [в]. Фонетическое изменение [б] в [в] имело место, в частности, в истории греческого языка; соответственно, буква β читалась в древнегреческую эпоху как [б], а в византийскую — как [в]. В определенных позициях такое же изменение произошло в истории, например, французского и итальянского языков. Авторы скорее всего опираются в своем утверждении на соотношение типа русск. *Варвара* — англ. *Barbara*, русск. *алфавит* — англ. *alphabet*, которое определяется тем, что в западноевропейских языках в словах, заимствованных из греческого (в данном случае через латинское посредство), отразилось древнегреческое произношение буквы β, а в русском — ее византийское произношение. Если западноевропейское слово заимствовано в русский, то уже в рамках русского языка может возникнуть соотношение типа *варвар* — *барбаризм* (лингвистический термин). Но к исконным русским словам (и вообще любым русским словам, не восходящим к греческому) всё это не имеет никакого отношения.

Приведенный пример (как, впрочем, и ряд других, уже рассмотренных выше) может служить наглядным образцом всей фоменковской научной логики в сфере лингвистики и истории. «Явление *Р* в примерно таких, как у нас, случаях иногда бывает, не правда ли? Почему бы не предположить, что оно имеет место и в нашем случае?» Соответствующая научная дисциплина давно выяснила, при каких именно условиях имеет место *Р*. Но А. Т. Ф. не желает об этом знать: это бы лишило его свободы мысли.

В арифметике это выглядело бы, например, так: «Квадрат числа часто оканчивается на ту же цифру, что и само число, не

правда ли? Вот, 1 × 1 = 1, 5 × 5 = 25, 6 × 6 = 36. Почему бы не предположить, что 7 × 7 = 47?»

Читателям, чувствительным к математической стороне любой проблемы, предлагаю самим посчитать, хотя бы приблизительно, сколько произвольных последовательностей русских букв должно быть признано по фоменковской методике сходными, допустим, со словом *Русь*. Напомню, что при установлении сходства разрешается: 1) отбрасывать все гласные; 2) переставлять согласные; 3) отбрасывать одну согласную; 4) приравнивать одну согласную к другой в рамках перечисленных выше «групп сходства». (Читатель легко может убедиться в том, что выше в материале из НХ встречались примеры всех названных преобразований.) Число получится внушительное, не правда ли? Конечно, в реальном языке далеко не всякая последовательность букв образует слово. Но всё-таки слов в любом языке очень немало — если считать и имена собственные, то сотни тысяч. А ведь можно брать слова для сопоставления не из одного языка, а из самых разных. Вот и оцените теперь, сколько примерно слов (разных языков) А. Т. Ф. имеет право при своей методике связать со словом *Русь*.

Он воспользовался этим правом очень скромно, а именно, связал со словами *Русь*, *русский* только: *улус* [НХ 1: 163] (согласно А. Т. Ф., из этого слова слово *Русь* и произошло); *Рош* (название страны в Библии) [НХ 1: 138]; *Irish* (англ.) 'ирландский' [НХ 2: 114]; *Roß* (нем.) 'конь' («Мгновенно возникает ассоциация слова Ross с русскими: руссы = люди на конях, всадники, казаки!» [НХ 1: 135]); *Пруссия*, *пруссы* (по А. Т. Ф. *Пруссия* = *П-Руссия* [НХ 1: 402]); *Сар-* (в составе названий *Сарай*, *Саранск*, *Саратов*, *Чебоксары* и др.) и *царь* («Скопление названий типа САР, или РАС, РОС в обратном прочтении, мы видим сегодня ИМЕННО В РОССИИ, И ИМЕННО ВОКРУГ ВОЛГИ: Саранск, Саратов и т. п. По-видимому, имя САР, т. е. РОС, зародилось именно здесь, а затем превратилось в ЦАРЬ и распространилось в 14 веке на запад и на юг... А потом попало и на страницы Библии» [НХ 1: 404]).

Как всё-таки жаль, что такое большое количество не менее достойных кандидатов на родство с Русью оставлено без внимания! Например, *rus* (лат.) 'деревня'. Правда, это сближение уже произвел А. С. Пушкин («Евгений Онегин», эпи-

граф к главе второй), но он ошибочно полагал, что это шутка, поэтому как научный конкурент он не в счет и плагиата тут не было бы. А еще: *русый*, *Руса*, *Руза*, *русалка*, *рысь*, *russus* (лат.) 'красный', *rosse* (франц.) 'кляча', *ours* (франц.) 'медведь', *Rиß* (нем.) 'сажа, копоть', *rosvo* (финск.) 'разбойник', *Руслан*, *Руссо*, *Руссильон*, *суровый*, *сор*, *сэр*, *Сура*, *Саар*, *Сирия*, *Ассирия*, *Уссури*, *эт-руск*, *эу-лус*, *Г-Рузия*, *Пе-Рсия*, *Ие-Русалим*, *Та-Руса*, *ту-русы*...

А сколько других отождествлений, которые так и просятся в «новое учение», А. Т. Ф. всё-таки упустил! Почему бы не предположить, например, что Венеция — это Винница, Парма — это Пермь, Лукка — это Великие Луки, Кёльн — это Клин, Глазго — это Глазов, Верден — это Бородино...

Сближения слов, переполняющие страницы НХ, служат авторам для того, чтобы по-новому объяснить происхождение того или иного слова, т. е., говоря техническим языком лингвистики, предложить для него новую этимологию. К сожалению, все эти этимологии носят ярко выраженный любительский характер; в частности, все приведенные выше из НХ примеры сближений, как мы уже предупреждали, попросту неверны. «Но почему вы беретесь так категорически судить? — может спросить читатель. — Разве не является любое суждение о происхождении слова всего лишь гипотезой? Чем же одна гипотеза так уж хуже другой?»

Едва ли не самое существенное отличие любителя от профессионального лингвиста состоит в том, что для любителя каждый факт языка существует по отдельности, без связей с остальными; например, с каждым словом может происходить что-то свое. Напротив, для лингвиста каждое слово — это член многих классов слов; например, русское слово *завод* входит в класс слов с начальным [з], в класс слов с постоянным ударением на корне, в класс существительных мужского рода, в класс слов, образованных по такой-то морфологической модели, в определенный семантический класс и так далее. Строя гипотезу о происхождении конкретного слова, лингвист ставит ее в зависимость от того, какими свойствами обладают целые классы слов, куда данное слово входит, и что с ними происходило в ходе истории. Поэтому в своих предположениях он неизмеримо более ограничен, чем любитель. Любитель же со-

вершенно свободен: в его счастливом неведении ничто не мешает ему предложить для слова первое пришедшее ему в голову объяснение (ср. выше очаровательное по простодушию «Мгновенно возникает ассоциация...»).

Попытаюсь на примерах показать тем, кто далек от лингвистики, чем отличается лингвистически обоснованная этимология от любительского угадывания по принципу «а почему бы не предположить и такое?» Разумеется, я буду вынужден упрощать: полное лингвистическое обоснование рассматриваемых этимологий включало бы еще анализ показаний древних памятников и родственных языков и многое другое.

В НХ [1: 226] читаем: «Вот откуда пошли МУСУЛьмане — от названия города Мосул в Малой Азии». Тем, что Мосул находится в Месопотамии, а не в Малой Азии, пренебрежем. В НХ не объясняется, что значит часть *-мане*, но судя по указанию, что *туркмены* — это 'турецкие мужчины', за ней стоит всё тот же МЭН, т. е. это 'мосульские мужчины'. Сравним эту смелую новую этимологию с традиционной. По-арабски 'мусульманин' — *muslim(un)* (окончание *-un* может в определенных условиях отпадать). В арабском языке это слово несомненно исконно, поскольку для араба оно совершенно прозрачно: *mu-* — приставка, SLM — корень, *i* между L и M — носитель определенного (довольно сложного) грамматического значения. Буквальное значение — 'покорный (подразумевается: Богу)', 'вручающий (Богу) свою целость и невредимость'. Корень SLM 'быть целым и невредимым', 'быть в безопасности' — тот же, что, например, в *salām(un)* 'мир', 'безопасность', *'islām(un)* 'ислам' (буквально: 'покорность'). Добавим к этому, что арабское название Мосула — *'al-Mawṣil(u)* (буквально: 'узел, точка связи', от корня WṢL 'связывать') — содержит другое «С», чем *muslim(un)*, а именно, фонему *ṣ*, а не *s*, так что фонетическое совпадение здесь происходит только в русской передаче, но не в самом арабском. Арабское *muslim(un)* было заимствовано, в частности, персидским, где оно получило (с присоединением персидского суффикса *-ān*) вид *musilmān*, *musulmān*; отсюда татарское и казахское *musulman* и далее русское *мусульмане*. В русском языке *-ан-* было осмыслено как тот же суффикс, что в *горожане*, *молдаване*, *христиане* и т. п.; отсюда окончание *-е* во множ. числе и форма *мусульманин* в единств. числе.

Еще один пример: «Само название Яро-славль, вероятно означало когда-то "Славный Яр". Яр — это название места с определенным рельефом. Это было "Славное Место", где торговали. Естественно, здесь возник крупный город, наследовавший имя "Яро-Славль"» [НХ 1: 158]. Сравним и здесь с традиционной этимологией. *Ярославль* — первоначально притяжательное прилагательное мужского рода от имени *Ярослав* т. е. это 'Ярославов' (подразумевается: город). По этой модели образованы названия многих древнерусских городов, например, *Переяславль*, *Мстиславль*, *Ростиславль* (ныне *Рославль*). Предположение, что слово *Ярославль* могло первоначально обозначать 'славный яр', лингвистически безграмотно. словообразовательная модель «основа существительного + основа прилагательного, от которой отсечен суффикс *-н-*, + суффикс *-ль*» не представлена в русском языке ни единым примером. Более того, она противоречит общим принципам образования сложных слов в русском языке — как древнем, так и современном (но чтобы точно сформулировать эти принципы, необходим некоторый лингвистический аппарат, который нет смысла здесь приводить). Напротив, сложное слово *Ярослав* (имя) построено в полном соответствии с принципами древнерусского словообразования (но *яр-* здесь не от *яр* 'крутой берег, круча, обрыв', а от прилагательного *ярый*). Первоначальное значение этого имени — 'обладающий яркой (мощной) славой'. По этой модели построено значительное число других старинных русских слов, в т. ч. имен, например: *Ярополк* (первоначально: 'обладающий ярым (яростным) войском'), *пустодом* 'тот, у кого дом пустой', 'плохой, незапасливый хозяин', *златоуст* 'красноречивый человек' (буквально: 'обладающий золотыми устами') и т. п. Такая этимология имени *Ярослав* активно поддерживается также тем, что обе части этого имени хорошо представлены и в других древних славянских именах, ср. *Ярополк*, *Яромир*, *Ярогнев* и др., *Святослав*, *Доброслав*, *Вячеслав*, *Мстислав* и др.

Разбирать далее поштучно этимологическую продукцию А. Т. Ф. незачем. Скажу коротко: с точки зрения серьезной лингвистики ее ценность равна нулю.

Ту же цену, естественно, имеют и все те построения исторического характера (например, отождествление некоторых двух стран, народов, городов и т. п.), которые целиком опираются

на лингвистический аргумент — сходство соответствующих названий. Лишаясь лингвистического прикрытия, эти построения предстают в своем подлинном виде — как чистое гадание. К научному исследованию они имеют примерно такое же отношение, как сообщения о том, что́ автор видел во сне.

Не следует думать, впрочем, что лингвистические открытия А. Т. Ф. касаются только таких частных вопросов, как происхождение того или иного слова. Как и при ревизии истории, в вопросах лингвистики он предпочитает действовать с подлинным революционным размахом, не мелочась. В мясорубку фоменковской научной революции идут целые языки и целые письменности.

Мы узнаём, например, что еврейским (= древнееврейским) языком называлось прежде не что иное, как греческий язык, записанный египетскими иероглифами. Цитируем: «Итак, наша гипотеза состоит в следующем: 1) "Еврейский язык", упоминаемый в церковных текстах — это просто иероглифическая система записи греческого языка. Это — письменность, а не устный язык. При переходе с еврейского языка на греческий изменилась лишь система письменности. Устный язык остался, естественно, прежним. 2) Множество текстов на исходном еврейском языке было высечено на камне и сохранилось до сих пор. Это — египетские иероглифы, которыми покрыты огромные площади стен древнеегипетских храмов (т. е., по нашей гипотезе, иудо-христианских и христианских храмов 10—15 веков)» [НХ 2: 199].

Шампольон, расшифровавший — как мы думали до А. Т. Ф. — египетские иероглифы, не заметил, что за этими иероглифами стоит просто греческий язык. Не заметили этого за двести лет и все последующие египтологи: составляли толстые словари и грамматики, корпели над переводом текстов — а всего-то надо было взять с полки греческий словарь! А. Т. Ф., конечно, не изучал сколько-нибудь серьезно ни египетских иероглифов, ни древнеегипетского языка, ни древнееврейского, ни древнегреческого (во всяком случае в НХ нет никаких следов такого изучения). Но зато ведь он открыл, как мы уже видели, что слово *еврей* — это то же, что *иерей* (разумеется, в русском языке, сфера действия которого, как известно, с успехом покрывает и Египет, и Палестину, и Грецию); а отсюда

уж рукой подать до слова *иероглиф*. Какое же после этого иероглифическое письмо, как не еврейское?! Разве один этот аргумент не перевешивает всей традиционной рутины? И вообще, разве один абзац А. Т. Ф. не перевешивает пуды трудов всех этих копошащихся в мелочах филологических муравьев?

Позволим себе не входить в обсуждение этого великого переворота одновременно в египтологии, гебраистике и эллинистике. Выразим лишь восхищение скромностью авторов НХ, которые, имея такие беспредельные возможности, ограничились отменой (или склеиванием воедино) всего нескольких языков, а множество других на радость традиционалистам оставили как есть.

Тезис о вселенской фальсификации письменных памятников

Рассмотрим теперь некоторые проблемы (лингвистические и иные), связанные с фоменковской концепцией происхождения древних письменных памятников.

Согласно А. Т. Ф., на Руси нет ни одного списка ни одной летописи, который был бы написан раньше знаменитой Радзивилловской летописи, — по той простой причине, что все прочие списки прямо или опосредованно списаны с нее; сама же Радзивилловская летопись изготовлена кенигсбергскими немцами к моменту проезда Петра I через Кенигсберг.

Правда, Радзивилловская летопись написана на бумаге с водяными знаками (филигранями) 80-х–90-х годов XV в. Но А. Т. Ф. это не смущает. По его мнению, немцы могли просто взять запасы старой бумаги, чтобы подделка была правдоподобнее [НХ 1: 48]. А главное, объясняет он нам, датировки филиграней привязаны к традиционной («скалигеровской»[12]) хронологии, следовательно, филиграни вообще нельзя использовать для датирования в ситуации, когда вся традиционная хронология поставлена под сомнение.

Мы не будем здесь распутывать весь этот клубок нелепостей всерьез. Отметим лишь немногое.

[12] По имени философа и историка Иосифа Юста (Жозефа Жюста) Скалигера (1540–1609), разработавшего приемы пересчета различных древних летосчислений на юлианский календарь.

«Насколько нам известно, — пишут авторы НХ [1: 45], — летописей, написанных на пергаменте, вообще не существует (во всяком случае, нам не удалось найти упоминания о таких летописях в литературе)». Для аргументации авторов это обстоятельство существенно, поскольку на пергаменте писались русские книги XI–XIV вв., а в течение XV в. он постепенно почти полностью выходит из употребления, уступая место бумаге; отсутствие пергаментных летописей должно подтверждать их версию о позднем происхождении всех русских летописей.

Действительно, авторам известно не всё: Синодальный список Первой новгородской летописи и Лаврентьевская летопись написаны-таки на пергаменте. Но самое впечатляющее свидетельство степени научной добросовестности авторов и их уважения к читателю мы находим на стр. 391 того же тома их собственной книги, где в цитируемых авторами выдержках из Н. А. Морозова, посвященных Лаврентьевской летописи, значится: «Это рукопись на пергаменте»[13]. Да ведь и то сказать: откуда же в самом деле авторы могли знать, когда они писали 45-ю страницу, что́ они напишут на 391-й?

Авторы не сообщают читателю о том, что филиграни XV в. стоят не только на Радзивилловской летописи, но и на ряде других летописных списков, а филиграни XVI и XVII вв. — уже на десятках таких списков. Выходит, что многочисленные писцы, переписывавшие Радзивилловскую летопись (в XVIII в., как говорит нам А. Т. Ф.), тоже были не так просты: прежде, чем начать писать, они обзаводились несколькими сотнями листов бумаги 200-летней давности (а уж где ее взять, это было их дело). А ссылка на «скалигеровскую» хронологию, из-за которой филиграни якобы вообще непригодны для датирования, — это, увы, элементарная подтасовка: ведь речь здесь идет не о древнем мире, а о XV–XVIII веках, а даже по собственным словам А. Т. Ф. после XIV в. датировки событий в Европе «стали достоверными».

---

[13] Вообще книга НХ написана очень небрежно: изложение все время перескакивает с одной темы на другую, масса повторений, полный беспорядок в форме подачи разбираемых слов, приводимые названия нередко перевраны (например, вместо *Хольмгард* дается *Хольмград*, пишется то *Кенигсберг*, то *Кенингсберг*, вместо *геджра* регулярно пишется *гежда*, вместо *тамга* — обычно *тагма* и др.). Но смешно говорить о таких мелочах, когда речь идет о революции в науке.

Что касается тезиса о том, что все прочие летописи списаны с Радзивилловской, то он мог родиться только у человека, никогда не имевшего дела с серьезной текстологией. А. Т. Ф. в очередной раз высокомерно игнорирует существование целой научной дисциплины — в данном случае текстологии. Между тем эта дисциплина располагает чрезвычайно скрупулёзной методикой установления филиации рукописных списков (т. е. последовательности, в которой одни списки списывались с других). Серьезная текстология с полной надежностью показывает, что Радзивилловская летопись является лишь одной из ветвей более ранней летописной традиции. Абсолютная непрофессиональность утверждений А. Т. Ф. на эту тему проявляется, в частности, в том, что он путает «Повесть временных лет» (доходящую лишь до 1110-х годов) с полным содержанием Радзивилловской летописи (доходящей до 1206 г.). О списывании, скажем, Ипатьевской летописи с Радзивилловской вообще не может быть и речи, поскольку на протяжении XII в. их сообщения совершенно различны — по выбору упоминаемых событий, объему (Ипатьевская летопись подробнее) и стилю.

Понятно, что с отменой «первородства» Радзивилловской летописи рушится и вся фоменковская картина русского летописания. Имеет смысл, однако, отдельно разобрать следующий общий тезис, провозглашаемый А. Т. Ф. и кардинально необходимый для всех его построений: в истории как России, так и многих других стран имела место массовая фальсификация памятников письменности.

По концепции А. Т. Ф., сколько-нибудь достоверная история России начинается только с XIV в. Всё, что было до этого, практически неизвестно: это «темные» века. Люди, которые, согласно летописям, жили в эти века, в действительности никогда не существовали. Правители — это «дубликаты», т. е. фантомы, литературные тени, реальных правителей, живших на четыре века позже, прочие лица — чистая выдумка. Из событий, которые мы привыкли относить к этой эпохе, малая горсточка — это тоже «дубликаты» позднейших событий русской истории, вся масса прочих — плод либо аберрации, либо сознательной фальсификации со стороны тех, кто в XVII–XVIII веках сочинял русские летописи.

Но как быть с древними актами и книгами, где выставлена дата, а нередко еще и имя правящего князя? Например, в Остромировом евангелии указана дата 6565 («от сотворения мира»; это 1057 г. нынешнего летосчисления) и имя князя: Изяслав. В Святославовых изборниках указаны даты 6581 (1073 г.) и 6584 (1076 г.) и имя князя: Святослав. Ведь эти записи согласуются с летописью, где сказано, что в 1054–73 гг. правил Изяслав, а в 1073–76 гг. — Святослав. Для XI–XIII вв. таких записей не очень много, но некоторое количество всё же есть. «Что за проблема? — с легкостью ответит нам А. Т. Ф., — откуда мы знаем, что все эти даты истинны? Всё можно подделать, а уж выставить ложную дату — проще всего».

Идея фальсификации (прямой подделки или тенденциозной переделки уже существующего текста) является, наряду с идеей всеобщего беспамятства народов, одним из двух главных рычагов фоменковского объяснения того, как человечество впало в совершенно ложные представления о своем прошлом. Фоменковский мир населен фальсификаторами, как босховский мир чудовищами. А уж профессия историка и профессия мошенника — в глазах А. Т. Ф. почти одно и то же. Если верить А. Т. Ф., в XVII–XVIII вв. в России действовала едва ли не целая государственная служба фальсификаторов истории, которые уничтожали или искажали до неузнаваемости сотни и тысячи старых письменных свидетельств и сочиняли фиктивную историю, заказанную властью. И, конечно, по концепции А. Т. Ф., подобное происходило не только в раннеромановской России, но (тогда же или несколько раньше) также и во многих других странах.

Я не берусь здесь обсуждать деликатный вопрос о том, везде ли и всегда ли отношения книжников с властью были таковы, что по указке власти они с готовностью садились за сочинение фиктивной летописи. Меня интересует совершенно другой, вполне технический вопрос: мог ли такой книжник выполнить эту задачу успешно, т. е. так, чтобы его продукция не оказалась потом шита белыми нитками.

Нет никакого сомнения, что практика фальсификации письменных документов существовала и существует. Среди исторических документов ее объектом почти всегда являются акты, дающие право на собственность или на титулы. Как известно,

среди старых русских актов выявлено — по разным признакам — некоторое число «подложных» (т. е. поддельных). В отношении некоторых актов ведется дискуссия — подлинные они или подложные. Но коль скоро этот вопрос решается без полной очевидности, то почему не предположить, что акт, который мы считаем подлинным, — это просто более искусная, чем остальные, подделка? Возможно ли это? Да, в принципе возможно — особенно если фальсифицировано только содержание акта (скажем, кому именно даруется нечто), а дата истинная или не очень сильно отличается от истинной (скажем, в пределах полувека). Если же мы имеем дело не с рядовым, а с гениальным фальсификатором, то он может обмануть нас и гораздо сильнее.

Но раз такое всё же возможно, то почему не допустить и версию А. Т. Ф., который предполагает массовую фальсификацию? Почему не допустить, в частности, что имеющиеся ныне памятники XI–XIII вв., т. е., по А. Т. Ф., «темного» доисторического времени, как раз и сфальсифицированы? Попробуем представить себе эту ситуацию несколько яснее.

Прежде всего, фальсификаторы должны были изобрести древнерусский язык XI–XIII вв. Как мы знаем сегодня, этот язык отличался не только от русского языка XVII в., но даже и от языка XIV в. «Да ровно ничего вы, лингвисты, на самом деле не знаете, — скажут фоменковцы, — вы просто принимаете за древнерусский язык XI–XIII вв. именно то, что эти фальсификаторы XVII в. выдумали».

Такая версия может удовлетворить только людей, никогда не задумывавшихся над тем, какой колоссально сложный и деликатный механизм представляет собой язык. Это верно для любого языка, взятого в определенный момент его существования. И эта сложность еще многократно возрастает, если речь идет о жизни языка на протяжении многих веков. За это время язык испытывает непрерывное постепенное изменение: каждый его элемент проходит определенную эволюцию, сложным образом сопряженную с эволюцией всех прочих элементов. Картина осложняется еще и тем, что внутри языка существуют многочисленные диалектные различия.

Вот единичный пример (для упрощения даем письменные формы, а не фонетическую транскрипцию; даты огрублены):

словоформа 'шлю' выглядит в новгородском диалекте древнерусского языка в XI и 1 четв. XII в. как *сълю* (буква ъ передает здесь особый редуцированный, т. е. ослабленный, гласный звук); во 2–4 четв. XII и 1 пол. XIII в. как *сълю* или *слю*; во 2 пол. XIII и 1 пол. XIV в. как *слю* или *шлю*; во 2 пол. XIV в. и позднее — как *шлю*. И таких строк в принципе можно выписать по числу словоформ (которых сотни тысяч), умноженному на число диалектов (разумеется, на деле историки языка пользуются не такими «атомарными» записями, а определенными обобщающими формулами). Приведенный пример иллюстрирует фонетическую эволюцию. Но эволюционирует также и морфология, синтаксис, словарный состав.

По многим десяткам параметров памятники древнерусского языка XI–XIII вв. обнаруживают на протяжении этого периода плавную кривую эволюции (которая продолжается затем в последующие века). В частности, именно в этот период происходит самое важное фонетическое изменение в истории русского языка — исчезновение редуцированных гласных (одним из проявлений которого является, например, приведенный выше переход *сълю* в *слю*). Некоторые слова, грамматические формы, окончания и т. д. на протяжении этого периода бесследно исчезают, так что человеку не только XVII, но и XIV века они уже неизвестны. Простой пример: древние имена *Изяслав, Брячислав, Всеслав, Ярополк, Доманег, Ратибор, Рожнет* и множество подобных в летописях встречаются только в сообщениях X–XIII вв., но не позднее. (Из этого еще не следует, однако, что фальсификаторы XVII в. могли бы такие слова и формы и такие имена просто выдумать из головы: их реальность подтверждается современным сравнительным языкознанием, учитывающим данные всех древних и новых славянских языков и диалектов.)

Еще один непреодолимый барьер для версии о массовой фальсификации составляют начертания букв — предмет палеографии. Формы букв, подобно языку, с течением времени медленно изменяются. Знание этих изменений позволяет датировать документ — обычно с точностью до 50–100 лет. Так, например, палеографический анализ берестяных грамот XI–XV вв. выявил в начертаниях различных букв более 300 элементов, которые проходят за эти пять веков ту или иную эволюцию и тем самым заключают в себе определенную хро-

нологическую информацию. Фальсификатор XVII в., подделывающий рукопись, допустим, XIV в., непременно должен держать перед глазами образец подлинного письма XIV в. и срисовывать каждую букву, причем даже и в этом случае только исключительно талантливые воспроизведут все начертания без искажений. А для «темных» веков он должен сам изобрести более ранние формы всех букв, но так, чтобы эволюция каждой из них при их последующем анализе в XX в. оказалась плавной. При каждой подделке он должен твердо помнить, какой век и какую его половину он подделывает, и пускать в ход строго определенные начертания из тех, которые он изобрел.

Помимо палеографии, хронологическую информацию несут еще графика (т. е. сам инвентарь используемых букв) и орфография. Например, фальсификатор должен был бы изобрести (и далее уже неуклонно соблюдать в своей практике) правило о том, что буква ж (один из способов записи звука [у]) употребляется в рукописях только до начала XII в. и после конца XIV в., а в промежуточное время не употребляется, или о том, что от века к веку определенным образом изменяется характер распределения на письме *оу* (еще один способ записи для [у]) и *у*, букв *о* и ѡ, букв *и* и *і*, и много-много другого в этом роде.

Допустить, что всю эту картину раннего древнерусского языка и его постепенной эволюции от памятника к памятнику, вместе с параллельной эволюцией палеографии, графики и орфографии, могли искусственно создать фальсификаторы XVII в., можно лишь ровно в той же мере, как то, что дети в детском саду, играя деталькими и проволочками, могут собрать компьютер.

Ну а теперь напомню, как происходит изготовление Радзивилловской летописи в изложении авторов НХ. «Ее изготовили в Кенингсберге в начале 18 в., по-видимому, в связи с приездом туда Петра I и непосредственно перед этим приездом» [НХ 1: 74]. Кое-что брали из какой-то «действительно старой летописи 15—16 веков», а всё, что требовалось по их замыслу, сочиняли сами. Делали это, естественно, немцы[14]. А что? Почему бы в самом деле немцам не овладеть для такого

[14] Вспомним всё из того же Гоголя: «Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге; и прескверно делается».

случая древнерусским языком и палеографией? Времени у них, правда, было маловато. Авторы НХ красочно описывают обстановку их труда: «Кенигсбергские мастера спешно готовили рукопись к приезду Петра в Кенигсберг. Как всегда, в таких случаях объявляется аврал. Петр уже въезжает в город, а они еще не закончили миниатюры! Вбегает разгневанный чиновник, требует прекратить работу с миниатюрами...» и т. д. [НХ 1: 73]. Короче говоря, действовали в типичной немецкой манере. А смотрите-ка, не так плохо получилось: за двести с лишним лет ни один лингвист не заметил никакой ни палеографической, ни орфографической, ни грамматической, ни стилистической фальши — не догадались даже о том, что это вышло из-под руки иностранца!

Представим себе теперь, что вопрос о подделке письменных памятников стоит не для древнерусского языка, а для латыни, и не для трехвекового интервала, а для периода в две тысячи лет — от середины I тысячелетия до н. э., когда появляются первые памятники на латыни, примерно до середины II тысячелетия н. э. За это время живая (народная) латынь развилась в целую группу родственных языков (романских), с множеством диалектов внутри каждого из них. Кроме того, литературная латынь в почти застывшей форме продолжала использоваться в Западной Европе в качестве языка официальных документов, религии, летописания, науки. Эта ее форма тоже не оставалась неизменной, но здесь изменения во времени были не столь радикальны (они в основном касались лишь словарного состава языка). На латыни до нас дошло громаднейшее количество рукописей и надписей, причем значительная их часть относится (разумеется, по традиционным представлениям) ко времени ранее II тысячелетия н. э. Сюда входит как обширная художественная, религиозная и научная литература, например, сочинения Плавта, Цезаря, Горация, Вергилия, Тацита, отцов церкви и бесчисленного количества других авторов, так и официальные и деловые документы всех типов и всевозможные надписи. Ныне усилиями очень большого числа филологов и лингвистов этот громадный материал в наиболее существенных чертах изучен (хотя работы остается еще чрезвычайно много). Открылась картина плавного изменения языка от века к веку по сотням параметров. При этом одна цепочка изменений, про-

слеживаемых по письменным памятникам, приводит от народной латыни, скажем, к гасконскому диалекту французского языка, другая к кастильскому диалекту испанского языка, третья к венецианскому диалекту итальянского языка и т. д. по всем языкам и диалектам. Особая цепочка изменений отражает движение литературной латыни от классической формы к средневековой.

Бросим взгляд еще и на латинские стихи. В классической латыни стихосложение основано на ином принципе, чем в любых современных европейских языках: для него существенно различение кратких и долгих гласных, например, *a* — *ā*, *i* — *ī*, *u* — *ū* (на письме это различение в нормальном случае не отражается). Не зная, какая гласная во взятом слове долгая и какая краткая, нельзя правильно построить даже и одной стихотворной строки (а до нас дошли тысячи страниц античных стихов). Между тем в ходе эволюции латыни различия гласных по долготе утратились. В романских языках от них остались лишь косвенные следы (в каждом языке свои); например, латинское долгое *ī* в итальянском языке превратилось в *i*, а латинское краткое *i* — в *e* (в действительности большинство правил такого рода имеет гораздо более сложную структуру). Чтобы достичь той картины, которую мы сейчас реально наблюдаем, средневековый фальсификатор должен был бы: 1) изобрести для латыни особый принцип стихосложения, отличный от стихосложения всех известных ему живых языков; 2) составить реестр всех латинских слов с указанием долготы или краткости каждой гласной каждого слова и при сочинении стихов уже никогда не отступать от того, что записано в этом реестре; 3) во всех случаях, когда долгота или краткость гласной оставила какой-то след в романских языках, принять для реестра именно то решение, которое согласуется с показаниями романских языков (последнее, конечно, требует ни много ни мало знания сравнительной грамматики романских языков, разработанной в XIX–XX вв., не говоря уже о самих принципах сравнительно-исторического языкознания, открытых в XIX в.).

Не будем повторять сказанное выше о палеографии, графике и орфографии.

Таковы контуры того астрономического объема информации и тех способов ее переработки, которыми должен был бы вла-

деть предполагаемый фальсификатор, чтобы предложить миру выдуманную из головы латынь (вместе с текстами на ней), не противоречащую показаниям реальных романских языков.

Но даже и это еще не всё. Если латынь — это изобретение средневекового фальсификатора, то он несомненно должен был знать сравнительную грамматику не только романских языков, но и всей индоевропейской семьи языков в целом. Дело в том, что, придумывая латынь, он ввел в нее множество слов и грамматических форм, которые не оставили никаких следов в романских языках, зато находят правильные соответствия в том или ином языке из других ветвей индоевропейской семьи. Например, он придумал для латыни весьма непростую систему склонения существительных, включающую шесть падежей и пять типов склонения (с подтипами), с многочисленными чередованиями в основах и с целым рядом индивидуальных отклонений различного рода. В романских языках ничего этого нет: существительные здесь вообще не склоняются (если не считать небольших остатков прежней системы склонения в румынском). Между тем в санскрите (древнеиндийском), древнегреческом, готском, старославянском и других древних индоевропейских языках система склонения организована примерно так же, как в латыни, и очень часто сходится с латинской и в конкретных деталях. При этом совершенно невозможно объяснить такое сходство тем, что изобретатель латыни скопировал эту систему с какого-то одного языка, скажем, с древнегреческого: в латыни обнаруживаются многочисленные элементы, отсутствующие в древнегреческом, но имеющие точные соответствия в каких-то других индоевропейских языках. Из множества возможных примеров ограничимся двумя. В латыни по воле ее изобретателя в винительном падеже единств. числа существительные мужского и женского родов оканчиваются на *-m* (например, *terram* 'землю', *manum* 'руку', *leōnem* 'льва'). Ни в каких других древних или новых языках Европы конечного элемента *-m* в этой форме нет. Зато именно *-m* имеют в этой форме санскрит (например, *vidhavām* 'вдову', *gurum* 'учителя', *rājānam* 'царя') и древние языки Ирана. И тот, и другие стали известны в Европе лишь со второй половины XVIII в. Другой пример. Изобретатель латыни, считая зачем-то нужным время от времени приправлять сочиненную им грамматику необъяснимыми исключениями, в качестве одного из таких ис-

ключений записал, что слово *femur* 'бедро' образует косвенные падежи от основы не с *r*, а с *n*: *femin-*[15]. И вот оказывается, что есть индоевропейский язык, где чередование «*r* в исходной форме — *n* в косвенных падежах» совершенно обычно. Это хеттский — один из языков Малой Азии II тысячелетия до н. э.; например, хеттское *ešhar* 'кровь' образует косвенные падежи от основы *ešhan-*. Этот язык был расшифрован лишь в начале XX в. Нам ничего не остается, как признать за предполагаемым изобретателем латыни поистине сверхчеловеческое всезнание.

А теперь послушаем на эту тему авторов НХ: «... в 12–13 веках было, по-видимому специально, создано два новых письменных языка... — церковно-славянский и латинский. Они предназначались соответственно для стран Восточной и Западной Европы» [НХ 2: 265]; лишь в 13–15 веках в богослужении греческий язык «был заменен на Западе латинским языком — то есть итальянским, смешанным с греческим» [НХ 2: 183]. Вот так, не больше и не меньше. А вот и о латинских авторах: «... любой древний первоисточник, который не сосредотачивает основного внимания на церковном освещении всех описываемых в нем событий, — это, скорее всего, поздняя историческая беллетристика 15–18 веков... Яркие примеры — Истории Тита Ливия и Корнелия Тацита» [НХ 2: 231].

Что сказать на это? Поистине, как сказано в Книге пророка Даниила: взвешен и найден очень легким.

Далее. Согласно фоменковской схеме, даты и упоминания князей в древнерусских рукописях и актах, традиционно относимых к XI–XIII вв., — сплошь поддельные, выдуманные. Выдуманы и многие более поздние записи, например, многочисленнейшие записи в актах и книгах (в том числе печатных!) XVI в., гласящие, что текст писан (печатан) при царе и великом князе Иване Васильевиче (т. е. том самом Иване Грозном, который создан, как мы знаем от А. Т. Ф., фантазией романовских историков).

Допустим на минуту, что А. Т. Ф. прав: все эти даты придумал фальсификатор конца XVII в. Взглянем же на этого

[15] Мена гласных *u/i*, в отличие от мены *r/n*, здесь не аномальна: она определяется некоторыми общими правилами латыни.

анонимного гения и преклонимся перед ним: он сумел согласовать все эти записи в разных книгах между собой и с выдуманной летописью, сумел четко держать в памяти генеалогии всех своих выдуманных героев, со всеми их братьями, детьми и прочими родичами, приписанные им даты жизни, их размещение по городам и волостям, их выдуманные войны и миры, ложные даты основания церквей, имена никогда не существовавших епископов и т. д. Но он один всё-таки физически не мог изготовить всю необходимую массу поддельных документов. Конечно, работало много людей. Были рядовые исполнители и был штаб, который разрабатывал фальшивую историю и следил за тем, чтобы исполнители не отклонялись от Генерального плана фальсификации. Информация, стекавшаяся в штаб, была необъятной. Россией, конечно, дело не могло ограничиваться. Например, в штаб поступали сведения о том, что в исландских сагах в рассказах о событиях XI в. фигурирует русский конунг Ярицлейв, и надо было придумать фигуру Ярослава Мудрого. А во французских хрониках в XI в. значится королева Анна из Руси, и надо было не забыть сочинить для Ярослава дочь Анну. А еще ведь были и венгерские, польские, немецкие, византийские и прочие хроники. Нельзя же было, например, вставлять в сочиняемые русские летописи упоминания венгерских или польских королей наобум — приходилось узнавать их имена и годы царствования из этих хроник. Трудная была работа, но штаб работал на совесть. Тут, правда, надо учесть, что во всех этих странах, как учит нас А. Т. Ф., конечно, действовали и свои фальсификаторы. Так почему бы не предположить, что российский штаб просто согласовывал свои действия с ними? Посылали гонцов с просьбой того из летописи убрать, того на сто лет подвинуть. Ну что тут такого в конце концов?

Но всё-таки самое трудное было не с рукописями. Рукопись подделал и ставь на полку. Сложнее было изготавливать надписи на предметах. Надо было, например, рассылать агентов писать надписи с фальшивыми именами и датами на стенах церквей — в Киев, в Новгород, в Смоленск и много куда еще. Хорошо, если просто приехал и нацарапал. А если в церкви старый пол уже перекрыт новым, на метр или два выше? Штаб понимал: если написать на стене, которая видна сейчас, потомки живо разоблачат — это ведь будет на высоте в два человеческих роста от древнего пола. Приходилось разбирать

новый пол, залезать под него, лежа, задыхаясь, писать на стене то, что приказано штабом (не забывая, конечно, соблюдать и палеографию и орфографию заказанного века и диалектные особенности), а потом восстанавливать разобранный новый пол — да не как попало, а так, чтобы будущие археологи ничего не заметили. А сколько возни было со штукатуркой! Ведь напиши по новой штукатурке — и подлог ясен. Надо было ее сбить, написать на голой стене и аккуратненько заштукатурить заново. Зато через триста лет реставраторы снимут штукатурку и наивно обрадуются: «Надпись! Эта уж несомненно древняя!»

И уж совсем беда с надписями, зарываемыми в землю, — скажем, на бересте. Возьмем новгородские берестяные грамоты. В них ведь постоянно обнаруживаются совпадения с летописью. Например, в слоях, которые археологи оценивают как 2 пол. XIV — начало XV в., близ древней улицы, именуемой на старых планах Космодемьяньей, найдено несколько грамот, адресованных Юрию Онцифоровичу, — и к этому же времени относится, согласно новгородской летописи, деятельность посадника Юрия Онцифоровича; а в записи к новгородскому про́логу (сборнику житий) с датой 6908 (т. е. 1400 г.) Юрий Онцифорович назван в числе бояр Космодемьяньей улицы. На том же участке раскопок в слоях 1 пол. XV в. найдены письма к Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему. А в слоях середины XIV в. найден ряд писем к посаднику Онцифору — и по летописи посадничество Онцифора Лукинича (отца Юрия Онцифоровича) приходится именно на этот период. А еще несколько глубже найдено письмо Луки — и по летописи отцом Онцифора был Лука Варфоломеевич. А еще несколько глубже найдено письмо Варфоломея — и по летописи отцом Луки был посадник Варфоломей Юрьевич. Если все эти совпадения обеспечил штаб фальсификаторов, значит, он работал блистательно: подделать берестяные грамоты и закопать их на правильных глубинах было, конечно, куда как нелегко! В XVII в. уже ведь и другие дома стояли на этих местах, надо было иной раз прямо под дом подкапываться (а хозяев, если ворчали, пристращивать).

Но тут возникает сомнение: а вдруг это не поддельные грамоты, а подлинные? Вдруг их никто специально не закапывал? Ведь по фоменковской схеме XIV век на Руси — это уже историческое время, а не «темное» доисторическое. Но нет,

это невозможно: ведь мы знаем от А. Т. Ф., что истинный Великий Новгород был в Ярославле, а затрапезный городишко на Волхове никакой древней истории попросту не имел, он никогда ни с кем не торговал и вообще лежал вдалеке от всех мыслимых торговых путей [см. НХ 1: 152–153]. Имя Новгород, как говорит нам А. Т. Ф., этот городишко получил потом — примерно таким же путем, как нынешние монголы название «монголы».

А всё-таки точно ли, что Великий Новгород — это Ярославль? О, да! В чем-то другом еще можно сомневаться, но не в этом. Ведь авторы НХ прямо говорят: «... мы не настаиваем буквально на всех перечисленных выше идеях, поскольку наше исследование носит пока предварительный характер. Тем не менее есть несколько основных опорных точек, в справедливости которых, как нам кажется, трудно сомневаться» [НХ 1: 382]. В число этих опорных точек, наряду с тем, что Батый = Иван Калита, Георгий Данилович (брат Ивана Калиты) = Чингиз-хан, «Иван Грозный» — это «сумма» нескольких отдельных царей, и другими пунктами, входит: Великий Новгород = Ярославль.

Разумеется, агенты подкладывали свои фальшивки не только в слои XIV в., но и глубже. Например, фальсификаторы включили в летописный список новгородских посадников конца XI — начала XII в. Гюряту — и было приказано закопать в соответствующих слоях письмо к Гюряте; оно было найдено в 1999 г. (а каким великолепным древнерусским языком написано! — если не знать, то никогда и не догадаешься, что поддельное). Они написали в летописи, что в 1142–48 гг. в Новгороде княжил Святополк — и для правдоподобия в слои середины XII в. была подложена грамота с именем Святополка. Они изобрели фигуры князей-мучеников Бориса и Глеба, которые якобы были убиты в 1015 г., а в 1071 г. якобы провозглашены святыми, — и позаботились о том, чтобы в слоях 2 пол. XI в. лежала грамота с упоминанием святых Бориса и Глеба. Агенты занимались еще и тем, что в изобилии закапывали в новгородской земле печати с именами названных в летописи (разумеется, никогда не существовавших) епископов, князей и посадников.

Мы говорим: слои XIV века, слои XI века. Но это просто нынешние археологи так думают. Они, правда, ссылаются на

типы находимых предметов и на дендрохронологию (датирование по годовым кольцам деревьев); но об этих пустяках А. Т. Ф. даже и слышать ничего не хочет. Что на какие глубины закапывать — это в свое время решил штаб фальсификаторов. Археологи считают, что в Новгороде культурный слой нарастал в среднем на 1 см в год. А ведь это просто штаб принял именно такую цифру в инструкции для своих агентов: исходя из этого расчета они и должны были закапывать свои фальшивки. И как замечательно рассчитано: ведь прими штаб цифру 2 см в год — и агенты закапывали бы фальшивые грамоты XI века уже не в культурный слой, а в материковый грунт; тогда археологи XX в. сразу догадались бы, что перед ними фальшивки. Но не надо удивляться: мы уже видели, что штаб фальсификаторов располагал объемом информации, ненамного уступающим Интернету.

Конечно, и после всего этого иной раз зашевелится какое-нибудь сомнение, например: а откуда вообще в затрапезном городишке на Волхове восьмиметровый культурный слой? Но всего не угадаешь. В штабе поумнее нынешних люди были. Наверно, откуда-нибудь привозили — из Ярославля, может быть.

Как ни тяжело было штабу российских фальсификаторов, всё же надо честно признать, что их западноевропейским коллегам было еще тяжелее. Им ведь надо было заполнить поддельными рукописями и ложными указаниями дат целое тысячелетие, выдуманное, как мы знаем теперь от А. Т. Ф., Скалигером. Одних только летописей, напичканных датами, сколько надо было сочинить по-латыни, а сколько разных трактатов, посланий, актов, часто с датами! Ведь нынешние западноевропейские книгохранилища и архивы, да и многие старые монастыри просто ломятся от них. А для имитации последних веков этого фальшивого тысячелетия волей-неволей потребовалось уже сочинять и по-древнеанглийски и по-древневерхненемецки и еще на десятке древних языков. Приходилось целые тайные лингвистические академии держать. Да и с подделкой литературных сочинений тоже были проблемы. Оно, конечно, сочинить стихи Катулла, речи Цицерона или там, допустим, «Энеиду» Вергилия — дело нехитрое: ведь на самом-то деле никакого Катулла не было, поэтому что́ фальсификатор ни сочинит, то и будет считаться Катуллом. Помнится, правда, со стихо-

сложением были какие-то лингвистические зацепки. Ну, а лингвистическая академия на что? Вы скажете: «А талант?» Так ведь и наши труженики тоже не лыком шиты были; а главное, очень старались. Беда только в том, что было еще задание всех этих Цицеронов для вящего правдоподобия надежно друг с другом переплести — взаимными ссылками, цитатами, подражаниями, эпистолами от одного к другому и т. п. И нужно было твердо помнить, что, например, в Марциала можно вставлять ссылки на Катулла, а наоборот нельзя, поскольку в Генеральном плане фальсификации выдуманный Катулл был приписан к I в. до н. э., а выдуманный Марциал — к I в. н. э. Да разве с одними только великими приходилось так возиться? А тысячи второстепенных и третьестепенных! Ведь скольких из них упоминает не один античный автор, а два, три, а то и десять. Всем таким персонажам Генштаб фальсификации обязан был придумать даты жизни и биографию. Поэтому даже стишки какого-нибудь Горация (где постоянно упоминаются различные второстепенные лица) кропать, не сверяясь с базой данных Генштаба, было категорически запрещено! А сколько сил уходило на то, чтобы не было разнобоя в описании деталей всей этой вымышленной древнеримской жизни. Нельзя же было допустить, чтобы каждый включаемый в дело спецлитсотрудник начинал по-своему придумывать, скажем, весь древнеримский пантеон с особыми ритуалами в честь каждого божества, или систему древнеримских государственных должностей, или формулы обращения, или правила гладиаторских боев, или названия знаменитых вин, или устройство римских бань — да этому перечню и конца не видно! Нужно было следить, чтобы спецлитсотрудники всё это брали только из базы данных Генштаба. Вообще согласование всех фальсификационных работ в Западной Европе было делом титаническим. Один только орготдел штаба, наверно, сотни людей насчитывал. Ведь одни католики, другие протестанты, одни кальвинисты, другие англикане; одни чтут папу, другие его проклинают; монархи капризные, один требует одного, другой совсем другого, всё время то там, то тут между ними войны. А дело-то делать надо!

Ну и, конечно, чудовищные были проблемы с надписями — хуже, чем у русских. Сейчас один только «Корпус латинских надписей» сколько томов составляет! Это ведь тысячи камней

надо было изготовить, многие с именами выдуманных консулов и с аккуратно расчисленными датами, да развезти их во все концы якобы существовавшей за полторы тысячи лет до того Римской империи, да вкопать, где надо. А в половине тех мест уже турки, их ведь потруднее уломать, чем домохозяев в Новгороде. А покрыть надписями триумфальные арки, пусть даже и в самом Риме!

Ну а Помпеи! — тут уж ума не приложу, как им удалось под слой вулканического пепла забраться, чтобы покрыть стены надписями. А в этих надписях чего только нет — тут и строчки из Вергилия, тут и непристойности. Уж не сами ли помпеяне писали? Но ведь, как учит нас А. Т. Ф., сочинения Вергилия, как и прочих античных авторов, созданы в средние века, — откуда же тогда его строчки? Впрочем, нет, это не проблема: наверное, и Помпеи засыпало не в 79 г. н. э., а в средние века. Да, но непристойности! Их ведь пишут на уличном языке, а не на древнем поэтическом. Не может быть, чтобы в одно и то же время в Помпеях уличным языком была латынь, а у Данте во Флоренции — итальянский. Выходит, надписи всё-таки поддельные: иначе ведь пришлось бы учение А. Т. Ф. под сомнение ставить! Видимо, у нас сейчас просто не достает воображения, чтобы понять, на какие подвиги были готовы герои Великой фальсификации ради того, чтобы надежнее обмануть потомков.

Не забудем еще и того, что в каких-нибудь отдаленных монастырях, или в горах, или в какой-нибудь Исландии, да мало ли где еще, сидели ведь и не охваченные заговором грамотеи, которые могли по простоте писать правду. Могли прямо написать, что-де, скажем, в тысяча двести таком-то году (точную дату знает один А. Т. Ф.) Помпеи засыпало пеплом, — не подозревая о том, что штаб фальсификации записал это событие за 79 годом н. э. Штаб обязан был про все такие сочинения проведать, все разыскать и все экземпляры уничтожить.

Ну да что же мы всё про русских да про западноевропейцев! А мусульманам, например, разве легче было? Одних только генеалогий потомков пророка сколько нужно было сочинить на те 600 или 700 лет, которые отделяют традиционную дату начала мусульманской эры (622 г. н. э.) от той, которую вычислили Н. А. Морозов и А. Т. Ф. И вообще надо ясно понимать: как открыл А. Т. Ф., все без исключения люди и

события (в любых странах), относимые по традиции ко времени ранее X века нашей эры, суть фантомы. Так что работы по сочинению наивно принимаемой ныне истории Египта, Месопотамии, Палестины, Индии, Китая и т. д. было поистине невпроворот.

Нет, всё-таки славное некогда жило племя! Мы говорим: фальсификаторы. А ведь можно было бы сказать и иначе: святые. Интеллект безмерный, талантов целые плеяды, труд невообразимый — и при всем этом полное смирение с тем, что о твоей гениальности никто никогда не узнает! Ведь ничего не просочилось! Куда там каким-нибудь масонам — об этих понемногу всё стало известно, вплоть до деталей тайных ритуалов. О нынешних секретных службах и говорить нечего — чуть что перебежит во вражеское государство и подробнейше все тайны выложит. Наши герои не так — они и умирали с одной лишь мыслью о нерушимости тайны, не шепнув даже сыну и внуку о своем подвиге. Одних только лингвистических открытий сколько сделали в ходе своей работы — и тщательнейше уничтожили всякую память об этом, чтобы не оставить улик; пришлось в XIX в. всё это открывать заново. А как свято жили между собой! Никто друг другу не завидовал, никаких не было конкурирующих фракций, которые могли бы, обличая друг друга, проговориться. А какая была международная и межконфессиональная солидарность! Она была выше войн и политики, выше религиозных барьеров. Например, после Варфоломеевской ночи фальсификаторы-католики и уцелевшие фальсификаторы-гугеноты в прежней гармонии друг с другом продолжали свой тайный труд. Напрасно А. Т. Ф. унижает наших героев, полагая, что они действовали из угодничества перед властью. Вот, скажем, Григорий Котошихин перебегает в Швецию, всё о России подробнейше рассказывает, а о подмене документов, о том, что не было никакого Ивана Грозного, — молчит. Власти меняются: в Нидерландах революция, в Англии революция, во Франции революция — а герои-фальсификаторы повсеместно молчат. Нет, тут не то! Тут святость самого дела — Великой фальсификации, грандиозная цель которой заключена в ней самой: обмануть всех!

«Новое учение» А. Т. Ф. заставляет нас еще раз вспомнить великого Гоголя, который сумел увидеть развертываю-

щийся ныне перед нами спектакль даже и в частностях, разве что в мягковатых для нынешнего случая красках: «Сперва ученый... начинает робко, умеренно, начинает самым смиренным запросом: не оттуда ли? не из того ли угла получила имя такая-то страна? или: не принадлежит ли этот документ к другому, позднейшему времени? или: не нужно ли под этим народом разуметь вот какой народ? Цитует немедленно тех и других древних писателей и чуть только видит какой-нибудь намек или просто показалось ему намеком, уж он получает рысь и бодрится, разговаривает с древними писателями запросто, задает им вопросы и сам даже отвечает на них, позабывая вовсе о том, что начал робким предположением; ему уже кажется, что он это видит, что это ясно, — и рассуждение заключено словами: "так это вот как было, так вот какой народ нужно разуметь, так вот с какой точки нужно смотреть на предмет!" Потом во всеуслышание с кафедры, — и новооткрытая истина пошла гулять по свету, набирая себе последователей и поклонников».

«Династические параллелизмы»

Коснемся также одной важной темы, которая уже выходит за рамки филологии.

Главным основанием для радикального пересмотра истории разных стран А. Т. Ф. объявляет открытый им «параллелизм династических потоков» (или «династический параллелизм»). Согласно А. Т. Ф., он состоит в том, что на протяжении какого-то хронологического отрезка зафиксированная летописью последовательность правителей определенной страны фактически копирует последовательность правителей той же (а иногда и другой) страны, зафиксированную летописью в совсем другой, более поздний, хронологический период. Из этого А. Т. Ф. делает вывод, что летописная история фиктивна, так как она дважды излагает — под другими именами и с выдуманными вариациями — одни и те же события.

В самом деле, если летопись действительно содержит такое повторение, т. е. длительности правления соответствующих друг другу правителей из двух разных «династических потоков» совпадают и между соответственными царствованиями имеется

какое-то хотя бы примерное сходство (в характеристике правителя, его судьбе, происходивших при нем крупнейших событиях), то перед историками, конечно, возникает серьезная проблема: как это объяснить.

А. Т. Ф. постоянно внушает своему читателю, что, в отличие от ряда других его положений, которые суть гипотезы, сам династический параллелизм, открытый им, есть объективный факт. Так, в НХ 1 глава 2, где рассматриваются династические параллелизмы, называется «Два хронологических сдвига в русской истории», а глава 3 — «Наша гипотеза». Династический параллелизм выведен, таким образом, из сферы гипотетического. Даже тех, кто ни секунды не верит в фантасмагорическую «ревизованную историю» по А. Т. Ф., проблема династического параллелизма нередко всё же интригует и озадачивает.

Дело, однако же, прежде всего в том, что мало кто дает себе труд рассмотреть «династические параллелизмы», провозглашенные А. Т. Ф., чуть более пристально.

Следует учитывать, что А. Т. Ф. не требует от провозглашаемых им параллелизмов глубокого и многостороннего сходства между правителем-«оригиналом» и его «дубликатом». Например, у них иногда (крайне редко) совпадает имя (А. Т. Ф. такие случаи подчеркнуто отмечает); но в подавляющем большинстве случаев совпадения нет (нет даже сходства), и для признания параллелизма этого совершенно не требуется. Точно в такой же мере принимаются во внимание все прочие возможные параметры сходства (кроме одного) — например, совершенно необязательно, чтобы совпадали место действия, обстоятельства восхождения правителя на престол и его смерти, количество имеющихся у него братьев, жен, детей и т. п., набор главных действующих лиц его правления, история его войн и миров и любые другие важные события, происходившие при нем. Единственное исключение составляет параметр длительности правления: здесь требуется (по крайней мере в идеале) достаточно точное совпадение. Тем самым объявляемый А. Т. Ф. параллелизм фактически основан именно на этом параметре. Все остальные параметры, будучи факультативными, могут лишь изредка добавить какой-то факт, согласующийся со схемой параллелизма, тогда как любые не согласующиеся с ней факты признаются несущественными.

Конечно, крайне трудно, если не невозможно, понять, почему собственно люди, сочинявшие «дубликат» некоторой хроники, которые без всякого стеснения меняли перечисленные выше гораздо более существенные характеристики царствования и свободно придумывали массу дополнительных подробностей самого разного рода, не смели посягнуть ровно на этот единственный параметр. Но ответ здесь заключается не в психологии «дубликаторов», а в том, что если бы А. Т. Ф. допустил, что и длительности царствований тоже указывались «дубликаторами» по собственному произволу, то его конструкция потеряла бы всякую жесткую (допускающую числовое выражение) опору и превратилась бы в уже ничем не прикрытое гадание. Соответственно, ему пришлось оставить сочинителям-«дубликаторам» в море их вранья островок нерушимой честности — длительности царствований[16]. Примем же эту игру и посмотрим, как обходится А. Т. Ф. с этим единственным жестким элементом его конструкции.

Рассмотрим главный «династический параллелизм», определяющий, согласно А. Т. Ф., необходимость пересмотра истории Руси. Утверждается, что история Киевской Руси с 945 по 1174 г. (229 лет) является просто «дубликатом» истории Московской Руси с 1363 по 1598 г. (235 лет). По А. Т. Ф., перед нами «хронологический сдвиг примерно на 410 лет»; соответственно, летописные персонажи X–XII вв. — это просто «дубликаты» реальных персонажей XIV–XVI вв. Приводим звенья этого параллелизма [НХ 1: 97–107] (цитируемые из НХ соответствия помечаем знаком « »).

«Святослав 945–972 (27 лет) — Дмитрий Донской 1363–89 (26 лет)».

«Владимир 980–1015 (35 лет) — Василий I 1389–1425 (36 лет)».

[16] В сущности это лишь частное проявление более общего принципа, ясно выступающего из работ А. Т. Ф.: любое сообщение о любом событии в прошлом в общем случае не заслуживает доверия (из-за забывания, ошибок, намеренной лжи); соответственно, никакое количество сообщений о том, что́ именно происходило в такой-то стране в таком-то веке, не мешает ему рассматривать этот период данной страны как tabula rasa, которую он может свободно заполнять своими догадками. Безусловное исключение составляют, однако, те сообщения, которые удобны для концепции А. Т. Ф.: в них, напротив, заслуживают полного доверия даже мелкие детали.

Соответствия выглядят впечатляюще. Но только между Святославом и Владимиром правил еще Ярополк (972–980), который из этой схемы соответствий просто выкинут, поскольку справа ему не соответствует вообще никакого правителя. Мы узнаём, таким образом, что при методике А. Т. Ф. некоторых правителей разрешается и пропускать.

«Святополк 1015–19 (4 года) — Юрий Дмитриевич 1425–31 (с перерывами 6 лет)».

«Ярослав Мудрый 1019–54 (35 лет) — Василий II Тёмный 1425–62 (37 лет)».

Заметим, что Святополк в действительности правил около года, а затем, через два года, еще около года; но это, конечно, мелочь. Небезынтересен также способ подсчета лет, примененный здесь А. Т. Ф.: годы правления Юрия Дмитриевича посчитаны дважды: один раз для него самого, другой — в составе лет правления Василия Темного. Такое из ряда вон выходящее событие, как ослепление Василия II, не имеющее уж решительно никакого сходства с блистательной судьбой Ярослава Мудрого, всё же немного смущает А. Т. Ф. И он находит ему соответствие — правда, со сдвигом уже не в 410 лет, а в 350 и не среди правителей государства, а среди их второстепенных родственников: оно состоит в ослеплении князя Василька Теребовльского в 1097 г. Мы видим, что методика А. Т. Ф. при необходимости может проявлять завидную гибкость: оказывается, важнейшие события из жизни правителя могут быть скопированы в рассказе вовсе не о его «дубликате», а о третьем лице.

«Всеволод 1054–93 (39 лет) — Иван III 1462–1505 (43 года)».

Здесь методика поднимается до новой степени свободы, которая производит поистине сильное впечатление. «Всеволодом» названа совокупность следующих княжений четырех разных князей: Изяслав 1054–68, Всеслав 1068–69, Изяслав 1069–73, Святослав 1073–76, Всеволод 1076–77, Изяслав 1077–78, Всеволод 1078–93. Ну просто ни дать ни взять копия правления Ивана III.

«Владимир Мономах 1093–1125 (32 года) — Василий III 1505–33 (28 лет)».

После этой строки идет нечто, где реализована уже совершенно невиданная степень свободы. Согласно летописи, спра-

ва здесь следующим должен идти Иван Грозный 1533–84 (51 год). Кто же ему соответствует слева? Вот список из НХ (опускаем даты): «Братья Мстислав и Ярополк (14 лет), Всеволод (7 лет), Изяслав (9 лет), Юрий Долгорукий (9 лет), Изяслав Давыдович и Мстислав Изяславич (в сумме 12 лет)». Но в НХ справа стоит не Иван Грозный: правая часть здесь разбита, как и левая, на пять периодов. Первый из них — «семибоярщина», а четыре других — это четыре разных лица, которые, как догадался А. Т. Ф., были впоследствии историками романовского периода из политических соображений заменены во всех летописях выдуманным образом единого царя — Ивана Грозного. После этого идет последнее соответствие: «Андрей Боголюбский (17 лет) — Федор Иоаннович (14 лет)».

Итак, методика дошла до своего логического завершения: если данные летописей не обнаруживают ровно никакого параллелизма, то тем хуже для летописей! Значит, просто неверны летописи и надо догадаться, что́ в них стояло до того, как их исказили. Ведь параллелизм-то уже открыт, не отменять же его теперь! Надо лишь его восстановить, заменив, например, неудобного Ивана Грозного нужным числом изобретенных самим А. Т. Ф. царей — естественно, удобных. Нам остается лишь порадоваться за Ивана III: ведь методика вполне могла бы расчетверить также и его, но А. Т. Ф. его помиловал, заменив четвертование Ивана III намного более гуманной акцией — склеиванием четырех князей в одного.

Что уж после этого вспоминать о таких пустяках, как весьма приблизительное равенство длительностей соответственных царствований даже в относительно удачных случаях.

Полезно заметить также следующее. В цепочке чисел, выражающих длины царствований, не все числа одинаково информативны (в математическом смысле). Наименее информативны числа, близкие к средней длине поколения — около 25–30 лет. Это просто наиболее вероятный срок правления отдельного лица. Самыми информативными являются самые длинные сроки — такие, как, скажем, 72 года царствования Людовика XIV или 64 года царствования королевы Виктории. (Менее информативны малые сроки — в частности, потому, что в периоды смут и междоусобиц они появляются с резко повышенной частотой). Посмотрим с этой точки зрения на приведенный выше «династический параллелизм». В боль-

шинстве благополучных сравнений мы видим именно числа, близкие к 25–30. Как только появляется относительно большое число (43 у Ивана III, 51 у Ивана Грозного), конструкция А. Т. Ф. терпит крах: чтобы ее спасти, ему приходится объявлять летопись фальсифицированной (как в случае с Иваном Грозным) или самому ее фальсифицировать (как в случае со Всеволодом). Не надо быть математиком, чтобы понять, что означает этот факт для оценки достоверности всей конструкции.

Для наглядности сведем воедино реальные, т. е. соответствующие летописям, длительности рассмотренных выше древнерусских правлений (ради упрощения закроем уж глаза на то, что у А. Т. Ф. в первой из цепочек иногда указано по два князя на одно звено, и на некоторые другие детали).

X–XII вв.: 27 – 8 – 35 – 4 – 35 – 14 – 1 – 4 – 3 – 1 – 1 – 15 – 32 – 14 – 7 – 9 – 9 – 12 – 17.

XIV–XVI вв.: 26 – 36 – 6 – 37 – 43 – 28 – 51 – 14.

Соотношение этих двух цепочек чисел мало напоминает равенство, даже приблизительное, не правда ли? Сравните хотя бы количество звеньев в этих цепочках. Вы можете теперь одним взглядом оценить весь масштаб совокупного искажения реальных летописных данных, которое потребовалось авторам НХ, чтобы преподнести нам в своей книге эти две цепочки в виде почти одинаковых. И именно эта достигнутая ловкостью их рук одинаковость ныне служит в учении А. Т. Ф. главным «объективным основанием» всей новой хронологии Руси.

Из других «династических параллелизмов», провозглашенных А. Т. Ф., видно, что при их построении возможны и некоторые вольности сверх уже отмеченных. В частности, встречается еще и перестановка правителей. Так, согласно А. Т. Ф., в летописном перечне английских королей, — который, как открыл А. Т. Ф., есть не что иное, как дубликат перечня византийских императоров, — должны быть переставлены Aethelwulf и Aethelberht [НХ 2: 56]. Чрезвычайно существенна также следующая вольность, объявленная самим А. Т. Ф.: «В том случае, когда для правления какого-либо царя имеется несколько вариантов, мы указываем только один из них, наиболее хорошо укладывающийся в параллелизм» [НХ 1: 95]. Этот принцип отлично помогает найти именно то, что удобно: например, если некто в таком-то году фактически пришел к власти, через 7 лет стал официальным соправителем,

еще через 6 лет — официальным единовластным правителем и правил 5 лет, после чего был отстранен от реальной власти и через 2 года умер, то вы имеете полную возможность выбирать для его правления срок от 5 до 20 лет (см. разбор примеров этого рода в построениях А. Т. Ф. в статье Е. С. Голубцовой и В. М. Смирина, с. 120–122). Наконец, дополнительные возможности для маневрирования открываются благодаря тому, что, согласно А. Т. Ф., два или более «династических параллелизма» могут накладываться друг на друга: некоторый правитель R_1 оказывается в этом случае, с одной стороны, «оригиналом» правителя R_2, с другой — «оригиналом» правителя R_3. Недостаток сходства между R_1 и R_2 может как бы компенсироваться сходством между R_1 и R_3 (в зародышевой форме эту механику можно было наблюдать выше на примере сходства между Василием Темным и Васильком Теребовльским).

Для желающих могу предложить развлечение. Возьмите из книг по истории какие-нибудь два списка правителей (желательно подлиннéе) — допустим, египетских фараонов и французских королей. Выпишите длительности царствований. Разброс чисел будет не слишком велик; в большинстве случаев это будут числа примерно от 10 до 40, особенно часто — от 25 до 30. Конечно, вы без всякого труда сможете найти какую-нибудь пару «фараон — король» с похожим числом. Разницей в 3–4 года (если очень захочется, то и больше) смело пренебрегайте. «Поползав» немного по спискам вверх и вниз, вы непременно найдете и четверку $Ф_1 - Ф_2$, $К_1 - К_2$ (отец — сын среди фараонов, отец — сын среди королей), которая удовлетворит этим не слишком обременительным требованиям. Если «поползать» более основательно, то на каком-нибудь расстоянии от четверки вам попадется еще одна удовлетворительная пара $Ф_3К_3$, а то и целая четверка. Хорошо бы, конечно, чтобы в обоих списках это расстояние было примерно одинаково, но за чрезмерной точностью уж не гонитесь. После этого дистанцию между $Ф_1К_1Ф_2К_2$ и $Ф_3К_3$ смело обрабатывайте по уже известным вам принципам: неудобных выбрасывайте, кого требуется — соединяйте, кого требуется — расщепляйте, кого требуется — переставляйте. Ваша задача не труднее, чем та, которую только что на ваших глазах решил А. Т. Ф. Результат можете публиковать: «династический параллелизм», пусть для начала и плохонький, но готов. А дальше уж, конеч-

но, объявляйте всех египетских фараонов выдуманными копиями французских королей.

Сухо резюмируем: вопреки тому, что внушается читателю, фоменковский «династический параллелизм» — это вовсе не объективная констатация изоморфизма между реальными летописными данными по двум разным историческим периодам. Параллелизм (и то весьма нестрогий) возникает лишь после того, как А. Т. Ф. произведет над летописными данными ряд специальных предварительных операций. Иначе говоря, это параллелизм между летописными данными, исправленными согласно гипотезе о наличии параллелизма. При этом, как видно из нашего разбора, в число допустимых предварительных операций входят и столь сильные, как пропуск, перестановка, объединение и «расщепление» правителей. Ясно, что методика, допускающая такое количество степеней свободы, не имеет ничего общего с объективностью: с ее помощью можно получить почти любой результат при почти любых исходных данных.

Совсем коротко: в подлинных летописных данных об истории Руси никакого «династического параллелизма» попросту нет.

Обсчет «династических параллелизмов» составляет одну из тех операций, которые дают А. Т. Ф. возможность заверять публику, что его результаты достигнуты математическими методами. А. Т. Ф. подсчитывает вероятность случайного совпадения тех двух цепочек чисел, которыми у него представлены два разных «династических потока», и совершенно справедливо показывает нам, что она исчезающе мала, иначе говоря, случайное совпадение практически исключено. Этот факт производит неотразимое впечатление на тех, кто легковерно воспринимает всю операцию как прямое сравнение двух рядов исторических данных. В действительности же между историческими данными и якобы отражающими их цепочками чисел, как мы видели, лежит этап интенсивного целенаправленного препарирования этих данных. Так что математически безупречно А. Т. Ф. доказал только одно: что вышедшая из его творческой мастерской цепочка чисел A неслучайно совпадает с вышедшей из той же мастерской цепочкой чисел B.

Судя по тому, что А. Т. Ф. вполне удовлетворен рассмотренным выше «династическим параллелизмом» (он нигде не говорит, что этот параллелизм чем-нибудь несовершеннее остальных), прочие «династические параллелизмы» отражают ту

же самую степень требовательности автора к себе. Мы позволим себе ограничиться этим одним. Если читатель захочет сам заняться проверкой прочих «династических параллелизмов» А. Т. Ф., он во всяком случае должен помнить, что все исходные данные следует брать только из самих традиционных источников, но не из их изложения у А. Т. Ф.

Нетрудно заметить, что у А. Т. Ф. отношение к фактам при установлении «династических параллелизмов» и при сближениях слов по существу одинаково. В обоих случаях факты очень часто не укладываются в предлагаемую А. Т. Ф. схему. Тогда он действует по принципу «тем хуже для фактов», а именно, в обеих операциях позволяет себе всё большее и большее количество степеней свободы, пока его процедура не становится практически безотказной. Методика А. Т. Ф. — бесценная находка для всех желающих произвести революцию в какой-нибудь, которую не жалко, науке.

Заключение

Фоменковское «новое учение» об истории никогда бы не привлекло к себе столько внимания, если бы его автор не был именитым математиком. Оно мало чем выделялось бы среди публикуемых ныне во множестве вольных сочинений по российской или иной истории, авторы которых перекраивают «традиционную историю» — каждый в свою сторону, сообразно с вдохновляющей его идеей — нередко с не меньшим размахом, чем у А. Т. Ф., и, кстати, непременно используют рассуждения о происхождении слов — совершенно такого же уровня, как у А. Т. Ф.

Но когда автор — академик-математик, это воспринимается читателями как гарантия того, что в данном случае проблема будет разобрана и решена если и не математически, то во всяком случае в соответствии с теми высшими критериями логичности, обоснованности и доказательности, которые привычно ассоциируются в общественном сознании с математикой.

Реальность, как мы видели, в точности противоположна. В своих исторических и лингвистических построениях А. Т. Ф. не только не проявляет этих достоинств математического мышления, но, наоборот, производит впечатление человека, вы-

рвавшегося из стеснительных уз доказательности, в которых его держала его основная профессия. Как прямое издевательство над читателем звучат слова: «... мы надеемся, что непредвзятый читатель уже убедился, что нами руководит неумолимая логика научного исследования. Мы вынуждены двигаться далее по этому пути, если хотим оставаться на почве здравого смысла и строгой научности» [НХ 2: 102]. Степень бездоказательности утверждений А. Т. Ф. превосходит всё, с чем можно встретиться даже в очень плохих филологических или исторических сочинениях. Утверждения «*A* вытекает из *B*», «*A* следует из *B*», которые уже одним своим звучанием должны гипнотизировать доверившегося автору читателя, употребляются в смысле, от которого логик впал бы в шок. Так, например, по заявлению А. Т. Ф., и то, что Батый — это Иван Калита, и то, что Великий Новгород — это Ярославль, и то, что в русской истории имеется династический параллелизм со сдвигом в 410 лет, «непосредственно и недвусмысленно вытекает из средневековых русских документов» [НХ 1: 382]; «... отождествление Ирландии в определенный исторический период с Россией... однозначно следует из древних английских хроник» [НХ 2: 114]. Самого крохотного и ненадежно засвидетельствованного факта, который в принципе допускает десять разных объяснений, но в том числе и согласующееся с идеей А. Т. Ф., ему достаточно, чтобы эту идею провозгласить, а через несколько страниц уже трактовать ее как нечто известное и на нее опираться (не говорим уже о бесчисленных случаях, когда аргумент А. Т. Ф. просто вздорный, типа *Irish* = *Russian* или *еврей* = *иерей*). Но часто даже и столь ничтожного аргумента А. Т. Ф. не считает нужным подыскивать: он просто сообщает, каково его мнение.

Послушайте, например, исполненное величия заявление об исламе: «Вообще история Мусульманской церкви совсем не проста, но мы не можем пока сказать ничего определенного по этому поводу, так как обстоятельного исследования арабских источников мы пока не проводили» [НХ 1: 373]. Сотни книг на эту тему на десятках восточных и западных языков не значат ничего, пока А. Т. Ф. сам не займется первоисточниками. Приведенное заявление вовсе не означает, однако, что А. Т. Ф. не может уже сейчас сказать, что все представления мусульман о своей истории в корне неверны, сколько бы книг они про

это ни написали, тогда как на самом деле «раскол между мусульманством и православием... произошел... лишь в 15 веке... И лишь потом (когда все это было забыто), отделение мусульманства от христианства отнесли в далекое прошлое примерно на 600 лет назад» [НХ 1: 226]. Всё это А. Т. Ф. понял и без «обстоятельного исследования» источников; но со временем он и его коллеги подучат арабский язык, возьмутся за все эти источники и извлекут из них, если кому-то это так уж необходимо, еще и подтверждения своего знания.

Читая А. Т. Ф., испытываешь непроходящее чувство изумления: «Ну хорошо, представим себе, что А. Т. Ф. действительно установил, что традиционное представление об истории противоречит таким-то и таким-то непреложным фактам и, следовательно, неверно. Но откуда же он, кроме того, еще смог узнать — в тысяче подробностей! — что́ вместо этого было в действительности?!» В самом деле, учение А. Т. Ф. включает две отчетливо различные части: критическую и, так сказать, конструктивную. Если в критической части он еще считает необходимым выдвигать какие-то аргументы, которые хотя бы могут быть сформулированы на языке науки, то в рассказах о том, что́ же всё-таки, с его точки зрения, реально происходило в разных странах в прошлые века, он уже чувствует себя свободным от необходимости сколько-нибудь серьезно что-либо аргументировать. Здесь он фактически действует не как исследователь, а как ясновидец. «Нам кажется, что», «по нашему мнению», «что если», «наша гипотеза» — эти формулы повторяются как рефрен по нескольку раз на страницу. «Гипотезы» бьют фонтаном; их не сосчитать. Любая из них столь фундаментально переворачивает прежние представления о предмете, что для ее обоснования в обычной научной практике потребовалась бы как минимум обстоятельная статья. А. Т. Ф. в этом не нуждается; у него текст того, что подается как обоснование «гипотезы» (если таковой вообще есть), обычно занимает не больше места, чем ее изложение. Последователь учения должен просто уверовать в мощь интуиции А. Т. Ф., позволяющую ему всё угадать; аргументы после этого излишни. Это позиция пророка, гуру, главы религиозной секты, но только не ученого.

Заметим, что ошибочность утверждений А. Т. Ф. сама по себе, конечно, еще не означает, что с традиционной хроно-

логией у историков нет никаких проблем. Частные проблемы этого рода безусловно есть и, вероятно, будут возникать и в дальнейшем, но они будут решаться в ходе нормального исследовательского процесса. В своем нынешнем виде учение А. Т. Ф. не может исполнить даже роль полезного стимулятора, который подтолкнул бы серьезных историков к наведению порядка в темных углах традиционной хронологии. Это учение давно проскочило ту стадию, когда оно могло претендовать на такую роль. Нагромоздив на собственно хронологическую проблематику горы дилетантской чепухи и фантасмагорических вымыслов, игнорируя профессиональную науку и апеллируя вместо этого к неподготовленной широкой публике, А. Т. Ф. столь прочно поставил себя вне науки, да и просто вне здравого смысла, что будущий исследователь хронологии уже не станет раскапывать всю эту гору абсурдов, чтобы проверить, не скрывается ли в ее недрах какое-нибудь рациональное зерно.

Что А. Т. Ф. предлагает ошибочную концепцию истории — не главное. Это малый грех. Дело в другом: в нынешнюю эпоху, когда классический научный идеал и без того находится под неслыханным натиском иррационализма всех видов, включая ясновидение, гадание, суеверия, магию и т. п., А. Т. Ф., беззастенчиво используя всю мощь традиционного авторитета математики, внедряет в молодые души представление о том, что в гуманитарных науках нет в сущности никакого позитивного знания, зато есть масса сознательных подлогов, и можно, свысока относясь к пыльным и тенденциозным традиционным сочинениям, смело противопоставлять любому утверждению этих наук свою интуитивную догадку. «Я уверен, что слово *Москва* происходит из МОСС (англ. 'мох') + КВА, т. е. 'лягушка во мху'»; «По моему мнению, первоначальное население Южной Америки составляли русские»; «Нам кажется, что Петр I был женщиной»; «Моя гипотеза: Николай Второй и Лев Троцкий — одно и то же лицо». Ни одно из этих утверждений не хуже и не лучше тех, которые сотнями преподносит нам А. Т. Ф. Любое из подобных утверждений ныне, вдохновляясь примером А. Т. Ф., молодой честолюбец может смело выдвигать в качестве «научной гипотезы», объявляя возражающих рутинерами.

Как человек, глубоко почитающий математику, я должен сказать, что едва ли кто-либо когда-либо наносил столь тяжкий урон престижу математики и математиков в общественном сознании, как А. Т. Фоменко. Еще недавно представители гуманитарных наук судили о возможностях плодотворного участия математиков в решении их проблем по замечательным работам А. Н. Колмогорова. Ныне им придется судить по А. Т. Фоменко.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ФИЛОЛОГА И ЖУРНАЛИСТА

М. Ю. Соколов

УДОВОЛЬСТВИЕ БЫТЬ СИРОТОЙ

Научными аргументами фоменкиану бить бесполезно

Недавняя ученая конференция в МГУ, посвященная критике «новой хронологии» А. Т. Фоменко (см. «Известия», 24.12.99), свидетельствует о том, что научную общественность в конце концов допекло — да оно и неудивительно. Достаточно более или менее регулярного посещения книжных магазинов, чтобы поразиться изобилию трудов Фоменко, выставляемых торговцами на самых почетных местах. У историков, филологов, астрономов, представителей иных научных дисциплин, чьи глаза и так лезли на лоб от знакомства со всесокрушающим учением геометра Фоменко, теперь они лезут вовсе неизвестно куда, ибо одно дело — изучать фантастическое учение, изложенное в малотиражных препринтах, другое — видеть всю эту фантастику в подарочных изданиях, своим тиражом едва ли не превышающих весь корпус собственно исторической, а не фантастической литературы, изданной за тот же отчетный период. Желание наконец-то прекратить чрезмерно далеко зашедшую мистификацию, задав напрашивающиеся вопросы и дав на них внятные, а не бредовые ответы, представляется вполне естественным. Для всякого специалиста в своей области (не обязательно научной) беспардонное в нее вторжение самоуверенного дилетанта доставляет боль, близкую к физической — примерно как от удара в пах. Точно так чувствуют себя представители исторических дисциплин, входя в крупнейшие книжные магазины России.

Например, автора этих строк, как филолога по образованию, всегда занимал языковой аспект фоменкианы. Положим, что

древнеримский царь Нума Помпилий, хан Батый, Данте Алигьери, Иоанн Креститель, Карл Великий, Аристотель, Иван Калита, Нерон и Ричард Львиное Сердце являются современниками, а некоторые из них — так даже и двойниками друг друга. Интересно было бы узнать, на каком языке они при этом изъяснялись: на архаической латыни? на классической латыни? по-старофранцузски? по-итальянски? по-арамейски? на древнегреческом? древнерусском? старомонгольском? Вообще говоря, для всепобеждающего учения препятствий нет, усердие все превозмогает, и можно объявить, что все древние языки также являются плодом всеобъемлющей фальсификации. Если заговорщики придумали из головы общепринятую ныне хронологию античности и Средневековья, почему бы им не придумать и языки тех эпох.

Беда, однако, в том, что случаи присочинения фантастических древних генеалогий действительно бывали, случаев же сочинения из головы естественных (т. е. со сложной и нерегулярной грамматикой, неправильными склонениями и спряжениями) языков не наблюдалось. Во всех известных доселе случаях создания искусственных языков фантазия изобретателей не шла дальше придумывания новых слов, грамматика же либо бралась из родного языка изобретателя, либо делалась максимально простой и регулярной (эсперанто). Выдумать из головы пять латинских склонений, различные формы нерегулярных глагольных перфектов (о кошмарах древнегреческой грамматики уже умолчим), причем сделать это так, чтобы исключения из правил сами подчинялись правилам, действовавшим в предыдущие эпохи существования языка (а те — другим предыдущим), да еще при этом находились в строгом соответствии с формами других родственных языков, отдельные из которых (санскрит) были к тому времени европейцам вообще неведомы, и предвидеть к тому же будущие археологические находки с надписями, эти соответствия дополнительно подтверждающими, — для всего этого необходимо обладать абсолютным (т. е. вневременным) всезнанием и абсолютным же всемогуществом. Для чего Тому Единственному, кто обладает этими качествами, заниматься сомнительными фальсификациями, легко, впрочем, разрушаемыми акад. Фоменко, понять затруднительно.

Вопрос «Зачем?» вообще является центральным при обращении к феномену фоменкианы.

Автор этих строк, дивясь изобилию и полиграфическому роскошеству трудов по «новой хронологии», сперва предполагал, что А. Т. Фоменко обратил в свою веру какого-то богатого богатину, каковой меценат решил отдать все свое имение на пропаганду захватившей его сверхценной идеи. Однако же нет — в меценате нет особой нужды, ибо книгопродавцы сами с большой охотой берут труды А. Т. Фоменко как весьма ходовой товар. По бессмертному слову Богдана Титомира, «пипл хавает».

В хавании-то и великая загадка, ибо в производстве трудов никакой загадки нет. Всякий вид человеческой деятельности сопряжен с профессиональными рисками. Моряк рискует сгинуть в океанской пучине, банкир — быть застрелен наемными злодеями, на политика есть Минкин с Хинштейном, а бармен может спиться. Люди, занимающиеся мысленным конструированием систем абстрактных отношений (математики, теоретические физики, системные программисты, шахматные гроссмейстеры), подвержены повышенному риску повредиться в рассудке. Еще в начале 80-х гг. было отмечено, что среди как студентов, так и преподавателей механико-математического факультета МГУ количество душевных расстройств примерно на порядок превышает аналогичные показатели по другим факультетам. Причина тому проста: свободно конструируя по роду службы системы отношений, никак непосредственно не связанные с окружающей нас реальностью, мыслитель должен исправно и вовремя переключать в своей голове шифтер, переводящий его от абстракций к реальной жизни и обратно. Иногда шифтер заклинивает — с самыми печальными последствиями навроде «новой хронологии». Ничего интересного тут нет, одна грусть, а что в самом деле интересно — это тот успех, который «новая хронология» имеет в среде трудящихся.

Успех иных паранаучных текстов объясняется тем, что они повествуют о новых загадочных сущностях. Кроме видов энергии, описанных в школьных учебниках, есть еще дивотворные биоэнергии. Кроме общеизвестных пород людей и животных, имеются еще люди с песьими головами, а также чудище озера Лох-Несс. Космические пришельцы, НЛО, Шамбала и камбала также являют собой изрядную добавку к школьным учебникам.

До сих пор параисторические сочинения строились на том же принципе, удовлетворяя национальное тщеславие своих авторов, удрученных бедностью и относительно поздней датировкой ис-

торических источников, описывающих подвиги их нации. Как всякий мещанин во дворянстве испытывает неодолимое желание возвести свой род по крайности к эпохе Крестовых походов, так и представители народов, слишком поздно, по их мнению, вышедших на историческую арену, стремились исправить эту досадную ошибку. «Энеида» (и в эпоху Августа были комплексы) связывала начало Рима с появлением в Италии беглецов из сожженной Трои, а Иоанн Грозный, в свою очередь, возводил свой род к Августу. В 70-е гг. в СССР явились разыскания на тему «Ахиллес — русский воин», а спустя двадцать лет независимая Украина продолжила их, но уже в новой редакции: «Гектор — украинский воин». Нынешние французские патриоты увлечены идеей, согласно которой правившая в V—VIII вв. династия Меровингов восходила непосредственно к Иисусу Христу, не умиравшему и не воскресавшему, а вместо того поселившемуся в окрестностях нынешнего Марселя и произведшему там потомство. Сын Христа и внук Божий Меровей Иисусович и был основателем славной династии. Скромный Р. И. Хасбулатов в бытность свою спикером ВС РФ рассказывал о чеченских университетах XVII в., в которых местное юношество изучало Аристотеля, а нескромный живописец И. С. Глазунов нарисовал сильно увеличенную конфетную коробку под названием «Сто веков (т. е 10 000 лет. — *М С.*) — великая Русь».

При некоторой причудливости всех этих разысканий они относительно безобидны, ибо в общем и целом их авторы не посягают на целостность уже существующего здания всемирной истории, а только пытаются присвоить в этом здании не принадлежащее им помещение. Уж очень хочется прибавить себе и возраста, и великих предков.

«Новая хронология» в этом отношении принципиально нова, ибо комплекс исторической неполноценности она преодолевает не через комическое самозванство, но через попытку полностью разрушить то здание, где носитель комплекса неполноценности не сумел обнаружить помещения, могущего удовлетворить его тщеславие. Древность собственного рода утверждается путем сожжения родословных книг как таковых.

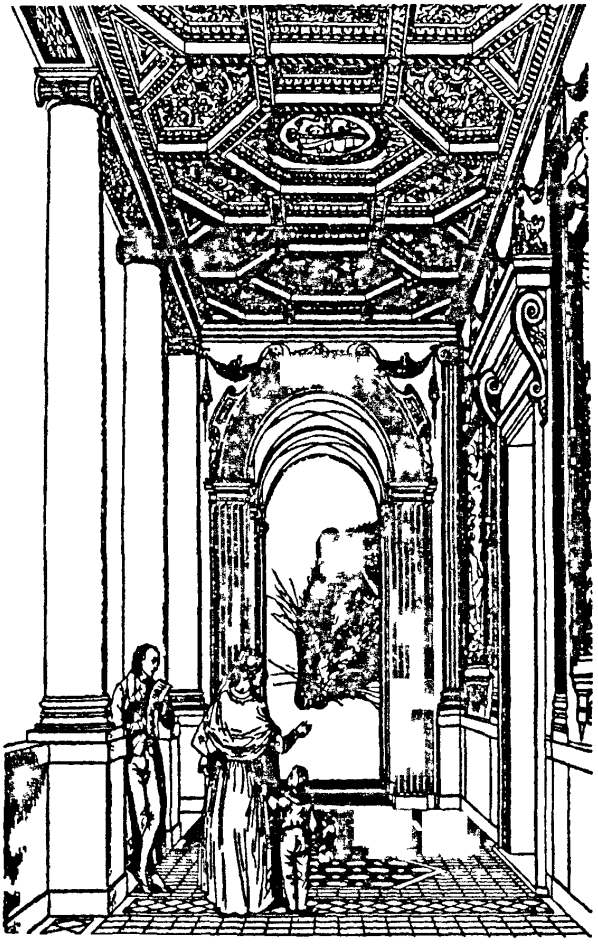
То маниакальное упорство, с которым акад. Фоменко желает отнять у людей их величественное достояние — исполненную глубокого промыслительного значения отечественную и все-

мирную историю, — оставив вместо того бессмысленную и безобразную кашу из Бати-Батыя, Христа-Гильдебранда и смешанных до кучи Чингизидов, Маккавеев, Гогенштауфенов, Рюриковичей и Юлиев-Клавдиев, все же объяснимо психологией носителя сверхценной идеи. Тот энтузиазм, который у публики вызывает серия трудов на тему «Вы — никто, и звать вас — никак», объяснить куда сложнее.

Известно, что приемный ребенок испытывает большую душевную драму, узнав, что его отец и мать (хотя бы и добрые и любящие) ему не родные. Трудно представить себе, какую драму должен был бы испытать вдумчивый человек, столкнувшись с неопровержимыми доказательствами того, что никаких почтенных родителей в лице отечественной и всемирной истории у него на самом деле нет и никогда не было, что в своих отношениях с Вечностью он не царский сын, а также неведомо кто, ибо главного события мировой истории — победы Христа над смертью — тоже не было, а была лишь какая-то невразумительная история с побоями, причиненными какому-то невразумительному Христу-Гильдебранду. Серьезное осознание того, что вся историческая культура, позиционирующая человека в мироздании, дающая ему силы для самостояния и служащая залогом его величия, есть лишь гигантская раздутая ложь, а истина в том, что, чего ни хватишься, ничего у нас на самом деле нету, может породить лишь отчаяние. В лучшем случае — настойчивое вопрошание о том, как жить дальше, как строить свои отношения с временем и Вечностью, во что верить и кому молиться — ведь ни Христа, ни Магомета, ни Моисея тоже не было, да и вообще исчез фундамент, на котором покоится все миросозерцание всего западного (в самом широком смысле) мира. Но не было ни отчаяния, ни вопрошания, а только бешеная популярность. Бывает «смешно дураку, что нос на боку» — но чтобы так на боку и так смешно...

Суть фоменкина учения не в том, что на свет явилась очередная религия небытия — она не первая и, скорее всего, не последняя, — а в том, что учение, утверждающее полную заброшенность человека в перекореженном пространственно-временном хаосе, сделалось источником выдающегося коммерческого успеха. Люди, готовые платить немалые деньги за приобретение лжеименного знания о том, что они никто и звать их никак, — это главная составляющая феномена «новой хроноло-

гии». Ученые мужи могут издать капитальный труд, показывающий крайнее невежество и недобросовестность Фоменко, чье учение противоречит бесспорнейшим положительным данным разнообразных наук. Это очень хорошо, хотя в смысле пользы это будет что мертвому припарки, ибо Фоменко удовлетворяет потребность трудящихся отнюдь не в знании, а в метафизическом небытии. Кто бы издал труд, столь же наглядно показывающий, что радоваться собственному небытию несколько противоестественно?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ИСТОРИКА

Е. С. Голубцова, В. М. Смирин

О ПОПЫТКЕ ПРИМЕНЕНИЯ «НОВЫХ МЕТОДИК СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА» К МАТЕРИАЛУ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ*

У любого читателя этой рецензии может возникнуть и наверняка возникнет вопрос: заслуживает ли столь краткая брошюра (изданная к тому же малым тиражом) такого долгого разговора? Ответим так: поскольку авторы брошюры пытаются доказать, что утвердившиеся в исторической науке представления могут быть перевернуты, по сути дела, без прикосновения к истории (*к смысловой стороне* ее материала) при помощи неких формальных выкладок, поскольку именно такой — игнорирующий методы и опыт работы историков — подход они объявляют объективным, а всякий иной, по их мнению, влечет к «субъективизму в выводах» (с. 9), поскольку, наконец, они избрали полем для своих упражнений древнюю историю, — мы должны высказаться. Затрагиваемые при этом разговоре методические и методологические вопросы имеют очень широкое значение — именно поэтому мы не сочли себя вправе уклоняться от пристального рассмотрения самих предлагаемых в брошюре «методик», их *собственно методической стороны* (предпосылок, обращения с материалом, логики рассуждений).

Авторы брошюры хотели бы продемонстрировать читателю лишь часть своей концепции, утверждая, что «никаких содержательных хронографических выводов» из их методик в брошюре, «как правило, не делается» (с. 3). Это утверждение

---

* *Постников М. М., Фоменко А. Т.* Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала древней истории. Предварительная публикация. М., 1980, 36 с., ц. 26 к.

неточно. Такие выводы в ней есть, только они, «как правило», не следуют из методик, а *предшествуют* им. Авторы прямо говорят, что отправным пунктом для них были «известные концепции Н. А. Морозова», содержание которых они предпочитают полностью не раскрывать и в основе которых, напомним, лежит тезис о фиктивности древней истории и античной культуры. Мы отнюдь не разделяем убежденности авторов брошюры в научной значимости этих совсем не «новых» и более чем парадоксальных построений. В конце рецензии нам придется остановиться на концепциях Морозова более конкретно, пока же мы будем рассматривать их лишь как составную часть концепции авторов брошюры, пишущих *сегодня*. И если, по их словам, в брошюре «излагаются только методики и получающиеся на их основе статистические факты», то мы должны помнить, что «новые методики» (в разработке которых принимал участие А. Мищенко), как явствует из авторского введения (с. 3), полностью подчинены целям подкрепления или модификации старых умозрений Н. А. Морозова.

Что же касается собственно «статистических фактов», то авторы, думается, более осмотрительны, когда на той же странице именуют их скромней — «результатами». Еще точнее было бы говорить лишь об *интерпретациях* результатов (порой — даже еще не полученных, как в § 1.2 и 1.3). Так или иначе, в брошюре ее авторы предполагают ограничиться «обзором тех новых результатов, которые имеют математико-статистический характер и могут быть сформулированы в более или менее формальных терминах» (с. 3). Разумеется, чтобы такие результаты получили значение «фактов», недостаточно их соответствия некоей «методике». Для их оценки — не формальной, а по существу — необходимо рассмотрение вопросов: о *применимости* конкретных методик к конкретному материалу тех наук, где их предполагается использовать; о содержательной стороне (т. е. смысле) полученных результатов и возможных их интерпретаций; о соотношении полученных результатов и интерпретаций со всей системой фактов и закономерностей, установленных в ходе развития данной науки. Для всего этого одной «статистической» стороной не обойтись.

Видимо, недаром В. Н. Тутубалин в своей книге «Теория вероятностей» подчеркивает, что уже при преподавании этой теории «важно соблюдать равновесие между чисто математи-

ческим и естественнонаучным[1] материалом, так как <...> пренебрежение вторым наносит ущерб правильной оценке роли теории вероятностей в науке»[2]. Предостерегая от опасностей, связанных с возможностями приложения теории вероятностей к материалам конкретных наук, Тутубалин указывает и на такую: «...Вполне квалифицированный математик может быть, к сожалению, лишен здравого смысла естествоиспытателя и предлагать применять теорию вероятностей во всех случаях жизни, в том числе и в тех, когда она неприменима» (там же, с. 143). Из пояснений того же автора следует, что применение математических методов не решает вопроса об объективности или субъективности получаемых результатов. «...Ясно, — пишет он, — что вопрос о применимости вероятностных методов в каждом отдельном случае решается на интуитивном уровне (интуиция, конечно, основана на личном и общенаучном опыте). Научная добросовестность требует от каждого исследователя применения доступных методов проверки статистической устойчивости[3], но наличие ее редко можно вполне гарантировать» (там же, с. 6, сл.). Цитируемые замечания имеют для нас двоякое значение. Во-первых, они показывают, что в нашем случае речь должна идти не о мнимой конфронтации методов математики (или астрономии) и истории (как это пытаются представить авторы рассматриваемой брошюры), а об умении или неумении (желании или нежелании) автора методики считаться с материалом конкретной науки (даже просто о владении или невладении им). Во-вторых, подчеркиваемая математиком необходимость обращения к *здравому* смыслу подсказывает нам мысль о возможности и необходимости *нематематической* критики тех или иных *попыток приложения* математических методов к историческому материалу.

Исходя из этого, мы и хотим не то чтобы вступить с авторами брошюры в спор (для всякого, кто стоит на позициях историзма и хоть сколько-нибудь представляет себе характер, разнообразие и объем материала древней истории, сами результа-

[1] В книге В. Н. Тутубалина вопрос о применимости теории вероятностей рассматривается на примере естественных наук.

[2] *Тутубалин В. Н.* Теория вероятностей: Краткий курс и научно-методические замечания. М., 1972. С. 149.

[3] Об этом понятии, как и о понятии случайности см. там же, с. 5 и др.

ты применения «новых методик» являют собой их лучшее опровержение, так что спор о деталях неинтересен), но просто попытаться понять, с чем же, собственно говоря, мы имеем дело.

I

Первый параграф брошюры озаглавлен «Три идеи Морозова», но, рассматривая затронутые в нем вопросы, мы не будем касаться историографической стороны. Отклоняясь от порядка изложения «методик» в брошюре, начнем с тех, которые, судя по изложению самих авторов, не дали им определенных результатов.

§ 1.2. брошюры посвящен *«распределению жанров античной литературы по времени»*. Его неравномерность, по мнению авторов брошюры, не отвечает «теоретико-вероятностным» возможностям. Прежде чем рассматривать это предположение по существу, приведем сначала длинную выписку, которая нам покажет, *на каком уровне* ведется ими изложение: «История литературы в Древней Греции, не считая легендарных Орфея и Музея, начинается с VIII—VII вв. до н. э. полулегендарными Гомером и Гесиодом. С 700 по 500 г. до н. э. в Греции преобладают, в основном, представители лирического, эпического и сатирического направлений. К 500 г. до н. э. все эти направления исчезают и расцветает трагедия, а вслед за ней — комедия, бесследно исчезающие к 400 г. до н. э. На их месте появляются философы. Не успели они прекратиться (sic!), как вновь возникает комедия, чтобы с 300 г. до н. э. уже больше никогда не возродиться. Незадолго до этого выдыхается и философская мысль. На смену комедии и философии приходят дидактика и буколика, завершающие историю литературы в Древней Греции. Если не считать гомеровского периода, то на все литературное творчество в Древней Греции приходится около 600 лет, а на трагедию всего 100 лет. В остальные 500 лет, ни до, ни после не появилось ни одного автора трагедий. На комедию приходится 150 лет, а сатира лишь промелькнула около 500 г. до н. э. и никогда более не возобновлялась. Аналогичная картина наблюдается и в Древнем Риме. В течение первых 150 лет в Риме были только драматурги. К 100 г. до н. э. драматурги исчезли и вместо них на 200 лет появилась волна поэтов и т. д. и т. п.» (с. 7).

Этот грубый шарж на историю античной литературы едва ли заслуживает опровержений. Для греческой литературы в этой схеме вовсе не находит себе места нефилософская проза V—IV вв. до н. э., не говоря уже о более поздних временах (историки, ораторы), а за пределами краткого периода, которым авторы брошюры произвольно ограничивают «все литературное творчество» древних греков, остаются такие авторы (упоминая лишь наиболее известных в русских переводах), как Плутарх (I—II вв. н. э.), Лукиан, Арриан (включая его записи лекций философа Эпиктета), Павсаний (все трое — II в. н. э.) и мн. др. Важнейший для дальнейшей истории литературы жанр — греческий роман (дошедшие до нас в полном виде образцы — II—V вв. н. э.) — тоже остается за пределами схемы (как и весь важнейший для развития греческой литературы период римского владычества). С римской литературой дело обстоит еще хуже: напомним, что одновременно с «драматургами» писал Катон, между ними и «волной поэтов» — вся проза «золотой латыни»: Цезарь, Цицерон, Варрон, Саллюстий; современником «волны поэтов» был Тит Ливий. Дальше авторы брошюры не продолжают. Видимо потому, что для римской литературы послеавгустовского времени ее многожанровость очевидна.

Но главное — не в этом. Изложив свою схему (некорректность которой еще и в том, что делается вид, будто синхронного развития разных жанров не существовало), авторы брошюры уверяют читателя, будто «эта смена жанров историкам литературы известна, но они не обращали на нее серьезного внимания[4], Морозов был первый, кто подчеркнул необходимость ее объяснения и указал на неудовлетворительность тех объяснений, которые имеются. Например, считать, что в первый период затерялось все, кроме поэтов, а во второй — все, кро-

[4] Напротив, филолог указывает на то, что этой теме до сих пор уделялось преимущественное внимание, в ущерб другим. — См. *Аверинцев* С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» // Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971. С. 206. Заметим, что устаревшая традиция излагать историю античной литературы по жанрам (а не хронологически), встречающаяся в пособиях, сама объясняется исторически — она идет от руководств эпохи классицизма, когда система жанров считалась основой теории литературы.

ме драматургов и т. д., — значит вступать в противоречие с теорией вероятности, согласно которой из всех родов должно было затеряться приблизительно одинаковое число процентов. Последнее теоретико-вероятностное утверждение представляется очевидным[5]; однако не совсем ясно, как его теоретически обосновать» (с. 7—8).

Но ведь никто, кроме авторов брошюры и Н. А. Морозова, и не думал объяснять последовательность зарождения отдельных жанров, периоды их расцвета и упадка и т. п. чисто механически «потерей и забыванием» (это объяснение придумано лишь затем, чтобы было что опровергать на формальном, несодержательном уровне). Начать с того, что историкам известны имена авторов, названия и фрагменты (порой достаточно представительные) подавляющего большинства утерянных сочинений, которые, таким образом, выпадают лишь из окарикатуренной схемы истории античной литературы. История ее жанров объяснялась ее историками исторически, т. е. исходя из обусловленности литературных явлений закономерным развитием культуры, к которой они принадлежали. Вопрос же о том, почему утрачены те, а не другие произведения, в данной связи второстепенен, хотя и для него можно найти осмысленный ответ (основывающийся на таких факторах, как популярность в последующих эпохах, вхождение в определенный канон, распространенность в школах и т. п.).

Однако решение вопроса *на содержательном уровне* не устраивает авторов брошюры, так как оно исходит не из гипотезы о случайности утрат, а из необходимости исследовать их *причинную обусловленность*, что *исключает* применение теоретико-вероятностной модели. Поэтому они просто замалчивают это объяснение (единственное существующее в научной литературе) и предпочитают ломиться в открытую дверь, критикуя предложенную А. Мищенко «модель потери и забывания», правомерность которой им «не ясна» (с. 8). На деле же

[5] Ср. *Тутубалин*. Указ. соч. С. 145: «Не так просто привести пример случайного эксперимента с известной вероятностью того или иного исхода. Пожалуй, только бросание монеты никогда не бралось под сомнение. При бросании кости вряд ли можно сомневаться в статистической устойчивости, однако в некоторых экспериментах с несомненностью обнаруживалось, что вероятности выпадения отдельных граней не равны $^1/_6$».

очевидна ее неправомерность (помимо ее безотносительности к интересующему нас вопросу). Вот эта «модель»: «А. Мищенко предложил взять достаточно полный, но не всеобъемлющий обзор средневековой и новой литературы какой-нибудь страны и по определению считать «забытыми и потерянными» сочинения, не упомянутые в обзоре. Он проделал такого рода эксперимент <...> и получил графики, подтверждающие тезис о равномерности забывания» (с. 8). Но ведь включение тех или иных произведений в описанного рода обзор обуславливается *сознательным отбором*, в основе которого лежат: концепция составителя и стремление к *представительности* обзора. Поэтому он вообще не может служить вероятностной моделью[6]. Заключение авторов брошюры: «Здесь безусловно требуется еще много работы» (с. 8) должно создать впечатление перспективности самого направления поисков, указанного их сотрудником. Но дело не только в желании направить читателя по ложному следу. Речь идет о *последовательном недопущении* содержательного, т. е. *исторического* объяснения. Сама мысль о нем просто не допускается к рассмотрению авторами брошюры, предпочитающими критиковать не существующую в исторической науке гипотезу.

§ 1.3 брошюры — «Проблема авторского инварианта» (с. 8—10) — стоит особняком, так как речь в нем идет об использовании статистических методов в лингвистике (а также в литературоведении), которое, как пишут сами авторы (с. 8), сейчас уже стало общераспространенным[7]. Они применяются, между прочим, и «для решения проблем хронологии и атрибуции»[8]. Вопрос о приоритете Морозова (чьи конкретные выводы оказались вскоре *опровергнутыми*) в развитии этой идеи принадлежит истории науки, и здесь касаться его мы не бу-

[6] А значит, незачем и сожалеть о том, что «для уверенных статистических выводов объем использованной им (т. е. Мищенко. — *Рец.*) генеральной совокупности явно недостаточен» (с. 8).

[7] Для общей постановки вопроса о применении статистических методов в филологии очень важны замечания и предостережения одного из пионеров этого дела в отечественном стиховедении Б. В. Томашевского (см. в его кн: О стихе. Л., 1929. С. 34—36).

[8] *Тарлинская М. Г.* Применение точных методов в стиховедении для целей атрибуции: (На опыте изучения драм Шекспира) // НТР и развитие художественного творчества. Л., 1980, с. 175.

дем. Все, что могут предъявить читателям авторы брошюры, сделано на материале русских литературных текстов и относится только к ним. Согласно Фоменко (с. 10), «процентное содержание служебных слов» может считаться устойчивой характеристикой («авторским инвариантом») и использоваться для атрибуции, хотя — с осторожностью. «Для историографических целей» авторы брошюры ограничиваются пожеланием: «Нужен авторский инвариант для латинского и греческого языков», который позволит-де «проверить, например, принадлежность диалогов Платона одному лицу <...> и решить аналогичный вопрос для "Илиады" и "Одиссеи" (считается, что последний вопрос положительно решен проведенным в Америке исследованием на ЭВМ, показавшим определенное ритмическое единство обеих поэм, но подробности этих исследований нам неизвестны...)» (с. 10).

Итак, в том, что касается «материала древней истории» авторами брошюры не сделано ничего, а о том, что сделано без них, они имеют достаточно смутное представление. Вообще же исследования такого рода действительно могут показать стилистическую или ритмическую однородность или неоднородность текстов (т. е. распределить исследуемые тексты по группам), но дальнейшее — уже вопрос *интерпретации*. Так, «ритмическое единство» гомеровских поэм (особенно при отсутствии современного им сравнительного материала) может указывать и не на одного автора, а на принадлежность к одному историко-литературному пласту. Выбор той или иной из различных интерпретаций, допускаемых результатом количественного анализа, будет зависеть от других — выводящих за его пределы — критериев. Убежденная поборница «точных методов в стиховедении», М. Г. Тарлинская пишет (указ. соч., с. 185): «Использованные нами критерии оценки стиха не могут претендовать на окончательность суждений при решении столь сложных проблем, как хронология и атрибуция; это относится вообще к любым другим отдельно взятым критериям. Такие проблемы могут быть решены только при использовании самых различных критериев в совокупности».

А теперь перейдем к более существенному вопросу — к рассмотрению «*статистики древних затмений*» (§ 1.1), кото-

рой в аргументации Постникова и Фоменко отведена ударная роль (недаром они начинают свое изложение именно с нее). Более интересна она и для нас, поскольку здесь мы можем обратиться к конкретному материалу и поскольку при предельной простоте и общедоступности математического содержания этого раздела мы получаем возможность разобрать его аргументацию целиком и всесторонне ознакомиться с типичным (и важным в общей концепции авторов брошюры) образцом «новых статистических методик».

Опять длинная выписка из брошюры[9]: «Идея использовать имеющиеся в *древних документах* сообщения о затмениях Солнца и Луны для датировки этих документов появилась еще в XVI в. <...>. Однако астрономические соображения обычно комбинировались при этом со всем комплексом имеющейся у историков информации и потому лишались *надежности и определенности чисто астрономических данных*. Морозов предложил методику *непредвзятого* астрономического датирования, состоящую в том, что *из текста* извлекаются *характеристики затмения* и на основе астрономических таблиц *чисто механически* выписываются даты всех затмений с этими характеристиками. *Непредвзятость* отражается в том, что не обращается внимания ни на какую иную "внеастрономическую" информацию. Это четко выделяет астрономический субстрат проблемы и препятствует прикрытию авторитетом астрономии шатких построений историков» (с. 3—4).

Прежде чем приступить к нашему анализу, укажем на странное понимание «непредвзятости» авторами брошюры. Они видят ее, во-первых, в *заранее* принимаемой (т. е. именно *предвзятой* по буквальному смыслу этого слова) оценке исторической науки как «шатких построений», во-вторых, в сознательном отсечении части (заведомо большей части) информации на основании опять-таки заранее принимаемой (т. е. тоже предвзятой) ее оценки.

Переходя от психологии к логике, обратим внимание на уверенность авторов брошюры в том, что иссеченные ими из целого элементы текста обладают «надежностью и определенностью чисто астрономических данных». Но на чем зиждется эта уверенность? Ведь без внимательного исследования *исходного*

[9] Курсив в цитатах везде наш.

материала никакая верификация выводов вообще невозможна. Налагая вето на подобное исследование, авторы брошюры придают используемым ими понятиям — таким, как «текст» или «характеристики затмения» и т. п., — принципиально нераскрываемый, мистифицированный характер и тем самым немотивированно упраздняют вопрос о сопоставимости используемых ими данных. Для демистификации такой «методики» есть два пути: идти от ее материала или от получаемых в результате ее применения выводов. Начнем с первого — он потребует от нас терпения и обстоятельности.

Сделаем именно то, чего Постников и Фоменко так боятся: попытаемся по возможности детально рассмотреть *один* из упоминаемых ими фактов *в комплексе* имеющейся у нас информации. В качестве такого примерного факта возьмем известное по Фукидиду и упоминаемое у других авторов солнечное затмение. Это будет полезно как потому, что трактовке сообщения Фукидида Постников и Фоменко уделяют роль одного из краеугольных камней их построения, так и потому, что фукидидовское описание действительно не тривиально.

«...За описанное Фукидидом, — уверяют нас авторы брошюры, — традиционно принимается затмение 3 августа 431 г. до н. э.[10], хотя это затмение было частным, а Фукидид описывает полное затмение» (с. 5). Последнее утверждение не аргументировано, но его нетрудно проверить — приведем текст Фукидида (II, 28): Τοῦ δ'αὐτοῦ θέρους νουμηνίᾳ κατὰ σελήνην, ὥσπερ καὶ μόνον δοκεῖ εἶναι γίγνεσθαι δυνατόν, ὁ ἥλιος ἐξέλιπε μετὰ μεσημβρίαν καὶ πάλιν ἀνεπληρώθη, γενόμενος μηνοειδὴς καὶ ἀστέρων τινῶν ἐκφανέντων[11].

---

[10] Сами авторы брошюры, основываясь на своем понимании (т. е. *интерпретации*) текста Фукидида (а именно, видя в нем описание полного затмения), предлагают дату 2 августа 1133 г. н. э. (с. 5). Неправильность их понимания текста и будет показана ниже.

[11] Вот это место в одном из опубликованных переводов: «Тем же летом, в новолуние,— кажется только тогда это и возможно, — солнце после полудня затмилось, так что стало как полумесяц и появились звезды, а потом округлилось снова» (пер. Ф. Мищенко— С. Жебелева в переработке М. Гаспарова.— В кн.: Историки Греции. Геродот, Фукидид, Ксенофонт. М., 1976, с. 184). Конечно, ни один перевод не может быть вполне адекватен подлиннику, к которому нам и следует обратиться.

Научные (т. е. снабженные точными ссылками на тексты) словари Папе и Лиддела—Скотта[12] позволяют увидеть употребляемые Фукидидом слова и понятия в их *историческом развитии*. Затмение обозначено непереходным глаголом ἐξέλιπε — аорист 3-го л. ед. ч. от глагола ἐκλείπω. В первом значении 'покидать' этот глагол употребляется с прямым дополнением, т. е. как переходный. В такой форме он может применяться и для обозначения затмения. См., например, у Геродота (VII, 37): ὁρμομένῳ δέ οἱ ὁ ἥλιος ἐκλιπὼν τὴν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἕδρην ἀφανὴς ἦν οὔτ' ἐπινεφέλων ἐόντων αἰθρίης τε τὰ μάλιστα, ἀντὶ ἡμέρης τε νὺξ ἐγένετο («...во время сборов царя в поход солнце, покинув свою обитель на небе, стало невидимым, хотя небо было безоблачное и совершенно ясное, и день обратился в ночь» — пер. Г. А. Стратановского). Глагол ἐκλείπω тут употреблен не терминологически, само затмение обозначено словами ἀφανὴς ἦν — «стало невидимым». Но имеем ли мы дело с конкретным описанием полного затмения или со стандартным описанием затмения вообще, из текста не видно. Словоупотребление — свободное до метафорического. Геродот не был очевидцем описываемого явления, рассказ о затмении имеет литературную функцию (вводит разъяснения магов и новеллу о лидийце Пифии). «Астрономический субстрат» неотделим от литературного контекста. Подобное же употребление глагола ἐκλείπω в описании затмения (лунного) мы встречаем и у Аристофана (Nub. 584—586): ἡ σελήνη δ' ἐξέλειπε τὰς ὁδούς· ὁ δ' ἥλιος τὴν θρυαλλίδ' εἰς ἑαυτὸν εὐθέως ξυνελκύσας οὐ φανεῖν ἔφασκεν ὑμῖν, εἰ στρατηγεῖ Κλέων («Луна покинула свои пути, и солнце, тут же спрятав свой светильник, сказало вам, что не станет показываться, если будет властвовать Клеон»). Из подобного сообщения вряд ли можно извлекать «чисто астрономические данные», хотя оно даже снабжено датирующими указаниями: «Когда вы избрали Пафлагонца (т. е. Клеона) стратегом» (v. 581). И тут «астрономическое» неотделимо от литературного. И Геродот, и Аристофан — старшие (по крайней мере в литературе) современники Фукидида.

---

[12] *Pape W.* Griechisch-Deutsches Handwörterbuch. B. I—III. Braunschweig, 1914; *Liddel H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon, rev. by H. S. Jones. Oxford, 1940. Нами использовался также «Древнегреческо-русский словарь» И. Х. Дворецкого (тт. I—II, М., 1958).

У младшего его современника — Платона — мы находим уже знакомое нам по Фукидиду специфическое употребление глагола ἐκλείπω как непереходного. Речь идет (в «Федоне», 99 d) о «наблюдающих и исследующих затмение солнца» (букв. затмевающееся солнце): ὅπερ οἱ τὸν ἥλιον ἐκλείποντα θεωροῦντες καὶ σκοπούμενοι. Отглагольное существительное ἔκλειψις (первое значение 'оставление', 'уход' и т. п.) тоже становится термином, когда речь идет о затмениях. Астроном II в. н. э. Клеомед употребляет его с уточнениями: ἔκλειψις τελεία (или εἰλικρινής) — полное затмение; ἔκλειψις μερική — частичное (цит. по Лидделу—Скотту). Таким образом, слова ἐκλείπω, ἔκλειψις — по крайней мере в терминологическом употреблении — применимы к любому затмению солнца: и полному, и частичному.

Так же и у Фукидида. В начале труда (I, 23, 3), рассказывая обо всем, обрушившемся на Элладу в годы войны, он не забывает упомянуть и «солнечные затмения (ἡλίου τε ἐκλείψεις), случавшиеся чаще запомнившегося о прежних временах» (пер. цит. по кн.: Историки Греции). Одно из них и есть затмение первого года войны, другое же (датируемое 21 марта 424 г. до н. э.) описано у Фукидида (IV, 52, 1) так: τοῦ δ' ἐπιγιγνομένου θέρους εὐθὺς τοῦ τε ἡλίου ἐκλιπές τι ἐγένετο περὶ νουμηνίαν. Примечательно, что на этот раз затмение обозначено прилагательным ἐκλιπές. Г. Стратановский, вероятно, относя τι к τοῦ ἡλίου, переводит: «В начале следующего лета в новолуние затмилась часть солнца». Словарь Лиддела—Скотта, однако, для нашего места дает: ἐκλιπές = ἔκλειψις, как кажется, видя здесь субстантивированное прилагательное среднего рода. Тогда ἐκλιπές τι — «некое затмение». По смыслу удачным представляется перевод в словаре Дворецкого (s. v.): «произошло небольшое затмение солнца». При том, что словоупотребление Фукидида, сравнительно с Геродотовым или Аристофановым, терминологично, оно остается достаточно свободным. Фукидид не астроном, хотя (как видим) не чужд астрономическим познаниям своего времени и проявляет пристальное внимание к затмениям, наряду с другими явлениями природы (землетрясения, эпидемии), которые он ставил в связь с войной (см. I, 23, 3).

Теперь, представляя себе диапазон значений и словоупотребления глагола ἐκλείπω и производных от него, вернемся к фукидидовскому описанию затмения первого года войны (II, 28, цит. выше). Нетрудно понять, что слова ἐξέλιπε ... καὶ πάλιν

ἀνεπληρώθη указывают лишь на то, что затмение произошло и закончилось (т. е. солнце вернулось к прежнему = полному состоянию). Никакой специальной информации о характере затмения эти слова не несут. (Заметим, что и в нетерминологическом употреблении эти два глагола, сочетаясь друг с другом, возможно, образуют некое речевое клише — ср. в «Пире» Платона (188e): εἴ τι ἐξέλιπον, σὸν ἔργον ἀναπληρῶσαι — «если я что-либо упустил из виду, твое дело дополнить».) Описание самого небесного явления Фукидид дает в виде двух причастных оборотов: 1) γενόμενος μηνοειδὴς «сделавшись месяцевидным» — здесь перфектная форма причастия согласована с подлежащим (ὁ ἥλιος) и поясняет сказуемое, указывая на *результат* действия (разумеется, поясняемым глаголом тут может быть только ἐξέλιπε, а не ἀνεπληρώθη); 2) ἀστέρων τινῶν ἐκφανέντων — gen. absolutus, указывающий на *сопровождающее обстоятельство*: «при этом стали видны отдельные (букв.: кое-какие) звезды». Не приходится сомневаться, что Фукидид описывает максимальную фазу этого затмения (не мог самый эффектный момент быть оставлен без внимания наблюдателем, столь скрупулезно описавшим все симптомы и течение афинской «чумы»). Итак, именно *полагаясь на Фукидидово описание*, можно утверждать, что затмение было *неполным*, и общепринятая датировка не расходится с данными астрономических таблиц, не столько подтверждающими, сколько обосновывающими ее.

Однако далеко не все древние источники допускают такой однозначный подход. Связанные с этим проблемы можно показать на примере группы более поздних источников, где упоминается то же самое затмение, которое столь четко описано у Фукидида.

К этой группе можно отнести сообщение Цицерона («О государстве», I, 25 — 54—51 гг. до н. э.), Валерия Максима (VIII, 11, ext. 1—10 — 30-е гг. I в. до н. э.), Плутарха («Перикл», 35 — конец I — начало II в. до н. э.). Варианты Плутарха и Цицерона (от второго, видимо, зависит и краткий рассказ Валерия Максима) разнятся очень заметно (контекстом, характером изложения, подробностями). Тем не менее, все они объединены формой краткого поучительного рассказа, который может быть вставлен в любой контекст. Эта традиция — школьного происхождения («Так рассказывают в шко-

лах философов», — пишет Плутарх). Школьной дидактике принадлежит и тема, которой подчинено изложение всех трех рассказов: оратор (представляющий философскую мудрость) может прекратить панику, разъяснив людям природу явления, внушающего им неоправданный страх. Оратором выступает Перикл, повод к речи — затмение.

Вариант Плутарха поставлен в исторический (биографический) контекст и явно соотнесен с рассказом Фукидида. Он наиболее риторичен: речь Перикла приурочена к эффектному моменту — отплытию эскадры под командованием Перикла (ср. Thuc., II, 56). Плутарх не смущается тем, что для этого ему пришлось перенести затмение на следующее лето (без сопоставления с Фукидидом это, впрочем, вряд ли можно заметить). Такая вольность в обращении с фактами вообще свойственна античной риторике и не воспринималась ею как неправдивость»[13].

С более содержательным цицероновским вариантом дело обстоит сложнее. В интересующей нас части трактата речь идет о важности философии и о пользе или бесполезности изучения небесных явлений (ложных солнц, затмений). На нас обрушивается поток сведений из истории древней астрономии: мы узнаем об изобретенной Архимедом движущейся модели небесной сферы, на которой демонстрировались затмения, о его предшественниках — Фалесе Милетском и Евдоксе Книдском, о поэте-астрономе Арате и прежде всего о знакомом с учением Архимеда римлянине Гае Сульпиции Галле (консул 166 г. до н. э), который прекратил панику в войске, объяснив неосведомленным людям причину лунного затмения. В связи с этим и вспоминает Цицерон рассказ о Перикле, слушателе Анаксагора, от которого тот еще прежде узнал, что затмение Солнца происходит «в положенный и неотвратимый срок, всякий раз, как луна целиком пододвинется под солнечный диск», что бывает «не каждое новолуние, но не иначе как в новолуние». (Деталь, заставляющая нас вспомнить о словах Фукидида: «в новолуние, — кажется, только тогда это и возможно». Фукидид, несомненно, знал учение Анаксагора, произведшее сильное впечатление на современников.) Цицерон, вер-

[13] См. *Смирин В. М.* Школьная риторика Августова века как исторический источник // ВДИ. 1977. № 1. С. 100 сл.

ный римскому патриотизму, от Анаксагора обращается к Эннию (III—II вв. до н. э), который сообщил, что в 350 г. от основания Рима (т. е. в 400 г. до н. э., *если* Цицерон следует *здесь* счету Полибия[14]) «Луна и ночь противостали Солнцу в июньские ноны». Возможность расчетов, добавляет Цицерон, тут такова, что по этому дню, зафиксированному у Энния и в «Больших анналах», было определено время прошлых затмений, начиная с «квинтильских нон в царствование Ромула». (Вот, оказывается, когда уже существовала идея астрономической хронологии.) Но датировка «Периклова» затмения у Цицерона более чем приблизительна: «во время величайшей войны между афинянами и лакедемонянами»[15]. Видимо, начитанный в астрономической литературе Цицерон сам расчетов не производил, да и не нуждался здесь в точном определения времени затмения, как и в его «характеристиках». Оно упомянуто Цицероном только как повод для применения астрономических знаний, прочее же было тут ему безразлично.

Краткое изложение Валерия Максима, тоже упоминающее Анаксагора как наставника Перикла, не содержит более никаких конкретных сведений и, как говорилось, возможно, подсказано Цицероном[16] (тем более что здесь же мы находим и рассказ о Сульпиции Галле, который выступил перед напуганным войском, «рассуждая с большой осведомленностью об устройстве неба и природе светил» — VIII, 11, 1).

Описание «Периклова» затмения у всех троих авторов дано по одному шаблону: солнце затмилось, и внезапно наступила темнота (tenebrae, σκότος). Можно ли на этом основании говорить о полном[17] или неполном затмении? Подумаем. Описа-

[14] Ср. примечание В. О. Горенштейна в кн.: *Цицерон*. Диалоги. О государстве — О законах. М., 1966. С. 131. Указанное здесь расхождение между литературной и астрономической датировкой затмения (16 дней) для времени, столь отдаленного от юлианской реформы календаря, очень невелико, и вряд ли стоит его называть «ошибкой Энния» (подробнее о таких расхождениях см. ниже).

[15] Связи рассказа о затмении с рассказом о морской экспедиции здесь нет; видимо, эта «расцветка» — более поздняя.

[16] Или восходит к общему источнику.

[17] Как это иногда делают историки, опирающиеся на риторизованную традицию, а не на Фукидида (ср. *Рожанский И. Д.* Анаксагор. М., 1972. С. 97).

ние стертое — оно приложимо к любому затмению (очевидцы неполного московского затмения 31 июля 1981 г. тоже говорили: «стало темно»). Правда, в Цицероновом изложении учения Анаксагора речь идет только о полном затмении и даже не упоминается о том, что оно может быть неполным (хотя рассуждение посвящено природе затмений вообще). Мы, однако, не знаем, изначально ли входило изложение Анаксагора в риторизованный рассказ или оно добавлено контаминатором (самим Цицероном?). Не было ли оно при этом упрощено? (Тем более что точность в «характеристике» затмения не имеет значения для дидактических целей рассказа, а полное даже выглядит эффектней.) Исходя из того, что вся эта группа источников поздняя и несет на себе явный отпечаток риторизации, допускавшей очень свободное обращение с материалом, следует сказать, что в контексте *этой* традиции затмение оказывается скорее *литературным*, чем историческим фактом. А если переводить данные этих рассказов в исторический контекст, то они будут значить только одно: в начале Пелопоннесской войны (до смерти Перикла) произошло какое-то затмение солнца.

Итак, очевидно, сведения, которые мы можем почерпнуть из «древнего документа», из исторического источника, отличаются, скажем, от научных фотографий уже тем, что они не даны нам в готовом виде. Они извлекаются из текста на мертвом языке, который для этого должен быть *прочитан* и *понят*, а при наличии нескольких источников поставлен в связь с другими текстами. Но это и есть историко-филологическая критика источника. Методика «непредвзятого астрономического датирования» *просто неосуществима*.

Более того, сама идея, лежащая в основе этой «методики», содержит в себе *порочный круг*. Отвергая источник в целом (по Морозову, как известно, это одни подделки, а согласно авторам брошюры, это — невесть что, невесть как появившееся, например, в XII в.), ее последователи проявляют *абсолютное доверие* к произвольно вырванному из него и произвольно истолкованному фрагменту (обосновывая им самые парадоксальные датировки).

Но и этого мало. Ведь действительно существует возможность поверять данные источника данными астрономии. Зная *методы обращения античных авторов с материалом и пре-*

де ы точности исторической хронологии (об этом чуть ниже), мы можем указать на содержащиеся в конкретном источнике неточности или, напротив, на отсутствие таковых. Отвергая возможность применения астрономии для *уточнения* данных источника, исходя из немотивированной дихотомии: либо *полное* подтверждение «исторической» датировки, либо *полное* отвержение ее, авторы брошюры покидают почву всякого здравого смысла. А здравый смысл мог бы помочь нам понять *реальное содержание* самих результатов предлагаемой авторами «статистики» древних затмений.

Для этого надо прежде всего установить *реальный* характер примененной ими методики. Сама попытка прочесть и понять источник относится к сфере методики историко-филологической. Но авторы идут и дальше: отказываясь от рассмотрения 10 сообщений, которые «совершенно неудовлетворительны (в половине случаев даже неясно, идет ли речь о затмении, а не, скажем, о каком-то метеорологическом явлении)» (с. 4), различая «однозначные» описания и неоднозначные, авторы брошюры, вопреки своим заверениям, пытаются оценить не что иное, как *историческую* надежность источника. Пользуясь для этого лишь одним критерием — тем, что им представляется четкостью астрономического описания (но что может быть и стандартностью клише риторического общего места), — они обеспечивают своему подходу отнюдь не «непредвзятость», но *односторонность* (которая никогда не уменьшала, а всегда увеличивала число возможных ошибок). Однако, что греха таить, так же поступали и поступают поныне иные историки, которые берут из источника то, что им нужно для подтверждения их концепций, и не обращают внимания на контекст. Так что в данном разделе брошюры мы сталкиваемся именно с *традиционной* методикой, причем применяемой безотчетно на эмпирико-эклектическом уровне, снижающем и ее надежность.

К каким же результатам привело авторов брошюры рассмотрение 79 затмений с IV (как они полагают[18]) в. до н. э. по VI в. н. э.? «Ни одно затмение до середины IV в., — пишут они, — не подтверждается астрономией и 75% ею опровергаются. Напротив, после середины IV в. лишь 2 затмения (8%) отвергаются астрономией» (с. 6).

[18] 431 г. до н. э. — это V в. до н. э.

Прежде всего нужно отделить собственно результаты подсчетов от их *экстраполирующей интерпретации*. Авторы брошюры считают, что «астрономия опровергает историю» там, где «традиционные хронологи меняли их (затмений. — *Рец.*) характеристики (скажем, вместо июньского затмения предлагали сентябрьское или вместо утреннего вечернее)» (с. 5). Ясно, что *сами по себе* результаты сопоставления данных авторами брошюры говорят не об «опровержении» или «подтверждении» истории астрономией, а всего лишь о случаях *совпадения или несовпадения* данных, извлекаемых из исторических источников, с данными, извлекаемыми из астрономических таблиц.

Далее, необходимо учесть возможность ошибок. Приведенный разбор фукидидовского текста дает нам (вопреки утверждениям авторов брошюры) пример *совпадения* астрономических и исторических данных для затмения 431 г. до н. э., а значит и для «сцепленного» с ним затмения 424 г. до н. э. (т. е. уже для *двух* затмений, предшествующих IV в. н. э.). Очевидно, что предпринятая авторами брошюры попытка *тотальной* дискредитации исторических данных для более ранней группы затмений (назовем ее группой *А*, а более позднюю — группой *Б*) оказалась несостоятельной. Вероятно, вообще процент несовпадения двух рядов данных для группы *А* преувеличен авторами брошюры и от их «точных» цифр следует отказаться.

Само же различие этих групп по частоте и точности совпадения исторических и астрономических данных представляется нам, как мы покажем ниже, естественным. Но прежде всего надо посмотреть, не объясняется ли такая разница между группами *А* и *Б* уже на *источниковедческом* уровне (что делало бы излишними поиски более сенсационных объяснений). Мы уже указывали на факты сознательно свободного обращения с датами в определенной литературной (в частности, исторической) традиции древности. Обследование — с этой точки зрения — источников о всех 79 затмениях выполнимо. Но здесь мы хотели бы подчеркнуть одно существенное обстоятельство, ускользнувшее от не слишком пристального взгляда авторов брошюры.

Нам приходится просить извинения у читателя за повторение некоторых элементарных сведений[19], но тут нужно их при-

[19] Наше изложение основывается здесь на известной книге: *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М., 1975. Автор, профессор Колумбий-

помнить, хотя бы вкратце. Как известно, в основе нашего летосчисления лежит так называемый юлианский календарь, введенный в Риме Юлием Цезарем с 1 января 45 г. до н. э. Этот календарь основан на солнечном годе, продолжительность которого принимается за 365 дней, а так как действительная длина солнечного (тропического) года превышает указанную приблизительно на $^1/_4$ суток, то для выравнивания календаря применяется система високосных годов, подвергшаяся впоследствии (в 1582 г.) уточнению (после чего реформированный юлианский календарь получил название григорианского).

Римский доюлианский календарь был одним из тех, о которых Бикерман (указ. соч., с. 46) пишет, что они «расходились с солнцем, не совпадали с фазами Луны и отличались друг от друга». Достаточно сказать, что Цезарю пришлось прибавить к году, предшествовавшему реформе, «90 дней для того, чтобы месяцы вновь совпали с соответствующими временами года» (там же, с. 42). Случись в этот период затмение, его календарная дата *в самый момент события* оказалась бы смещенной относительно астрономической *на целое время года* (т. е. по логике авторов брошюры оно «опровергалось бы астрономией» и подлежало бы списанию в Средние века). Но так, видимо, и бывало не раз (см. там же, с. 41). Для подгонки гражданского года к солнечному римляне до юлианской реформы пользовались добавлением вставного месяца (интеркалацией), которое было частым, но не регулярным, так как всякий раз определялось решением жреческой коллегии, ведавшей календарем, а оно было подвержено воздействию внешних обстоятельств, в результате чего римский календарь оказывался «блуждающим». Таким образом, римляне (как и вообще древние) были вынуждены пользоваться двойным счетом времени: по официальному календарю и по солнечному году (определяемому по солнцестояниям, движению звезд и т. п.). Второй способ позволял отсчитывать время лишь внутри года, но и в официальном календаре не было точки отсчета лет, год устанавливался по именам магистратов или отсчитывался от какого-либо известного события. Не вдаваясь в подробности, ска-

ского университета, пересмотрел текст своей книги для русского перевода, выпущенного с послесловием и дополняющими статьями ленинградских ученых И. М. Дьяконова, М. А. Дандамаева и В. А. Лившица.

жем, что такой счет лет вносил свои неправильности в хронологические расчеты, не говоря уже о трудностях перевода даты с одного календаря на другой. А ведь реформа Цезаря не унифицировала летосчисление даже в пределах Римской империи. На местах юлианский год вводился постепенно, местные календари существовали рядом с ним веками.

Известным шагом на пути к унификации хронологии явилась эра Диоклетиана (с 284 г.). Диоклетиан, собственно, ввел в Египте счет времени по юлианским консульским годам, но астрономы и астрологи, которые прежде пользовались старым египетским календарем, стали считать время по годам царствования самого Диоклетиана и продолжали это делать при последующих императорах. Распространению эры гонителя христиан Диоклетиана парадоксальным образом способствовали сами христиане, употреблявшие ее при вычислении дня Пасхи. В VI в. при составлении новых таблиц ими были использованы таблицы александрийской церкви, составленные на основе эры Диоклетиана, но ненавистное имя было изгнано; счет начали вести от даты, отождествленной с «воплощением» Христа (532 г. по этому счету следовал за 247 г. эры Диоклетиана).

«Таким образом, — заключает Бикерман (с. 76), — наше летосчисление просто является продолжением римского. Следовательно, все древние датировки, которые прямо или косвенно могут быть соотнесены со счислением по годам правления Диоклетиана, могут быть переведены в даты по юлианскому летосчислению».

Какое отношение имеет этот затянувшийся экскурс к предлагаемой нам «статистике древних затмений»? Полагаем, — прямое. В самом деле, представим себе любую расположенную в хронологической последовательности серию датировок, обоснованных историческими данными, которая охватывала бы время с IV или V в. до н. э. по VI в. н. э. Простое соотнесение такого ряда с датами юлианской реформы календаря и начала Диоклетиановой эры покажет, что составляющие этот ряд датировки не однородны по возможной точности и что степень возможной точности в большой мере связана с местом той или иной датировки в нашем ряду. Ясно, что датировки событий, относящихся ко времени после Диоклетиана (как в нашем случае датировки затмений группы *Б*) должны легче

ложиться в юлианские годы по его эре. Для событий, предшествующих юлианской реформе (а точнее — ее широкому распространению и установлению определенной эры), идентификация таких дат будет представлять значительные (иногда очень значительные) трудности, поскольку здесь речь пойдет о переводе разнородных хронологических сведений источников в систему отсчета, более позднюю, чем сами эти сведения. Допуски здесь неизбежны. И, если мы наложим на наш ряд датировок параллельный ряд астрономических сведений, которые могут быть использованы (в тех не частых случаях, когда это возможно, как, скажем, при датировках затмений) для уточнения сведений *исторических*, то само собой ясно, что легче ждать совпадения обоих рядов для второй группы датировок и несовпадения (в тех или иных пределах) для первой. В нашем случае эти две группы и будут соответствовать группам *А* и *Б*.

Теперь напомним еще одну общеизвестную вещь, а именно, что историческая хронология, основываемая на перекрестных проверках сведений о синхронных исторических событиях и (*где возможно*) астрономических явлениях (см. Бикерман, с. 80), *отнюдь не претендует на абсолютную точность каждой устанавливаемой ею даты* (для интересующего нас периода допуск может достигать нескольких лет)[20]; она знает и существенные передатировки, и хронологические загадки. Правда, сами ее неточности могут находить себе объяснение в объективном ходе исторического развития.

Поэтому отвечающее (для интересующего нас периода) хронологическому порядку событий распределение их датировок по точности (или, что то же самое, по совпадению «исторических» и астрономических данных) отражает их (тоже отвечающую хронологическому порядку) *статистическую неоднородность*, которая в нашем случае и выразилась в распределении материала по группам А и Б (различающимся между собой: формально — местом в хронологической последовательности, а по существу — несопоставимостью). Иными словами: попытка статистически обработать последовательность дати-

[20] См. *Бикерман*. Указ. соч. С. 63. Для более отдаленных эпох допуск может быть еще более значительным (см. там же, с. 77—79); *Дьяконов И. М.* Основы хронологии Вавилонии и Ассирии // *Бикерман*. Указ. соч. С. 307—319.

ровок, надежность которых изменяется на протяжении хронологического ряда (если не равномерно, то в целом все-таки отвечая их месту в этом ряду) дает нам в лучшем случае распределение материала, «портретирующее» его статистическую неоднородность.

Итак, интерпретация «статистики древних затмений» в направлении, предложенном авторами брошюры, невозможна, поскольку она требовала бы принятия трех абсурдных предположений: 1) что каково бы ни было наше отношение к историческому источнику в целом, мы вправе пользоваться вырванным из него фрагментом как готовой астрономической документацией; 2) что каждая предлагаемая исторической наукой датировка должна рассматриваться как притязающая на абсолютную точность, хотя у самих историков таких притязаний нет; 3) что астрономия не может помочь уточнению исторической хронологии, но может только «подтверждать» или «опровергать» ее. Неприемлемость таких постулатов очевидна.

II

В изложении «новых, неизвестных Морозову методик» (§ 2—3) авторы брошюры используют математический аппарат. Математик и писатель И. Грекова предупреждает: «То, что математический язык часто непонятен гуманитариям <...>, создает вокруг исследований, написанных на этом языке, некий "ореол непогрешимости". Принято считать, что выводы, полученные при помощи математического аппарата, тем самым уже непререкаемы. Отнюдь нет! Само по себе наличие математического аппарата никак не придает точности и достоверности научному исследованию. С помощью этого аппарата исследуется не само явление, а его математическая *модель* (курсив автора. — *Рец.*), которая может быть как удачной, так и неудачной (к сожалению, последнее в гуманитарных областях встречается чаще, чем хотелось бы)»[21].

Некритическое отношение авторов «методик» к своим детищам показывает, что, к нашему удивлению, и некоторые математики, обращаясь к предметам гуманитарных наук, могут

[21] *Грекова И.* На пути к синтетизму // НТР и развитие художественного творчества. Л., 1980. С. 224 сл.

оказаться подвержены магическому обаянию того же «ореола непогрешимости» не в меньшей мере, чем не понимающие математического языка гуманитарии. Значит, дело в непонимании не самого языка, а того, что его употребление само по себе не имеет верифицирующей силы: ложное рассуждение (или суждение) остается ложным, независимо от языка, на каком оно выражено. Поэтому попробуем разобраться в предлагаемых брошюрой «методиках», рассматривая их на *дометематическом* уровне, а также на уровне *общей логики* посылок, материала, выводов и интерпретаций.

Обе «методики» основаны на *априорных* «моделях», которые теоретически должны затем «проверяться». Это ставит перед нами два вопроса: 1) не приходит ли предлагаемая «модель» в противоречие с материалом уже *до* математической проверки, и 2) насколько корректны предлагаемые нам способы проверки. Проверкой методики должен служить каждый случай ее применения.

«Методика», именуемая «принцип максимума Мищенко» (описана в § 2.1, с. 15—17), имеет целью найти способ определения *относительной* хронологии ряда текстов, связанных между собой «общими ссылками и взаимными цитатами» («параллельными местами»). Авторы ее пытаются пользоваться для этого подсчетами «параллельных фрагментов» в попарно берущихся текстах и строить соответствующие «частотный график» и «частотную матрицу», составляемую из численностей «параллельных мест» для всей взятой совокупности текстов[22]. Авторы спрашивают: «Можно ли теоретически предсказать строение этой матрицы?». Но для методики, рассчитанной на применение, важен и другой вопрос: возможно ли *практически* построить и проверить такую «матрицу», которая исчерпывала бы весь материал или хотя бы основывалась на выборке, представительность которой могла бы быть доказана, а пределы точности определимы (т. е. мы могли бы быть уверены, что оставшийся за пределами выборки факт не ломает всю модель)? Постараемся показать, что авторам брошюры это так и не удалось.

[22] В нашем изложении мы не воспроизводим и не описываем математический аппарат «методик», а прослеживаем их логический ход, который авторы хотят выразить (или, напротив, замаскировать) этим аппаратом.

Автор рассматриваемой «методики», не входя в эти сложности, заключает: «Для этого нужна некоторая априорная модель поведения цитаторов. *Простейшая* модель состоит в том, что чаще цитируются тексты, близкие по времени к цитатору, а более отдаленные тексты цитируются реже» (с. 15). Дальше описывается ожидаемый внешний облик графика, который отвечал бы этой «модели».

Но почему она вообще заслуживает проверки? Ведь и так видно, что она не может быть универсальной (вспомним хотя бы «Опыты» Монтеня или «Круг чтения» Толстого, ничуть ей не отвечающие). Разными бывают «цитаторы», разной — роль цитат в тексте, разными — типы культур, к которым «цитаторы» и тексты принадлежат. Предложенная Мищенко модель естественна разве для сегодняшнего диссертанта с его установкой на то, что новая литература отменяет или поглощают собой предшествующую. Но в традиционалистских культурах (а к ним относятся все культуры, предшествовавшие развитому капитализму), древность текста есть безусловное мерило его ценности. Греческое слово νεός в древних текстах, как пишет С. С. Аверинцев, «означает не только "новое", но и "молодое", а потому в соответствии со взглядами традиционалистского общества легко приобретает смысл порицания ("новое" как юное и постольку чуждое старческой многоопытности, как экстравагантное и постольку чуждое устоявшейся мудрости)»[23].

Так что же, предложить в качестве альтернативной модели противоположную? Но традиционализм не означает абсолютного застоя. Литературные жанры развивались; менялись вкусы и моды — рядом со старыми традициями появлялись более молодые. На «поведение цитаторов» влияют и идеологическая борьба, политическая и литературная полемика и т. д. Короче, именно «простейшая» модель, несомненно, должна быть ложной (поскольку историческая, идеологическая, литературная ситуация всегда сложна), а более сложная модель не может быть универсальной.

---

[23] *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 265, прим. 62 (со ссылкой на «Синонимику греческого языка» Г. Шмидта). С. Аверинцев говорит о синониме καινός как о «нейтральном в оценочном отношении», но и это слово имеет значение «странный».

В какой-то мере это понимают и авторы брошюры. «Например, — пишут они, — особо авторитетный текст будет цитироваться *ненормально* долго» (с. 16). Думаем, что подчеркнутые нами слова никакой нагрузки, кроме эмоциональной, не несут. (В чем именно состоит «особость» «особо авторитетного текста?» Кем или как устанавливается «норма» давности для цитирования? «Нормально» ли сегодня цитировать Пушкина, Ломоносова и т. д. в глубь веков?) Поэтому, вычеркнув неинформативные слова, мы получаем утверждение: «авторитетный текст будет цитироваться долго». Оно бесспорно, но тривиально и основы для универсальной модели тоже не дает.

Автор «методики» пытается выйти из затруднения «за счет усложнения теоретической модели. В своей второй модели Мищенко относит каждому автору "коэффициент компилятивности" <...>, измеряющий интенсивность, с которой он цитирует предшественников, и "коэффициент авторитетности" <...>, измеряющий интенсивность, с которой его цитируют последователи...» (с. 16). Но измеримы ли практически эти величины? И этот вопрос не волнует авторов брошюры, полагающих, что недостаточность «согласия теории с практикой» не отменяет «простейшей модели», а лишь требует «уточнения» результатов ее применения.

Перейдем теперь — за авторами брошюры — сначала к двум примерам, «имеющим, в основном, иллюстративное и проверочное значение» (с. 18). Начнем со второго (§ 2.3), более наглядного в своей некорректности. Приведем его почти целиком: «Фоменко применил методику Мищенко к последовательности 25 римских императоров от Августа до Каракаллы. Каждый император имел много имен (например, Цезарь Август Антонин Пий Тит Аврелий Фульвий Бойоний Аррий Элий Адриан[24]), что позволяет построить частотную матрицу (таким образом, "текстом" здесь является полное имя императора, а "параллельными местами" — общие имена). Оказалось, что эта последовательность идеально

[24] Это — приведенные в произвольном порядке элементы *трех* полных имен Адриана: до его усыновления Траяном, после усыновления и императорского имени.

удовлетворяет принципу максимума...» (с. 18 — далее следует строка описания графиков).

Несостоятельность этой попытки проверить модель, лежащую в основе методики, обусловлена *подменой* этой модели *другой* моделью: точнее — двумя взаимодействующими моделями. А именно: 1) моделью наследования императорской власти (ее, как правило, наследовал сын или усыновленный) или (в случае ее захвата) ее последующей легитимизации; 2) моделью римской системы антропонимии (с теми ее модификациями, которые характерны для императоров и их семей). Об этой системе можно прочесть в соответствующих пособиях[25]. Здесь заметим только, что в римском сложном имени каждый элемент имел определенное происхождение, место и значение; при нарушении же этого порядка значимым (а не случайным) было само нарушение. Часть элементов имени наследовалась от отца или переходила от усыновителя, а такие элементы, как Caesar и Augustus очень быстро стали фактически титулами. Присоединение имени (или его элементов) одного из предшествующих императоров к собственному (или даже замена последнего первым) тоже было обычной практикой (служа целям легитимизации). Таким образом, *реальная* модель перехода части элементов имени от одного императора к другому объясняется из *собственных закономерностей* этого явления и не имеет отношения к надуманной частотной «модели поведения цитаторов»[26]. (Тем более, что уподобление полных имен «текстам», а повторяющихся элементов имени «параллельным местам» есть просто сравнение или метафора и относится к области риторики, а не строгой научной методики.)

Другой пример иллюстрации-проверки, претенциозно озаглавленный «История древнего Рима», к сожалению, маловразумителен. Приводим выписку: «Для проверки своей методики Мищенко рассмотрел последовательность 34 авторов, сообщавших информацию, касающуюся истории древнего Рима

[25] См. хотя бы: *Федотова Е. В.* Латинская эпиграфика. М., 1969, с. 71—101 (особенно — 94—101).

[26] Авторы брошюры заканчивают рассматриваемый ими ряд имен Каракаллой. Если бы они продолжили его, то увидели бы, что между Северами и Аврелианом, когда переставала действовать нормальная до того «модель» наследования власти, картина совсем изменилась.

от Софокла до Зонары. В обзоре [8][27] для каждого события римской истории перечислены авторы, описавшие это событие, что, очевидно, немедленно позволяет составить частотную матрицу. Оказалось, что в этом примере методика срабатывает уже на первом этапе...» (с. 17—18, следуют неполные две строки о поведении графика).

Очевидно, что материал брался из вторых рук, но какой и как, остается неясным. Почему «рассматривалась» последовательность «авторов», а не текстов (как предполагалось бы «методикой»)? Какую информацию об истории Рима сообщает Софокл? Его, естественно, нет в указателе к «Очеркам» Низе, но, судя по словам авторов, «частотная матрица» составлялась при посредстве этого пособия. Что, однако, легло в ее основу: краткие источниковедческие введения к каждой главе пособия (они составлены не по «событиям», а по периодам и рассматривают несохранившиеся источники в одном ряду с сохранившимися) или обычные сноски со ссылками на источники? В том и другом случае авторы «матрицы» имели дело не с текстами источников, а с их оценкой или использованием Б. Низе, т. е. либо с устанавливаемой *им* генеалогией источников, либо с *его* подборками глухих ссылок на источники, которые казались *ему* предпочтительными. Так или иначе основой проверки служили результаты старой работы, отразившей *тогдашний* уровень науки[28], который и «моделировался». Иными словами, мы вновь сталкиваемся с подменой.

Итак, оба «иллюстративно-проверочных» примера построены на *произвольных моделях произвольной модели* (так как авторы не обосновывают постулируемую ими связь моделей, примененных в примерах 2.2 и 2.3 с общей моделью 2.1), которые не могут служить проверке «методики».

Казалось бы, авторы должны были непосредственно столкнуться с материалом источников в § 2.4 «Параллельные места библейских книг». Но и тут мы опять находим *подмену* основной (или упрощение «простейшей») модели. Поясним. Авто-

[27] Под № 8 в списке литературы к брошюре (с. 36) указано популярное в начале века пособие: *Низе Б.* Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1908.

[28] По своим взглядам Б. Низе принадлежал к гиперкритическому направлению в историографии.

ры брошюры пишут: «В результате многовековой деятельности теологов в Библии было обнаружено около 18 тыс. параллельных мест (они указаны на полях каждого полного издания Библии» (с. 18). Не будем останавливаться на том, что список этот не исчерпывающ даже для библейских книг (не говоря об отсутствии в нем апокрифических) и в отдельных случаях отражает субъективную направленность работы его составителей (то и другое можно было бы показать). Дело даже не в этом. Простой просмотр «указанных на полях» параллельных мест, например, к 1-й главе Апокалипсиса (ниже будет видно, почему мы выбрали эту книгу), показывает, что понятия «параллельных мест» и «цитаты» *не совпадают*. Наряду с действительными цитатами (например, из книг пророков) мы находим среди «параллельных мест» любые виды переклички: общие мотивы, словесные формулы, вообще устойчивые словосочетания (такие, как «верный свидетель»), — короче, «общие места». К тому же границы между цитатой и общим местом здесь настолько размыты, что очень часто без смыслового анализа нельзя понять (или вообще нельзя установить), имеем ли мы дело с заимствованиями или с элементами общего (для определенного круга памятников) языка. Поэтому и параллельные места Библии не могут быть механически связываемы ни с какой «моделью поведения *цитаторов*». Нетрудно также увидеть, что по объему «параллельное место», как правило, не совпадает со стихом, но составляет его часть, нередко небольшую (скажем, два слова). Между тем все изложение данного параграфа основывается на идентификации «параллельного места», во-первых, с цитатой и, во-вторых, с целым стихом.

«Из 77 книг библейского канона»[29] авторы брошюры выбирают 55, которые, как они полагают, имеют более или менее определенные датировки у «историков». Остальные 22 книги они отбрасывают. Итак, «расположив 55 библейских книг в их хронологической последовательности, Фоменко составил и изучил соответствующую частотную матрицу (размером 55 × 55). Оказалось, что почти все (а именно 50 из 55) библейских книг удовлетворяют принципу максимума...» (с. 18 сл). Это-де «по-

[29] Авторы нестрого употребляют слово «канон». Среди самих 77 библейских книг различаются канонические и неканонические.

казывает, что традиционное упорядочение библейских книг в основном верно» (с. 19).

Заметим, что слова «в основном» здесь могут иметь *только количественное* значение — мы вскоре увидим, что авторы «методик» отвергают как раз основу упомянутого ими упорядочения, а именно представление о ветхозаветных книгах как о предшествующих новозаветным. Уже то, что мы знаем о «модели» Мищенко и ее несоответствии материалу, указывает на очень высокую (по меньшей мере) вероятность ошибок в выводах из предлагаемых подсчетов. Отметим еще два фактора, которые могут влиять на подсчеты *независимо* от модели. Во-первых, в Библии есть группы книг, связанных между собой теснее, чем с остальными (это — Пятикнижие, хроники, книги изречений, пророки, в Новом завете — Евангелия). Во-вторых, библейские книги (особенно более ранние) подвергались позднейшей обработке, так что многие из параллельных мест могли появиться в ходе этого (многовекового) редактирования.

Но возвратимся к выводу Фоменко. Из *пяти* «особых», т. е. не «удовлетворяющих принципу максимума», книг от трех авторы отделываются утверждением, что они-де «имеют малую амплитуду и их тип слабо выражен» (с. 19 — не будем доискиваться, что это значит), от одной (книги Даниила) — «сдвигом <...> к другим пророкам» (т. е. изменением датировки), и, наконец, о последней — Апокалипсисе — мы читаем: «Частотный график Апокалипсиса поразителен. Он <...> тождественен с графиками первых книг канона. Это может означать *только одно*: Апокалипсис стоит в традиционном списке не на своем месте; его истинное место — в начале списка» (с. 19). Но почему же «только одно»? Мы помним, как авторы брошюры тремя страницами выше писали: «Иное же поведение графиков будет указывать на неправильность *либо* модели, *либо* хронологии» (с. 16)[30]. Все постепенно становится на свои места. *Если даже считать «график Апокалипсиса» хоть сколько-нибудь связанным с «моделью поведения цитаторов»*, то ничто не может воспрепятствовать заключению: неправильна модель.

[30] Странная ошибка авторов в счете объясняется, видимо, тем, что к § 2.4 они считают свою методику уже проверенной, а нужный им тезис (как заимствованный у Морозова) заранее верным.

Авторы брошюры и сами ощущают недостаточность чисто формального обоснования для своего столь сенсационного вывода. «...Этот вывод Фоменко подкрепляет независимым наблюдением, касающимся характера цитирования Апокалипсиса новозаветными авторами» (с. 19). Предлагаемое «независимое наблюдение» являет нам такую примитивизованную логику, такое непонимание природы литературного произведения, роли цитаты (и вообще «чужого слова», по терминологии М. М. Бахтина) в литературе, что нам остается (в который раз) продемонстрировать все это читателю.

«Всего Апокалипсис, — читаем мы в брошюре, — содержит 394 стиха, а после вычеркивания повторений (?) остается 340 стихов. Из этих стихов другим книгам Библии параллельны 167 стихов. При этом 150 стихов цитируют предшественников (в основном, ветхозаветных авторов), 44 стиха цитируются более поздними авторами (новозаветными), а 27 стихов принадлежат обеим группам» (с. 19). Заметим, что единицей «измерения» цитат (этот термин, как мы помним, *по смыслу* неадекватен предмету) здесь служит стих, неадекватный «цитате» и *по объему*. Отсюда — утверждение, неверное фактически: «Таким образом, во-первых, почти половина Апокалипсиса заимствована из Ветхого завета...». Дальнейший вывод неверен логически: «...что очень странно, ибо трудно понять, почему столь несамостоятельная книга получила столь широкую известность». Самостоятельность или несамостоятельность произведения не определяется числом цитат, так как в новом контексте цитаты могут получать совсем иное звучание, а целое — иной смысл. Но можем ли мы вообще думать, что те, к кому обращен был Апокалипсис, должны были ценить его за «самостоятельность» (авторы, кажется, опять сбиваются на «диссертантскую» модель)? Этот критерий в истории культуры очень молод. Читателей (или слушателей) Апокалипсиса интересовали не собственные мысли автора[31], не его художественные приемы, а то, в чем они видели божественное откровение, лишь переданное им через человека. Они ждали от книги не «самостоятельности», а того, что считали истиной, в

[31] О «принципиально неавторском слове» в Библии см. *Аверинцев С. С.* Греческая литература и ближневосточная «словесность» // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971, с. 213 сл

чем видели весть о предстоящих (как им представлялось) событиях. Возвратимся к тексту брошюры: «Во-вторых, почти две трети новозаветных цитат из Апокалипсиса являются его заимствованиями из Ветхого завета. Казалось бы, это означает, что послеапокалиптические авторы пользовались Апокалипсисом, как сборником ветхозаветных цитат (почему? — *Рец.*). Однако этому противоречит то, что их прямые цитаты из Ветхого завета (минуя Апокалипсис) существенно многочисленны (порядка тысячи)» (с. 19 сл.).

Указав еще раз на неправомерность упрощающего отождествления параллельного текста с цитатой, заметим, что сам по себе описанный здесь характер цитирования совершенно естествен и не дает оснований говорить о «трудностях», как делают авторы брошюры. Их заключение оказывается совершенным паралогизмом: «Все эти трудности отпадут, если мы поместим Апокалипсис в начале списка: цитат в Апокалипсисе не будет, и, напротив (?), он окажется одним из самых цитируемых произведений» (с. 20). Думаем, что книгу без «цитат»[32], т. е. книгу, никак не ориентированную в мире окружающей ее литературы (и вообще культуры), не обращающуюся к читателю на языке *уже знакомых* ему образов и «общих мест», вряд ли можно представить себе на месте Апокалипсиса. (Если вообще возможно: книг без «предшественников» и без контекста нет, хотя контекст может быть и неписьменным.)

Логика продемонстрированного «независимого наблюдения», впрочем, абсурдна не только применительно к древней религиозной литературе, но и к *любым* литературным произведениям, связанным «взаимными цитатами». По такой «логике» «Памятник» Пушкина должен быть сочтен написанным раньше «Памятника» Державина, так как иначе будет «трудно понять», почему первый «получил столь широкую известность»!

Итак, из того очевидного обстоятельства, что авторы брошюры, постоянно прибегая к подменам моделей или понятий, так и не смогли предъявить читателю ни одного примера прямого применения методики, основанной непосредственно на «модели поведения цитаторов», можно заключить, что такое применение ее *практически неосуществимо*, точно так же, как это было показано выше для методики «непредвзятого

[32] В самом широком смысле этого слова.

астрономического датирования». (Разумеется, неосуществимость методики не снимает остальных связанных с ней вопросов.)

Последняя встреча с очередной модификацией «принципа максимума» предстоит нам в «предложенной и разработанной Мищенко и Фоменко» «методике ономастограмм» (§ 3, с. 20—26). Она представляется нам самой прихотливой из «новых методик» и дает наиболее удивительный пример паралогизма, облеченного в наукообразную форму. Показать противоречие между ее априорными посылками и результатами ее применения оказывается до смешного легко, но сначала попытаемся дать ее краткое описание.

В основу применения этой «методики» кладется «конкретная шкала, построенная Фоменко», т. е. «некая последовательность текстов, покрывающих всю историю Византии (с IV по XV в. н. э.)». Шкала «содержит 51 текст» от Дексиппа Афинянина[33] до Георгия Франдзы (с. 21). Для каждого текста авторы составляли список имен, занося в него каждое один раз, «сложные имена разбивались на составляющие». Число имен, общих каждому тексту и другим текстам, клалось в основу «соответствующих частотных графиков», которые авторы и именуют «ономастограммами». Авторы (основываясь на наблюдениях) главное значение придают «общему ходу» «ономастограмм», допуская их «сжатие или растяжение по вертикальной оси» (с. 22), т. е. не интересуясь абсолютным числом совпадающих имен или процентным соотношением совпадающих и несовпадающих (последние, таким образом, вообще устраняются из подсчетов). Вне поля зрения авторов остаются и частотность употребления одних и тех же имен, и всякая связь имен с конкретными лицами. Для «уточнения» датирования авторы предлагают брать три текста: *А* (датируемый), *Б* (с такой же, как у *А*, «ономастограммой»), *Х* (из «шкалы»). Теперь, по мнению авторов, если «множество общих имен тройки *А*, *В*, *Х* мало, по сравнению с множеством общих имен пар *А*, *Х* и *В*, *Х*, то текст *А* одновременен с текстом *В*. Тексты *А* и *В*, удовлетворяющие условиям этого критерия, — заключают

[33] С фрагментов Дексиппа начинается сб.: Византийские историки, пер. с греч. С. Дестунисом. СПб., 1860, но, строго говоря, Дексипп — не византийский историк, а грекоязычный римский: он писал в середине III в., до разделения империи.

авторы брошюры, — мы будем называть ономастоподобными» (с. 23).

Непостижимым образом (впрочем, об авторских обоснованиях см. ниже) авторы «методики» верят в ее датирующую силу. Они, правда, делают оговорку: «*здесь, конечно, а приори предполагается, что текст А* (т. е. датируемый текст. — *Рец.*) *относится к интервалу III—XV вв.* (с. 21 сл.). Без этого априорного предположения «методика», по заверению ее авторов «может установить лишь событийную одновременность (в пределах 1 — 2 столетий) данного текста с одним из текстов шкалы» (с. 22). Больше того, они берут на себя смелость утверждать, что «если <...> текст А уже имеет в исторической науке датировку, то расхождение ее с датировкой текста В будет указывать на ложность этой[34] датировки» (с. 23).

Ну, а теперь познакомимся с образцами ономастографических[35] датировок. Мы обойдем вниманием попытку передатировок нескольких церковных авторов (с. 23), так как диапазон большинства из них — лишь 3—4 века, а предполагаемые пределы точности «методики» — 1—2 столетия[36]. Рассмотрим лишь несколько примеров «датировок» античных текстов. «Греческую историю» Ксенофонта авторы брошюры датируют концом XII в. — она-де «опомастоподобна (и значит одновременна) текстам Никиты Хониата»; Плутархову биографию Агесилая — тоже XII в. («оногмастоподобна» и «одновременна» «текстам Евматия Макремволита»), а его же биографию Александра — VI в. (сопоставляется с «текстами Прокопия Кесарийского»); Илиада «также ономастоподобна текстам Евматия Макремволита» (все датировки принадлежат Фоменко — с. 25).

---

[34] Грамматически неясно, к чему здесь относится слово «этой», но несомненно, что авторы говорят о «ложности» реальной датировки, предпочитая ей воображаемую.

[35] Авторы брошюры называют такие датировки «ономастическими», но мы не следуем их примеру, так как это слово употребляется в научной литературе вне всякой связи с методиками, подобными рассматриваемой.

[36] Эти передатировки нужны авторам для подтверждения концепций Морозова. В число «церковных авторов» они включают и некоторые новозаветные тексты (датируемые ими VIII—IX вв. и позже).

Авторы брошюры с серьезным видом заключают: «Обратим внимание, что, таким образом, методика ономастограмм распределяет античных авторов по Средним векам по каким-то нетривиальным правилам <...>, а не относит их к эпохе Возрождения, как это делал Морозов». Они странным образом забыли, что не «методика» относит датируемых ими авторов к Средневековью, а *их собственное априорное предположение*, ясно сформулированное ими на с. 21 сл. и цитированное нами чуть выше!

«Ономастограмма» «текстов Прокопия Кесарийского (VI в.)» упоминается авторами брошюры среди тех, которые послужили им критериями для датировок, а значит, датировку текстов самого Прокопия они считают надежной (ср. о тексте *B* на с. 23) и текст его аутентичным (иначе он не мог бы служить основой для датирующей «ономастограммы»). Между тем в «Войне с готами» Прокопий дважды цитирует Гомера. Правда, обе цитаты — из Одиссеи, а Фоменко датирует XII в. Илиаду. Но авторы брошюры, напомним, уже писали, что вопрос о принадлежности гомеровских поэм «одному лицу», как они слышали, «положительно решен <...> в Америке...» (с. 10). Благодаря намеренно слепому изложению брошюры мы не знаем имен большинства византийских авторов, включенных в «шкалу» Фоменко и, следовательно, считаемых им «датированными надежно». Но сам факт такого использования 51 из них позволяет нам обратить внимание на то, как цитируют «передатированных» Фоменко античных авторов не только Прокопий, но и другие византийские историки. Продолжатель Прокопия Агафий (VI в.) цитирует Илиаду; Феофилакт Симокатта (VII в.) цитирует обе поэмы Гомера, упоминает и Фукидида, и Ксенофонта; Михаил Пселл (XI в.), рассматривая способы хронологического распределения материала, упоминает о Фукидиде (называя его просто Историком)[37] и т. д. Таких примеров можно привести очень много, и часть их, без сомнения, придется на авторов, включенных в «шкалу». Таким образом, если верить Фоменко, то византийские авторы систематически цитировали еще не написанные книги и знали

[37] Эти (и другие) примеры легко найти, пользуясь указателями хотя бы к изданиям русских переводов.

писателей грядущих веков! Альтернатива этому абсурду одна: «методика» не выдерживает первого же столкновения с содержательной стороной используемого ею материала и дает фантастические результаты[38]. Можно лишь удивляться: неужели авторы методики даже не читали «обрабатываемых» ими текстов?

Хотя все уже ясно и так, посмотрим все-таки, что за автор Евматий Макремволит[39] и какие имена мы находим в его «текстах». Автор этот действительно датируется XII в. Напомним, однако, что, по условию, под «текстом» авторы брошюры обещали понимать отдельное сочинение (или отрывок сочинения), освещающее некоторый отрезок *истории* Византии длительностью не менее столетия (с. 20 сл.). Более того, текст *В* должен быть найден «среди текстов шкалы» (с. 23), а «шкала текстов», как мы помним, по замыслу авторов должна покрывать «всю *историю* Византии». Сочинение Евматия этому условию не отвечает. Это — *аллегорический роман*, действие которого протекает где-то в античности, но *вне конкретного времени и пространства* (см. Полякова. Указ. соч., с. 96—98). Мы попытались выписать из романа все имена — их более 60[40]. Из них к действующим лицам относятся всего 11, из которых 10 встречаются у античных писателей того или иного периода (от классического до римского), но *ни одно* — у Гомера[41]! 50 имен — мифологические (из них 30 — имена *богов*). Совпадения с гомеровской ономастикой несомненны

[38] А если предполагать позднейшие вставки в тексты «шкалы», то уже нельзя будет говорить о шкале «ономастограмм».

[39] Его сочинение переведено С. В. Поляковой (в сб.: Византийская любовная проза. М.— Л., 1965), которой принадлежит и специальная монография о нем: Из истории византийского романа. Опыт интерпретации «Повести об Исминии и Исмине» Евмафия Макремволита. М., 1979 (где очень интересно исследуются, между прочим, параллельные места, смысловым анализом которых и обосновывается датировка романа XII веком).

[40] Число указывается приблизительно не только потому, что просчет производился один раз, но и потому, что не всегда ясно, какие имена считать. Например, в романе упоминаются персонифицированные Стыдливость, Целомудрие и т. д. Это — имена? Аид в романе упоминается как местопребывание мертвых. Но это и имя бога.

[41] Проверка производилась по IV т. словаря Папе. По поводу имен из романа см. также *Полякова*. Указ. соч., с. 65 и 92.

именно в этой — самой многочисленной — группе имен. Упоминаются (и цитируются) в романе и сам Гомер, наряду с Гесиодом, и отдельные литературные или исторические персонажи, чьи имена употреблены нарицательно (Сократ, Крез и Абрадат). Что же могут сказать такие совпадения имен (какова бы ни была конфигурация «ономастограммы»)? Что время деятельности Зевса, Афины и других богов приходится на XII в. н. э.?!

Мы попытались выписать все имена также из Плутарховой биографии Агесилая. Из 97[42] имен в ней *всего 10*, общих с Евматием (7 имен *богов*, 3 имени гомеровских героев). И вот, столь смехотворный материал предлагается нам как основа для графиков, конфигурация которых должна *механически* переводиться в сенсационно-паралогические выводы!

На этом можно было бы и покончить с «методикой ономастограмм», «простой, надежной и наглядной», как рекламируют ее авторы брошюры (с. 20). Но из любопытства (возможно, праздного) попробуем посмотреть, на каком основании авторы вообще предполагают за ней датирующее значение (это — самое непонятное), и есть ли какое-нибудь реальное содержание у графиков-«ономастограмм».

Авторы «методики» связывают ее с тем же пресловутым «принципом максимума». «Естественно полагать, — пишут они, — что автор текста *X* использует имена соответствующей эпохи, употребляя имена других эпох тем реже, чем они дальше от эпохи *X*» (с. 21). Это, с их точки зрения, — опять-таки «*простейшая* ономастическая модель». Опять же очевидно, что она не может быть универсальной (вспомним «Руслана и Людмилу» или «Маленькие трагедии» Пушкина, значащие имена в литературе классицизма и т. д., вплоть до имен в произведениях А. Грина и И. Ефремова). Да и к какой вообще эпохе отнести такие имена, как Алексей, Александр, Андрей, Эдуард и сотни других? Срок их жизни исчисляется столетиями и тысячелетиями. Многие из них могут встречаться и в виде образованных от них фамилий и т. д. Все это не значит, что датировка по именам невозможна[43], но она не мо-

[42] Или 94—95 (ср. прим. 40).

[43] Так, датировке римских надписей по содержащимся в них именам и титулатуре императорских рабов и отпущенников посвящены объемистая монография Г. Шантрена (1967) и значительная часть монографии П. Вивера (1972).

жет быть механической. Имя должно рассматриваться в связи с системой антропонимии, с просопографией, с социальным звучанием имен, с историей религий и многим другим. Для имен, встречаемых в литературных произведениях, существен контекст: имеем ли мы дело с именем конкретного реального лица, с именем, бытующим в литературе, с историческим или литературным примером, с нарицательным употреблением имени и т. д. Изолированные от связей и контекста подсчеты имен *ничего датировать не могут*.

Непосредственную связь имени (не персонажа) с конкретной эпохой можно постулировать далеко не всегда. Имена, встречающиеся в византийских источниках, будут делиться на греческие и «варварские». Среди первых окажутся: часть крестильных имен, родовые и индивидуальные прозвища, а также античные имена, приводимые для сравнения, для исторического примера, как нарицательные. Византийские прозвища не похожи на античные имена. Среди крестильных имен уже окажется некоторая часть античных (принадлежавших лицам, канонизированным впоследствии церковью). Но наибольшее число имен, общих для византийских и античных текстов, будет, конечно, попадать в «ономастограммы» за счет приводимых у византийских авторов цитат, примеров или просто нарицательного употребления античных имен (вспомним о романе Евматия; такое же словоупотребление можно встретить и у историков — ср. вступительные разделы сочинения Феофилакта Симокатты и т. п.). Поэтому совпадения имен у византийских и античных авторов и общий ход «ономастограмм» (если они основаны на реальных списках имен) должны отражать прежде всего *характер и колебания популярности античных авторов в разные периоды истории Византии* (недаром, видимо, на двух разных «ономастограммах», приведенных на с. 24 брошюры, горбы и падения графиков античных имен приходятся в большинстве на те же номера византийских авторов). Но, конечно, нет смысла выяснять столь громоздким путем то, что и так общеизвестно[44].

Почему математизированные «методики» § 2 и 3 оказались не поддающимися подтверждению или явно несостоятельны-

[44] О реальном (а не воображаемом) соотношении античной и византийской литератур можно прочитать в любом пособии или исследовании.

ми? Вернемся к цитированной уже статье И. Грековой. «В изобилии появляются, — пишет она (с. 225), — работы, где применяется математический аппарат, а науки нет и в помине. Порок этих работ — *отсутствие дометематического, качественного анализа явления, подлинной постановки задачи*» (курсив наш. — *Рец.*). Этот аппарат оказывается приложен «к решению вздорной, надуманной, уродливо поставленной задачи, не имеющей никакого отношения ни к чему. Подобного рода научные пустоцветы чаще всего растут на почве новых <...> отраслей знания, где пока нет установившихся традиций» (там же). Конечно, историческая наука к таким отраслям знания не относится, но ведь для авторов брошюры она не то что «нова», она им по существу незнакома. Традиций ее они знать не хотят, материалом ее не владеют.

III

Остается еще одна «методика», описанная в § 4 «*Династические параллелизмы*». Мы «не располагаем местом для столь же подробного ее рассмотрения, да оно и не предоставляется нам необходимым». Авторы тут полностью зависят от Н. А. Морозова, о чьих взглядах нам, наконец, придется кратко сказать. На их собственную долю приходится лишь (выполненная Фоменко) попытка формализации и некоторого расширения сферы применения одного из морозовских «наблюдений».

Поэтому на сей раз мы начнем не с изложения методики, а с препаровки материала Морозовым: с «обнаруженных» им «среди древних династий "параллельных" (изоморфных) пар» (с. 26). Составленные Морозовым и лишь слегка подправленные таблицы воспроизведены в брошюре (две из трех). О прочих «параллелизмах» лишь сообщается (см. ниже). Рассмотрим лишь первую из этих таблиц: «Сравнение Римских империй II и III. Струи, найденные Морозовым» (с. 30)[45]. Будем только говорить не о неизвестных истории «империях II и III», а просто о левом и правом рядах таблицы. В левом перечислены «императоры» («династы», «правители») Рима

[45] Соответствующую таблицу Морозова см. в кн. *Морозов Н. А.* Христос. Т. 1, изд. 2. М., 1927; табл. XXII между с. 402 и 403.

от Суллы до Каракаллы, в правом — от Аврелиана до... Теодориха с указанием для каждого числа лет правления. Ряды, по Морозову — Фоменко, должны демонстрировать полную симметрию. Какими же средствами она достигается?

1. Верхняя и нижняя границы этих рядов произвольны. Если «империей» считать территориальную державу римлян, то ее возникновение надо относить ко времени после I Пунической войны (III в. до н. э.), если — форму правления, то надо начинать с Августа[46]. (Деятельность Суллы и даже Цезаря принадлежит *предыстории* империи.) Если же считать «императором» всякого человека, получившего на время исключительное влияние или чрезвычайные полномочия в римском государстве, то и Сулла отнюдь не был первым. Одоакр и Теодорих не были ни императорами (как бы их ни характеризовали византийские авторы), ни даже римлянами. Это были германские завоеватели — варварские короли, деятели сложной переломной эпохи, последовавшей за падением Западной Римской империи. Произволен и обрыв левого ряда на Каракалле. На нем не прекратилась даже династия Северов, к которой относятся также недолгое правление Элагабала (218—222) и долгое — Александра Севера (222—235).

2. Сам характер используемого материала таков, что предоставляет Морозову, а за ним и Фоменко широкие возможности подбора угодных им вариантов при определении длительности правлений. С какого, например, года начинать «правление» Суллы? С 88 г. до н. э. (взятие Рима его войсками)? С 83 г. (высадка в Италии после войны с Митридатом)? С конца 82 г. (провозглашение диктатором)? Каким годом его кончать? 79 г. (сложение полномочий) или 78 (смерть)? Морозов и Фоменко отводят «правлению» Суллы четыре года. Варианты — от 10—11 до трех! Серторий в качестве римского диназта придуман, видимо, Фоменко (у Морозова здесь сказано просто «сдвиг в 8 лет»). Серторий не правил Римом и дня. При господстве Цинны и Мария в Риме (87—83 гг. до н. э.) он был в рядах их сторонников. При Сулле и после Суллы находился *вне* Рима на положении политического изгнанника и в течение нескольких лет с группой своих приверженцев и в союзе с местными племенами вел в Испании партизанскую

[46] См. *Утченко С. Л.* Юлий Цезарь. М., 1976, с. 26 и 344.

войну против римских войск. 21 год, отводимый на «правление» Помпея, — явная натяжка: Помпей в этот период действительно принадлежал к самым влиятельным политикам Рима и *не раз* получал чрезвычайные командования за пределами Италии и чрезвычайные полномочия в Риме[47]. На «правление» Цезаря, который перешел Рубикон в 49 г. до н. э. (с этого года его сторонники держали в руках Италию) и погиб в 44 г., Морозов и Фоменко отводят *один год*. На правление триумвиров (II триумвират) Фоменко — 17 лет (у Морозова здесь «сдвиг в 21 год»), но один из них — Лепид — был отстранен от власти уже через 6 лет после создания триумвирата, который так и распался. Уже с этого времени Октавиан (будущий император Август) остался властителем Запада (Антоний был на Востоке), так что и его время правления растяжимо. (Отметим еще две неточности в левом ряду: пропущены два эфемерных императора 69 г. Отон и Вителлий, а два других — Веспасиан и Тит — объединены в одном «правлении».) Что касается правого ряда, то система соправлений, развившаяся в Поздней империи, предоставляет еще больший простор для произвольного подбора «параллелизмов». Некоторые императоры вообще выпадают из списка — в их числе непосредственный преемник Диоклетиана Галерий (293—311), Лициний (308 — 324), Констант (337—350). В других же случаях императоры, правившие совместно или одновременно, включаются в ряд *последовательных правителей*, как Валентиниан I (364—375) и Валент (364—378), как Гонорий (395—423) и Аркадий (395—408), причем Гонорий был правителем Западной Римской империи, а Аркадий — *Восточной* (*единственный* восточный император, включенный в этот ряд!). Иногда «соправитель», включаемый в ряд, — вообще не император, как полководец Аэций, который помещен перед Валентинианом III. Далее следует еще один полководец-временщик Рецимер (Рицимер), на чье время деятельности приходятся несколько императоров, выпадающих из ряда. Об Одоакре и Теодорихе уже говорилось. В результате подобного подбора появляется «смутный период» в 4 года между

[47] Утверждая, что период правления Помпея «так и называется "принципат Помпея"», авторы брошюры наивно повторяют *нестрогое* употребление этого слава немецким историком Эд. Мейером.

Диоклетианом и Констанцием Хлором, хотя разрыва в датах между этими императорами нет (более того, их правления частью перекрываются): между Констанцием Хлором и Константином появляется 18-летний «период «тетрархов» (у Морозова отсутствует), хотя и между этими императорами нет разрыва в датах. Несомненно, что вариантность при таких подборах столь же велика, сколь и возможность подгонки цифр[48].

Такой подход к материалу и его результаты были подвергнуты уничтожающей критике уже в 1925 г.[49] Авторы брошюры полагают, однако, что Фоменко (при участии Мищенко), «развив и формализовав» методы Морозова, получил «объективную методику» (с. 26). В чем же ее преимущества перед морозовской?

Уже Морозов указал-де и на «определенный событийный <...> параллелизм» «струй» (т. е. в нашем случае — двух рядов таблицы), Фоменко же проследил его «более последовательно (и на базе некоего полуформального алгорифма) <...> Оказалось, что он распространяется очень глубоко, доходя иногда до полного тождества биографий (соответствующим образом формализованных)» (с. 31). Можно только спросить, до какой степени *отвлечения от смысла* должна была дойти «формализация», чтобы предположить тождество биографий, скажем, Сертория, который никогда не правил Римом, и Проба, который правил; Помпея — сына видного полководца и политика — и Диоклетиана — сына безвестного вольноотпущенника (добавим, что первый был прирезан на чужбине во время бегства, а второй спокойно умер в собственном дворце); полубезумного эротомана Калигулы и умудренного философией аскета-неоплатоника Юлиана и т. д. и т. п.?

В противоположность «не владевшему общей методикой» Морозову, Фоменко начинает с терминологии, придумывая новое

---

[48] Заметим, что в другой таблице (на с. 32) фигурируют некоторые их тех же императоров, но уже с несколько иными цифрами.

[49] См. *Никольский Н. М.* Астрономический переворот в исторической науке.— Новый мир, 1925, № 1, с. 157—175. Ср. также *Преображенский П. Ф.* Николай Морозов и наука о человеке.— Антирелигиозник, 1926, № II, с. 41—47 (в этом же журнале за 1933 г. были напечатаны также рецензии Н. М. Никольского, А. Б. Рановича, Е. Беляева и др.); *Мишулин А. В.* История с астрономией или астрономия против истории. — Революция и культура. 1930, № 23, с. 69—80.

значение для слова «династия», под которым он понимает «последовательность *фактических* правителей какой-нибудь страны безотносительно к их титулатуре и родственным связям» (с. 26). «Последовательность *чисел*, выражающих длительности правлений династии, Фоменко называет династическим потоком, а ее подпоследовательности, получающиеся *отбрасыванием* тех или иных соправителей, — династическими струями» (с. 26—27). Итак, исторический материал рассматривается абстрактно в виде ряда чисел, причем главным приемом выстраивания этого ряда оказывается «отбрасывание» материала (реального и конкретного), не ведущего к угодным результатам. Далее авторы брошюры сами перечисляют применяемые в «методике» приемы подгонки материала (на с. 27)[50] и заботятся об ограничении произвола» (собственного), хотя проще было бы его избегать. Но главное в том, что сами «струи» суть *построение* (а не материал), причем построение не математическое и не историческое (оно не основано на историческом осмыслении источников). И если *фактически* поздняя Империя была системой[51] соправлений, то на каком основании, не считаясь с фактами, преобразуют сложную реальность в линейный ряд?[52] Систематизация принципов «методики» оказывается здесь всего лишь попыткой упорядочения произвольных приемов трактовки материала ее автором.

Авторы брошюры перечисляют еще девять «династических параллелизмов», добавленных Фоменко к морозовским. Они обещают, что после некоторых формальных операций над их материалом «восстановится исходная схема» истории Средиземноморья и смежных стран, и заканчивают свою брошюру вопросом: «...В чем причина такого устройства хронологической схемы (и других описанных в этой статье феноменов)?» (с. 35). Чтобы понять, в какую сторону этот вопрос

[50] Авторы объясняют эти приемы наивно описываемыми возможными ошибками «хрониста». Но ошибки и вообще особенности изложения древних авторов надо изучать конкретно, а не конструировать.

[51] Слово «система» мы употребляем (здесь и ниже) не в математическом, а в естественнонаучном значении.

[52] Не учитывая, кстати сказать, и того, что, кроме «рядов» императоров, можно выстроить и множество «рядов» местных властей (в провинциях, городах и т. п.), которые тоже нельзя было бы «отбрасывать».

нас обращает и на какую направленность методики он указывает, пора, наконец, перейти к «известным концепциям Морозова», которые многими позабылись и которые брошюра оставляет в тени.

Морозов просто отождествлял друг с другом «Римскую империю II» и «Римскую империю III», а также еще кое-что из «параллельных» рядов. Таким путем конструировалась единая «латино-эллинско-сирийско-египетская империя», властители которой (начиная с Аврелиана) «короновались четырьмя коронами» в четырех странах и «при каждом короновании получали особое официальное прозвище на языке этой страны», а в наших разноязычных источниках мы, по Морозову, имеем четыре истории той же самой империи, где те же цари выступают под разными именами. Возникшая в результате путаница и даладе нам то, что считается историей древнего мира, вообще же вся письменная история укладывается в 1700 лет и те события, которые мы считаем разновременными, происходили параллельно, а древние литературы созданы в эпоху Возрождения, которая на деле была «эпохой фантазерства и апокрифирования» («Христос», 1, с. 418 сл.).

Что же было до конца III в.? На этот вопрос Морозов отвечал, как выразились бы авторы брошюры, «простейшей моделью»: были века I, II и III. I век, по Морозову, — «конец каменной эпохи», II век — бронзовый, III век — «вероятное начало выплавки железа из руды». К 368 г. Морозов относит распятие («столбование») Христа (он же восточный ученый Аса, он же... один из византийских отцов церкви Василий Великий), к 395 г. — написание Апокалипсиса (там же, с. 516 сл.). А как быть с историей за пределами Средиземноморья? Древность индийской культуры Морозов, во всяком случае, считает вымыслом и пишет об Индии как о стране, «не имеющей в действительности никакой своей хронологии ранее XVI в. н. э.» (с. 421).

Эта странная фантазия на исторические темы, так сказать, выпрямлявшая действительность и сводившая все богатство и разнообразие истории человечества к вариантам изложения одного и того же, а все противоречившее априорным гипотезам ее автора объяснявшая подделкой, породила (рядом с этой простой) дублирующую — сложнейшую историю фальсификаций и т. п., к которым сводилась, по существу, вся культура

человечества. «Подделки» достигали (в воображении автора) такого размаха и слагались при этом в столь цельную систему, что для их создания требовалась бы (и должна была бы действовать на протяжении долгих веков) такая организация, неосуществимость которой очевидна[53].

Как вышеописанная единая империя могла возникнуть через каких-нибудь двести лет после «каменной эпохи» и притом в условиях «невозможности» денежного хозяйства, Морозова не интересовало. Для нас тоже более интересен вопрос, как подобная фантазия вообще могла появиться на свет. Для ответа: надо и к ней подойти исторически, т. е. обратиться к истории деятельности самого Н. А. Морозова и его месту в общественной мысли его эпохи. У нас нет возможности углубиться здесь в эту тему. Мы лишь хотим напомнить хотя бы о двух малоизвестных брошюрах Морозова: «Террористическая борьба» (Лондон, 1880) и «Наука и свобода» (Пг., 1917), позволяющих заключить, что мысли их автора всегда была свойственна утопическая окраска, связанная со стремлением разглядеть в историческом развитии самые простые пути от первобытного «демократа», который «был людоедом»[54], к обществу будущего. Подробное развитие исторических концепций Морозова началось с книги «Откровение в грозе и буре» (1907), задуманной в одиночке Шлиссельбургской крепости, где автор провел более 20 лет. Предложенная в этой книге «астрономическая» датировка Апокалипсиса, была немедленно опровергнута в серии рецензий как основанная на произвольном толковании образов Апокалипсиса, которое само по себе лежало *за пределами* астрономии[55]. Но слишком выстраданная идея превратилась в неподвижную. Отказаться от нее Морозов уже не мог, а попытки ее защиты неизбежно вели к необходимости опровергнуть всю историю человечества (*всю* потому, что за картиной античности отвергалась и картина эпохи Возрождения, а это должно было вести и далее), чему и посвящены семь томов морозовского «Христа».

---

[53] См. об этом в цит. рец. П. Ф. Преображенского.

[54] *Морозов.* Наука и свобода, с. 5.

[55] См. прежде всего спокойную и обстоятельную рецензию известного астронома С. Н. Блажко в «Критическом обозрении» (вып. II (VII), 1908, с. 85—94), там же см. рецензию историка Н. М. Никольского (с. 50—54). Были и другие отклики.

Нетрудно видеть, что движимые пафосом простоты, неприятием «неестественности» античной культуры, излишне усложнявшей, в представлениях Морозова, историю человечества, эти фантазии были тоже утопическим построением, опрокинутым на этот раз в прошлое. Вне системы общетеоретических представлений Морозова они не имеют ни смысла, ни почвы, а у современных эпигонов Морозова сами становятся почвой для некоей абстрактной игры ума.

Мы, впрочем, не собираемся механически отождествлять построения Морозова с их модификацией, предлагаемой авторами брошюры. Как мы из нее узнаем, Фоменко, оказывается, нашел, что «начальный отрезок средневековой Римской (Германской) империи (от 962 до 1264 г.)» параллелен «Римской империи II (82 г. до н. э. — 217 г. н. э.)», а также «следующему отрезку той же Германской империи (от 1308 г. до 1637 г.)», и, таким образом, нижняя граница «династических параллелизмов» еще на тысячу лет (сравнительно с Морозовым) придвигается к нашим дням. Авторы брошюры, как мы помним, не дают своей развернутой хронологической схемы, но, судя по изложению на с. 35, они исходят из того, что «нужно отождествить изоморфные струи». Мы помним, что эти «струи» получены посредством искусственного и насильственного вытягивания многомерной исторической реальности в одномерный ряд. Но откуда сама идея «отождествления», проблема двойника? Оттуда же, откуда и сами «струи» — из концепций Морозова. А ему она была подсказана модным в его время гиперкритицизмом[56] в *историографии и источниковедении* (крайности которого Морозов и довел до абсурда). Таким образом, претендующая на объективность методика включает в себя исторические фантазии Морозова в качестве постулата, сказывающегося и на обработке материала, и на выводах. Поэтому, если при помощи отождествления автор методики получает «некоторую систему абстрактных династических потоков», а дальнейшие операции предполагают «отождествления наложенных друг

[56] Следует помнить о различии между гиперкритицизмом и научной критикой источников. Проблемы авторства, идентичности текста и т. п. могут возникать в исторической науке, требуя всякий раз конкретного подхода.

на друга идентичных отрезков этих абстрактных потоков», то следует напомнить, что упомянутая «идентичность» возникает в *абстрактных* рядах и в результате такого обращения с материалом, какое исключает возможность обратного хода к конкретной истории[57].

IV

Заканчивая рецензию, мы не можем ограничиться логическим анализом «новых методик» и уклониться от смысловой оценки получаемых с их помощью результатов. Хотя авторы брошюры намеренно скупы на конкретные «хронографические выводы», тем не менее даже приведенных ими достаточно, чтобы кратко сказать и об общей концепции, позволившей им принимать такие выводы всерьез. Но можно ли вообще говорить о взглядах авторов брошюры на историю?

Вернемся к их приводившимся выше словам: «Это (т. е. морозовский подход. — *Рец.*) <...> выделяет астрономический субстрат проблемы и препятствует *прикрытию авторитетом астрономии шатких построений историков*» (с. 4). Парадоксальным образом тот же упрек и почти в тех же словах предъявлялся и Морозову в 1908 г.: «Говорить же об астрономической точности книги — это значит <...> *скреплять авторитетом астрономии* то, что не имеет с нею ничего общего»[58]. (Курсив в цитатах наш. — *Рец.*) Не знаем, чем объяснили бы эти «параллельные места» авторы бро-

[57] Когда эта рецензия была уже написана, мы познакомились еще с двумя последовавшими за брошюрой публикациями А. Т. Фоменко, касающимися «династических параллелизмов». Их изложение отличается от соответствующего раздела брошюры в следующих пунктах: 1) исчезают ссылки на Н. А. Морозова; 2) таблицы «параллелизмов» не приводятся, но подробнее демонстрируется, так сказать, династико-хронологическая конструкция, предлагаемая автором; 3) видоизменяется математический аппарат «методики». Однако в основном вопросе — об отношении абстрактных числовых построений к конкретному историческому материалу— все остается по-прежнему.

[58] *Астров П.* По поводу книги Н. Морозова «Откровение в грозе и буре». М., 1908. С. 16. Это не самый интересный из откликов и цитируется здесь из-за буквального словесного совпадения с брошюрой.

шюры, но, думается, уже это показывает, что дело не в «астрономических» или «статистических» методах, а в способе их использования. Именно тут — в точке сопряжения с историческим материалом — «новые методики», претендующие на объективность, обнаруживают свой крайний субъективизм, выражающийся в нежелании считаться с самим существованием исторической науки, с объективными закономерностями, устанавливаемыми всей системой общественных наук. А ведь выводы, получаемые от применения математики к любой конкретной науке (будь то история, будь то медицина), относятся к области конкретной науки и должны оцениваться в ее контексте.

Возьмем для примера всего три датировки из брошюры: Гомер — XII в.; Фукидид и его продолжатель Ксенофонт — тот же XII в.; византийские писатели XII века — тоже XII в. Датировки Гомера и Ксенофонта — «ономастографические», т. е., по мнению авторов брошюры, указывающие на «событийную одновременность» (с. 22).

Как они понимают эту одновременность: следует ли отсюда, что Троянская война с ее битвами бронзовым оружием, как и описанная Фукидидом (с точки зрения идеологии античного рабовладельческого полиса определенной ступени его развития) политическая и социальная борьба в Греции, как и византийская историческая действительность XII в. (реальность которой не оспаривается в брошюре) совмещались во времени? Но где и как? Ведь уже между «Илиадой» и Фукидидом — большая эпоха исторического развития (и даже просто истории языка). Мы взяли только примеры, относимые авторами брошюры к одному веку, но в ней все датировки античных памятников такого же рода.

А если мы примем (кажется, это единственная допускаемая авторами альтернатива), что все эти произведения просто придуманы (нафантазированы или подделаны) в эпоху того же Средневековья или Возрождения, то и это ничего не изменит. Ведь всякое литературное произведение непосредственно или опосредованно отражает историческую (экономическую, социальную, идеологическую) реальность своего времени. (Даже фантазии Морозова, как мы могли убедиться, имели какие-то корни в современной ему позитивистской историографии.)

Таким образом, все равно, оказывается ли XII век в представлениях авторов брошюры удивительной эпохой, сжавшей в себе историческое развитие многих веков, или Средневековье и Возрождение оказываются столь же удивительной эпохой, когда было нафантазировано все прошлое человечества, и эти выдумки, принятые потомками на веру, не только составили важнейшую часть культуры будущего, но и сами сложились в столь цельное и сложное единство, что лишь века спустя стали постигать природу описанного в них общества, непонятную самим «выдумщикам». В любом случае, если допустить, что античные памятники были созданы в XII веке или позже — рядом со средневековыми или возрожденческими, то из этого должно следовать, что не только древней истории (и соответственно древних рабовладельческих обществ) не существовало, но и сами Средневековье и Возрождение (а значит и феодальное общество) были не тем, чем их считает история, и т. д. Итак, при первой же попытке систематизировать *по смыслу* содержательные выводы рассматриваемой брошюры они приходят в противоречие со всем материалом и выводами общественных наук.

В основе подхода авторов брошюры к историческому материалу лежит допущение, будто в любую эпоху могло быть сделано или придумано что угодно — вне зависимости от ее собственного исторического содержания. Для их представлений не существует никаких исторических границ: эпох, культур, общественно-экономических формаций — с такой легкостью перебрасывают они памятники или события одной эпохи, культуры, формации в другую. По существу авторы брошюры не вносят свои методики в историческую науку, а отвергают саму возможность истории как процесса.

И это — не только следствие попыток применения «новых методик» к истории, но и восходящая к Морозову их методологическая предпосылка. Вспомним, как на с. 21 сл. брошюры все памятники античной литературы были априорно отнесены «к интервалу III—XV вв.», а потом делался вывод, что это методика-де «распределяет античных авторов по Средним векам...» (с. 25). И в логическом, и методологическом аспекте в основе применения «новых методик» оказывается замкнутый круг.

В заключение укажем на то, что авторы брошюры идут против течения современной науки, абсолютизируя отдельные (к тому же основанные по преимуществу на бессодержательных элементах материала) методы и тем самым отвергая комплексный подход, который один может дать основу для определения границ применимости математических методов в изучении истории и таким образом сделать их, где это возможно, действенным орудием исторического познания.

А. Е. Петров

ПРОГУЛКА ПО ФРОНТОВОЙ МОСКВЕ С МАМАЕМ, ТОХТАМЫШЕМ И ФОМЕНКО

Все мы помним, насколько помпезно и широко в 1997 году проводились торжества, посвященные 850-летию Москвы. Сдача в эксплуатацию новых городских объектов, реставрация памятников культуры и храмов, награждения выдающихся москвичей и издание тысяч красивых книг — все это сопровождало народное веселье. Однако, наряду со множеством изданий, рассказывающих о более чем восьмивековой истории города, на книжных полках крупнейших магазинов — Дом книги, «Библиоглобус» и Академкнига — бойко продавались *научные издания* А. Т. Фоменко, Г. В. Носовского и ряда их коллег. Эти «научные издания» (так значится в выходных данных) наполнены целой коллекцией «историософских откровений». Согласно одному из положений авторов, оказывается, что Москва, прозябавшая в виде незначительного литовского поселка городского типа, лишь в 1382 году, после взятия ее Дмитрием Донским получила статус города. Это событие, по мнению авторов, стало переворотным в истории нашей столицы. С того момента Москва как административная единица перестала подчиняться Смоленску (именно этот город и был в представлении авторов столицей Литвы). Ключевым событием, перевернувшим ход московской истории, согласно «Новой хронологии Руси»[1], стала Куликовская битва.

Мамаеву побоищу посвящена целая глава (одна из одиннадцати) этого *научного* труда! Это единственный пример такого подробного освещения Новой хронологией одного события рус-

[1] *Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко.* Новая хронология Руси. М., 1997 (далее: НХР).

ской истории. Из главы мы узнаем о вопиющей фальсификации, произведенной романовскими историками, — они придумали ту самую Куликовскую битву, которая в итоге и попала на страницы учебников истории. Но благородные авторы Новой хронологии не только разоблачают и разрушают «химеры официальной истории», они созидают (или «возвращают»?) «подлинную историю».

«Подлинная новохронологическая *научная* история» при первом же знакомстве с ней поразительно напоминает виртуальный мираж — абстрактную модель, насыщенную лицами, именами и наименованиями из подлинной истории. Вероятно, о феномене Новой хронологии не пришлось бы даже подробно говорить, если бы данный абсурд не был столь опасен для интеллектуального здоровья всего общества. Главный урок, который А. Т. Фоменко преподал нам, профессиональным ученым-гуманитариям, состоит в том, что российское общество (или по крайней мере та его часть, что является регулярным потребителем интеллектуальной литературы) при обсуждении феномена Новой хронологии менее всего прислушивается к мнению профессионалов-историков, астрономов, филологов. С точки зрения здравого смысла это странно, а порою и опасно. Представьте себе: профессионал слесарь-сантехник говорит, что надо перекрыть воду, а уже затем откручивать гайку, но вы его не слушаете, а делаете наоборот потому, что это посоветовал ваш сосед — академик. Пускай сам он кроме книг по геологии ничего в жизни не видел, но в Ваших глазах он *академик*! Уверен, что несмотря на академический гриф на таком совете, Вы все равно зальете водой свою квартиру, а возможно, еще и квартиру соседей. В итоге, устранять неполадку будет все равно тот же сантехник, а не мудрейший академик-геолог. Наверное, именно поэтому мы все прислушиваемся в соответствующих случаях к рекомендациям врачей, электриков, автослесарей и пр. А вот к мнению историков общество не прислушивается.

Это отнюдь не означает, что историки не должны и не будут давать оценку *новохронологической* химере. Оценки и анализ писаний А. Т. Фоменко в печати теперь уже не редкость. По-настоящему редки профессиональные выступления историков, археологов, физиков, астрономов. На некоторые из них академик-математик ответил. Разбор замечаний истори-

ков у него сводится к тому, что очередной критик не воспринял разумной, доброй и вечной константы новохронологической теории, которая базируется отнюдь не на исторической эмпирике, а на высокофундаментальных основаниях астрономии и статистики. Фоменко сетует, что историки подвергают критике одну-две из не самых существенных его гипотез, опровергнуть в целом концепцию не могут, а предложить вместо его хронологии свою не в состоянии[2]. Вместо этого они упражняются в насмешках над положениями, вышедшими под грифом *«научное издание»* и в придумывании юмористических каламбуров по поводу *научных* аргументов А. Т. Фоменко.

У историков же почти в каждом выступлении сквозит мысль, что аргументированное опровержение всех выводов Фоменко потребует вдвое больший бумажный объем и огромные затраты времени, которого им попросту жалко! Я отметил, что на такую позицию профессионалов очень болезненно реагируют сторонние наблюдатели. Многие с радостью подхватывают лозунг — «Вы отвечаете не по сути!»

Пожалуй, в этом и состоят обе причины, которые заставили меня разобрать по параграфам, разделам и подпунктам целую главу из книги А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского «Новая хро-

[2] Именно в таком ключе построен ответ А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского некоторым из оппонентов. Этот ответ помещен в журнале «Нева», 1999, № 2. Из данной отповеди научному сообществу явствует, что соображения критиков-астрономов неверны, так как они допускают в астрономических расчетах математическую ошибку. Математики, критикующие Фоменко, — деградировавшие подлецы, не имеющие морального права прикасаться к святыне «Новохрономироздания». Химики, физики и археологи, защитники радиоуглеродного, дендрохронологического и других методов, по своей серости, оперируют теоретическими работами и калибровочными таблицами последних лет, вместо того, чтобы взять за основу публикации практических результатов радиоуглеродных проб 30-40-летней давности, когда метод еще не был доведен до ума и показывал свои, очевидно, истинные возможности. Историки занимаются неконструктивной критикой, пытаясь опровергнуть отдельные, заметим, «не самые важные» положения теории, не предлагая ничего взамен. Наконец, филологи просто не правы, так как лингвистические интерпретации в новой хронологии вообще цены не имеют, предложены в качестве гипотез, а вместо злобного хихикания, вы, буквоеды, лучше бы помогли интерпретировать правильные по сути, но нечетко аргументированные положения.

нология Руси». Думаю, что предлагаемый комментарий удовлетворит наблюдателей дискуссии и подтвердит априорные высказывания историков о том, что опровержение положений Фоменко потребует более длительного изложения. Поэтому сразу предупреждаю: не обессудьте за вынужденную многословность — она обусловлена предложенной структурой полемики с комментированием каждого пункта и раздела.

Главную цель данных комментариев к новохронологической интерпретации Куликовской битвы вижу отнюдь не в том, чтобы убедить в неправоте А. Т. Фоменко и всю его группу. Такое разъяснение необходимо отнюдь не авторам «Новой хронологии», а тем людям, которые однажды поставили и продолжают ставить по сей день на книгах Фоменко, Носовского, Калашникова и их новохронологических соратников гриф: *«научное издание»*, объявляют эти работы одним из главных достижений Московского государственного университета, испытывают гордость за молодого, активного и яркого академика в стенах Большой Академии. Эти размышления для издателей, издающих новохронологическую серию многотысячными тиражами, поставив коммерческую выгоду выше доброго имени своего предприятия.

Куликовская битва 1380 года — очень хороший повод для разговора о *научности* новой хронологии. Чем так привлекло авторов именно это событие? По их реконструкции, сражение произошло в 1380 году (так же как и в официальной «фальсифицированной» истории) и никаким хронологическим сдвигам не подвергалось. По мнению Фоменко-Носовского, с этим событием произвели другую сознательную манипуляцию: «когда они (романовские фальсификаторы) изменяли освещение русской истории и в связи с этим произвели географическую перелокализацию некоторых событий нашей истории»[3].

Такая перелокализация потребовалась фальсификаторам для того, чтобы скрыть от потомков не столь древние, как нам представляется сейчас, корни Москвы. Миллеры и Шлецеры захотели утаить, что еще около 1382 года на месте Москвы и города-то никакого не было — так... пограничный поселок — обычное место пограничных стычек и битв между литовскими и волжскими татарами. Все это очень существен-

[3] НХР. С. 134.

ные положения для базового построения А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского.

Конечно же, Москва не сразу строилась, и там, где теперь стоят дома, было широкое поле. Вопрос только — когда было поле, а когда стали дома? У авторов новой хронологии ответ привязан к дате Куликовской битвы — 1380 году. Это очень важное для нас обстоятельство. Уважаемые авторы тем самым признают, что по отношению к данному сражению их астрономические и статистические методы подтвердили общепринятую датировку. Иными словами, новые хронологи щедро позволили историкам, не искушенным в методиках изучения звездных каталогов и теориях интегрируемых гамильтоновых систем, поучаствовать в обсуждении вопросов истории Куликовской битвы с их скромными познаниями о прошлом и крайне приблизительными по своей точности источниковедческими методиками. Этим я и собираюсь воспользоваться. Полное совпадение новохронологической и официальной датировок Куликовской битвы отодвигает проблемы определения координат звезд по долготам и широтам, а выносит на первый план вопрос о месте боя и комплекс проблем, связанных с выяснением причин, итогов и последствий сражения, а также определением и идентификацией его участников.

Переходя к подробному разбору главы о Куликовской битве, должен уведомить и о том, что географическая перелокализация от Фоменко тесно увязана со всеми прочими достижениями его концепции, поэтому я уже не буду подробно комментировать его выводы о том, что Иван Калита = Батый, Новгород Великий — это консорциум из трех городов (Ярославль, Кострома, Ростов), Симеон Гордый = Александр Невский, тем более, что это достаточно подробно сделано другими историками[4]. Структура разделов и пунктов в главе о Куликовской битве «Новой хронологии Руси», а также их подробные заголовки предопределили и форму ответа. Это прогулка по «мемориальным местам» фронтовой Москвы 1380 года.

---

[4] См.: История России в мелкий горошек. М., 1998; Был ли Новгород Ярославлем, а Батый — Иваном Калитой? (интервью с В. Л. Яниным) // Известия. 1998. № 106. 11 июня; *Данилевский И. Н.* Пустые множества «новой хронологии» // *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М., 1998. С. 289—313.

Итак:

Глава VI Куликовская битва

1. Смута в Орде в конце XIV века. Дмитрий Донской = Тохтамыш. Куликовская битва и «Московское взятие». Общий взгляд

Начинают авторы с утверждения, что в результате завоеваний Батыя = Ивана Калиты в первой половине XIV века государство разделилось на три части: Волжское царство (Золотая Орда), Белая Русь (Белая Орда) и Северская земля (Украина). Заметим, что А. Т. Фоменко в одном из мест своего повествования Север отождествил с Сибирью. А Белая Орда (Белая Русь) — это, понятно, Беларусь с Литвою. Астрономические, хронологические, статистические и даже геометрические источники не дают сведений о разделе великой империи на такие три части. Поэтому, как я уже предупреждал, в виде исключения позволим себе обратиться к весьма неоднозначным и требующим серьезных калибровок историческим и географическим сведениям.

Исторические же источники оказались проникнуты духом антиимперского сепаратизма и представили раздел ордынского государства отнюдь не в виде развала грандиозной евразийской империи, а в качестве разделения одного лишь улуса Джучи на Ак-Орду («Белую орду», именно она в русских летописях именовалась «Золотой ордой») и Кок-Орду («Синюю Орду»)[5]. Арабские и персидские авторы, а также русские летописцы уже тогда хотели скрыть от нынешних белорусов и их амбициозного президента великие корни белорусского народа.

В отличие от Белоруссии, независимая Украина благодаря открытой новохронологической истине оказывается в двойственном положении: то ли ей, в связи с открывшейся исторической правдой, начинать присоединять к себе Сибирь, то ли начинать добычу нефти и газа прямо на своей территории. Трудность выбора состоит еще и в том, что в первом случае Украине придется решать непростые вопросы Северного завоза и нелегальной китайской колонизации, а во втором случае — выполнять обязательства Газпрома и Тюменской нефтяной ком-

[5] *Егоров В. Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 187.

пании по поставкам нефти и газа как перед Волжской Ордой, так и перед Литвой, Белой Ордой и прочими административными округами Мегалиона.

2. Куликовская битва

2.1. Где находится Куликово поле?

В этом разделе авторы книги выражают свои сомнения относительно справедливости отождествления Куликова поля с местом впадения реки Непрядвы в Дон в современной Тульской области. Веских причин для опровержения традиционной версии две: 1) «никаких следов знаменитой битвы на этом Тульском "Куликовом Поле" почему-то не обнаружено. Нет ни старого оружия, ни следов захоронений погибших воинов и т. п.»; 2) «размер поля явно мал для такой крупной битвы»[6]. В последнем случае авторы опираются на мнение «авторитетнейшего историка» А. А. Гордеева, который (правда не на стр. 111, как значится в сноске авторов, а на стр. 100) в своей книге «История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества» действительно утверждает, что Куликово поле не могло вместить такого количества воинов, какое называет летопись. Сам А. А. Гордеев почему-то любые письменные известия характеризует как летописные, в данном же случае он полемизирует с цифрами, сообщаемыми «Сказанием о Мамаевом побоище», — 200—400 тысяч человек, и приходит к собственному выводу, что войска состояли из 50—60 тысяч человек. Вот из этого заключения автора «Истории казаков» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский делают производную: многие, мол, историки обращали внимание, что размер поля *явно мал*. Действительно, стоило ли ехать почти за 300 верст серьезным людям, да еще в сопровождении нескольких сот тысяч воинов, чтобы обнаружить перед собой лесостепную полянку — ни тебе широты, ни глобальности?

Утверждение новохронологов о том, что на поле в Тульской области не найдено «никаких следов знаменитой битвы» вызвано либо невежеством авторов, либо их намерением утаить от читателей истинные факты. Археология Куликова поля берет свое начало с 20-х годов XIX века. Тогда декабрист С. Д. Нечаев, чье имение находилось на территории нынешнего природно-культурного заповедника «Куликово поле», на-

[6] НХР. С. 132.

чал сбор коллекции находок, сделанных в основном крестьянами при распашке правобережья Непрядвы и Дона. По сохранившимся сообщениям, коллекция эта была весьма внушительной. К сожалению, большую часть своих находок Нечаев раздарил друзьям. Известно сообщение писателя-декабриста А. А. Бестужева журналисту Н. А. Полевому о подаренном С. Д. Нечаевым кольце с Куликова поля[7]. Нечаев посылал вещи в Петербург Президенту Академии художеств А. Н. Оленину. Наконец, самая существенная часть коллекции была передана тульскому губернатору Г. В. Васильеву, который, в свою очередь, поместил ее в Тульский музей. После революции известия об этих предметах, как собственно о коллекции, исчезли. Скорее всего собрание рассыпалось на отдельные вещи, которые со временем потеряли свою привязку к Куликовской битве и полю.

Тем не менее, С. Д. Нечаев успел опубликовать ряд находок в журнале «Вестник Европы». Его заметки сопровождаются прорисями вещей. По этим прорисям можно судить о характере находок. Надо сказать, что предметы, представленные им, весьма различны по времени: рядом с наконечниками стрел, мощевиками XIV столетия изображены бердыш и кремниевый пистолет XVII века[8]. Для уровня научных исследований начала прошлого столетия это не является большим недочетом. Однако такой факт свидетельствует о том, что на территории правобережья Непрядвы и Дона оружие оставалось и в XIV, и в XVI, и в XVII веках. По какой причине это оружие там оставалось — это особый вопрос. И ответ на него имеется. Разрядные книги и летописные источники сообщают о столкновениях русских войск с татарами в этом районе в XVI—XVII веках.

Дальнейшее археологическое изучение Куликова поля было продолжено уже в XX веке. В 50-е годы там были проведены разведки, а в 80-е, 90-е — после юбилея Куликовской битвы — начались полномасштабные исследования. Археологической экспедицией на Куликовом поле руководит М. И. Го-

[7] *Фехнер М. В.* Находки на Куликовом поле. К вопросу о месте битвы 1380 года // Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990. С. 72.

[8] *Нечаев С. Д.* Описание вещей, найденных на Куликовом поле // Вестник Европы. 1821. Ч. 121. С. 348—350; *Нечаев С. Д.* Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. 1821. Ч. 118. С. 125—129.

няный. Находки вооружения на предполагаемом месте битвы оказались крайне скудны — 4 наконечника стрел и несколько крестиков-мощевиков[9]. Надо сказать, что это совсем не удивительно. Иначе и не могло быть — победители собирали все оставшееся на поле боя оружие. Единичные находки сделаны на периферии площади основного столкновения, в труднодоступных местах (овраги и облесенные балки), по маршруту отступления побежденных войск и т. п. Заметим, что ни одна средневековая битва не сохранила до нас в земле обилия вещей, свидетельствующих о давнем кровопролитии. Это относится к таким битвам, как сражения на р. Вожа, р. Ворскла, р. Пьяна, Грюнвальдская битва, битва при Креси и многим другим сражениям Средневековья. Не означает же это, что всех этих столкновений не было?

Крайне положительным итогом экспедиции на Куликово поле уже сегодня можно считать открытие комплекса из 5 расположившихся вдоль Непрядвы и Дона русских селищ XIII—XIV веков, а также палеогеографические и палеоботанические наблюдения. Результаты этих исследований приводят к двум выводам: 1. Поле в XIV столетии в этом месте имело несколько иную конфигурацию и было значительно более лесистым, чем теперь. 2. Участки для проведения битвы на правобережье Дона и Непрядвы оказываются небольшими по площади — шириной 2—3 км, что заставляет значительно скорректировать оценки численности войск и уточнить распространенные реконструкции сражения, согласно которым протяженность фронта сражения составляла 8—10 км[10]. Место непосредственного столкновения полков находилось, вероятнее всего, гораздо ближе к береговой линии Непрядвы и Дона. А во времена битвы облесенность всего участка не позволяла свободно столкнутся воинской массе, превышающей 50—60 тысяч человек с обеих сторон.

Количество и характер находок на Куликовом поле, расположенном у впадения Непрядвы в Дон в Куркинском районе Тульской области, а также размеры этого поля вполне доста-

---

[9] *Фехнер М. В.* Находки на Куликовом поле. К вопросу о месте битвы 1380 года // Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990. С. 72—78.

[10] *Александровский А. Л.* Палеопочвенные исследования на Куликовом поле // Куликово поле: материалы и исследования. М., 1990. С. 70.

точны для события 620-летней давности. Отмечу, что по количеству вещей, найденных на месте битвы, Куликово поле превосходит многие поля средневековых сражений.

Высоконаучные авторы новой хронологии с подобными доводами историков и археологов — фальсификаторов не согласны, правда, кроме причитаний — «явно мал!» и «ничего не найдено!» никаких астрономических, матстатистических аргументов не приводят. Это, однако, вовсе не мешает им строго в соответствии со своими сомнениями отказаться от локализации Куликова поля в Тульской области и передислоцировать его в иное место. Куда? На это мы получаем ответ в следующем пункте.

2.1. Кулишки в Москве и церковь Всех Святых в честь воинов Куликовской битвы на Славянской площади (станция метро «Китай-Город»).

Это ключевой пункт в доказательстве. Смысл его в том, что московские Кулишки отождествляются, да, что там — приравниваются к Куликову полю. Тем самым обнаруживается истинное место сражения, вместе с ним находится и дубликат описания этой битвы (а как без него?) — это сражение между Тохтамышем и Мамаем в том же 1380 году на Калке, а историки в очередной раз уличаются в сокрытии истины. Подумать только! Эти историки нам говорили, что Поле русской славы в Тульской области, а «некоторые летописи *прямо говорят* о том, что *Куликово поле находилось в Москве*»[11].

— Что же это за летописи такие? Да еще во множественном числе? — спрашивают историки.

— А вот какие, — отвечают А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский, — «известный Архангелогородский летописец, описывая встречу иконы Владимирской Божьей Матери в Москве во время нашествия Тимура в 1402 году, сообщает, что икону встретили в Москве "*на поле Куличкове*"».

— Может быть еще есть такие летописные сведения? — вопрошают историки. Но их вопрос остается без ответа, так как больше таких упоминаний нет. При использовании Архангелогородского летописца следует учитывать, что он включает в себя Устюжский летописный свод 1516 года[12]. Описание

[11] НХР. С.132.

[12] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начало XVIII века. М., 1969. С. 346—351.

событий нашествия Тимура и перенесения иконы Владимирской Богоматери в Москву в 1395 году в этом своде вторично. Переписчики Устюжского свода допустили целый ряд ошибок, наиболее грубой из которых является неверная дата. В Архангелогородском летописце — 1402 год. В этот год Тимур сражался в Турции с Баязетом и после битвы при Анкаре пленил его. Поход Тимура на Русь произошел в 1395 году.

По другим, более ранним источникам, о событиях 1395 года известно, что Сретенский монастырь был основан тогда на месте встречи иконы под Москвой, т. е. на Кучковом поле[13]. Скорее всего, поздний переписчик действительно ошибся в созвучных названиях. С такими случаями историкам нередко приходится сталкиваться — люди не звезды и даже не статистические модели, поэтому они иногда допускают непроизвольные ошибки (например, вместо 1395 пишут 1402 год).

В данном случае ошибка в наименовании поля объясняется тем, что составители и переписчики Устюжского свода XVI столетия были не москвичами и вполне могли допустить неточность в передаче незнакомых и к тому же созвучных московских топонимов. Тем более не исключено, что при переписывании скорописного текста писцы встретили написание буквы «Ч» в слове «кучково» с вынесенной над строкой петлей, которую можно непроизвольно отождествить с литерой «Л», а оставшаяся в строке часть буквы в этом случае читается как лигатура «ИЧ»[14].

В этой связи позволю себе обратить внимание на источниковедческую методику Фоменко-Носовского. Для реконструкции событий 1380 года они привлекают текст, излагающий события 1395 года, и ссылаются при этом на поздний и вторичный для описания событий XIV столетия Архангелого-

[13] Н. М. Карамзин в Примечаниях к пятому тому Истории государства Российского приводит выдержку из сгоревшей в 1812 году Троицкой летописи начала XV века: «место то было тогда на Кучкове поле, близ града Москвы на самой на велицей дорозе Володимерьской». См.: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. 5. М., 1993. С. 283.

[14] Это соображение высказано В. А. Кучкиным в докладе на конференции «Мифология "новой хронологии"», проведенной 21 декабря 1999 г. в МГУ.

родский летописец. Очевидно, для Новой хронологии не столь важно качество исходного материала, неинтересно, насколько близко к событию то или иное его описание. Иначе возникает закономерный вопрос: почему авторы привлекают для реконструкции событий XIV столетия поздние и вторичные летописи, когда в их распоряжении имеются весьма ранние источники? Для XIV века таковыми являются Рогожский летописец (список XV века, т.е. до начала глобальной фальсификации), Симеоновская, Новгородская I младшего извода, Новгородская IV, Софийская I и II летописи. Это достаточно подробные и точные источники. Описания Мамаева побоища в них, конечно, уступают по количеству использованных букв, слов и абзацев романам о Куликовской битве Ф. Шахмагонова и Д. Балашова, но почему-то никто (включая самих авторов Новой хронологии) не использует труды исторических беллетристов в качестве исторических источников.

Но вернемся к поискам Куликова поля. Не вполне понятно, что собственно А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский хотят доказать приведенной ими из Архангелогородского летописца цитатой об основании Сретенского монастыря на «Куличковом поле»: что Кучкова поля не было, или то, что Владимирскую икону принесли на Куликово поле? Так вот, о Кучковом поле известно по целому ряду других сообщений, даже если не принимать в расчет упоминание о нем в «Повести о Темир-Аксаке». Так этот район Москвы назывался и до, и еще долгое время после основания Сретенского монастыря.

Кучково поле упоминается, к примеру, в Рогожском летописце (список XV века) при описании событий 1379 года: «Того же лета месяца августа въ 30 день на память святаго мученика Филикса, въ вторникъ до обеда въ 4 часъ дни убиенъ бысть Иван Василиевъ сынъ тысяцького, мечемъ потятъ бысть на *Кучкове поле у града у Москвы*»[15]. И Кучково поле упомянуто, и «град Москва» до своего основания. И источник достаточно древний, использовавший сведения конца XIV века.

В Москве существовали и Кучково поле, и Кулишки. Никто и никогда не отрицал наличия урочища Кулишки под Мос-

[15] Рогожский летописец // Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 137.

квой, а затем и в черте Москвы. Если такое многообразие пугает авторов Новой хронологии, то я, со своей стороны, предложил бы им объяснение в духе новохронологической методики, снимающее все сомнения: Кучково и Кулишки-Кулички — одно большое Куликово поле. Это лишь разные его названия. Кучками называли небольшие горки песка, а Кулич — это тоже горка. Не случайно детишки всех «мегалионских» народов с удовольствием забираются в кучки песка и с помощью лопатки и ведерка делают куличики. Думаю, что в соответствии с общей практикой, Куличково поле должно находится внутри Кучкова, подобно тому как песочный куличик должен располагаться внутри кучки песка в песочнице.

Далее в этом пункте авторы акцентируют внимание читателей на том, что даже Императорское Московское Археологическое Общество, призванное, судя по наблюдениям А. Т. Фоменко, фальсифицировать историю, было вынуждено признать, что Кулишки существовали в Москве прежде Куликовской битвы. Но совершенно напрасно уважаемые авторы приписывают данной группе историков рубежа XIX—XX веков «благородные помыслы» и «веру в светлые научные истины новой хронологии»: оказывается, «новые хронологи» ошиблись в интерпретации смысла сказанного. Коварные скалигеровы заговорщики вовсе не то имели в виду, — они пытались обмануть нас и уверить, что московские Кулишки не имеют отношения к Куликовской битве, и даже церковь Всех Святых, вопреки позднейшей легенде, построена вовсе не в память о павших в Мамаевом побоище.

Фоменко восстанавливает истину, ссылаясь на авторитет историка М. Н. Тихомирова, писавшего, что «по старому преданию она (церковь «Всех Святых на Кулишках» — *А. П.*) была построена Дмитрием Донским в память воинов, убитых на Куликовом поле»[16]. К сожалению, М. Н. Тихомиров не учел всех известий о церкви Всех Святых на Кулишках. Впрочем, он и не ставил перед собой такой цели. Делая обзор предместий средневековой Москвы, он отметил в числе прочих и Кулишки. Этот древний топоним сохранился до нашего време-

[16] *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва XII—XV вв. // *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV—XV вв. М., 1992. С. 143.

ни в привязке к церкви Всех Святых. Однако ни М. Н. Тихомиров, ни тем более А. Т. Фоменко и его соавтор не учли, что церковь Всех Святых была сооружена в 1360-х годах, более чем за десятилетие до Куликовской битвы, повелением Дмитрия Ивановича (будущего Донского)[17]. В Рогожском летописце имеется описание московского пожара 1366 года: «Того же лета бысть пожаръ на Москве, загореся церковь Всехъ Святыхъ и отъ того погоре весь градъ Москва, и посадъ и кремль и загородие и заречие»[18]. До конца XV столетия название церкви употреблялось без привязки к местности и лишь в 1488 году летописец назвал эту церковь «Всех Святых на Кулишках»[19].

Таким образом, нет веских *научных* доводов для утверждения, что церковь в урочище Кулишки была основана в память о Куликовской битве, и тем более на основании сходства топонимов Кулишки — Куликово совершать «перелокализацию» места сражения.

Далее в этом «концептуально насыщенном» пункте главы А. Т. Фоменко с соавтором обосновывают мысль о тождестве Дмитрия Донского и Тохтамыша и, соответственно, Куликовской битвы и битвы на Калке в 1380 году между Мамаем и Тохтамышем. Это, по мнению авторов, два отражения одного и того же события[20]. Уверенность в этом базируется на созвучии «Калка», «Калки» = «Кулики» (везде одинаковый набор согласных — КЛК). В обеих битвах участвовал Мамай, а противниками выступали Дмитрий Донской и Тохтамыш. Пожалуй, это тяжеловато для восприятия — не проще ли объединить две битвы, а Дмитрию Ивановичу присвоить фамилию Тохтамыш?

Вероятно, такая операция в действительности уменьшает количество недоуменных вопросов, но имеет один недостаток: она недопустима, т. к. противоречит всем языковым нормам и историческим источникам (астрономических, геометрических и

---

[17] *Миллер П. Н.* «Кулишки» // Старая Москва. Издание комиссии по изучению старой Москвы при имераторском Московском археологическом обществе. Вып. 2. М., 1914. С. 71.

[18] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 80.

[19] ПСРЛ. Т. 18. С. 272.

[20] НХР. С. 133.

статистических данных по этой проблеме нет, или же авторы намеренно их скрывают, не желая обнаруживать *истину*). Лингвистической основы под отождествлением Калка — Кулики нет. Если же пользоваться новаторской методикой Фоменко-Носовского — прочтением «без огласовок», то можно отождествить что угодно с чем угодно.

Вот пример по нашей теме: Куликово и Калка одно и то же название, т. к. без огласовок (!) и то и другое пишется как КЛК. КЛК означает *кулек — куль* — мешок. Хорошо известно, что в такие кули собирали дань, которую чаще всего называли *ясак* или *яссак* (*иссык*). Ясак и куль — две вещи, близко связанные друг с другом, потому и записывались зачастую слитно или же через дефис: *ясак-куль, иссык-куль*. Из этого следует, что летописцы, записывая название места битвы в сокращенном варианте — КЛК, в виде Куликово или же Калка, отменно представляли себе настоящее место сражения на озере Иссык-Куль. Каково, Анатолий Тимофеевич! Берете к себе в бригаду?

Не выдерживает критики и отождествление Тохтамыша с Дмитрием Донским. Вот что нам повествует об этом человеке Рогожский летописец: «В лето 6891... Тое же весны князь великии Дмитреи Ивановичь отпусти въ Орду къ царю Токтамышу сына своего стареишаго Василиа...»[21]. Что же получается: если князь Дмитрий — это Тохтамыш, то выходит, что он отправил сына сам к себе в заложники?

А вот описание столкновения на Калке 1380 г. из той же летописи: «... и се прииде ему весть, что идеть на него некыи царь со востока, именемъ Токтамышь изъ Синее Орды. Мамаи же, еже уготовалъ на ны (него. — *А. П.*) рать, съ тою ратию готовою поиде противу его, и сретошася на Калкахъ. ... Царь же Токтамышь посла за нимъ (Мамаем. — *А. П.*) въ погоню воя своя и оубиша Мамая... и отътуду послы своя отъпусти на Русскую землю ко князю великому Дмитрию Ивановичю и ко всемъ княземъ Русскымъ...»[22]. Я живо себе представляю, как, победив Мамая, Дмитрий Иванович пишет грамоту с победной реляцией себе в Москву, видимо, еще в Кострому и ряд других городов лишь затем, чтобы вернувшись

[21] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 148.
[22] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 141.

домой, обнаружить в почтовом ящике приятное сердцу напоминание о славной победе.

Видите, как тяжело новым хронологам, — уже на ранних этапах историописания наши историки были большими путаниками и никак не могли уяснить простых истин Новой хронологии.

В описанных здесь тезисах сконцентрирована вся суть Новохронологической трактовки Куликовской битвы. Символично, что только после изложения основных выводов авторы новой хронологии сочли необходимым указать то, какими источниками они пользовались, какими методами обрабатывали извлеченные данные. Все это очень напоминает алгоритм: сначала сказал, а потом подумал.

2.3. Как и в каком виде дошли до нас сведения о Куликовской битве?

По прочтении этого весьма лапидарного источниковедческого сообщения А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского (менее страницы) читатель, очевидно, должен ощутить сочувствие к пытливым исследователям, испытывающим явный недостаток в источниках. Авторы полагают, что «основным первоисточником по истории Куликовской битвы считается "Задонщина"». Они справедливо указывают на существование более позднего «Сказания о Мамаевом побоище» и летописной «Повести о Куликовской битве». «Отсюда следует, — заключают авторы, — что "Задонщина" — это основной источник». В каком же виде дошел до нас этот основной источник? — вопрошают они. Шесть списков «Задонщины» полны такого количества искажений и дефектов, что «издание произведения по какому-либо одному из списков не дает достаточно полного и ясного представления о тексте произведения. Поэтому уже с давних времен принято давать *реконструкцию* (! — Авт.)». Авторы искренне недоумевают. Оказывается, что реконструированы едва ли не все географические названия. Кем реконструированы? Естественно, позднейшими историками. Не удивительно, что вся эта «критика источника» завершается законным вопросом: «а какие же исходные географические имена стояли здесь в первичном памятнике? На каком основании они заменены на названия *Дон* и *Непрядва*?»[23].

[23] НХР. С. 134.

Несведующий читатель, прочтя все это, может подумать, что в розысках источников А. Т. Фоменко и его верный Г. В. Носовский портили зрение в рукописных отделах и архивах, задыхались в библиотечной пыли. Но нет же. Это не их стиль. Они просто взяли в руки том «Памятников литературы Древней Руси. XIV — середина XV века» (М., 1981) и все необходимые им сведения обнаружили там. В этом томе опубликована реконструкция «Задонщины» на основе списка Ундольского, Пространная летописная повесть по списку Новгородской Карамзинской летописи и вариант «О» Основной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». Только эти тексты и оказались в поле зрения авторов. Кроме текстов памятников, новохронологические источниковеды внимательно прочли комментарии к публикациям, написанные Л. А. Дмитриевым и М. А. Салминой. Избранные (причем очень тенденциозно) фрагменты этих комментариев А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский перенесли в свою книгу. Но весьма существенные детали, особо выделенные в цитируемых комментариях, они так и не заметили.

Так, упущено из виду указание на то, что, помимо публикуемых в томе текстов, существует краткий летописный рассказ «О побоище иже на Дону», отразившийся в текстах Симеоновской, Троицкой летописей и Рогожского летописца. А ведь это древнейшее из дошедших до нас повествований о Куликовской битве. М. А. Салмина отметила это обстоятельство в своем тексте[24]. Вторым является рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи младшего извода. Но это *ученым* новохронологам уже неведомо, т. к. не упомянуто в имеющемся у них комментарии.

Точно также им не известно, что, помимо повествовательных русских источников, есть краткое сообщение немецких хроник (Торунские анналы, Хроника Дитмара Любекского и Хроника Иоганна Посильге), помещенное с точной датой 8 сентября 1380 г.[25] Сведения этих хроник восходят к информации, полученной во время съезда ганзейских купцов в Любеке в 1381 году. На этом съезде специально

[24] Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века (далее: ПЛДР). М., 1981. С. 549.

[25] Scriptores Rerum Prussicarum. B. 3. Leipzig, 1866. S. 114—115.

обсуждались вопросы торговли с русскими землями (Новгородом). Неудивительно, что тогда там собрались осведомленные и часто бывающие на Руси люди[26]. Сохранилась запись Успенского синодика с именами павших на Дону[27]. Существует, наконец, информация в текстах московско-рязанских договоров, где недвусмысленно указывается на то, что рязанцы при возвращении русских войск с Дона «мосты переметали» (разрушили переправы), кроме того, в договорах регулируются отношения по поводу части отнятых рязанцами трофеев и возвращения захваченных тогда в рабство участников битвы[28].

Но, честно говоря, трудно винить авторов новой хронологии в том, что им неведомы источники, не упомянутые в единственном использованном ими пособии. Как они могли узнать обо всем этом, если они не увидели даже в цитируемых ими комментариях такой простой фразы: «Тексты отдельных списков «Задонщины» издавались неоднократно»[29]. Далее Л. А. Дмитриев отсылает любопытных (к таковым не относятся А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский) к последнему на тот момент фундаментальному изданию всех списков «Задонщи-

[26] *Бегунов Ю. К.* Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла». М.; Л., 1966. С. 508—509.

[27] Древняя Российская вивлиофика. Т. 6. М., 1788. С. 451.

[28] Договор князя Дмитрия Ивановича с Олегом Рязанским 1382 г.: «А что князь великии Дмитрии и братъ, князь Володимеръ, билися на Дону с татары, от того веремени что грабеж и что поиманые у князя у великого людии у Дмитрия и у его брата, князя Володимера, тому межи нас суд вопчии, отдати то по исправе». — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. (далее: ДДГ) М., 1950. № 10. С. 30.; Договор Василия Дмитриевича Московского с Федором Ольговичем Рязанским 1402 г.: «А что была рать отца моего, великого князя Дмитрея Ивановича, въ твоеи вочине при твоем отци, при великом князи Олги Ивановиче, и брата моего, княже Володимерова, рать была, и княже Романова новосилского, и князеи торуских, нам отпустити полон весь. ... А тобе також наш полон отпустити весь, и тот полон, что у тотарьские рати ушолъ, а будет в твоеи отчине тех людеи з Дону, которые шли, и тех ти всех отпустити» — ДДГ. № 19. С. 54.

[29] ПЛДР. XIV—середина XV в. С. 545.

ны»[30]. Получается, что историки не боятся издавать списки «Задонщины» по отдельности. Зачем же понадобилась реконструкция? Неужто и вправду затем, чтобы получить достаточно полное представление о тексте литературного произведения? Именно так, Анатолий Тимофеевич! При этом обращу Ваше внимание на одну особенность: реконструкции публиковались и использовались в основном литературоведами (именно литературоведы готовили имеющийся у Вас том ПЛДР). Кроме того, реконструкция «Задонщины» осуществлена по определенным правилам, указанным Л. А. Дмитриевым в тексте комментария. Эти правила тоже остались незамеченными новохронологами. А ведь, судя по этим правилам, в задачу авторов реконструкции не входила замена Москвы-реки на Дон, а Коломенского на Коломну. Курсивом эти названия выделены лишь потому, что различные списки дают различные созвучные варианты написания географических названий: «на поле Куликове на речке Непрядне...; бысть Мамаевчина... за Доном на усть Непрядвы (Кирило-Белозерский список); на поли Куликове на реце Непрядене (Синодальный список); на поле Куликове на речьке Напряде (список Ундольского)»[31]. А в списке Исторического музея вообще Непрядва написана как «Направда».

Пародийность всего этого *новоисточниковедческого* эссе А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского состоит в том, что, проделав некоторый анализ единственного «основного первоисточника», они больше этот источник не используют. Вообще неясно, почему авторы так переживают за плохое состояние «Задонщины». Во всей своей системе доказательств они лишь два раза сделали ссылку на «Задонщину». Несмотря на все заверения *ученых новохронологов*, подлинно основным источником для новой хронологии является «Сказание о Мамаевом побоище».

«Сказание» — это самый поздний из литературных памятников Куликовского цикла. Оно создано на рубеже XV—

[30] Все шесть списков опубликованы в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 535—556; четыре наиболее полных списка «Задонщины» с подробнейшими комментариями см. также в кн.: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998 (далее: Памятники). С. 88—133.

[31] Памятники. — Тексты V, VI, VII.

XVI веков. При создании «Сказания» были использованы как ранние источники о Куликовской битве (в том числе и «Задонщина»), так и более поздние литературные произведения. Сюжеты и образы литературы конца XV столетия были перенесены автором в исторический контекст событий 1380 года. Именно поэтому очень многие сообщения «Сказания» являются недостоверными. По сути, полное доверие историков вызывают лишь те сообщения «Сказания», которые очевидно заимствованы из Летописной повести и «Задонщины». Так называемый «географический блок» памятника, прямо связанный с описанием маршрута движения войск к Дону, в таком пространном виде — плод творчества книжника конца XV века. Правдоподобность описываемого в «Сказании» маршрута связана с тем, что до конца XVI века южные и юго-восточные пути из Москвы оставались направлениями контактов (очень часто военных) с Большой Ордой, а затем и с ее осколками — Казанским, Астраханским, Крымским ханствами и Ногайской ордой.

Подробность описания движения войск в «Сказании» стала основной причиной того, что А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский моментально забыли о более лапидарной и образной «Задонщине» и большинство своих фактов добывали именно из текста «Сказания». Однако авторы пользуются «Сказанием» точно так же, как и текстами упомянутых комментариев в издании «Памятники литературы Древней Руси». То есть по принципу: «*здесь вижу, а здесь не вижу*». Не знаю, стоит ли за этим особенность навыков чтения у авторов (скажем, они привыкли читать через абзац), или же откровенная предвзятость в выборке фактов?

Интересно, что даже в пространном и не лишенном литературной фантазии тексте «Сказания», авторам *новой научной реконструкции* Куликовской битвы не удалось собрать достаточное количество фактов, отвечающих масштабу их *научного* полета. Видимо, в связи с этим обстоятельством среди реально используемых исторических источников они привлекают сочинения А. А. Гордеева и Л. Н. Гумилева. А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский не упоминают эти источники в своем источниковедческом разделе, как не упоминают и о существовании многих подлинных документов о событиях 1380 года. Правда, в отличие от летописных повестей и археологических материа-

лов, забытых новой хронологией, Гордеев и Гумилев стали очень важным каналом поступления исторических сведений. Обращения к сведениям Гордеева и Гумилева существенно превышают цитирование «Задонщины» и часто сопровождаются вводными фразами такого содержания: «Согласно русским источникам», «В летописях говорится»...

2.4. Ставка Мамая на Красном Холме у Куликова поля. Московский Красный Холм, Краснохолмский мост и Краснохолмская набережная, Московская Красная площадь.

Совершенно напрасно авторы *всенаучнейшего труда* вслед за своими источниковедческими изысканиями поместили именно этот раздел. Поясню: тут они с блеском обнаруживают следы Красного холма на Куликовом поле, хотя в самих источниках о Куликовской битве ни о каком «Красном холме» не упоминается вовсе. Лишь в позднем памятнике — «Сказании о Мамаевом побоище» есть текст, повествующий о том, что «Безбожныи же царь (Мамай — А. П.) выеха на высоко место с треми князьми»[32]. Название этого «высокого места» не приводится. Тема «Красного» холма появилась лишь под пером историков и романистов конца XVIII—XIX веков[33]. Так что считаю помещение раздела, посвященного поискам выдуманного холма, сразу вслед за описанием источников глубоко символичным выражением отношения авторов Новой хронологии к источниковедению вообще и к источникам о Куликовской битве, в частности.

Для А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского сообщение о Красном холме полюбившегося им сочинителя А. А. Гордеева вполне заменяет собой молчание по этому поводу древних источников[34]. Но поиски Красного холма в Москве, на мой взгляд, закончились полным фиаско *научных* следопытов. Нет, дело не в том, что они не нашли искомого объекта в нашей столице — они обнаружили сразу четыре Красных холма: Таганскую площадь, возвышенность у Краснохолмской набережной, Красную горку, через которую проходит Охотный ряд, а так-

[32] Памятники. С. 177.

[33] Отмечу, что Красный холм обозначается отнюдь не у всех авторов XIX столетия. Н. М. Карамзин, скажем, избежал упоминания о наименовании холма.

[34] НХР. С. 135.

же Красную площадь. Сразу же бросается в глаза вопиющая несправедливость наших следопытов. По их мнению, только эти четыре места в Москве могут претендовать на перенос с Красного холма в Тульской области памятника Дмитрию Донскому. Совершенно очевидно, что возможных претендентов на звание ставки Мамая значительно больше даже в пределах Москвы, не говоря о других городах и весях. Думаю, что в вероятном споре за право проживания на мемориальном месте нельзя исключать возможные претензии обитателей районов, примыкающих к станциям метро Красносельская и Красногвардейская, а также жителей Краснобогатырской и Краснопролетарской улиц.

2.5. Кузьмина гать Куликовской битвы и Кузьминки в Москве.

Откровение А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского о Кузьмине Гати и московских Кузьминках также обусловлено неразборчивостью в источниках. Авторы вновь полемизируют с очень поздним описанием сражения в «Сказании о Мамаевом побоище». Только там упоминается Кузьмина гать[35]. Историки довольно обоснованно предполагают, что так называлось село в верхнем течении реки Цны в 20 км от современного Тамбова. В конце XV—XVI вв. это был первый русский населенный пункт на пути из татар[36]. Местоположение указанной Кузьминой Гати несколько расходятся с нашими представлениями о возможном маршруте войска Мамая в 1380 году. Однако, это вовсе не обязательно означает, что: а) Кузьмина Гать была где-то поблизости от впадения Непрядвы в Дон; б) что этот топоним обязательно нужно соотнести с Кузьминками в Москве. Наиболее вероятное объяснение появления названия в тексте созданного на рубеже XV—XVI веков «Сказания о Мамаевом побоище» состоит в том, что автор повести, желая подробно описать маршруты войск и не обнаружив подробных сведений на этот счет в своих источниках (ни в ранних летописных рассказах, ни в «Задонщине» нет подробных описаний маршрута движения войск), применил обычный прием — указал географический пункт, известный его современникам как последнее русское поселение по пути в Орду.

[35] Памятники. С. 165.

[36] Памятники. С. 215.

Конечно, и такое объяснение не закрывает вопроса о локализации Кузьминой Гати «Сказания о Мамаевом побоище», но отождествление искомого средневекового географического объекта с произвольным (полюбившимся?) местом недопустимо, даже если предлагаемое место находится в твоем любимом городе. Используя такую методику, можно соотнести любые упоминаемые в источниках топонимы с улицами, площадями и районами современных мегаполисов (причем не только российских). Например: в «Сказании о Мамаевом побоище» упоминается Серпухов — совершенно очевидно, что это местность около московской станции метро Серпуховская. Как известно, через это место часто проходили воинские контингенты (богатыри, *добрые молодцы* = *добрыни*), именно поэтому расположенная рядом станция Кольцевой линии метрополитена сохранила древнее название «Добрынинская».

2.6. Из какой Коломны выступил Дмитрий Донской на Куликовскую битву?

Этот раздел продолжает блестящую презентацию *новонаученнейших* методов новохронологического источниковедения. Тут мы видим пример всеобщности открытого А. Т. Фоменко закона исторического дублирования. Оказывается, это дублирование в сведениях источников проявляется не только на, так сказать, макроисторическом уровне, но и в микроисторических сюжетах. Авторы обнаружили дубликат сообщения о выступлении русских войск из Москвы — это, оказывается, рассказ о выступлении рати Дмитрия Донского из Коломны, помещенный несколькими абзацами ниже все в том же позднем и подробном «Сказании о Мамаевом побоище». По мнению соавторов, несуразность состоит в том, что: а) Дмитрий приказал своим соратникам явиться в Москву, а чуть ниже по тексту следует приказ Дмитрия собраться уже в Коломне; б) после приказа о сборе войск в Коломне следует описание выступления дружин из Москвы. А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский недоумевают: «нельзя не обратить внимание на другой весьма вероятный вариант: Дмитрий Донской выступил на битву из *знаменитого села Коломенского*, находящегося сегодня внутри Москвы (метро «Коломенская»)»[37].

[37] НХР. С. 136.

Действительно, уважаемые читатели, к чему такие сложности? Тем более, что изложение аргументов против такого *научного* откровения потребуют значительно больше места, а истина, как известно, проста, и краткость — сестра таланта. Но тем не менее, наши историоматические астрономы, очевидно, полагают, что в XIV веке небольшой литовский поселок, каковым, по их же утверждению, являлась «практически не основанная» еще Москва, включал в себя село Коломенское. Если иначе, то как можно утверждать, что описывая выступление из Москвы, автор имел ввиду выход из Коломны = Коломенского? Допустим, упоминание Москвы — плод изнурительного труда поколений фальсификаторов XVIII—XIX веков. Но в таком случае — вновь возникает вопрос о допустимости отождествления двух разных населенных пунктов. Напомню, что село Коломенское вошло в черту Москвы только в XX веке, а до тех пор являлось самостоятельной административной единицей Московской губернии. Точно такое же удивление вызывает то, что, по данным Новой хронологии, село Коломенское в XIV веке имело собственного епископа. А ведь согласно тексту летописной повести, Коломенский епископ встречал и провожал войска Дмитрия в воротах Коломны.

Есть еще одно настораживающее обстоятельство. В одном из древнейших вариантов «Сказания о Мамаевом побоище» (напомню, что «Сказание» является главным, помимо сочинений Гордеева, источником А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского), а именно — варианте Ундольского Основной редакции, подробно описано возвращение русских войск с Дона. Согласно этому тексту: «Князь же велики пребысть на Коломне 4 дни и хотяще изыти из града в пятыи день, на память преподобныа Ефросении. Архиепископъ же проводы деяше ... проводиша его до реки до Серыи (в других списках река Севера или Северка — приток Москвы-реки близ Коломны. — *А. П.*)». Далее написано следующее: «Князь же великыи приде в Коломеньское село». Еще дальше: «Князь же великыи отпусти свое воиско преже себя на Москву и повели всему воиску стати оп сю страну Яузы»[38]. Возникает закономерный вопрос к авторам Новой хронологии: если уж их *научные* методы позволяют считать все сведения «Сказания о Мамаевом побоище» достоверными,

[38] Памятники. С. 189—190.

то почему они игнорируют приведенные выше известия о Коломне, р. Северке, селе Коломенском, р. Яузе? Апофеозом триумфального возвращения с битвы стал торжественный въезд в Москву: «Иде князь великыи з братомъ своим съ княземъ Володимером и с литовскыми князми на град Москву»[39]. Митрополит и княгиня Евдокия встречали Дмитрия во Фроловских воротах. Въехав в стены Москвы, князь с женой и детьми отправился в Архангельский собор, где молился перед образом Архангела Михаила и поклонился гробам своих прародителей — московских князей (какая получается славная история у безымянного литовского поселка! — *А. П.*); потом со всеми князьями Дмитрий отправился в Успенский собор, где молился у гроба митрополита Петра (оказывается, этот поселок был весьма крупным центром духовной и церковной жизни! — *А. П.*).

Однако Новой хронологии эти сведения не нужны, так как они не вписываются в заданные рамки: Коломенское — Котлы-Кулишки. Нашим высоким *ученым* безразлично, что в их «любимом» источнике возвращение с Куликова поля расписано с точностью до дней: «Князь великы пришелъ на Коломну в осмыи день и был на Коломне 4 дни, и поиде с Коломны на 5 день и пришел на Москву въ осмыи день»[40].

Уверен, что несмотря на всю привлекательность выводов А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, сотрудникам музея-заповедника «Коломенское» не стоит торопиться с открытием нового зала славы героев Куликовской битвы и переименованием домика Петра I в «походную избу Дмитрия Донского».

2.7. Котлы Куликовской битвы и Котлы в Москве.

Предыдущий раздел А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский завершают интригующим пассажем: «Куда он (Дмитрий Донской. — *А. П.*) направился далее со своими войсками?»[41] Ответ приводит в замешательство — оказывается, к современной железнодорожной станции «Нижние Котлы». Авторы обнаруживают там еще и реку Котловку и отождествляют место с упомянутыми в «Сказании о Мамаевом побоище» «Котлами». Редчайший случай совпадения Новой хронологии с так называемым «официальным учебником истории»!

[39] Памятники. С. 192.
[40] Памятники. С. 193.
[41] НХР. С. 136.

Действительно, буквально все историки до сих пор соотносили местоположение Котлов из «Сказания» почти точно с тем местом, которое указал А. Т. Фоменко. Правда, делалось это не потому, что там находится станция Нижние Котлы, а в связи с тем, что на этом месте долгое время существовало селение Котлы, вблизи которого проходила Ордынская дорога. Следует, тем не менее, отметить удачную находку наших авторов, а также отдать должное умеренности их *научной* фантазии. Еще бы! Ведь совсем недалеко от Нижних Котлов находится станция метро Нагорная. Представляете как оживилось бы их повествование, если бы они написали что-нибудь вроде того, что станция Нагорная названа так в честь нагорной проповеди Григория VII Гильдебранда?!

Примечательно, что в «Сказании о Мамаевом побоище» Котлы упомянуты в связи с дорогой, по которой князь Дмитрий двинулся из Москвы. При этом он отправил своего брата Владимира Андреевича с войском по Брашевской дороге: «Князь же великыи отпусти брата своего князя Владимера на Брашеву дорогу, а самъ князь великыи поиде на Котел дорогою»[42]. Брашевская дорога шла по левому берегу Москвы-реки. Она не проходит ни через Котлы, ни через Коломенское. Чуть выше Коломны дорога пересекала реку Москву по Брашевскому перевозу. «Сказание» упомянуло и переправу Владимира Андреевича, двигавшегося по этой дороге через реку: «князь Володимеръ Ондриевичь Москву реку възится на Красномъ перевозе на Брашеве»[43].

Однако, совпадение взглядов историков-традиционалистов и новохронологов на локализацию объектов, проявившееся в определении местоположения Котлов, по счастью, представлено этим единственным случаем. А. Т. Фоменко, вопреки всем известиям привлекаемого им источника, настойчиво «прокладывает» путь Дмитрия из Коломенского (в Москве) к Кулишкам (близь Москвы) через Котлы, то есть прямо в противоположном направлении от Коломны, Оки и Дона (Дона, который впадает в Азовское море, а не в Оку, как следует из сочинений авторов).

[42] Памятники. С. 156.
[43] Памятники. С. 158.

2.8. Смотр перед битвой войску Дмитрия Донского на Девичьем поле с Девичьим монастырем. Московское Девичье поле с Новодевичьим монастырем.

Кстати, реке Оке отведена совершенно особая роль в повествовании А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. Упоминание этой реки настолько важно в реконструкции событий Куликовской битвы, что оно удостоено новыми хронологами полного забвения. С одной стороны, это позволило самой Оке избежать произвольного соотнесения, скажем, с Хуанхэ или Нилом, но, с другой стороны, дало возможность *новонаучнейшим* хронологам совершать мыслительные спекуляции, подобные тем, что мы видим в разделе, посвященном Новодевичьему монастырю.

Упоминание в некоторых редакциях «Сказания о Мамаевом побоище» и у Н. М. Карамзина Девичьего поля позволило авторам заявить следующее: «В рамках нашей реконструкции мы обязаны указать Девичье поле и Девичий монастырь в Москве. Долго искать не надо. Это — знаменитое поле в излучине Москвы-реки, на котором сегодня стоит Новодевичий монастырь»[44].

Безусловно, указанное авторами название почти полностью созвучно «Девичьему полю» из «Сказания». Но есть несколько обстоятельств, заставляющих усомниться в столь удачной локализации. Во-первых, это упоминание в «Сказании» Девичьего перевоза через Оку: «И сам великии князь Дмитреи Иванович перевезеся славную реку Оку под Коломною на Девичье перевозе со всем своим воинством»[45]. Как следует относится к этому сообщению памятника? Может быть, правильнее будет поставить вопрос так: как относиться к новохронологическим выводам и методам их получения?

В приведенном сообщении упомянуты наиболее вредные для стройности новохронологической реконструкции объекты: река Ока и город Коломна. Даже если на минуту представить, что Коломна, как заявляет А. Т. Фоменко, — это Коломенское, и допустить, что Москву-реку в данном случае обозвали Окой (наверняка ведь на каком-нибудь наречии «ока» означает либо воду, либо реку), все равно не получается состыковки новохронологических данных. Новодевичий монастырь находится в

[44] НХР. С. 137.
[45] Памятники. С. 272.

изрядном отдалении от Коломенского и даже на метро добираться туда нужно с пересадкой. Кроме того, судя по тексту «Сказания», Коломна и Девичье поле находились на одном берегу Оки. У А. Т. Фоменко же с. Коломенское и Новодевичий монастырь — на разных берегах Москвы-реки. Но, как видите, можно просто не заметить в своем главном источнике такого сообщения, и все получается довольно стройно.

Второе: авторы, ссылаясь на не вполне точный перевод «Сказания о Мамаевом побоище» в «Памятниках литературы Древней Руси»[46], в обязательном порядке привязывают Девичье поле к монастырю. Но, строго говоря, в тексте памятника нет речи о монастыре. Это станет понятным, если посмотреть не перевод, а оригинальный текст «Сказания», соответствующий фрагмент которого помещен на том же развороте издания: «На утрие же князь великий повеле выехати всем воемъ на поле к Дивичю»[47].

Третье: очень кстати подвернувшийся авторам новой трактовки Куликовской битвы Новодевичий монастырь был основан в 1525 году, т. е. через 145 после сражения. Монастырь посвятили Смоленской иконе Богоматери Одигитрии. Сохранились известия о начале строительства нового женского монастыря на древнем Самсоновом лугу. Эти работы финансировались казной[48]. А уже после освящения обители топонимика прилегающей к ней местности стала включать в себя именование монастыря. Отсюда произошли названия проездов Девичьего поля, набережной и переулка.

Но, Бог мой, как мелочны мои придирки по сравнению с целым *научным* зданием Новой хронологии, так сказать, в глобальном масштабе. Раз есть созвучие, значит можно делать вывод, что — «Таким образом, как мы видим, Дмитрий, выступив из Коломенского, перешел Москва-реку и попал на Девичье поле, где устроил военный смотр. В летописи этот переход реки непосредственно перед битвой назван «переходом через Дон»[49]. Подумать только, как суров «глобальный закон дубликатов», ведь чтобы прочертить такой маршрут, нужно

[46] ПЛДР. XIV— середина XV века. С. 155.

[47] ПЛДР. XIV— середина XV века. С. 154.

[48] *Бураков Ю. Н.* Под сенью московских монастырей. М., 1991. С. 71—72.

[49] НХР. С. 137.

либо пропустить в тексте упоминания о Москве и Коломне, о переправах последовательно через Москву-реку, Оку и Дон, об уряжениях полков на Девичьем поле под Коломной и на Куликовом поле после перехода через Дон; либо необходимо признать, что три переправы — это дубликаты одной единственной сразу через Москву, Оку и Дон, а уряжение, в действительности, было одно — после перехода через Дон.

Может быть, поэтому обоснование тезиса Москва = Дон имеет в книге А. Т. Фоменко особую важность — не случайно авторы возвращаются к этому обоснованию несколько раз. Методику первого обоснования авторам следует запатентовать как свое *научное* открытие. Они считают, что реки получали названия от городов, которые на них возникали, а поскольку Москва по их реконструкции в 1380 году «фактически еще не заложена», то названия *Москва-река* могло и не быть. Раз не было в названии слова «Москва», значит остается... Что? Правильно — «Река». А как блестяще доказало *прогрессивное учение* глобальной хронологии — *Дон = река*. В связи с этим не могу не задать авторам вопрос: почему река Нева не называется «С.-Петербургом», а Волга «Саратовым»?

2.9. «Трубные гласы» на Куликовом поле и Трубная площадь в Москве.

Раздел о «Трубных гласах» в Новой хронологии Руси состоит из восьми строчек, суть которых в том, что звучание боевых труб с Кулишек слышали в районе Цветного бульвара, оттого и прозвали ближайшую площадь Трубной. Знатоки Москвы тут же в забавном недоумении возразят, что там, где теперь проходит ул. Неглинная, раньше текла одноименная река. В том месте, где река выходила за пределы Белого города, была воздвигнута башня, в которой вместо ворот была сооружена арка длиной почти пять метров, где и протекала речка. Эта арка была перегорожена железной решеткой. Все сооружение получило название «Труба». Вскоре точно так же стали называть и прилегающую к башне местность[50].

Вполне допускаю, что недоумения московских краеведов покажутся творцам светлого *новоучения* смешными. Тогда позволю себе задать наивный вопрос: почему Трубных переулков, закоулков и тупиков не сохранилось в других районах

[50] *Сытин П. В. Из истории московских улиц.* С. 314.

Москвы по периметру предполагаемого поля битвы? Ведь жители окрестностей маленького литовского поселка, который еще не был Москвой (неважно, люди это или лесные звери), наверняка слышали и «трубные гласы», и конское ржанье, и треск ломающихся копий.

2.10. «Дон» Куликовской битвы и Подонское подворье в Москве.

В этом разделе развернуто одно из ключевых для авторов Новой хронологии доказательство того, что река Дон в описаниях Куликовской битвы есть Москва-река. Предупреждая закономерное возражение читателей: «А как же тогда назывался собственно Дон?» — А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский пишут: «современная река Дон в средние века чаще называлась *Танаис*». А поскольку слово *Дон* — это просто *река* и именно в этом значении оно вошло в состав названий рек *Днестр*, *Днепр*, *Дунай*, то следовательно, «*Доном должны были называться многие реки*»[51].

Как будто не удовлетворившись одним объяснением, авторы тут же «на выбор» предлагают возможное второе: что «*Дон* может означать в русском языке *донный*, *нижний*, от слова *дно*» Конечно же, в этом случае «Донской» означает «низовой». Авторы допускают, что так назывались ордынские войска, располагавшиеся *ниже* по течению Волги.

А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского нисколько не заботит, что две предложенные версии абсолютно противоречат друг другу — в одном случае *река*, в другом — *дно*. Вероятно, они искренне считают, что чем больше они предложат взаимоисключающих гипотез, тем очевиднее будет абсурдность традиционной трактовки. Этот прием мы уже наблюдали на примере четырех вариантов местонахождения Красного холма. Не смущает авторов и то обстоятельство, что способы доказательства внутри этих противоречащих друг другу гипотез негодны с точки зрения научности.

Скажем, утверждение о том, что современники чаще называли Дон Танаисом, просто надумано. А. Т. Фоменко и соавтор ссылаются на сборник «Иностранцы о Древней Москве»[52], где действительно, в сочинении Альберта Кампенского

[51] НХР. С. 137—138.

[52] Иностранцы о Древней Москве. Москва XV—XVII веков. М., 1991.

«О Московии», написанном в двадцатых годах XVI столетия, Дон назван «Танаисом», а Волга именуется как «Ра». Отмечу, что подобное именование некоторых географических объектов встречается еще в целом ряде сочинений иностранцев о Московии. Но вот что интересно: обнаружив два удачных и полезных для собственного построения совпадения, задумались ли А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский над тем, почему в трактате фигурируют еще названия «Борисфен» — Днепр, «Меотийские болота» — Азовское море, «Понт Евксинский» — Черное море, «Сарматия» и «Скифия»? Наконец, почему наряду с этими греческими именами употребляются не столь изысканные: «Вятка», «Новгород», «Москва», «река Двина» и т. д.?

Вопрос не возник бы, отнесись новохронологи к этим названиям без предвзятости. Большинство европейских трактатов XVI века написаны на латыни и ориентированы вовсе не на русских, а на образованных европейских читателей, воспитанных в традициях возрожденческого гуманизма. Привлеченное А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским сочинение Альберта Кампенского, согласно посвящению, было адресовано папе римскому Клименту VII. Главной темой трактата стала весьма распространенная среди гуманистов конца XV — первой половины XVI столетия идея союза всех христианских государств и совместной войны или крестового похода против турок[53].

Традицией и своего рода эстетической нормой ренессансной литературы того времени являлась апелляция к античному наследию. Эта особенность в страноведческих и географических трактатах проявлялась в уважении к авторитетам античной космографии (Птолемей, Страбон, Помпоний Мела, Солин). Ренессансные писатели и в первой четверти XVI века придерживались принятых в древности гео- и этнографических названий: Днепр — Борисфен, Дон — Танаис и т. д.[54] Объекты же, не обозначенные в античных космографиях, чаще всего именовались названиями, принятыми у народа, проживающего на данной территории (таковы, например, в описаниях Моско-

[53] *Кудрявцев О. Ф.* Альберт Кампенский // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 67.

[54] *Кудрявцев О. Ф.* Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 16.

вии реки Ока и Двина). Более того, на картах и планах Московии, сделанных по описаниям европейских путешественников, видны и попытки приведения в соответствие античной традиции с топонимической реальностью. Так, на карте Московии Антона Вида 1555 г. видим надпись на изображении реки Дон: «Tanais fluvius nunc Don» (Танаис-река, теперь — Дон)[55].

Согласно другой гипотезе о значении названия реки Дон, А. Т. Фоменко опровергает свой же тезис о том, что *Дон = река*. Оказывается, что согласно новохронологической *научной* теории перевертышей *Дон* происходит от слова *дно*. Но ведь дно, вовсе не река. Конечно, иногда дно имеет прямое отношение к реке, но отнюдь не только к ней — ведь дно есть и у моря, и в ведре, и в чемодане. В целом же по своей универсальности, эластичности и возможности доказать *что угодно* новохронолингвистическая теория перевертышей не уступает методу прочтений «без огласовок». С такой методикой можно существенно обогатить семантику слов русского языка. Представляете, какое море значений и образов открывается после суммирования значений слов *рога* и *гора*, или *лось* и *соль*?

Вероятно, при случае авторы с легкостью пожертвовали бы своими гениальными лингвистическими гипотезами, признав их неверность, если бы не одно обстоятельство. Данные их филологических догадок счастливо подтвердились топонимикой московских монастырей. Оказывается, в непосредственной близости от Москвы-реки расположены Крутицкое подворье (резиденция епископов Сарских и Подонских), а также Донской монастырь. Что и говорить — находки просто замечательные. Но как всегда, авторы не учли сущих мелочей.

Сарайская епархия была учреждена митрополитом Кириллом в 1261 г. в Старом Сарае (Берке). Уже третий епископ Сарайский стал называться Сарским и Подонским. Границами епархии, по сути, являлись границы Золотой Орды и некоторые земли южного Переяславля до пределов Рязанской епархии. Около 1460 года (через 80 лет после Куликовской битвы), в связи с нестабильной ситуацией в Орде, кафедра была перенесена из Сарая в Москву на Крутицы. Первым епископом Сарским, разместившимся в Москве, был Вассиан. Затем

[55] *Антон Вид.* Карта Московии 1555 г. // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. Вкладыш.

Сарайская епархия была разделена между ближайшими к ней епархиями (значительная часть территорий отошла в ведение рязанского архиепископа), а располагавшийся на Крутицах епископ заведовал делами митрополии до образования особой Крутицкой епархии[56]. Похожая картина и с упомянутым вскользь Донским монастырем. Обитель основана в 1591 году царем Федором Иоанновичем в честь иконы Донской Богоматери, с заступничеством которой связывают избавление от нашествия крымского хана Казы-Гирея.

Но нашим авторам не до шуток: Подонский епископ, по их мнению, переехав в Москву, наконец-то оказался на р. Дон. Если авторы последовательны в своих подходах к интерпретации фактов, то они должны быть убеждены в том, что Москва — это Петроград — Ленинград, так как до переезда в Москву в 1918 году советское правительство располагалось в Петрограде.

2.11. Отступление в сторону от темы Куликовской битвы. О русской и татарской архитектурах.

Неудивительно, что сразу вслед за изложением сути новаторской методики атрибуции гидронимов следует очень эмоциональное повествование о личном открытии авторов в области культурологии. А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский, наконец-то, работая над Новой хронологией, открыли для себя, что культурные стили и направления имеют тенденцию к взаимовлиянию и обогащению друг друга. В связи с этим собственным прозрением, они еще больше обиделись на Скалигера и историков-традиционалистов, которые, по мнению новых хронологов, считают буквально так (наши авторы настолько убеждены в солидарности всех профессиональных историков с мнением этого вымышленного виртуального «Скалигера», что даже закавычили свою фразу): «на каждую эпоху — ровно один свой стиль, один свой почерк, одна своя архитектура и т. д.»[57].

На мой взгляд, этот раздел в книге А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского внушает самый большой оптимизм. Авторы в результате своих *высоконаучных* занятий узнали хотя бы что-то действительно полезное и стоящее. Может быть, в даль-

[56] Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное изд. М., 1992. Стб. 2003—2004.

[57] НХР. С. 139.

нейшем они еще и откроют для себя существование огромной литературы, посвященной вопросам культурных контактов, сопоставительным исследованиям цивилизаций, сравнительно-историческому языкознанию и т. п.

2.12. Река Меча на поле Куликовом и Москва-река, либо река Моча — приток Москва-реки.

2.13. Река Непрядва на поле Куликовом и река Напрудная в Москве на поле Кулишки. А также московская река Неглинка.

Сделав краткую передышку в «архитектурном отступлении» авторы продолжили свою триумфальную прогулку по «фронтовой Москве». Целью очередных опытов в области *новогидронимики* вслед за Доном стали реки Меча и Непрядва. В атрибуции этих названий А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский довели свой метод до совершенства. Неискушенному читателю уже ни за что не разобраться, почему Меча является либо Мочей, либо той же Москвой-рекой, которая уже и так Дон, а Моча, что существенно (!), длиной 52 километра, впадает в Пахру — приток Москвы = Дона (?) и, что характерно, название «Меча» является лишь легким искажением имени Москвы.

Несмотря на столь бойкое словообращение, мне никогда уже, видимо, не понять и не осознать, почему цепочка: Москва — Мосох, или Мешех — МСХ (без огласовок) — Mosh — Moch — Moscow, является «легким искажением»[58]. Зачем же авторы приуменьшают свои заслуги? Ничего легкого тут нет. Пожалуй, ни один академик-филолог не сумел бы выстроить этимологический ряд от слова Мосох, через Министерство сельского хозяйства (МСХ) к слову Мох, производным которого и является Moscow.

Автор «Задонщины», в отличие от авторов новой хронологии, конечно же, не смог довести до нас всей сложности своего миропонимания. Хотел, но не смог. Поэтому и получилось у него нечто невразумительное: «У **Дону** стоят татарове поганыи Маман на **речкы Мечи**, хотят брести и живот свои предати нашеи славе»[59].

С рекой Непрядвой коллизия совершенно иная. В Москве она соответствует то ли Напрудной, то ли Неглинной, а лучше

[58] НХР. С. 140.

[59] Памятники. С. 127

всего — обеим рекам. Какие аргументы? — спросите Вы. Пожалуйста: И. Е. Забелин писал: «Главная, так сказать, становая возвышенность направляется ... сначала по течению речки Напрудной (Самотека), а потом Неглинной прямо в Кремль; ... идет по Сретенке и Лубянке (древним Кучковым полем) и вступает... в Китай-город». Из этой цитаты авторы делают вывод, что — «Все это — район большого Куликова поля в Москве»[60].

Этот прием, примененный А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским, я бы назвал *методом чилийских патриотов*. Помните песню: «Пока мы едины — Мы непобедимы!» В объединении всего и вся, а также в присоединении к своей концепции фактически любых цитат сила *научной новохронологии*: объединим Кучково поле и Кулишки — получим «Большое Куликово поле»; объединим Напрудную и Неглинку — выйдет Непрядва. К этому еще присоединим авторитет И. Е. Забелина. Пусть историк описал вовсе не район Куликова поля и даже не окрестности Непрядвы, а местоположение главной «становой» Московской возвышенности. Забудем прочесть у того же И. Е. Забелина о том, что через Кулишки течет ручей Рачка, а не река Напрудная, как считают авторы[61]. Добавим в аргументацию несколько названий Напрудных и Прудовых улиц, переулков и проездов (неважно, что некоторые из них находятся ближе к Московской кольцевой автодороге и даже за ее пределами! — *А. П.*)... Так и хочется добавить — «соль, сахар и перец — по вкусу, а сверху — толстый слой шоколада!»

Меня искренне удивил архисложный способ доказательства тождества Непрядвы и Напрудной. Зачем так натужно приводить гидроним Непрядва в соответствие со значением слова «пруд»? Ведь можно было отталкиваться от слова «пряжа», зашифрованного в имени Непрядвы. Пряжа — прядь — прядильный станок — текстиль — текстильщики. Представляете! В копилку аргументов можно было бы добавить название целого района Москвы (кстати близкого к уже задействованным Кузьминкам), со всеми своими улицами и проездами Тек-

---

[60] НХР. С. 140.

[61] *Забелин И.* История города Москвы. М., 1990. С. 54—55: «... ручей Рачка (на котором Чистый пруд), текущий через Кулижки и впадающий в Москву-реку подле устья Яузы».

стильщиков! Правда, в этом случае у администрации города Иваново тоже нашлись бы основания для претензий на проведение Куликовской битвы.

2.14. Засада Владимира Андреевича на Куликовом поле и Владимирская церковь в Москве.

К сожалению, «историки романовской школы» за два с лишним века исследований так и не смогли твердо определиться с местоположением засадного полка Владимира Андреевича Серпуховского на Куликовом поле в Тульской области. А вот А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский нашли его моментально, и естественно, вблизи московских Кулишек. Это место, где теперь стоит церковь Владимира в Садах, что в Старосадском переулке. Раньше в этом месте были сады — вот в них то и спряталась победоносная рать сибирских и волжских казаков[62]. Этот вывод в очередной раз демонстрирует неподражаемую оригинальность мышления, присущую проповедникам новой хронологии. Все историки-традиционалисты наивно считали, что слово «засадный» — от существительного «засада» (укрытие, ловушка). Нет же! «Засадный» — это значит «*за садом*»!

Поскольку рассказ о засадном полке содержится только в «Сказании о Мамаевом побоище», *новоследопыты* на этот текст и ссылаются. Выглядит весь пассаж серьезно и *научно* — даже сносочка имеется. И все же... — если бы уважаемые авторы дали не слепую ссылку на «Сказание», а цитату, то читатели бы увидели, что там речь идет вовсе не о садах, и даже не об огородах, а о дубраве. Согласитесь, имеется некоторая разница в системе природопользования садом и дубравой. Вот этот текст: «И отпусти брата своего князя Володимера вверхъ по Дону въ дуброву, яко да утаитися полку его»[63]. Если бы авторы привели эту цитату, то им пришлось бы объяснять: 1) как дубрава трансформировалась в «сад»; 2) почему великий князь отправил своего брата от места переправы (по Фоменко — это Новодевичий монастырь) вверх по Дону = Москве-реке, т. е. в сторону МИДа, «Белого дома», Краснопресненской набережной и Московского зоопарка? Может быть правильнее было назвать этот полк «*зоосадным*»?

---

[62] НХР. С. 141.

[63] Памятники. С. 170.

Уверен, что если бы прогулки по историческим местам «фронтовой Москвы 1380 года» заканчивались бы для авторов Новой хронологии в Старосадском переулке д. 9. — Государственной публичной исторической библиотеке, нам не пришлось бы столь подробно комментировать исторические выводы «новой хронологии».

2.15. Ярослав и Александр в описании Куликовской битвы.

Систематические занятия в библиотеке, чтение научной литературы и особенно исторических источников очень негативно сказываются на формировании будущего историка. Любитель долгих занятий в библиотеках не замечает, как зомбируется романовскими фальсификаторами истории. Он теряет всякую способность к оперативному фантазированию и свободному поиску-игре. На него давит какой-то необъяснимый моральный груз, ломающий психику и заставляющий думать, что история уже была и ее не переделать, можно лишь более или менее удачно восстановить и расчистить ее фрагменты, попытаться составить их в наиболее полную мозаику, предположив, как выглядели недостающие фрагменты.

А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский счастливо избежали этой напасти. Именно поэтому их путь в истории счастлив и бесповоротен, как путь бульдозера. Основной этический принцип Новой хронологии — *как хочется, так и истинно.*

Нужно, чтобы Иван Калита был отцом Дмитрия Донского — пожалуйста, так и есть! Постойте... Вы говорите, что Иван Калита умер за десять лет до рождения Дмитрия Донского? Так вот вам — Иван Калита, это еще и Батый (батька), и Ярослав Владимирович, и, даже, чтобы больше не спорили, — Пресвитер Иоанн. На этом фоне назначение Симеона Гордого братом Дмитрия Донского выглядит мелким недочетом: подумаешь, он ведь был дядей.

Рассуждения о Ярославе и Александре в описании Куликовской битвы, несмотря на кажущуюся отдаленность от главной темы главы о Куликовской битве, носят очень важный характер для обеспечения связи между главами книги и построения общей глобальной концепции. В игру с этими двумя именами заложено априорное признание идей параллелизмов, хронологических сдвигов и дубликатов.

Именно поэтому авторы навязывают мысль о том, что описания Куликовской битвы «*постоянно* упоминают о двух знаменитых полководцах прошлого, предках Дмитрия Донского — о Ярославе и Александре»[64]. По новохронологическому *ученому* мнению, эти персоны упоминаются потому, что они ближайшие предки Дмитрия, а именно отец и брат. Если это не так, то для авторов Новой хронологии возникает непреодолимый вопрос — почему «другие знаменитые его предки вовсе не упоминаются»?

Недоумение авторов вызвано неумением или нежеланием внимательно читать текст даже того единственного источника, который они привлекают в собственном исследовании. Ярослав Мудрый и Александр Невский в «Сказании о Мамаевом побоище» впервые упоминаются в эпизоде, описывающем совет русских князей, решающих переходить ли на правый берег Дона: «И рекоша же ему Олгердовичи: аще хощеши, княже крепка воиска, то повели возитися за Дону, ... яко не в сили Богъ, но в правде: **Ярославъ** перевозися реку Святополка победи, и **прадедъ твои** князь великыи **Александръ**, иже реку перебреде, короля победи; тебе же, нарек (призывая. — *А. П.*) Бога, такоже творити подобает...»[65]. Оказывается, автор «Сказания» вовсе не намеревался особо выделять брата и отца Дмитрия (тем более, что он отдал должное всем прямым родичам князя, описав посещение Дмитрием могил «прародителей своих»). Более того, он сделал отнюдь не произвольную выборку славных предков донского героя, а вполне обдуманную. Примеры Ярослава и Александра были привлечены в диалоге на военном совете в качестве аргумента за то, чтобы перейти Дон.

Как, по Вашему мнению, можно охарактеризовать такую ошибку — как невнимательность или как преднамеренное искажение?

Повторюсь, я вовсе не призываю считать «Сказание о Мамаевом побоище» единственным и абсолютно достоверным источником о Куликовской битве. Наоборот, источник этот очень поздний и большей частью вымышленный. Но если уважаемые глобальные хронологи черпают из него сведения, почему они всячески скрывают от своих читателей контекст того или иного упоминания?

---

[64] НХР. С. 141.

[65] Памятники. С. 166.

В комплексе памятников Куликовского цикла упоминаются и другие персонажи русской истории, скажем, Святополк в том же «Сказании», или Владимир Святой — в «Задонщине». Но они не столь важные персоны для глобальной хронологии и вполне могут быть «сокращены при делении». Недоумение у меня вызывает другое обстоятельство: как А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский пропустили уподобление русских полков войску Александра Македонского, а также упоминания Навуходоносора, Дария, Давида, Голиафа, Юлиана Отступника, — ведь это дает такой простор для построения «параллелизмов»?!

2.16. Кто с кем сражался на Куликовом поле.

Наконец, когда мы убедились, что: 1) источники о Куликовском сражении в плохом состоянии и единственным достоверным документом являются околоинтеллектуальные фантазии авторов; 2) битва никак не могла произойти в Тульской области; 3) состоялось сражение в Москве, т. к. Дон — это Москва, Кучково поле и Кулишки — это Куликово поле, Кузьмина гать — это Кузьминки, Коломна — это Коломенское, Девичье поле — это район Новодевичьего монастыря, Непрядва — это среднее арифметическое Неглинки и Напрудной; 4) Дмитрий Донской = Тохтамыш; и, наконец, 5) Ярослав и Александр — это отец и брат Тохтамыша, нам осталось узнать главное, а именно — кто же с кем воевал?

Ответ не разочарует никого: «Куликовская битва — это сражение волжских и сибирских казаков во главе с Дмитрием Донским с войском польских и литовских казаков, возглавляемых Мамаем»[66].

На чем же основан этот вывод? Здесь авторы могут гордиться: главным источником выступают не какие-то скоропис-ные фальсификаты вроде «Сказания о Мамаевом побоище», и даже не их собственная фантазия. Тут в основу положен добротный и проверенный временем источник — Л. Н. Гумилев.

Историко-географические трактаты Л. Н. Гумилева, пройдя через горнило горячих дискуссий и жесткой критики, после смерти «певца степной симфонии» были оставлены оппонентами в покое (вероятно, из уважения к поэтическому дару его родителей). Оказалось, что бессмертные идеи Гумилева и без ажиотажа вокруг себя способны жить и завоевывать почитате-

[66] НХР. С. 142.

лей. А. Т. Фоменко оказался среди последних. Хотя он и позволяет себе полемизировать с великим предшественником, но видно, что критикует он Льва Николаевича в основном за недостаток историографического радикализма и экстремизма в выводах. Так что в случае с новой хронологией семена, посеянные Л. Н. Гумилевым, попали на благодатную почву.

Среди тысяч небогатых по своему литературному воплощению строк, вышедших из под пера А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, эти наиболее ярко передают ощущение авторской радости. С каким упоением они цитируют «великого предшественника»: «волжские татары неохотно служили Мамаю...» — ага, значит они служили Дмитрию! Его «войска состояли из поляков, крымцев, генуэзцев..., финансовую помощь Мамай получал от генуэзцев»; «конница... была сформирована из крещеных татар, перебежавших литовцев и обученных бою в татарском конном строю русских» — ага, вот вам и состав войска Мамая! Спасибо, Лев Николаевич!

Что еще остается? Ах, да — соотнесение русских войск с Ордой. Пожалуйте — из «Задонщины» (кстати, редкий для Фоменко случай использования этого текста): «то тя била орда Залеская».

Конечно, то обстоятельство, что «Задонщина» в этом фрагменте передает речь иноязычных персонажей, в чьих устах слово «орда» должно было восприниматься естественно, выглядит просто убогим доводом на фоне монументальной мозаики новохронологических аргументов. А то, что источник знаний А. Т. Фоменко — Л. Н. Гумилев любил выдумывать необходимые ему факты, является позавчерашним днем передовой науки. Выдумки Гумилева меняли лишь полюса оценки исторических событий на прямо противоположные, что в его историческую эпоху часто воспринималось как вызов застойной номенклатуре и историческому официозу. Теоретическим достижением А. Т. Фоменко и его коллектива является признание необходимости «изъятия из оборота» целых периодов истории, а в источниковедении от мелкого шулерства в интерпретации источников он перешел к глобальному отнесению целых комплексов исторических документов в разряд фальсификатов.

3. Братская могила героев Куликовской битвы в Старом Симонове монастыре в Москве.

3.1. Где захоронены воины, павшие в Куликовской битве?

3.2. Старый Симонов монастырь сегодня (в 1994 году) — древняя братская могила воинов Куликовской битвы.

3.3. Где находилось село Рожествено, пожалованное Дмитрием Донским Старо-Симонову монастырю после Куликовской битвы?

Теперь, когда авторы «новой хронологии» поведали о месте Куликовской битвы, а также о составе сражающихся войск, они задаются вопросом — где же похоронены павшие герои сражения. Их поиски увенчались успехом неподалеку от московской станции метро «Автозаводская», в Старом Симонове монастыре. Описание новохронологических поисков места захоронения павших героев Куликовской битвы до предела насыщено теоретическими и методическими новациями А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. Историкам, прочитав этот раздел, остается лишь развести руками — сами они в силу своего воспитания и пробелов базового образования не в состоянии применять на практике новаторские методические наработки новой хронологии, а не применяя их, несчастные историки-заговорщики так и сгинут во мраке своего сфальсифицированного невежества. Им только и остается, что высказывать наивные ноты протеста по поводу инноваций академика-математика.

Почему именно некрополь Симонова монастыря так приглянулся А. Т. Фоменко и Г. В. Носовскому? Прежде всего, авторы нашли упоминание, что участники битвы Пересвет и Ослябя были похоронены у церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове, и отнесли это ко всем павшим воинам. Здесь налицо ноу-хау — методика «новохронологического домино». Суть метода в том, что если известно, что какой-нибудь объект из множества (в данном случае могила Пересвета и Осляби) находится в определенном месте (Симонов монастырь), а также известно, что этот объект имел в прошлом общую судьбу с остальными объектами из множества (прочие павшие в Куликовской битве воины), то значит, что все множество объектов расположено там, где и один. То есть — где похоронены Пересвет и Ослябя, там похоронен и Михаил Бренок, где Бренок, там и белозерские князья и т. д. по принципу домино.

Традиционная история совершенно не готова к такому неожиданному «подарку», ведь получается, что там, где расположена могила Наполеона, там и находятся захоронения всех павших солдат наполеоновской армии, а ведь это не так. Кро-

ме того, заскорузлым историкам трудно отделаться от устаревших и никому не нужных знаний, согласно которым сведения о захоронении Пересвета и Ослябы носят характер местного предания, в котором нет ничего, что резко расходилось бы с известиями надежных источников. Кроме того, если учесть, что скорее всего, Пересвет и Ослябя являлись не иноками Троицкого монастыря, а митрополичьими боярами, то нет ничего неестественного в том, что их тела были доставлены именно в Москву. Известно, скажем, о местных ростовских преданиях, согласно которым, тела погибших в Куликовской битве ростовских князей были доставлены в их отчины к родовым усыпальницам[67]. Напомню, что в стольный Владимир было отвезено и тело Александра Невского, умершего по дороге из Орды. Родовитые люди придерживаются традиции хоронить своих близких на родовых кладбищах до сих пор, а А. С. Пушкин в своем творчестве не раз упоминал о любви «к отеческим гробам» и о «кладбище родовом».

Другое соображение, препятствующее ретроградам-историкам, состоит в том, что являясь с начала XVIII века местом массовой распашки земли, Куликово поле в Куркинском районе уже отдало исследователям практически все находки, имеющие отношение к битве. Оговорюсь, что таких находок не могло быть много: победители собирали оставшееся на поле брани оружие (оружие во все времена стоило очень дорого и просто так его не бросали), хоронили тех воинов, которых никто не взялся доставить в их отчину. Исследования всех известных полей средневековых сражений (Грюнвальд, Липица, Вожа, Креси и др.) принесли лишь единичные находки оружия, собранные на периферии площади сражения (путь отступления побежденных) или в труднодоступных местах (овраги, реки). Интересно, является ли это обстоятельство основанием для вывода, что в Средневековье вообще не было крупных сражений?

Имеются также сообщения о находках костей в XIX веке на Куликовом поле. Один из первых исследователей места

[67] ОР РНБ, собр. А. А. Титова. № 2768 «Ростовский летописец А. Артынова». Л. 204. Среди источников А. Я. Артынова были церковные книги и синодики, по которым он восстанавливал семейную историю удельных ростовских князей.

сражения С. Д. Нечаев в 1820-е годы отмечал, что прежде земледельцы при распашке наталкивались на человеческие кости, а в разных местах поля возвышались насыпи, которые со временем опустились, и на месте вероятных могил обозначились глубокие ямы[68].

Второй аргумент А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского связан с тем, что битва произошла в праздник Рождества Богородицы, поэтому «естественно, что при погребении на поле брани должны были построить церковь, посвященную Рождеству Богородицы»[69]. Отсюда гипотеза: «Симонов монастырь в Москве был основан и построен прямо на московском поле Куликовской битвы (или непосредственно около него) как усыпальница павших здесь русских воинов». В подтверждение своей гипотезы авторы ссылаются на цитату из опубликованного в «Московском журнале» «Московского летописца», где авторы сообщают о дате основания монастыря (1379 год), о судьбе монастырских построек в 1930-е годы и нынешнем состоянии обители. Из этого краткого комментария А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский заключили, что — «Таким образом, и традиционная история согласна с тем, что Симонов монастырь основан практически одновременно с Куликовской битвой»[70]. Вот так. Монастырь основан после битвы в 1379-м, а битва произошла в 1380-м!

В действительности, А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский изложили здесь тезис и синтез (без антитезиса) второго теоретического открытия. Авторы блестяще применили новохронологическую методику «*практической одновременности*». А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский цитируют некий «догматический текст», в котором, в частности, упоминается дата основания монастыря — 1379 год, и делают, согласно новому методу, вывод о том, что монастырь основан *практически*

---

[68] См.: *Нечаев С. Д.* Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. 1821. Ч. 118. С. 125—129; *Нечаев С. Д.* Историческое обозрение Куликова поля. — РГБ. Ф. 211, п. 3а, 1820, № 1—3.; *Фехнер М. В.* Находки на Куликовом поле: к вопросу о месте битвы 1380 года. // Куликово поле. Материалы и исследования. М., 1990. С. 73.

[69] НХР. С. 143.

[70] НХР. С. 144.

одновременно с Куликовской битвой 1380 года. Что тут неясного? 1380 год расположен на хронологической шкале сразу вслед за 1379-м — т. е. они находятся рядом, соответственно, все события, произошедшие за эти 730 дней, произошли *практически одновременно*. Это так же естественно как то, что человека сначала хоронят, а только потом он умирает — ведь это же происходит *практически одновременно*! Если к этому методу добавить еще и методику «новохронологического домино», то вывод «Практически одновременно» можно распространять на любые события сколь угодно далеко разнесенные по хронологической шкале: 1379 и 1380 — практически одновременно, 1380 и 1381 тоже — практически одновременно, значит, 1379—1381 — «практически одновременно», и т. д. до Рождества Григория VII Гильдебранда.

Пожалуй, историкам не осилить и эту новацию. Они так устроены, что не смогут понять, как монастырь, возникший, если уж быть до конца добросовестным, в период между 1370 и 1378 годами, мог быть построен в качестве усыпальницы воинов, которые погибнут неподалеку отсюда лишь через год (или даже через несколько лет)? Какое предвидение Дмитрия Донского! Какая стратегическая дальновидность!

Но это еще далеко не все! Оказывается — заговорщики-историки хранят молчание о месте захоронения. Авторам «Новой хронологии» с большим трудом удалось разыскать рассказ о захоронении останков Пересвета и Осляби в «очень редкой книге» Н. Розанова «История церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старом Симонове, в Москве к ее пятисотлетию (1370—1870)» (М., 1870).

Обвинения А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским историков в заговоре молчания по поводу захоронения русских воинов мы должны молча принять: тиражи и качество обложек изданий, подготовленных «историками романовской школы», заметно уступают тиражам *новохронологической саги*, и разыскать эти книги, в силу весьма скудного комплектования российских библиотек, объективно трудно. Чего нельзя сказать о дореволюционных изданиях. К слову, «очень редкую» книгу Н. Розанова о Симоновом монастыре можно без проблем заказать хотя бы в библиотеке, расположенной на месте укрытия Засадного полка, в Старосадском переулке. Название этой книги глубоко символично. Она посвящена 500-летию церкви Рож-

дества Богородицы в Старом Симонове (1370—1870). Это древнейшая из вероятных дат возникновения монастыря. Согласно сообщению «Жития Сергия Радонежского», монастырь основан до смерти митрополита Алексия (ум. в 1378 г.): «Феодор же, получив благословение от святого старца (Сергия. — *А. П.*)... Пришед архиепископу кир Алексиу в град, хотя от него благословениа... Митрополит благословив его, рече: "иди, сыну, иде же благоизволит прославлятися святому Его имени, место обрет пакы приди, яко да и азъ шед, вижду место то"... Обрет же место таково, зовомое от древних Симоново, близ рекы Москвы, недалече от града... И от святителя благословение получивше и тако основаша церкву въ имя Пречистыа Владычица нашя Богородица честнаго Ея Рожества»[71]. То есть Симоновский монастырь основан до 1378 года. Означает ли это, что на все десятилетие от 1370 до 1380 года распространяется определение «практически одновременно»?

Благородные *ученые* новохронологи в силу своего миролюбия призывают снисходительно относиться к заблуждениям историков, ведь «в их теории в год Куликовской битвы Москва уже давно существовала как крупный город», и соответственно, Кулишки уже были застроены. На самом же деле «Лишь после Куликовской битвы Дмитрий стал отстраивать Москву, что и говорит летописец: «Князь великий Дмитрий Иванович заложи град Москву камену и начаша делати безпрестани». (Отмечу, что данная цитата взята из книги И. Е. Забелина. — *А. П.*)

Вслед за демонстрацией *научной* силы метода практической одновременности, авторы утверждают очередную новацию: метод *ситуативного цитирования*. Суть метода до гениального проста. Если очень хочешь что-то доказать, то можно сделать это, взяв подходящую цитату из любого контекста. Этот закон распространяется и на исторические источники. Скажем, исследователь утверждает, что Москва основана после Куликовской битвы и дает цитату из летописи о том, как князь Дмитрий заложил каменный город (правда, А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский не знают, из какой именно летописи,

[71] Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского. — Тексты // *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 367.

так как приводят выдержку из книги И. Е. Забелина). Обратимся, минуя И. Е. Забелина, к летописям. Сообщение о строительстве каменного кремля содержится в целом ряде летописей, к наиболее ранним следует отнести известие Рогожского летописца. Там в летописной статье **1367** года вслед за сообщением о свадьбе Дмитрия Ивановича следует текст: «Тое же зимы князь великыи Дмитреи Ивановичь, погадавъ съ братомъ своимъ съ княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ и съ всеми бояры стареишими и сдумаша ставити городъ каменъ Москву, да еже умыслиша, то и сътвориша. Тое же зимы повезоша камение къ граду»[72]. Другими словами, каменный кремль (а не город Москва) заложен за 13 лет до Куликовской битвы. Вопрос: как следует относится к подобным цитатам новохронологов? Ответ: это либо научный прорыв в источниковедении, либо прямой подлог!

С целью разрешения своих сомнений новые хронологи снарядили *научную экспедицию*. Путешествие самого А. Т. Фоменко к собору Рождества Богородицы открыло массовые захоронения XIV века. Рабочие вынимали грудами кости и черепа с *абсолютно целыми молодыми зубами* (!) из земли вокруг храма и в больших ящиках перезахоранивали поблизости. Кое-где наряду с человеческими останками обнаружены белокаменные надгробные плиты, которые в представлении авторов должны были обозначать место братских могил[73].

Экспедиционные изыскания А. Т. Фоменко на территории Симонова монастыря закрепляют один важный для концептуальной стройности «Новой хронологии» тезис о приблизительности археологических методов. *Ученые* авторы упрекают археологов-ретроградов в том, что они совершенно произвольно датируют свои находки с помощью дендрохронологического, радиоуглеродного и др. методов. Здесь наши авторы блестяще подтверждают, что для получения произвольных результатов вовсе не обязательно применять столь сложные и весьма дорогостоящие методики. Достаточно просто заявить непротиворечащий новой хронологии постулат и тут же его доказать. Так, согласно выводам *передовой научной теории новой хронологии*, Куликово поле — в Москве, а тела погибших похоронены

[72] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 83.
[73] НХР. С. 145—148.

в Симоновом монастыре. И действительно, на территории монастыря обнаружены останки. Спрашивается: каким временем датируются эти кости? — А какой год нужен? — 1380-й! — Так вот, эти останки датируются 1380 годом! Сами посудите: от какого времени могли дойти черепа со здоровыми зубами. Вот так! И не нужно никаких дорогостоящих технологий.

Обращу внимание на очевидное достоинство экспедиционных методик А. Т. Фоменко. Если бы нужно было доказать, что захоронение 1380 года находилось в Кремле, любом другом московском монастыре, а также, практически, в любом месте на территории Китай-Города и Белого города, то без труда будут найдены доказательства в виде захоронений или известий о находках костей. Очевидно, авторы забыли поговорку: «Москва стоит на костях». Эта поговорка очень близко отражает реальность, так как на территории старой Москвы были расположены и сотни погостов при приходах и монастырях, и массовые захоронения погибших от набегов и эпидемий. Одна из последних опустошающих эпидемий холеры случилась уже в XIX столетии. Сложившаяся инфраструктура старых городских кладбищ и последствия смертоносных катаклизмов оставили в память о себе массу человеческих останков под землей. Часть этих костей еще не истлела. Эти очевидные данные можно обработать методами новой хронологии и датировать с точностью до того года, который необходим.

Последнее наблюдение наших авторов, связанное с Симоновым монастырем, навеяно «редкой книгой» Н. Розанова, в которой сообщается, что Дмитрий Донской после битвы передал этой церкви село Рождествено, находившееся на Куликовом поле. Это вызвало законное недоумение наших авторов. Безусловно странно, что пожалование находилось более чем за триста верст от монастыря. Поэтому они решили, что село Рождествено — это Симонова слобода.

Думаю, стоит особо отметить предложенную тут методику новохронологического *передела исторической собственности*. Данную методику авторы изобрели вынужденно, т. к. не пожелали ознакомиться с «традиционной исторической литературой». Они считают странным, что Дмитрий в честь победы пожаловал вновь основанному монастырю село, удаленное от Москвы более чем на 300 верст. «Источником» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского явилась все та же книга Н. Розано-

ва. Автор новохронологического источника Н. Розанов в своем юбилейном труде честно изложил позднюю монастырскую легенду. При этом он серьезно полагал, что пожалование Симоновому монастырю находится в Тульской губернии. С этим никак не могли согласиться авторы новой хронологии. Поэтому они применяют метод *мены исторической недвижимости*. Нечто подобное они уже осуществили с Новгородом Великим и Ярославлем. В данном случае, масштаб и комиссионные поменьше — всего лишь село. Но зато село Рождествено-Монастырщина получило московскую прописку и обрело покой на месте Симоновой слободы.

Прислушайся наши авторы к слабому и малотиражному голосу «романовских фальсификаторов», отпала бы необходимость в осуществлении «мены исторической недвижимости». Дело в том, что село Рождествено-Монастырщина возникло лишь в 80-х годах XVII века на пустоши, принадлежавшей митрополиту Сарскому и Подонскому[74]. Монастырское предание о пожаловании села Дмитрием Донским возникло через несколько столетий после битвы и обусловлено, вероятно, какими-то спорами вокруг прав на это село. Добросовестный «традиционный историк» просто отсеял бы это сведение как недостоверное, но наши авторы поступили изысканней — они подвергли это известие обработке одним из новейших методов, специально разработанным новой хронологией.

3.4. Битва Мамая с Тохтамышем в 1380 году как еще одно описание Куликовской битвы 1380 года.

Осуществив блистательную презентацию методических новинок *научной* новохронологии, авторы перешли к повторению своих глобальных истин. Ибо повторение — мать учения! Повторение способствует также привыканию читающего глаза к набору словосочетаний и топиков проповедуемого учения. Уже как на родные смотришь на все эти «КЛК без огласовок», на невозможность двух поражений одного полководца в один год, на «очень важный вывод», что Тохтамыш — это Дмитрий Донской. Важность этого вывода, на мой взгляд, состоит в том, что он, цитирую: «идеально укладывающийся в нашу об-

[74] *Долгова С. Р.* К истории некоторых населенных пунктов на Куликовом поле. По материалам ЦГАДА // Куликово поле. Исследования и материалы. М., 1990. С. 143—144.

щую реконструкцию»[75]. А как иначе? Летописи считают Тохтамыша потомком Батыя, а «мы уже отождествили Батыя с Иваном Калитой», — радуются авторы (надо же, уже успели отождествить! — *А. П.*). «Дмитрий Донской — внук Ивана Калиты. То есть, он действительно — потомок Батыя. Здесь летописи абсолютно правы».

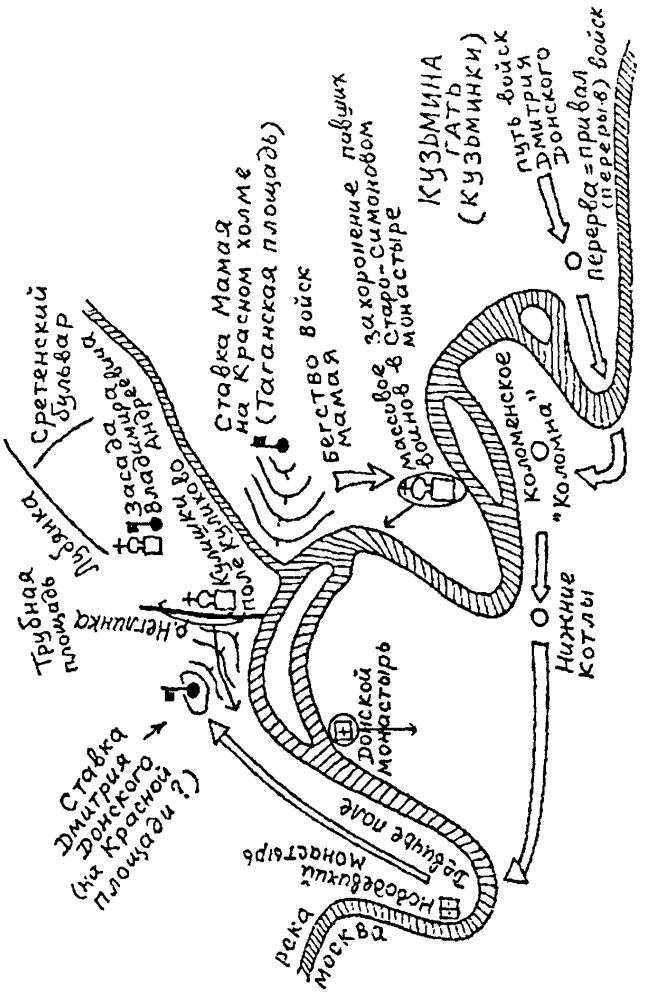
Вероятно, летописи действительно правы, считая Тохтамыша потомком Батыя, а Дмитрия внуком Ивана Калиты. А вот какие из авторов «Новой хронологии Руси» правы: те, что на стр. 141 доказывают, что Дмитрий — сын Ивана Калиты, или те, что на стр. 149 заявляют, что летописи правы в том, что Дмитрий — внук Ивана Калиты?

4. Наша реконструкция географии Куликовской битвы

Подытоживает повтор схема новохронологической реконструкции военных действий в 1380 году. На схеме отражена суть проделанной А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским работы по перетранспортировке Куликова поля в Москву. Представленное в графическом виде действо по масштабности можно смело назвать «Куличково-Кузьминской операцией 1380 года». Несомненным достоинством представленного плана является конкретизация ряда вариативных гипотез авторов. Скажем, на схеме отсутствуют упоминания о реке Моче-Мече. Видимо, авторы остановились на варианте — Меча = Москва. Очевидно, методом жеребьевки был выбран «Красный холм» (из четырех полуфиналистов). Кроме того, авторы предпочли *Москву-Дон* обозначить для понятности в переводе: Москва-река. Имеются на схеме и настораживающие элементы. Так, «массовое захоронение павших воинов в Старо-Симоновом монастыре» обозначено на противоположной стороне мыса, образованного излучиной Москвы-реки, от места, где располагается Старый Симонов монастырь сегодня, в 2000 году. Вероятно, за шесть лет с момента посещения обители *великими гуру* новой хронологии знак, обозначающий монастырь, сполз по висящей на стене схеме.

Другое важное для подземной инфраструктуры Москвы изменение связано с тем, что авторы Новой хронологии, судя по изображению на схеме, перенесли русло протекающей под Александровским садом реки Неглинной на границу Зарядья

[75] НХР. С. 149.

«Рис. 5. Наша реконструкция географии Куликовской битвы в Москве»

Рис. 1. Топографические ошибки, отмеченные на схеме реконструкции географии Куликовской битвы в Москве из книги «Новая хронология Руси» (с. 150). Стрелки указывают на действительное местоположение отмеченных объектов.

и Кулишек. Надеюсь, что авторы хотя бы проинформировали об этой инженерной операции соответствующие муниципальные службы.

В целом же, глядя на маневр Дмитрия Тохтамыша, наглядно воплощенный в этой схеме, вспоминаешь народную поговорку: «Бешеной собаке — семь верст не кривуля» (рис. 1).

5. По-видимому, Москва основана около 1382 года. Еще один дубликат Куликовской битвы: «Московская» битва русских с татарами в 1382 году.

Однажды поведав о том, что Москва на самом деле младше, чем «традиционно считают», на 233 года, авторы решили затвердить этот тезис еще раз. Мол, знайте: *практически одновременно* с Куликовской битвой Дмитрий = Тохтамыш построил каменный кремль, а благодарные борзописцы ознаменовали это событие новой версией рассказа о Мамаевом побоище, назвав его «Нашествием Тохтамыша». Потом они быстренько позабыли о своей придумке и уже не могли «догадаться, что это — два описания одной и той же битвы (более полное и краткое)». Их сбила с толку еще и *практическая одновременность* обоих событий внутри календарного года — 8 сентября и 26 августа. В результате забывчивые и бестолковые летописцы «слегка раздвинули их во времени (всего на два года)»[76].

Обидно как-то за летописцев — что ж они такие путаники? Еще больше обидно за работодателей этих книжников — смотреть надо, кому поручаешь описание подвигов. Но к этому чувству обиды примешивается еще удивление. Как же надо было исковеркать описание события в дубликате, чтобы самим же потом его не распознать? Ни А. Т. Фоменко, ни Г. В. Носовский даже не подозревают, насколько варварски должны были обойтись с текстом о Куликовской битве сочинители рассказа о взятии Москвы Тохтамышем. Представляете, незадачливые сочинители летописи забыли даже о том, что Тохтамыш = Дмитрий Донской: «Того же лета (1382) царь Токтамышь посла въ Болгары и повеле христианскыя гости русскыя грабити..., а самъ, собравъ воя многы, подвижася къ Волзе со всею силою своею и со всеми своими безбожными плъкы татарьскыми, и перевезеся Волгу, поиде изгономъ на

[76] НХР. С. 151.

великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую»[77]. Мало того, что судя по летописи, Тохтамыш напал сам на себя (Дмитрия Донского), так еще вместо реки Ра форсировал какую-то Волгу. Кроме того, они будто не слыхали, что Москва «практически еще не основана»: «И прииде къ граду Москве месяца августа въ 23 день, в понедельникъ»[78]. Напутали и с противником Тохтамыша: вместо Мамая хану противостоял какой-то литовский князь Остей. Не история, а сплошная абракадабра.

Все это ярко иллюстрирует, что новохронологическая реконструкция событий — «вещь далеко не самоочевидная, весьма запутанная и зыбкая». Видимо, я так и не понял, что же новая хронология хотела сказать своими гипотезами, риторическими вопросами и утверждениями о дубликатах, но сделал для себя следующий неожиданный вывод: в случае со средневековыми битвами дубликатные описания ни при чем. Очевидно, наши предки решали исход принципиально важных воинских споров не по итогам случайного результата одного боя, а серией сражений, скорее всего, до четырех побед (как теперь определяют победителя в североамериканской Национальной хоккейной лиге и российском первенстве). Вот перечень матчей за Новохронологический «Кубок Москвы»: битва 1299 между Тохтой и Ногаем = Мамаем, битва Дмитрия Донского = Тохтамыша с Бегичем, дублером Мамая на р. Воже, битва на Калке Тохтамыша с Мамаем, Куликовская битва Тохтамыша = Дмитрия с Мамаем, Тохтамышево нашествие 1382 года; в этой же серии состоялись матчи темника Едигея (= Мамая?) с Тохтамышем и Витовтом на р. Ворскле 1399 г., а также нашествие темника Едигея (= Мамая?) на Москву.

Как видите, это не дубликаты и не результаты хронологических сдвигов. Это запланированные и проведенные *практически одновременно* сражения за право обладать пограничной Москвой. Очевидное преимущество такого выяснения отношений в том, что исключается фактор случайного исхода, т.к. необходимо одерживать победу минимум в четырех боях. В данном случае победил Дмитрий Тохтамыш. В качестве награды князь получил выгодный подряд на строительство Мос-

[77] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 143.
[78] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 144.

ковского Кремля, а также почетное право основать вокруг кремля самостоятельное княжество и чеканить монету.

Уверен, что такое объяснение событий имеет не меньшее право на существование, нежели новохронологический ракурс.

6. Когда в Москве начали чеканить монету?

Косвенным доказательством начала функционирования Москвы как столицы княжества для А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского является дата начала монетной чеканки в Москве. Нумизматические изыскания авторов новой хронологии уже подверглись анализу моих коллег[79]. Позволю лишь обратить внимание на очередной пример удачного использования новыми хронологами метода *практической одновременности*: «Более точно: начало чеканки монет в Москве традиционно относится к 1360 году, а более широкий выпуск московской монеты начался лишь с 1389 года, то есть практически сразу после Куликовской битвы»[80]. Ничего себе, практически сразу после! Период, который приходится на время, предшествующее этому самому «практически сразу после», охватывает не менее 15 лет. Это как раз такой же по длительности отрезок времени, как тот, что приходится на эпоху активной пропаганды Новой хронологии.

7. Хан Тохта и темник Ногай — дубликаты-отражения хана Тохтамыша (= Дмитрия Донского) и темника Мамая.

Напрасно авторы считают, что указанная ими путаница имен произошла из-за 100-летнего сдвига в хронологии. В любом детском саду им объяснят, что когда с **тахты** убегает **мышь**, то остается одна тахта. А *тахта* практически идентична *Тохте*. Так же несложно объясняется и трансформация Мамая. Если полководца разбили, ограбили и выгнали из царства, то он становится совсем «**нагой**» — перестановка гласных, и получается — *Ногай*.

8. Где была столица Дмитрия Донского = Тохтамыша до Куликовской битвы?

Наши авторы не приемлют Москву в качестве столицы княжества без своей монетной чеканки. Другое дело — Кострома! Это настолько значительный город, что его и без собствен-

---

[79] *Володихин Д.* Анатолий Фоменко — терминатор Русской истории // История России в мелкий горошек. М., 1998. С. 195—206.

[80] НХР. С. 152.

ной монеты можно признать за столицу. Или, может быть, А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский обнаружили где-нибудь костромские «деньги» и «полушки»?

Нет. Скорее всего, следов костромской чеканки XIV века авторы не нашли. Зато они открыли важный для общей реконструкции новой хронологии методический принцип: «*ищу одно, а нахожу то, что надо*». Искали авторы, искали канон в честь особо чтимой в Москве иконы Владимирской Богоматери — не нашли. Зато нашли весьма важный для себя канон в честь костромской иконы Федоровской Богоматери, которая внешне очень похожа на Владимирскую. И что же в этом каноне: «Днесь светло красуется преименитый град Кострома и вся русская страна...» — А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский посчитали, что такие слова можно говорить только о столице. После такого тропаря никакой монетной чеканки не надобно!

Я все же решил поискать канон праздника иконы Владимирской Богоматери, отмечаемого трижды в году. И, о чудо! Нашел. Что же возглашает тропарь службы Владимирской иконе: «Днесь светло красуется славнейший град Москва... да избавит град сей и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих и спасет души наша...» Получается, что Москва не какой-то «преименитый», а «славнейший». Да еще чеканка там рано или поздно началась, а Кострома так и прозябала без собственной монеты.

Но новая хронология неумолима: Кострома — столица, Москва — обычное пограничное место битв между русскими князьями. Как мускулы взыграют у этих князей-ханов, так прямиком в Златоглавую. А после — кто в Кострому, а кто в Симонов монастырь.

Картина просто идиллическая, но снова имеются препятствия в виде древних источников. Вот что записано в договоре 1375 года между великим князем Дмитрием Ивановичем и тверским князем Михаилом Александровичем: «А **вотчины ти наше Москвы**, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, блюсти, а не обидети. А **вотчины ти наше Москвы**, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, под нами не искати, и до живота, и твоим детем, и твоим братаничем»[81]. А-у-у!

[81] ДДГ № 9. С. 26.

Кострома-а! Где ты-ы-ы! Нет Костромы. Растворилась во «всем великом княженьи» — тоже мне, столица!

Или вот одно из многочисленных летописных известий: «В лето 6858 (1350)... кончанъ бысть притворъ приделъ каменъ у церкви святаго Спаса **на Москве**. ... Тое же осени месяца октября 12 на память святыхъ мученниковъ Прова и Тарха и Андроника князю Ивану Ивановичю родися сынъ и нареченъ бысть князь Дмитри» (это о рождении Дмитрия Донского)[82]. Вот еще:«В лето 6869 прииде въ Орду князь Дмитрии **Московьскыи** сынъ князя великаго Ивана Ивановича къ царю Кыдырю»[83].

Уважаемые *высокоученые авторы* новой хронологии, войдите в трудное положение несчастных историков-традиционалистов. Ведь когда они читают в тексте, появившемся в самом начале XV века, сообщение о том, что московский князь Дмитрий пришел в Орду к ее царю Кыдырю — они, в силу пробелов в своей профессиональной новохронологической подготовке, вынуждены этому верить.

Вот такой получилась реконструкция Куликовской битвы 1380 года у А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. В качестве заключения по этой главе напрашивается переделанная поговорка: «Как Фоменко прошел»! На протяжении всего новохронологического повествования мне удалось отметить лишь один случай, когда утверждение авторов приблизительно соответствует действительности (помните упоминание Котлов?). Все остальное пространство текста разбираемой главы с точки зрения исторической науки наполнено ложью, подтасовками фактов, некорректным цитированием, образчиками неполной и тенденциозной выборки фактов. Имей *история* статус юридического или физического лица, она могла бы подать в суд иск о защите чести и достоинства и несомненно выиграла бы такой процесс (как, впрочем, и астрономия, физика, химия и др. «задетые» науки). Но, к сожалению, Гражданский и Процессуальный кодексы не дают оснований для осуществления подобного иска. Единственное, что остается — это суд ученых, представляющих свою науку. Результатом такого суда, конеч-

[82] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 59—60.
[83] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 70.

но, не может стать материальная компенсация пострадавшим[84] или публичное сожжение книг (это только способствовало бы росту популярности). Зато лишение книг новохронологической серии грифа «научное издание» следует осуществить обязательно. Абсолютно необходимо также произвести в книжных магазинах перенесение новохронологических изданий из исторических отделов в отделы фантастики и эзотерики, поставив на одну полку с произведениями Толкиена, «Дианетикой» и «Бхагавадгитой».

Можно было бы принять всю новохронологическую эпопею за своеобразное творческое выражение протеста против схоластики, догматизма и скуки большой науки, напоминающего эмоциональный бунт троечника Сыроежкина в фильме «Приключения Электроника», уставшего от занудства школьных программ:

А нам говорят, что Волга
Впадает в Каспийское море,
А я говорю, что больше!
Не вынесу этого горя!

А нам говорят, что катет
Короче гипотенузы,
А я говорю, — хватит!
Устал я от этой обузы!

Но оказывается, это сделать не так просто. Сопротивляется этому прежде всего сам Анатолий Тимофеевич, методично повторяющий из книги в книгу, напоминающий в каждом ответе оппонентам, что Новая хронология — это именно научное достижение, а критикуют его лишь потому, что официальная (еще используется термин «традиционная») история погрязла во лжи и заблуждениях и не готова признать революционного открытия академика — продолжателя традиций И. Ньютона и Н. А. Морозова.

Историки возражают. Пытаются рассуждать о научных подходах, источниковедении, источниках, фактах, пробуют ука-

[84] Впрочем, и это не исключено, если подобные иски к авторам, выпустившим книги под грифом «Центра довузовской подготовки МГУ», предъявят пострадавшие на вступительных экзаменах абитуриенты.

зать на бессовестность авторов «Новой хронологии», подсмеиваются над комическими потугами А. Т. Фоменко выстроить хоть сколько-нибудь правдоподобную цепочку доказательств. Однако, в итоге получается спор «немого с глухим». В своих ответах оппонентам А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский совершенно игнорируют любые рациональные доводы, отвечают только на те замечания, которые им интересны, и доказывают свою правоту ссылками к другим положениям, главам и книгам своей виртуальной теории.

Поразительно, но сам того не подозревая, А. Т. Фоменко нисколько не затрагивает основ исторической науки. Новая хронология в своем «праведном гневе» апеллирует не к выводам исторической науки, а к положениям некоего виртуального «учебника истории». Возмущение новых хронологов лживостью этого «традиционного учебника» нарастает тем больше, чем изощреннее авторы выдумывают его содержание.

Думаю, А. Т. Фоменко искренне не понимает, почему с историей нельзя обращаться так же, как и с математикой. Математик вне связи с окружающей нас реальностью производит мысленное конструирование абстрактных систем. Корректность такой системы обусловлена соответствием изначально определенным аксиомам.

Перенесем методику в историю. Определим аксиомы:

«древняя и средневековая история — вещь далеко не самоочевидная, весьма запутанная и зыбкая»;

представления о древней истории основаны не на источниках, а на подделках, ставших «результатом специальной работы нескольких поколений историков и хронологов»;

один и тот же реальный человек или событие могли быть представлены несколько раз под разными именами (названиями) и в разные эпохи (дубликаты);

слова, имена и названия могли со временем менять свое значение, а географические названия *«перемещались по карте»* (помните, как «сполз» по висящей карте Фоменко Симонов монастырь? — А. П.).

Если исходить из этих абстрактных аксиом, то, пожалуй, ничего иного, кроме Новой хронологии вместо истории, мы получить и не сможем. К счастью, история необратима. Она уже состоялась, и ее не изменить. Все, что вокруг нее, — это наши попытки более или менее честно, более или менее удачно

ее анализировать и интерпретировать. И как бы сильно кому-то из нас ни хотелось бы, чтобы было именно так, а не иначе. Это невозможно. История уже была. Была и Римская империя, был и Аттила, были Куликовская битва и Тохтамышево нашествие. Победы, поражения, взлеты и унижения, великие события и маленькие. Прошедшая жизнь оставляет нам факты. Справедливость исторической реконструкции проверяется ее соответствием всем достоверным историческим фактам. Особенность и главное отличие исторического знания от математического в том, что история восстанавливает имевшую место действительность, поэтому вынуждена ориентироваться на реалии земного бытия и человеческой природы.

По части соответствия действительности концепция Фоменко — химера. Она абсолютный антипод рационального знания. Правда, этот продукт самим производителем фасуется в «научную» упаковку, ставится вполне научный лейбл и копирайт уважаемого академика РАН. В этом дуализме (эзотерика в академической оболочке) есть своеобразный шарм. Такой жанр неизменно привлекал повышенное внимание образованного советского, позднее российского обывателя, особенно на фоне догматизма и скупости учебников гуманитарного цикла. Появление любого бреда, опровергающего набившие оскомину кондаки и тропари учебников, вызывало повышенный ажиотаж. Вспомните: О. Сулейменов, Л. Н. Гумилев, «Влесова книга». Фоменковская химера, появившись как манифест свободной личности в тоталитарном государстве с ангажированной наукой истории, теперь, когда тоталитаризм и массовая ангажированность ушли в небытие, стали блестящим коммерческим предприятием, процветающим на почве общественного равнодушия к истине, здравому смыслу и рациональному знанию. В таком обществе классный ученый обречен на нищенское существование, а вот мистика (вместо созидательной активности), астрология и уфология (вместо естественных наук), интеллектуальное шарлатанство вроде «Новой хронологии» пользуются спросом. Этот широкий спрос получает предложение. Теперь уже академик Фоменко вряд ли сможет оставить свой бизнес. Поэтому убеждать *его* в чем-либо бесполезно.

Степень рентабельности новохронологического бизнеса ощущается почти повсеместно. Практически в любой компании друзья-технари любопытствуют: «Вот ты историк, скажи, это

правда, что Китая не было?». Отвратительное зрелище продолжается на телеэкране, когда самодовольный «властитель дум» из массмедиа, претендующий на роль интеллектуального лидера ночного эфира, посвящает цикл передач пропаганде *светлого учения*. Мерзкое впечатление оставляют сообщения о том, что театральные авторитеты и, кажется, все еще чемпионы мира по шахматам, по привычке мнящие особенную весомость своего гласа в общественном мнении, смешно и неуклюже прислоняют свой авторитет к светлому *новонаучному* учению. Однако, все это только накипь, пена над самим явлением. Пена исчезнет с растворением Новой хронологии. Журналист будет муссировать тему, пока она интересует подписчика и телезрителя. VIP-персоны будут мудрствовать на эту тему, пока о ней можно говорить перед телекамерой и слыть при этом не просто интеллектуалом, а еще и шествующим в ногу с модой. Вопросы же приятелей про Китай закончатся сами собой — либо они наконец спросят об этом у китайцев, либо сборная России по футболу выйдет в финал чемпионата мира и тогда будет не до новой хронологии.

Но, тем не менее, разъяснения и критика нужны. Уже теперь обильная критика измышлений Фоменко начинает достигать своей цели. Нередко потребители интеллектуальной литературы (надо отметить, что таковых теперь в России не столь уж и много), беря на полке книгу Фоменко, Носовского и прочих эпигонов, твердо знают, что их ждет обращение не собственно к анализу истории, а скорее, некоторое виртуальное шоу в жанре history наподобие компьтерной игры-стратегии с построением собственной Империи. Такая виртуальная модель очень хорошо согласуется с процветающей ныне эстетикой создания вокруг себя мистического мира, наиболее отвечающего желаниям и устремлениям собственного Я. Фоменко идет дальше этого — он предлагает, точно в соответствии с мультимедийными приоритетами нашего времени, не только виртуальный кокон настоящего, но и реконструированное под индивидуальное *желание* прошлое. В данном случае нашему академику захотелось, чтобы родная история оказалась древнее и величественней истории других стран, и он это осуществил. Но не традиционным путем — удревняя историю Руси до основания Рима и дальше, а новаторским — разрушив все древние цивилизации. Открытый им жанр — призыв и про-

вокация на другие интерпретации прошлого, которые, кстати, будут неизбежно вступать в конфликт с эмпирикой новой хронологии.

Но, безусловно, Фоменко и Новая хронология — вовсе не «Конец истории»[85] и уж точно не начало. История — это социальная и частная память. История существует и будет существовать, даже если кто-то попытается запретить ей существовать. Научное изучение истории будет продолжаться вне зависимости от того, что говорится в проповедях секты новохронологов. Ученые-историки (не до смерти «размазанные по стенке в дебатах» с апостолом учения Г. К. Каспаровым) будут и дальше копаться в архивах и библиотеках, археологи — в земле. И сколько бы ни соблазнял Великий Гуру Анатолий Фоменко ленивых москвичей экскурсией на метро к Куликову полю и далее, с пересадкой, — к месту захоронения павших, эти неохочие до выездов столичные жители будут отправляться 8 сентября за 300 с лишним километров в Тульскую область, чтобы у места впадения Непрядвы в Дон почтить память *своих* предков, добывших славу в Куликовской битве. А затем вернутся в свою древнюю златоглавую Москву, унося впечатления от соприкосновения с *историей*.

[85] *Борисенок Ю.* Фоменкиада: конец истории? // Известия. 1999. 24 декабря.

А. Л. Пономарев

КОГДА ЛИТВА ЛЕТАЕТ, ИЛИ ПОЧЕМУ ИСТОРИЯ НЕ ПРИРАСТАЕТ ТРУДАМИ А. Т. ФОМЕНКО

— Что ж это такое Литва?
— Так она Литва и есть.
— А говорят, братец ты мой, она на нас с неба упала.

А. Н. Островский. «Гроза»

Читатель, вероятно, еще не забыл русскую классическую литературу, ее персонажей и своего учителя, объяснявшего нам на уроках литературы, какими приемами пользовался драматург, чтобы показать дикие нравы обитателей города Калинова. Рационального объяснения словам земляков Дикого и Кабанихи нам никто не предлагал, хотя мы уже знали разницу между ударными и безударными гласными и легко бы согласились с тем, что в их понимании падающие с неба предметы должны были уметь летать. Вспомнить Островского меня заставила книга со скромным заглавием — «Датировка звездного каталога "Альмагеста"»[1], которая благодаря способностям авторов, их известности и средствам, выделяемым на фундаментальные исследования, была издана, однако, не хуже, чем всем известная «Бхагавадгита, как она есть» или «Источник вечного наслаждения».

Эта работа посвящена, в основном, статистической обработке произведения, известного под арабским заглавием «Альма-

[1] *В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко.* Датировка звездного каталога «Альмагеста». М., 1995.

гест» — «Великое творение»[2], автором которого считается живший во II в. н. э в Александрии греческий астроном Клавдий Птолемей. Несмотря на то, что на титуле книги указаны три автора, работа по сути является своеобразным «Альмагестом» профессора, доктора физико-математических наук и академика А. Т. Фоменко. В ней наиболее подробно разобран источник, отталкиваясь от которого, он обосновывает свое видение истории человечества, предложенное уже более пятнадцати лет назад. В коротких главах, следующих за анализом самого звездного каталога, собран ряд достижений и выводов, сделанных в немалочисленных работах прошедших десятилетий.

Прежние работы автора касаются многих сторон методологии науки, затрагивают философскую проблему возможности познания действительности, однако их главный пафос состоит в том, что четырехтысячелетняя история человечества, которую оно воссоздавало последние четыреста лет, не могла быть воссоздана правильно, поскольку историки использовали негодные методы и не понимали источники. Взамен А. Т. Фоменко предлагает универсальную методу, основанную на использовании математики, статистики и астрономии, с помощью которой он получает неожиданные и интригующие результаты. Ее применение позволяет автору говорить о том, что еврей Иисус Навин, римлянин Гай Юлий Цезарь и франк Карл Великий — одно и то же лицо, что гомеровская Троя — то же, что и Неаполь, а библейский Иордан — не что иное, как река По в Италии (но не путать итальянцев с евреями!). И наоборот, сохранившиеся сведения о восьми женах Ивана Грозного говорят автору, что этих Иванов было пятеро. Среди прочего, повторяемость имен персонажей, отмеченная математиком в произведениях древних писателей, убеждает его в том, что авторы, употребившие сходный набор имен, творили тоже в близкое время. И так далее, и тому подобное.

Но все же, несмотря на все богатство материала, который предоставляют для критики более ранние труды А. Т. Фоменко[3],

[2] Цит. по: *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М., 1990. С. 53.

[3] *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М., 1990. *Он же.* Глобальная хронология. М., 1993.

ниже подробно будет по следующей причине рассмотрен только «Альмагест». В этой книге в явном виде прослеживается комбинация, которая за четыре хода позволяет сделать Птолемея автором XVI века. Поскольку в работе используются методы точных наук, кажется, что традиционная, пользуясь словами А. Т. Фоменко, история, действительно, не в ладах с хронологией.

Первым ходом комбинации становится доказательство того, что координаты звезд в каталоге Птолемея соответствуют их положению не во II в. н. э., как можно было бы ожидать, а, в лучшем случае, в VII. Далее следует уточнение датировки по астрономическим событиям, которые описывают положение планет; оно дает еще более позднюю дату — 1009 год н. э. Третьим ходом автор переносит составление каталога на XIV век, поскольку это следует из анализа затмений Луны, описанных у Птолемея. И наконец, последнее — установление подлинного имени правителя, при котором Птолемей и составил свой «Альмагест», делает астронома старшим современником Галилео Галилея.

Что дает А. Т. Фоменко эта комбинация? Анализ «Альмагеста» позволяет получить, по его мнению, единственно возможную объективную — математическую и астрономическую датировку текста. Связь труда Птолемея с античной и средневековой культурой привязывает всю культуру к той дате, которую академик определил как минимально возможную для «Альмагеста». Из-за того, что этой датой оказывается XIV век, у А. Т. Фоменко-историка оказываются развязанными руки для любой датировки и толкования любых сведений, извлекаемых из исторических источников.

Читателю, который понаслышке знает о творчестве А. Т. Фоменко, следует объяснить суть новаций, которые предлагает математик для истории. Если следовать А. Т. Фоменко, существуют три способа измерения времени и, соответственно, три времени. Время истинное существует помимо человеческого сознания, в нем реализуются законы материального мира, к примеру, законы небесной механики. Время историческое, которое течет, по общему мнению, синхронно со временем истинным, истинным, судя по работам исследователя, не является. Чтобы установить соответствие первого и второго, нужно ввести еще одного измерение времени — параллельное или, ска-

жем, «время Фоменко». Необходимость его введения следует из открытий ученого. По различным его расчетам, исторические даты античности и средневековья отличаются от истинных в бóльшую сторону. Если бы все было на поверхности, можно было бы сказать, что исторический год просто короче истинного. Однако даже элементарные знания генеалогии подсказывают ученому, что при таком толковании пришлось бы предусмотреть, что короли и им подобные начинали плодиться с восьми, а в среднем — с двенадцати лет, причем в истинном времени. Этого принять, естественно, было нельзя, однако множество династий Европы и их смена давали пищу для размышлений, которой не могла дать, скажем, история Японии, где вторую тысячу лет правит одна династия. В результате небеспристрастных вычислений был найден ряд параллелей в истории, которые позволили отождествить, в частности, множество деятелей античной и библейской истории с деятелями средневековья. (Справедливости ради надо сказать, что параллелизм не был открытием А. Т. Фоменко — уже один из родоначальников истории — Плутарх составил «Сравнительные жизнеописания знаменитых греков и римлян», по принципу которых, например, во Франции вплоть до XVIII века составлялись параллельные жизнеописания — Plutarque français). Параллелизм должен был охватывать целые пласты исторических источников, чтобы в восемь веков истинного времени поместилось минимум три тысячелетия исторического. А. Т. Фоменко выделяет четыре основных слоя исторического времени, которые перекрывают друг друга на интервале истинного времени 900—1600 гг. Эти слои описаны в разных источниках, однако, большинство рукописей стало известно, по мнению А. Т. Фоменко, подозрительно одновременно — в эпоху Возрождения и поэтому, наверняка, является и продуктом этой эпохи.

Отношение к историческим источникам является, замечу, следствием астрономических и статистических изысканий ученого. Оно, однако, лишает историка, для которого древний свиток всегда был ultima ratio, всякой возможности спора на привычном для его науки уровне. Ему остается лишь принять систему ценностей математика и постараться понять, что стало почвой, что послужило отправной точкой и что питает мысль школы А. Т. Фоменко.

* * *

Важным показателем развития науки является появление новых объяснений давно известным фактам. У древних греков Гелиос запрягал в колесницу своих коней, а Афродита — голубей, и по небу катились Солнце и Венера. С высоты своей теории Птолемей показал, как эти светила движутся — уже по геоцентрическим орбитам и эпициклам. Христианство с его догматами и Птолемей, объяснявший, как устроено небо, надолго обеспечили астрономическими знаниями Европу. Сомнения в незыблемости сотворенного Господом неба и в справедливости объяснений Птолемея рассеивала наиболее просвещенная и начитанная часть средневекового общества — монахи-доминиканцы, с начала XIII века по совместительству трудившиеся в Святой Инквизиции. Лишь Реформация освободила астрономию от опеки религии, и экспериментальные наблюдения стали постепенно обрастать современным математическим аппаратом, который позволил, к примеру, на возмущениях движения Урана обнаружить неизвестные древним планеты — Нептун и Плутон.

Нечто подобное происходило и с историей пересмотра истории. Древние лунные затмения, в которых, по мнению А. Т. Фоменко, так и не разобрался исследователь «Альмагеста» Р. Ньютон, стали одной из отправных точек для академика Н. А. Морозова (1854—1946) — предтечи А. Т. Фоменко, которому кто-то присвоил титул энциклопедиста. Н. А. Морозов, отбывая пожизненное заключение в одиночке Шлиссельбургской крепости, изучал языки, историю и астрономию и в конце концов уверил себя в том, что все современные ему историки заблуждаются. В начале советской власти, когда преподавание истории было исключено из программ средней и высшей школы, установки партии на борьбу с буржуазной историей позволили классово-близкому ученому реализовать свои взгляды энциклопедиста-самоучки в цикл работ по истории христианства.

Исторические труды Н. А. Морозова, в которых нашла применение астрономия, не могли не импонировать представителю естественных наук, избравшему в качестве одного из хобби историю. Возможность применить методы точных наук к истории, очевидно, на всю жизнь потрясла А. Т. Фоменко и, надо

отдать ему должное, обладая естественнонаучной подготовкой, он стал применять их одним из первых. Кажущаяся простота ремесла историка позволила ему перейти от астрономии непосредственно к глобальным историческим концепциям.

* * *

Всякое новое обращение к любой старой теме оказывается правомерно только на уровне, которого достигла к данному моменту наука как совокупность различных направлений исследования. Поэтому нельзя руководствоваться только откровениями исследователей прошлого, даже если они и были энциклопедистами. Любая наука предполагает структурность знаний. В отдельных областях происходит накопление информации, которой свободно владеют, конечно, достаточно немногочисленные специалисты. В то же время наиболее важные выводы из их работ становятся достоянием более широких кругов, которые уже должны соотносить свои исследования с результатами, достигнутыми их коллегами. Научное общение позволяет устранять из оборота идеи, не согласующиеся с результатами конкретных исследований.

Физик-ядерщик, наверное, легко может определить ценность работы по своей специальности, если ее автор никогда не слышал ни о какой теории относительности или не ведает о том, что Шредингер написал какое-то уравнение. Астроном лишь посмеется над современными исследованиями геоцентрической вселенной. В истории и, прежде всего, в древней и средневековой, роль теорий естественных наук выполняют так называемые вспомогательные исторические дисциплины. Их немало, и многие историки посвятили всю жизнь источниковедению, палеографии, исторической хронологии или генеалогии и нумизматике.

Первое ощущение гуманитария, прослушавшего, как минимум, учебный курс этих дисциплин и тратящего лет десять жизни на свою книгу, перед академиком, в качестве хобби тиражирующего монографии, — это растерянность — вот ведь какой даровитый ученый! По мере чтения все больший туман обволакивает мозги историка, который почти ничего не понимает в математике, применяемой А. Т. Фоменко (как и рядовой читатель, среднестатистический историк думает, что, если

автор написал какие-то формулы, то они, несомненно, верны). Поэтому историк не может оценить и строгость мысли автора. Результаты же приводимые, скажем, в «Глобальной хронологии», исключают для него всякую возможность полемики — каждое отождествление, ненароком полученное А. Т. Фоменко, затрагивает явления, которые описываются томами. Роскоши оспаривать каждое слово никто себе позволить, конечно, не может.

Другие читатели, способные к математике, считают, что если формулы верны, значит и полученные исторические параллели безупречны, безотносительно к тому, что стоит за каждым объектом, включенным в параллель. Они как-то не задумываются над тем, что у явления, процесса, предмета и личности множество свойств. Поэтому, если начать устанавливать тождество по минимуму — допустим, имени, можно стать основоположником не только глобальной хронологии и нетрадиционной истории, но и любой другой науки — скажем, нетрадиционной физики.

Простую идею и эффективную методику озарений, заимствованную А. Т. Фоменко у энциклопедиста Морозова, можно применять в любой науке. Например.

> Задолго до того, как на Исаака Ньютона упало яблоко, англичане знали, что кинетическая энергия тела определяется его массой и скоростью:
>
> $$E=mv^2/2$$
>
> Англичане всячески старались скрыть истинный смысл «*v*» от французов, поэтому только после предательства Бойля Мариотт[4] смог определить, что
>
> $$PV=const$$
>
> К сожалению, еще один узник самодержавия — Н. И. Кибальчич не был энциклопедистом. Иначе, разрабатывая свой реактивный летательный аппарат и, без сомнения, зная оба закона, он наверняка бы заметил, что в них фигурирует одно и то же «вэ», и уже тогда, более века назад, всем открылось бы естество природы:

[4] В традиционной физике считается, что закон Бойля-Мариотта говорит о том, что произведение обьема идеального газа на его давление постоянно при постоянной температуре.

$E=const^2 m/2P^2$, или

кинетическая энергия, накопленная телом, зависит от массы и давления газа, полученного при сжигании яблок. Справедливость этого закона природы очевидна всякому постороннему на примере того же ракетного движения: чем быстрее летит ракета, тем больше топлива она сожгла и тем меньше давление газа в струе позади ракеты.

Из сказанного и из методологических принципов, которых, не всегда, правда, последовательно (игнорирует Плутарха) придерживается А. Т. Фоменко-историк, для Фоменко-математика неизбежна следующая теорема:

если у двух любых множеств существует общее подмножество, эти множества тождественны.

Следствия, вытекающие из этой теоремы, читатель найдет во множестве в работах А. Т. Фоменко-историка. Я заострю внимание только на одном. Гей Люссак, немало потрудившийся над раскрытием сути величины «вэ», придерживался совершенно другой сексуальной ориентации, чем знаменитая Клеопатра — ведь ее возлюбленный — соратник и шурин императора Августа — Марк Антоний, был, по убеждению А. Т. Фоменко, ни кем иным, как гетерой Антонией.

Из указанной теоремы вытекает и четвертый ход комбинации, о которой говорилось в начале, а именно, отождествление римского императора Антонина Пия — государя Птолемея с императором Священной Римской империи германской нации Максимилианом Габсбургом. Хотя неизвестно, могли ли древние греки понять словосочетание «Анатолий Тимофеевич Фоменко» как «ανατολὴ τῶν τιμοθέων τῶν θωμάτων» — «явление богоугодных чудес», древние римляне и Европа, сохранившая латынь как язык культуры и религии, совершенно точно употребляли слово pius не только как имя, но и в изначальном его смысле — «благочестивый». Максимилиан был благочестив и, если вдобавок вспомнить, что императоры после Юлия Цезаря были цезарями, а после Октавиана Августа — еще и августами, становится понятно, что, согласно теореме, никаких трудностей не возникает в отождествлении римского императора Тита Элия Адриана Антонина, которого сенат за добродетель удостоил почетного имени Пий, с Максимилианом —

благочестивым и августейшим кайзером, как говорят теперь немцы, их империи. Просто писавшие, да и печатавшие, все подряд с прописной буквы, когда — на немецком, а когда — и на латыни римляне из средневековой Вены (или же австрийцы из Рима?) ставили при основном имени Пий то Антонина, то Максимилиана, хотя имели в виду одного и того же человека.

* * *

По сравнению с глобальными проблемами, на которые обратил свое внимание А. Т. Фоменко, вопросы определения авторства текстов представляются ничтожными. Само собой разумеется, что каталог звезд, содержащийся в «Альмагесте», составил конкретный автор — астроном Птолемей. Такова и обычная точка зрения рядового читателя. Однако даже ему понятно, что для садовника «корень» обозначает нечто иное, чем для математика. Привычный для всех нас автор не похож на автора литературоведов, историков или библиотекарей; с результатами их трудов по определению авторства многие, наверняка, сталкивались в библиотеках, которые с середины XIX в. имеют обычай вести свои каталоги именно по алфавиту авторов. Как оказывается, автором не обязательно называется конкретный человек — ведь и Козьма Прутков и Бурбаки — коллективные псевдонимы, но, тем не менее, авторы. Новый псевдоним придумывать вовсе необязательно, вполне подходит и самое обычное имя — например, Гай Юлий Цезарь, под которым нам известны не только «Записки о Галльской войне», которые заканчивал Авл Гирций, но и все остальные «Записки» — об Александрийской, Африканской и Испанской, целиком написанные то ли Гирцием, то ли кем-то другим. Многовековые исправления и дополнения первоначальных текстов не меняли сути фундаментальных трудов, поэтому и по сию пору авторами словарей средневековой латыни и греческого языка считаются Шарль Дюканж и Анри Этьен — эрудиты XVI и XVII веков.

В авторскую строку описания книг попадают и становятся авторами в каталоге слова, которые обычно почитаются за заглавие, — Библия, Песнь о Нибелунгах, Слово о полку Игореве, или коллективы, учреждения и должности — парламенты, министерства, президенты. Среди авторов много достойных и смешных, великих и ничтожных, но среди самых полез-

ных — Курский вокзал, создавший произведение, скажу более, — каталог, не менее почитаемый у москвичей, чем «Альмагест» у средневекового астролога или астронома. Он содержит в себе координаты в пространстве и во времени множества физических объектов, под которыми пассажиры, в отличие от Птолемея, понимают не звезды, а электрички. Сметливый читатель, конечно, догадался, что называется сей труд — «Расписание движения пригородных поездов». Удивительное свойство этого каталога — то, что он все время меняется в соответствии с изменением пространственных или временных координат описываемых объектов, но почему-то никому никогда не приходит в голову писать книги о том, что сегодняшнее расписание составлено еще в царствование Александра Второго — когда построили Курскую железную дорогу, и выводить из этого, что царь — на самом деле — наш современник.

Другое дело — «Альмагест», рукопись которого видел редкий академик. Впрочем, когда А. Т. Фоменко начинал свои вычисления, его не интересовали рукописи «Альмагеста». Ему были известны лишь первые гуманистические издания труда Птолемея, и он потратил немало сил на доказательство очевидного для историка книги или литературоведа факта — того, что издатели изменяли текст «Альмагеста». Это было бы удивительно, если бы не было совершенно обычной практикой начала книгопечатания. Без ложной скромности ученые мужи Возрождения прямо указывали на титульных листах своих изданий, что они улучшили, исправили или очистили от ошибок тексты Аристотеля, Цицерона или Вергилия. Труды Птолемея подверглись этой операции, как написано на титульном листе, приводимом в «Альмагесте» Фоменко, «summa cura et diligentia» — «с величайшим тщанием и старанием».

Время внесло свои поправки в сведения А. Т. Фоменко о рукописях «Альмагеста», но не изменило его отношений с первоисточником анализируемых им данных. Признаться честно, я не очень понимаю, какие данные в конечном итоге обрабатывает ученый. Слова о том, что для анализа взята версия, называемая «канонической», способны впечатлить лишь дилетанта. Составление канонического для А. Т. Фоменко каталога Птолемея произошло в начале нашего века. К этому времени филологи давно уже избавилась от самовлюбленности гуманистов и, публикуя древние тексты, не ставили цели создать идеаль-

ный текст, а наоборот, старались отразить в издании его варианты. Астрономы, составлявшие «канонический» текст, отдали дань новой традиции и все-таки привели звездные координаты, имеющиеся в различных рукописях «Альмагеста». Дальше филологов они пойти не могли, а те только узнали, что после сравнения различных списков русских летописей А. А. Шахматов положил начало новой вспомогательной дисциплине — текстологии — науке, которая позволила устанавливать последовательность появления и генетические связи рукописей одного и того же текста вместо того, чтобы составлять из расписаний Курского вокзала за разные годы одно, но очень и очень правильное и весьма каноническое.

В понимании же А. Т. Фоменко составление канонического текста и есть реконструкция оригинального текста. Это понимание дает ему возможность искать соответствие исторического периода, в который творил сам Птолемей, истинному времени, которое ретроспективно определяется ученым из координат звезд, содержащихся в «оригинале» «Альмагеста». Текст Птолемея вернулся в Европу от арабов, минимум, в IX веке[5], а для латинских рукописей известна и точная дата составления перевода — 1136 год. Судя по комментарию, сопровождающему изображение в Интернете рукописей Птолемея из Ватиканской библиотеки[6], для архивистов давно не нов тот факт, что к этому латинскому переводу восходит большинство известных списков «Альмагеста» XII—XVI вв[7]. Поэтому дата, получаемая А. Т. Фоменко в результате статистического анализа координат «канонического» каталога, — X век — с точки зрения историка-источниковеда понятна: поправки, вносимые арабскими пользователями «Альмагеста», омолодили координаты, а переход текста в догматическое пространство христианства законсервировал омоложенное звездное небо каталога. Точность установленной даты, как указывает сам исследователь, невысока — плюс-минус 350 лет. По этой причине его статистические упражнения и астрономические расчеты ос-

[5] Так датируется греческая рукопись из Ватиканской библиотеки Cod. Vat. Gr. 1594.

[6] http://sunsitee.inc.edu/expo/vatican.exhibit/exhibit/d-matematics/images

[7] А. Т. Фоменко, наоборот, считает, что все рукописи — черновики утраченного канонического «беловика».

таются интересны лишь с точки зрения статистики и астрономии; они условно пригодны лишь для датировки считанного числа рукописей четырех-пяти звездных каталогов. И даже в этом случае польза подобного анализа эфемерна — вспомогательные исторические дисциплины дают на порядок лучший результат. Давно уже составлены альбомы филиграней, поэтому по водяным знакам на бумаге только продукция крупнейших мастерских переписчиков (например, при папской канцелярии, где были большие запасы бумаги) датируется с точностью ниже пятидесяти лет, греческие же палеографы достигли уровня криминалистов-почерковедов и способны не только датировать рукописи с точностью до четверти века, но и установить по почерку манускрипта скрипторий и даже имя писца. Поэтому прибылью, которую получает история от трудов школы А. Т. Фоменко, кажется, можно пренебречь.

Таким образом, несмотря на знакомство с трудами Н. А. Морозова, в которых описана практика поправок к Птолемею, применявшаяся в средневековом мусульманском мире, несмотря на то, что ему известен и арабский вариант «Альмагеста», называемый каталогом Аль-Суфи, А. Т. Фоменко анализирует известный ему текст звездного каталога как статичный. Поэтому вместо того, чтобы задать обычный вопрос, который задает себе источниковед, исследующий текст, содержащий косвенные указания на время его составления, — в какой момент времени этот текст перестал меняться, А. Т. Фоменко отождествляет время жизни Клавдия Птолемея с этим моментом. В такой логике он находит опорную точку своих хронологических изысканий.

Однако, есть и другая логика: фундаментальный труд Птолемея не потерял своего значения за тысячу лет потому, что он оставался учебным и практическим пособием по звездному небу; пособие менялось за изменением неба, хотя и сохраняло имя своего первого составителя. Так может рассудить историк, забывший о предвзятости А. Т. Фоменко и доверившийся его передаче источника. Астроном без этого скажет другое (см. статью Ю. Н. Ефремова «"Альмагест"...», с. 348 наст. сб.).

* * *

Методика использования астрономических данных «Альмагеста» для его датировки у А. Т. Фоменко двулика. В одном

случае — при анализе эфемерид — координат тел Солнечной системы — среди всех вычисляемых дат астрономических событий производится поиск сочетания, которое соответствовало бы временной последовательности, которую А. Т. Фоменко черпает из текста Птолемея. Таким способом якобы определяется дата, ранее которой «Альмагест» не мог быть составлен.

Принцип отбора данных для определения даты «Альмагеста» уже по звездным координатам прямо противоположный. Автор не пытается определить, какому моменту времени соответствует положение всей тысячи звезд, отмеченных в каталоге, а наоборот, последовательно исключает из рассмотрения различные области звездного неба. Делает он это на том основании, что координаты, указанные Птолемеем, определены с большой ошибкой. (В результате этого окончательные вычисления даты составления каталога производятся примерно по *десяти* звездам). В подобной процедуре присутствует ошибка, которая, даже если и не влияет на результат, то характеризует методы автора в целом. А именно. Решить вопрос о том, ошибочны ли координаты «Альмагеста» и какова эта ошибка, можно только сравнив их с координатами, *вычисленными для какого-то момента времени*, отталкиваясь от сегодняшнего положения звезд. Каков этот момент, исследователь не может знать заранее, поскольку он как раз и ставит себе задачу определить его по данным «Альмагеста». Когда А. Т. Фоменко отказывается от исторической даты составления каталога, ему не остается ничего другого, как обосновывать свое доказательство ошибок каталога верой — верой в то, что каталог был составлен, к примеру, не 60 тысяч истинных лет назад, а меньше тысячи.

Эта вера проявляется и в выборе интервала, в котором он ищет подходящие эфемериды: 500 г. до н. э. — 1600 г. н. э., т. е. всего за 160 лет до самого древнего наблюдения, отмеченного у Птолемея (342 г. н. э.), но зато — на 1840 лет — позднее последнего (240 г. до н. э.). Результат налицо — вместо того, чтобы прибавить своим трудом к истории цивилизации десяток-другой веков, ученый крадет у человечества большую половину его культурной памяти.

Существенный момент в моделирования — доказательство правильности модели, в частном случае — модели изменений звездного неба, грешит аналогичным недостатком. А. Т. Фоменко упирает на то, что в запечатанный конверт вкладывают-

ся координаты звезд, вычисленные для какого-то года в прошлом, по программе, составленной специально для А. Т. Фоменко. Его сподвижники, проанализировав данные с помощью той же самой программы, определяют этот год. Такая проверка имеет доказательную силу. Она доказывает, что программа написана без программных ошибок и поэтому работоспособна.

* * *

Необходимый для естественнонаучного (в первую очередь) исследования момент — повторяемость полученных результатов. До тех пор, пока школа Фоменко была единственным держателем программ, с помощью которых ретроспективно рассчитывалось положение небесных объектов, историк мог лишь верить, что с астрономией в работах школы не происходит то же самое, что и с историей. Теперь — с приходом в Россию глобальной компьютерной информационной сети Интернет — любой желающий может сравнить расчеты, приводимые в трудах А. Т. Фоменко, с результатами, которые дают программы, составленные для профессиональных астрономов. Их можно найти через сервер http://www.rahul.net, расположенный в Литлтауне (Колорадо, США).

Самая мощная из них — «Home planet-2» имеет вполне утилитарное назначение — с ее помощью можно управлять телескопами. Эта программа дает возможность определить координаты небесных объектов от галактик до искусственных спутников Земли в интервале времени 4000 г. до н. э — 4000 г. н. э. Она позволяет выбрать место на земном шаре и как бы с него увидеть на экране компьютера положение и перемещение планет среди звезд и над горизонтом. С ее помощью можно проследить собственные движения звезд за тысячелетия или суточное движение ночной тени по поверхности Земли и многое другое. Вы можете изменять масштаб изображения, а также, поскольку программа работает в среде Windows, одновременно смотреть и на движения планет, и на изменение их небесных координат. Даже ребенок в состоянии, воспользовавшись «Home planet», выбрать, скажем, Лондон 1066 года, и увидеть то же самое, что видел саксонский король перед тем, как Вильгельм Завоеватель высадился со своими норман-

нами в Англии, — предвестника своей гибели — комету Галлея, бегущую по небу.

* * *

С помощью этой программы я позволил себе проверить вычисления А. Т. Фоменко; результаты оказались удручающими: лишь в самом простом случае — при определении положения Венеры его расчеты почти совпали с цифрами, которые показала «Home planet». Сначала было рассмотрено решение задачи, приводимой в «Альмагесте» Фоменко; условия задачи — текст Птолемея, как его приводит А. Т. Фоменко:

> «Среди старых наблюдений мы выбрали одно, которое Тиморахис описал следующим образом: в 13 год Филадельфа, 17—18 египетского Месора, в 12 часу Венера в точности накрыла звезду, находящуюся напротив звезды Превиндемиатрикс» (X. 4).
>
> «... мы взяли одно из старых наблюдений, согласно которому ясно, что в 13 году Дионисия, Айгон 25, утром Марс накрыл северную звезду во лбу Скорпиона» (X. 9).
>
> «... мы взяли опять одно из старых наблюдений, очень аккуратно проведенных, согласно которому совершенно ясно, что в 45 году Дионисия, Партенон 10, Юпитер на восходе Солнца накрыл северную Асс» (XI.3).
>
> «... мы снова взяли одно из тщательных старых наблюдений, согласно которому ясно, что в 82 халдейском году 5 Ксантика вечером Сатурн находился в двух единицах ниже южного плеча Девы» (XI.7).

Теперь решение — текст А. Т. Фоменко с определением даты этих наблюдений по истинному времени.

> «... Таким образом мы точно поставили математическую задачу.
>
> Сформулируем ответ.
>
> Теорема 1. На историческом интервале от 500 г. до н. э. до 1600 г. н. э. существует только два решения поставленной выше задачи.
>
> Первое решение:

1) в 887 году н. э., 9 сентября, в полночь по Гринвичу Венера покрыла звезду η Девы (расчетное расстояние меньше 1');

2) в 959 году н. э., 27 января, в 6 часов 50 минут по Гринвичу Марс покрыл звезду β Скорпиона (расчетное расстояние 3');

3) в 994 году н. э., 13 августа, в 5 часов 15 минут по Гринвичу Юпитер приблизился к звезде δ Рака на расстояние приблизительно 20' (это расстояние близко к минимально возможному между Юпитером и δ Рака в рассматриваемом интервале времени);

4) в 1009 году н. э., 30 сентября, в 4 часа 50 минут по Гринвичу Сатурн оказался на расстоянии 50' от звезды γ Девы (ниже ее).

... Второе решение, строго говоря, решением не является ...»

Строго говоря, решением не является именно первое решение, благодаря которому А. Т. Фоменко продолжает кромсать и укорачивать историю человечества. Приведенная последовательность астрономических событий позволяет ему отождествить 747 г. до н. э. исторического времени (первый год эры Набонассара) с 480—490 г. н. э. истинного времени. Однако, сопоставляя четыре пункта задачи Птолемея с четырьмя пунктами решения А. Т. Фоменко-астронома, я, в свою очередь, получил четыре пункта комментариев к этому решению.

1) При вычислении покрытия Венерой звезды η Девы математик допустил пять ошибок. *Во-первых*, указанное у Птолемея время — 12 часов — не гринвичское (хотя я, возможно, просто не нашел упоминания о том, что Гринвич — это пригород Александрии Египетской, которая была столицей Британии до того, как кто-то из Иванов Грозных не приказал перевезти пирамиды на их прежнее место). *Во-вторых*, покрытие звезды в 887 г. произошло не в 24 часа, а в 17:06 — эта ошибка, вероятно, объясняется тем, что А. Т. Фоменко принял сидерический год Венеры не за 224.700, а за 224.701 суток — как округлено в «Астрономическом календаре»[8]. *В-третьих*, в полночь Венера была за горизонтом не только в Александрии, но даже в Индии. *В-четвертых*, А. Т. Фоменко думает, что Тиморахис считает время суток так же, как и он сам — двенадцать (равных!) часов от полуночи до полудня и двенадцать — от полудня до полуночи, а не так, как это

[8] Астрономический календарь: Постоянная часть. Изд. 7. М., 1981.

делали в древнем Египте или Греции: двенадцать одних — от заката до восхода Солнца и двенадцать других — от восхода до заката. *В-пятых*, расчеты А. Т. Фоменко, повторяясь из одного труда в другой, очевидно, вследствие изначальной слабости его вычислительной базы не учитывают сопутствующего положения тел Солнечной системы. Из них ближе всего к Венере — всего в двух градусах, в тот момент 887 г., который стоит первым пунктом в первом решении А. Т. Фоменко, было — можете удивляться, плакать или смеяться — Солнце. Если у Тиморахиса не было под рукой слабенького радиотелескопа, он не мог наблюдать Венеру, прячущуюся в лучах светила (чтобы стать видимой невооруженным глазом, она должна отойти от Солнца градусов на пятнадцать). Отсутствие даже одного наблюдения делает решение, приводимое А. Т. Фоменко, фикцией, датировку по нему «Альмагеста» — выдумкой, а основанное на этой датировке полосование истории — мистификацией. Тем более, что и прочие расчеты нетрадиционного историка кажутся весьма приблизительными:

2) 27 января 959 г. Марс находился около γ Весов; он приблизился к β Скорпиона лишь 13 февраля.

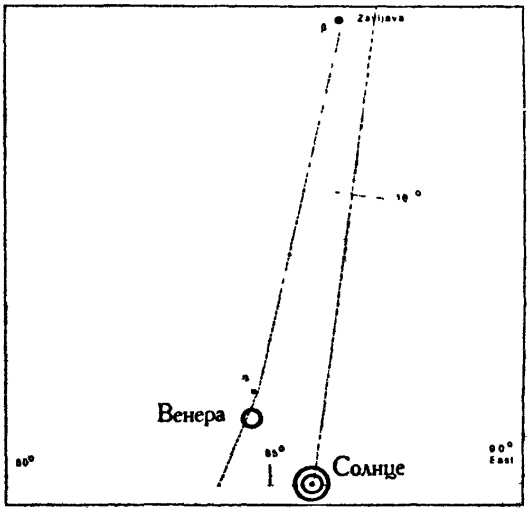

Рис. 1. Часть горизонта Александрии в момент захода Солнца 9 сентября 887 г. Венера пересечет линию горизонта через пять минут.

3) Юпитер приблизился к δ Рака на расстояние примерно 24' в полночь 25 июля.

4) Очевидно, А. Т. Фоменко спутал Сатурн с Меркурием, именно тот был ниже γ Девы 30 сентября 1009 года. Если не спутал — то искомое сближение произошло — но 16 августа и на 40'.

На приводимой таблице видны не только отличия программы А. Т. Фоменко от «Home planet», но и то, что при «традиционной» датировке наблюдений планеты покрывают звезды точнее, чем в «единственном решении» А. Т. Фоменко. Точнее, хотя бы потому, что при этом время, прошедшее между первым и последним покрытием, составляет не 122 года, как у академика, а 113 — как у Птолемея.

* * *

Единственное решение, которое А. Т. Фоменко нашел для покрытий звезд планетами, и на его основе передатировал «Альмагест» и историю, подкреплено еще одним «единственным решением».

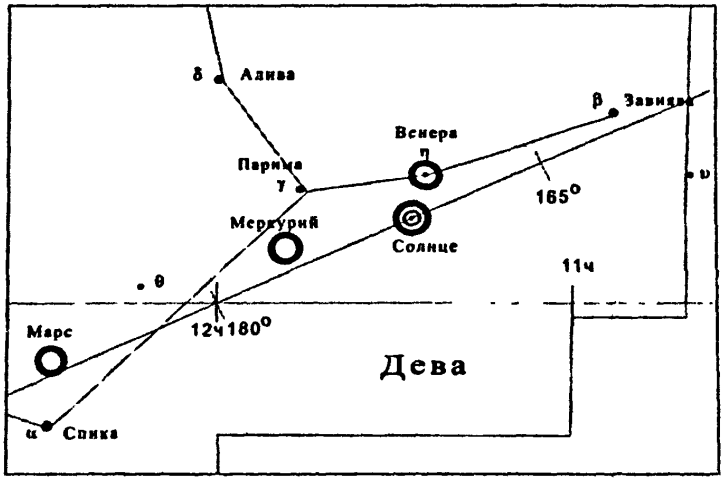

Рис. 2. Положение Венеры, Солнца, Меркурия и Марса на небе в 24 часа по Гринвичу 9 сентября 887 г. Венера, действительно, покрыла звезду, но при этом всего в двух градусах от нее — Солнце.

Дата и время по Гринвичу (момент восхода и захода Солнца для Александрии)	Звезда			Планета			Угловое расстояние звезда-планета	
		Склонение (δ), град.	Прямое восхождение (α), град.		Склонение (δ), град.	Прямое восхождение (α), град.	Home planet 2, минут	А. Т Фоменко, минут
19.09.342 г. до н. э. 3:46:15 (восход)	η Девы	12.10	154.87	Венера	12.10	154.85	1.5	
16.01.272 г. до н. э. 05:09:30 (восход)	β Скорпиона	−11.00	209.87	Марс	10.84	209.63	17.5	
04.09.241 г. до н. э. 03:37:10 (восход)	δ Рака	23.50	98.25	Юпитер	23.70	98.10	15.0	
01.06.229 г. до н. э. 15:53 (заход)	γ Девы	10.90	162.23	Сатури	10.50	162.18	24.3	
09.09.887 г. 16:04 (заход)	**Солнце**	*3.75*	*171.25*	*Венера*	*5.55*	*170.50*	*116.5*	**не учел**
09.09.887 г. 17:06	η Девы	5.53	170.76	Венера	5.52	170.75	0.8	< 1
13.02.959 г. 19:00	β Скорпиона	−16.40	226.52	Марс	−16.11	226.54	17.2	3
25.07.994 г. 24:00	δ Рака	21.30	116.65	Юпитер	21.74	116.50	27.5	20
16.08.1009 г. 19:45	γ Девы	4.05	177.92	Сатурн	3.49	177.50	42.1	50

Табл. 1. Экваториальные координаты звезд и планет; расстояния между ними

Таблица показывает, что при традиционной датировке наблюдений, описанных у Птолемея, расстояние между звездой и планетой (восьмая колонка), меньше, чем при датировке по Фоменко. Расстояния, которые дает сам А.Т. Фоменко, как сказано, не могут не отличаться от данных Home planet; кроме того, что они приведены для моментов времени, не совпадающих с моментами, указанными Птолемеем — восхода и захода, только Марс у А.Т. Фоменко сблизился со звездой лучше (лучше для невооруженного глаза), чем при нормальной датировке.

Каждому астроному хотя бы раз в жизни в качестве практики приходилось вычислять даты и определять условия наблюдения лунных затмений. Такую же задачу решает и А. Т. Фоменко, беря из наблюдений, описанных у Птолемея, только фазу лунного затмения и его год. Читателю следует запомнить слова А. Т. Фоменко о том, что «... ввиду того, что лунное затмение видно сразу с половины земного шара, указание места, где было наблюдено затмение, существенного значения для нас не имеет». По уже описанной методе автор находит, когда после Рождества Христова последовательность затмений совпала с интервалами времени, извлекаемыми из списка затмений Птолемея. В результате 18 затмений «Альмагеста» получают даты от 491/492 г. н. э. до 1350 г. н. э., а его автор становится современником, по меньшей мере, Дмитрия Донского и деда астронома Улугбека — завоевателя Тамерлана.

Каждый астроном, который хотя бы раз в жизни вычислял даты и определял условия наблюдения затмений, знает, что у них есть неприятное для единственного решения свойство: «последовательность затмений повторяется почти точно в прежнем порядке через промежуток времени, который называется сарос (сарос — египетское слово, означающее «повторение»)»[9]. Лунные затмения происходят в полнолуние. Из-за того, что лунная орбита наклонена к эклиптике — плоскости вращения Земли вокруг Солнца, полная Луна может попасть или не попасть в земную тень. Чтобы Луна попала в тень — случилось затмение, узел ее орбиты (точка, в которой она пересекает эклиптику) должен отстоять от центра тени меньше чем на 10.6°. Полнолуние повторяется в среднем через 29.53059 суток (синодический месяц); через один и тот же узел своей орбиты Луна проходит через 27.21223 суток (драконический месяц). 223 синодических месяца практически равны 242 драконическим — 6585.32 и 6585.36 суток. Хотя любая последовательность затмений повторится через сарос — 223 синодических месяца, условия затмения будут несколько иными — Луна за каждый сарос опаздывает к своему предшествующему месту на орбите на 0.04 суток, поэтому изменятся фаза и продолжительность затмения. Если не учитывать место наблюдения,

[9] *Бакулин П. И., Конович Э. В., Морозов В. И.* Курс общей астрономии. М., 1974. С. 146.

месяц и день, как это делает А. Т. Фоменко, для того чтобы найти дополнительное решение к его единственному, достаточно определить дату, когда в момент затмения Луна находилась на таком же расстоянии от любого узла своей орбиты, что и в затмение, определенное А. Т. Фоменко.

Не мудрствуя лукаво, посмотрим на последнее полное затмение Птолемея (849 год эры Набонассара), которое А. Т. Фоменко относит на 1349 год, и сравним его с полным затмением, произошедшим в год 130 нашей эры — традиционную, как сказал бы математик, дату. Между ними прошло 445232.17009 суток или 15077 лунных месяца. В полнолуние 1 июля 1349 г. в 00:06 (а не в 23:00 30 июня, как думает А. Т. Фоменко) Луна отошла от узла на 0.7°; в полнолуние же 8 июля 130 г. ей оставалось до узла 0.25°.

Как было объяснено выше, с таким же сдвигом в 1° все вычисляемые А. Т. Фоменко затмения находят себе аналогию за 1219 лет до его дат. Проверять, однако, сказывается ли на фазе затмений сдвиг Луны по орбите на 1°, нет никакой нужды и смысла по следующей причине.

Приступая к анализу лунных затмений «Альмагеста», А. Т. Фоменко заявил, что место их наблюдения роли не играет. Поэтому среди 18 затмений, для которых он установил дату и время, фигурируют восемь, произошедших в 16, 14, 13, 5, 19, 7, снова в 7 и в 12 часов по Гринвичу — в те часы, когда над Александрией светило яркое солнце. Самое замечательное из них — затмение в 7:00 23 апреля 1046 года. На карте видно, где в этот момент проходила граница дня и ночи, и становится ясно, что, согласно А. Т. Фоменко, сведения о

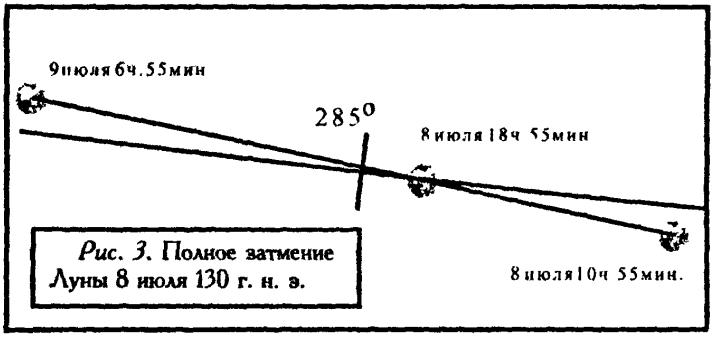

Рис. 3. Полное затмение Луны 8 июля 130 г. н. э.

затмении 1046 г. Птолемей (если сам он не был эскимосом) получил либо от американских индейцев, либо от пингвинов Антарктиды. Если это не так, то расчеты А. Т. Фоменко свидетельствуют о том, что древние умудрялись одновременно видеть над земным горизонтом и Солнце, и Луну, на которую Земля бросила свою тень. Хотя академик еще не прилагал свои способности к разработке нетрадиционной оптики, объяснение напрашивается само собой: свет распространяется по кривой, крутизна которой зависит от того, на сколько слоев надо покромсать историю.

* * *

Рассмотрим, однако, более общую задачу: может ли исследователь, исповедующий слоеность истории, доказать неадекватность исторического времени истинному по схеме, предлагаемой А. Т. Фоменко?

1) Вспомним, что четыре астрономических события, которые Птолемей позаимствовал у разных авторов, — покрытие

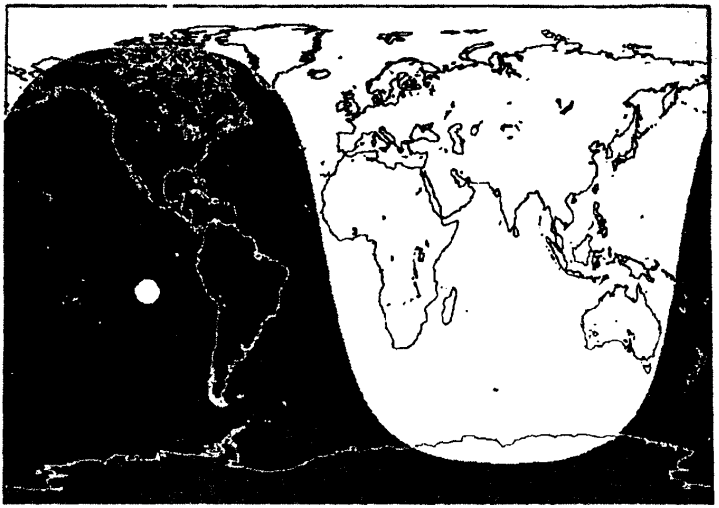

Рис. 4. Граница дня и ночи во время лунного затмения 23 апреля 1046 г. Видно, что на всей территории Старого Света в этот момент светило Солнце и не было видно никакой Луны.

звезд Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном, выстраиваются в хронологическую цепочку с промежутками в 70, 32 и 11 лет (72, 35 и 15 — у А. Т. Фоменко).

2) Оставим на совести исследователя, что с помощью сомнительного программного обеспечения он ищет совпадения этой цепочки с астрономической реальностью в одном направлении по шкале времени и, таким образом, сразу предусматривает сжатие истории человеческой цивилизации. Напомню, что конечный результат предусматривает слоеность времени и совпадение по истинному времени событий, отличающихся по историческому. Вспомним опять:

3) Временная последовательность четырех событий известна по Птолемею, т. е. по историческому времени, поскольку грек другого не знал.

4) Прежде чем искать в астрономической реальности события, отстоящие друг от друга на 70, 32 и 11 истинных лет, надо доказать, что 70, 32 и 11 исторических лет «Альмагеста» им равны, т. е., что наблюдения не относятся к разным хронологическим слоям.

5) Появление слоев и их количество зависит от того, к какой дате истинного времени исследователь школы А. Т. Фоменко приравняет дату первого наблюдения — 406 год эры Набонассара (342/341 г. до н. э. по историческому времени).

6) Приравнять 406 год эры Набонассара к какому-нибудь году нашей эры исследователь может после того, как найдет в астрономической реальности временную последовательность, соответствующую последовательности из «Альмагеста» Птолемея (см. пункт 2).

7) Временная последовательность четырех событий известна по Птолемею, т. е. по историческому времени, поскольку грек другого не знал.

8) Прежде чем искать в астрономической реальности события, отстоящие друг от друга на 70, 32 и 11 истинных лет надо доказать, что 70, 32 и 11 исторических лет «Альмагеста» им равны, т. е., что наблюдения не относятся к разным хронологическим слоям.

9) Появление слоев и их количество зависит от того, к какой дате истинного времени исследователь школы А. Т. Фоменко приравняет дату первого наблюдения — 406 год эры Набонассара (342/341 г. до н. э. по историческому времени).

10) Приравнять 406 год эры Набонассара к какому-нибудь году нашей эры исследователь может после того, как найдет в астрономической реальности временную последовательность, соответствующую последовательности из «Альмагеста» Птолемея (см. пункт 2).

11) Далее, если Вы не слышали о логических тупиках агностицизма или не знаете сказку про белого бычка, см. пункт 3.

* * *

Я допускаю, что академик А. Т. Фоменко решил подняться в нарушении законов логики от откровенного зубоскальства авторов Сатирикона (писавших в своей «Всемирной истории», что, ожидая Одиссея, Пенелопа днем ткала, а ночью порола сотканное, а заодно и сына своего Телемаха) до мистификации. И допускаю, что он пишет все новые свои труды лишь потому, что никак не дождется, когда же рядовой читатель начнет хвататься за бока, читая то место книги, где ему — академику — нарушения логики мозолят глаз.

Возможно и другое: к истории стремились приобщиться многие — писали мемуары, как Юлий Цезарь или Казанова, правили летописи, как Иоанн Грозный; если с литературным даром было неважно — как у Герострата — поджигали храм Артемиды, словом, разные были способы. Если дело только в этом, можно лишь повторить за Овидием — «Пусть не все удалось, но намерение похвально».

Точное знание, научная методология и формальная логика необязательны для религии. Так как вера не приемлет сомнения, адепты не сомневались в точности подсчетов А. Т. Фоменко, в том, что они доказывают слоеность времени. Поэтому вера вполне может быть оправданием любых новых публикаций последователей А. Т. Фоменко — ведь каждая религия должна создавать свою мифологию и свою систему мироздания. И никто не скажет, что эта вера будет уступать христианству — ведь у христиан всего один Бог един в трех лицах, а методика, объясняющая воздухоплавательные способности Литвы, уже дала «школе» Фоменко бессчетное число Троиц, не говоря уже о возможностях расширять свой пантеон от Чукотки до Огненной Земли.

Существует еще одна простейшая возможность — умение играть на флейте от рождения не дается, игре надо учиться,

иначе все, что можно будет услышать, даже если ты был стеклодувом и у тебя отменные легкие, — это какофония. Если кому-то это покажется справедливым, он наверняка найдет место, где обучают, и не игре на флейте, но истории, а при желании — применению математических и статистических методов в истории.

P. S. Когда результаты знакомства с «Альмагестом» Фоменко уже были воплощены в прочитанный Вами текст, мне принесли невыразительно оформленный двухтомник того же автора — «Новая хронология Греции: Античность в средневековье» (М., 1996). Следуя мудрому совету, кажется, Бернарда Шоу, убеждавшего, что не надо есть всю яичницу, чтобы понять степень свежести яиц, из которых она приготовлена, читать дальше семнадцатой страницы этот новодел я не стал. Обнаружив там комбинацию, благодаря которой хронология античной Греции за один ход превращается в средневековую, и не обнаружив астрономического подлога, я обратил внимание на то, что этот ход — датировка как 1039, 1046 и 1057 гг. двух солнечных и одного лунного затмения, известных по описанию из «Истории» Фукидида (431, 424 и 413 гг. до н. э.), сопровождается отнюдь не лаконичным текстом Фукидида, а художественным переводом, который Вы найдете в стоящих, быть может, на Вашей полке «Литературных памятниках»[10].

Основываясь на приводимом им переводе, А. Т. Фоменко, как и раньше, решает астрономическую задачу — ищет во времени полное солнечное затмение, соответствующее описанию Фукидида. Всю сложность этой задачи давным-давно, по-философски и по-китайски, объяснил Конфуций — трудно поймать черного кота в темной комнате, особенно когда его там нет. Решение задачи, однако, известно — надо поймать любого кота на улице и покрасить его. Но как это проще сделать?

Эскимосу, вся жизнь которого связана со снегом, похоже, достаточно одного эскимосского слова, чтобы обозначить то, что русский человек назовет «снегом, по которому на восходе солнца хорошо скользят нарты». Для древних греков затмения

[10] «... после полудня произошло солнечное затмение, а затем солнечный диск снова стал полным. Некоторое время солнце имело вид полумесяца, и на небе появилось даже несколько звезд» (История. II. 28).

не были делом повседневной жизни, поэтому они и не придумали отдельных слов для полного, частичного или кольцевого затмений, а обходились, как и все остальные, одним — эклипсис. Естественно, у Фукидида оно есть, но оно одно не дает ничего для астрономических поисков А. Т. Фоменко. К нему должны быть даны пояснения. На них Фукидиду потребовалось пять слов, которые исследователь обязан понять и перевести для тех, кто не знает древнегреческого. Любой перевод, понятно, зависит от понимания, а степень понимания зависит от уровня знания языка и от того, насколько заинтересован переводчик в отрывке, чтобы исследовать его углубленно[11]. Поэтому самое интересное в очередном труде А. Т. Фоменко — не то, что Троянская война — средневековое событие, и не то, что покончивший в 1453 г. с Византией турецкий султан Мехмед II — отец Александра Македонского, а то, как толкует всего два греческих слова (γενομένος «сделавшись» μηνοειδὴς «месяцевидным») — два слова, которые описывают вид солнца во время этого затмения, — сам математик, этому языку не обученный.

Для него описание вида солнца является отдельным событием, происходящим между началом и концом затмения — «Некоторое время солнце имело вид полумесяца» — а потому и абсолютно незначимым. После этого дополнение Фукидида о том, что стали видны «кое-какие (τινῶν) звезды», становится единственной характеристикой затмения. Поэтому, если верить тому, что планеты или Вега, Денеб и Альтаир — три ярчайших звезды летнего неба — не могут быть видны при любом неполном затмении, задача, которую Конфуций поставил перед А. Т. Фоменко, получает решение.

Для тех, кто знает древнегреческий язык, причастный оборот (в оригинале — независимый родительный падеж), в котором говорится о появлении звезд, лишь украшает главное

[11] Такой анализ сделали Е. С. Голубцова и В. М. Смирин на с. 176—179 первого номера «Вестника Древней истории» за 1982 г. в статье «О попытке применения "новых методик статистического анализа" к материалу древней истории» (см. также с. 92—98 наст. сб.). С учетом приведенного ими разбора перевод должен звучать так: «... после полудня солнце затмилось, превратившись в полумесяц, и снова стало полным, причем появились кое-какие звезды».

событие предложения — превращение солнца в полумесяц. Главным событием появление звезд, вопреки грамматике, становится только в единственном случае — если необходимо заменить дату 431 г. до н. э. на 1039 г. н. э. Превратив в своем изложении затмение, описанное в «Истории», в полное и приведя расчеты астрономов, показывающие, что в 431 г. до н. э. оно, как и написано у Фукидида, было неполным, А. Т. Фоменко далее может осуществить свою основную идею — найти полное затмение там, где, как мы видели по «Альмагесту», ему есть большая нужда — как можно ближе к нашему времени. Ожидать, что античность не станет средневековьем, когда она осуществлена, могут только те, кто сам такой нужды не испытал.

Последние четыре абзаца меня вынудило написать появление на книгах А. Т. Фоменко грифа МГУ. Читатель, интересующийся историей, взяв в руки такую книгу, ожидает, что марка Университета гарантирует ему качество ее содержания и может не подозревать, что Исторический факультет МГУ, в стенах которого исторически собирались не худшие из историков, не имеет никакого отношения то ли к затянувшейся шутке, то ли — к религиозной проповеди, то ли — к небезобидному виду графоманства.

Замеченные опечатки:

с. 198, строка 16

написано:	*следует читать:*
Гей Люссак	Гей-Люссак

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ А. Л. ПОНОМАРЕВА

Статья А. Л. Пономарева опубликована в информационном бюллетене ассоциации «История и компьютер», № 18, с. 127—154, июль 1996 г., Москва (см. с. 191—217 наст. сб.). В ней обсуждается наша работа по астрономической датировке «Альмагеста» Птолемея [1], [2], а также пародируются наши работы по применению математических методов к хронологии. Отвечать на пародию мы не будем, а что касается астрономической части, дадим краткий ответ.

1. А. Л. Пономарев заявляет, будто бы мы датируем «Альмагест» какой-то «комбинацией в четыре хода», последовательно якобы сдвигая датировку с VII века н. э. вплоть до эпохи Галилея (с. 193; здесь и далее приводятся номера страниц настоящего сборника). Ничего подобного в нашей работе нет. Мы четко сформулировали наш результат в разделе «Выводы» главы «Датировка звездного каталога Альмагеста» [1, с. 180]. А именно: «Интервал датировки, получаемый предложенными статистической и геометрической процедурами, составляет от 600 года н. э. до 1300 года н. э.»

2. А. Л. Пономарев: «Если следовать А. Т. Фоменко, существует три способа измерения времени и, соответственно, три времени» (с. 193). Далее следуют производящие странное впечатление рассуждения А. Л. Пономарева об этих якобы «трех временах». Никаких оснований для таких фантазий в наших работах не содержится.

3. На с. 203 А. Л. Пономарев в пародийном ключе пытается изложить геометрико-математическую процедуру нашего метода датировки звездного каталога. Существа метода он не понял вообще, поэтому пародия А. Л. Пономарева выглядит нелепо. Конечно, понимание нашего метода требует специаль-

ных знаний, и именно потому наша книга [1] опубликована как НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ, что прямо и сказано на ее выходном листе.

4. Во второй части своей статьи А. Л. Пономарев уделяет основное внимание нашим вычислениям, связанным с планетными конфигурациями: датировке списка лунных затмений из Альмагеста и накрытий звезд планетами. Из его текста видно, что А. Л. Пономарев не отдает себе отчета в том, что современная планетная теория — это вещь довольно сложная, сильно менялась вплоть до самого последнего времени, что различные планетные теории до последнего времени давали несколько разнящиеся ответы. По крайней мере, для расчета положений планет в прошлом, для тех эпох, когда надежных телескопических наблюдений еще не было. Даже для самых современных теорий планетных движений фактически нет надежных оценок точности в случае таких расчетов в далекое прошлое.

Поэтому наши расчеты, связанные с планетами, и в первую очередь с накрытиями звезд планетами в прошлом (событие — тонкое и требующее аккуратных расчетов), отнюдь не рассматривались нами как строгие доказательства. В то же время согласованность получившихся здесь результатов со строгой датировкой звездного каталога показалась нам достаточным основанием, чтобы привести их.

А. Л. Пономарев фактически не опровергает здесь наших выводов. Приведенные им результаты расчетов достаточно близки к нашим и ни в коей мере не опровергают их. Дело в том, что А. Л. Пономарев просто пользовался другими формулами для расчета планетных положений и, естественно, получал чуть другие результаты (с. 209).

5. На с. 207—208 А. Л. Пономарев доказывает, что накрытие звезды Венерой не могло наблюдаться в Александрии, так как в этот момент там светило Солнце. Однако ниоткуда не следует, что в качестве возможной точки наблюдения следует рассматривать только Александрию. Напротив, из наших работ вытекает, что наблюдения, которые попали в Альмагест, могли делаться не только во всей Европе, но и в Азии.

На с. 211—212 А. Л. Пономарев сообщает, что одно из восемнадцати датированных нами лунных затмений, упомянутых в Альмагесте, было видно лишь в Америке и не видно в Европе, Азии и Африке. Но приводимые им данные факти-

чески взяты из нашей книги [1], где мы даем координаты зенитной точки этого затмения (как и всех других). Ничего нового к приведенным у нас координатам зенитной точки его рисунок 4 для специалистов не добавляет. Хотя это затмение и не было видно в Евразии, тем не менее оно могло быть замечено, скажем, мореплавателями у западных берегов Африки или Испании. Обо всем этом достаточно подробно рассказано в нашей книге [1], и здесь мы не имеем возможности ее повторять.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Датировка звездного каталога «Альмагеста»: Статистический и геометрический анализ. М.: Факториал, 1995.
2. *Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V.* Geometrical and Statistical Methods of Analysis of Star Configurations: Dating Ptolemy's Almagest. USA: CRC Press, 1993.

А. Л. Пономарев

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ЗНАКОМСТВА С «ОТВЕТОМ НА СТАТЬЮ А. Л. ПОНОМАРЕВА»

Полемика в печати имеет тот недостаток, что в ней неуместно повторять уже приведенные аргументы. Здесь нельзя воспроизвести, что и как было сказано по поводу трудов А. Т. Фоменко. Однако реакция соавторов — А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского — и то, насколько они поняли мою работу с непроизносимым для них заглавием, несомненно, заслуживают специального внимания. Как минимум, это необходимо для того, чтобы у тех, кто не читал эту статью, не возникло впечатления, что А. Т. Фоменко понимает то, что там написано, лучше других читателей.

Нельзя не согласиться с соавторами, что дискуссия с пародией не нужна. Именно по этой причине нет смысла спорить с сочинениями школы Фоменко, посвященными истории. Попытки дискутировать с ними серьезно — интеллектуальное расточительство, что хорошо продемонстрировал в том же восемнадцатом выпуске «Бюллетеня» не удостоившийся отповеди Д. М. Володихин.

Дискуссия возможна, только когда оппоненты готовы говорить об одном и том же и на одном языке. Поэтому применение такого языка — методов школы Фоменко — в области естественных наук могло создать поле для дискуссии, на котором оппонентам лучше не употреблять слово «фантазии» применительно к своим работам и их восприятию читателем. Этого, однако, не произошло.

Соавторы, которые пятнадцать лет не обращали внимания на возражения историков, решились обсудить с ними проблемы, связанные с астрономией, лишь после того, как историк

определил и использовал в их вотчине основной гносеологический принцип школы: если два любых множества имеют общее подмножество, эти множества тождественны.

Последовательно придерживаясь этого принципа, они в своем «Ответе» отождествляют «Альмагест» с одной из его частей — каталогом звезд. Психологически такое отождествление оправдано, если именно с каталогом связана самая трудоемкая работа — выработка геометрико-математической процедуры, позволяющей определять дату рукописей и бесполезную для истории дату изменений, внесенных в один из разделов труда Птолемея, с бесполезной точностью плюс-минус 350 лет (с. 219). Но, как явствует из «Ответа на статью», его авторы так и не поняли, что они датировали в своем «Альмагесте».

Размах этой работы может объяснить, почему они больше не считают датировками «Альмагеста» Птолемея взятые из предшествующих трудов А. Т. Фоменко точные и, на первый взгляд, более убедительные датировки по покрытиям звезд планетами и по затмениям. Чтобы проверить эти датировки, требуются элементарное внимание к цифрам и специальные знания на уровне основ астрономии, и это ясно любому, читавшему мою работу. Однако, если Вы уверены, что надпись «НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ» влияет на содержание работ, Вы можете не понять статью, рассчитанную на неподготовленного читателя.

Некоторым может показаться, что в своем «Ответе на статью» соавторы говорят о том, что, хотя планетарная астрономия — недостаточно точная наука, которую нельзя использовать для датировок, ее позволительно привлекать тогда, когда она дает результаты, совпадающие с другими датировками школы Фоменко (см. выше). На самом деле, авторы признаются в «Ответе», что датировка по покрытиям уже не является для них веским доказательством того, что «Альмагест» создан позднее X в. При этом они не понимают, что нельзя в качестве доказательства позднего происхождения «Альмагеста» приводить свой отказ считать это доказательство веским.

Но самое интересное, все же, не это. Из моей работы А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский не поняли, что я опро-

вергаю их выводы «фактически». Они не поняли, что приводимые мною результаты расчетов не могут быть «достаточно близки» к их результатам просто потому, что в моих расчетах на одно тело солнечной системы больше, чем у них. Они так и не поняли, что это тело — Солнце и, соответственно, не поняли, что при определении положения на небе этого тела безразличны различия в современных планетных теориях. На десять градусов не ошибся бы и Птолемей со своей теорией.

Не поняв этого, авторы «Ответа на статью» имеют право обсуждать возможное место наблюдения покрытия звезды Венерой. Ведь они не поняли, что покрытие звезды Венерой 9 сентября 887 г. нельзя было наблюдать не потому, что Солнце было на небе в указанное А. Т. Фоменко время, а потому, что Солнце было слишком близко к планете, чтобы последнюю можно было видеть. Поэтому они так и не поняли, что Венеру нельзя было видеть не только во всей Европе, но и в Азии, и в Австралии, и в Африке, и в Америке тоже (теоретически возможные наблюдения древнегреческих космонавтов я отвергаю). Не поняв всего этого, они не могут понять, что если не было всего одного наблюдения, не может существовать и их датировка «Альмагеста», основанная на дате 9 сентября 887 г.

Далее, А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский так и не поняли, что на землях греко-римской цивилизации нельзя было наблюдать не одно, а семь из восемнадцати лунных затмений, указанных ими. Они не поняли, что в своем «Ответе» им надо говорить не о том, что сведения об одном могли дойти до Птолемея от мореходов Атлантики, а о том, что Птолемей предпочитал астрономические известия из самых невероятных для историка и для древнего грека источников. Если А. Т. Фоменко предпочитает, чтобы это были мореходы, то это будут мореходы, плававшие за пределами античного мира — там, где остальные шесть затмений, возможно, кто-то из них и видел — в Тихоокеанских морях и в Индийском океане восточнее Цейлона.

Но даже если бы соавторы и поняли это, они могут не понять того, что в последнем своем рассуждении они подменили причину следствием — ведь они определили необходимые для них источники информации о затмениях исходя из

положения ночной тени на поверхности Земли в моменты, вычисляемые согласно их гипотезе. Проще говоря, согласно сказанному в «Ответе», Птолемей получал сведения оттуда, откуда надо школе Фоменко, а древние греки наблюдали затмения везде, где требует жизнеспособность ее «открытий». Никто не отнимает у этой школы права применять подобные методологические приемы в «исторических» трудах; с ними, однако мы всегда будем иметь не науку, а лишь пародию на нее.

Трудно судить по краткому «Ответу», что еще в статье, написанной, как я полагал, доступно не только для естественников, но и для историков, осталось непонятым названными соавторами, но можно надеяться, что данное краткое и повторное изложение окажется более доходчивым.

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

ЕЩЕ РАЗ О НАКРЫТИЯХ ЗВЕЗД ПЛАНЕТАМИ, ОПИСАННЫХ В «АЛЬМАГЕСТЕ» ПТОЛЕМЕЯ

В последнее время результаты наших статистических исследований астрономических данных — «Альмагеста» Птолемея вызвали интерес у историков. Однако наша книга «Датировка звездного каталога Альмагеста», опубликованная в 1995 году, была написана в расчете на физико-математическую и астрономическую аудиторию. Стремясь к расширению сотрудничества с историками, мы решили изложить один из сюжетов нашей книги — а именно, датировку накрытий звезд планетами — в более подробном виде, рассчитанном на студентов-историков. (Надеемся, это изложение будет понятным и для А. Л. Пономарева, опубликовавшего в бюллетене «История и компьютер», февраль 1997 г., результат своего непонимания данной темы.)

Наши расчеты накрытий звезд планетами, приведенные в X главе книги «Датировка звездного каталога Альмагеста» [1], были основаны на астрономических формулах из справочника Г. Н. Дубошина [3]. При этом в 1990 году, когда мы проводили эти расчеты, мы пользовались лишь средними элементами орбит, которые в XIX—XX веках были определены с большой точностью, однако без учета периодических добавок дают несколько огрубленное положение планет. Отсутствие периодических добавок в наших расчетах накрытий планет ясно видно из планетных формул, которые мы приводим в книге [1]. Для целей, которые мы тогда ставили перед собой, такого расчета было вполне достаточно. В самом деле, из чисто геометрических соображений нетрудно понять, что найденное нами приближенное решение (по средним элементам) обладает до-

статочной устойчивостью, поэтому точное решение можно получить из него, лишь несколько «пошевелив» даты. Этого точного решения мы тогда не искали, ограничившись достаточно грубым расчетом (который тем не менее полностью отражал суть дела), по следующим причинам.

Во-первых, расчеты накрытий и затмений были в нашей книге «Датировка звездного каталога Альмагеста» вещью второстепенной. Они лежали в стороне от ее основной темы — датировки старых звездных каталогов — и служили лишь для того, чтобы наметить возможные направления дальнейшего анализа Альмагеста с целью датировки других его частей, а не только каталога звезд.

Вторая причина, почему мы не пользовались в то время более точной планетной теорией, а считали лишь по достаточно грубым (но зато надежным) формулам средних элементов, состояла в том, что до восьмидесятых годов существовало НЕСКОЛЬКО РАЗЛИЧНЫХ ВЕРСИЙ вычислительной планетной теории, которые давали разнящиеся ответы для далеких эпох. И это понятно. Попытки уточнения планетных формул основаны в значительной степени на различного рода эмпирических поправках. Такие поправки делаются на основе современных наблюдений. Это означает, что поправки существенно уточняют формулы для современной эпохи, но насколько хороши эти уточнения для далеких от современности эпох (и есть ли они вообще) — вопрос сложный.

Поэтому мы и ограничились в то время (в 1990 году) грубыми расчетами по средним элементам.

Однако за последние годы вычислительные методы в планетной теории были значительно усовершенствованы. Различными коллективами астрономов (на основе различных подходов) были предложены формулы, которые дают близкие ответы даже для далеких от современности эпох. Конечно, это еще не доказательство надежности этих теорий для далеких эпох, но по крайней мере веский довод в пользу этой надежности. В целом состояние вычислительной планетной теории на сегодняшний день несколько отличается от того состояния, которое было зафиксировано в книге Г. Н. Дубошина на 1976 год.

Поэтому сегодня имеет смысл еще раз вернуться к задаче датировки накрытий звезд планетами, воспользовавшись на этот раз более современными, уточненными формулами, уже с уче-

том периодических возмущений. Такую проверку мы и сделали в 1997 году.

Для уточненных расчетов положений планет мы воспользовались известной компьютерной программой T5KУ, составленной в 1995 году астрономом А. Волынкиным (Астрономический институт имени Штернберга, МГУ). Программа позволяет также определить условия видимости тех или иных небесных светил по отношению к местному горизонту для произвольной точки земного шара (в зависимости от времени и места наблюдения). Поэтому с ее помощью можно проверить такие подробности описаний накрытий звезд планетами у Птолемея, как время дня (утро, на рассвете, вечер и т. п.). В своих предыдущих, более грубых, расчетах мы эти подробности просто не рассматривали (поскольку с точки зрения грубых формул это не имело смысла).

Начнем с того, что сформулируем получившийся результат. Оказывается, что уточнение обнаруженного нами астрономического решения, а именно:

888 год н. э. (Венера),
959 год н. э. (Марс),
994 год н. э. (Юпитер),
1009 год н. э. (Сатурн),

— УДОВЛЕТВОРЯЕТ ОПИСАНИЮ ПТОЛЕМЕЯ НАМНОГО ТОЧНЕЕ, ЧЕМ ЭТО СЛЕДОВАЛО ИЗ НАШИХ ПРЕДЫДУЩИХ РАСЧЕТОВ. Другими словами, астрономическая компьютерная программа А. Волынкина не только подтвердила полученный нами ранее грубый результат, то есть САМ ФАКТ СУЩЕСТВОВАНИЯ АСТРОНОМИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ, но и позволила увидеть практически полное согласование этого астрономического решения с подробностями, сообщаемыми Птолемеем в Альмагесте.

Начнем с того, что напомним суть дела. В Альмагесте описано четыре накрытия или сближения (в случае Сатурна) планет со звездами. Во всех четырех случаях Птолемей ссылается на наблюдения «древних» (даже для него) астрономов. Все четыре наблюдения снабжены датировками по тем или иным эрам. Эти даты Птолемей берет у «древних», а затем располагает их по стандартной для него эре Набонассара. В результате все четыре наблюдения получают у Птолемея датировки ПО ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ЭРЕ. Таким образом, Птолемей указывает интервалы в годах между этими астрономическими событи-

ями. Если бы нам удалось найти точное астрономическое решение с именно такими взаимными временными интервалами, это позволило бы надежно установить начало эры Набонассара по Птолемею. (Скалигер отнес начало этой эры в эпоху VIII века до н. э., что, как мы понимаем, ошибочно.) Дело в том, что точное совпадение планеты и звезды на небе (то есть неразличимое глазом) означает их сближение на расстояние меньше одной минуты. А такое событие, скорее всего, не могло быть теоретически рассчитано в прошлом С ТАКОЙ ТОЧНОСТЬЮ даже и в XVIII веке.

К сожалению, такого идеального решения здесь не существует вообще. Например, Юпитер вообще не сближается со звездой, указанной в Альмагесте на расстояние менее 10'. Это, конечно, сильно снижает ценность данных наблюдений для независимой датировки. Возникает подозрение, что либо эти данные испорчены, либо сфальсифицированы. Такую мысль высказал Р. Ньютон в [2]. Хотя подложность этих наблюдений он доказать не смог и снабдил их комментарием «могут быть подлинными» [2, с. 335].

Тем не менее, если понимать слова Птолемея «планета накрыла звезду» просто как сильное сближение, то решение можно указать. Причем именно с такими временными промежутками, как у Птолемея. Конечно, таких решений можно найти несколько, поскольку понятие накрытия становится весьма расплывчатым. Одно такое решение в III веке до н. э. было предложено скалигеровскими хронологами.

Другое решение нашли мы [1]. Оно оказалось даже лучше «скалигеровского», причем попало как раз в центр интервала датировки звездного каталога Альмагеста, а именно в эпоху X—XI веков. То есть оказалось идеально согласованным с независимой датировкой звездного каталога.

Подчеркнем, что при поиске решения мы основывались только на тех данных, которые Птолемей заимствует (по его словам) У ДРЕВНИХ. И вообще не учитывали его собственные последующие рассуждения и РАСЧЕТЫ по поводу этих наблюдений. Например, помещенные тут ВЫЧИСЛЕНИЯ положений «среднего Солнца» и т. п. Эти РАСЧЕТЫ представляют собой, в частности, попытку автора или позднесредневекового редактора Альмагеста ДАТИРОВАТЬ эти древние наблюдения. Поэтому анализ этих «птолемеевских» РАСЧЕТОВ скорее всего позволит нам вы-

яснить лишь мнение позднесредневекового астронома о хронологии. Которую он мог выучить УЖЕ ПО ТРУДАМ СКАЛИГЕРА ИЛИ ДАЖЕ КЕПЛЕРА. Что в данном случае нам будет только мешать. Дело в том, что в эпоху Скалигера и Кеплера уже достаточно хорошо рассчитывали положения планет в прошлом. И у хронологов-редакторов Альмагеста вполне могла возникнуть мысль «датировать» эти наблюдения третьим веком до н. э.

Перейдем к подробностям. Согласно хорошо известным [2] традиционным отождествлениям птолемеевских звезд с современными, в Альмагесте говорится о следующих накрытиях звезд планетами:

1) Около «двенадцати часов» (по Птолемею) Венера накрыла звезду \eta Девы.

2) Утром Марс накрыл звезду \beta Скорпиона.

3) На рассвете Юпитер накрыл звезду \delta Рака.

4) Вечером Сатурн оказался «в двух единицах» ниже звезды \gamma Девы.

Отметим, что у нас не возникло повода сомневаться в правильности этих отождествлений птолемеевских звезд с современными.

Рассмотрим все эти четыре события по отдельности.

1) НАКРЫТИЕ ЗВЕЗДЫ \ЭТА ДЕВЫ ВЕНЕРОЙ. Текст Птолемея звучит так: «Среди старых наблюдений мы выбрали одно, которое Тимохарис описал следующим образом: в 13 год Филадельфа, 17—18 египетского Месора, в 12 часу Венера в ТОЧНОСТИ накрыла звезду, находящуюся напротив звезды Виндемиатрикс» [4, с. 319, глава X. 4].

Найденное нами ранее по средним элементам решение: накрытие Венерой звезды \eta Девы произошло 9 сентября 887 года н. э. Со звездой \eta Девы исследователи Альмагеста обычно отождествляют птолемеевскую «звезду, находящуюся напротив звезды Виндемиатрикс», о которой идет речь.

Более точный расчет по программе А. Волынкина показывает, что действительно в 887 году н. э., 9 сентября, в 16 часов 12 минут по Гринвичу Венера В ТОЧНОСТИ НАКРЫЛА звезду \eta Девы. Однако условия видимости с Земли этого накрытия были плохими (см. об этом ниже). Тем не менее, на северных широтах Венеру, вероятно, все же можно было видеть на закате в течение нескольких минут.

Однако Венера очень часто проходит около звезды \eta Девы, причем во многих случаях накрывает ее практически точно. Неудивительно, что по Венере существует и другое решение, БЛИЗКОЕ ПО ВРЕМЕНИ К ПЕРВОМУ. На этот раз идеальное.

В 888 г. н. э. утром 21 октября примерно в час ночи по Гринвичу (то есть в 3—4 часа утра на долготах Восточной Европы) Венера прошла от звезды \eta Девы на расстоянии меньше 5 дуговых минут. Яркости Венеры и \eta Девы отличаются на 8 звездных величин (M = −3,4 для Венеры и M = 3,89 для \eta Девы). При такой резкой разнице в яркости сближение Венеры со звездой на 5 дуговых минут должно было восприниматься КАК ТОЧНОЕ НАКРЫТИЕ. Тусклая звезда \eta Девы сливалась с близко подошедшей к ней яркой Венерой, теряясь в ее свете (см. рис. 1).

Астрономические условия видимости накрытия \eta Девы Венерой 21 октября 888 года были ОЧЕНЬ ХОРОШИМИ. В Александрии, например, Венера взошла около 3 часов утра по местному времени (1 час ночи по Гринвичу), на Волге — около 4 часов утра. Солнце взошло на 3 часа позже, поэтому НАКРЫТИЕ ЗВЕЗДЫ \eta Девы ВЕНЕРОЙ МОЖНО БЫЛО НАБЛЮДАТЬ в 888 г. н. э. В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЧАСОВ перед восходом Солнца.

Отметим, что небольшое смещение даты накрытия Венерой на год вперед (888 г. н. э. вместо первоначально найденного нами 887 г. н. э.) только УЛУЧШАЕТ средневековое решение по Венере. После такого смещения хронологическое соответствие с описаниями Альмагеста становится еще лучше. Это хорошо видно из рис. 2.

Вкратце обсудим указанное нами первоначально решение по Венере: вечером 9 сентября 887 г. н. э.

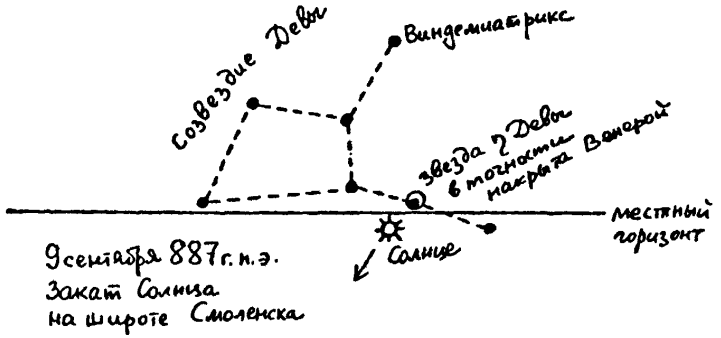
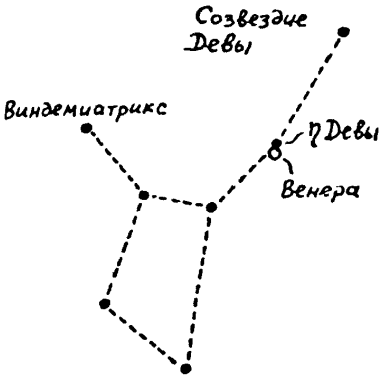

Рис. 1

Местный горизонт в Александрии в 5 часов утра (местного времени), до рассвета, 21 октября 888 года н.э. Солнце – под горизонтом, на расстоянии более 40° от Венеры.

Рис. 2

Согласно программе А. Волынкина, накрытие 887 г. н. э. было точным даже в 25-кратный телескоп. То есть при увеличении с помощью телескопа Венера продолжает в точности закрывать собой звезду \eta Девы. Это накрытие звезды Венерой продолжалось больше часа, то есть примерно с 15 до 16 часов по Гринвичу. Но из-за того, что Венера в это время находилась близко от Солнца, условия видимости были плохими и сильно зависели от широты наблюдения.

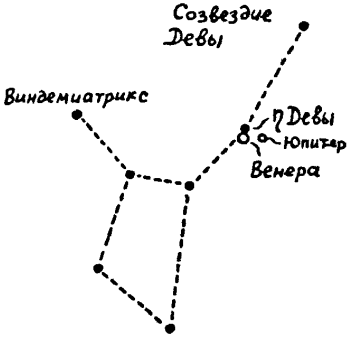
В то же время уточненное решение 888 года н. э. (по Венере) прекрасно подходит под описание Птолемея. Накрытие звезды Венерой в 888 году БЫЛО ХОРОШО ВИДНО НА ВСЕХ ШИРОТАХ.

Что касается времени наблюдения, указанного в Альмагесте («в двенадцатом часу»), то оно в любом случае хорошо подходит для Венеры, поскольку Венера, всегда находясь не очень далеко от Солнца, видна на небе около шести часов вечера или шести часов утра по местному времени. То есть на восходе (и некоторое время до него) или на закате (и некоторое время

после него). Как и написано в Альмагесте: «в двенадцатом часу». Напомним, что в средние века отсчет времени часто велся от шести часов (вечера или утра), то есть либо от весеннего (осеннего) заката, либо от весеннего (осеннего) рассвета. Поэтому как закат, так и рассвет приходились приблизительно на двенадцать часов вечера или утра, а не на шесть часов, как в привычном нам сегодня отсчете времени от полуночи.

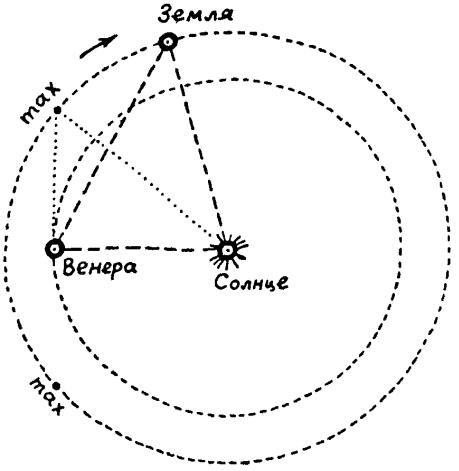
Во всех этих расчетах мы опирались на указание Птолемея в [4], что накрытие звезды Венерой наблюдалось в 406 году по эре Набонассара. Однако здесь возможна опечатка. (На это обстоятельство нам указал М. Поляков.) Дело в том, что Птолемей тут же приводит расчет, согласно которому от этого накрытия до 884 года по Набонассару прошло 408 лет [4, с. 319]. Следовательно, по этой версии накрытие произошло в 476 году по Набонассару. Поэтому следует рассмотреть и этот вариант.

Оказывается, Венера накрыла звезду \eta Девы и в 960 году н. э., что как раз и соответствует 476 году по Набонассару (см. рис. 3). Это накрытие утром 18 октября 960 года было таким же хорошим, как и накрытие 888 года. Расстояние

местный горизонт в Александрии в 5 часов утра (местного времени), до рассвета, 18 октября 960 года н.э. Солнце – под горизонтом, на расстоянии около 40° от Венеры. При этом Венера недавно прошла максимальную элонгацию

Рис. 3

Взаимное расположение Венеры, Земли и Солнца утром 18 октября 960 года н.э.

Рис. 4

между Венерой и звездой составляло 1—2 минуты, то есть звезда полностью терялась в лучах Венеры.

Мы видим, что накрытие Венерой звезды \eta Девы — событие довольно частое и в общем-то малоинформативное. Возникает даже вопрос: почему такое ординарное явление на небе было специально отмечено древним астрономом и процитировано в Альмагесте? Возможный ответ напрашивается из рис. 3, на котором изображено накрытие Венерой звезды \eta Девы в 960 году. Оказывается, в этот момент совсем рядом с Венерой, на расстоянии всего около 10 минут от нее, оказался Юпитер. То есть Венера накрыла звезду, почти совпадая с Юпитером. Возможно, именно это яркое обстоятельство привлекло внимание астронома, и он отметил, что Венера в такой обстановке накрыла звезду.

Кстати, накрытие звезды Венерой 960 года удовлетворяет и утверждению Птолемея, что «Венера в то время уже прошла свою наибольшую утреннюю элонгацию» [4, с. 319]. В самом деле, из рис. 4 ясно видно, что Венера недавно прошла свою максимальную элонгацию.

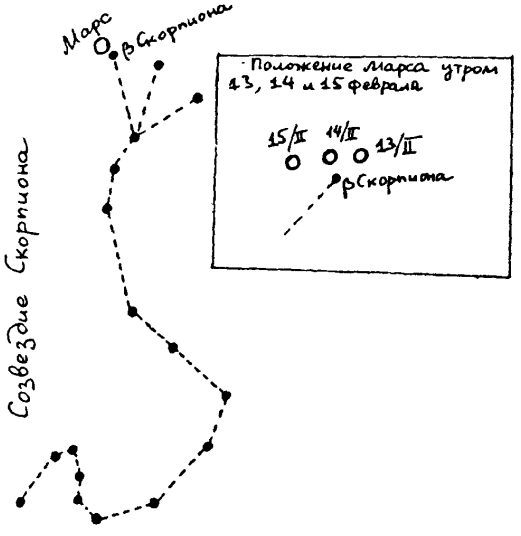

Рис. 5

2) Накрытие звезды \бета Скорпиона Марсом. Текст Птолемея звучит так: «Мы взяли одно из старых наблюдений, согласно которому ясно, что в 13 году Дионисия, Айгон 25, утром Марс накрыл северную звезду во лбу Скорпиона» [4, с. 342, глава X.9].

Найденное нами ранее по средним элементам решение таково: накрытие Марсом звезды \beta Скорпиона («северной звезды во лбу Скорпиона») произошло в январе 959 года н. э. (см. [1]).

Более точный расчет по программе А. Волынкина дает следующий ответ: в 959 году н. э., в ночь с 13 на 14 февраля Марс прошел на расстоянии около 15 дуговых минут от звезды \beta Скорпиона. Затем были проведены также расчеты по современным формулам французских астрономов Ж. Симона и П. Бретагнона (эти расчеты проводил М. Е. Поляков). Они также подтвердили, что расстояние между Марсом и звездой в ту ночь было около 15 дуговых минут (см. рис. 5).

Нам могут возразить, что такое сближение Марса со звездой точным накрытием не является, поскольку человек с острым зрением способен все же различать две звезды на таком расстоянии. Заме-

тим однако, что в случае Марса Птолемей не употребляет слов «в точности накрыл» (как в случае Венеры), а говорит просто «накрыл». Является ли выбор Птолемеем выражений «накрыл» и «в точности накрыл» случайным? Рассмотрим все четыре накрытия.

. Вспомним, что в звездном каталоге Альмагеста координаты всех звезд приведены с округлением до 10'. То есть измерения звездных координат в эпоху Птолемея проводились с шагом (ценой деления) около 10'. Это расстояние и было, следовательно, той самой «единицей», о которой говорит Птолемей. Мы видим очень хорошее согласование текста Птолемея с обнаруженным нами астрономическим решением: расстояние в 25' между Сатурном и звездой оценено Птолемеем в «две единицы». Для оценки «на глаз» это очень хорошая точность.

Планета	Описание Птолемеем расстояния между планетой и звездой	Рассчетное расстояние между планетой и звездой в момент наблюдения из Александрии	Дата
Венера	«в точности накрыла»	1' – 2'	утро 18 октября 960 г. н. э.
		менее 5' менее 1'	(в 888 г. н. э.) (в 887 г. н. э.)
Марс	«накрыл»	15'	утро 14 февраля 959 г. н. э.
Юпитер	«накрыл»	15'	рассвет 25 июля 994 г. н. э.
Сатурн	«находился в двух единицах»	25–30'	вечер 16 августа 1009 г. н. э.

Из этой таблицы напрашиваются следующие выводы.

1) «Единица» (то есть единица измерения), использованная в Альмагесте, равна приблизительно 10—15 дуговым минутам. Это значение очень близко к цене деления птолемеевской сетки координат в звездном каталоге.

2) Сближения планеты со звездой на расстояние порядка одной единицы (10'—15') в Альмагесте названы «накрытиями». Это — случаи Марса и Юпитера.

3) Сближение на расстояние 1'—2' названо в Альмагесте, естественно, ТОЧНЫМ НАКРЫТИЕМ. Поскольку даже при самом остром зрении наблюдатель не мог различить неяркую звезду на таком малом расстоянии от исключительно яркой Венеры.

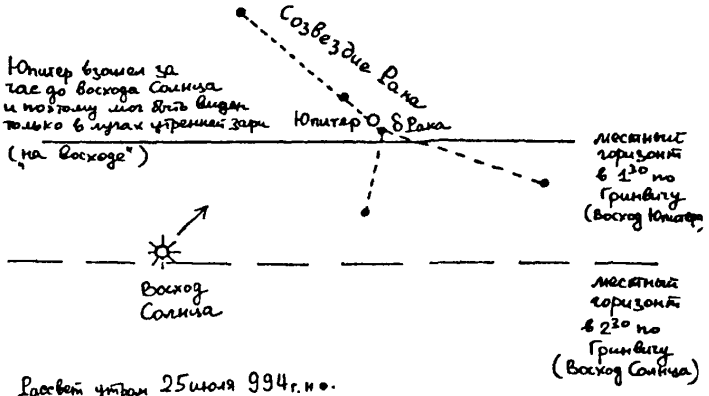

Рис. 6

Таким образом, мы видим, что выбор Птолемеем выражений «накрытие» и «точное накрытие», по-видимому, не случаен. Их смысл таков: ТОЧНОЕ НАКРЫТИЕ означает, что две светящиеся точки на небе неразличимы «на глаз»; просто НАКРЫТИЕ означает, что расстояние между светящимися точками сравнимо с единицей измерения (в Альмагесте это 10').

Обратим внимание на указание Птолемея, что накрытие Марсом звезды произошло именно УТРОМ. Оказывается, это АБСОЛЮТНО ТОЧНО соответствует астрономической обстановке 959 г. н. э. В этом году Марс взошел только после полуночи по местному времени (на долготах Александрии и Восточной Европы). ПОЭТОМУ НАКРЫТИЕ БЫЛО ВИДНО ТОЛЬКО УТРОМ — ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ. Что аккуратно отмечено в Альмагесте.

3) НАКРЫТИЕ ЗВЕЗДЫ \DELTA РАКА ЮПИТЕРОМ. Текст Птолемея звучит так: «Мы взяли опять одно из старых наблюдений, очень аккуратно проведенных, согласно которому совершенно ясно, что в 45 году Дионисия, Партенон 10, Юпитер на восходе Солнца накрыл северную Асе» [4], с. 361, глава XI.3.

Найденное нами ранее по средним элементам решение таково: в 994 году н. э., 13 августа, в 5 часов 15 минут по Гринвичу Юпитер приблизился к звезде \delta Рака на расстояние приблизительно 20'.

Более точный расчет по программе А. Волынкина подтвердил: в 994 году н. э., 25 июля Юпитер действительно прошел на расстоянии примерно 15 дуговых минут от звезды \delta Рака (см. рис. 6).

Обратим внимание, что Птолемей подчеркивает: Юпитер накрыл звезду НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА. И в самом деле, 25 июля 994 года ЮПИТЕР ПОКАЗАЛСЯ НАД ГОРИЗОНТОМ ЛИШЬ ЗА ЧАС ДО ВОСХОДА СОЛНЦА. Поэтому сам Юпитер и накрытие им звезды могло быть видно только на восходе Солнца. Что и отмечено (очень аккуратно) в Альмагесте.

Опять, как и в случаях Венеры и Марса, мы видим, что указанное Птолемеем время дня, когда было видно накрытие звезды планетой, очень хорошо соответствует найденному нами средневекому решению.

4) СБЛИЖЕНИЕ САТУРНА СО ЗВЕЗДОЙ \GAMMA ДЕВЫ. Текст Птолемея звучит так: «Мы снова взяли одно из тщательных старых наблюдений, согласно которому ясно, что в 82 халдейском году 5 Ксантика вечером Сатурн находился в двух единицах ниже южного плеча Девы» [4, с. 379, глава XI. 7].

Найденное нами ранее по средним элементам решение таково: в 1009 году н. э. 30 сентября в 4 часа 50 минут по Гринвичу Сатурн оказался на расстоянии 50' от звезды \gamma Девы (ниже ее).

Более точный расчет по программе А. Волынкина подтвердил: в 1009 г. н. э. 16 августа Сатурн действительно прошел на расстоянии около 30 дуговых минут от звезды \gamma Девы (см. рис. 7).

Почему Птолемей говорит здесь о расстоянии в «две единицы»? Мы уже видели в случае Марса и Юпитера, что сближение на 15 дуговых минут Птолемей называет «накрытием».

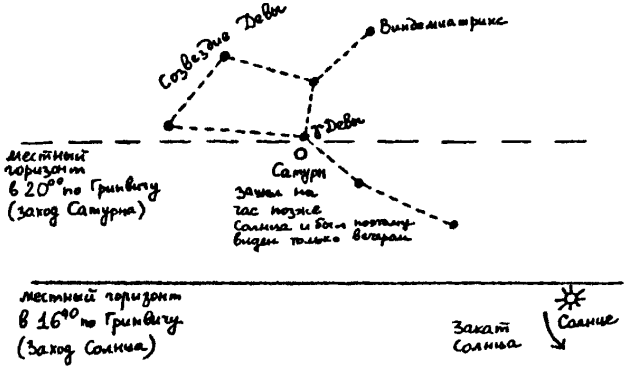

Рис. 7

Здесь возникает в два раза большее расстояние — около 30 минут. Его Птолемей называет «двумя единицами». Таким образом, «единица» для него — это примерно 10—15 дуговых минут. Если планета оказывается на расстоянии около одной такой единицы от звезды, то Птолемей говорит о «накрытии», если же таких единиц расстояния между планетой и звездой несколько, то Птолемей указывает — сколько именно. В случае зрительного совпадения планеты и звезды Птолемей употребляет выражение «точное накрытие».

Как и во всех предыдущих случаях, указание Птолемея на время дня является совершенно точным (если брать наше средневековое решение). А именно, в 1009 году (16 августа) Сатурн опустился под горизонт всего через час после того, как зашло Солнце. Поэтому он был виден ТОЛЬКО ВЕЧЕРОМ, на только что потемневшем небе и сразу же опустился под горизонт. При этом он действительно оказался НИЖЕ звезды (по отношению к местному горизонту в Александрии) (см. рис. 7).

Таким образом, и в этом последнем случае найденное нами средневековое решение полностью удовлетворяет всем без исключения описаниям Птолемея, связанным с обстоятельствами наблюдения.

В «скалигеровском» же решении Юпитер, например, был виден рядом со звездой \delta Рака всю ночь, что делает несколько странным (по крайней мере излишним) указание древнего автора, что Юпитер накрыл звезду именно «на рассвете». То же самое относится и к Сатурну, который тоже находился (в «скалигеровском» решении) рядом со звездой всю ночь, а не только вечером (как в нашем решении). А ведь в Альмагесте отмечено, что Сатурн оказался радом со звездой именно вечером. Таким образом, найденное нами решение более точно подходит под процитированные Птолемеем древние описания, чем «скалигеровское». Напомним, что «скалигеровское» решение таково: Венера — 12 октября 272 года до н. э. (расстояние 1'), Марс — 16 января 272 года до н. э. (расстояние 10'), Юпитер — 4 сентября 241 года до н. э. (расстояние 15'), Сатурн — 1 марта 229 года до н. э. (расстояние 30'). Расстояния приведены для момента видимости из Александрии (см. [2]).

ВЫВОД. Оказалось, что найденное нами средневековое астрономическое решение — 960 год н. э. (или 888 год н. э.) для Венеры, 959 год н. э. для Марса, 994 год н. э. для Юпитера и 1009 год н. э. для Сатурна — прекрасно удовлетворяет

всем описаниям Птолемея. Даже тем, на которые мы ранее в наших приближенных расчетах не обращали внимания («утром», «на восходе Солнца» и т. п.). Это усиливает наш вывод о том, что Альмагест содержит описания астрономических событий эпохи не ранее IX—XI веков н. э.

Однако еще раз повторим, надо отдавать себе отчет в том, что накрытия звезд планетами с такой точностью (около 15 минут) вполне могли быть рассчитаны по теории Кеплера в XVII веке. После того, что мы узнали о ложных выходных данных книг якобы XVI века (напечатанных на самом деле в XVII веке и снабженных фальшивой «ранней» датой), мы не можем быть уверены, что имеющийся сегодня в нашем распоряжении Альмагест был зафиксирован в XVI веке. Очень вероятно, что Альмагест дошел до нас в редакции именно XVII века. В таком случае он может содержать результаты астрономических расчетов по теории Кеплера. Эти «вычисленные» астрономические явления могли быть представлены в Альмагесте как якобы наблюденные на небе. Это, конечно, снижает ценность датировки «по накрытиям звезд планетами». Поскольку возникает подозрение, что эти накрытия (как и некоторые другие «астрономические наблюдения») были вычислены уже с оглядкой на скалигеровскую хронологию. Или даже более того, с целью ее «подтверждения». Ведь именно в XVII «свежеизготовленная» скалигеровская хронология особенно нуждалась в «документальных подтверждениях». Каковые спешно изготавливались путем «правильного» редактирования действительно старых документов. Как, например, Альмагест.

Подобные подозрения не относятся к звездному каталогу Альмагеста. Который, как мы показали в [1], является действительно старым документом, составленным по наблюдениям около X—XI веков н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Датировка звездного каталога «Альмагеста». М.: Факториал, 1995.
2. *Ньютон Р.* Преступление Клавдия Птолемея. М., Наука, 1985.
3. *Дубошин Г. Н.* Справочное пособие по небесной механике и астродинамике. М., Наука, 1976.
4. Ptolemy /The Almagest/ (Great Books of Western World, vol. 16). Translated by R. Catesby Taliaferro. The Univ. of Chicago, Encyclopaedia Britannica, 1952.

А. Л. Пономарев

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ НОВЫЕ ДАТИРОВКИ ПТОЛЕМЕЯ

Анатолий Тимофеевич! и Глеб Владимирович!

Хотя я и не студент, как вы себя тешите, я прочитал очередную вашу заметку — с чувством понимания и облегчения. И должен вас огорчить — вы заблуждаетесь, что ваши труды вызывают у историков интерес — и у студентов они вызывают отвращение или, что менее приятно, — смех. Меня же огорчает то, что вы взялись пересказывать и растолковывать мою статью «Когда Литва летает, или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко», а сами говорите, что я вас не понял. Чтобы этого больше не происходило (возможно, вы потеряли ее оттиск), я просто повторю здесь отрывок, из которого вы впервые (как я понимаю) узнали, как древние считали время суток и когда же случились астрономические события, о которых вы ведете речь у себя выше. Хоть это и не будет мне льстить, вы можете на него ссылаться, вместо того чтобы повествовать об уточнениях, новых программах и своих новых датировках.

* * *

1) При вычислении покрытия Венерой звезды η Девы математик допустил пять ошибок. Во-первых, указанное у Птолемея время — 12 часов — не гринвичское (хотя я, возможно, просто не нашел упоминания о том, что Гринвич — это пригород Александрии Египетской, которая была столицей Британии до того, как кто-то из Иванов Грозных приказал перевезти пирамиды на их прежнее место). Во-вторых, покрытие звезды в 887 г. произошло не в 24 часа, а в 17.06 — эта ошибка,

вероятно, объясняется тем, что А. Т. Фоменко принял сидерический год Венеры не за 224.700, а за 224.701 суток — как округлено в «Астрономическом календаре». В-третьих, в полночь Венера была за горизонтом не только в Александрии, но даже в Индии. В-четвертых, А. Т. Фоменко думает, что Тиморахис считает время суток так же, как и он сам — двенадцать (равных!) часов от полуночи до полудня и двенадцать — от полудня до полуночи, а не так, как это делали древние: двенадцать одних — от заката до восхода Солнца и двенадцать других — от восхода до заката. В-пятых, расчеты А. Т. Фоменко, повторяясь из одного труда в другой, очевидно, вследствие изначальной слабости его вычислительной базы, не учитывают сопутствующего положения тел Солнечной системы. Из них ближе всего к Венере — всего в двух градусах, в тот момент 887 г., который стоит первым пунктом в первом решении А. Т. Фоменко, было — можете удивляться, плакать или смеяться — Солнце. Если у Тиморахиса не было под рукой слабенького радиотелескопа, он не мог наблюдать Венеру, прячущуюся в лучах светила (чтобы стать видимой невооруженным глазом, она должна отойти от Солнца градусов на пятнадцать). Отсутствие даже одного наблюдения делает решение, приводимое А. Т. Фоменко, эфемерным, датировку по нему «Альмагеста» — выдумкой, а основанное на этой датировке полосование истории — мистификацией. Тем более, что и прочие расчеты нетрадиционного историка кажутся весьма приблизительными:

2) 27 января 959 г. Марс находился около γ Весов; он приблизился к β Скорпиона лишь 13 февраля.

3) Юпитер приблизился к δ Рака на расстояние примерно 24' в полночь 25 июля.

4) Очевидно, А. Т. Фоменко спутал Сатурн с Меркурием, именно тот был ниже γ Девы 30 сентября 1009 года. Если не спутал — то искомое сближение произошло — но 16 августа и на 40'.

На приводимой на следующей странице таблице видны не только отличия программы А. Т. Фоменко от «Home planet», но и то, что при «традиционной» датировке наблюдений планеты покрывают звезды точнее, чем в «единственном» решении А. Т. Фоменко. **Точнее, хотя бы потому, что при этом время, прошедшее между первым и последним покрыти-**

Дата и время по Гринвичу (момент восхода и захода Солнца для Александрии)	Звезда			Планета			Угловое расстояние звезда-планета	
		Склонение (δ), град.	Прямое восхождение (α), град.		Склонение (δ), град.	Прямое восхождение (α), град.	Home planet 2, минут	А. Т. Фоменко, минут
19.09.342 г. до н. э. 3:46:15 (восход)	η Девы	12.10	154.87	Венера	12.10	154.85	1.5	
16.01.272 г. до н. э. 05:09:30 (восход)	β Скорпиона	−11.00	209.87	Марс	−10.84	209.63	17.5	
04.09.241 г. до н. э. 03:37:10 (восход)	δ Рака	23.50	98.25	Юпитер	23.70	98.10	15.0	
01.06.229 г. до н. э. 15:53 (заход)	γ Девы	10.90	162.23	Сатурн	10.50	162.18	24.3	
09.09.887 г. 16:04 (заход)	**Солнце**	*3.75*	*171.25*	*Венера*	*5.55*	*170.50*	*116.5*	**не учел**
09.09.887 г. 17:06	η Девы	5.53	170.76	Венера	5.52	170.75	0.8	< 1
13.02.959 г. 19:00	β Скорпиона	−16.40	226.52	Марс	−16.11	226.54	17.2	3
25.07.994 г. 24:00	δ Рака	21.30	116.65	Юпитер	21.74	116.50	27.5	20
16.08.1009 г. 19:45	γ Девы	4.05	177.92	Сатурн	3.49	177.50	42.1	50

Табл. 1. Экваториальные координаты звезд и планет; расстояния между ними

ем, составляет не 122 года, как у академика, а 113 — как у Птолемея. (Интервалы 72, 35 и 15 лет вместо 70, 31 и 13 лет.)

Находясь под впечатлением этого текста, вы нашли новую дату для Венеры, что, действительно, нетрудно. Дата может быть хоть 888, хоть 887, даже 960 г. или какой-то еще, но любая из них все равно будет служить для вас свидетельством того, что «Альмагест» составлен в средние века. Объясняется это просто: когда есть две разных датировки — традиционная античная и ваша — средневековая, одна из них неверна.

* * *

Традиционная неверна, потому что история делится на изобретенные вами слои. Ну, а обоснованием того, что слои существуют, служит, как понятно, правильность вашей. Поэтому неважно, что в обретенной ныне датировке (хотя это и подтверждает опасения С. Новикова, писавшего в журнале «Природа» об опасности, которую представляют для математики исторические упражнения Фоменко) покрытия Марса и Сатурна, случившиеся у Птолемея с интервалом в 43 года, «прекрасно» (так у вас написано) соответствуют вашим, случившимся с интервалом в 50 лет. Вместо 50 может быть любое число — это новая арифметика адептов новой хронологии. Те, кто пожелал прочесть в двадцатом выпуске «Бюллетеня» мой с вами обмен любезностями, могут заметить, что выраженная там надежда, что мое краткое изложение окажется доходчивым, оправдалась — в этом «Бюллетене» уже нет басен о солнечных и лунных затмениях, наблюдавшихся в Антарктиде, или уверений в том, что я не могу понять вашу книгу, потому что на ней есть надпись «НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ». Читавшие «Когда Литва летает...», в свою очередь, согласятся, что дискуссия донельзя сузилась тематически и что в ней потеряно главное — вы не имеете права датировать сведения Птолемея, дабы оправдать появление хронологических слоев, пока не докажете, что он взял их из источников, относящихся к одному слою, — чего доказывать нельзя, не доказав, что слоев больше одного.

Но дискуссия и фактически кончилась — и не по моей вине. Людей, многословно описывающих свою исследователь-

скую кухню, чтобы прикрыть признание своих ошибок, назвать оппонентами по дискуссии я уже не могу. И мне очевидно, что в дискуссии с людьми, которые думают, что все историки и астрономы подделывали исторические документы и фальсифицировали прошлое, достигнута грань, после которой дискутировать можно только о том, должна ли в человеческой культуре существовать еще одна — хотите — новая, а хотите — глобальная логика.

На прощание желаю вам потратить как можно больше времени на пересчет в своих слоях разных других цифирек — вы ведь полагаете, что начало нашей эры совпадает с датой появления Вифлеемской звезды и не догадываетесь, что Дионисий Малый, который ввел эру от Рождества Христова, ошибся минимум года на три. Еще раз настоятельно рекомендую вам программу «Home planet» — она избавит вас от средневековой привычки рисовать от руки карты звездного неба.

Д. Э. Харитонович

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ: МЕЖДУ НЕИЗБЕЖНЫМ И НЕВОЗМОЖНЫМ

(Полемические заметки о методологии исторического исследования)

Известный отечественный историк Л. М. Баткин как-то заметил, что история развивается в промежутке между неизбежным и невозможным. Что-то произойдет с неизбежностью, что-то не может произойти в соответствующую эпоху, и между этими двумя пределами и возможна вариативность истории. Мне представляется, что данное наблюдение можно распространить и на историю науки, в частности на историю исторической науки. Неизбежным является периодический пересмотр неких принципов исторического исследования. Например, в кон. XVIII — нач. XIX века история, являвшаяся до того историей почти исключительно событийной, основанной на анализе хроник и обращенной в первую очередь к событиям политическим, включила в поле своего рассмотрения документы не повествовательные — государственные акты, судебные постановления, финансовые документы и прочее, — и стали возникать история права, экономическая история, социальная и иные. В 1-й пол. XX века начался «коперниканский» переворот в истории, поиски основного элемента исторического процесса привели к тому, что ряд научных направлений, например, т. наз. Школа «Анналов», призвали считать единицей исторического процесса не большие исторические структуры: классы, государства, цивилизации и т. п., а человека. Позднее началось и продолжается доныне возрождение интереса к цивилизациям.

Невозможным в исторической науке, как и любой другой, является нарушение следующего запрета: новое знание нико-

гда полностью не отменяет старое, а дополняет и уточняет его, и общераспространенные примеры обратного попросту неверны. Так, представления о том — возьмем прямо-таки общее место, — что земля плоская, не являются абсолютно ложными, ибо в случаях относительно небольших расстояний, когда кривизна поверхности не замечается, а это и происходит в нашей с вами обыденной жизни — оные представления достаточно полно описывают реальность.

Именно в рамках системы «невозможное-неизбежное» мне хотелось бы рассмотреть весьма активно ныне распространяющееся учение о Новой Хронологии (далее она будет обозначаться НХ).

Около 1980 года крупный специалист по топологии академик Анатолий Тимофеевич Фоменко, опираясь на математико-статистические выкладки и отраженные в древних источниках наблюдения небесных явлений, выдвинул предположение о том, что вся традиционная хронология (он называет ее «скалигеровской», по имени французского ученого Жозефа Жюста Скалигера, выпустившего в свет в 1583 году трактат «Новый труд об улучшении счета времени», где впервые была предпринята попытка создать сводную хронологию всемирной истории) неверна, а следовательно, ошибается и вся мировая историческая наука, базирующаяся на этой хронологии. Нельзя сказать, чтобы эта идея была абсолютно нова. Первым — и А. Т. Фоменко с коллегами признают это — хронологию, резко отличающуюся от общепринятой, предложил известный террорист-теоретик, многолетний сиделец Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей Н. А. Морозов. Морозовские теории Фоменко и его соратники, в частности Г. В. Носовский, а также В. В. Калашников и другие (в дальнейшем я буду именовать их *Авторы*, ибо не знаю, кому из них принадлежит честь того или иного открытия, доказательства, аргумента и т. п.), развили, модифицировали и изложили в целом ряде книг на русском и английском языках — я насчитал всего восемнадцать — это и есть учение о Новой Хронологии, как назвали его сами создатели.

Я ознакомился с рядом трудов создателей НХ, которые, как мне представляется, дают довольно полное представление

о ней[1], равно как и с рядом работ, полемизирующих с указанным учением (эти работы упоминаются по ходу статьи в сносках).

В чем же суть НХ? По утверждению ее создателей, все существующие ныне описания мировой истории неверны, подлинная история была совершенно иной. Мы ничего не знаем о том, что было до IX — начала X века н. э., все источники до 900 года должны быть передатированы, более или менее точные сведения (и те достаточно искажены) появляются с 1300 года, и только с конца XVI—XVII века НХ сливается с общепринятой. До VIII—IX веков царил каменный век, в упомянутую эпоху появились медные орудия и где-то в X—XI веках — железные. Единственным известным нам государством тогда был Древний Египет, он же Древний Рим, ибо Римом (по *Авторам* — Рим I) тогда называлась Александрия Египетская. В те же X—XI века зародилась первая иероглифическая письменность. Тогда же, скорее всего в XI веке, происходит перенос столицы в Рим II — Константинополь, он

[1] Ниже использованы следующие работы: *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии (распознавание и датировка зависимых текстов, статистическая древняя хронология, статистика древних астрономических сообщений). М., 1990 (далее — «Методы»); *Фоменко А. Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?). М., 1993 (далее — «Критика»); *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. Факты, статистика, гипотезы. Т. 1. [Русь], Т. 2. [Англия, Рим]. М., 1995 (далее — «Новая хронология», не путать с Новой Хронологией, или НХ, — названием всего учения в целом, которое также можно назвать фоменкистикой, или фоменкизмом); *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М., 1996 (далее — «Империя»). Я не охватил всего корпуса трудов *Авторов*, и этому есть оправдание. Как отмечает И. Н. Данилевский, «каждая "новая" книга по "новой хронологии" практически повторяет предыдущие издания. В этом легко убедиться, производя текстологическую сверку. <...> "Доработка" построений "новых хронологов" ограничивается изменением структуры изложения (что, по мысли авторов, очевидно дает им право издавать старые книги под новыми названиями), либо исправлением явных, легко проверяемых ошибок» (*Данилевский И. Н.* Традиционное летосчисление и «новая хронология» // Вопросы истории, 1998, № 1. С. 28).

же Иерусалим, он же Троя. Указанный Рим II был мировой империей, в которую входили Египет, Русь, Турция, Германия, Франция, Испания, Италия и др. Западные провинции империи в XII веке отпали и пошли войной на столицу. Произошел раскол Второй империи, Запад обрел своего главу — германского императора. Однако в XIV веке возникло новое государство — Русь, она же Орда, она же Монголия, государство русско-славянское в основе своей, хотя и с включением тюркских народов. Это государство с центром в Новгороде, как тогда именовался нынешний Ярославль (Москва основана лишь около 1380 года), охватывало всю Европу, в том числе Западную, Сибирь, Турцию, Балканы, Китай, Индию — словом, весь почти Старый Свет, кроме Юго-Восточной Азии, Аравии и Африки к югу от Сахары. Возглавлял эту Третью империю русский царь, он же великий князь, он же хан. В XV веке начинается раскол, в первую очередь религиозный, но и политический, именно тогда прежде единое христианство распадается на православие, католицизм, ислам, иудаизм, буддизм, западная часть империи-III стремится отделиться и создает свое первое государство (или государства), собственно Рим — итальянский, — только и возникший в конце XIV века, но Русь и Турецкая Оттоманская (что значит Атаманская, от казачьих атаманов) империя, то ли в союзе, то ли представляя еще единое государство, захватывают Константинополь и обрушиваются на Запад (точная хронология событий, видимо, не вполне ясна и самим *Авторам*), укрепив империю и даже заселив ее русскими и беженцами из Византии. В XVI веке внутри Руси-Орды начинается гражданская война: Русь и Турция, подстрекаемые Западом, поднимаются друг на друга во второй половине XVI века. Запад при помощи военной агрессии и внутренней смуты свергает древнюю Ордынскую династию и сажает на престол «западников» Романовых, в результате чего откалывается Китай, великая империя распадается на Россию, Турцию, Индию и ряд иных государств, чтобы никогда более не воспрянуть (пока?) в полном объеме, разве что — и то в существенно меньших размерах — в XIX веке, когда в Российскую империю входили и Аляска, и Польша, и Финляндия, да в период 1945—1985 годов, когда СССР возглавил социалистический лагерь, включающий Восточную Европу, Монголию, Афганистан и даже временами

Китай («Империя», стр. 270; неясно, правда, почему концом эпохи назван 1985 год, ведь советская империя начала распадаться в 1989—1990 годах, — возможно, имеется в виду приход к власти М. С. Горбачева). Такова сочиненная *Авторами* «подлинная» всемирная история.

Отметим, что для *Авторов* оные теории если и не являются абсолютной истиной, то чем-то приближенным к ней. Их книги пестрят заявлениями типа: «По-видимому, окончательная в целом версия ПРАВИЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ (сохраняю здесь и далее все особенности графики трудов *Авторов*, которые ОЧЕНЬ любят БОЛЬШИЕ буквы. — *Д. Х.*) древней и средневековой истории была предложена А. Т. Фоменко в 1979 году» («Империя», стр. 20).

Возникает естественный вопрос: а как быть со старой хронологией, со всем корпусом исторических текстов, хотя бы летописей и хроник, на которых строилась существующая историческая наука? *Авторы* отвечают: с помощью астрономических и математико-статистических методов анализа источников мы выяснили, что на самом деле различные летописи и хроники описывали одни и те же события под разными названиями, одних и тех же людей под разными именами, одни и те же географические пункты под разными наименованиями, а позднейшие историки этого не поняли, все указанные события, имена, топонимы сочли различными и, сводя летописи воедино, вынуждены были неоправданно расширить хронологию, чтобы в ней всему нашлось место. На деле же все это дубликаты, одно и то же. Например, вся история Китая есть история Древнего Рима, он же Византия, занесенная в Китай миссионерами в XVI веке, Первый крестовый поход 1096—1099 годов и исход евреев из Египта есть одно и то же, как одно и то же — Четвертый крестовый поход 1203—1204 годов, Троянская война в XIII веке до н. э., распад Израильского царства на Израиль и Иудею около 922 года до н. э., изгнание царей из Рима и установление там республики в 509 году до н. э. и многое другое. Чингисхан — это великий князь Московский Георгий Данилович; Батый — князь Ярослав Всеволодович, он же Иван Калита, он же Ярослав Мудрый, и не исключено, что он же — еще и Тамерлан, турецкий султан Мехмед (Магомет) II Завоеватель и египетский фараон Тутмос III. Троя, как уже было сказано, — это и Константино-

поль и Иерусалим, Фракия — Африка, Армения — Германия, Самара — Самарканд, готы — казаки — хетты, русские — монголы. И т. д. и т. п. «Долгая» же хронология, разводящая указанные события, людей, географические названия и наименования народов, есть результат как ошибочной интерпретации текстов, так и целенаправленной деятельности историков, стремившихся исказить подлинную историю и — особенно — место в ней Руси-Орды. Злонамеренные историки переписали в XVI—XVII веках древние летописи и даже Писание, дабы исключить оттуда всякие упоминания о великой русской империи, и особо усердствовали в этом историки отечественные, побуждаемые узурпаторами Романовыми, которые желали скрыть великое прошлое своего Отечества — из низкопоклонства перед Западом. Более всего преуспел в этом немец на русской службе Г. Ф. Миллер, но не отставали от него Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский. Французские археологи тем временем бесчинствовали в Египте, уничтожая иероглифические надписи, также свидетельствовавшие о подлинных событиях.

Как видим, история, весьма и весьма отличающаяся от «нормальной». Спешу оговориться, что слово «нормальный» я употребляю никак не в психиатрическом смысле: я не специалист в этой сфере и просто не имею права судить о психическом здоровье *Авторов*[2]. Нет, я употребляю указанный термин в науковедческом его значении: «нормальной» именуется наука, развивающаяся в рамках некой парадигмы, некой не ставившейся под сомнение базовой теории; эта «нормальная» наука добывает факты в рамках указанной парадигмы, пока наблюдаемые данные не начинают противоречить базовой теории. Тогда-то и свершается научная революция, возникает новая парадигма, новая базовая теория, объясняющая в рамках новой теории необъяснимые прежде факты, а далее снова идет «нормальное» развитие науки[3]. Так, существовала геоцентрическая теория Вселенной, пока Коперник, дабы объяснить обнаруженные, но неистолковываемые явления, не выдвинул новую

[2] Правда, академик С. П. Новиков, давно и хорошо знавший Фоменко, говорит о некоторых особенностях душевного склада основателя НХ (см. *Новиков С. П.* Математики и история // Природа. 1997. № 2), но тут я не судья.

[3] См.: *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977.

теорию — гелиоцентрическую. Кстати сказать, *Авторы* без ложной скромности именно так оценивают свою НХ в сравнении со старой: «Напомним только, что когда-то люди ИСКРЕННЕ верили, будто Земля — плоский блин на спинах четырех слонов. И будто Солнце вращается вокруг Земли. И никто их СПЕЦИАЛЬНО НЕ ОБМАНЫВАЛ. Просто таков путь эволюции научного знания: от ошибок к истине» («Империя», стр. 431).

Если данная теория «ненормальная», то она требует особо мощных обоснований. Надо сказать, что *Авторы* так не считают. Они полагают, что несогласные с их теорией должны не критиковать их, а приводить аргументы в пользу «скалигеровской» хронологии[4]. Я никак не разделяю такой позиции. Как принято не только в юриспруденции, но и в науке, бремя доказательств лежит на обвиняющей стороне. Классическая хронология подтверждается огромным корпусом источников (об этом чуть ниже), наука хронология наработала немало приемов независимой проверки дат[5], и для отвержения традиционной системы дат требуется не менее разработанный инструментарий, применимость которого следует не прокламировать, а доказывать, притом на конкретном материале, употребляя принятые в науке принципы исследования.

Коснусь только одного, но зато фундаментального принципа, выдвинутого еще в XIV веке английским философом-схоластом Уильямом Оккамом, — так называемой «бритвы Оккама», или принципа лаконичности мышления. Он заключается в том (передаю его в современной терминологии), что мы не имеем права объяснять неизвестное неизвестным, громоздить гипотезу на гипотезу. Например, обнаружив при наблюдении звездного неба некие необъяснимые с позиций современной науки явления, астроном обязан указанной «бритвой» отсечь гипотезы типа «это непонятно, а посему есть проявление деятельности разумных существ», ибо в таком случае мы ничего не объясняем, а лишь выдвигаем положение, которое ни подтвердить, ни опровергнуть не в состоянии.

---

[4] В таком ключе написана работа: *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Старая критика и новая хронология // Нева, 1999, № 2.

[5] См., напр.: *Бикерман Э.* Хронология Древнего мира. Ближний Восток и Античность. М., 1975.

Увы, с «бритвой Оккама» *Авторы* никак не знакомы. Одним из важнейших предположений *Авторов* является следующее: «...многие географические названия ПЕРЕМЕЩАЛИСЬ ПО КАРТЕ с течением веков» («Новая хронология», т. 1, стр. 23; ср.: «Империя», стр. 27), скажем, «Монголия» или «Троя», «Индия» вообще значило «далекая страна», и лишь весьма поздно, около XVI века, эти наименования обрели свое нынешнее место на карте. Весьма сильное предположение, требующее доказательств. Но доказательств нет. И тогда *Авторы* заявляют: «Поясним нашу мысль УСЛОВНЫМ ПРИМЕРОМ: а) сначала возникли краткие СПИСКИ стран и народов Европы, Азии и Африки... б) списки карты, созданные В РАЗНЫХ СТРАНАХ, неизбежно отличались друг от друга во многих деталях. Например, итальянский картограф назвал Фракию «Фрикой» или «Африкой», а германский «Фракией»... в) и итальянский, и германский списки-карты... попадают к французскому ученому... Обрадовавшись, что ему достались два древних списка, картограф объединяет их, уточняет и развивает. НО НЕ ПОНИМАЕТ, ЧТО «АФРИКА» И «ФРАКИЯ» — ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ. Он решает, что это — две разные страны. Он знает, что Фракия — это часть Европы. Но тогда французский картограф приходит к неизбежному выводу, что «Африка» — название какой-то другой, НЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ страны. ...Ученый начинает искать подходящий участок Земли, чтобы поместить туда название «Африка», и в силу тех или иных причин решает, что это — «черный континент» в современном смысле» («Империя», стр. 429). Ну а как быть с местными жителями, знавшими свои собственные топонимы? «В путь отправлялись миссионеры, путешественники, ученые. Они сообщали местным жителям не только "наконец-то открытое старое наименование" их страны, но рассказывали об их древней истории, описанной в таких-то и таких-то книгах» (там же, стр. 430). А если туземцы сразу же не соглашались, то миссионеры, согласно *Авторам*, заявляли: «Кто там возражает? Старик-мудрец? Говорит, что ничего такого ни он, ни его предки не помнят? Тогда он наверняка языческий шаман или колдун. А значит, он против нашей религиозной миссии. На этот случай у нас есть костер, на котором мы воспитываем язычников» (там же, стр. 431). И наконец, по утверждениям *Авторов*,

наступает трогательное взаимопонимание. «И местные жители постепенно преисполняются чувством гордости при виде богатых туристов, которые толпами начинают прибывать в их деревню — взглянуть на «развалины древней столицы»» (там же).

Видимо, творцы НХ всерьез полагают, что «УСЛОВНЫЙ ПРИМЕР» может заменить факты. Вполне естественен вопрос: что это за списки-карты, где они опубликованы или, хотя бы, хранятся? Из каких рассказов о путешествиях явствует, что некий миссионер рассказывал неким аборигенам об их псевдодревней истории? И т. д и т. п. Ответов нет и быть не может, ибо перед нами УСЛОВНЫЙ ПРИМЕР, как говорилось. То есть, вся вышеприведенная «история» никакими источниками не подтверждается, но принимается за доказанную или, хотя бы, основательную гипотезу, хотя на деле это утверждение типа — «мне так кажется». А это уже аргумент, допустимый в искусстве («я так вижу»), но никак не в науке.

Разумеется, все эти, с позволения сказать, аргументы ничего не доказывают. Но ведь и сами *Авторы* на них не очень-то и настаивают: «...наши истолкования многих древних имен и названий ни в коем случае не являются самостоятельным доказательством чего-либо. Это лишь необходимая попытка заново прочесть древние летописи и документы с новой точки зрения, сложившейся у нас в результате применения математических методов к истории» («Империя», стр. 22). Даже некоторые источники — в частности, незаслуженно забытая, как считают *Авторы*, книга Мавро Орбини «Славянское царство», вышедшая в свет в 1601 году, — вроде бы подтверждающие НХ, создателям ее не нужны. «НАША КОНЦЕПЦИЯ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ПОДТВЕРЖДЕНИИ КНИГОЙ ОРБИНИ. Скорее наоборот, именно его утверждения... становятся осмысленными ТОЛЬКО В РАМКАХ НАШЕЙ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ, основанной на статистических результатах» (там же, стр. 289).

Итак, мы перешли к самой сердцевине учения о Новой Хронологии. Пусть строгие принципы научного исследования и не соблюдены, но должны же быть некие факты, взрывающие старую парадигму, делающие неизбежным пересмотр научной концепции.

С точки зрения *Авторов*, таких фактов существуют три группы. О первых двух скажем кратко. Одна группа аргумен-

тов — астрономическая. Академик Фоменко с последователями утверждают, что традиционная датировка «Альмагеста» Клавдия Птолемея (137 год н. э.) неверна, что описанное в ней положение звезд соответствует X веку н. э., а значит, все даты в истории необходимо сдвинуть приблизительно на тысячу лет; скурпулезный, как считают фоменкисты, математический анализ показывает, что это сдвиг на 1053 года[6]. Исследования современных отечественых астрономов показали, что описание Птолемея действительно не совсем точно: он пользовался описанием положения звезд, приведенным у древнегреческого астронома Гиппарха (II век до н. э.), и ни сам Птолемей, ни некие фальсификаторы XV—XVI веков, когда, по мнению академика и был написан «Альмагест», не могли сочинить указанный каталог, да еще по Гиппарховым данным, если бы только не обладали знаниями XX века, что, полагаю, все же невозможно[7].

Вторая группа аргументов в пользу необходимости и даже неизбежности пересмотра традиционной хронологии — неточность принятых естественнонаучных методов датировки материальных остатков прошлого. Имеется в виду то, что известный радиокарбонный метод нередко дает неверные результаты, причем во многом ввиду неверности исходных предпосылок теории; кроме того, малейшие добавки того или иного вещества в исследуемый объект резко искажают картину. Все так — да не так. Позднейшими исследованиями установлено, что хронологические показатели, определенные при помощи базовой теории, дают более поздние даты, нежели те, что были на деле, добавки же омолаживают объект. То есть классический (но не исправленный и дополненный) радиокарбонный метод дает картину, искаженную в сторону, прямо противоположную устремлениям фоменкистов, определенные с помощью уточненного метода даты оказываются древнее, чем в традиционной хронологии, а не моложе, как это должно следовать из НХ[8].

---

[6] См., напр.: *Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Численный анализ звездного каталога «Альмагеста». М., 1990.

[7] См.: *Ефремов Ю. Н., Павловская Е. Д.* Датировка «Альмагеста» по собственным движениям звезд // Доклады Академии наук СССР, 1987. Т. 294. № 2; *Ефремов Ю. Н.* Фальсификатор истории академик А. Т. Фоменко // Здравый смысл. 1999. № 11.

[8] *Данилевский И. Н.* Указ. соч. С. 17—18.

И, наконец, третья, самая главная группа аргументов — статистико-вероятностная. О проблеме «математика и история» поговорим подробнее. Мы уже говорили о том, что с помощью теории вероятности *Авторы* смогли обнаружить дубликаты в истории. Это было проделано, во-первых, с помощью так называемого «принципа корреляции максимумов»[9]. Суть его в следующем. Берутся некие хроникальные тексты, разбитые на четко фиксируемые отрезки, например, погодные летописи. Вычленяются некие единицы текста (слова, знаки, строки, страницы, указания года, имена исторических персонажей и т. п.), подсчитывается число оных единиц и строятся графики объема этих единиц; по оси абсцисс откладываются годы, по оси ординат — объемы. Для каких-то лет объемы будут невелики, для каких-то — тех, когда происходили значимые события, — значительны. Эти всплески именуются «локальными максимумами». Засим сравниваются подобные графики для разных хроник, и если максимумы совпадают, то делается вывод, что эти тексты зависимы, причем неважно, что они могут содержать повествования о разных событиях, происходивших, согласно традиционной хронологии, в разное время. Принимается следующее: если графики, построенные на материале, скажем, римской и средневековой германской хроник, совпадают, то это означает, что на самом деле рассказ идет об одних и тех же событиях, просто имена, топонимы и т. п. употребляются разные, но в действительности это дубликаты. При этом графики должны быть схожи, но не идентичны, ибо максимумы в более поздних текстах будут ниже максимумов в более ранних из-за потери информации во времени и, соответственно, уменьшения объемов единиц текста. Если же корреляция максимумов не наблюдается, то исследуемые тексты совершенно независимы.

Д. М. Володихин[10] сделал то, чего не сделали, — хотя по всем правилам научного исследования обязаны были сделать —

---

[9] См.: «Критика»; *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Глобальная хронология. Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. М., 1993.

[10] *Володихин Д. М.* А я играю на глобальной гармошке // *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История России в мелкий горошек. М., 1998. С. 184—189.

Авторы: предпринял экспериментальную проверку указанного принципа. Он взял два заведомо зависимых текста — Суздальскую летопись по Лаврентьевскому списку (она же Лаврентьевская) XIV века и Никоновскую летопись XVI века, то есть тексты, один из которых, опять же, заведомо более поздний, выделил сведения, относящиеся к Византийской империи с 850 по 1200 год, то есть, опять-таки, заведомо одинаковые события, построил, согласно приведенной методике, графики, сравнил их и... никакой, абсолютно никакой корреляции не обнаружил. Более того, в позднейшем тексте максимумы оказались выше, чем в раннем. Из этого можно сделать два вывода: либо Никоновская летопись, во-первых, древнее Лаврентьевской, а, во-вторых, они повествуют о разных событиях, либо методика *Авторов* попросту неверна. Второе вероятнее.

Еще одна группа статистико-вероятностных аргументов — исследование так называемых «династических параллелизмов», которое присутствует практически во всех трудах *Авторов*. Творцы НХ настаивают: если мы читаем в летописях, что правитель A правил M лет, а правитель X — те же M лет, то вероятность такого совпадения довольно значительна, но если мы имеем совпадение некоего ряда продолжительности правлений (последовательно царствовавшие правители A, B и C восседали на троне соответственно M, N и P лет, а правители X, Y и Z — столько же в той же последовательности), то вероятность такого совпадения ничтожно мала, и мы в случае такого «династического параллелизма» имеем дело, скорее всего, с дубликатом, удвоением реальных событий.

Рассмотрим источники, которыми пользуются *Авторы*. Об их надежности поговорим ниже, а сейчас лишь отметим, что исследованию подвергается исключительно событийная, попросту политическая, история. У *Авторов*, видимо, бытует мнение, что главными, пусть и не единственными, источниками являются нарративные, то есть повествовательные, тексты — летописи и хроники (и этот взгляд, к сожалению, разделяют большинство людей, не сведущих в профессии историка). На деле таковые источники составляют незначительную часть писаных текстов. Даже если принять далеко не точное мнение творцов НХ о том, что «известная нам сегодня история — это ПИСЬМЕННАЯ история, т. е. основанная в основном на письменных документах» («Новая хронология», т. 1, стр. 21—

22), то большинство этих документов, подавляющее большинство, как говорилось, составляют не летописи, а государственные акты, хартии, судебные решения, купчие и т. д. и т. п. Многие из них датированы, и их датировка никак не вписывается в НХ. Скажем, согласно НХ, живший в VIII — нач. IX века Карл Великий и правивший в XIII веке император Фридрих II Гогенштауфен — одно и то же лицо, Карл — дубликат Фридриха (там же, т. 2, стр. 630). Поскольку Карл жил до X века, сведения о нем, с точки зрения фоменкистики, заведомо неверны, вольно или невольно сфальсифицированы. Но до нас дошли их жизнеописания, из коих мы узнали, что в биографиях этих императоров не было ничего общего, если, конечно, не считать того, что оба они носили указанный титул. Можно, конечно, предположить, что жизнеописание одного из них (или обоих?) сфальсифицировано, было составлено позднее. Но почему мы должны верить этим же источникам в части длительности правлений? И главное, «скалигеровскую» версию хронологии подтверждает огромное количество изданных этими государями датированных законов и распоряжений, из которых явствует, что они относятся к разным государствам с различным социально-экономическим и политическим устройство. Или эти документы тоже подделаны? А как быть с историей быта, искусства, техники и многого другого, от чего остались не письменные, а материальные памятники?

С этими моими заявлениями *Авторы* не согласны. Они пишут: «Д. Харитонович указывает нам, что современная историческая наука опирается не столько на эти летописи, сколько на уцелевшие хозяйственные документы: купчие, судебные решения, государственные акты (последние два вида документов никак не являются *хозяйственными — Д. Х.*) и т. д. Может это и так, но только не по отношению к хронологии. Дело в том, что скалигеровская хронология была установлена именно на основе летописей, а не купчих. Среди историков распространено убеждение, что если рассмотреть совокупность всех уцелевших хозяйственных документов, то из них «встанет» та же самая скалигероввская хронология. Это убеждение абсолютно ни на чем не основано. Не существует ни одного исследования, в котором в основание хронологии были бы положены уцелевшие хозяйственные документы»[11].

[11] *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Старые представления... С. 153.

Подобный метод полемики весьма характерен для *Авторов*. Если им что-то неизвестно, то это и не существует[12]. На деле, в современной хронологии (со времен Скалигера прошло не одно столетие) проверка дат с помощью ненарративных документов (совершенно не обязательно, как было сказано, хозяйственных) проводится постоянно. Например, хронология Древнего Египта — сегодня, а не для Скалигера — оказывается весьма ненадежной. Великий хронолог опирался на написанное по-гречески в III веке до н. э. сочинение египетского жреца Манефона «Египетские хроники» (иначе — «Египетская история»), где приводится список всех фараонов с указанием дат их правления. Этот список сегодня признан недостоверным, особенно в древнейшей его части. Так вот, чтобы выяснить продолжительность правлений IV и V династий (по современным и очень приблизительным данным, они правили с 2723 по 2423 год до н. э.) независимо от Манефона, ученые складывали годы жизни сменявших друг друга дворцовых чиновников, а годы эти известны из дворцовых документов и надгробных надписей, то есть ненарративных источников[13]. «Хронология древней Индии обусловливается датой царя Ашоки, в одном из указов которого упоминается пять эллинистических правителей (Антигон Гонат и др.)»[14].

Так вот, при учете всех видов исторических источников получается довольно странная картина. Получается, что некая группа людей придумала целую цивилизацию, да не одну, а несколько. Если принять, что, например, св. Василий Великий и император Генрих IV — одно лицо (см. ниже, примеч. 17), то получается, что ранневизантийская цивилизация IV века тождественна германскому варианту западноевропейской средневековой цивилизации XI века, либо всю ранневи-

[12] Еще один пример. По мнению творцов НХ, никакие древнеегипетские надписи не прочитаны и даже не опубликованы, ибо это должен быть многотомный труд, а «нам не удалось найти никаких его следов» («Новая хронология», т. 2. С. 572), и посему «египтологи могут читать лишь небольшую часть дошедших до нас иероглифов» (Там же. С. 573). На деле изданы, переведены, хотя, к сожалению, единого свода древнеегипетских текстов действительно не существует, а искать рассыпанные по разным изданиям публикации *Авторы*, видимо, не умеют.

[13] *Бикерман Э.* Указ.соч. С. 57.

[14] Там же. С. 77.

зантийскую цивилизацию придумали авторы XVI века. А также древнеримскую и древнегреческую. Нам предлагается поверить в то, что существовала некая группа гениев, которые смогли сочинить литературные памятники, правовые нормы, финансовые документы, сфальсифицировать разнообразные материальные предметы, даже создать языки. Лишь в XIX веке было установлено, что развитие языков подчиняется определенным законам, согласно которым, например, латынь классического периода (I век до н. э. — I век н. э.) перешла в современные романские языки — французский, испанский, итальянский и др. Но адепты НХ, видимо, всерьез полагают, что анонимные гении XV—XVI веков, когда по традиционной хронологии происходило возрождение классической латыни, уже знали (или придумали, но как тогда быть с развитием тех же романских языков до XX века?) эти законы, но никому ничего не сказали. Мне представляется, что это уже из разряда невозможного.

В рамках того же принципа «возможное-невозможное» рассмотрим применимость (и границы этой применимости) математического подхода к истории. Нам с детства внушали, что наука в полной мере является таковой, когда начинает говорить на языке математики, что математическое доказательство — единственно надежное и т. п. А так ли это? Насколько вообще математика описывает реальность, не важно, природную или социальную? Так, формула $y = a \sin x$ пригодна для описания движения маятника, пульсации переменного тока и колебаний земной оси, но сама по себе ничего не говорит о часах, генераторах или земном шаре. Математик исходит из неких предпосылок, не обращая внимания на их связь с наблюдаемым миром. Евклид узрел очевидный факт: через точку, взятую вне данной прямой, можно провести одну, и только одну, прямую, параллельную данной, и построил на этом свою геометрию. Лобачевский же принял за основу совершенно неочевидный, ненаблюдаемый даже феномен возможности проведения через указанную точку бесконечного количества параллельных прямых — и создал совершенно непротиворечивую систему. Понятие истины в математике отличается от такового в любых иных науках. *Авторы* выдвигают некий принцип правильности списка последовательной череды событий (в данном случае — имен), предлагают гипотезу проверки и далее пишут: «Если эта гипотеза в результате применения математико-ста-

тистической процедуры ОТВЕРГАЕТСЯ, то данный список, по всей видимости, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ» (Империя», стр. 665). На языке любой науки, кроме математики, это звучит так. «Если теория не подтверждается фактами тем хуже для фактов». Но в рамках математического подхода, где важно лишь соответствие заданным предпосылкам, это верно *Авторы*, когда выступают в качестве математиков, отмечают, и не раз: «Вывод справедлив в рамках данной модели» (см., напр: там же, стр. 671).

Одна из таких моделей описана в «Империи» (Приложение 2, гл. 1, § 4, стр 671—676). Предположено, что некая условная хроника со скалигеровской хронологией есть результат «сшивания» нескольких хроник, созданных в единственно верной НХ. В качестве модели взята колода карт. «Пусть вначале имелось несколько совершенно одинаковых по составу и порядку колод карт, которые затем сложили подряд в одну общую колоду (малые колоды есть «краткие», «новохронологические» списки событий, большая — «сшитый» список. — *Д. Х.*) и перетасовали ее "блоками". Задача состоит в том, чтобы, ЗНАЯ СОСТАВ И ПОРЯДОК КАРТ В ПЕРЕТАСОВАННОЙ КОЛОДЕ, ВОССТАНОВИТЬ (ХОТЯ БЫ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО) СОСТАВ И ПОРЯДОК КАРТ В ИСХОДНЫХ МАЛЫХ КОЛОДАХ» («Империя», стр. 673). И эта задача успешно решается, определяется даже «сдвиг» между картами-событиями, то есть выясняется, насколько от «реального», то есть находящегося в малой колоде, места ушла эта карта в большой колоде. Список сдвигов (боюсь, что он может быть неполным, в разных местах разных книг *Авторов* упоминаются разные сдвиги, и я что-то мог пропустить) впечатляет и даже несколько смущает: 100, 110, 120, 210, 275, 300, 333, 360, 380, 540, 600, 720, 750, 780, 800, 850, 950, 1050, 1150, 1250, 1400, 1450, 1778, 1800 лет. Конечно, некоторые близко лежащие сдвиги могут значить одно и то же, 600 может быть удвоенным 300, но все же многовато что то При столь расширенном списке любое событие можно сдвинуть на нужный отрезок времени. Дело, однако, не в этом, да и я могу, не будучи математиком, чего-то не понять Дело в ином Что доказано решением (скорее всего, безупречным) данной задачи? То, что ЕСЛИ некий текст является составным, то можно (хотя бы приблизительно) уста-

новить дубликаты и показать их расположение в этом составном тексте. А если он составным не является? *Авторы* такую возможность признают: «...предлагаемые математико-статистические процедуры основаны на некоторой вероятностной модели, и наши предположения имеют смысл лишь в пределах этой модели (т. е. в предположении, что она соответствует историческим данным)» (там же, стр. 656). А если не соответствует? В том-то и дело, что математика описывает мир не реальный, а виртуальный, каковой может соответствовать, а может и не соответствовать реальному.

Авторы же настаивают на тождестве этих миров. Для них любое совпадение маловероятно, они, конечно, могут иметь место, но не слишком часто. «Для неспециалистов в теории вероятности, говоря на качественном уровне, отметим, что возражение типа "да, это событие маловероятно, но все-таки оно произошло в силу случайных причин" НЕ МОЖЕТ ВЫДВИГАТЬСЯ СЛИШКОМ ЧАСТО. Его можно высказать один раз, два раза, ну — три раза. По конкретному поводу. Но когда оно начинает выдвигаться ОЧЕНЬ ЧАСТО и относится не к одному-двум, а к ЦЕЛОМУ КЛАССУ, СЕРИИ ПОРАЗИТЕЛЬНЫХ СОВПАДЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИИ, ТО ОНО ПОЛНОСТЬЮ ТЕРЯЕТ СВОЙ СМЫСЛ. ...Почему все эти "массовые серийные совпадения" в истории заканчиваются лишь в XIV—XV веках н. э.? Почему их нет в последние 600 лет? Что случилось с историей? Почему она только в последние 600 лет СТАЛА ПОДЧИНЯТЬСЯ ЗАКОНАМ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ?» («Империя», стр. 179).

Я, не специалист в теории вероятностей, мог бы назвать ЧЕТЫРЕ (подражая *Авторам*, я выделяю ударные слова) совпадения, имевшие место в течение даже не 600, а 200 последних лет.

1) В годы, оканчивающиеся на одни и те же цифры, в столицах европейских государств произошли события, заключавшиеся, среди прочего, в угрозе (или осуществлении этой угрозы) обстрела из пушек здания высшего законодательного органа. Это одно событие? Читая об этих событиях как различных, мы, по логике *Авторов*, убеждаемся, что перед нами дубликат, что «хронология Скалигера неверна. И совпадения в ней не случайны, а являются результатом дублирования хро-

ник» («Империя», стр. 179). Нет, это события 31 мая — 2 июня 1793 года, якобинский переворот, и кризис 21 сентября — 4 октября 1993 года в Москве.

2) Примерно в одни и те же годы коалиция, в которой принимали участие в основном те же самые государства, разгромила некую державу на Востоке. Одно событие? Два: Восточная (у нас именуемая Крымской) война 1853—1856 годов Англии, Франции и ее союзников против России и Вторая опиумная (Англо-франко-китайская) война 1856—1860 годов.

3) Держава, претендовавшая на мировое господство, была дважды разгромлена в одном столетии союзом почти тех же самых государств. Ну, это уж явный дубликат. А ведь это Первая и Вторая мировые войны.

4) В одно время в столицах двух стран Европы, причем даже названия столиц звучат сходно, произошли студенческие волнения, приведшие к значительным переменам в политике этих государств. Проницательный читатель, конечно, догадался, что я говорю о «ПРАЖСКОЙ весне» и ПАРИЖСКОМ «красном мае» 1968 года.

Мне можно возразить, сказать, что совпадения слабые, что я прибегаю к натяжкам. Но вот примеры того, что считают совпадениями *Авторы*. Согласно НХ, китайская история есть дубликат византийской. Совпадения: «**Византия**: В 1203—1204 годах крестоносцы-европейцы нападают на Византию и осаждают Константинополь. Это — нападение ЧУЖЕЗЕМЦЕВ. **Китай**: В 1125 году на столицу Китая Кайфын нападают ЧУЖЕЗЕМЦЫ — чжурчжени... Разница в датах — около ста лет» («Империя», стр. 195). И это, вот это самое, — совпадение? Дубликат? То, что на два разных государства напали ЧУЖЕЗЕМЦЫ (напишите это слово сколь угодно большими буквами), — это поразительное совпадение, невозможное или хотя бы маловероятное событие?

По-моему, достаточно. Перейдем к дальнейшему обсуждению теории *Авторов*.

Проблема соотношения математической гипотезы с истинной действительностью связана с проблемой материала, который подвергается математико-статистической обработке. Математика, как я не раз говорил, не интересуется реальным наполнением формул. *Авторы* это вполне осознают: «...мы стремимся создать методы датирования, основанные на коли-

чественных характеристиках хроник и не требующие анализа смыслового содержания текстов, которое может быть весьма многозначно и расплывчато» («Империя», стр. 47; ср. стр. 50 и др.). В качестве материала берется, например, число страниц или строк, посвященных описанию некоего события, хронологически составленный список имен тех или иных исторических персонажей с учетом дат жизни или продолжительности правления, частота упоминаний того или иного лица и т. п. Но что мы при этом изучаем? Некий источник или список, то есть текст, повествующий о реальности, а не саму реальность. Для математика тут нет проблемы, а для историка? Секретарь Карла Великого Эйнхард создал жизнеописание своего государя, причем для характеристики его использовал «Жизнеописания двенадцати цезарей» Светония, так что не только формальное количество слов, но и содержание их, смысл в этих источниках совпадают. Что это — дубликат? Никоим образом. Обнаруживая указанные заимствования, мы мало что узнаем о Карле Великом, зато очень много об Эйнхарде. Для него, как и для его эпохи, — я исхожу, правда, из исследований ученых, не прибегавших к НХ, — главным в человеке были не его неповторимые черты, но соответствие вечному, неизменному идеальному образу. Карл — император, и для описания его вполне достаточно описаний других императоров. Так что наличие повторов в разных текстах может объясняться и не «сдвигами».

Суть, качество исходного материала, если он должным образом упорядочен, неважны для математики. Но в естественных и социальных науках это не так. Если, скажем, реактив, предназначенный для анализа крови, некачественен, результат этого анализа никогда не будет правильным, сколь бы тщательно его ни проводили.

Так каков же исходный материал? *Авторы* постоянно заявляют, что они обращаются только к подлинным средневековым источникам, но это по меньшей мере неточно. Большую часть используемой литературы составляют различные монографии, то есть тексты, прошедшие предварительную обработку, содержащие уже отобранный автором той или иной монографии материал. Среди указанных источников-монографий есть глубоко ненадежные, полные домыслов и фантазий, как, например, труды Н. А. Морозова, книга А. А. Гордеева «История

казаков»[15] или сочинение поклонника «тайн египетских пирамид» Х. А. Ливраги «Фивы». Есть труды безнадежно устаревшие. Так, для опровержения принятой в СОВРЕМЕННОЙ науке хронологии критике подвергается труд Ж. Блера «Таблицы хронологические, объемлющие все части всемирной истории из года в год от сотворения мира до XIX столетия» (М., 1808—1809). Этот труд, написанный в конце XVIII столетия и переведенный на русский в начале XIX века, объявляется последним словом «скалигеровщины». Для опровержения мнений египтологов и доказательства того, что они на деле не умеют читать древнеегипетские тексты, не знают правил написания имен и топонимов, приводится русский перевод 1880 года книги немецкого ученого Г. Бругша «История фараонов», а ведь огласовка древнеегипетских слов в XIX веке была, как доказано ныне, неточной, а тут еще передача их в немецкой транскрипции в давно устаревшем переводе на русский. Есть и весьма своеобразные научные источники — например, написанный на английском современный туристический путеводитель по Стамбулу (№ 245 и 246 в «Списке литературы» в «Империи»). Кстати сказать, большинство текстов дается в переводах, и это касается и тех не слишком многочисленных подлинных средневековых источников, которые приводятся *Авторами*. Англо-саксонские хроники, например, выдаваемые за действительный средневековый текст, приведены на современном английском («Новая хронология», т. 2, стр. 507—509), хотя написаны на древнеанглийском.

И этот материал еще подвергается упорядочению. У *Авторов* в математических разделах их трудов часто встречаются совершенно естественные — для математиков — высказывания типа: «можно считать (для удобства)...», «для простоты рассуждений мы будем считать...» (напр., «Империя», стр. 688). С точки зрения математики все в порядке, но в применении подобного метода к историческому исследованию не окажется ли, по поговорке, эта простота хуже воровства?

Вот список римских императоров («Империя», стр. 662 и 695). В него попали все, кто так или иначе правил в Риме или претендовал на власть над ним, — и цари маленького городка

[15] Ее оценку см.: *Смирнов А.* Глобальный сдвиг // Родина. 1997. № 6. С. 21.

на Тибре, и цезари (я имею в виду титул) Римской империи, и готские короли, владычествовавшие в Италии после распада оной империи, и франкские короли из династии Каролингов, и германские владыки Священной Римской империи (почему-то они все названы Гогенштауфенами и время их правления обозначено как X—XIII века, тогда как они восседали на римско-германском престоле в 1138—1254 годах), и австрийские императоры из дома Габсбургов. При этом *Авторы* как бы и не знают, что государи от Каролингов до Габсбургов никогда и не царствовали в Риме, а лишь являлись туда за получением императорской короны. Династию Каролингов *Авторы* отсчитывают от 681 года («Методы», стр. 142 и др.), когда первый майордом (военный правитель Франкского государства, практически отстранивший от власти совершенно безвластных королей из династии Меровингов) из этого рода Пипин Геристальский объединил Франкское государство, но ни сном ни духом не помышлял не только об императорской короне, которую получил его правнук Карл Великий в 800 году, но даже и о королевской власти во Франкском государстве, первым королем из Каролингов в котором стал в 751 году внук Пипина Геристальского и отец Карла Великого Пипин Короткий.

Мне могут возразить, что историческая последовательность правителей согласно «скалигеровщине» иная, чем утверждают создатели НХ, что по «старой» хронологии здесь описаны разные государства, но *Авторы* в целом и г-н Фоменко в частности упорядочивают последовательность правителей Рима, исходя из собственных идей. Но так ведь делать нельзя. Приведению, упрощению подлежит именно «скалигеровщина», и она должна подвергаться математико-статистической обработке. Если *Авторы* сначала приводят ее в соответствующий вид исходя из «новохронологических» воззрений, то они обязательно получат то, что хотят. Это известнейший пример логической ошибки, называемый «предвосхищение основания»: в основу доказательства кладется то, что только требуется доказать.

Еще один пример. Дабы показать, что история Англии есть дубликат истории позднего Рима и Византии («Новая хронология», т. 2, гл. 11—14, особенно стр. 408—421), *Авторы* анализируют «династический поток» (это их термин) правителей этих государств. Известно — из «нормальной» истории, — что после завоевания римской Британии германскими племе-

нами англов, саксов и ютов на ее территории образовалось семь королевств (на деле их число постоянно менялось, они сливались и распадались, но все же в среднем их оставалось семь, и период их существования так и называется — «гептархия», то есть «семивластье»). Известно также, что в поздней Римской империи нередки были случаи соправительства, раздела Империи, причем правившие в разных частях ее владыки также считались соправителями, а иногда соправителями правящие монархи соглашались признать и разнообразных узурпаторов, чтобы на время прекратить междоусобицу. Так вот, в целях, видимо, «упорядочивания» *Авторы* называют только шесть англосаксонских государств — пять реальных и почему-то остров Британию в целом (впрочем, некоторые владыки одного из королевств называли себя королями или даже императорами Британии, но это означало лишь претензии на гегемонию над остальными), всех королей всех королевств объявляют соправителями и сравнивают с соправителями в Риме, после чего, естественно, получают идентичность этих «династических потоков». Все равно как если бы всех правителей на территории США в XVII—XIX веках тоже объявили соправителями — и губернаторов колоний, впоследствии образовавших США, и французских и испанских губернаторов тех владений, которые были присоединены к Соединенным Штатам в XIX веке, и президентов, и индейских вождей. Династический поток у нас получится весьма своеобразным, но не более своеобразным, нежели у *Авторов*[16].

[16] Критики теории г-на Фоменко и его соратников постоянно приводят примеры невероятных натяжек при отождествлении различных исторических персонажей. См., напр.: *Данилевский И. Н.* Указ. соч. С. 24; *Ефремов Ю. Н.* Фальсификатор истории... С. 57. Приступая к данной статье, я дал себе слово написать ее в академическом духе, но здесь, в примечании, просто не могу удержаться. Вот *Авторы* на полном серьезе устанавливают идентичность императора Священной Римской империи Генриха IV и св. Василия Великого («Критика», табл. 2 на стр. 78—79). Последний, правда, «формально правителем не был», но прославлен в качестве «известного религиозного деятеля», да и имя его означает «базилевс», то есть «царь». Я предлагаю читателю установить параллель между любым царем-завоевателем и Василием Ивановичем Чапаевым (лишь бы продолжительности их жизней более или менее совпадали), поскольку последний был хотя и не правителем, но известным военным деятелем и носил «царственное» имя.

Может показаться, что я отвергаю применение математико-статистических методов к истории. Нет, не совсем и не вполне. Вот *Авторы* подвергают анализу Библию. Выдвинута гипотеза о так называемом «возрасте имени». Суть ее в следующем. В упорядоченном по оси времени списке имен персонажей той или иной хроники или совокупности хроник имя персонажа появляется в момент рождения его или незадолго до этого, чаще всего встречается при описании событий, где оный персонаж принимал участие, а после смерти его упоминается все реже и реже, и спад частоты упоминания описывается некой формулой (*Авторы* при этом делят имена на «обычные» и «вечные», встречающиеся с постоянной частотой, — см.: «Империя», стр. 665). Так вот, анализируя Библию, где упомянуто около 15 500 имен — достаточно представительный материал, — они подметили, что график «возраста имен» имеет правильный характер в ранних разделах Писания, до IV Книги Царств, а в более поздних частях Ветхого и Нового Заветов упоминание давних персонажей встречается много чаще, чем это должно следовать из формулы. Тут же делается вывод: «ОСНОВНУЮ МАССУ БИБЛЕЙСКИХ СОБЫТИЙ ПРИ ФОРМАЛЬНОЙ ДАТИРОВКЕ НАДО ОТНЕСТИ К ХРОНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОМЕЖУТКУ, ОХВАТЫВАЕМОМУ КНИГАМИ I—IV ЦАРСТВ» (там же, стр. 668). Согласиться с такими выводами я не могу, но — факт налицо. Однако, мне представляется, здесь можно обойтись и без НХ. В IV Книге Царств рассказывается о распаде Израильского царства, последующие книги Библии повествуют о дальнейшей горестной судьбе еврейского народа под властью Вавилона, персов, Селевкидов, римлян. С VI века до н. э. начинается превращение иудеев из этноса в замкнутую религиозную группу, растут мессианские настроения, причем Мессия понимается и как грядущий спаситель мира, и как боговдохновенный царь грядущего Великого Израиля, как харизматический лидер, который восстановит государство евреев, и в этом государстве станет править Господь. Именно поэтому в поздних текстах Писания столь часто упоминаются имена тех, кто жил во времена величия страны, кто общался с Богом и от Него получил обетование грядущей славы народа Израиля. К «сдвигам» прибегать нет ни малейшей необходимости.

И еще одно, может быть, самое главное. Зададимся вопросом: а имеем ли мы право вообще применять теорию вероятности к исторической действительности, не к соответствующим образом препарированным текстам, а к самой реальности? Сошлюсь на мнение замечательного французского историка Марка Блока: «...Математические расчеты случайного основаны на воображаемом допущении. При всех возможных случаях постулируется в исходном моменте равновесие условий: причина, которая заранее благоприятствовала бы одному или другому, была бы в этих расчетах инородным телом. Игральная кость теоретиков — идеально уравновешенный куб; если в одну из его граней впаять свинцовый шарик, шансы игроков уже не будут равны. Но критика свидетельств почти сплошь имеет дело к крапленными костями. Ибо тут постоянно вмешиваются тончайшие элементы человеческого, склоняя чашу весов в сторону одной какой-то преобладающей возможности»[17]. Жизнь того или иного общества обусловлена множеством самых разнообразных и притом взаимосвязанных причин: географическими условиями, историческими традициями и многим, многим иным. Потому повторяются и события (например, набеги степняков на Русь или Китай), и имена правителей (имя популярного исторического персонажа, одного из предков или предшественников, дается потомкам и преемникам — отсюда, скажем, обилие Людовиков и Карлов в западноевропейской истории), и, опять же, многое иное. История — царство уникального, даже при наличии повторов и совпадений, потому применение математических методов, допустимое по отношению к абсолютно идентичным объектам (молекулам газа, например), не всегда корректно в сфере гуманитарного.

На этом можно было бы поставить точку. Ведь сами *Авторы* говорят, что именно математико-статистическая модель есть основа НХ, а все остальное — необязательное дополнение. Так что если модель неверна — неверны и выводы. Собственно математическая часть, однако, занимает не так уж много места в трудах *Авторов*, да и массовый читатель не слишком следит за математическими доказательствами и явно обращает куда большее внимание на иное: на историческую концепцию, на доказательства лингвистического, географического, общеисторического и т. п. характера. Посему обратимся к ним.

[17] *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973. С. 69.

Спешу оговориться, что примеров будет немного, и не потому, что я согласен в большинстве случаев с приводимой *Авторами* интерпретацией фактов, да и с тем, что создатели НХ считают фактами. Наоборот, как отметил Д. М. Володихин, «по каждому АБЗАЦУ в сочинениях уважаемых *Авторов*, посвященных конкретике новой глобальной хронологии, можно написать МОНОГРАФИЮ контраргументов»[18]. Так что кратким я буду по необходимости.

Не стану углубляться в лингвистические аргументы *Авторов*[19]. Приведу лишь два примера. Для доказательства идентичности Древней Ассирии с Русью из подлинного, не грецизированного имени Ассирии — АШУР — изымаются гласные, слово читается справа налево, вставляются другие гласные и получается РАША, то есть, по-английски, Россия, что и требовалось доказать. В другом месте *Авторы* утверждают, что викинги-норманы тождественны римлянам: «норманы = ронманы» («Новая хронология», т. 2, стр. 624). Действительно, в истории письма встречаются написания текстов и слева направо, и справа налево, но случаи чтения всего текста слева направо, а одного слова наоборот, как в примере АШУР-РАША, либо части слова так, а другой части того же слова этак (норманы — «ронманы») нигде и никогда не зафиксированы. Равно весьма своеобразной оказывается методика творцов НХ, если в соответствии с ней слова древнего языка (ассирийского) можно читать, исходя из языка современного (английского).

Или вот, одно весьма важное для всей теории Фоменко отождествление Орды с Русью. Аргументация следующая. «Монголия» есть искаженное греческое слово «мегалион» — «великий» (кстати сказать, с точки зрения греческого языка такая форма слова невозможна[20]). Доказательств этому не приводится, само же отождествление заимствовано у Н. А. Морозова (см.: «Новая хронология», т. 1, стр. 31), а далее идет такое рассуждение: Монголия — «просто греческое слово МЕГАЛИОН, что означает «Великий». До сих пор Восточная Русь называется Велико-Россией (Великороссией). Поэтому «Монгольская Империя» — это «Великая Империя», т. е. средневековая Русь» (там же, стр. 35).

---

[18] *Ефремов Ю. Н.* Фальсификатор истории... С. 58.

[19] Об этом см. раздел «Точка зрения лингвиста» в настоящем сборнике.

[20] *Данилевский И. Н.* Указ. соч. С. 23.

В другом месте указывается, что «Монголия» происходит от старославянского «моглъ», являющегося причастием глагола «мощи», то есть «мочь», или от «могый» — «могучий», либо от «моужь» — «муж», либо от «мъногъ» — «многий, многочисленный» (там же, стр. 718). Эти объяснения явно противоречат друг другу, но *Авторов* это не смущает. «Важно не каждое совпадение в отдельности, а ИХ СКОПЛЕНИЕ. ...Иногда мы будем предлагать противоположные и даже взаимоисключающие интерпретации одного и того же документа. ...Но мы сознательно идем на это, стремясь ввести в научное обращение как можно больше новых фактов» (там же, стр. 23). Я чего-то не понял. Что хотят ввести в оборот *Авторы* — факты или интерпретации? Это ведь не одно и то же... Что бы ни говорили *Авторы*, нагромождение ненадежных элементов не делает надежной всю конструкцию. Что же касается прямо противоположных и даже взаимоисключающих интерпретаций, то вспомнил я хорошо известный анекдот. Некая женщина взяла у соседки горшок и разбила его, после чего, защищаясь от обвинений в небрежности, заявила, что: а) горшка этого в глаза не видела, б) взяла его уже битым и в) вернула совершенно целым. Так что нестыковка аргументов может свидетельствовать об интерпретации, мягко говоря, не соответствующей фактам.

Теперь о географических рассуждениях *Авторов*. Для отождествления всех и всяческих географических пунктов принят довольно своеобразный «принцип географической локализации по современной географической карте» («Новая хронология», т. 2, стр. 558). Неясно, правда, как *Авторы* могут тогда рассуждать, например, о Кенигсберге — ведь города с таким названием на современной карте не существует. Но их это, видимо, не смущает. Вот они повествуют о Первом крестовом походе: «...по дороге в Сирию крестоносцы захватывают город Едессу... Мы можем отождествить город Едессу с современной Одессой (другой возможности, по-видимому, нет)» («Новая хронология», т. 2, стр. 558). Эдесса-то (так правильно!), положим, есть — сегодня это город Урфа в Турции, а вот Одессы как раз и не было ни в XI веке, когда Первый крестовый поход имел место на деле, ни в XIII веке, к которому относятся крестовые походы согласно НХ. Неужели *Авторы* действительно не слыхали о появлении названия Одесса в

1795 году, то есть много позже того, как, по их же учению, географические наименования перестали беспрерывно перемещаться по карте. Был, правда, в античные времена город Одессос на месте нынешней Варны в Болгарии — наверное, корректнее было бы с ним отождествить оную Едессу. Иногда, впрочем, *Авторы* безуспешно ищут на карте то, что там вполне наличествует. Доказывая, что никакого князя Василька Теребовльского никогда не существовало, а тождествен он великому князю Московскому Василию II Темному, они заявляют: «Города Теребовля, от имени которого и назван Василько Теребовльский, сегодня почему-то не существует» (там же, т. 1, стр. 123). Город Теребовля (так! Теребовль — старая форма) преспокойно существует в Тернопольской области Украины.

В иных случаях аргументы, прошу прощения за резкость, измышлены. Авторы доказывают, что славяне некогда жили на побережье Северного моря (надо сказать, они там действительно обитали в раннее Средневековье, так что все нижеприведенные доказательства бьют мимо цели) Аргументация: «...любопытный факт: в течение всей своей истории Романовы брали себе невест, как правило, из одной и той же области: Голштин-Готторпской» (там же, т. 1, стр. 80). Факт действительно чрезвычайно любопытный, ибо ни один из Романовых ни до, ни после Петра I этого не делал. В реальности любимая дочь Петра Анна Петровна была замужем за герцогом Карлом Фридрихом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским, а сын их Карл Петер Ульрих стал российским императором Петром III Федоровичем — отсюда Голштин-Готторпская ветвь Романовых; ни одной же голштинской принцессы на российском престоле не бывало.

Своеобразны познания *Авторов* в области истории искусств. Они отмечают, что известный фараон Тутанхамон захоронен в нескольких вложенных друг в друга гробах, форма которых повторяет человеческую фигуру. «Не напоминает ли вам это все что-то очень хорошо знакомое? — вопрошают *Авторы*. — Ну конечно же, это знаменитые РУССКИЕ МАТРЕШКИ! ...Насколько нам известно, этот символ — матрешка — сегодня известен ТОЛЬКО НА РУСИ. И, как мы видим, в "ДРЕВНЕМ" ЕГИПТЕ — тоже! Не означает ли это, что в русском народном творчестве сохранилось воспоминание о ДРЕВНЕМ РУССКО-ОРДЫНСКОМ ОБЫЧАЕ — хо-

ронить ЦАРЕЙ В ГРОБАХ-МАТРЕШКАХ?» («Империя», стр. 564). Нет, не означает — по очень простой причине. Не было никаких старинных русских игрушек-матрешек, а сделаны они впервые были на рубеже XIX и XX веков в Абрамцеве по образцу японских кукол и поименованы в честь кухарки абрамцевских мастерских — некой Матреши.

Теперь об историко-технических познаниях творцов НХ. С их точки зрения, монголы не могли являться кочевниками, ибо были — как действительно указывают средневековые источники — защищены в бою доспехами из железных пластин. «Но ведь не в диких же степях ковались эти латы? Значит, были и металлургические заводы, и развитое оружейное производство» («Империя», стр. 263). Неужели *Авторы* всерьез считают, что плавить руду и ковать железо можно лишь на металлургических заводах? И каждый деревенский кузнец на кузнечном прессе работал?

И, наконец, самая, пожалуй, экстравагантная гипотеза *Авторов*. Они заявляют, что известное письмо старца псковского Трехсвятительского монастыря Филофея к великому князю Московскому Василию III (там впервые появилась формула «Москва — Третий Рим») было, оказывается, увещеванием о введении инквизиции («Империя», стр. 403—404). И инквизиция была учреждена в Испании, «видимо, СРАЗУ ПОСЛЕ ПРИКАЗА ИЗ МОСКВЫ» (там же, стр. 404).

Еще одно рассуждение. Согласно НХ, когда после инспирированной Западом гражданской войны в России воцарились Романовы, «они резко сменили политический курс России, пытаясь подчинить страну западному влиянию. Прозападная ориентация новой династии привела к распаду Империи. Отделилась Турция, с ней начались тяжелые войны. Отделился и Китай. И фактически был утрачен контроль над значительной частью Северной Америки. В конце концов была потеряна и Аляска» (там же, стр. 206).

В чем же экставагантность приведенных высказываний? В том, что истинность их может быть подтверждена при одном-единственном условии — **при условии существования машины времени.** Письмо старца Филофея было написано между 1514 и 1521 годами (сами *Авторы* указывают это на стр. 398), а инквизиция введена в Испании *раньше*, в 1478—1483 годах (что *Авторы* признают на стр. 404), кстати сказать, в прав-

ление Ивана III, отца Василия. Аляска открыта Дежнёвым в 1648 году, а достигнута экспедицией Беринга и Чирикова в 1733—1741 годах, тогда как Романовы взошли на престол в 1613 году. Следствие наступает ранее причины, что лежит, опять-таки, в пределах невозможного.

Нет, ни с методологической, ни с фактической точки зрения теории академика Фоменко и его соратников на полновесную научную гипотезу не тянут. С помощью предложенной ими методики опровергнуть традиционную хронологию не удается. Учение о НХ явно лежит вне пределов возможного. Что же касается неизбежности появления гипотез подобного типа, то обсуждение этого вопроса находится в ведении психологии, культурологии, политологии, публицистики даже[21], но не истории и теории исторической науки.

[21] См., напр.: *Новиков С. П.* Указ. соч.; *Сендеров В. А.* Завтра будет поздно // Русская мысль, 1997, № 4179, 19—25 июня; *Харитонович Д. Э.* Феномен Фоменко // Новый мир. 1998. № 3; *Володихин Д. М.* Два слова о монстрах // *Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д.* История России в мелкий горошек; *Соколов М.* Удовольствие быть сиротой // Известия, 12 января 2000 г. (см. с. 76—81 наст. сб.).

А. Л. Хорошкевич

НОВОЕ НЕИЗДАННОЕ ПОСЛАНИЕ «СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА»

В нежданно-негаданно попавшем мне в руки экземпляре книги Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко «Империя»[1] из серии «Новая хронология» оказалось никому доселе неведомое послание известного австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна XVI в., адресованное, как это ни парадоксально, авторам вышеназванного сочинения. Оно написано на австрийском диалекте средневерхненемецкого языка, как и остальные сочинения и письма имперского посла. Думается, это произведение Герберштейна представляет интерес и для воссоздания душевного строя знаменитого «открывателя России», и для понимания творчества авторов указанного выше сочинения, в особенности методики их анализа. Поэтому приводим его в переводе на русский язык, снабдив лишь скромными ссылками:

Светлейшие господа, позвольте поблагодарить Вас за благосклонное внимание к моей ничтожной особе, за то, что Вы решились оставить меня в моем веке, положении, национальности, звании барона, дарованном мне моим светлейшим и могущественнейшим государем эрцгерцогом австрийским Фердинандом в 1532 г., а сочинение мое «Записки о Московии» сочли достойным упоминания в Ваших поистине гениальных по дерзости трудах.

Однако осмеливаюсь довести до Ваших высочайших светлостей сомнения относительно тех мест, которые кажутся неясными и нуждающимися в исправлении.

---

[1] *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М., Изд-во «Факториал», 1997.

Параграф 8 введения к книге «Империя» посвящен проблемам хронологии Древней Руси. Ответ на вопрос «Что такое великое переселение народов?» Ваши милости ищут в истории Древней Руси и в связи с этим обращаются и к моему сочинению. На с. 55—56 Ваши светлости приводят фрагмент моих «Записок о Московии» в русском переводе А. И. Малеина и А. В. Назаренко: «Московиты весьма похваляются этим именем, так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы»[2]. Из этой фразы Вы, почтенные господа, делаете вывод: «... по свидетельству Герберштейна, АТТИЛА СЧИТАЛСЯ РУССКИМ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМ»[3].

В латинском издании 1549 г. первому фрагменту предшествовали опущенные Вашими светлостями фразы, посвященные описанию области Югра, в том числе и такая: «Это та Югра, из которой некогда вышли венгры и заняли Паннонию [и под предводительством Аттилы покорили много стран Европы]». Аттилу я в своем рассказе, изданном на латинском языке в 1549 г., отнес не к Югре, а к венграм, захватившим Паннонию и продолжавшим свои завоевания.

В немецком переводе или редакции 1557 г. я изъял находящиеся в скобках слова, показавшиеся мне неточными и лишними. К моему глубокому сожалению, Ваши светлости не обратили внимания на квадратные скобки в русском издании, которыми выделены опущенные в немецком издании 1557 г. тексты[4]. Это кажется в высшей степени удивительным, так как дошли до меня непроверенные, впрочем, слухи, будто Ваши светлости причастны к точным наукам, которые в Ваше время якобы очень развиты, а разного рода значки полностью меняют смысл написанного.

Под термином «имя» я в своем рассказе — и 1549, и 1557 г. имел в виду название народа — «югра», а вовсе не Аттилу, как полагают Ваши светлости. В связи с этим осмеливаюсь обратить Ваше благосклонное внимание на множественное число существительного «подданные», что вряд ли может быть, даже математиками, отнесено к одному Аттиле.

---

[2] *Герберштейн Сигизмунд.* Записки о Московии. М., МГУ, 1988. С. 163.

[3] Выделение заглавными буквами всюду в тексте заимствовано Герберштейном у Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко.

[4] *Герберштейн Сигизмунд.* Указ. соч. С. 46.

Хотел бы порекомендовать почтенным ученым проверить мои утверждения по оригинальным изданиям — латинскому 1549 г. и немецкому 1557 г. При всем моем уважении к переводчикам серьезные исследователи обязательно должны пользоваться оригинальными текстами, а не только переводами, пусть даже самыми точными. В этом я совершенно согласен с моим почтенным соотечественником и, кажется, даже поклонником академиком Вальтером Ляйчем, сочинения которого рекомендую Вам изучить столь же досконально, как и те новые материи, именуемые топологией, за которые Вас уважает ученый мир, занимающийся науками, именуемыми «точными».

Таким образом, вывод о том, что «... по свидетельству Герберштейна, АТТИЛА СЧИТАЛСЯ РУССКИМ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМ», несомненно нуждается в исправлении.

Общий ход мысли Ваших милостей представляется сомнительным. К сожалению, Ваши милости, видимо, в спешке не дочитали этот рассказ до конца. В моих «Записках» я излагал мнение одного из греков, прибывших вместе с Софьей Палеолог, которого русские звали Юрием Малым, — Георгия Траханиота. Я честно признался, откуда получил такие сведения: «Я только пересказываю то, что было мне сказано». Должно быть, Ваши светлости не имели времени дочитать мой рассказ о югре до конца, а посему сделали столь важный, но в корне неточный вывод.

Вряд ли все русские, названные мною «московитами»[5], придерживались такой точки зрения. Сын главы двора византийской «царевны», Георгий Дмитриевич Траханиот, как и другие греки, был одержим идеей восстановления Византийской империи и, подобно Вашим светлостям, развивал самые фантастические идеи. Глубоко сожалею, что светлейшие господа не имели возможности или не пожелали прочитать статью вашего соотечественника Б. Н. Флори 1982 г.[6], который со-

[5] Разумеется, в данном случае к «московитам» Герберштейн причисляет и греческих эмигрантов из Мореи, подобно тому, как в наше время — в конце второго тысячелетия «русскими» именовали всех жителей Советского Союза и России, в том числе и эмигрантов оттуда.

[6] *Флоря Б. Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV в. Политическая и культурная деятельность // Руско-балкански културни връзки през средновековието. София, 1982. С. 123—

вершенно правильно сумел не только понять, но пересказать и оценить изложенное мною.

Прошу извинения у Ваших светлостей, но вынужден защищать свою честь, ибо не желаю прослыть баснописцем и лгуном.

Есть, к сожалению, и другие места в книге «Империя», которые нуждаются в исправлении.

В немецком переводе и редакции 1557 г. я позволил себе сделать краткий обзор событий, произошедших после отъезда от двора Его величества Василия III Ивановича в 1526 г. Я рассказывал об отношениях великого князя литовского и короля польского (к сожалению, видимо, для Ваших милостей осталось тайной, что эти государства были объединены личной унией и имели одного общего государя) Сигизмунда I Старого с тем же самым государем всея Руси Василием Ивановичем. Из этого рассказа Ваши светлости на с. 72 Вашего ошеломительного труда выбрали фразу: «В 1527 году они [здесь Ваши светлости в квадратных скобках изволили вставить слово «московиты», которого, простите, нет в цитируемом Вашими светлостями издании] снова выступили с татарами(?) (mit den Tartaren angezogen), в результате чего произошла известная битва при Каневе (?) (bey Carionen) в Литве»[7]. К сожалению, за давностью лет (как-никак прошло почти 450 лет: 2000—1557) я не могу сейчас припомнить точно, о ком я вел речь: то ли эти «они» были «московитами», то ли «христианами», т. е. подданными Сигизмунда Старого, как я тогда весьма неосторожно противопоставил их «московитам» (ведь и те в основной своей массе были христианами, но не католиками, а православными). В любом случае — и на стороне Василия III, и на стороне Сигизмунда Старого могли выступить татары. Да будет ведомо Вашим сугубо просвещенным светлостям, что в Литовском княжестве со времен Витовта (почтительнейше просил бы не путать с Батыем или сыном Дмитрия Донского Василием I Дмитриевичем) жило очень много татар, которые получили название «литовских татар», входили в состав ли-

143. Этой же угорско-венгерской теме в сочинении Герберштейна посвящена статья немецкого исследователя Р. Фрочнера по докладу, прочитанному им в Мюнстере в 1999 г. (в печати).

[7] *Герберштейн Сигизмунд.* Указ. соч. С. 78.

товского войска и принадлежали к привилегированному сословию шляхты[8].

Жили татары и на Руси, в частности, в Касимове, они также участвовали в войнах Руси[9]. Со времени распада Большой орды в начале XVI в. поток татарских беженцев на север усилился. Распри в Крымском ханстве также выталкивали на Русь неудачливых соперников. Один из сыновей знаменитой крымской ханши Нур-салтан Абдул-Латиф жил также в Москве, как я имел возможность рассказать в «Записках»[10]. Дипломатическое общение с татарами накладывало определенной отпечаток и на русский протокол[11]. Все это общеизвестно. Да я и сам застал еще в Москве казанского царевича Худайкула, крещеного под именем Петра и женатого на сестре великого государя Василия Ивановича — Евдокии, и его племянников Федора и Василия Мелехдаировича[12].

Ваши почтенные светлости, я вынужден вступиться и за доброе имя ваших соотечественников и современников. Ваши милости полагают, будто знаки вопроса вслед за словами «татары» и «при Каневе» «поставлены здесь современными комментаторами, которым, конечно, все это не очень нравится» (С. 72). Оставляю на совести Ваших милостей мелкую погрешность: «переводчик» — это лишь отчасти комментатор, а комментатор — это вовсе не переводчик. Однако именно эти

---

[8] *Мухлиньский А.* Исследование о происхождении и составе литовских татар. СПб., 1857; Zdanie sprawy o tatarach litewskich, przez jednego z tych tatarów złożonem sultanowie Sulejmanowie w roku 1558. Z języka tureckiego przełożył, objasnił i materjalami historycznemi uzupełnił A. Muchliński. Wilno, 1858.

[9] *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб, 1863—1868. Ч. 1—4.

[10] *Герберштейн Сигизмунд.* Указ. соч. С. 170—171; ср.: *Бережков М. Н.* Нур-салтан, царица крымская // ИТУАК. № 27. 1897. С. 1—17.

[11] *Веселовский Н. И.* Татарское влияние на русский посольский церемониал в московский период русской истории // Отчет о состоянии и деятельности СПб. ун-та 1910. Секц. 10. СПб., 1911. См. также: *Юзефович Л. А.* «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1981.

[12] *Зимин А. А.* Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. Казань, 1970. Сб. IV. С. 145—147.

«комментаторы» подробно рассказали обо всем этом, в чем Ваши милости могут убедиться, открыв московское издание «Записок» на с. 340.

Прошу прощения Ваших милостей, но сейчас не могу точно сказать, каких именно татар я имел ввиду. Беда заключается в том, что кроме вышеперечисленных татар — «литовских», «касимовских» и, условно говоря, «русских», в 20-е годы были очень активны татары крымские[13], которые с необычайной легкостью переходили то на сторону Сигизмунда Старого, то на сторону Василия Ивановича. Главным для них была величина «поминков», полударов-полудани, которую отправляли в огромных количествах из обоих великих княжеств — Литовского и всея Руси и Короны Польской, и в зависимости от этого они выступали то союзниками, то противниками этих княжеств, ведших борьбы за земли Древней Руси[14].

Однако, как бы неточны не были мои сведения о событиях 1527 г. (в свое оправдание могу сказать, что получал их через очень много рук, а потому надеюсь, что мои заблуждения извинительны), они не дают никаких оснований для того вывода, который делают Ваши светлости на основе сообщения о 1527 г. Вывод этот звучит так: «ТАТАРЫ и были КАЗАЦКИМ ВОЙСКОМ, т. е. казацкой Ордой московских царей. И все становится на свои места» (С. 72). Решаюсь огорчить Ваши милости. Но на мой взгляд из XVI столетия, напротив, все ставится с ног на голову... В бытность в Москве мне не доводилось даже слышать этого слова. Позднее узнал, что и мои, и Ваших милостей весьма ученые соотечественники нашли сле-

---

[13] *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVII в. СПб., 1887; *Сыроечковский В. Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // Уч. зап. Моск. Гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. Вып. 61. История (Т. 2). М., 1940. С. 3—71; *Croskey R. M.* The Diplomatic Forms of Ivan III's Relationship with the Crimean Khan // Slavic Review. V. 42, N 2 (July 1984). P. 257—269; *Id.* Muscovite Diplomatic Practice in the Reign of Ivan III. New-York, London. 1987; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым в конце XV— начале XVI вв. От союза к противостоянию. М., 2000.

[14] *Довнар-Запольский М. В.* Московские упоминки татарским ордам. СПб., 1900; *Он же.* Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга метрики Литовской 1502—1509 // ИТУАК. 1898. № 28. С. 1—91.

ды его употребления в XIII в.[15], но на территории Европы даже они до середины XVI столетия этого термина не обнаружили. А вместе с тем исчезает и одно вполне весомое доказательство того, что Русь и была Монгольской ордой, что Ваши светлости пытаются внушить несведущим в истории читателям. Подозреваю одновременно, что Ваши светлости захватил — надеюсь, на время — поток произведений лже-ученых, небрежно собирающих в кучу непроверенные сведения в угоду политическим интересам сегодняшнего дня (на этот раз речь идет об «Истории казаков» А. А. Гордеева 1992 г.). Или, может быть, в Ваших милостях заговорила родная казацкая кровь?[16]

Прошу извинения за некоторую сбивчивость изложения, но должен вернуться к термину «Литва», которому Ваши просвещеннейшие светлости посвятили особый параграф (Часть I. гл. IV, § 7. С. 132—133). В нем Ваши светлости изволили открыть сразу несколько «Америк», обильно и щедро цитируя сочинение 1991 г. Е. Е. Ширяева, который в глазах Ваших светлостей, видимо, приобрел почти божественный авторитет[17]. Одна из этих «Америк» — наименование государственного образования. Термин Литва, согласно Ширяеву, употребляется якобы со второй половины XIX в., а по Ваших милостей утверждению, «ЛИТВА И ЕСТЬ СТАРОЕ НАЗВАНИЕ БЕЛОЙ РУСИ, ОНА ЖЕ — МОСКОВИЯ». В предшествующем сочинении одного из Ваших милостей — А. Т. Фо-

[15] На этот раз Герберштейну, видимо, оказалось доступным исследование замечательного австрийского исследователя Г. Штекля (*Stökl* G. Die Entstehung des Kosakentums. München, 1953)

[16] Издательница полагает, что в этом последнем предположении Сигизмунд Герберштейн, которому явно изменило чувство меры, заблуждается самым существенным образом. Привязанности по крови принимались во внимание лишь «арийцами», известными под названием фашистов. Странно, что у гуманиста Герберштейна могло возникнуть такое предположение...

[17] Может быть, на Ваши милости действует магия его фамилии? Ведь его однофамилец А. Н. Ширяев, президент Международного общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли, дал напутствие книге А. Т. Фоменко 1990 г., правда, в отличие от Ваших милостей, он писал лишь о гипотезах и предположениях, сделанных в этой книге (прим. С. Герберштейна).

менко я прочитал, будто сам утверждал («Герберштейн прямо пишет»), «что Литва — это русское княжество»[18]. Увы, увы и увы... Я об этом не писал. Цитирую перевод латинского издания моих «Записок»: «Ближе всего к Московии Литва. Я имею здесь не одну (собственно литовскую) область, но и прилегающие к ней страны, которые разумеются под общим именем Литва». В своей немецкой редакции я уточнил этот текст: «Великое княжество Литовское с принадлежащими ему княжествами граничит с землями московитов»[19].

Утверждение Ваших милостей о том, что Литва это — Русь, заблуждение... Литва — это сокращенное и собирательное название Великого княжества Литовского, Жмойтского и Русского[20]. Поскольку мне довелось неоднократно посещать столицу этого государства и общаться с Сигизмундом Старым, то позвольте мне сообщить Вашим милостям, что это княжество включало в себя этническую Литву, Жмудь (Жемайтия, Жомойть, Западная Литва) — с 1454 г., многие земли Древней Руси — и те, которые позднее стали Белоруссией, и те, которые вошли в состав княжества всея Руси, как, например, Смоленск. Восточная граница Литовского княжества при Витовте проходила несколько далее 100 верст от Москвы[21]. Территория же современной Беларуси распределялась между Литовским княжеством, отчасти Короной Польской и княжеством всея Руси[22]. Если бы Ваши милости обратились к иным источникам, то заметили бы разницу между Литвой и Жмудью, Литвой и «Русью», поскольку последние области сохранили

[18] *Фоменко А. Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?). Реферат. М.: Изд-во мех.-мат. ф-та МГУ, 1993. С. 179.

[19] *Герберштейн Сигизмунд.* Указ. соч. С. 185.

[20] На этот факт ученые давно уже обратили внимание. См.: *Clogier Z.* Kwestja litewska. SPb., 1905.

[21] Подробнее о территории Великого княжества Литовского и Беларуси, в частности, см.: *Alexandrowicz S.* Rozwój kartofrafii Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII w. Wyd. 2., poprawione i uzupełnione. Poznań, 1989; *Id.* Kartografia wojskowa Wielkiego Księstwa Litewskiego do połowy XVII w. // Kartografia wojskowa krajów strefy baltyckiej XVI—XX w. Toruń, 1996. S. 11—22.

[22] *Спірыдоноў М.* Беларусь на карце Вялікага княства Літоускага 1613 г. // З глыбі вякоў. Мн., 1997. С. 136; *Он же.* Закрепощение крестьянства Беларуси (XV—XVI вв.). Мн., 1993 (карта).

свои этнические и даже административные особенности на протяжении всей истории[23].

Почтенный господин Ширяев, кажется, обуреваем идеей Великой Беларуси и ради этого готов поступиться истиной. Господин Ширяев исповедует веру в то, что Великое княжество Литовское образовалось на территории Беларуси со столицей в Новогрудке в 1240 г., а основателем его был некий Палемон, бежавший от Нерона. Миф о Палемоне и Новогрудке как центре Литовского княжества возник, скорее всего, в связи с попытками Гаштольдов и Гольшанских утвердить идею давности своих родов и исконности принадлежности этой территории Литовскому княжеству. По форме же эта легенда — перенесение власти и основание нового государства переселенцами — типично ренессансное сочинение конца XV — начала XVI в.[24]

Впрочем, господин Ширяев и его единомышленники имеют много противников в Ваше время, в том числе даже в Беларуси, предпочитающих придерживаться исторической действительности[25]. Следуя примеру Ваших почтенных милостей, решаюсь привести столь же длинную цитату из труда М. Ф. Спиридонова, вряд ли доступного Вашим милостям: «Вопреки неубедительно аргументированному мнению историка-этнографа М. Ф. Пилипенко (см.: *Пилипенко М. Ф.* Возникновение Белоруссии: Новая концепция. Мн., 1991. С. 104—108 и др.[26]), мы полагаем, что в эпоху феодализма общепринятых терминов

---

[23] *Halecki O.* Litwa, Ruś i Zmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego. Kraków, 1916; *Wisner H.* Stań się! Z dziejów tworzenia się Litwy // Lithuania, № 4 (13). 1994. S. 40.

[24] *Kosman M.* Litwa pierwotna. Mity, legendy, fakty. Warszawa, 1989; *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959. С. 70—71.

[25] Среди них хотелось бы особо отметить М. Ф. Спиридонова, автора карты Белоруссии XVI в. (см.: *Спірыдоноў М.* Указ. соч.; *Он же.* Исторический документ — для современной серии книг (Населенные пункты Белоруссии в Переписи войска Великого княжества Литовского 1567 г.) // Навіны Беларускай акадэміі № 24 (604). 29 июня 1991. С. 1, 5; № 25 (605). С. 5; № 26 (606). 12 июля 1991 г. С. 5). О картах Беларуси более точно см. также: *Казлоў Л., Цітоў А.* Беларусь на сямі рубяжах. Мінск, 1993.

[26] *Ср.: Ермаловіч М. І.* Па слядах аднаго міфа. Мн., 1989.

для обозначения территории, заселенной белорусской народностью, не существовало. Приводимые М. Ф. Пилипенко для обозначения своего мнения несколько особых случаев употребления термина «Белая Русь» интерпретируются, к сожалению, без серьезного источниковедческого анализа и учета соответствующих данных всей совокупности разнообразных видов источников XVI в., когда якобы «... и возникло общее название этнической территории (Белая Русь) и общее (этноним) всего народа (белорусы)» (Там же. С. 107). Это, как мы считаем, сомнительное утверждение полностью опровергается уже тем достаточно значимым в данном случае фактом, что, изучая в течение 25 лет историю Белоруссии XIV—XVI вв., в том числе и ее историческую географию, в источниках этого периода мы не встретили ни одного специального термина, включая и «Белая Русь», для обозначения всей территории, заселенной белорусской народностью»[27]. В доказательство своего мнения М. Ф. Спиридонов (в соавторстве с В. Насевичем) предпринял специальный анализ термина «Русь» и исследовал территорию, которая подпадала под это наименование в XVI столетии (это район к югу от Полоцка и Витебска, между Минском и Мстиславлем и к юго-востоку от Минска до верховьев Березины)[28] и (самостоятельно) белорусскую территорию, которую в средние века можно было причислить к «Литве»[29].

Если же Ваши милости соблаговолят открыть свои уши и прислушаться к голосу разума, то, может быть, согласятся почитать труды и других авторов, увы, почивших ранее господина Ширяева. Дабы не обременять Ваши светлости поисками подобных раритетов в частных библиотеках, осмеливаюсь указать названия трудов классиков отечественной и зарубежной

---

[27] *Спиридонов М. Ф.* Исторический документ... № 26. С. 5. Ср. о «Руси» в районе Полоцка в XIV в.: *Лыч Л., Навіцкі У.* Гісторыя культуры Беларусі. Мн., 1996. С. 38.

[28] *Насевіч В., Спірідонаў М.* «Русь» у складзе Вялікага княства Літоўскага у XVI ст. // З глыбі вякоў. Наш край: Гісторычна-культаралаг. зб. Вып. 1. Мн., 1996. С. 4—27.

[29] *Спиридонов М. Ф.* «Литва» и «Русь» в Беларуси XVI в. Карта // Наш радавод. Матэрыялы міжнарод. навук. канф. «Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII—XX ст.» (Гродна, 3—5 ліпеня 1996). Кн. 7. Гродна, 1996, С. 206—211.

литуанистики и белорусистики — Ю. М. Бардаха[30], Х. Ловмяньского[31], М. К. Любавского[32], Е. Охманьского[33], В. Т. Пашуты[34], В. И. Пичеты[35], Н. Н. Улащика[36] и др.

Хотел бы выразить надежду, что по ознакомлении с ними Ваши светлости откажутся от столь несообразного с действительностью утверждения, будто «ЛИТВА И ЕСТЬ СТАРОЕ НАЗВАНИЕ БЕЛОЙ РУСИ, ОНА ЖЕ — МОСКОВИЯ». Конечно, если бы авторы «Империи» были бы правы во второй половине своего вывода, то не стал бы на протяжении XII—XVI вв. Полоцк яблоком раздора между Московским, а после 1485 г. княжеством всея Руси и Литовским княжеством[37], то не стоял бы литовский князь Ольгерд со своими войсками под Москвой в 1368 и 1370 гг., не предпринял бы он третьего похода на Московское княжество в 1372 г. и, в мое время, т. е. в XVI в., не буйствовали бы русско-литовские войны[38], а мне не пришлось бы приезжать в Москву, чтобы посредничать от имени моих могущественней-

[30] *Bardach J.* Studia z ustroju i prawa Wielkiego księstwa Litewskiego XIV—XVII w. Warszawa, 1970; *Id.* O dawnej i niedawnej Litwie. Poznań, 1988.

[31] *Łowmiański H.* Studia nad dziejami Wielkiego księstwa Litewskiego. Poznań, 1983.

[32] *Любавский М. К.* Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского статута: Исторические очерки. М., 1892. Приложение: Политическая карта Литовско-Русского государства конца XV и начала XVI в.

[33] *Ochmański J.* Historia Litwy. Wyd. 2. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łodź, 1982.

[34] *Пашуто В. Т.* Указ. соч.

[35] *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV—XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961.

[36] *Улащик Н. Н.* Белорусско-литовское летописание // Вопросы истории. 1984. № 12. С. 63—72; *Он же.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973.

[37] *Александров Д. Н., Володихин Д. М.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII—XVI веках. М., 1994; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Вып. 1—6. М., 1977—1989.

[38] *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI вв. М., 1980; *Михайловская Л. Л.* Белоруссия и Литва конца XIV — первой трети XVI в. (по материалам хроники Б. Ваповского). Минск, 1981; *Кром М. М.*

ших государей между Литовским, Жмойтским и Русским княжеством и княжеством всея Руси. Впрочем, тогда бы я не смог и написать своих «Записок о Московии», которыми Ваши милости столь благосклонно пользуются. Может быть, хотя бы это последнее обстоятельство умягчит сердца Ваших светлостей, и Вы решитесь отступить от утверждения, что «ЛИТВА И ЕСТЬ МОСКОВИЯ».

Вторая «Америка» — это употребление в качестве государственного — «РУССКОГО ЯЗЫКА, точнее старобелорусского — западного наречия старорусского языка». Речь, на самом деле, должна идти о преобладании в делопроизводственных текстах старобелорусского языка[39], на котором, в частности, написана так называемая Литовская метрика, то есть документы, вышедшие из различных канцелярий центральной и местной власти. На старобелорусском языке написаны и многочисленные белорусско-литовские летописи, видимо, не обратившие на себя внимания Ваших светлостей[40].

Не могу не выразить сожаления, что Ваши милости пропустили те пусть и скудные сведения, которые я собрал относительно русских летописей. Часть их я изложил в своих «Записках», а о части, о которой узнал лишь в Короне Польской и Великом княжестве Литовском, не успел поведать там. Восполню этот недостаток теперь. Ян Длугош, знаменитый польский хронист XV в., имел в своем распоряжении русские летописи, включавшие Повесть временных лет и не дошедшие до нашего времени, и включил их в свою «Историю Польши», сохранившиеся тексты которой были написаны в 60—90-х годах XV в.[41] Непонятно мне, каким образом независимые

Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 1995.

[39] *Батура Р. К., Пашуто В. Т.* Культура Великого княжества Литовского // Вопросы истории. 1977. № 4. О старобелорусском и его отличиях от русского см. подробнее: *Карский Е. Ф.* Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности. Вильна, 1904; *Янкоўскі Ф.* Гістарычна граматыка беларускай мовы. Мн., 1983. С. 21—38.

[40] ПСРЛ. Т. 32, 35. М., 1975, 1980. Подг. Н. Н. Улащик.

[41] *Горанин Д.* Киевская летопись XII в. в польской историографии // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 187—193; *Творогов О. В.* Повесть временных лет // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. (XI — первая половина XV в.). Л., 1987; *Лихаче-*

друг от друга хронисты и летописцы могли бы использовать эту Повесть, если бы она, согласно Ваших милостей представлениям, была бы поздним памятником.

Еще раз вынужден вступиться за Ваших соотечественников. Вы, почтенные авторы «Новой хронологии», сетуете на медленность издания летописей, и в связи с этим ополчаетесь на академические учреждения: за два столетия издано-де всего 40 томов только по 200 страниц[42]. Конечно, первые издания летописей увидели свет в XVIII в., и формально Ваши милости абсолютно правы. Но если Вашим милостям доводилось видеть книги XVIII в., то можно было бы Вашим наметанным глазом заметить, что это примитивные, не критические, не академические публикации. В XVIII в. их издавали по одному произвольно выбранному тексту. Поэтому далеко не всегда это был самый ранний список или список, ближайший к оригиналу (это, кажется, называется протограф). Ведь большинство летописей сохранилось в нескольких списках, даже редакциях. Ученому человеку важны все варианты, показывающие жизнь текста в зависимости и от заказчика текста — государя батюшки, и от его склонностей к дружбе или вражде с соседями и собственными подданными[43], да и просто от аккуратности писца. Установить жизнь летописей, их переделки, переписывание и дописывание стало возможным лишь благодаря гениальным изысканиям А. А. Шахматова в начале XX в. С этого времени и можно отсчитывать начало издания русских летописей.

Ваши милости, до меня дошли слухи о том, что в Вашей стране с 1925 по 1965 г. летописи не издавались, А. А. Шахматов за свою принадлежность к каким-то «кадетам» (не знаю, что это такое) подвергся различным оскорблениям, правда, после смерти в 1921 г., и лишь благодаря усилиям М. Н. Тихомирова, о котором наслышан от одного из русских комментаторов моих «Записок», летописи снова начали издавать. За эти 35 лет опубликовали томов 20. Теперь, Ваши светлости,

---

ва О. П. Летопись Ипатьевская // Там же. С. 235—241. Здесь же литература вопроса.

[42] *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Империя. С. 81 и др.

[43] *Лурье Я. С.* Две истории Руси 15 века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

мода на летописи прошла. Президенты ими не интересуются, летописные группы исчезли, частные издатели думают только о прибыли[44]. А наука ее не приносит. Неужели Ваши милости этого не заметили?

Но довольно о летописях. Можно было бы поговорить и об актах, но это в другой раз...

Одной из ведущих идей в многократно тиражируемых книгах Ваших светлостей является мысль о том, что Русь — это Орда, православная часть Монгольской империи, что монгольское завоевание исходило из Владимиро-Суздальской Руси и началось лишь в XIV столетии (С. 21). Для «доказательства» теории Ваши светлости прибегают и к моим «Запискам». На этот раз речь идет об иллюстрациях.

С глубоким прискорбием вынужден также обратить внимание Ваших светлостей на странный подход к выбору иллюстраций из моих сочинений. В доказательство Вашей ярко неожиданной и захватывающей дух мысли о том, что Русь-де и была «Монгольской ордой», Ваши светлости поместили в указанной книге две гравюры из издания ничтожного врунишки, использовавшего мое честное имя для добывания денег. Некий магистр диалектики, физики и математики (опять ученый!), а заодно и поэт Генрих Панталеоне воспользовался событиями Ливонской войны и интересом всей Европы к столь грозному врагу на востоке и перевел — увы, кое-как — латинское издание «Записок», издав его в Базеле в 1563 г. По-видимому, он не знал о моем переводе и редакции 1557 г., поэтому наделал массу ошибок[45]. Зато его издание благодаря удачной коньюнктуре пользовалось большим спросом у европейского читателя и неоднократно переиздавалось (неправда ли, знакомая картина. Ведь и в Ваше время, пользуясь сумятицей в умах, читателю можно подсунуть любую белиберду...).

Зигмунд Фейерабенд, владевший типографией во Франкфурте, не имел, по-видимому, под рукой гравюр, сопровождавших мое издание 1557 г., а посему новое издание «Записок»

---

[44] Тут Герберштейн опять ошибается. В г. Рязани А. И. Цепков переиздает летописи, в г. Москве — А. Д. Кошелев, совсем недавно И. А. Тихонюк в издательстве «Археографический центр» опубликовал два тома, правда, от этого его издательство и прогорело.

[45] *Герберштейн Сигизмунд.* Указ. соч. С. 372—373.

1576 г. снабдил гравюрами, очень широко распространенными в Европе в это время. Одна из них, воспроизведенная на с. 63 московского издания 1988 г., изображает прием посла турецким султаном. Да будет Вашим милостям известно, что турецкая тема в Европе во второй половине XVI в. была более чем актуальна[46].

Поэтому, да не прогневаются Ваши милости, гравюра на странице 63 не имеет ни малейшего отношения к Руси, если, конечно, не допустить, что Русь и Россия — это то же самое, что Турция (Османская, Оттоманская империя или султанат), а турецкий султан — это и есть Василий III, великий князь всея Руси, при дворе которого я имел счастие пребывать в 1517 и 1526 годах. Но осмеливаюсь лелеять надежду, что Вашим светлостям угодно будет и великого князя Василия Ивановича оставить в своей стране, как и меня, его посещавшего.

Также мало имеет отношения к Руси и моим «Запискам» и вторая гравюра, на которой изображен государь в европейском платье и обычной короне городками, в каких в Европе обычно изображали королей. Великий князь всея Руси не был коронован и не носил европейского костюма, впрочем, если Вашим светлостям угодно, можно считать его одновременно и императором Священной Римской империи Германской нации Максимилианом и австрийским эрцгерцогом Фердинандом. Ведь за математическими доказательствами этого тождества дело не станет, не правда ли?

Прошу Ваши светлости лишь об одном — не вмешивать меня и мои «Записки» к Вашим свободным, почти как у Карлсона, что живет на крыше (помните?), перемещениям исторических личностей и событий во времени и пространстве. Мне бы очень не хотелось, чтобы мои «Записки» легли прочным камнем в фундамент того воздушного замка, который Ваши милостивые светлости именуют «Новой хронологией».

---

[46] В Турции гуманисты (Ульрих фон Гуттен, Т. Кампанелла, Ж. Боден, М. Лютер) видели, правда, по-разному, образец для подражания (*Егоров Д.* Идея «турецкой реформации» в XVI в. // Русская мысль. 1907. № 7. С. 1—14; *Schwoebel R.* The Shadow of the Crescent. The Renaissance Image of the Turk (1453—1517). Nieuwkoop, 1967; *Coles P.* The Ottoman Impact on Europe. L., 1968).

[47] *Фоменко А. Т.* Критика традиционной хронологии.

На вопрос «Какой сейчас век?»[47], поставленный одной из Ваших светлостей, я по ознакомлении с книгой «Империя» хотел бы ответить: судя по ней, — глухое средневековье, эпоха варварства и дикости; до эпохи Возрождения, тем более позднего (в которой довелось действовать и мне), еще очень далеко[48]. Ложная схоластика, полное отсутствие рационального подхода, замененного магией цифр, воздействие на подсознание — со всем этим мои современники гуманисты боролись, но, видно, без особого успеха, коль скоро псевдоистория XVI в. смогла явиться на свет Божий в конце второго тысячелетия от Р. Х. в такой стране, как Россия, где даже в мое время не поощрялись ни колдовство, ни заговоры.

Ваших светлостей слуга
Сигизмунд Герберштейн
собственноручно.

Переводчику, комментатору и издателю послания Сигизмунда Герберштейна, адресованного творцам «Новой хронологии», остается добавить к этой эпистолии барона слова самой искренней благодарности ему за попытку спасти доброе имя его поклонников, а также той науки, которая называется история и не терпит несоблюдения ее законов и пренебрежения ее методами, и той страны, которая была столь гостеприимна к Герберштейну в XVI в., страны, много страдавшей от варварства и дикости ее правителей, собственного невежества и неуважения к ней и ее прошлому разных дельцов, готовых продать ее историю оптом и в розницу, подобно нефти и газу, лишь бы набить свои собственные карманы звонкой монетой...

[48] На этот раз гуманист С. Герберштейн, возможно, ошибается, так как верит в исторический прогресс. Однако сейчас существует теория, что средние века продолжались до XIX в. (*Le Goff J.* Pour un autre Moyen Âge. Temps, travail et culture en Occident. Paris, 1977. P. 339).

ТОЧКА ЗРЕНИЯ АРХЕОЛОГА

Е. Н. Черных

БИОКОСМИЧЕСКИЕ «ЧАСЫ» АРХЕОЛОГИИ

Источники знания о прошлом

История всего человечества наиболее полно раскрывается лишь в ее последние два-три столетия. Под словом «всего» мы подразумеваем именно все человечество, а не центральное ядро евразийских сообществ, в технологическом отношении опережавших некогда все прочие. Ведь по-настоящему о народах иных континентов — Америки, Австралии, большей части Африки, Северо-Восточной Азии — люди этого «евразийского ядра» начали узнавать лишь с XVI в., а в сущности и еще позднее — в XVIII—XIX вв. Лишь последнее столетие сделало мир тесно взаимосвязанным.

История деяний весьма недавнего прошлого отражена в неисчислимом множестве письменных документов: миллиардах статей, заметок, кодексов, описей, книг, частных или служебных писем и т. п. Эти источники, объединенные в особый разряд — исторических, запечатлены на бумаге или бересте, высечены на камне или записаны на компьютерных дисках. Словом, в них сосредоточено все, что может помочь пониманию конкретной культуры, ее социального устройства, устремлений, истории развития. При всем том, однако, они перенасыщены персоналиями, очень часто невообразимо лживы и пристрастны; действительность бывает искажена в них порой до неузнаваемости; в угоду политическим целям из хроник иногда выброшены целые периоды существования народов.

Ранний период истории человечества отражен в источниках совершенно иного рода — археологических. Внешне они кажутся абсолютно беспристрастными, да и скрыты за ними анонимы: как правило, мы не знаем имен тех людей, кто оби-

тал в некогда цветущих или убогих поселках, выделывал каменные или бронзовые орудия, укрывал в земле клады, сеял злаки и собирал урожай, кто захоронен в могилах с пышным или бедным инвентарем. Археологических источников ныне тоже неисчислимое множество, и основная проблема для исследователя заключается в умении правильно дешифровать их, проникнуть в их загадочный смысл. В отличие от письменных, эти источники охватывают всю историю существования человеческого рода: с появления древнейших его представителей — архантропов и вплоть до современности, т. е. на протяжении двух и даже трех миллионов лет.

Системы отсчета времени

Любое изложение исторического процесса бессмысленно, если не существует отсчета времени, в котором события протекают и которым они замеряются. Важнейшим приложением к ряду наук, в особенности к истории и археологии, является хронология. Обычно различают две ее разновидности — относительную и абсолютную.

Относительная хронология говорит о последовательности событий по отношению друг к другу: «Революция произошла после войны», «Иван родился раньше Петра» и т. п. В этой статье мы рассмотрим хронологию эпохи раннего металла, для которой установлена своя последовательность периодов: медный век сменяется бронзовым, бронзовый делится на ранний, средний и поздний. Причем в этих случаях ничего не говорится ни о точном отрезке времени, разделяющем события, ни об их отношении к общей шкале времени.

Абсолютная хронология обращается к внешней шкале замеров, используя чаще всего понятия времени, принятые в определенной культуре, обществе. При всех путающих различиях между системами абсолютных хронологических шкал, построенных каждой более или менее развитой культурой, они всегда привязаны к сходному источнику замеров. Источник этот планетарный, с небольшим числом вариаций: Луна, Солнце или Луна и Солнце одновременно (редко — звезды). Поэтому в любых развитых социальных системах используют либо лунный, либо солнечный, а часто — комбинированный лунно-

солнечный календарь, основанный на периодичности явлений природы.

Каждая культура или же блок в чем-то родственных культур, нанося хронологические метки на принятой ею шкале, начинает с события, почитаемого наиважнейшим для данной культуры (сторонние же наблюдатели часто указывают на мифологический, нереальный характер такого события, однако подвергать сомнению высшую реальность самого факта для конкретной культуры всегда считается кощунством). Так, христианский мир ведет отсчет времени от Рождества Христова (2000 лет назад). Для блока исламских сообществ главнейшим событием было бегство пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (15 июня 622 г., отсюда — 1378 год хиджры). Для иудеев — это сотворение Господом нашего мира (что имело место 6 октября 3761 г. до н. э., 5759 лет назад). Однако, согласно православной христианской версии, это событие произошло раньше — 7508 лет назад, или в 5508 г. до н. э.; от этой точки вело счет времени Российское государство до 1700 г. Древние римляне главнейшим мировым событием почитали, естественно, основание своего Вечного города, от него (в большинстве случаев — от 753 г. до н. э.) они и отсчитывали все годы в своих хрониках. Французы попытались в конце XVIII в. начать отсчет нового календаря со дня провозглашения Республики — 22 сентября 1792 г. Сами годы были обозначены как I, II...VIII..., да и названия месяцев звучали диковинно — прериаль, термидор... брюмер...; однако после 31 декабря 1805 г. Франция вернулась к современному григорианскому календарю.

Ограничимся этими наиболее ясными примерами, хотя их огромное множество. Все приведенные здесь даты выражены в значениях юлианского календаря. Чтобы синхронизировать все эти шкалы между собой, потребовалось немало времени и усилий множества специалистов; ну а попытки синхронизаций различных систем отмечались еще в I тысячелетии до н. э.

Однако не эта область сопоставлений была самой трудной. Гораздо более туманны и неопределенны бесчисленные локальные шкалы, ведущие отсчет от неких мифических правителей, вроде основателя легендарной династии Ся в Древнем Китае (III тысячелетие до н. э.) или же Скорпиона — будто бы древнейшего фараона Египта (IV тысячелетие до н. э.). Далее выстраиваются в длинные ряды всевозможные списки

«Царских канонов», различных династий древнейшей Вавилонии; к ним примыкают так называемые «провинциальные эры» типа македонской, ахейской и многих других, в которых отсчет времени ведется от мелких и малоизвестных событий и лиц. Все эти причудливо переплетающиеся шкалы пестрят невосполнимыми пробелами. Распутывают их с громадными усилиями, да и реконструкции их нередко насыщены трудно контролируемыми ошибками.

> «Для Ближнего Востока пределы допустимой погрешности быстро увеличиваются по мере того, как мы заходим в глубь веков дальше 900 г. до н. э., — писал один из крупнейших специалистов по хронологии Древнего мира Э. Бикерман. — До XIV в. до н. э. в самых благоприятных случаях пределы погрешности достигают примерно 10 и более лет; к XVII в. до н. э. они доходят примерно до 50 лет, а для более раннего времени — и до 100 лет. Для дописьменного периода у нас нет исторических дат, и следует полагаться только на археологическую хронологию[1]».

Но вот что следует непременно добавить: к 900 г. до н. э. всего лишь 3—4% территории земного шара — максимум! — было освоено населением, создавшим свою письменную культуру. Все же остальные бесчисленные культуры были рассеяны во мраке бесписьменности. Следовательно, без «археологической хронологии» вся неизмеримая масса древнейших фактов могла бы предстать в качестве унылой и беспорядочной свалки.

Изотоп ^{14}C и абсолютное время

Археологические источники были включены в создание хронологических систем с конца 40-х годов. Отчетливо начало вырисовываться преимущество метода радиоуглеродного датирования, который был обоснован в середине 40-х годов профессором химии Чикагского университета У. Либби. Важность его открытия быстро стала очевидной, и уже в 1960 г. Нобелевский комитет присудил автору почетную премию по химии.

Суть метода заключается в следующем. Углерод на Земле представлен тремя изотопами — ^{12}C, ^{13}C и ^{14}C. Их природные

[1] *Бикерман Э.* Хронология Древнего мира. М., 1975. С. 75.

концентрации весьма различны: ^{12}C составляет 98,9% всего углерода, ^{13}C — 1,1% и, наконец, радиоактивный изотоп ^{14}C, наиболее важный для нас в данной проблеме, занимает совершенно ничтожную, 10—12 часть от современного углерода земной атмосферы и почвы. Радиоактивный изотоп ^{14}C постоянно образуется в верхних слоях атмосферы в результате бомбардировки ядер атомов азота протонами космических лучей, а затем с периодом полураспада 5730 лет (бета-распад) переходит в стабильный азот. Время перемешивания атмосферы невелико: всего за несколько лет свежий радиоуглерод через фотосинтез вовлекается в кругооборот углерода всей биосферы планеты[2].

В любом живом организме поддерживается тот уровень радиоуглерода, который присутствует в земной атмосфере, это равенство обеспечивается фотосинтезом или питанием вплоть до прекращения жизнедеятельности. Поэтому, измерив радиоактивность биологических останков, можно вычислить момент смерти организма или конец формирования годичного кольца дерева. В этом и состоит разработанный Либби метод радиоуглеродной датировки.

Теория остается теорией, покуда она не проверена практикой. Первые сопоставления с традиционными хронологическими шкалами, построенными на базе письменных источников, были проведены в предположении о неизменности атмосферного содержания ^{14}C. Еще около 40 лет назад были сделаны радиоуглеродные определения возраста органики из могил Древнего царства в Египте. Первые датировки по ^{14}C оказались моложе традиционных на несколько сот лет. Это вызвало недоверие к новому методу, поскольку никто тогда и помыслить еще не смел о ревизии построенной на письменных источниках древнеегипетской хронологии.

Гораздо более сенсационными и на первый взгляд абсолютно неправдоподобными показались радиоуглеродные даты для культур Европейского континента. Их передатировка выглядела порой прямо-таки чудовищной: по сравнению с традиционными представлениями историков и археологов они удревняли события более чем на тысячу лет (напомним, что это были бесписьменные культуры). В соответствии с устоявшимися тогда

[2] Подробнее об этих процессах см.: *Дергачев В. А.* Радиоуглеродный хронометр // Природа. 1994. № 1. С. 3.

взглядами такого просто не могло быть, ибо безусловно господствовала теория «Ex Oriente Lux» («Свет с Востока»), согласно которой все важнейшие открытия могли свершаться только в долине Нила или в Передней Азии, а более северные культуры Евразии светили лишь отраженным светом; доказывать свою жизнеспособность они были в состоянии исключительно умением усваивать идеи, приспосабливая к условиям своего бытия те достижения, что доходили к ним через сотни и тысячи километров, из первичных высокоразвитых центров. Стало быть, исходя из этой неколебимой теории, все кардинальные технологические инновации древности (и горно-металлургический промысел, и колесо, и прочие), первоначально способные появиться только на Востоке, конечно же, в северных регионах следовало датировать более поздним временем.

Дискуссия вспыхнула очень горячая. Кажется даже, что поначалу противников метода среди археологов и историков было заметно больше, чем его сторонников[3]. Такие расхождения между историческими и радиоуглеродными датировками возникали потому, что на ранних стадиях использования метода не было известно об изменчивости атмосферной концентрации радиоуглерода со временем. И поскольку было неясно, как именно она изменялась, расчеты возрастов делались в простейшем предположении о ее постоянстве. Датировки, вычисленные таким образом, используются по инерции и сегодня, они дают так называемый радиоуглеродный возраст материала.

Для времен, простирающихся до 8—10 тыс. лет назад, построены таблицы приведения к истинным возрастам. Как они были получены, мы расскажем далее, а пока остановимся подробнее на объяснении изменчивости концентрации атмосферного радиоуглерода[4].

Содержание ^{14}C в атмосфере и верхнем слое Мирового океана определяется балансом между его поступлением и распадом. Убывание количества радиоактивных атомов происходит по экспоненциальному закону, и на этот процесс не влияют никакие внешние силы. Однако поступление радиоуглерода в

[3] Литература по этому вопросу лет 35—40 назад была довольно обильной. См. например: *Клейн Л. С.* Археология спорит с физикой // Природа, 1996, № 2.

[4] *Бялко А. В.* Парадоксы истории радиоуглерода // Природа. 1996. № 7. С. 72.

атмосферу и поверхностный слой океана подвержено заметным изменениям. В прошлом они происходили вследствие трех причин, позднее появились еще две — антропогенные.

Во-первых, надежно установлено, что интенсивность космических лучей зависит от уровня солнечной активности, а следовательно, непостоянна и скорость образования ^{14}C в атмосфере. Во-вторых, изменения генерации ^{14}C в атмосфере происходят вследствие вариаций геомагнитного поля: оно отклоняет заряженные частицы космических лучей на их пути к Земле, тем самым меняя и скорость образования ^{14}C. Наконец, третья причина связана с перераспределением радиоуглерода между океаном и атмосферой. Океанские воды служат огромным резервуаром CO_2, а характерное время газообмена между глубинными слоями океана и атмосферой имеет масштаб тысячелетий. Поскольку в «старой» углекислоте глубинных вод распалось больше ^{14}C, следовательно, с каждым перемешиванием океана содержание атмосферного радиоуглерода падает.

Кроме того, в современный период его концентрация в воздухе стала снижаться в результате интенсивного сжигания ископаемых топлив, не содержащих ^{14}C, и напротив, атмосферные испытания ядерного оружия вбросили в биосферу заметное количество «противоестественного» радиоуглерода. Все эти современные изменения поддаются точному учету, но различить действие трех естественных причин на атмосферное содержание ^{14}C в прошлом Земли пока не удается. Тем не менее в совокупности оно теперь известно. Как же удалось его установить?

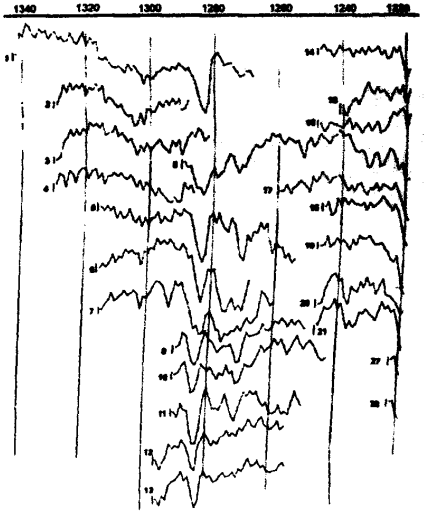
Дендрохронология и радиокарбон

Источником этой информации стала дендрохронология, или определение возраста деревьев по кольцам годичного (или ежегодного) прироста. Метод этот не новый: в практику естественных наук он вошел уже более ста лет назад. Исследования 80—60-летней давности, проведенные американским астрономом А. Дугласом, положили начало приложению дендроанализа к археологическим древностям (первоначально для юго-запада США). Ныне это общепризнанный в мире метод датировки. Его применяют в самых различных странах: не только на Североамериканском континенте, но и буквально по

всем гигантским пространствам Евразии — от Ирландии до Японии. Чрезвычайно широк и хронологический охват метода: суммарно до шести-семи тысячелетий вглубь от наших дней для археологических материалов, а для климатологии — и того больше — до 10—11!

Метод исходит из наблюдений за стойкими и ритмичными колебаниями в ширине погодичного прироста древесины. Толщина каждого кольца на самых различных деревьях четко отражает ту климатическую ситуацию, которая имело место либо в год формирования конкретного кольца, либо в год ему предшествующий. Климатические условия проявляются достаточно однородно на огромных территориях, что и явилось основным определяющим фактором в характере колец у бесчисленных древесных стволов той или иной географической области. Благоприятен климат для роста дерева (влажно и жарко), и дерево отреагирует толстым кольцом. Надвигаются критические условия для жизни дерева (сухо и холодно), и годичное кольцо будет тонким, еле заметным на срезе ствола.

Две основные трудности поджидают исследователя при проведении дендроанализа. Во-первых, деревья различного вида реагируют на климатические колебания несколько по разному. Хвойные деревья будут в этом отношении заметно отличаться от лиственных пород. Во-вторых, глобальные колебания климата не отменяют его заметных вариаций в конкретных

регионах. Первую сложность обходят за счет сопоставления в едином ряду деревьев лишь одной породы или вида (к примеру, хвойные к хвойным, а лиственные к лиственным). Трудности второго рода гасятся за счет сравнения между собой деревьев не только одного вида, но и происходящих из одного региона.

Сопоставляются же между собой не сами деревья или их стволы, но графически выраженные кривые их роста, в основе которых лежат замеры годичных колец. Последовательно шаг за шагом «сцепляя» друг с другом эти кривые прироста, характерные для срубленных в разное время деревьев, дендрологи и смогли в конечном итоге составить великое множество более или менее протяженных дендрохронологических шкал — от нескольких сотен до тысяч лет.

Подобные шкалы на начальной стадии их формирования имеют релятивный или относительный характер: исследователи говорят лишь, что дерево А раньше дерева В, но позже ствола С. Однако, если нам известна точная календарная дата рубки хотя бы одного из сравниваемых стволов, то все остальные годичные кольца такой шкалы абсолютную дату по сути получают автоматически. Точная же дата рубки может быть известной по ряду обстоятельств: либо это многолетнее современное дерево, срубленное в точно зафиксированный год; либо это ствол из точно датированного по письменным документам сооружения (дома, церкви, крепостной башни и т. п.).

В последние десятилетия этот метод широко используется для датировки деревянных сооружений и предметов эпохи средневековья. Вот данные только для одной дендрохронологической лаборатории Института археологии Российской Академии наук в Москве[5]. Со средневековых памятников северной половины Во-

[5] *Колчин Б. А.* Дендрохронология Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. № 117. М., 1963; *Колчин Б. А., Черных Н. Б.* Дендрохронология Восточной Европы. М., 1977; *Черных Н. Б.* Дендрохронология и археология. М., 1996.

сточной Европы здесь удалось собрать и проанализировать более 16 тысяч образцов дерева (сосна, ель, лиственница).

Восточноевропейские памятники весьма разнообразны. Преобладает, конечно же, дерево из трех десятков старинных русских городов, как крупных (Новгород, Псков, Смоленск, Москва, Тверь и др.), так и более мелких (Старая Ладога, Торопец и др.). Исследованы многие комплексы деревянной храмовой архитектуры (к примеру, Кижи), дерево из каменных крепостей (Орешек, Иван-город и др.), а также из древнерусских курганов. Может быть, весьма специфический интерес в этой аналитической серии являют деревянные конструкции из русских построек, обнаруженных археологами на далеких полярных островах Шпицбергена. Стволы материкового архангельского леса доставили туда далеким и трудным водным путем в 16—18 столетиях поморы.

Из 16 тысяч проанализированных хвойных стволов более девяти тысяч получили абсолютные даты. На их основе для всей северной половины Восточной Европы построено до 40 локальных дендрошкал. Их общая протяженность: от дня сегодняшнего до 621 года. Стал известным абсолютный возраст более 1300 деревянных сооружений — домов, усадеб, мостовых, церквей — во всех изученных древнерусских памятниках от Киева до Заполярья.

Но учтем, что эта краткая характеристика касается лишь одной дендрохронологической лаборатории, пусть ныне даже самой богатой изученными материалами. Всего же дендролабораторий в мире теперь уже десятки...

Однако в иных дендролабораториях пристальное внимание привлекали с самого начала кроме того и иные виды деревьев. Последние оказались особенно пригод-

ными для суляцих весьма заманчивую перспективу параллельных исследований — дендрохронологических и радиоуглеродных. Прежде всего и уже давно наилучшие образцы для этого были обнаружены среди североамериканской флоры: там произрастает секвойя (Sequoia) — дерево с фантастическим возрастом, до 3000 лет. Еще более интересными и важными для сопоставлений оказались живые и мертвые деревья, обнаруженные в Белых Горах Калифорнии. То были бристольские сосны (Pinus aristata). Возраст каждого из таких деревьев-«долгожителей» мог достигать четырех-пяти тысяч лет. На базе замеров их колец и сопоставления графиков удалось построить последовательную шкалу более чем на 9000 лет назад от наших дней. Эти же деревья дали необходимую информацию о содержании радиоуглерода в земной атмосфере в прошлом.

Все это оказалось особенно важным, если принимать во внимание процесс участия дерева в биосферном обмене ^{14}C. Все годичные кольца, кроме единственного (внешнего, последнего), — как бы «мертвые». Каждый год «отмирает» бывшее некогда внешним кольцо и выключается из обмена: в нем начинается распад ^{14}C. Следовательно, анализ этого изотопа во всяком древесном кольце, дата которого надежно известна, может привести к независимой проверке радиоуглеродных датировок.

Сопоставления обоих этих методов дендрохронологии провели в Северной Америке, Западной Европе и даже на севере Азии (в двух последних регионах — по большим сериям ископаемых деревьев). Результаты сопоставлений по всем трем удаленным друг от друга областям принципиально совпали, но по ряду аспектов оказались довольно неожиданными. Два заключения наиболее значимы для исследователей. Во-первых — и это было главным, — стала совершенно бесспорной принципиальная возможность применения радиоуглеродных датировок для определения возраста памятников древности. Во-вторых, столь же очевидна необходимость калибровки радиоуглеродных данных, которая учитывает изменчивость содержания ^{14}C в атмосфере. Кроме того, стало ясно, что результаты датировок по ^{14}C дают вполне удовлетворительную точность лишь до VIII—IX тысячелетий до н. э.; для более древних периодов их точность заметно снижается, а ранее 40—50 тыс. лет они вообще не применяются, поскольку ^{14}C в исследуемом органическом веществе распадается почти полностью.

Циркумпонтийский регион и древняя металлургия

Ни один новый метод исследований не может, по-видимому, не встретить сопротивления. Так было и с радиоуглеродным датированием. Однако шло время, усовершенствовалась аналитическая методика, множились исследовательские лаборатории, на основе дендрохронологических шкал вырабатывались калибровочные графики... Стремительно росло и число проведенных анализов: ныне их общее число перевалило уже за сотню тысяч. Время от времени физики и археологи подводили промежуточные итоги этих работ. Познакомимся с некоторыми из них.

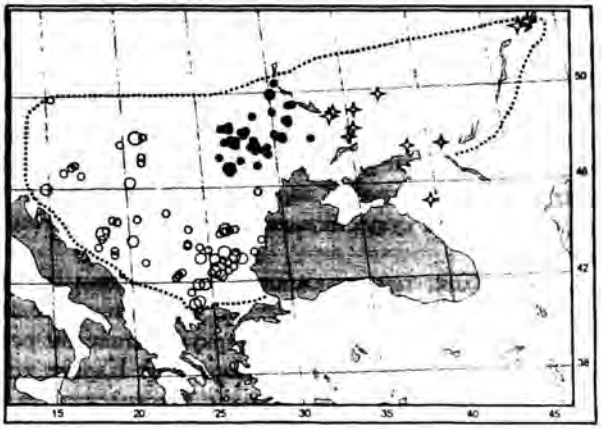
Для такой демонстрации целесообразно выбрать такую совокупность радиоуглеродных датировок, которая восходила бы к материалам вполне определенной исторической реальности. Предпочтителен блок древних культур, которые занимали бы довольно обширную площадь и вместе с тем были тесно связаны между собой (к примеру, торгово-экономическими отношениями), а время их существования было бы достаточно длительным.

Подобный блок, представленный несколькими десятками крупных этнокультурных объединений, уже давно находился в поле нашего зрения. Речь идет о Циркумпонтийском регионе, который охватывал огромную территорию: от Карпат до Кавказа, от Южного Урала до Адриатики, Персидского залива и Восточного Средиземноморья; Черное море (в древности — Понт Эвксинский) находилось почти посредине этого региона. Для него была характерна сложная система тесно взаимосвязанных горно-металлургических и металлообрабатывающих центров. Их мастера владели достаточно обширными познаниями в области свойств металла и способах его обработки (в основном меди и ее различных сплавов, а также золота и серебра).

Металл, выплавлявшийся в богатых ресурсами горно-металлургических центрах, разносился по торгово-обменным путям на тысячи километров в безрудные зоны. Так, огромная масса металла из кавказских, малоазийских и балкано-карпатских центров попала в степные и лесостепные районы Восточной Европы. Южные регионы Циркумпонтийского региона заселяли оседлые земледельческие народы; в степях обитали подвижные кочевые и полукочевые скотоводы-номады. Именно металл стал основным и наиболее показательным индикатором

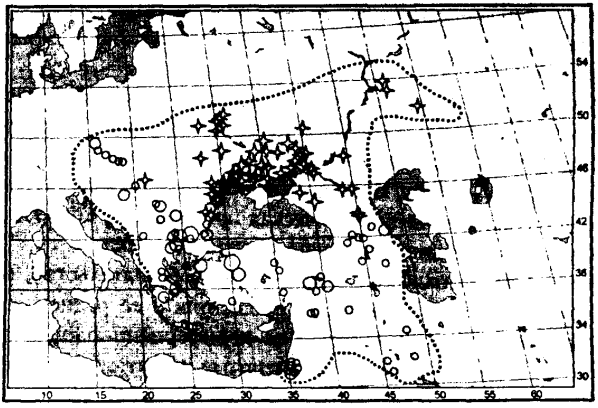
дальних торговых связей в важнейших регионах Евразийского континента.

Древнейшие признаки знакомства человека с металлом датируются весьма отдаленным от нас временем. Первые и тогда еще очень нехитрые медные поделки появляются около 10 тыс. лет назад на востоке Малой Азии, на Анатолийском нагорье. Но не из Анатолии с ее древнейшим металлом последовали основные импульсы развития горно-металлургического дела в Старом Свете.

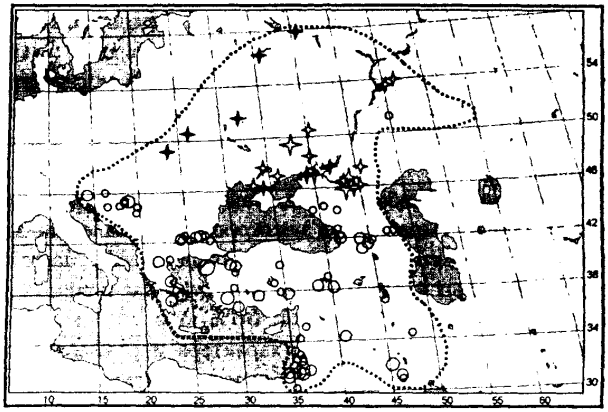

Карта 1. Границы Балкано-Карпатской металлургической провинции медного века и распространение в ее пределах памятников с датированными по ^{14}C образцами. *Незакрашенными кружками* обозначены памятники народов, занимавшихся горным делом и производством меди; *залитыми кружками* — родственные им оседло-земледельческие народы безрудной зоны, получавшие металл от своих соседей; *звездочками* — памятники степных скотоводов, также получавших металл из Балкано-Карпатских центров; *пунктиром* — границы провинций.

Заря истинной эры металлов вспыхнула на три-четыре тысячи лет позднее, и произошло это на севере Балканского полуострова и в Карпатском бассейне. Именно там свершилась подлинная технологическая революция, с которой было связано формирование необычайно яркой Балкано-Карпатской металлургической провинции, целиком относившейся к медному веку. Здесь не только отливались медные орудия и оружие

Карта 2. Границы Циркумпонтийской провинции в раннем бронзовом веке и распространение в ее пределах памятников с датированными по ^{14}C образцами. *Кружками* обозначены памятники многочисленных групп южных оседло-земледельческих народов; *звездочками* — блок степных скотоводческих культур; *пунктиром* — границы провинции.

Карта 3. Границы Циркумпонтийской провинции в среднем бронзовом веке и распространение в ее пределах памятников с датированными по ^{14}C образцами. *Кружками* обозначены памятники многочисленных групп южных оседло-земледельческих народов; *незалитыми звездочками* — блок степных скотоводческих культур; *закрашенными кружочками* — племена лесостепных и лесных территорий; *пунктиром* — границы провинции.

весьма совершенных форм — местные мастера выделывали тысячи золотых украшений — притом, безусловно, древнейших в мире.

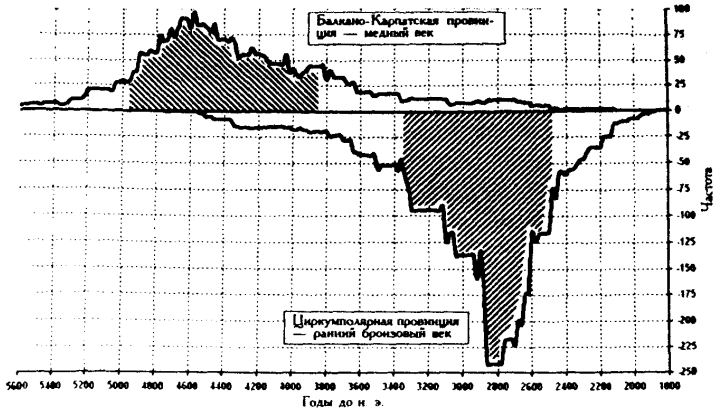
Существовала эта провинция сравнительно недолго; какие-то катастрофические события буквально взорвали ее изнутри. Ее руины поглотила возникшая позднее — гигантская по территориальному охвату и хронологической протяженности — Циркумпонтийская металлургическая провинция, с которой связаны ранний и средний периоды бронзового века.

Отметим одно наиболее существенное обстоятельство, которое придает Циркумпонтийской провинции с ее радиоуглеродной шкалой особое значение: в ее периферийно-южных районах были сосредоточены те знаменитые памятники раннего и среднего периодов бронзового века, для которых уже имелись даты, реконструированные по письменным источникам: Шумер, Аккад, Вавилония и т. д.

Изотопное время эпохи раннего металла

Ныне для памятников всех основных периодов эпохи раннего металла, сосредоточенных на территории бывшей Циркумпонтийской провинции — до, во время и после ее существования, — опубликовано почти две тысячи радиоуглеродных дат. Из них нами собрано и откалибровано более полутора тысяч датировок.

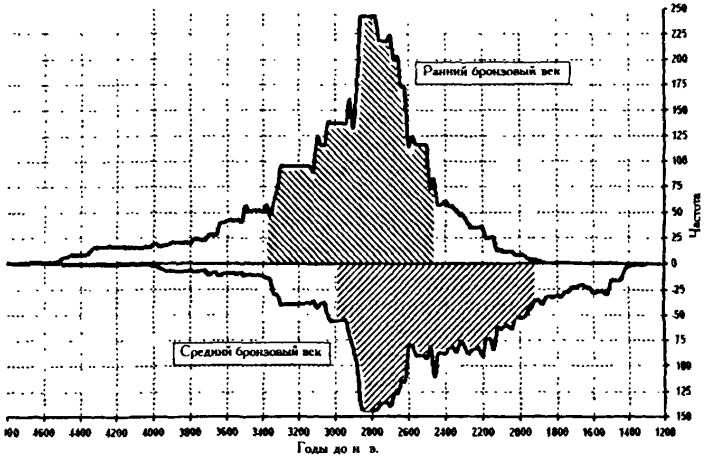
Даты — как калиброванные, так и некалиброванные — аналитики всегда выражают в некотором интервале, показывающем степень вероятности предлагаемых датировок. Чаще всего, исходя из принятых в математической статистике приемов, употребляют две степени вероятности: 68%-ю и 95%-ю. Сам интервал зависит от ряда причин: характера и размера образца, методики анализа, участка калибровочной кривой, с которой связана корректировка данных. Скажем, для некоего образца определены два интервала: 2720—2625 и 2790—2520 гг. до н. э. Проводившая анализ лаборатория полагает, что с очень высокой, 95%-й вероятностью дата «радиоуглеродной смерти» образца приходится на интервал в 270 лет (с 2790 по 2520 г. до н. э.), а с меньшей, 68%-й — на более узкий интервал в 95 лет (2720 — 2625 гг. до н. э.).

Мы пользуемся здесь результатами статистической обработки датировок 68%-го уровня вероятности. Такое понижение уровня восполняется в нашем случае весьма существенными по количественной представительности совокупностями дат. Тот же 68%-й уровень вероятности предпочитался нами и при оценке распределения датировок по хронологической шкале, когда обрабатывались материалы каждой из совокупностей. Диапазон датировок охватывает немногим более 5 тыс. лет — примерно от 6100 до 900 г. до н. э. Самые ранние показатели — конец VII и VI тыс. до н. э. — относятся к материалам Малой Азии и Северной Месопотамии, однако металл в них тогда, да и позднее был очень редок и невыразителен.

Несравненно более мощные и яркие металлургические центры Северных Балкан и Карпат медного века, образовавшие первую на нашей планете систему феноменальной Балкано-Карпатской металлургической провинции, датируются позднее. Об этом свидетельствует совокупность около 350 датировок. Максимальный размах их хронологического диапазона укладывается приблизительно в границы от 5700 до 2200 гг. до н. э. Однако при введении 68%-й степени вероятности диапазон резко сужается до интервала в 5000—3800/3700 гг. до н. э. или же 50—38 вв.

За веком меди следовал ранний бронзовый век, с которым связано формирование Циркумпонтийской металлургической провинции. К этому периоду относится наибольшее число дати-

ровок — более шести сотен. В согласии с относительной хронологией определяется и общий диапазон радиоуглеродных датировок: от 3800 до 2000/1900 гг. до н. э. Опять-таки 68%-й уровень вероятности этой совокупности датировок сужает рамки диапазона примерно до 3300—2500 гг. до н. э. (33—25 вв.).

Ранний бронзовый век сменяется средним бронзовым; материалы по-прежнему связаны с памятниками Циркумпонтийской металлургической провинции. Число откалиброванных датировок уменьшается почти на две сотни (более 300), а их общий диапазон представлен в интервале 3400—1400 гг. до н. э. Однако в сравнении с предшествующим периодом характер распределения датировок выглядит далеко не столь монолитным; легко заметить многовершинность фигур распределения. Бросается также в глаза, что один из максимумов фигуры среднего бронзового века 29—28 вв. до н. э. практически синхронен тому отрезку, что наиболее отчетливо выражен у фигуры раннебронзового века. Видимо, реальный 68% диапазон имеющихся датировок среднебронзового века должен располагаться в пределах 28—19 вв. до н. э.

Наконец, сравнительно немногочисленная совокупность материалов позднебронзового века соотносится с памятниками, существовавшими уже после распада Циркумпонтийской провинции. Общий диапазон датировок колеблется от 2400 (2300)

и вплоть до 900-х годов до н. э. Однако наиболее реальный хронологический период для этой серии — от 1900 (1800) вплоть до 1000 (900) гг. до н. э.

Здесь уже требуются комментарии. Так, не может не броситься в глаза определенное повторение в ритмике датировок: на каждый из периодов приходится около тысячи лет; это относится по крайней мере ко всем трем фазам бронзового века. Далее возникает целый ряд вопросов. Остановимся хотя бы на важнейших. Как, например, понять, что между хронологическими шкалами медного и раннебронзового веков существовал «провал» почти в пять столетий — между 38 и 33 вв. до н. э.? С другой стороны, мы фиксируем явление как бы обратного порядка: почему происходит «наложение» друг на друга датировок раннего и среднего периодов бронзового века на протяжении 3—4 столетий — с 28 по 25 вв. до н. э.?

Объяснения (к сожалению, пока гипотетические) могут быть получены, исходя из характера исторических процессов, происходивших в эпоху раннего металла. К примеру, исчезновение ярких культур, втянутых в систему Балкано-Карпатской металлургической провинции медного века, представляло собой реальную катастрофу: этнокультурная картина плавного и относительно спокойного развития на значительном пространстве сменилась трагическим, взрывоподобным ее распадом[6]. Этот процесс, вероятно, был похож на гораздо более позднюю эпоху Великого Переселения народов середины I тысячелетия н. э.: тогда их «броуново движение», длившееся около пяти столетий, охватило неохватные области Евразии. Тогда в огне и хаосе этих перемещений погибли такие казавшиеся неколебимыми социальные колоссы как Римская или Ханьская империи. Сорванные с мест своего постоянного обитания народы почти не оставили после себя памятников стабильного существования.

Культуры Балкано-Карпатья распались, и — на удивление — от их блеска мало что было воспринято в следующую эпоху. Контраст между социальными объединениями эпохи ранней бронзы и сообществами, которые им предшествовали, но к тому времени уже сгинули, весьма впечатляет. Облик культур,

[6] См. например: *Черных Е. Н.* На пороге несостоявшейся цивилизации // Природа. 1976. № 2.

пришедших на смену исчезнувшим, был совершенно иным. Несходными оказались и основные их технологии производств.

А как объяснить другой, противоположный по характеру феномен — наложение друг на друга шкал раннего и среднего периодов бронзового века? Культуры второй половины IV и III тысячелетий до н. э. плавно развивались в рамках единой системы Циркумпонтийской провинции. Процессы эти были непрерывными и тесно взаимосвязанными на огромных пространствах. Археологические памятники сравнительно похожи; их трудно отличать между собой, из-за чего возникает путаница в относительной датировке и разнесении их по фазам внутри бронзового века. Эта неопределенность сильно отражается на релятивно-хронологических построениях, приводит к размытости границ между обеими шкалами внутри той единой системы, в которую они оказались втянутыми.

Этим же, кстати, объясняется в основном и частичное взаимное наложение шкал среднего и позднего периодов бронзового века. Распад Циркумпонтийской провинции не носил столь внезапного катастрофического характера, как в случае с более ранней Балкано-Карпатской системой. Но, в отличие от последней, отчетливые следы ее воздействия ощутимы в культурах позднего бронзового века почти на всех территориях. Видимо, поэтому и здесь возникла неопределенность при отнесении материалов того или иного поселения или погребения к соответствующей эпохе.

И, наконец, последнее: о соотношении между радиоуглеродными и письменными системами дат. Целый ряд весьма ярких материалов из Месопотамии уже давно датирован в традиционной археологической манере на базе письменных источников. К ним относятся великолепные «золотые» комплексы из знаменитого Царского некрополя Ура и другие, в основном синхронные им. Большинство «традиционных» исследователей датирует их средними столетиями III тысячелетия до н. э. (т. е. около 26—25 вв.) Серии радиоуглеродных калиброванных дат говорят, что их следует отнести на 2—4 столетия раньше, т. е. к 29—27 вв. до н. э.

К последним определениям примыкают большие серии датировок органики из слоев легендарной Трои, в которых более 100 лет назад Г. Шлиманом были найдены всемирно известные и богатейшие золотые сокровища. (Шлиман их считал золотом царя Приама). Все даты этих «золотых» троянских

слоев также колеблются по преимуществу в пределах первой половины III тысячелетия до н. э. Мы ограничимся здесь лишь этими примерами. Добавим только, что после того, как корректировка дат с помощью калибровочных кривых вошла в практику археологических исследований, когда стали применяться не единичные даты, а их большие серии, отчетливо проявилась необходимость в целом заметно удревнить все основные периоды эпохи раннего металла в Старом Свете.

Радиоуглеродный метод датирования был открыт и внедрился в практику археологических работ около 50 лет назад. Еще раньше стала широко применяться дендрохронология. Давно ушли в прошлое споры о возможности и целесообразности включения этих приемов в арсенал археологических методов. Ныне ^{14}C — это важнейший метод установления возраста древних культур от позднего палеолита до железного века. Дендрохронология «отвечает» за возраст более поздних памятников археологии и истории. Что же касается наложения шкал, неточностей, провалов, то это — обычные, рутинные для любой исследовательской практики вопросы, которые должны совместно решать и физики, и биологи, и археологи. Во всяком случае, «биокосмические часы» теперь повсеместно отмеряют археологическое время существования человечества.

В. Л. Янин

«ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ» АКАДЕМИКА ФОМЕНКО

Согласившись принять участие в сегодняшнем обсуждении, я предпочел бы не выходить за рамки своей специальности и остановиться только на некоторых вопросах, касающихся археологии и истории древней Руси. Но прежде всего я должен констатировать, что в трудах А. Т. Фоменко (далее — АТФ) всё, относящееся к древнерусской истории, не имеет никакого отношения ни к математическим методам, ни к математике в целом, а употребление им в этих трудах и в аннотациях к ним своего академического звания является лишь спекулятивным использованием своих заслуг в области одной из наук для создания рекламного имиджа в сочинениях сугубо фантастического характера.

Осмелюсь также утверждать, что о методике хронологических исследований в археологии АТФ имеет самое приблизительное и извращенное представление, основанное на слухах и — в лучшем случае — на чтении научно-популярных книжек и газетных интервью. Привожу несколько цитат из АТФ: «Часто раздаются голоса, что хронологию «можно восстановить» (например, на основе дошедших до нас хозяйственных документов, археологических данных и т. п.). Это в общем-то правильно. Действительно, хронологию восстановить можно. Другое дело — сделано ли это в исторической науке. Ситуация такова, что на самом деле в исторической науке этого не сделано». «К сожалению, приходится признать, что в современной исторической науке хронологией никто всерьез не занимается. Во всяком случае, за двадцать лет наших контактов с историками на эту тему о таких специалистах мы ничего не слышали». «Откуда все-

таки вы берете обоснование древних дат? К сожалению, ответ историков на этот вопрос услышать, по-видимому, не удастся». И последняя цитата, касающаяся прямо того метода, которым археологи пользуются для определения времени раскапываемых ими древнерусских комплексов: «Слухи о "новгородском деревянном календаре" широко известны и не знать о них трудно. Почему мы говорим здесь о "слухах"? Дело в том, что нам не известно ни одной сколько-нибудь подробной научной работы по дендрохронологии Новгорода на Волхове». Далее идут сетования по поводу того, что в моей научно-популярной книжке о берестяных грамотах нет дендрохронологических графиков и вообще этому вопросу уделено всего лишь около страницы (здесь и далее цитируется статья Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко «Старая критика и новая хронология», напечатанная в журнале «Нева», 1999, № 2, в которой мысли ее авторов выражены в наиболее концентрированной форме).

Все-таки следовало ли АТФ так наглядно демонстрировать свою неосведомленность в состоянии кардинально важной для «Новой Хронологии» проблемы? По вопросам дендрохронологии напечатаны многие десятки книг на разных языках, начиная с публикаций отца этой дисциплины А. Дугласа. Что касается новгородской дендрохронологии, то графиками переполнена книга Б. А. Колчина и Н. Б. Черных «Дендрохронология Восточной Европы. (Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г.)» (М., 1977). Той же теме посвящены битком набитые графиками исследования, опубликованные в сборниках «Археология и естественные науки» (М., 1965), «Проблемы абсолютного датирования в археологии» (М., 1972), «Материалы и исследования по археологии СССР», №№ 117 и 123 (М., 1963) и в совсем недавней книге Н. Б. Черных «Дендрохронология и археология» (М., 1996). Имеются важные дендрохронологические исследования, использующие новгородский материал, в Дании и Норвегии, а также на Украине и в Литве. Может быть, АТФ стоило бы не срамиться перед публикой и не ограничиваться «слухами»?

Теперь о предмете сегодняшнего разговора. Дискуссионность многих проблем древнерусской истории определена состоянием письменных источников раннего ее периода. Их относительное изобилие наблюдается только со второй половины XIII в., к которой, в частности, относится древнейший список летописи,

каковым является харатейная (т. е. пергаменная) Новгородская Первая летопись старшего извода (иначе ее Синодальный список). Последний факт находится вне сознания АТФ, утверждающего (правда, без помощи математики) что самая ранняя летопись была сфальсифицирована при Петре I. Скудость ранних письменных источников вызвана бытовыми обстоятельствами — концентрацией их в деревянных городах и систематической гибелью в пожарах. Поэтому при возникновении разночтений в летописном изложении событий IX—XII вв. требуется независимая проверка с помощью вновь открываемых источников, чем, собственно, и занимается археология. Наиболее значительный прорыв в подобных поисках дали раскопки в Новгороде, в ходе которых впервые в 1951 г. были открыты берестяные грамоты. Их число с каждым полевым сезоном увеличивалось и к сегодняшнему дню достигло 915. Для ясности упомяну, что до обнаружения берестяных грамот было известно только три аутентичных документа гражданской истории домонгольской поры. Сейчас свыше 400 текстов относятся к XI — началу XIII в.

Какова точность их датировки? Если они лежат прямо на мостовой, т. е. между двумя дендрохронологически датированными настилами, то примерно 10—15 лет. По мере удаления от датированных объектов точность уменьшается до 30, 40, а иногда до 50—60 лет.

Основа датирования — дендрохронология. Ее существо состоит в том, что динамические процессы ежегодных изменений солнечной активности имеют прямое отражение в колебании толщины годичных колец растущих на земле деревьев. Неблагоприятные для роста дерева годы откладывают тонкое кольцо, благоприятные — толстое. Отрезки графика колебания, даже равные нескольким десяткам лет, неповторимы. Поэтому на общей шкале движения климатических условий для графика конкретно взятого образца всякий раз определяется его точная порубочная дата. А. Дуглас работал с секвойей, возраст которой превосходит 2000 лет. В нашем климате столь долговечных деревьев нет. Однако вызванная влажностью грунта необходимость мостить сосновыми плахами уличные мостовые привела к тому, что за шестьсот лет — с X по XV вв. — новгородские улицы накопили до 28—30 наслоившихся один на другой настилов, что позволило, сомкнув эти материалы с хорошо дати-

рованными деревянными постройками XVII—XVIII вв. и современными лесными экземплярами-долгожителями, составить совокупный график за VIII—XX вв.

Насколько надежен этот график? Тексты берестяных грамот сами во многих случаях являются источником проверки и подтверждения точности дендрохронологической шкалы. К примеру, на Неревском раскопе в 1951—1962 гг. раскапывались усадьбы новгородского посадничьего рода Мишиничей-Онцифоровичей. В полном соответствии с показаниями дендрошкалы в напластованиях первой трети XIV в. залегали письма, адресованные Варфоломею Юрьевичу, в слоях середины XIV в. — письма его сына Луки Варфоломеевича и внука — Онцифора Лукинича, в слоях последней четверти XIV — начала XV в. — письма Юрия Онцифоровича, а чуть позднее — письма сыновей и невестки Юрия. В указанных хронологических рамках эти персонажи фигурируют в летописях и актах. На изучаемых в последние годы усадьбах Троицкого раскопа, принадлежавших посаднику Мирошке Нездиничу, его предкам и сыну, во второй половине XII — начале XIII вв., в слоях, которые дендрохронологически соответствуют этим датам, обнаружены автографы Мирошки и других лиц XII в., известных по летописным сообщениям. Можно было бы привести длинный список исторически засвидетельствованных имен в берестяных текстах, дендрохронологически соответствующих датам их деятельности, известным из других документов.

Такое же подтверждение дают предметы. Не буду касаться украшений и других вещей, эволюционировавших во времени. Назову монетные и сфрагистические находки. В слоях, датированных XI в., встречаются ходившие на Руси западноевропейские денарии XI в., а в слоях, датированных X в., арабские дирхемы X в. Так же и с печатями исторических лиц. Не могу не упомянуть о сенсационной находке буллы Ярослава Мудрого, обнаруженной в напластованиях, дендрохронологически датированных 30-ми годами XI в. А вообще печатей известных в истории лиц при раскопках обнаружено больше сотни, и все они залегают в соответствующих времени деятельности их владельцев слоях.

Существенную проверку и подтверждение дендродат дает палеографическое и лингвистическое изучение берестяных текстов, поскольку язык и письмо эволюционируют во времени и их

показания могут быть сопоставлены с другими источниками. Не стану вдаваться в эту сферу, о которой лучше меня могут сказать лингвисты.

И всё же. Давайте немного поработаем по «лингвистической методике» АТФ. Модель «Сарай = Сараево». Она дает основание решить раз и навсегда вопрос о местоположении библейских Тира и Сидона. Тир, конечно, первоначально находился в Молдавии (Тирасполь), потом переместился в Албанию (Тирана), а Сидон всегда был в Австралии (Сидней). Возьмем еще парочку простеньких примеров. Прочитаем наоборот название города «Вятка» — «Актяв», выбросим гласные, получим: «ктв». «В» = «Б». «К» = «Х». Получаем «хтб». Что-то знакомое? Ну, конечно, Ахтуба. Вот откуда, из низовьев Волги, пришли в Вятку первопоселенцы. Но ведь за этим открытием стоит решение важнейшей проблемы происхождения вятичей, которых до сих пор заговор историков, начитавшихся летописи, выводил «от ляхов». Или другой пример, «Рига». Прочтем это слово задом-наперед: «Агир». Так ведь это Агра. Здесь, правда, особого открытия нет, коль скоро мы и раньше знали, что в Риге живут индоевропейцы, некогда пришедшие из Индии, на что указывает само их научное наименование. Модель «Батый = Батя». Совершенно очевидно, что мусульманский бог был поляком: «аль-Лях»! И подобные игры, извините, называются математическим методом оплодотворения истории!

Не могу не обратить внимание на то, что одновременно с книгами АТФ «Книжное обозрение» упорно рекламировало переиздание книги Егора Классена, опубликованной в 1854 г. Классен был огородником, автором труда «О разведении корнеплодов. Нужна ли нам брюква». Эту книжку, если помните, с упоением читает Филипп — герой рассказа Чехова «Умный дворник». На досуге Классен, титуловавший себя «доктором философии и магистром изящных наук», написал еще одну вполне досужую книгу «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени с легким очерком истории руссов до Рождества Христова». Именно она и рекламируется рядом с книгами АТФ. Почтенный огородник, убежденный, что якобы «Ликург нашел первые восемь песен Илиады в Кеми, городе Троянском», утверждает, что речь идет «об уездном городе Кемь Архангельской губернии, в которой имеются также озеро Кемское, речка Кемь и несколько

деревень того же имени». Не улавливаете ли сходство в методе так называемой «аргументации» титулованных огородника и академика? Замечу, что к нашему позору цитированная книга Е. Классена была в 1854 г. напечатана тоже в московской Университетской типографии.

Возвращаюсь однако к своей теме. По-видимому, понимая значение новгородской археологии, АТФ ищет особые способы ее преодоления. Один из них уже продемонстрирован: «нам неизвестно ни одной научной работы по дендрохронологии». Перехожу к другому способу. Цитирую: «В наших работах мы привели аргументы в пользу гипотезы, что исторический Великий Новгород — это на самом деле Владимиро-Суздальская Русь, а знаменитое Ярославово дворище — это город Ярославль на Волге. А в том городе, который стоит на реке Волхов и сегодня выдается за древний летописный Великий Новгород, не было ничего того, о чем сообщают летописи, говоря о Великом Новгороде». Далее — о кознях Романовых, которые, стряхнув с плеч смутное время, ориентировались на Запад и создали во имя такой ориентации идиотическую (простите — идеологическую) программу, изложенную АФТ.

Итак, Романовы, разрабатывая свою национальную идею, распорядились перенести Новгород с его исконного места на Волге, где он после этого назывался Ярославлем, к истоку Волхова на место крохотной крепостцы, название которой навсегда выветрилось из народной памяти, будучи вытеснено фальшивым наименованием «Новгород». Аргументация этого положения является одной из вершин «математической мысли». В Новгороде вечевая площадь называлась «Ярославовым дворищем». Но археологи эту площадь не нашли, хотя долго искали. Между тем, само название города Ярославля прямо указывает на то что «Ярославово дворище» и «Ярославль» понятия нерасторжимые. Тем более, что на Волге имеется Нижний Новгород. Значит, на той же Волге должен быть и Верхний Новгород. Где же ему быть, как не в Ярославле! Ведь еще Иван Грозный намеревался сделать Ярославль своей столицей вместо Москвы. Замечу, правда, что Нижний Новгород именуется Нижним потому, что находится в регионе, называвшемся в средние века «Низом» или «Низовской землей», а Иван Грозный столицу хотел перенести вовсе не в Ярославль, а в Вологду.

Что касается Ярославова дворища, оставшегося, по АТФ, навсегда в Ярославле, то о нем следует поговорить чуть подробнее, акцентировав внимание на принятых АТФ методах полемики.

Цитирую: «Так что же сообщает нам В. Л. Янин? Он пишет о том месте волховского города Новгорода, которое "назначено" историками быть Ярославовым дворищем, следующее: "Археологи изрыли все Ярославово дворище, где, как известно из летописи, собиралось вече. И ни одного замощенного или утоптанного участка не нашли..." И из другого интервью: "Да, Карамзин писал в свое время, что на вече сбегалось десять тысяч новгородцев. Такой утоптанной площади мы не нашли"». Вывод АТФ: «таким образом, В. Л. Янин четко отмечает яркое противоречие между летописными сведениями о Великом Новгороде и тем, что археологи и он лично раскопали в городе на реке Волхов. Этому могут быть только два объяснения. Либо археологи не там ищут летописный Великий Новгород, либо летописи врут. В. Л. Янин уверен, что врут летописи».

Уважаемый АТ! Ну зачем же лукавить, передергивая карты (из уважения к Вам пользуюсь любимым Вашим термином, обозначающим исторические факты, — «карточная колода»). В. Л. Янин в цитированных Вами газетных интервью пишет о том, что, согласно немецкому источнику 1335 г., новгородское вече называлось «300 золотых поясов» и, следовательно, было узко сословным органом, а не десятитысячной толпой. А значит, его площадь была не столь обширной. И коль скоро летописи (которые не врут, а говорят правду), размещают ее у Никольского собора, значит и искать ее следует у стен этого храма, который, однако, обстроен папертями и приделами XVII—XIX вв., а также анфиладой каменных торговых рядов конца XVII в. Заметьте, что речь идет о поисках вечевой площади, а не Великого Новгорода, местонахождение которого известно, хотя и не нравится АТФ. Зачем же замалчивать эту аргументацию и подменять ее жульническим передергиванием: «Почему личное мнение В. Л. Янина должно перевешивать все *свидетельства* (курсив мой. — *В. Я.*) русских летописей?», противопоставив приписанному Янину мнению свое личное мнение о тождестве Ярославова дворища и Ярославля?

Впрочем, всё это не главное. Давайте на минуту согласимся с АТФ, заклеймим коварство Романовых и продолжим рассмотрение проблемы. Первый вопрос в этом рассмотрении состоит в

следующем: что должно было быть предпринято в осуществление идеологической диверсии Романовых?

Древность и обширность любого населенного пункта выражается прежде всего наличием в нем мощных культурных напластований, занимающих достаточно значительную площадь. Кроме того, если это центр заметной округи, площадь его селитьбы, как правило, окружена валами. Не будем обращать особого внимания на новгородский кремль, окружность стен которого превосходит полтора километра. С точки зрения высшей математики это ведь ничтожная величина. Обратим же мы внимание на то, что протяженность валов Окольного города в Новгороде достигает 11 километров, а сами валы имеют высоту до 6—8 метров. Значит, во-первых, необходимо было выкопать вокруг некоего пустого пространства с «маленькой крепостцой» посредине глубокий ров и вынутой из него землей насыпать мощный вал. Правда, с этим сюжетом не всё в порядке. На шведском плане осады Новгорода 1611 г., приложенном к отчету Делагарди, т. е. на чертеже еще доромановского времени (к тому же хранящемуся в королевском архиве Стокгольма, а не у Романовых), валы Окольного города уже показаны, а обширная документация XVII в., содержащая сметные расчеты (см.: Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства, вып. 1, 2. М., 1986), касается лишь возобновления на древнем валу деревянных укреплений, которые затем, в конце XVII в., были уничтожены по указу Петра I, неосмотрительно не согласовавшего свои действия с «национальной идеей Романовых». Это, однако, мелочи. Пойдем дальше.

Выкопав ров и насыпав вал, следовало заполнить внутреннее пространство, имитирующее древность, культурными напластованиями. То есть, не глиной и песком из окрестных мест, а несомненными остатками человеческой жизнедеятельности, насыщенными фрагментами керамики, разнообразной древней утвари, давно вышедшими из моды женскими украшениями, отслужившими свой срок стрелами и копьями, деталями конского убора, берестяными грамотами (о последних Романовым, правда, не было известно). Где взять такой слой? Глупый вопрос! Конечно, в Ярославле! Уж «если делать, так делать по-большому!», как было сказано в давнем номере «Комсомольской правды». Если в одном месте взять, а в другом месте насыпать, возникнет нужная Романовым и АТФ иллюзия: Новгород древ-

ний, а культурный слой Ярославля тощ. Теперь посчитаем. Культурные напластования Новгорода имеют мощность до 9 метров, а в среднем 4 метра. Располагаются эти напластования на площади в 240 гектаров. Чтобы подсчитать количество кубометров не надо быть академиком и математиком. Этих кубометров около 10 миллионов. Сколько для перевозки из Ярославля в Новгород этих миллионов кубометров требуется подвод, пусть считают в Отделении математики РАН.

Мы же давайте вместе вообразим реальную картину этой перевозки. Нужно было не просто перевезти и свалить. Важно было сделать так, чтобы более древнее не оказалось над менее древним. А поскольку любой слой копается сверху, сначала надо было свалить ярославские напластования XVI—XVII вв. на какую-то резервную площадь. На другую резервную площадь перевезти напластования XV в.. на третью — XIV в. и т. д. А потом уже в обратном порядке выкладывать их куда приказано.

Боже мой! Что я говорю! Просто ведь не выложишь! Ведь в этом культурном слое остатки многих тысяч деревянных домов, многоярусные уличные мостовые, древние системы благоустройства. Какую сложную задачу пришлось решать крепостным возчикам-мужикам и даровитым распорядителям этих колоссальных работ! И всё это происходило в XVII веке, раздираемом сначала хаосом смутного времени, а потом мучительным выходом из экономического разорения.

А ведь дело не в одном только культурном слое. Источники рассказывают, что в середине XI в. был построен Софийский собор, в начале XII в. Никольский собор, Юрьев и Антониев монастыри с их каменными соборами. Потом, еще до конца третьей четверти XV в., возникло около 70 других каменных городских храмов. Это, как нас учит АТФ, всё происходило в Ярославле. Значит, романовским прорабам надо было разобрать в Ярославле эти постройки и собрать их снова на своих местах в Новгороде. Затем расписать фресками, стараясь не спутать манеру XI в. с манерами XII или XIV вв. и задействовав для этого десятки художников. Надо было не ошибиться — руинированную церковь воспроизвести на новом месте в виде подземной руины, а сохранную — в ее цельности, с разновременными пристройками. На каком же уровне стояли тогда знания древней живописи и зодчества! Такой уровень даже присниться не может современным искусствоведам!

Но и это не всё. Любой город, как известно, является не только противоположностью деревни, но и центром значительной сельской округи. Это лишь часть единой системы. Вокруг Новгорода (простите, — Ярославля) располагались знаменитые Городище, Спас-Нередица, Хутынь, Перынь, Кириллов, Ковалев, Болотов, Вяжищский, Сырков и другие монастыри. И их надо было переместить за 500 верст, тщательно сохранив их знаменитые фрески (как это сделать, не разрезав их, я не имею представления). Я не математик и не могу подсчитать масштабы всего этого разорительного мероприятия. Не с него ли начались те беды, какие до сих пор переживает Россия, привыкшая с того времени к нелепой расточительности?!

И ещё вот о чем хотелось сказать. Коль скоро в обвинениях историков постоянно фигурирует представление о том, что они не могут говорить правду, поскольку непрерывно выполняют то один, то другой социальный заказ, мне мучительно интересно знать, чей социальный заказ выполняют археологи (и я, в частности), отыскивая новые исторические факты и расширяя источниковую базу наших знаний о прошлом.

Считаю уместным задать и другой вопрос: чей социальный заказ выполняет АТФ? Он ведь теперь тоже историк! Естественно, ответить на этот вопрос может только сам АТФ. Но в ожидании такого ответа я вспоминаю первые послевоенные годы Новгорода. Тысячелетний город лежит в руинах. Его памятники с сорванными крышами зияют пробоинами. По осквернённым вандалами фрескам стекают струи дождя. Микешинский монумент «Тысячелетию России» разобран и блоки с фигурами героев российской истории в беспорядке брошены в грязь. Славно поработала зондеркоманда СС, преследующая одну цель — лишить наш народ исторической памяти и превратить его в стадо беспамятных скотов...

АТФ очень нежен. Его задевает всё то, что он считает грубостью (замечу, что обвинение историков в подтасовке фактов он грубостью не считает). На меня он обиделся за то, что я заподозрил в нем «род недуга». Прошу прощения за неловкое, хотя и отличающееся, как мне кажется, деликатностью выражение. Человек, организовавший на пустом месте столь доходный бизнес, не может быть нездоровым. А подчеркнутая вежливость ему очень идет. Для грубостей он пользуется услугами Гарри Кимовича Каспарова, объявившего себя последователем

АТФ и заявившего на страницах «Нового времени», пользуясь модной ныне в высших сферах лексикой приблатненных: «Я размажу по стенке любого историка в любых дебатах, просто потому, что знаю больше них» («Новое время», 1999, № 41, с. 32). Как не упомянуть другого поклонника АТФ социолога А. Зиновьева, автора некогда нашумевшего романа «Зияющие высоты», который бросил на страницах «Книжного обозрения» историкам всех времен и народов обвинение в «глобальной фальсификации истории» («Книжное обозрение», 1999, № 47, с. 7). Что касается меня, знакомясь с обсуждаемыми трудами, я, в отличие от А. Зиновьева, вижу в них прежде всего «Зияющие высоты академика Фоменко».

Важен вопрос о читательском успехе сочинений АТФ. Высокий рейтинг их потребления подтверждается каждым номером «Книжного обозрения». Полагаю, что дело здесь не только в рекламной эксплуатации академического звания их главного автора. Мы живем в эпоху тотального непрофессионализма, разъедающего все сферы общества — от его властных структур до организации системы образования. Каждый из нас от общения с абитуриентами выносит убийственное впечатление убогой мизерности школьных программ гуманитарного цикла. Министерство образования предпринимает попытки вообще заменить в школе преподавание истории преподаванием обществоведения. Средняя школа плодит дилетантов, полагающих, что их ущербного знания вполне достаточно, чтобы судить профессионалов. И еще одно немаловажное обстоятельство современной общественной ситуации. Как-то ко мне обратилась корреспондентка с просьбой дать интервью. Дал. Через несколько дней она смущенно извинилась: «Интервью не пойдет: редактор сказал, что нужен негатив!». Общество, воспитанное на скандалах, припавшее к экрану телевизора, жаждет негатива и эпатажа. Оно любит фокусы Дэвида Копперфильда и АТФ.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ АСТРОНОМА

Ю. Н. Ефремов, Ю. А. Завенягин

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ» А. Т. ФОМЕНКО

Читая о том, что Юлий Цезарь был убит в 44 г. до н. э., задумываемся ли мы над тем, в какой мере эта дата заслуживает доверия? Датировки событий древности, получаемые историками с помощью своих методов, всегда *относительны*. Историки должны протянуть между двумя событиями, зачастую разделенными многими веками, непрерывную цепочку промежуточных событий, в которой каждое последующее цепляется за предыдущее. Суммарная продолжительность всех звеньев этой цепочки и дает интервал времени между двумя отдаленными событиями. Для плохо документированных периодов истории (ранний Вавилон, ранний Рим, раннее средневековье) нет никакой уверенности в правильности и непрерывности конструируемой цепочки событий. И тут на помощь историкам приходит астрономия.

Древние документы, содержащие описания нескольких астрономических явлений, обычно делают возможной точную и строгую датировку исторического события путем астрономических расчетов. Такая датировка может быть названа *абсолютной*. Она подобна хронологическому мосту, соединяющему древнее событие непосредственно с нашим временем, и нам совсем не нужно знать, какие исторические события произошли в промежутке. Так можно получить точную и однозначную астрономическую датировку какого-либо вавилонского документа, не зная абсолютно ничего ни о Древнем Риме, ни о средних веках.

Только сочетание относительного (исторического) и абсолютного (астрономического) методов датирования позволяет по-

строить строго научную хронологию событий древней и средневековой истории. Конечно, радиоуглеродный анализ и другие физические методы дают абсолютные возрасты археологических находок и служат независимой проверкой датировок. Точность их, однако, намного хуже.

Синдром «новой хронологии»

В последние годы проблема обоснования хронологии стала, к сожалению, особенно актуальной в нашей стране [1]. Уже в течение 20 лет небольшая группа математиков старается опрокинуть общепринятые представления об историческом процессе. Состав этой группы менялся со временем, сейчас этой деятельностью активно занимается лишь математик-тополог академик А. Т. Фоменко с немногими сотрудниками. Он считает, что в общепринятой хронологии исторических событий существуют гигантские ошибки, возникшие еще в XVI в. Достоверный ход истории начинается якобы лишь где-то в XI—XII вв.; события же античности являются фантастически преломленными отражениями средневековой истории, сдвинутыми на тысячелетие в глубь веков [2]. Свою позицию Фоменко аргументирует, как он утверждает, строгим математическим анализом исторических и астрономических сведений.

Долгое время эта деятельность оставалась известной лишь историкам, которые без труда опровергали ее результаты. Однако их критика была полностью проигнорирована: упразднение историографии и самого исторического процесса продолжается полным ходом. Витрины книжных магазинов сияют блестяще оформленными книгами, выпущенными Фоменко и его сотрудниками в последние два-три года. Содержащаяся в них «новая хронология» и новая версия истории человечества (включающая, в частности, и нелепую версию истории России) бешено пропагандируются. Реклама книг Фоменко с соавторами закидывается в почтовые ящики москвичей, апологеты «новой хронологии» выступают на телевидении, достижения математиков на поприще историографии сочувственно излагаются в московских газетах.

Слава Герострата пришла, наконец, к Фоменко. Его деятельность по отмене и истории, и историографии приобрела злокачественный характер и становится общественным явлени-

ем. Она сбивает с толку не только молодежь, но и даже специалистов, не дающих себе труда разобраться в том, что именно Фоменко засыпает в математические жернова. Но ведь что засыплешь, то и получишь, причем сколь угодно тонкого помола...

Фоменко утверждает, что обнаружил статистические и астрономические свидетельства грубейших ошибок в общепринятой хронологии и предлагает специалистам подумать над ними. Однако эти «свидетельства», все без исключения, — плод, мягко говоря, фантазии либо же следствие неверной интерпретации фактов. Статистические свидетельства появляются лишь после соответствующей подтасовки исходных данных. Трудно поверить, что серьезный исследователь мог пойти на такое, и мы надеемся, что лишь крайняя увлеченность преобразованием истории не позволила Фоменко заметить полную необоснованность своих исходных предпосылок; мы надеемся, что он не обманывает нас, а искренне обманывается сам.

Существует точка зрения, что публично оспаривать творения, подобные «новой хронологии», — это значит делать им рекламу. (Именно по этой причине не принял первоначальный вариант нашей статьи старейший научно-популярный журнал России.) Действительно, явно вздорные работы обычно не обсуждаются. Однако никакие публикации критиков Фоменко ничего не добавят к рекламе его сочинений, особенно настойчивой в последние годы. Так, в каталоге подписки на 1998 г. значились (с. 236) пять книг Фоменко с соавторами.

Наиболее надежной опорой хронологии Фоменко считает астрономические данные. Посмотрим, какие астрономические свидетельства привели его к «новой хронологии» (утверждающей, в частности, что Христос родился в 1054 г. от «Рождества Христова»). Этому вопросу посвящена целая книга [3], издание которой субсидировалось грантом Российского фонда фундаментальных исследований по математике. Казалось бы, это — признак ее «научности», о чем Фоменко не устает напоминать.

«Альмагест» и его датировка

«Альмагест» — сводка астрономических знаний античного мира, составленная Клавдием Птолемеем в Александрии близ 140 г. н. э., содержит упоминания многих деятелей древнего

мира, но вместе с тем и результаты более сотни астрономических наблюдений. Они проводились астрономами и уверенно датируются, тогда как упоминающиеся, например, в летописях описания затмений и вспышек новых и сверхновых звезд, замеченных случайными некомпетентными очевидцами, сделаны зачастую много лет спустя и часто недостоверны. Собранные в «Альмагесте» астрономические свидетельства позволяют однозначно датировать время жизни упоминающихся в нем исторических деятелей, подтверждая общепринятую хронологию.

Датировка включенного в «Альмагест» звездного каталога — важная проблема и безотносительно к задаче обоснования хронологии. В нем содержатся небесные координаты — долготы и широты — 1022 звезд. Поскольку долготы звезд увеличиваются из-за прецессии[1] на 1 градус за 72 года, сравнение их с современными значениями позволяет точно датировать каталог независимо от того, что сообщает его автор о времени составления каталога. Долготы, приведенные в нем, соответствуют примерно 55 г. с точностью до нескольких лет (рис. 1). Однако по словам самого Птолемея [4, с. 223], координаты звезд в каталоге «Альмагеста» отнесены к первому году правления римского императора Антонина Пия, то есть к 137 г., согласно общепринятой хронологии.

Причины этого расхождения очень интересны для историков астрономии и споры о них ведутся со времен Тихо Браге. Расхождение объясняется скорее всего тем, что Птолемей взял координаты звезд из не дошедшего до нас каталога Гиппарха, составленного на 265 лет раньше, и привел долготы на свою эпоху с круглым (1 градус за 100 лет), но неточным (напоминаем, что истинное значение близко к 1 градусу за 72 года) значением скорости их изменения. Поэтому долготы в каталоге и соответствуют более ранней эпохе. Итак, датировка звездного каталога по прецессии и долготам звезд дает 55 г. с ошибкой всего в 2—3 года; малость ее неудивительна, так как годичная прецессия по долготе для любой звезды составляет 50 секунд дуги.

[1] Как известно, из-за прецессии земной оси точка весеннего равноденствия, от которой отсчитываются долготы, описывает полный круг по эклиптике за 26000 лет.

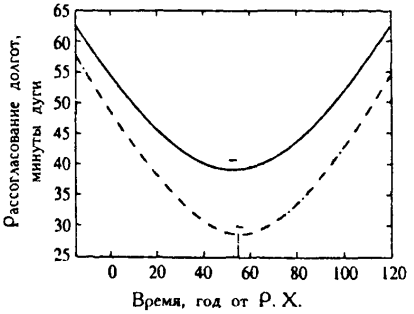

Рис. 1. Параболы рассогласования текущих долгот звезд с их значениями, приведенными в каталоге «Альмагеста». Минимум парабол указывает время, которому соответствуют долготы звезд в каталоге, то есть примерно 55 г.

Сплошная кривая построена по данным наблюдений 1014 звезд каталога, пунктирная — 564-х; горизонтальные черточки у кривых соответствуют ошибкам определения (данные А. К. Дамбиса)

Оспаривать эту датировку можно, только отказавшись от использования долгот, но и тогда надо объяснить, почему же они дают такую дату. Фоменко действительно отвергает долготы и пытается датировать каталог по небольшим (1—2 секунды дуги в год) изменениям широты десятка звезд, вызванным их собственными движениями, в результате чего и получает для эпохи каталога X в. с ошибкой в 3—4 столетия.

Однако Фоменко отказывается от долгот по несуществующим, придуманным им причинам. Во-первых, начало отсчета долгот, по его мнению, длительное время было произвольным и неясно якобы, от чего отсчитывал долготы Птолемей. Во-вторых, долготы легко пересчитать на любой момент с помощью постоянной прецессии, так что поздние подделыватели могли отнетси дату создания звездного каталога на любую угодную им эпоху. В-третьих, первым знаком Зодиака, в начале которого расположена точка весеннего равноденствия — нульпункт отсчета долгот, — был не Овен. Мы покажем, что все эти допущения —результат плохого знания «Альмагеста»; кроме того, они противоречат другим предположениям самого Фоменко, с помощью которых он пытается обосновать использование для датировки каталога «Альмагеста» широты всего лишь восьми звезд.

Итак, Фоменко утверждает, что отсчет долгот от точки весеннего равноденствия стал общепринятым сравнительно не-

давно, а ранее каждый астроном мог их отсчитывать от чего ему захочется. Это неверно; случаи переноса нуль-пункта долгот немногочисленны, и, разумеется, новое начало отсчета долгот всегда специально оговаривалось. Так, Коперник и некоторые другие астрономы, на которых ссылается Фоменко, помещали нуль-пункт долгот в Гамму Овна, указывая ее долготу для своей эпохи. Прибавление известной постоянной величины к долготам никаких проблем, конечно, не вызывает. Более того, на горе нашим мистификаторам, Птолемей оставил указания о начале отсчета долгот. Некоторые из них Фоменко хорошо знает, другие, возможно, нет.

Птолемей пишет в седьмой главе II книги «Альмагеста»: «Мы называем **первую** двенадцатую часть эклиптики, отсчитываемую **от точки весеннего равноденствия** против направления вращения мира (то есть с запада к востоку), именем Овна; вторую двенадцатую часть эклиптики именем Тельца и т. д. в порядке, переданном нам традицией» (выделено нами. — *Ю. Е., Ю. З.*). Отсюда и сохранившееся до сих пор обозначение точки весеннего равноденствия знаком Овна (♈).

Эти слова Птолемея академик Фоменко **не приводит**. Хотелось бы надеяться, что он их просто не заметил. Так или иначе, невозможно их понять по-другому, как указание на начало отсчета долгот звезд от точки весеннего равноденствия. «Изменение первого знака Зодиака, — справедливо пишут Фоменко с соавторами, — очевидно, изменит и добавляемые абсолютные величины градусов» [3, с. 241]. Но Птолемей-таки указал, какой знак Зодиака он (и все последующие астрономы) считал первым.

Собственно говоря, на этом вопрос о «новой хронологии» можно было бы считать исчерпанным. Фоменко должен пояснить, почему он вводит читателя в заблуждение, говоря, что в «Альмагесте» не указано начало отсчета долгот.

Но продолжим. Описывая каталог, Птолемей говорит: «Во втором столбце приведены значения долгот [звезд], полученные из наблюдений, на начало правления Антонина Пия. Эти положения даны внутри знаков Зодиака, причем начало каждого квадранта Зодиака установлено, как и выше, на одну из точек равноденствия или солнцестояния». Фоменко ссылается на это место «Альмагеста» как на свидетельство неопределенности начала отсчета долгот [3, с. 240]. Однако из него не-

преложно следует, что начало отсчета долгот было в одной из вышеуказанных точек. Предположим, что мы и впрямь не знаем, от какой из точек равноденствий или солнцестояний (отстоят друг от друга по долготе на 90 градусов) отсчитывал долготы Птолемей. Тогда мы имеем только четыре возможные эпохи для звездного каталога, отделенные интервалом в $26000 : 4 = 6500$ лет. (Напомним, что за 26000 лет точка весеннего равноденствия совершает вследствие прецессии полный круг по эклиптике.) Если Фоменко не нравится датировка правления Антонина 137 г., милости просим выбрать другую дату, но отделенную от 137 г. интервалом, кратным 6500 лет.

Итак, если академик Фоменко согласен с тем, что написано в его книге, а именно: «составитель каталога отмечает, что начало одного из квадрантов Зодиака установлено на точку равноденствия» [3, с. 241], он, следовательно, принимает за начало отсчета долгот одну из точек равноденствия (или солнцестояния, если понимать буквально цитату из Птолемея). Это и означает, что датировка, вытекающая из приводимых в каталоге «Альмагеста» долгот, может быть изменена только на значение, кратное 6500 годам. Допустив, что нуль-пункт отсчета долгот был в начале не знака Овна, а соседнего зодиакального знака, мы обязаны сдвинуть эпоху каталога на $26000 : 12 \approx 2160$ лет. Какую же датировку благоугодно выбрать преобразователю истории? Одна из возможных дат совпадает с общепринятой, а любая из остальных его не устроит...

Приведенные в «Альмагесте» наблюдения ярких звезд Спики и Регула и около 30 наблюдений положений планет также не оставляют сомнений в том, откуда отсчитывались долготы. В «Альмагесте» [4, кн. VII, гл. 2] указано измеренное Гиппархом положение Регула и Спики относительно точек осеннего равноденствия и летнего солнцестояния. (Здесь уже нет проблемы начала отсчета долгот.) По расстояниям звезд от этих точек легко определить моменты их наблюдений. Так, для Спики получаем 148 г. до н. э., соответствующий известному времени жизни Гиппарха, но никак не X в.

Более того, долготы этих звезд, то есть расстояние от точки весеннего равноденствия, легко определить из наблюдений Гиппарха. Согласно Птолемею, поправка на прецессию за время, прошедшее между его наблюдениями и Гиппарха, составляет 2 градуса 40 минут. Если ее учесть, то долготы звезд окажут-

ся ровно такими же, как в звездном каталоге. Это, конечно, возможно лишь в том случае, если первый знак Зодиака, в начале которого находится точка весеннего равноденствия, — Овен.

В «Альмагесте», особенно в разделе, посвященном планетам, имеются долготы и широты ряда других звезд, и они в точности совпадают с долготами и широтами этих звезд, приведенными в звездном каталоге. Это указывает, во-первых, на неразрывное единство звездного каталога и основного текста «Альмагеста», а во-вторых, на то, что каталог был создан не позже самого «Альмагеста».

Как бы чувствуя, что утверждение об отсутствии в «Альмагесте» указаний на начало отсчета долгот легко опровергнуть, Фоменко с соавторами в другом месте своего сочинения утверждают, что основной текст «Альмагеста» использовать для датировки каталога вообще нельзя, ибо это «будет означать, что мы привлекаем внешнюю информацию, не содержащуюся в каталоге» [3, с. 84]. (Заметим, что такой информацией является и описание в «Альмагесте» самих столбцов каталога. Без нее мы не узнали бы, что означают столбцы греческих букв, которыми обозначались цифры.) Однако данных, содержащихся непосредственно в таблицах каталога, вполне достаточно для опровержения выводов Фоменко [3]. Долготы, приведенные в оригинальных рукописях этих таблиц, отсчитываются от начала каждого из 12-ти знаков Зодиака, от 0 до 30°. Чтобы получить абсолютные значения долгот, нужно к ним прибавить величину, равную $30 \times N$, где N — целое число от 0 до 12, соответствующее порядковому номеру данного знака Зодиака. Это и означает, что если датировку и можно изменить, то только на число лет, равное $2160 \times N$. Но сдвига хронологии, кратного 2160 годам, Фоменко почему-то не обнаружил... Впрочем, не будем следовать корявой логике Фоменко. Нам важна датировка всего «Альмагеста», а не только содержащегося в нем каталога звезд. Ведь исторические лица упоминаются не в столбцах каталога. Заметим, впрочем, что в других местах книги Фоменко с соавторами, наоборот, доказывают неразрывное единство каталога и текста «Альмагеста» (например, [3, с. 213]). Кусочно-гладкая, но разрывная логика...

Начиная борьбу за «новую хронологию», Фоменко, возможно, не знал, что из-за прецессии изменяются не только долго-

ты, но и экваториальные координаты звезд. В той же седьмой книге «Альмагеста», где начинается звездный каталог, приводятся склонения 18 звезд, измеренные Птолемеем и его предшественниками — астрономами Древней Греции. Здесь уже нет псевдопроблемы начала отсчета, поскольку склонения — это угловое расстояние звезды от небесного экватора. Его трудновато даже и академику провести как-либо иначе. Экватор — это большой круг небесной сферы, проекция на небосвод земного экватора, и простейшие наблюдения, например за Солнцем в течение года, определяют его положение. Склонения, как и долготы, быстро изменяются из-за прецессии (до 20 секунд дуги в год), но изменяются сложным образом. Определяются они легче и точнее, чем долготы (и широты), как правильно отмечает и Фоменко.

Японский астроном Х. Майяма подсчитал с ошибкой не более 10 лет, когда измерялись склонения 18 звезд, приведенные в «Альмагесте» [5]. Это можно сделать по современным значениям склонений и величинам прецессии по склонению (разным для каждой звезды). Получается, что Тимохарис проводил свои наблюдения в 290 г. до н. э., Аристилл — в 260 г. до н. э., Гиппарх — в 130 г. до н. э. и сам Птолемей — в 130 г. н. э., что соответствует известным по историческим данным временам жизни этих астрономов.

Академик Фоменко никак не комментирует расчеты Майямы, хотя давно знаком с ними. Более 10 лет назад о них рассказывал Ю. А. Завенягин на семинаре в Институте истории естествознания и техники в присутствии А. Т. Фоменко. В 1990 г. соавтору Фоменко — Г. В. Носовскому были также сообщены эти факты.

Приведенные выше даты измерений склонений звезд — единственно возможные на протяжении последних 26000 лет, повториться — и то не строго — эти значения склонений могут только через период прецессионного движения земной оси. Надежность их подтверждается еще и тем, что в единственном сохранившемся труде Гиппарха «Комментариях к Арату и Евдоксу» даны склонения 40 звезд, в том числе и тех 18-ти, что содержатся в «Альмагесте». Значения координат соответствуют времени наблюдения 145 г. до н. э. Это согласуется с данными Майямы, оценившим точность своих расчетов ±10 лет. Порожденным фантазией Фоменко средневеко-

вым фальсификаторам пришлось бы подделать разным способом, но с тождественным результатом исходные данные двух сочинений, ставших известными в разное время, разделенное многими веками.

Как вместо 55 года получить X век?

Звездный каталог — неразрывное единство двух координат. Если, используя широты, вы получаете дату наблюдения каталога X в., то и долготы должны соответствовать X в. Однако почему же во всех известных списках каталога (с одной оговоркой, см. ниже) долготы звезд отвечают их положению не в X в., а в 55 г.? С какой целью наблюдатели и/или переписчики приводили долготы во всех рукописях к этой дате? А если переписчиками были фоменковские фальсификаторы XVI—XVII вв., уж они справились бы с переводом долгот именно на 137 г., о котором идет речь в тексте «Альмагеста», либо назначили бы для начала царствования Антонина Пия 55 г., а не 137-й. Одна эта неувязка смертельна для «новой хронологии». Фоменко, действительно, не обойтись без предположения о позднем изготовлении «Альмагеста» и, следовательно, о проведенной неизвестным гением гигантской работе по вычислению положений светил на много веков назад. Означенный гений должен был бы сфабриковать еще и ряд арабских и испанских звездных каталогов IX—XIII вв.

Если же каталог не вычислялся в XVII в., а наблюдался в X в. (Фоменко постоянно перескакивает с одного вымысла на другой), ситуация становится еще более нелепой. Поставьте себя на место наблюдателя, ведущего работу в течение нескольких лет. Поскольку за это время прецессия заметно изменяет долготы, он вынужден приводить координаты звезд к одной эпохе, соответствующей обычно времени окончания наблюдений (так поступил и Птолемей). Ну зачем фоменковскому наблюдателю X в. понадобилось пересчитывать полученные им долготы на десять веков назад, как это сделано — по Фоменко — во всех известных древних списках каталога?!

В действительности долготы пересчитывались не назад, а вперед (в том числе и в некоторых ранних изданиях «Альмагеста») именно для того, чтобы они соответствовали современ-

ным координатам. Пересчет старых координат на текущий момент — обычная практика в астрономии. Все старинные звездные каталоги до эпохи Тихо Браге (1600 г.), исключая каталог Улуг-бека, представляли собой каталог «Альмагеста», пересчитанный на соответствующую эпоху [6, 7], и все составители каталогов исходили из той же начальной эпохи — 55 г., приводя долготы звезд из «Альмагеста» к современным для них значениям. Фоменко остается только вновь предположить, что все известные рукописи каталога «Альмагеста», как и арабские каталоги — поздние подделки. Кажется, в математике это называется reductio ad absurdum...

Однако академик Фоменко считает, что не все рукописи «Альмагеста» имеют одинаковую эпоху: «сдвиг долгот на постоянную (т. е. приведенное по прецессии на другую эпоху) присутствует во многих списках "Альмагеста" [80]» [3, с. 209]. Приводимая в цитате ссылка — это фундаментальное издание звездного каталога «Альмагеста» К. Петерса и Е. Кнобела 1915 г. [8]. Открываем эту работу, содержащую также и описание 33 древних рукописей каталога. Оказывается, что в данном случае количество «многих списков» равно лишь одному из 33, и то с оговоркой. Неужели Фоменко рассчитывал на то, что книгу Петерса и Кнобеля нелегко достать? Или же «много» — строгий термин топологии, как раз и означающий 1/33? Речь идет о рукописи № 11, которая датируется XII или XIII в. Долготы в ней, пишут Петерс и Кнобель, увеличены на 17 градусов. Но тут же, отмечают они, можно заметить, что сначала были написаны истинные долготы Птолемея и над ними проставлены модифицированные долготы. Так что в книге Фоменко с соавторами мы сталкиваемся со случаем так называемого вранья...

Фоменко необдуманно лишил себя даже возможности предположить, что все существующие списки каталога имеют в основе один и тот же исходный список, который кто-то когда-то зачем-то привел на 55 г. вместо, скажем, 1060 г. Он как раз настаивает на том, что каталог ведет начало от разных наблюдателей. Противоречащее всем известным данным (подробнее см. [9]) предположение о том, что разные списки каталога получены **разными** наблюдателями, является одним из главных аргументов Фоменко при отборе областей неба, которые якобы наблюдались лучше. Именно широты звезд, нахо-

дящихся в этих областях, могут, по мнению Фоменко, использоваться для датировки каталога.

Забавен отбор таких областей. Фоменко с соавторами всерьез считают, что чем больше вариантов координат данной звезды в 33 рукописях каталога, тем большим вниманием пользовалась данная область неба и тем точнее, стало быть, координаты звезд в ней [3, с. 78]. На самом же деле разночтения в рукописях объясняются ошибками переписчиков и хорошо изучены.

Рассматривая разночтения в рукописях не как ошибки переписчиков, подобно другим исследователям, а как свидетельство существования многих исходных «черновиков», Фоменко с соавторами лишают себя единственной надежды на объяснение значений долгот звезд, приводящих к датировке каталога 55 г. Трудно себе представить, что не менее 33 астрономов (по числу сохранившихся списков), наблюдавших небо примерно в X в., сочли своим долгом перевести собственные наблюдения именно на 55 г. Все как один!

После ряда весьма сомнительных операций Фоменко с соавторами оставляют для датировки лишь 8 звезд (из 1022), координатам которых они доверяют. И среди них, конечно, чисто случайно, находятся звезды, ошибки координат которых, интерпретируемые как результат собственного движения, приводят к поздней датировке каталога.

Результат Фоменко основывается прежде всего на Арктуре — самой яркой звезде в созвездии Волопаса с большим движением по широте. Его широта ошибочна в «Альмагесте» на 30 минут дуги, а если считать, что это — не ошибка, а результат собственного движения, как раз и получится дата создания каталога X в. (рис. 2). Ошибка широты для Арктура действительно велика (средняя ошибка широты составляет около 20 минут), но и для соседних звезд в Волопасе она примерно такая же, чего Фоменко с соавторами не замечают.

Датировка каталога «Альмагеста» по собственным движениям звезд предложена впервые Ю. А. Завенягиным почти 20 лет назад; впоследствии этот метод был развит Ю. Н. Ефремовым и Е. Д. Павловской [10]. Он основан на исследовании изменения взаимных расстояний звезд в конфигурациях, включающих звезды с большим собственным движением. Фоменко с соавторами пытались его критиковать [3], но верность

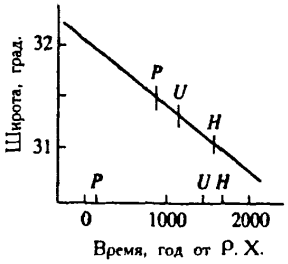

Рис. 2. Изменение со временем широты Арктура из-за большого собственного движения [9]

Буквами P, U, H на оси абсцисс отмечены эпохи создания звездных каталогов Птолемея из «Альмагеста», Улуг-бека и Гевелия; на прямой, отражающей движения Арктура, положения этих же букв соответствуют эпохам, которые получились бы для этих каталогов, если определять их по приведенным в каталогах широтам Арктура; в этом случае каталог Птолемея датируется X в.

оспариваемого ими отождествления самой «быстрой» звезды каталога с o^2 Эридана была доказана [9]. Этот метод, как мы отмечали [10], чувствителен к выборке используемых звезд и точность определения с его помощью эпохи звездного каталога «Альмагеста» не позволяет судить, кто проводил наблюдения — Гиппарх или Птолемей, но о том, что они выполнены в X в., не может быть и речи [10].

Другие астрономические нелепости

Примеры нелепостей в книге Фоменко с соавторами — бесчисленны. Так, независимо друг от друга Ю. А. Завенягин и историк А. Л. Пономарев обнаружили, что 5 из 18 лунных затмений, описанных Птолемеем и «передатированных» Фоменко на средние века, в Европе, в большей части Азии и в Северной Африке не могли наблюдаться. Приходится допустить, что эти затмения наблюдались безвестными доколумбовскими мореплавателями или же Птолемей XI в. получил письмо от дикарей острова Пасхи с описанием наблюдавшегося ими затмения. Трудно найти более вопиющие провалы в публикациях, претендующих на научность!

Напрасны и надежды, возлагавшиеся преобразователем истории, на четыре момента покрытия звезд планетами, описанные в «Альмагесте», которые можно якобы передатировать на средневековье. Начать с того, что в книге Фоменко с соавторами [3, с. 215, табл. 10.1] для покрытия Венерой звезды Эта Девы указан 406 г. эры Набонассара вместо правильного 476 г., хотя дата 476 г. приведена в трех местах «Альмагеста». Для Марса указан 42 г. по смерти Александра вместо правильного 52 г. Приведя эти ошибочные данные, Фоменко с соавторами заключают: «Изучение таблицы 10.1 показывает, что в хронологии Птолемея есть перекосы». Перекосы, конечно, есть, но не у Птолемея...

С этими неверными датами Фоменко запросто находит устраивающие его годы покрытий, точнее, интервалы между ними, соответствующие средневековым датам, не замечая при этом, что в ряде случаев вычисленные ими средневековые моменты покрытий приходятся на сумерки, когда звезд, с которыми сближаются планеты, просто не видно. Позднее Носовский и Фоменко [11] исправили ошибку и взяли 476 г. вместо 406 г. эры Набонассара, но, конечно, и для 476 г. нашли устраивающую их средневековую дату, уже другую. И неудивительно — они оперируют лишь с целыми годами (допуская ошибку в ±5 лет), отбрасывая указанные в «Альмагесте» месяцы и дни, а с такими допусками можно получить все, что угодно. Это нечаянно они сами и продемонстрировали.

Использование данных о соединениях планет со звездами именно с той точностью, с какой они приведены в «Альмагесте», дает однозначное решение: наблюдения были проведены в III в. до н. э.

Можно добавить и ряд других соображений. В частности, продолжительность времен года, то есть промежутков между моментами равноденствий и солнцестояний, изменяется со временем, и расчеты показывают, что указанную в «Альмагесте» длительность эти временные промежутки имели во II в. до н. э. [12, с. 415].

Журналист А. Тарасов, автор статьи в «Литературной газете» (30 октября 1996 г.), восхваляющей достижения академика Фоменко, возможно, считает себя специалистом в астрономии, ибо в свое время описывал тяжелые конфликты в Специальной астрофизической обсерватории РАН. Он сообщает

нам, что «против затмения в определенной фазе или вспышки сверхновой в известном созвездии не попрешь, как бы ни хотелось». Однако же, если об этих событиях сообщает Фоменко, надо сначала проверить, имели ли вообще они место!

Так, особое внимание он уделяет затмению Солнца 3 августа 431 г. до н. э., описанному Фукидидом. По словам древнегреческого историка, Солнце затмилось, сделавшись месяцеобразным, и при этом стали видны некоторые звезды. Фоменко полагает, что затмение, раз речь идет о видимости звезд, было полным и состоялось в 1039 г. Однако, как отмечает американский геофизик и историк астрономии Р. Ньютон [13, с. 384], наибольшая фаза затмения в 431 г. до н. э. составляла 0.98 и Венера (в 20 градусах от Солнца) вполне могла быть в этот момент видима, а возможно, и Юпитер.

Уделим внимание еще одному доводу академика Фоменко против использования долгот для датировки звездного каталога, приведенного в «Альмагесте». В его книгах много говорится о «теореме Р. Ньютона», который якобы доказал, что «реальное небо» II в. не соответствует наблюдениям, собранным в «Альмагесте». Фоменко с соавторами упоминают, что Р. Ньютон без тени сомнения относит время составления «Альмагеста» к началу нашей эры. Однако они приписывают ему вывод о том, что «астрономическая обстановка около начала нашей эры не соответствует материалу, включенному в «Альмагест» Птолемея» [3, с. 235]. На самом же деле Р. Ньютон привел новые, хотя и косвенные, аргументы в пользу того, что сам Птолемей наблюдал очень мало, звездный каталог, в частности, наблюдался Гиппархом за 265 лет до Птолемея и лишь переведен последним на свою эпоху с неверным значением прецессии. Если и есть «несоответствие» звездного каталога с реальным небом, то не с тем знаком, который хочется видеть Фоменко: Р. Ньютон делает каталог «Альмагеста» на 265 лет древнее, чем эпоха, указанная Птолемеем.

Итоговый вывод Р. Ньютона о хронологии, вытекающей из астрономических наблюдений, собранных в «Альмагесте», весьма далек от приписываемого ему Фоменко: «для дат после 600 г. до н. э. любая ошибка в каноне [царей] не превышает нескольких лет» [13, с. 364]. Тем самым еще раз подтверждается общепринятая хронология, а академик Фоменко еще раз пойман в момент передергивания карт.

Знакомые с бесчисленными писаниями Фоменко знают, что и по части географии у него имеются большие сомнения. Не уверен он и в местоположении Вавилона, полагая, что он находился не то в Италии, не то в Египте. А ведь именно в Месопотамии, на месте древних Ассирии и Вавилонии археологи нашли огромное количество клинописных табличек из обожженной глины, в том числе и с записью астрономических наблюдений. Это — лунные и солнечные затмения, соединения планет со звездами, планетами, Луной и другие точно датируемые небесные явления. Наблюдавшиеся в указанные месяцы и дни (по вавилонскому календарю) в течение одного года, они позволяют определить точное число дней, прошедших между любыми двумя астрономическими событиями, и поэтому такая совокупность наблюдений датируется точно, строго однозначно. Записи о таких наблюдениях сохранились более чем для 200 различных вавилонских годов, древнейший из которых начался весной 652 г. до н. э. [14, с. 104—112].

К 37 г. правления царя Навуходоносора относятся записи о наблюдениях трех соединений Марса с точно указанными звездами; два соединения Венеры со звездами, одно — Меркурия, пять —Луны; девять записей моментов восхода и захода Луны, записи о положении Юпитера и Сатурна относительно звезд. Р. Ньютон, которого так специфически невнимательно прочел Фоменко, показал, пользуясь современной теорией, что эти наблюдения были сделаны на протяжении одного вавилонского года, начавшегося 22 апреля 568 г. до н. э. по юлианскому календарю. Датировка эта строго однозначна, по меньшей мере на протяжении последних 10000 лет никакой другой год не подходит.

Отсюда следует, что правление Навуходоносора началось в 604 г. до н. э. И эта дата в точности совпадает с принятой в хронологии еще в XVII в., задолго до начала раскопок в Вавилонии и Ассирии. Вопреки Фоменко, Ж. Скалигер и его последователи не ошиблись. Они опирались на птолемеевский Канон царей и императоров, согласно которому Навуходоносор начал править в 144 г. эры Набонассара, и на астрономические данные «Альмагеста», в соответствии с которыми первый год этой эры начался в александрийский полдень 26 февраля 747 г. до н. э. по юлианскому календарю. Поэтому даты нача-

ла правлений царей и императоров, указанные Птолемеем в его каноне, заслуживают абсолютного доверия. Это полностью подтверждается и клинописными записями астрономических наблюдений для других годов.

В заключение несколько слов о царе Навуходоносоре, известном еще по Библии. Правильное написание его имени — Набу-кудурри-усур, что означает: «бог Набу, охрани мои границы». Именно это имя оттиснуто на миллионах кирпичей, находящихся ныне в развалинах Вавилонской башни, описанной Геродотом. Археологи раскопали также и знаменитую «дорогу процессий». Она вымощена огромными квадратными каменными плитами и на нижней стороне каждой из них высечена надпись: «Я — Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набопаласара, царя Вавилона. Я вымостил каменными плитами из Шаду эту дорогу процессий к храму великого бога Мардука. Мардук, господин, даруй нам вечную жизнь».

Историография, хронология, астрономия сомкнулись с помощью археологии с географией.

Академик Фоменко пытается нас уверить, что Вавилон находился не то в Египте, не то в Италии. Мы надеемся, что у четырех академиков и дюжины профессоров, которых Фоменко благодарит за содействие, а также и у неизвестного числа экспертов Российского фонда фундаментальных исследований, давших путевку в жизнь «новой хронологии», все в порядке с географией и историей. Они, вероятно, не знали лишь того, что каждое слово Фоменко нужно проверять и перепроверять...

* * *

Итак, академик Фоменко должен ответить на ряд вопросов. Обычный его прием — многословное описание мелких или воображаемых неточностей в тексте оппонента, создающее для непосвященных иллюзию ответа, — на этот раз не сработает. Мы ждем от него конкретных ответов на следующие вопросы.

• Почему археологические материалы, и в частности вавилонские астрономические документы, найденные в Месопотамии, однозначно доказывают древность древней истории?

• Почему, вопреки ясному тексту Птолемея, Фоменко утверждает, что начало отсчета долгот и первый знак Зодиака в «Альмагесте» не указаны?

• Почему во всех сохранившихся рукописях звездного каталога, которые, согласно Фоменко, ведут начало от разных наблюдателей, долготы соответствуют одному и тому же 55 г.?

• Почему все дошедшие до нас старинные, в том числе арабские, каталоги, координаты звезд в которых были просто пересчитанными на соответствующие эпохи координатами «Альмагеста», все исходили из той же древней эпохи каталога «Альмагеста»?

• Почему приводимые в «Альмагесте» склонения 18 звезд соответствуют с хорошей точностью общепринятым эпохам жизни наблюдавших их астрономов, в том числе и самого Птолемея?

• Почему содержащиеся в тексте «Альмагеста» координаты звезд и планет, а также моменты их соединений с звездами соответствуют обычной, а не «новой» хронологии?

Послесловие Ю. Н. Ефремова. Первый вариант опубликованной выше статьи был написан в 1997 г. и предназначался для естественнонаучного журнала, поэтому Ю. А. Завенягин не хотел вводить в него исторический материал. Теперь считаю нужным осветить и этот аспект проблемы «новой хронологии», а также добавить результаты исследований звездного каталога «Альмагеста», появившиеся после кончины Ю. А. Завенягина (1924—1998). Многие затронутые в послесловии проблемы я неоднократно обсуждал с Ю. А. Завенягиным. Пользуюсь случаем поблагодарить академика В. Л. Гинзбурга, а также друзей Юлия Авраамиевича — В. И. Когана и В. А. Храброва за помощь в публикации этой статьи.

Парадоксальным образом проблема не только датировки, но и авторства звездного каталога «Альмагеста» сопряжена с острыми вопросами научной этики. Напомним, что ошибка примерно в 1 градус в долготах звезд этого каталога (из-за чего они соответствуют примерно 55 г., а не 137 г., указанному Птолемеем) вызвана либо тем, что Птолемей ошибся в исходной теоретической долготе Солнца (как считал великий Лаплас), либо же тем, что он взял координаты у Гиппарха и привел их на свою эпоху с заниженным значением прецессии по долготе (как считал Деламбр). Р. Ньютон 20 лет назад высказал некоторые новые соображения в пользу авторства

Гиппарха и обвинил Птолемея в плагиате. Однако историки астрономии, в свою очередь, обвинили Р. Ньютона в неуважении к Птолемею. Действительно, Птолемей сообщает в «Альмагесте», что сам наблюдал все звезды каталога вплоть до самых слабых, но он не пишет, что сам определял координаты. Возможно, проверив лично, что все звезды Гиппарха находятся на своих местах, он привел их координаты из не дошедшего до нас каталога Гиппарха, которого Птолемей признавал более искусным наблюдателем. В конце концов, «Альмагест» ведь справочник и учебник, а в подобных изданиях и поныне не всегда указываются первоисточники. С таким же успехом можно было бы упрекнуть Коперника за то, что он не ссылается на Аристарха Самосского и Николая Кузанского, которые до него писали о движении Земли.

Неудивительно, что наша совместная с А. К. Дамбисом статья [15], в которой устанавливается авторство Гиппарха, была принята к печати в престижном «Journal for History of Astronomy» после весьма длительного рецензирования — трудно было поверить, что многовековой спор разрешен. Расскажем о результатах этой работы, которые попутно еще раз отменяют «новую хронологию».

В решении вопроса о приоритете Птолемея или Гиппарха долготы звезд из каталога «Альмагеста» нам помочь не могут. Однако, помимо долгот, изменяются и сами положения звезд на небесной сфере вследствие их собственных движений в пространстве. Изменения эти очень медленные, лишь у 40 звезд из числа вошедших в каталог «Альмагеста» они превышают 0,5 секунды дуги в год, тогда как долготы всех 1022 звезд каталога увеличиваются на 50 секунд в год. Точность же координат в каталоге составляет всего лишь около 20 минут дуги, то есть 1200 секунд. Если использовать слишком малое число звезд с большим собственным движением при сравнении широт и вообще абсолютных координат звезд, можно получить почти какую угодно дату создания каталога, что Фоменко с соавторами и продемонстрировали [3].

В работе [10] определялась эпоха максимальной близости конфигурации звезд, обрисовываемой координатами, данными в каталоге, к конфигурациям тех же звезд для разных эпох. Из такого сравнения звездных конфигураций, включающих объекты с наибольшими собственными движениями, был сде-

лан довольно уверенный вывод о том, что каталог наблюдался близ начала нашей эры [10]. Однако из-за низкой точности этого метода разрешить дилемму — Гиппарх или Птолемей — не удалось. Работа велась в начале 80-х годов с помощью занимавшей целую комнату ЭВМ БЭСМ-4 и была чрезвычайно трудоемкой — приходилось вручную набивать сотни перфокарт. Ныне персональный компьютер позволяет ставить задачи, немыслимые в прошлом, и появилась возможность подойти к проблеме датировки звездного каталога «Альмагеста» другим путем.

Классическая задача астрометрии, занимающейся точным определением координат небесных объектов, состоит в нахождении собственных движений звезд по их координатам в каталогах, эпохи которых достаточно далеко отстоят друг от друга во времени. Понятно, что эти эпохи известны. Задачу можно обратить: по известным собственным движениям и эпохе одного из каталогов установить время создания другого. Именно это мы и сделали совместно с А. К. Дамбисом: по современным положениям и собственным движениям звезд и их координатам в каталоге «Альмагеста» определили эпоху его наблюдения [15] При этом использовались все 1022 звезды, «медленные» звезды задавали систему координат.

Формальные результаты по всем 1022 звездам таковы: собственные движения по долготам дают эпоху каталога (-109 ± 226) г (указана средняя квадратичная ошибка), по широтам — (81 ± 147) г, по комбинации широт и долгот — (-89 ± 122) г.

Устойчивость решения демонстрируют рис. 3 и рис. 4. Как следует из рис. 3, примерно 40 звезд с наибольшими собственными движениями дают устойчивое решение: включение других звезд с меньшими собственными движениями не изменяет результата. Если же исключить три звезды с наибольшими движениями, в том числе Арктур, то эпоха каталога составит (-134 ± 158) г., что весьма близко ко времени, когда Гиппарх определял склонения 18 звезд (напомним, она получается с большой точностью по прецессии). Дальнейшее исключение звезд (в порядке убывания их собственных движений) не уводит от этой эпохи, то есть она не зависит от немногих «быстрых» звезд (см. рис. 4). Можно даже заподозрить, что координаты Арктура и Альфа Кентавра — третьей и второй звезды по величине собственного движения — имеют в каталоге

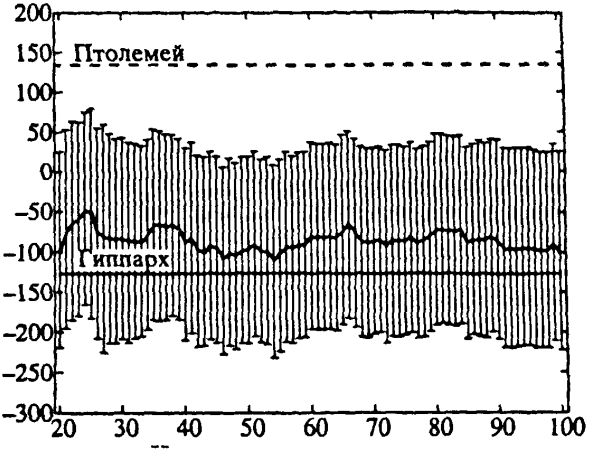

Рис. 3. Зависимость получаемой по собственным движениям эпохи каталога «Альмагеста» — кривая, проведенная через середины интервалов средних квадратичных ошибок — от числа используемых «быстрых» звезд (в порядке убывания величины их собственного движения) [15].

Указаны эпохи Гиппарха и Птолемея; для получения устойчивого результата достаточно 30—40 звезд

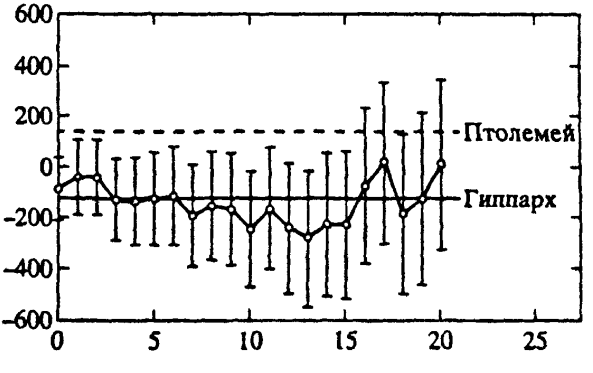

Рис. 4. Зависимость получаемой по собственным движениям эпохи каталога «Альмагеста» — кривая, проведенная через середины интервалов средних квадратичных ошибок — от числа исключенных при решении «быстрых» звезд (в порядке убывания величины их собственного движения).

Указаны эпохи Гиппарха и Птолемея (данные А. К. Дамбиса)

«Альмагеста» заметные ошибки. Для Альфа Кентавра это неудивительно: звезда южная и была видна лишь очень низко над горизонтом. Если же исключить весь первый десяток самых «быстрых» звезд, эпоха получается −246 г., но ошибка уже составит 225 лет. Фоменко — математик и легко может определить, с какой вероятностью отвергается X в. как эпоха создания каталога при вышеприведенных значениях.

Заметим, что собственные движения звезд были открыты в 1718 г., массовое их определение началось с конца XVIII в., так что фоменковские «средневековые фальсификаторы» не могли их использовать.

Но, как говаривали герои Мольера, вернемся к нашим баранам. Помимо астрономии, важнейшим обоснованием «новой хронологии» служат результаты операции, называемой Фоменко «статистической обработкой древних династий». Эти результаты производят, на первый взгляд, ошеломляющее впечатление: сходство кривых на многочисленных графиках, долженствующих показать, что древние династии можно совместить со средневековыми, действительно поражает. Но на них надо посмотреть внимательнее.

Согласно академику Фоменко, среди смещений хронологии имеется «жесткий сдвиг»: события I—III вв. н. э., включая Рождество Христово, являются-де призрачным отражением реальных событий X—XIII вв. Доказывается это тем, что длительности правлений императоров Священной Римской империи в средневековье якобы хорошо соответствуют продолжительности царствования императоров Древнего Рима, если сдвинуть хронологию на 1053 года. Это один из многих «династических параллелизмов», найденных Фоменко и обосновывающих «новую хронологию». Вероятность случайного совпадения двух рядов очень близких временных интервалов оценивается математически в одну триллионную долю! Такая малость неудивительна. Как мы сейчас покажем на конкретном примере, академик Фоменко владеет методом получения любого значения, меньше заданного.

Итак, задача состоит в том, чтобы продемонстрировать близость, а лучше совпадение продолжительностей царствований в средневековье и в Древнем Риме. С этой целью предлагается рассмотреть диаграммы [2, с. 339, 340]. Проследим за логикой Фоменко.

Оттон II царствовал в средневековой Германии 23 года, и император Тиберий царствовал в Древнем Риме тоже 23 года. Зацепка для получения примерно нужного сдвига есть. Дальше надо получить интервал в 53 года — такова длительность царствования средневекового Генриха IV. Но вот беда: после Тиберия в Риме так долго никто не правил. Ну что ж, складываем времена правления Тиберия и Калигулы, Клавдия и Нерона — суммарная длительность их царствований 23 + 4 + 13 + 14 = 54 года. Близко к 53 годам, правда, в сумме у четырех императоров. Допускаем, что у человека было четыре имени, а решили, будто было четыре человека. «Каждый из них содержит в своем полном имени одну и ту же формулу: Тиберий Клавдий Нерон», — пишет Фоменко [3]. Согласимся с ним на минутку. Но далее, чтобы добиться соответствия времен правления последующих средневековых и римских императоров, берем снова Тиберия плюс Калигулу вместе, затем Клавдия плюс Нерона, затем Нерона отдельно... Между тем мы только что согласились, что был один римский император с четырьмя именами, а теперь «расклеиваем» его обратно на четыре и комбинируем попарно?!

Далее, приходится отождествить Веспасиана с Титом, недаром оба они Флавии, отец и сын[2], правда, как считалось до Фоменко. Но нет, оказывается, это Тит Флавий Веспасиан сам себе (как отец сыну) говорил: «Сынок, деньги не пахнут», — в ответ на упрек самому себе (от сына отцу) в сбирании платы за посещение общественных римских уборных... Известно же много непохожих друг на друга бюстов каждого из героев, которых Фоменко склеивает по четыре и попарно, известно множество монет с их изображениями.

После такого рода фокусов почти всем императорам древности находятся средневековые аналоги. А если все же не получается, то одного и того же древнего правителя можно запараллелить двум разным средневековым или назначить римским императором человека, который был лишь племянником Тиберия (Германика). Приходится и разжаловать нескольких реальных императоров — Гальбу, Оттона, Вителлия, Нерву. Впрочем, их отсутствие оправдывается тем, что сроки правления их действительно невелики.

---

[2] Отметим в качестве курьеза, что полные имена их обоих действительно одинаковы...

После топологических преобразований склейки и расклейки вступает в дело статистическая обработка, в результате вероятность случайного совпадения длительностей правлений и оказывается ничтожно малой. Доказательство тождественности двух династических рядов — древнеримского и средневекового — необходимо, ведь «это —один из основных параллелизмов», как пишет Фоменко [2, с. 339]. На основании данного «параллелизма» он и приходит к выводу, что Иисус Христос родился в 1054 г., и был он дубликатом римского папы Гильдебранда (Григория VII). Все другие фоменковские «династические параллелизмы» имеют такую же доказательность.

Книга, в которой все это изложено, вышла в издательстве МГУ в 1990 г.

Возникает, естественно, вопрос, как может десятилетиями пропагандироваться подобная чепуха, почему ее публикуют издательства МГУ и «Наука», поддерживает грантом Российский фонд фундаментальных исследований? Неужели наше научное сообщество пало столь низко?

Как в астрономии, так и в истории Фоменко не может связать концы с концами без предположения о массовом, гигантском по масштабам изготовлении (и закапывании) предметов материальной культуры античности в эпоху средневековья — предположения, столь нелепого и легко опровергаемого, что и сам он в своих сочинениях отказывается от него и даже упрекает в нем былых единомышленников.

Мало кто помнит теперь, что о произвольности исходных «исторических» данных, заложенных Фоменко в математические жернова, о смехотворности предположения о массовой фальсификации всех рукописей и предметов античности историки писали еще в 80-х годах [16, 17]. Он уже тогда был схвачен за руку в момент обмана читателей. Так, в [16] отмечается утверждение Фоменко, что рукопись «Истории» Геродота была обнаружена лишь в XV в., хотя в книге, на которую он ссылается, написано, что отрывки, совпадающие с этой рукописью, известны и из папируса I—II в., найденного в начале нынешнего столетия. Умолчание об этом справедливо приравнивается к заведомой подтасовке фактов. В этом же недавно обвинил Фоменко и журнал «Новый мир» (1998, № 3). В общедоступной форме абсолютная невозможность выдумки о

фальсификации была давно уже разъяснена И. Дьяконовым [17]. Все это было проигнорировано.

Недавно историк Д. М. Володихин ознакомился со всеми фоменковскими таблицами династических «параллелизмов» и снова «в каждой из них обнаружил натяжки и странности». «По каждому абзацу в сочинениях уважаемых авторов, посвященных конкретике новой глобальной хронологии, можно написать монографию контраргументов», —заключает Д. М. Володихин [18, с. 128]. О «больших натяжках» в исходном материале говорит в «Новых Известиях» (31 декабря 1997 г.) и декан исторического факультета МГУ С. П. Карпов.

Историки — очень вежливые люди. На наш взгляд, подтасовка исходных данных — достаточный повод для дисквалификации идущих на это авторов. Эксперты Российского фонда фундаментальных исследований, давшие добро на публикацию книги Фоменко с соавторами [3], должны бы возместить фонду потраченные на это деньги. Косвенным образом фонд признал свою ошибку, опубликовав в «Вестнике РФФИ» нашу статью [19].

Параллельно с успехами Фоменко на поприще преобразования истории продвигалась и его академическая карьера. Он заведует ныне отделением математики механико-математического факультета МГУ. В кабинете великого Колмогорова развивают «новую хронологию» Фоменко и его сподвижники, и неоднократно схваченный за руку маститый академик продолжает читать лекции студентам. Не забудем, что речь идет об академике РАН, профессоре МГУ, о воспитателе молодого поколения.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно...

Попытки первопреобразователя истории Н. А. Морозова, которому следуют Фоменко с сотрудниками, были достаточно осмеяны в 20-х годах, но воскрешены группой математиков в 70-х (см. [1]). Так и тянется эта нелепая история с историей до сих пор. Вытаскивание фундамента из-под истории человечества, истории религии, культуры и науки, упразднение и исторического процесса, и историографии никого не должно оставить равнодушным. Фоменковщина — лучший подарок неучам и ненавистникам науки, которые в духе новомодного течения умов — постмодернизма рассматривают результаты науки и псевдонауки как равноправные наборы «текстов». За-

чем им знать, отчего сменяются времена года и когда жил Юлий Цезарь...

Акад. проф. Фоменко и его защитники выволокли Российскую Академию наук и Московский Университет на мировое позорище. Даже жителей далекого Бостона «огорчает не только появление подобных публикаций, но в особенности то обстоятельство, что издаются они Центром довузовского образования Московского государственного университета»...

Превращение Римского папы Гильдебранда в Иисуса Христа — эта штука посильнее, чем превращение овса в овсюг, а пеночки в кукушку... Но в отличие от достижений акад. Лысенко, пропаганда «новой хронологии» ведется членами нашего научного сообщества совершенно добровольно, без всяких указаний партии и правительства! Это величайший позор отечественной науки за всю ее историю — величайший, ибо на этот раз за него ответственна только она сама.

Часто говорят, что смешно придавать активности небольшой группы специфически мыслящих математиков такое значение. Но ныне это уже общественное явление. Если мы будем молчать, не исключено, что наши дети будут учить историю по Фоменко. Тем более что в ней нет стран более древних, чем Россия, ибо фоменковская история началась в X веке. Еще недавно мы только смеялись над «прогнозами» астрологов, а ныне к ним прислушиваются в администрации президента РФ, и штатный астролог Минобороны консультирует генералов. Ночь Средневековья грозит вернуться.

Лженауке нужно давать своевременный и беспощадный отпор — и особенно в собственных рядах. Мы уже опоздали, но будем надеяться, что не навсегда.

Литература

1. Новиков С. П. // Математика и история. Природа. 1997. #2. С. 70.
2. Фоменко А. Т. Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М.: Изд. МГУ, 1990.
3. Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т., «Датировка звездного каталога „Альмагеста"» М., 1995: изд. «Факториал».
4. Ефремов Ю. Н. // Природа. 1991. #7. С. 94.

5. *Maeyama H.* Ancient Stellar Observations — the Dates and Accuracies // Centaurus 1984. V. 27 P 280.
6. *Бронштэн В. А.* Великий перебор // Земля и Вселенная 1997 № 3.
7. *Ефремов Ю. Н.* «Альмагест» и фальсификаторы истории // Земля и Вселенная. 1997. № 3.
8. *Peters C. H. F., Knobel E. B.* Ptolemy's Catalogue of stars The Carnegie Institution of Washington, 1915.
9. *Ефремов Ю. Н., Шевченко М. Ю.* Что намололи математические жернова. По поводу новой датировки звездного каталога «Альмагеста» // Историко-астрономические исследования Т 24. М.: ТОО Янус, 1994.
10. *Ефремов Ю. Н., Павловская Е. Д.* Датировка «Альмагеста» по собственным движениям звезд // Докл. АН СССР 1987. Т. 294. С. 310.
11. *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Еще раз о накрытиях звезд планетами, описанных в «Альмагесте» Птолемея // Информ. бюл ассоциации «История и компьютер». 1988. № 22 (см. с. 225—239 наст. сб.).
12. *Климишин И. А.* Календарь и хронология. М.: Физматлит, 1990.
13. *Ньютон Р.* Преступление Клавдия Птолемея. М : Наука, 1985
14. *Ван-дер-Варден Б.* Пробуждающаяся наука III. Рождение астрономии. М., 1991.
15. *Dambis A. K., Efremov Yu. N.* Dating Ptolemy's star catalogue with the proper motions: Hipparchan epoch // Journal for History of Astronomy. V. 31, p. 115, 2000.
16. *Голубцова Е. С., Завенягин Ю. А.* Еще раз о новых методиках и хронологии Древнего мира // Вопросы истории. 1983. № 12.
17. *Дьяконов И.* Откуда мы знаем, когда это было // Наука и жизнь. 1986. № 5.
18. *Володихин Д. М.* Маргинализация исторической информации // Информ. бюл. ассоциации «История и компьютер». 1996. № 18.
19. *Ефремов Ю. Н.* Синдром «новой хронологии» // Вестник РФФИ. 1998. № 1.
20. *Горфункель А. Х.* Манифест торжествующего дилетантизма // Вопросы философии. 1998. № 10.

Ю. Н. Ефремов

«АЛЬМАГЕСТ» И СИНДРОМ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ

В статье Г. Носовского и А. Фоменко «Старая критика и новая хронология» («Нева», 1999, № 2, с. 143) утверждается, что критики «новой хронологии» выдают «ошибочные расчеты Ю. Н. Ефремова за единогласное мнение астрономов», и что предложенный этими авторами метод датировки звездного каталога «Альмагеста» не вызвал ни одного возражения среди профессионалов (стр. 148). Утверждается также, что нет ни одной научной публикации Ю. Н. Ефремова на эту тему. Чуть выше, на стр. 147 эти авторы, однако, дают ссылку на нашу публикацию в Докладах АН, ссылаются и на наши статьи в «Природе» и в «Историко-астрономических исследованиях». Это уже странновато. Что же тогда научная публикация? Наверно, это опечатка. Свою книгу о датировке звездного каталога «Альмагеста» (В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко, Датировка звездного каталога «Альмагеста». М., 1995, изд. «Факториал» — далее цитируется как научная книга) авторы неоднократно называют научной. Действительно, издание ее субсидировал Российский фонд фундаментальных исследований. Однако этот Фонд опубликовал в своем «Вестнике РФФИ» (март 1998) мою статью «Синдром новой хронологии» и тем самым дезавуировал своих экспертов, давших добро «новой хронологии». Вероятно, авторы «Невы» не успели еще ее прочесть.

Что же касается мнения астрономов, то увы, должен рассеять надежды Г. Носовского и А. Фоменко. Оно действительно единодушное. Просто у нас не принято тратить время на опровержения заведомо ошибочных публикаций. Я же зани-

мался этим в качестве развлечения — «новая хронология» исчезает сама собой после независимой датировки звездного каталога, включенного Птолемеем в «Альмагест», древнейший из дошедших до нас сводов астрономических знаний древности. Такая датировка нужна для выяснения проблемы, известной уже более тысячи лет — почему в «Альмагесте» утверждается, что наблюдения звезд в каталоге приведены к первому году Антонина Пия — т. е. 137 году, а долготы звезд соответствуют 60 г. н. э. Они увеличиваются из-за прецессии на 1 градус за 72 года и позволяют поэтому датировать каталог. Это великая проблема авторства звездного каталога «Альмагеста».

Со времен Тихо Браге обсуждается дилемма, наблюдал ли Птолемей сам звезды каталога, но ошибся на 1 градус в нульпункте долгот, почему они и соответствуют 60 г. вместо 137 г., или же это разногласие объясняется тем, что Птолемей взял координаты звезд из не дошедшего до нас каталога Гиппарха, составленного на 265 лет раньше, и привел долготы на свою эпоху с определенным им завышенным (1 градус за 100 лет) значением скорости их изменения (прецессии), почему они и соответствуют более ранней эпохе. В этой проблеме на разных сторонах сражались великие астрономы Лаплас и Деламбр еще в XVIII веке, битва продолжалась и в наши дни — вплоть до прошлого года. После многолетних попыток мы совместно с А. К. Дамбисом нашли, что каталог наблюдался в первом или втором веках до нашей эры и автором его был, следовательно, Гиппарх. Острота проблемы определяется тем, что Птолемей четко пишет в «Альмагесте», что сам наблюдал все звезды каталога, за что и обвинялся в недавних публикациях в преступлении, в краже результатов. Мировое сообщество историков астрономии раскололось на два лагеря и наиболее авторитетные из них находили много способов поддержать великого Лапласа в его защите Птолемея.

Неудивительно, что статья, которую мы послали в наиболее авторитетный в этой области «Journal for History of Astronomy», очень долго была на рецензии. Ныне она в печати, и мы сначала вкратце расскажем о том, как была получена наша датировка. Придется говорить о довольно сложных вещах, но мы просим набраться терпения, ибо проблема слишком важна. Новая датировка «Альмагеста» — «научная» основа «новой хронологии», выдергивающей фундамент из-под истории науки, куль-

туры и религии, не говоря уж просто об историографии всего человечества. Статья Носовского и Фоменко написана внешне убедительно, и у читателей «Невы» могло сложиться впечатление, что великий переворот в хронологии, во всей истории цивилизации уже свершился и лишь одинокие злобные и неумные критики упорствуют, защищая средневековых фальсификаторов хронологии. А ведь читатели «Невы» — культурная элита столицы Российской культуры!

Понятно, что в данном случае долготы звезд нам не могут помочь. Однако помимо долгот, которые изменяются из-за движения по эклиптике нуль-пункта их отсчета — точки весеннего равноденствия, изменяются и сами положения звезд на небесной сфере вследствие их собственных движений в пространстве. Изменения эти, однако, очень медленные, лишь у 40 звезд из числа вошедших в каталог «Альмагеста» (далее — просто каталог) они превышают 0.5 угловых секунд в год, тогда как долготы всех 1022 звезд каталога увеличиваются на 50 секунд в год. Точность же координат в каталоге составляет всего лишь около 20 минут дуги, т. е. 1200 секунд. Проблема представляется на первый взгляд безнадежной, но тем не менее идея использования собственных движений для датировки каталога (и тем самым всего «Альмагеста» и упоминающихся в нем исторических деятелей), которую выдвинул около 20 лет назад московский физик и любитель астрономии Ю. А. Завенягин, оказалась плодотворной. Понятно, что потребовались нетривиальные методы.

Первоначально мы сравнивали конфигурации звезд, обрисовываемые координатами, данными в каталоге, с набором таких конфигураций для разных эпох (они изменяются из-за собственных движений звезд) и определяли эпоху максимальной близости этих конфигураций. Некоторые из них, включающие звезды с наибольшими собственными движениями, позволяют это сделать довольно уверенно, и вывод о том, что каталог наблюдался близ начала нашей эры, неоспорим. Однако точность этого метода действительно невелика, и разрешить дилемму — Гиппарх или Птолемей — не удается. (Как справедливо отмечают Г. Носовский и А. Фоменко, результат действительно зависит от выбора соответствующих конфигураций, но другие их утверждения об этом методе неверны, см. ниже.)

Эта работа велась в начале 80-ых годов с помощью занимавшей две комнаты ЭВМ БЭСМ-4, и была чрезвычайно трудоемкой. Приходилось вручную набивать сотни перфокарт. Ныне настольный персональный компьютер позволяет ставить задачи, немыслимые в прошлом, и появилась возможность подойти к проблеме другим путем. Классическая задача астрометрии, ветви астрономии, занимающейся точным определением координат небесных объектов, состоит в определении собственных движений звезд по их координатам в каталогах, достаточно далеко отстоящих друг от друга по времени. Понятно, что эпохи их создания известны. Задачу можно обратить — по известным собственным движениям и эпохе одного из каталогов определить эпоху другого. Именно это мы и сделали — по современным положениям и собственным движениям звезд и их координатам в каталоге «Альмагеста» определили эпоху его наблюдения. При этом было существенно использование всех 1022 звезд, медленные звезды задавали систему координат.

Звездная астрономия, наука о строении и кинематике нашей Галактики, которой мы занимаемся, широко использует данные о собственных движениях и вообще массовые данные о звездных характеристиках. Они практически всегда обременены большими ошибками и умение вытаскивать значимый результат из грубых данных — это специфика астрономии. Напомним, что многие методы математической статистики были развиты астрономами или для астрономических приложений. Надежды А. Т. Фоменко на нашу малограмотность (о которых мы еще скажем) поэтому беспочвенны, как о том говорит и сам факт принятия к печати статьи, результаты которой мы излагаем. Они бесспорны — каталог наблюдался около 100 г. до н. э. и средняя квадратичная ошибка этого результата составляет округленно 150—200 лет. Если исключить самую быструю звезду, o^2 Эридана (которую А. Т. Фоменко отвергает ошибочно, см. ниже), получается −44 год, 147 лет; если исключить еще и Альфа Кентавра, южную звезду с заведомо большими ошибками координат, эпоха получается опять −44 год, 147 лет. Исключение следующих (по убыванию величины собственного движения) звезд дает эпохи −134, −139 и −129 год и ошибки, соответственно, 158, 172 и 181 год. Это как раз эпоха, когда Гиппарх определял склонения 18 звезд, она получается с большой точно-

стью по прецессии. Если же исключить весь первый десяток самых быстрых звезд, эпоха получается −246 год, но ошибка уже 225 лет. А. Т. Фоменко — математик и легко может сказать, с какой вероятностью отвергается десятый век при вышеприведенных значениях... Приглашаем его проверить наш результат, методика вполне понятна.

Как же быть с утверждением Птолемея, что он сам наблюдал все звезды, какие только мог увидеть? Во многих местах «Альмагеста» упоминается Гиппарх как величайший авторитет. Мы считаем возможным, что Птолемей действительно наблюдал сам все звезды, но для каталога принял координаты из не дошедшего до нас каталога Гиппарха, которого считал более искусным наблюдателем. Разногласия же долгот он не заметил, поскольку его нуль-пункт, теоретическая долгота Солнца, был действительно ошибочен, что скомпенсировало ошибочное значение прецессии, использованное Птолемеем, — определенные им грубые координаты соответствовали пересчитанным на первый год Антонина Пия коодинатам Гиппарха. Конечно, по современным нормам Птолемей должен был бы четко сказать, что координаты взяты у Гиппарха. Но он жил 1800 лет назад, и даже и сейчас в учебниках и справочниках (чем и был «Альмагест») не всегда указываются первоисточники. Надо, однако, сказать, что полученный Деламбром 200 лет назад вывод о том, что некоторые астрономические явления, которые Птолемей представил как наблюденные, в действительности были им вычислены, был подтвержден не так давно Р. Ньютоном и другими. Парадоксальным образом на протяжении веков бессмертный труд Птолемея остается связанным с острейшими проблемами научной этики!

На этом можно было бы и кончить. Ни звездный каталог, ни какие-либо другие данные «Альмагеста», ни какие бы то ни было другие астрономические данные не дают ни малейших оснований для разрушения общепринятой хронологии — которая действительно основывается в конечном счете на старинных астрономических наблюдениях. Дальнейшее предназначено для тех, кто хотел бы узнать, как же был получен десятый век в качестве эпохи каталога «Альмагеста», и что вообще означает деятельность творцов «новой хронологии». Мы ставим номера в скобках в тех местах, где уличаем А. Т. Фоменко в искажении фактов.

Методика А. Т. Фоменко лучше всего раскрывается именно в его критике моих предыдущих работ. Обратимся снова к его и Г. Носовского статье. На стр. 147 говорится о «методе уточнения статистической оценки», который я якобы предложил. На самом деле речь идет о хорошо известном методе оценки ошибки результата с помощью математического моделирования, не об уточнении результата. Невероятно, чтобы математик не осознавал разницы. Этот надо бы пояснить {1}.

На стр. 149 попытки датировать «Альмагест» по прецессии и долготам звезд называются детскими, ибо к долготам была прибавлена-де некоторая постоянная. Но все 33 сохранившиеся рукописи каталога содержат долготы, соответствующие именно эпохе 60 г. Нет ответа на вопрос, зачем фоменковскому наблюдателю десятого века понадобилось переводить свои долготы на 60 г. Добро бы еще на 137 г., который Скалигеровские злоумышленники назначили Антонину Пию. От этой же эпохи 60 г. исходили и все известные ранние звездные каталоги, которые были повторением каталога «Альмагеста» с долготами, пересчитанными на текущую эпоху. Одно только это убивает миф «новой хронологии» {2}.

Впрочем, на стр. 209 научной книги Калашникова, Носовского и Фоменко написано буквально следующее: «сдвиг долгот на постоянную (т. е. приведение по прецессии на другую эпоху) присутствует во многих списках «Альмагеста» [80]». Эта ссылка [80] — фундаментальное издание звездного каталога «Альмагеста» Петерса и Кнобеля, 1916 год. Открываем эту работу, содержащую также и описание 33 древних рукописей каталога. Оказывается, что в данном случае количество «многих списков» равно одному из 33. Неужели же авторы научной книги рассчитывали, что издание Петерса и Кнобеля нелегко достать {3}... Да и в этой единственной рукописи новые долготы надписаны над все теми же, соответствующими 60 г.!

В научной книге говорится, что долготы и прецессию нельзя использовать еще и потому, что в «Альмагесте» не указана точка начала отсчета долгот. Ее авторы, возможно, рассчитывали на отсутствие русского перевода «Альмагеста». Ныне он появился, и там на стр. 45 говорится: «Первую двенадцатую часть [зодиака] ...начинающуюся от точки весеннего равноденствия, мы назовем Овном»...{4} От начала первой двенадцатой части зодиака и отсчитывались долготы каталога, коль

скоро она названа первой. Впрочем, на стр. 241 научной книги говорится: «составитель каталога отмечает, что начало одного из квадрантов Зодиака установлено на точку равноденствия» — и это означает, что ее авторы согласны с тем, что начало отсчета долгот было во всяком случае в одной из точек равноденствия или солнцестояния. Эти точки отстоят друг от друга по долготе на 90 градусов, и если согласиться с авторами научной книги, что долготы отсчитывались неизвестно от какой из них, то приводимые в каталоге «Альмагеста» долготы могут быть ошибочны только на значение, кратное 90 градусам. За 26 000 лет точка весеннего равноденствия совершает вследствие прецессии полный круг (360 градусов) по эклиптике, значит ошибка на 90 градусов может дать датировку, ошибочную на кратное 6500 годам значение. В рамках того, что авторы научной книги заметили в «Альмагесте», о сдвигах хронологии на 330, 1050 или 1800 лет не может быть и речи {5}. А вот на 6500 или 13000 — пожалуйста, и в любую сторону...

Вышеприведенные факты были вкратце описаны в нескольких моих публикациях, из которых Г. Носовский и А. Фоменко заметили статью в «Астрономическом календаре на 1998 год» (далее — АК 1998), о которой они говорят на стр. 155, что ее неверные утверждения никак не обосновываются и сетуют на отсутствие ссылок и графиков. Пусть читатель судит сам, нужны ли графики для обоснования утверждений, что 1 случай из 33 — это не так уж много, и что 26000 : 4 = 6500... Разве что чуть подробнее: значения долгот возвращаются к прежним величинам через 26000 лет, четверть полной окружности точка весеннего равноденствия проходит за 6500 лет и только на такое (или кратное) значение может быть ошибочна датировка каталога по долготам, — в рамках фоменковской интерпретации текста «Альмагеста» — если вместе с ним прозевать (?) в нем прямое указание на точку начала отсчета долгот. Отсутствие содержательных комментариев к этой моей статье означает, что никакого вообще объяснения значений долгот, соответствующих 60 г. и приводимых во всех рукописях каталога, у авторов научной книги нет. Уже поэтому нет и никакой новой хронологии.

Прочтя статью в АК 1998, наши авторы узнали о крахе с долготами и династическими параллелизмами, но они сделали из нее лишь тот вывод, что «Ю. Н. Ефремову нечего

ответить нам по существу» (стр. 151). Уж это ли не существо, когда людей хватают за руку в момент передергивания карт... Если они имеют ввиду отсутствие в той статье ответа на их критику метода изменяющихся звездных конфигураций, то он был дан давно и в сугубо научном издании (с графиками...), причем рядышком с их собственной публикацией (см. Ю. Н. Ефремов и М. Ю. Шевченко, Историко-астрономические исследования, т. 24, с. 164, 1994. М., ТОО Янус) и более чем странно, что они его не заметили {8}. (Мы показали, в частности, что отождествление звезды 779 каталога с o^2 Эридана не вызывает ни малейших сомнений. Впрочем, после удачи нашей лобовой атаки на проблему все это уже не так важно.)

Нам остается только кратко рассказать, каким же образом авторы научной книги получили для датировки каталога интервал от 600 до 1300 года. Авторы «Невы» считают, что неверно мнение о том, что они использовали для этого лишь восемь звезд, они-де «учитывали координаты» всех звезд каталога. Да, они их всех рассмотрели — с тем, чтобы оставить для окончательного решения лишь восемь, причем основания, на которых выкинуты 1014 звезд совершенно фантастичны и противоречат и здравому смыслу, и всем исследованиям текста «Альмагеста» {9}. Вряд ли стоит детально рассказывать об этом. Так или иначе, они используют составляющую по широте собственных движений звезд и среди отобранных восьми звезд — Арктур, у которого эта составляющая наибольшая, около 2 секунд в год. Но и ошибка его широты велика, около 30 минут — интерпретируя положение Арктура в каталоге как результат его собственного движения, а не этой ошибки, наши авторы и получают десятый век. Они не замечают, что и у соседних звезд Волопаса ошибка широты примерно такова же.

Заметим в заключение, что А. Т. Фоменко постоянно уходит от ответа на конкретные возражения, не объясняя, почему именно он считает их необоснованными. Если «Нева» предполагает дать ему как инициатору дискуссии заключительное слово, необходимо требовать детального ответа по пунктам, которые мы пронумеровали выше. Если ответов — совершенно конкретных — не поступит, вывод о том, что вся эта «новая хронология» покоится на случаях так называемого вранья, дол-

жен стать очевиден для каждого... На наш взгляд, казус Фоменко — непростительный позор для отечественной науки, величайший за всю ее историю, ибо, в отличие от предыдущих, ни партия, ни правительство не побуждали к созданию и пропаганде «новой хронологии». Кому и зачем она теперь нужна, может быть предметом особого разговора, если эта тема представляется интересной для читателей «Невы». Вытаскивание фундамента из-под человеческой истории, из-под истории религии, культуры и науки, фактическое упразднение и исторического процесса, и историографии не должно остаться безнаказанным.

Конечно, административного нажима на противников А. Т. Фоменко нет, но ряд газет и журнал под тем или иным предлогом уже отвергли отменяющие «новую хронологию» статьи. Кто знает, чем кончится дело, если они будут по-прежнему публиковаться лишь в специальных изданиях, а фоменковщина будет пропагандироваться телевидением. В стране, высшие чиновники которой охотно прислушиваются к знахарям, экстрасенсам и астрологам, в любой момент может появиться указ «О преобразовании преподавания истории в соответствии с новой хронологией, разработанной в РАН и МГУ». Она ведь идеологически выдержана, эта «хронология», Россия в ней не моложе любой другой страны, и к тому же еще и родина Библии, кажется...

Ю. Н. Ефремов

ЗАВЕРШАЯ ДИСКУССИЮ...

Главный результат «новой хронологии», как считают ее авторы, состоит в обнаружении «трех основных хронологических сдвигов примерно на 330, на 1050 и на 1800 лет», в результате которых «последний отрезок истории XV—XX веков является хронологически достоверным, а хронология более ранних эпох нуждается в серьезном пересмотре» [1, с. 154 и 155]. «Новые хронологи» хотят «услышать ответ по существу: откуда вы все-таки берете обоснование древних дат» [1, с. 146], — и сетуют на то, что историки не внемлют их призывам к пересмотру хронологии. Сторонники «новой хронологии» считают (см., например, [11]), что им нечего противопоставить математическим методам, примененным А. Т. Фоменко, что оппоненты академика Фоменко «не способны скрыть отсутствие доказательств истинности средневековой хронологии» [1, с. 170]).

Между тем историки поступают совершенно правильно, ибо Фоменковская версия хронологии несовместима со множеством исторических, археологических, физических и астрономических данных и математические методы он применяет к мягко говоря, произвольно препарированным исходным данным. Об этом мы неоднократно писали, наиболее развернутое изложение — в данном сборнике в статье Ю. Н. Ефремова и Ю. А. Завенягина, несколько сокращенная версия которой опубликована в [2]. Наша первая статья на эту тему [3] была очень сдержанной, неопровержимые аргументы очень вежливо продолжают публиковать историки (см., например, [4]), — но вежливость не помогает. Придется называть вещи своими именами.

Прежде всего, пора фоменковцам понять, что общепринятая хронология не нуждается в проверках и подтверждениях. Счет годов со времен античности никогда не был утерян. В последние

века Римской империи он начинался с правления Диоклетиана, и так продолжалось до тех пор, пока римский аббат Дионисий не предложил считать 248-й год Диоклетиана 532-м годом от Рождества Христова. (По мнению большинства ученых, на самом деле Христос если и родился, то за 4 года до Рождества Христова, точная дата неизвестна и была назначена Дионисием из соображений удобства вычисления дат Пасхи, — но эта проблема далека от нашей темы.) Новое летосчисление привилось не сразу, его принял папа Бонифаций IV в 607 г. от Р. Х., но лишь со времен папы Евгения IV (1431 г.) оно регулярно используется в документах Святейшей канцелярии (см. [5]).

Однако Восточная церковь эту эру не приняла (на Руси — вплоть до Петра I), поскольку споры о дате рождения Христа продолжались в Византии до XIV века. Христиане Египта и Ближнего Востока до сих пор пользуются эрой Диоклетиана. И если спросить у них, как они переходят к «нашей эре», они ответят, что 1-ый год Диоклетиана — это 284 год от Р. Х. [6]. *Счет годов не утерян!* Промежуток между 284 г. и 137 г., первым годом Антонина Пия, заполняется без проблем по историческим данным (например, по списку римских консулов). При использовании же астрономических методов никакие промежуточные датировки вообще *не нужны* (см. [2]). Первый год Антонина Пия — это дата, к которой приведены долготы звезд в звездном каталоге «Альмагеста» [7]. Антонин Пий замыкает Канон царей Птолемея, который начинается с вавилонского Набонассара, 1-й год которого приходится на 747 г. до Р. Х. Этот Канон включен в «Подручные таблицы» Птолемея как хронологическая база для астрономических вычислений, по нему указаны даты астрономических явлений, описанных в «Альмагесте» (см. [7, с. 458]). Датировка Канона проверена многочисленными астрономическими данными, в том числе содержащимися одновременно и в «Альмагесте», и в клинописных табличках, откопанных в Месопотамии через 25 веков после события.

Как детальнее рассказывается в [2], на территории древней Вавилонии сохранилось огромное количество клинописных табличек, содержащих записи наблюдений астрономических явлений, следующих друг за другом в течение одного года — таких, как лунные и солнечные затмения, соединения планет со звездами, планетами и Луной и другие точно датируемые явления. Такая совокупность непрерывных наблюдений («днев-

ников») датируется точно и строго однозначно. Записи о них сохранились более чем для 200 различных вавилонских годов и древнейшими являются наблюдения для вавилонского года, начавшегося весной 652 года до н. э.

Так, для 37-го года правления царя Навуходоносора имеются записи о наблюдениях трех соединений Марса с точно указанными звездами, отмечаются два соединения Венеры, одно Меркурия, пять соединений Луны со звездами, девять записей моментов восхода и захода Луны, записи о положении Юпитера и Сатурна относительно звезд. Из современной теории следует, что эти наблюдения были сделаны на протяжении одного вавилонского года, начавшегося 22 апреля 568 г. до н. э. по Юлианскому календарю, и значит, правление Навуходоносора началось в 604 г. до н. э. Эта дата *точно совпадает* с принятой в хронологии задолго до начала раскопок в Вавилонии и Ассирии, еще в XVII веке. Скалигер и Петавиус использовали Птолемеевский Канон царей, согласно которому Навуходоносор начал править в 144 г. эры Набонассара, и астрономические данные «Альмагеста», согласно которым первый год этой эры начался в александрийский полдень 26 февраля 747 г. до н. э. по Юлианскому календарю. С этого момента Птолемей ведет счет на 907 лет вперед. Даты начала правлений царей и императоров, указанные в его Каноне, заслуживают абсолютного доверия. *В пересмотре хронологии нет нужды.*

* * *

Иногда возникает впечатление, что фоменкиада — грандиозный и весьма трудоемкий эксперимент по тестированию нашей интеллигенции. Как кинжальным лучом прожектора она освещает прискорбное состояние общекультурного уровня нашего общества, в том числе и некоторых представителей его так называемой элиты. Страшнее всего то, что фоменковщина пропагандируется среди школьников (в том числе и в Центре довузовского образования МГУ). Подрывается доверие к науке вообще — чему же верить, если даже хронология сомнительна! Фоменковщина — удар в спину нашей погибающей науке.

Наживка, спрятанная за математическими формулами, глубоко проглочена, и вот маститый академик (Велихов) заявляет, что полет фантазии другого академика — А. Т. Фоменко —

«интересен», а известный политолог — профессор МГУ (Зиновьев) сокрушается, что «труды русского гения замалчивают», и доктор психологии (Зимичев) призывает к созданию «крупного» (конечно, «желательно международного») проекта для исследования проблем хронологии. Да, имеются реальные проблемы в древнейшей хронологии, особенно Рима или Египта, имеется сколько угодно примеров фальсификации сведений о событиях прошлого, но крупнейший из них принадлежит акад. Фоменко.

Элементарное историческое чутье, элементарное знакомство с литературой и искусством (не говоря уж об истории!) прошедших веков могло бы сразу подсказать, что «новая хронология» — бессмыслица. Дух эпохи имеет разный вкус. Вергилий не похож на Данта, Юлий Цезарь — на Карла Великого, а готические соборы — на Парфенон. Без дискуссий ясно, что их разделяют многие века эволюции человеческого общества... Дух эпохи нельзя подделать, закованного в панцырь рыцаря средневековья нельзя посадить на лишенного стремян коня римского всадника. И тем более нельзя посадить их вдвоем на одну лошадь, что собственно и делает акад. А. Т. Фоменко, затратив на это четверть века упорного труда...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Г. Носовский, А. Фоменко.* «Нева», № 2, 1999.
2. *Ю. Н. Ефремов, Ю. А. Завенягин.* Вестник РАН, № 12, с. 1070, 1999. (См. настоящий сборник, с. 321—347.)
3. *Ю. Н. Ефремов.* Природа, № 7, с. 94, 1991.
4. *Д. М. Володихин.* Информ. Бюлл. ассоциации «История и компьютер», № 18, 116, 1996.
5. *И. А. Климишин.* Календарь и хронология. М.: Физматлит, 1981.
6. *Н. И. Идельсон.* Этюды по истории небесной механики. М.: Наука, 1975, с. 364.
7. *К. Птолемей.* Альмагест. Перевод с древнегреческого И. Н. Веселовского. М., Наука — Физматлит, 1998.
8. *В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко.* Датировка звездного каталога «Альмагеста». М.: Факториал, 1995.
9. *A. K. Dambis and Yu. N. Efremov,* Journal for History of Astronomy. V. 31, p. 115, 2000.
10. *Ю. Н. Ефремов.* В книге «Астрономический календарь на 1998 г.», М.: Космоинформ, с. 296, 1997.
11. *А. Зимичев.* «Нева», № 11, с. 168, 1999.

Ю. Н. Ефремов

КОНЕЦ «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»

В марте 2000 г. А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский прислали в редакцию «Вестника РАН» ответ на статью Ю. Н. Ефремова и Ю. А. Завенягина, опубликованную в № 12 «Вестника РАН», 1999, и в данном сборнике. Не ведая того, они сами произнесли смертный приговор «новой хронологии». Их ответ начинается с утверждения, что наше «единственное прямое "возражение"» против их датировки каталога «Альмагеста» состоит в том, что долготы звезд в нем несовместимы с X веком. (Это возражение они не в силах опровергнуть.) Не очень понятно, почему наш рассказ о попытке обмануть читателя с началом точки отсчета долгот и содержанием рукописей каталога Фоменко и Носовский называют прямым возражением против их метода датировки каталога. Вероятно, чтобы читатель не заметил отсутствия у них обсуждения именно «прямого возражения» против их метода, которое содержится в разделе нашей статьи, именно так и названном: «Как вместо 55 года получить X век» и начинающемся в настоящем сборнике на с. 330.

Метод датировки каталога, предложенный А. Т. Фоменко, состоит в прямом сравнении текущих широт звезд, изменяющихся со временем из-за собственного их движения, с приведенными в каталоге. Ошибки координат в нем велики, и отбирая немногие звезды, можно получить какое угодно значение для времени их определения (эпохи каталога). На с. 332 нашей статьи говорится, что после весьма подозрительных операций и рассуждений, для датировки каталога Фоменко оставляет всего лишь 8 звезд, причем из них собственным движением, достаточно большим для того, чтобы заметно изменить широту за несколько сотен лет, обладает

только Арктур. Ошибка его широты в каталоге «Альмагеста» велика и как раз такова, что интерпретируя широту этой звезды в каталоге как результат собственного движения, Фоменко и Носовский и получают X век (см. рис. 2 на с. 333 нашей статьи).

В письме в редакцию «Вестника РАН» они говорят, что «принципиально искали» методы, основанные на данных, неизвестных до XVIII века, и поэтому не обращают внимания на датировку по прецессии и долготам звезд, которые легко можно пересчитать на любую эпоху. (Наша работа с А. К. Дамбисом доказала, что именно это сделал и сам Птолемей, пересчитав (с неточным значением прецессии) определенные Гиппархом долготы на свою эпоху.) А вот собственные движения звезд стали известны лишь в XVIII веке, подделать их «скалигеровские фальсификаторы истории» не могли, так что они дают окончательное решение вопроса. Что верно, то верно...

На с. 332 (с. 1086 первой публикации), «не замеченной» Фоменко и Носовским, мы высказали предположение, что специфический (не принимающий во внимание ни реальное содержание «Альмагеста», ни элементарную логику) отбор 8 звезд диктовался необходимостью оставить из быстрых звезд один лишь Арктур. Ставшая мне доступной лишь в феврале 2000 г. работа М. Л. Городецкого, существующая, к сожалению, лишь в электронном виде в Интернете (адрес — hbar.phys.msu.su/gorm/fomenko/gorm3.htm), подтверждает это предположение. В этой работе исчерпывающим образом, шаг за шагом прослежены все этапы операции, приведшей к X веку. В частности, М. Л. Городецкий отмечает, что по некоторым критериям, по которым творцы «новой хронологии» отбирали звезды, не проходит и сам Арктур, и советует внимательно следить за руками, ибо «проявляется ловкость, достойная Давида Копперфильда». Имя этого фокусника еще не было известно, когда мы с покойным Ю. А. Завенягиным писали нашу статью. Подозрение, что сначала Фоменко и К° нашли звезды, широты которых дают поздние даты, а затем придумали обоснования для исключения всех остальных звезд, можно считать доказанным.

По широтам 14 самых быстрых звезд «Альмагеста» М. Л. Городецкий нашел эпоху $T = -110$ г. $+/-$ 280 лет. Это

эпоха, близкая к Гиппарху, но время Птолемея еще в пределах ошибки. Она становится несколько меньше (+/− 220 лет), если взять все звезды каталога, а при другом учете ошибок получается −130 г. +/− 180 лет.

Этот результат близок к полученному ранее А. К. Дамбисом и Ю. Н. Ефремовым, который приведен в нашей статье: −81 г. +/− 147 лет по широтам и −89 г. +/− 122 года по комбинации широт и долгот (лучше, конечно, писать −90 г. +/− 120 лет и т. д.). Мы использовали все звезды каталога, причем улучшить точность удалось благодаря разработанной А. К. Дамбисом методике, похожей на использующуюся в астрометрии при определении собственных движений звезд. Рассматривались разности координат быстрых звезд и звезд из их ближайших окрестностей, благодаря чему практически исчезают систематические ошибки — значительные, но одинаковые в небольших участках небесной сферы. Наша работа опубликована в Journal for History of Astronomy, v. 21, p. 115—134, 2000.

Это — абсолютный конец «новой хронологии». У А. Т. Фоменко есть аргументы (впрочем, неверные), обосновывающие исключение лишь одной звезды, правда, самой быстрой — o^2 Эридана. Ну что ж, после ее исключения получается −44 г. +/− 147 лет. После исключения быстрейших десяти звезд эпоха будет −246 г. +/− 225 лет, двадцати звезд — примерно −10 год с ошибкой около плюс-минус 400 лет (см. рис. 4 в нашей статье). В своем ответе на нашу статью Фоменко и Носовский заявляют, что без 20 быстрейших звезд каталог можно датировать «с точностью не лучше, чем плюс-минус несколько тысяч лет». Других аргументов у них нет! Проверим их утверждение, применив грубую оценку ошибки датировки, именно ту, которую они сами в своем ответе и предлагают. По Арктуру с его собственным движением в 2 секунды дуги и принимая ошибку каталога в 14 минут дуги, они оценивают ошибку датировки в 400 лет. Но это значит, что при собственном движении в 0.65 секунды дуги — среднем движении *второй* двадцатки звезд каталога (расположенных в порядке убывания собственных движений) — ошибка будет около 1200 лет. Для 20 объектов ошибка уменьшается в корень из 20 раз и будет равна примерно 300 годам. Какие же это «несколько тысяч лет»!..

Пора кончать дискуссию, затянувшуюся на четверть века. У нас нет больше вопросов к А. Т. Фоменко. Вопросы есть к руководству РАН и МГУ. Они должны сделать выводы из того, что их сотрудник десятилетиями, сознательно или нет, нарушает основные нормы научной этики. Официальное мнение Отделения истории РАН игнорируется, а общее собрание РАН 1998 г. свое мнение высказать отказалось. Журнал «Природа» в 1996 и 1997 гг. отказался опубликовать наши статьи. Время было упущено, и летом 1999 г. опросы телезрителей показали, что подавляющее их большинство приветствует «новую хронологию».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ФИЗИКА

В. А. Дергачев

ТОЧНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКАЛЫ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ СВЫШЕ 10 ТЫСЯЧ ЛЕТ И «СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ» А. Т. ФОМЕНКО

Введение

Естественно, прежде чем что-либо датировать, нужно получить абсолютную хронологическую шкалу, а затем уже по ней производить определение дат или искать закономерности тех или иных связей. Еще сравнительно недавно наиболее надежной основой для абсолютной археологической хронологии были письменные источники. Но древнейшие известные письменные источники датируются только второй половиной 4-го тысячелетия до н. э. Нельзя не отметить, что датировки памятников и культур письменной эпохи содержат неопределенности из-за неясностей в самих источниках. Не всегда ясна в ряде случаев и привязка летосчисления, которому следовал тот или иной автор.

На основе изучения многочисленных древних летописей академик А. Т. Фоменко составил «карту времени» древней и средневековой истории Европы, Средиземноморья, Египта и Ближнего Востока и обнаружил многочисленные совпадения и повторы. Применяя эмпирико-статистические методы к датировке событий, описанных в древних текстах, он построил так называемую «статистическую хронологию» (Фоменко А. Т. 1990, 1993; Носовский Г. В., Фоменко А. Т. 1996 и др.). По мнению А. Т. Фоменко, построенная им хронология согласуется с традиционной на интервале 13—20 вв., но расходится с ней на более ранних периодах. Чтобы исправить расхождения в хронологии, он предлагает концепцию трех «временных

сдвигов» 330, 1050 и 1800 лет, что радикально реконструирует историю. На основе результатов своей работы он приходит к выводу, что истинную хронологию событий ранее X века нашей эры воссоздать трудно. Конечно, нельзя не согласиться с автором этой концепции, что упорядоченная на сегодняшний день хронология древности имеет противоречия и вряд ли эти противоречия могут быть решены без привлечения в историческую науку естественных наук. Не оспаривая важность полученных автором научных результатов применительно к изучению текстов, нельзя не отметить, что А. Т. Фоменко впадает в заблуждение относительно точности и достоверности хронологических шкал, получаемых с помощью дендрохронологического и радиоуглеродного методов, и фактически отвергает их.

Однако, в настоящее время надежно установлено, что точными хронометрами времени могут быть серии годичных колец деревьев известного возраста. Известно, что благодаря дендрохронологии ученые естественных наук получили возможность оперировать с крайне необходимым для них инструментом — точным календарным временем. Научные исследования в области дендрохронологии ведутся по различным направлениям, которые представляют интерес не только для ученых, но и для всего человечества, и достигли значительных успехов. Построенные отдельные дендрохронологические шкалы без разрывов покрывают несколько тысячелетий. Унифицированная дендрошкала уже перекрывает 10 тысяч лет от современности. Не менее разительны успехи в определении возраста образцов с помощью усовершенствованной классической методики радиоуглеродного датирования и благодаря развитию новой методики — ускорительной масс-спектрометрии и выяснению причин отклонений возраста, определяемого радиоуглеродным методом, от истинного возраста.

В данной работе анализируется современное состояние исследований по дендрохронологии и радиоуглеродной калибровочной кривой. Обращается внимание на то, что благодаря широкому развитию экспериментальных методов естественных наук появились возможности создания непрерывных временных шкал с высокой точностью (в отдельных случаях до года) не только по кольцам деревьев, но и по слоям льда, озерным отложениям, кораллам, на интервалах времени, покрывающих последние тысячи и десятки тысяч лет. Эти природные архивы

являются незаменимыми для точной датировки как событий античного времени, истории и предыстории человека, так и для исследования многих природных процессов в прошлом.

Дендрохронологические календари

Для установления хронологии дописьменных культур археологи взаимодействуют с учеными в области естественных наук. При этом успех в получении абсолютной хронологической шкалы для археологии как для периода письменных источников, так и для последних более чем десяти тысяч лет обеспечен благодаря сочетанию дендрохронологического и радиоуглеродного методов датировки. Во многих странах мира этот метод абсолютного датирования получил единодушное признание исследователей и прочно внедрился в практику археологических исследований. Однако, в своих работах академик А. Т. Фоменко отвергает эти объективные методы датировки. Чем же при этом руководствуется академик А. Т. Фоменко?

Для того, чтобы отвергнуть дендрохронологический метод, автору оказалось достаточным сослаться на научно-популярную книгу А. Олейникова (1971) «Геологические часы», в которой увлекательно повествуется, как указано в аннотации книги, «о строении Земли, ее древних обитателях и разнообразных способах, позволяющих разгадать время рождения земных слоев». Без какого-то бы то ни было научного анализа, на основании воспроизведенных из этой книги цитат: «*Ученые многих стран Европы стали пытаться применить дендрохронологический метод... Но выяснилось, что дело обстоит не так просто. Древние деревья в европейских лесах насчитывают всего 300—400 лет от роду... Древесину лиственных пород изучать трудно. Крайне неохотно рассказывают ее расплывчатые кольца о прошлом*» (Олейников А. 1971, стр. 92), А. Т. Фоменко делает вывод, что **«сам метод в большой степени условен»** и поскольку **«дендрохронологические шкалы в Европе протянуты вниз только на несколько столетий»**, это **«не позволяет датировать сооружения, считающиеся античными»** (Фоменко А. Т. 1993). В последующих своих трудах (в частности, Носовский Г. В., Фоменко А. Т. 1996) для дискредитации дендрохронологи-

ческого метода в целом и для подтверждения своих выводов А. Т. Фоменко воспроизводит отдельные «плавающие» дендрошкалы по различным породам деревьев для Италии, Балкан, Греции и Турции, имеющие разрывы и не увязанные друг с другом. Представленные шкалы были взяты из доклада американского исследователя П. И. Кунихольма из отдела истории и археологии Корнельского университета, историка, занимающегося археологическими исследованиями исключительно в районах Ближнего Востока и Средиземноморья, и касались, в основном, этого региона. Естественно, по фрагментам дендрошкал для отдельных районов земного шара нельзя делать глобальных выводов о непрерывной абсолютной хронологической шкале большой протяженности, но это не для академика А. Т. Фоменко, который делает вывод, что сообщение П. И. Кунихольма является отражением **современного состояния дендрохронологии на весну 1994 года** (Носовский Г. В., Фоменко А. Т. 1996).

Известно, что деревья являются одними из наиболее долгоживущих на Земле организмов. Обычно за один вегетационный период образуется одно годичное кольцо. Деревья чутко реагируют на любые изменения внешней среды, что проявляется в изменении ширины годичного кольца — хорошо выраженного и легко доступного анатомического признака дерева. Годичный прирост деревьев зависит от многих внешних и внутренних факторов: условий в месте произрастания дерева, возраста, плодоношения, наследственных факторов, типа дерева, климата, солнечной радиации, стихийных явлений и ряда других причин.

Изучением хронологических последовательностей ежегодного прироста колец деревьев занимается дендрохронология. Корректное применение метода позволяет установить точное положение каждого кольца на спиле древесины и истинный год, в который оно произрастало.

Фритс (Fritts H. C. 1969) определил дендрохронологию как науку, которая занимается систематическим изучением годичных колец древесных растений для датировки событий прошлого и для оценки климатических изменений. Еще основатели дендрохронологии Шведов Ф. Н. (1892) и Дуглас (Douglass A. E. 1919, 1928, 1936) обращали внимание на изменчивость ширины годичных колец деревьев от количества осадков.

Методы изучения прироста древесины, методы дендрохронологии и методы интерпретации дендроматериалов смежными науками широко освещены в ряде работ (например, Битвинскас Т. Т. 1974; Битвинскас Т. Т. и др. 1988; Колчин Б. А., Черных Н. Б. 1977). Кроме того, методы дендрохронологии и методы анализа колец деревьев изложены в работах, опубликованных в ряде сборников, таких как: Дендрохронология и дендроклиматология, 1986; Methods of Dendrochronology, 1987; Methods of Tree-Ring Analysis: Application in the Environmental Sciences, 1990, и др. Важно подчеркнуть: **в основе науки дендрохронологии и всех ее приложений лежит тот факт, что датирование по годичным кольцам производится с точностью до одного года.**

Дендрохронология как наука развивается очень интенсивно. Научные исследования в области дендрохронологии и дендроклиматологии ведутся по различным направлениям, которые представляют интерес не только для ученых, но для всего человечества, и достигли значительных успехов.

Древесное кольцо как объект для исследования природных процессов прошлого и датировки представляет интерес, по крайней мере, по трем позициям: 1) индикатор времени в прошлом, 2) эталон для создания дендрохронологических шкал, 3) архив природных процессов.

Безусловно, наиболее ценными образцами для получения точной временной шкалы и погодичной информации об эволюции природных процессов в прошлом и возможности их прогнозирования являются кольца растущих деревьев с четко выраженными кольцами. Такими свойствами обладают хвойные и ряд лиственных деревьев.

Самыми долгоживущими деревьями на нашей планете, по-видимому, являются остистые сосны, произрастающие в Белых горах на востоке центральной части штата Калифорния и на склоне гор Сьерра-Невада. Хвойные породы там произрастают на высоте более 3000 м над уровнем моря и достигают возраста в несколько тысяч лет (древнейшее из известных в мире живых деревьев имело возраст 4600 лет). Патриархами являются также и секвойядендроны, произрастающие во влажных районах Тихоокеанского побережья Северной Америки. Некоторые виды арчевых деревьев в Средней Азии имеют возраст 1500—2000 лет, отдельные экземпляры тисса — до

800—1000 лет. При проведении исследований в СССР в 1968—1990 гг. для радиоуглеродных исследований использовались долгоживущие деревья: ель восточная (Северный Кавказ) возрастом 600 лет, сосна обыкновенная (Карелия) — 525 лет, лиственница сибирская — 400 лет, сосна обыкновенная — 302 года. В целом, в Европе, как правило, возраст живых деревьев не превышает 300—400 лет.

Как указано выше, счет годичных колец для построения точной шкалы эффективен только в пределах жизни одного дерева. Чтобы продлить шкалу в более удаленное прошлое, необходимо использовать так называемую «перекрестную датировку», которая увязывает воедино следующие друг за другом поколения деревьев. Суть перекрестной датировки заключается в том, что все деревья, чувствительные к климатическим условиям, взятые в одном районе, должны обнаруживать одинаковый порядок распределения широких и узких годичных слоев, который отражает годичные климатические изменения. Чтобы увязать эти картины годичных слоев между поколениями деревьев, дендрохронологи берут несколько десятков деревьев с одного участка и подвергают их тщательному анализу, учитывая при этом такие особенности, как, например, выпадение или образование ложного годичного кольца. После этого берут живое дерево известного возраста и более старое (мертвое) дерево, возраст которого неизвестен. Соответствующее совмещение перекрывающихся конфигураций годичных колец обоих деревьев позволяет датировать более старое дерево. Для сравнительных дендрохронологических исследований рассчитывают ряд статистических параметров в скользящем окне для каждого региона (в частности, ширину кольца, среднюю чувствительность, автокорреляцию, высокочастотные вариации и др., а также взаимную корреляцию между различными хронологиями в качестве параметров) и все результаты сводятся в один график. С появлением компьютеров и с разработкой статистических моделей анализ годичных колец стал весьма успешным.

В качестве примера рассмотрим применение дендрохронологического метода для датировки деревянных сооружений заполярного города Мангазеи (66°36' с. ш. и 82°16' в. д.) (Шиятов С. Г. 1972), который сыграл большую роль в первоначальном освоении Сибири. Город был заложен в низовьях реки Таз в 1601 году и оставлен в 1672 году. С тех пор на террито-

рии Мангазейского городища постоянных поселений не существовало. От прежних деревянных зданий и сооружений остались самые нижние 3—5 венцов, древесина которых, погребенная в землю в слой вечной мерзлоты, большей частью хорошо сохранилась. С. Г. Шиятов для определения времени постройки брал из наиболее сохранившихся бревен по несколько срезов (всего было взято 185 срезов из различных сооружений). По этим данным была построена «плавающая» шкала, датировка которой осуществлялась методом перекрестного датирования по графикам годичного прироста (рис. 1). Наличие в срезах довольно значительного количества колец (не менее 150) и знание промежутка времени существования Мангазеи намного облегчали датировку. Абсолютная дендрохронологическая шкала за 867 лет (с 1103 по 1969 гг.) была построена

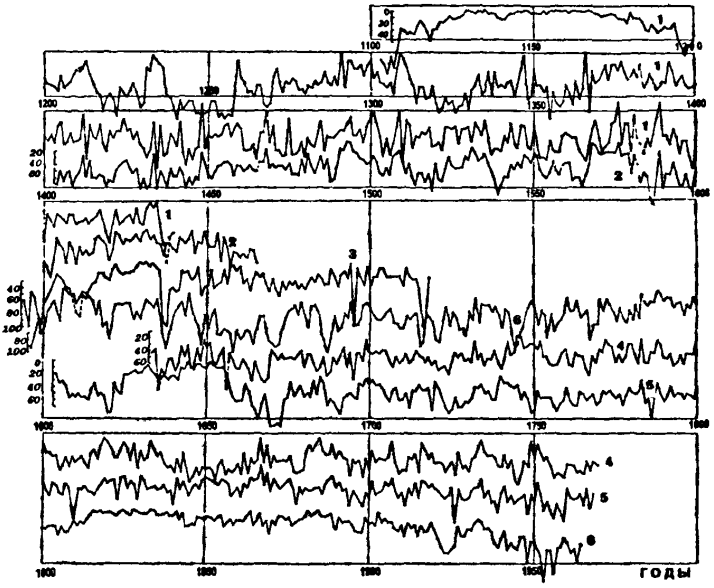

Рис. 1. Колебания ширины годичных колец лиственниц (относительные единицы), произраставших в районах Приобского Севера и окрестностях Мангазеи: 1 — вертикальный столб воеводского столба, 2 — Троицкая церковь, 3 — часовня Василия Мангазейского, 4 — стандартная кривая по 29 лиственницам из окрестности Мангазеи, 5 — окрестность Мангазеи, 6 — Ямал.

перекрестным наложением шкал древней древесины и по найденным в районе Приобского Севера и в окрестностях Мангазеи ныне живущим старым деревьям — лиственницам и елям, внутренние кольца которых образовались еще до основания города. В самой верхней части (кривые 1—3) приведены индексы прироста древесины лиственницы из мангазейских сооружений, а в нижней (кривые 4—6) — индексы прироста этих живущих деревьев за время с 1597 по 1969 гг. Правильность абсолютной датировки подтвердилась также известными по историческим документам датами постройки некоторых сооружений, древесина из которых была использована в настоящем исследовании.

Нельзя не упомянуть о той большой роли дендрохронологов Аризонского университета, благодаря которым была создана непрерывная дендрошкала по остистой сосне протяженностью почти в десять тысяч лет. Сначала ученик Дугласа Э. Шульман, а затем К. Фергюссон в течение десятков лет проводили кропотливую многоплановую работу по созданию длительной по времени дендрошкалы. Так, для создания хронологии с 1962 по 1967 гг. К. Фергюссон собрал образцы древесины более чем от 1000 деревьев из района Белых гор. Для проверки и сравнения графиков годичных колебаний К. Фергюссон и Г. Фриттс использовали полученную ранее для гигантского секвойядендрона с гор Сьерра-Невады дендрошкалу протяженностью до 1250 г. до н. э. Кроме того, делались контрольные сопоставления с интегрированной археологической дендрохронологической шкалой Юго-Запада, доведенной до 59 г. до н. э. Г. Фриттс проводил большую работу по корреляции дендрошкалы Белых Гор с дендрошкалами из других районов страны. Постепенно шаг за шагом удревнялась шкала по сосне остистой и к 1972 году была составлена непрерывная абсолютная дендрохронологическая шкала протяженностью до 4000 г. до н. э. (Fergusson C. W. 1973), а в последующих исследованиях была расширена до 6700 г. до н. э. (Fergusson C. W. and Graybill 1983). Непрерывная дендрохронологическая шкала по остистой сосне стала одной из важнейших ступеней в создании абсолютной хронологии голоцена.

Значительно позднее стали развиваться дендрохронологические исследования в Европе (в настоящее время в Западной Европе действует около 20 лабораторий). Основными причи-

нами медленного развития дендрохронологии в этом регионе планеты явились относительно непродолжительная жизнь древесных насаждений (300—500 лет) и сложная взаимосвязь климатических факторов. Основу составления абсолютных дендрохронологических шкал в Европе составляет метод перекрестного датирования систем наложения серий образцов годичных колец ныне живущих деревьев на моделях от ископаемых деревьев, памятников древней архитектуры и объектов археологии. Большим успехом европейских дендрохронологов явилось создание непрерывных дендрохронологических шкал на протяжении последних нескольких тысяч лет, используя древесину (главным образом, хорошо сохранившиеся долгоживущие дубы, возраст которых колебался от 100 до 400 лет), найденную в торфяных болотах в Ирландии и в аллювиальном галечнике рек в Германии. Создание европейского дендрохронологического календаря по дубу стало проектом десятилетий, когда в своем анализе колец они шаг за шагом переходили от древних образцов древесины ко все более и более древним. Так, к 1976 году непрерывная дендрохронологическая шкала по дубу в Германии была продвинута до 717 г. до н. э. и наметились перспективы расширения шкалы для последних 8700 лет (Becker B. 1979). Заметим, что получение таких непрерывных шкал по ископаемой древесине стало возможным благодаря сочетанию дендрохронологического и радиоуглеродного методов датирования.

По ирландскому дубу в 1982 году была создана абсолютная хронология, простирающаяся до 13 г. до н. э. и плавающая хронология от приблизительно 200 г. до н. э. до 5300 г. до н. э., которая к 1984 году была связана с абсолютной шкалой (Pilcher J. R. et al. 1984). К этому времени хронологию по германским деревьям удалось продлить до рекордной протяженности — до 10 тысяч лет от современности (Becker B. and Kromer B. 1986). Следует заметить, что две хронологии: одна из Германии, а другая из Северной Ирландии были перекрестно датированы, что позволило установить европейскую мастер-хронологию по дубу протяженностью до 5300 лет до н. э.!

При построении плавающих мастер-хронологий относительный возраст, извлекаемых из отложений деревьев, определяется с помощью радиоуглеродного метода. В представленном на рис. 2 примере разработки дендрохронологической шкалы (Becker B. and Kromer B. 1986) ряд «Main 9» (охватыва-

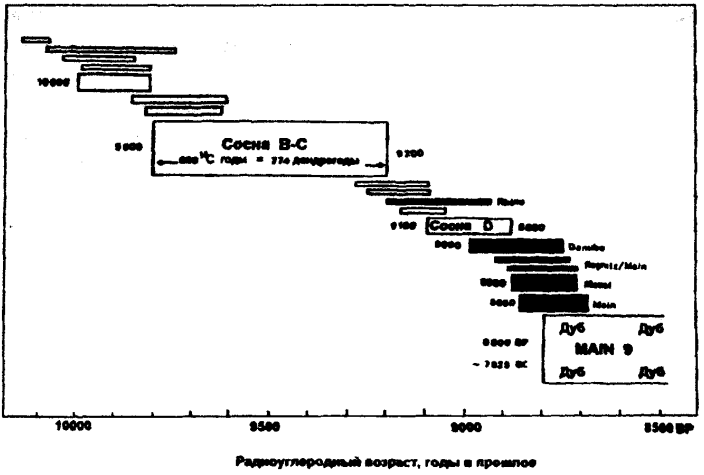

Рис. 2. Протяженность отдельных дендрохронологических шкал по деревьям дуба (темные блоки) и сосны (светлые блоки), извлеченных из аллювиальных отложений в долинах рек Рейна, Дуная и Майна: блоки большого размера — хорошо воспроизводящиеся мастер-хронологии по большому количеству образцов, блоки средних размеров — повторяющиеся хронологии по 3—8 деревьям, узкие блоки — индивидуальные деревья.

ющий промежуток времени с 7215 г. до н. э. до 7825 г. до н. э.) отмечает конец хорошо воспроизводящихся хронологий по дубу, оцененный с помощью радиоуглеродного метода в ~8800 «радиоуглеродных» лет от современности. На рисунке также представлены некоторые ископаемые дубы, более древние, чем ряд «Main 9». Эти дубы, относительный возраст которых оценен с помощью радиоуглеродного метода, начали расти в долинах Рейна приблизительно в 9200, Дуная — 8890, Мозеля — 8880, Майна — 8860 «радиоуглеродных» лет от современности. Видно, что дальнейшее расширение дендрошкалы может быть достигнуто с использованием уже деревьев сосны (климатические условия оказались более суровыми), захороненных в этих отложениях и покрывающих без разрывов последние более чем 10000 лет.

До окончательной увязки в течение нескольких лет хронология по дубу не была абсолютной и содержала три части: абсо-

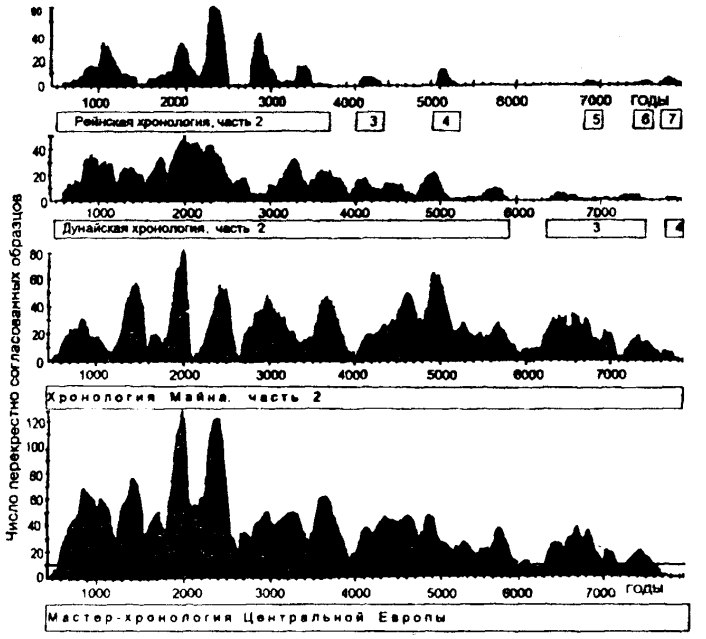

Рис. 3. Схема воспроизведения дендрохронологии по дубу для Центральной Европы.

лютную мастер-хронологию (до 4000 г. до н. э.), плавающую мастер-хронологию (4000—7200 гг. до н. э.) и более раннюю часть (до 7200 г. до н. э.), указанную на рис. 2 как хронология «Main 9». В 1993 г. эти части были увязаны воедино и, как показано Беккером (Becker B. 1993), хронология последних 9900 лет воспроизводится минимум 15—25 перекрестно датированнными образцами, что является достаточным для перекрестного датирования среди индивидуальных кривых мастер-хронологии. На рис. 3 приведена картина воспроизведения мастер-хронологии по дубу из соответствующих дендрохронологических рядов деревьев, взятых из долин Рейна, Майна и Дуная и исторических и доисторических стоянок на юге центральной части Европы. Установление этой хронологии требовало связывания тысяч современных, исторических и доисторических записей колец деревьев посредством перекрест-

ного датирования. Эта работа Беккера ярко демонстрирует надежность хронологии, представляющую воспроизведение мастер-хронологии для голоцена. Веской проверкой абсолютной дендрохронологии является доказательство воспроизводимости перекрестным датированием независимо установленных хронологий годичных колец, что и было прослежено сравнением хронологии по дубу в Германии с ирландской хронологией также по дубу. Наиболее длинные хронологии по деревьям сосны и дуба приведены в таблице 1.

Проводится тщательный анализ, взаимное сравнение хронологий, учет возможных ошибок, коррекции и последующая синхронизация в общих интервалах на регулярно созываемых конференциях или рабочих группах с целью детализации и расширения временного интервала надежной калибровочной кривой для радиоуглеродного метода.

Табл. 1

Вид древесины	Регион	Начало шкалы, год до н. э.	Протяженность шкалы, тыс. лет	Литература
Дуб	Западная Европа	5282	7272	Plicher 1984
Дуб	Центральная Европа	6255	8246	Leuscher 1988
Сосна	Юго-Запад США	6700	8691	Fergusson 1983
Дуб	Центральная Европа	8021	10011	Becker 1993
Сосна	Центральная Европа	9420	11000	Becker 1993

Используя перекрестное датирование, хронологии датированных годичных слоев были разработаны для сотен мест в Северной и Южной Америке, Европе, Австралии, Новой Зеландии, Арктике с помощью образцов как старых деревьев, так и деревьев, взятых из древних строений и археологических раскопок. Особое внимание обращается на точную состыковку древесно-кольцевых серий. Неполная датировка колец ведет к дискредитации дендрохронологического метода.

К настоящему времени почти вся территория бывшего Советского Союза, хотя и неравномерно, подверглась дендрохро-

нологическому изучению более чем 20 исследовательскими группами. Наиболеее изученными являются районы Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. По хвойным деревьям получены сотни дендрохронологических рядов, в основном по древесине с ныне живущих деревьев. Самыми длинными по живущим деревьям являются ряды: по арче туркестанской в Средней Азии — 1224 года (Мухамедшин К. Д. 1978) и 808 лет (Ловелиус Н. В. 1979), по лиственнице сибирской — 1010 лет на Полярном Урале (Шиятов С. Г. 1981), 867 лет в Западной Сибири (Шиятов С. Г. 1975), 677 лет на Алтае (Адаменко М. Ф. 1978). К сожалению, у нас слабо используется ископаемая древесина и древесина из исторических и археологических памятников для построения длительных дендрохронологических рядов. В восточных районах имеется очень много хорошо сохранившейся древесины, захороненной в торфяниках, речных и озерных отложениях, особенно в зоне распространения многолетнемерзлых грунтов. В субарктических и высокогорных районах древесина хвойных пород сохраняется на поверхности до 600—800 лет после ее отмирания. Нельзя не отметить и перспективность создания длительных дендрошкал (до ~ 6000 лет назад и более (Битвинскас Т. Т. и др. 1978) по ископаемым деревьям из песчано-гравийных карьеров пойменной террасы реки Вилия (Нерис) близ города Сморгонь (Белоруссия).

Дендрохронологические исследования с целью построения хронологии древесных колец наиболее эффективны на деревьях, чувствительных к климатическим изменениям. В то же время в ряде районов климатические условия таковы, что не позволяют визуально проследить картину чередования колец, т.е. годичные кольца мало отличаются друг от друга. Это характерно, например, для деревьев, которые растут в районах обильного выпадения осадков или на почвах с большим количеством подземных вод. Могут ли такие *«расплывчатые кольца»* давать информацию о прошлом, как это имеет место при анализе распределения ширины годичных слоев в образцах с четко выраженной структурой? Оказывается могут, и это характерно как для хвойных, так и для лиственных пород. Благодаря рентгеновскому анализу годичных колец удается исследовать изменения плотности древесины, которая отражает изменение окружающих условий в течение вегетационного периода. Заметим, что традиционные исследования ширины годичных слоев

в отличие от рентгеновского анализа дают средние характеристики окружающих условий за промежуток времени, гораздо больший: до вегетационного периода и во время него. Рентгеновский метод анализа колец древесины теперь взят на вооружение многими дендрохронологическими лабораториями. Улучшенная денситометрическая аппаратура позволяет анализировать плотность древесины в очень узких кольцах, менее 30 микрон (Schweingruber F. H. 1993). В целом, во всех случаях шкалы по кольцам деревьев могут быть абсолютными, и это достигается путем перекрестного датирования живущих деревьев с образцами ископаемой древесины и археологического материала.

Не останавливаясь на анализе последних достижений дендрохронологии в различных областях, отметим два примера приложений ее к археологии и изучению человеческого общества, широко известные в научной литературе (Douglass A. E. 1940).

Еще в 20-х годах нашего столетия пытались выяснить вопрос о времени доисторических индейских поселений на юго-западе Соединенных Штатов (о возрасте которых ничего не было известно), используя перекрестную датировку остатков строений раннеисторических поселений. В результате экспедиционных работ и последующих почти десятилетних исследований была получена абсолютная хронология от современности до 1260 г. н. э. и еще относительная («плавающая») хронология протяженностью 585 лет от более древних юго-западных индейских поселений, которую затем удалось состыковать с абсолютной хронологией растущих в этом районе деревьев, и, таким образом, решить одну из археологических проблем. Позднее абсолютная дендрохронологическая шкала построек этого района была доведена до 11 г. н. э. А благодаря возможности составить единую хронологическую картину для хорошо сохранившегося индейского доисторического поселения Кит-Сил в северной Аризоне путем датировки 150 образцов древесины из этого поселения, была получена единая хронологическая картина развития общества от года к году.

Радиоуглеродная калибровочная кривая

Чтобы отвергнуть радиоуглеродный метод датировки А. Т. Фоменко опять использует работу Олейникова А. (1971) и, кроме того, приводит ряд цитат о некоторых проблемах

применения метода из работ Клейна Л. С. (1966) «Археология спорит с физикой», опубликованных в журнале «Природа» № 2 и 3 в 1966 году, когда метод еще проходил проверку временем и далеко не все вопросы были решены. Естественно, что по мере совершенствования методики измерения активности стали прослеживаться некоторые расхождения между теоретическими предпосылками метода, основанными на законе радиоактивного распада радиоуглерода во времени в исследуемых образцах, и экспериментальными результатами. Касаясь вопроса появившихся расхождений в датировках, А. Т. Фоменко также цитирует отдельные соображения Либби У. Ф. (1962, 1968) (автора указанного метода) — из переведенных и опубликованных в популярных журналах «Наука и человечество» за 1962 год и «Курьер Юнеско» за 1968 год — о некоторых особенностях и возможностях метода и проблемах радиоуглеродного датирования различных образцов и, не вникая в суть проблемы, ставит под вопрос саму возможность применения метода для археологических и исторических исследований. Чтобы придать большую убедительность своим выводам из книги Олейникова А. (1971) процитирован текст об изменении содержания углерода в атмосфере Земли за счет выбросов в нее образующегося при сжигании топлива углекислого газа, где автором книги ставится вопрос: «*какое влияние оказывает этот источник атмосферного углерода на повышение содержания радиоактивного изотопа? Эти неясности, наряду с некоторыми затруднениями технического характера, породили сомнения в точности многих определений, выполненных углеродным методом*» (Олейников А. 1971, стр. 65). Чего здесь больше: непонимания предмета или чего-то другого? О каком повышении концентрации радиоуглерода в атмосфере Земли может идти речь, если ее, как указано в этом случае, разбавляет углекислый газ, в котором радиоактивный углерод давно распался? Достаточно красноречивы общие выводы А. Т. Фоменко: **«другими словами, радиоуглеродный метод широко был применен там, где (со вздохом облегчения) полученные результаты трудно (а практически невозможно) проверить другими независимыми методами»** (Фоменко А. Т. 1993). А результат радиоуглеродной датировки, показавший, что нижележащий образец в пещерных слоях оказался моложе вышележащего, позволяет А. Т. Фоменко и

вовсе поставить крест на радиоуглеродном методе: **«мы** (имеется ввиду А. Т. Фоменко. — *В. Д.*) **считаем, что какие-либо комментарии здесь излишни: картина ясна».**

В то же время метод к моменту его ниспровержения А. Т. Фоменко успешно развивался, и совершенствовалась методика радиоуглеродного датирования, удалось определить причины изменения в концентрации радиоуглерода в атмосфере Земли в прошлом и стало возможным не только устанавливать и уточнять возраст различных археологических находок, но и широко использовать радиоуглеродный метод в изучении многих природных процессов, о чем имелась масса серьезных научных публикаций. Мне представляется, что такое варварское обхождение с научно-обоснованными методами, признанными во всем мире, и дающими ценнейшую научную информацию, сродни размерам вреда, приносимого вандалами при разграблении археологических памятников, как на это указывает академик А. Т. Фоменко.

Кратко остановимся на особенностях радиоуглеродного метода и его возможностях в исследовании природных процессов и в датировании исторических и археологических предметов.

Космические лучи, непрерывно бомбардируя земную атмосферу, являются причиной образования радиоуглерода — радиоактивного изотопа углерода ^{14}C. Окисляясь до $^{14}CO_2$, он участвует в глобальном углеродном цикле как компонент CO_2. Благодаря фотосинтезу молекулы $^{14}CO_2$ попадают в ткань растений. В растущих зеленых растениях уровень ^{14}C остается примерно постоянным из-за его непрерывного введения из атмосферы и его непрерывного распада. Обмен радиоуглерода с окружающей средой прекращается после смерти образца (или выхода его из обменных процессов), после чего ^{14}C подвергается радиоактивному распаду, т. е. активность ^{14}C в таком образце уменьшается по закону радиоактивного распада. Период полураспада ^{14}C составляет 5730 лет. Таким образом, возраст исследуемого предмета, содержащего углерод, может быть определен путем измерения количества оставшегося ^{14}C в образце, тем более, что активность ^{14}C в живых материалах известна. Метод датирования органических остатков по ^{14}C, открытый У. Ф. Либби и удостоенный в 1960 г. Нобелевской премии, прочно внедрился в практику археологических исследований. Измерения активности ^{14}C в настоящее время широко

проводятся в мире как с помощью классической β-распадной методики (сцинтилляционные и пропорциональные счетчики) (Дергачев В. А. и Векслер В. С. 1991), так и с помощью ускорительных масс-спектрометров (Purser K. H. 1992). Практический предел обоих методов составляет около 50 тысяч лет от современности. Конечно, отдельная радиоуглеродная датировка по точности уступает методу годичных колец. Лишь годичные кольца деревьев дают дату с точностью до года.

В настоящее время накоплен большой опыт систематической работы в определении возраста с помощью радиоуглеродного метода и установлены и объяснены физические эффекты, которые влияют на точность и могут давать искажения при радиоуглеродном датировании. Для того чтобы возраст образца, определенный с помощью радиоуглеродного метода, перевести в календарный возраст, необходимо знать в довольно строгих пределах, во-первых, значение периода полураспада ^{14}C; во-вторых, значение активности радиоуглерода в резервуарах углерода (в особенности, в атмосфере) и насколько эта резервуарная активность постоянна в пределах радиоуглеродной шкалы времени. Кроме того, необходимо исследовать, насколько полно и быстро происходит перемешивание радиоуглерода в резервуаре; насколько неизменны изотопные отношения углерода в образцах, исключая распад ^{14}C, т. е. образцы относятся к закрытой системе или нет; насколько могут быть удалены загрязнения из образца, не изменяя активность ^{14}C, а также учитывать коррекцию на изотопное фракционирование, т. е. тенденцию организмов преимущественно концентрировать более легкие изотопы ^{12}C относительно ^{13}C и ^{13}C относительно ^{14}C. И естественно, все измерения соответствующих уровней активности ^{14}C должны быть выполнены с высокой степенью точности и воспроизводимости результатов измерений. Наиболее полно удается оценить и учесть возможные искажения возраста для древесных образцов.

В ранних работах использовалось значение периода полураспада ^{14}C, равное 5568 ± 30 лет (Libby W. F. 1955), а позже после уточнения периода полураспада используют значение 5730 ± 40 лет (Godwin H. 1962). Различие между этими значениями составляет 3%, что легко учитывать при сопоставлении данных.

Естественный уровень концентрации ^{14}C был нарушен в результате антропогенного воздействия: со второй половины

прошлого века имеет место понижение уровня за счет сжигания ископаемого топлива (уголь, газ) (Suess H. E. 1955), не содержащего ^{14}C; с конца 50-х годов нашего века началось резкое увеличение уровня ^{14}C в земной атмосфере в результате наземных испытаний атомных устройств (Nydal R. 1968). В 1958 году было обнаружено в детальных измерениях (de Vries Hl. 1958), что и естественное содержание ^{14}C может испытывать колебания на шкалах времени в несколько десятилетий с амплитудой до 2% над средним уровнем. В дальнейшем началось широкое исследование причин естественных вариаций концентрации ^{14}C, связанных с солнечной активностью, напряженностью геомагнитного поля, вспышками сверхновых звезд (Suess H. E. 1965; Stuiver M. 1965; Константинов Б. П. и Кочаров Г. Е. 1965; Damon P. E. et al. 1966 и др.). Конечно, изменение концентрации ^{14}C в земной атмосфере во времени затрудняет интерпретацию радиоуглеродных датировок. Требуется калибровка таких датировок, т. е. придание им исторического или календарного возраста. Это может быть сделано с помощью калибровочных кривых — графиков, описывающих соотношение в прошлом между календарными возрастами и измеренными радиоуглеродными датами. Заметим, что радиоуглерод датирует органическое вещество исследуемого материала, а не событие. В археологичесих исследованиях часто встречаются долгоживущие материалы, например, древесина может иметь возраст в сотни лет, и важно, из какого участка взят образец на датировку. Археолог должен тщательно привязать объект, из которого взят образец, к событию. При радиоуглеродном датировании для калибровки используют материалы, возраст которых установлен с помощью дендрохронологического метода. Трудами многих ученых были составлены повсеместно принятые теперь калибровочные кривые для радиоуглеродной датировки, основанные на датировке методом годичных колец дерева. Эта калибровка привела к некоторым фундаментальным новым датировкам в археологии. Так, благодаря калибровочной кривой установлено, что даты, полученные радиоуглеродным методом для археологических целей, омоложены начиная уже примерно с первых сотен лет до нашей эры, и омоложение тем большее, чем древнее исследуемый образец.

Время, прошедшее с момента прекращения обмена ^{14}C с окружающими резервуарами — «радиоуглеродный возраст t», определяют согласно формуле:

$$t = \frac{T_{1/2}}{\ln 2} \ln \frac{A}{A_0}$$

где A, A_0 — соответственно, активность ^{14}C в образце на момент датирования и начальная активность в момент времени t_0.

Определяемые радиоуглеродные даты выражают в годах от современности (BP — before present), которые определяются следующим образом: а) естественная удельная активность ^{14}C устанавливается значением стандарта (NBS щавелевой кислоты), который соответствует активности древесины в 1950 году, определенной как 13,56 ± 0,07 распадов в минуту на грамм углерода; б) возраст выражается в годах от современности (BP) от «стандартного 1950 года» нашей эры (AD); в) возраст (в годах BP) рассчитывается, исходя из первоначально определенного значения периода полураспада радиоуглерода 5568 лет; г) активность ^{14}C корректируется на изотопное фракционирование для изотопа ^{13}C, равное — 25‰ (древесина, уголь); д) калиброванные даты обозначаются как «cal BC» (калиброванные до нашей эры) или «cal AD» (калиброванные даты нашей эры), иногда также используется обозначение «cal BP», где cal BP = 1950 — cal AD = 1949 + cal BC. Таким образом, практически задача определения возраста сводится к тому, чтобы выделить углерод образца и эталона и перевести его в удобное для счета активности состояние.

Как указано выше, дендрохронологические календари получены для различных временных интервалов и даже перекрывают эпоху голоцена. Путем измерения содержания ^{14}C в абсолютно датированных кольцах деревьев можно сконструировать калибровочную кривую, и, таким образом, учитывать отклонение возраста исследуемого археологического или исторического образца, полученного с помощью радиоуглеродного метода, от календарного. Первая калибровочная кривая, более или менее связывающая индивидуальные точки измерений содержания ^{14}C в серии колец деревьев известного возраста, была опубликована в 1967 году (Suess H. E. 1967).

В 1970-х годах выяснилось, что полученные ранее результаты измерений активности ^{14}C в различных образцах в ряде случаев отличаются противоречивостью и несопоставимостью. Учитывая большие потенциальные возможности радиоуглеродного метода для распространенных по всему земному шару корреляций событий в археологии, геологии, геохимии, геофизике и т. д., чрезвычайно важно было определить степень доверия для пользователей этим методом, независимо от того, в какой лаборатории произведен анализ или получены первые результаты. Все это настоятельно требовало проведения сравнительных анализов получаемых различными лабораториями результатов измерений.

Надежность экспериментальных результатов по измерению активности ^{14}C определяется точностью измерений и правильностью анализа получаемых результатов. Если точность выражается как стандартная ошибка измерения, которую может дать каждая конкретная лаборатория, то определение правильного значения измеряемой концентрации ^{14}C связано с техникой подготовки образцов к измерениям, самим измерением, с точной фиксацией уровня лабораторных измерений этой концентрации ^{14}C относительно международного стандарта, что и привело к необходимости широкомасштабного межлабораторного перекрестного сравнения, проверки качества и унификации радиоуглеродных измерений в каждой лаборатории. Такое сравнительное изучение, основанное на добровольном и анонимном участии в организованных, а затем ставших регулярными межлабораторных проверках было начато в 1979 году, а первые итоги подведены в 1982 году, повторное — с участием 50 радиоуглеродных лабораторий было начато в 1982—1983 гг., а затем стало правилом регулярное проведение межлабораторных проверок, результаты которых обсуждаются на регулярных международных конференциях по радиоуглероду, созываемых один раз в три года. Основные итоги первых перекрестных межлабораторных проверок радиоуглеродных лабораторий были опубликованы в 1990 году (Cross check ^{14}C, 1990).

Участвовавшим в проверке лабораториям удалось получить оценки экспериментальной точности и правильности проводимых ими анализов на всех стадиях осуществления эксперимента. от подготовки образца к измерению до непосредственных результатов измерений. Был сделан объективный анализ, опре-

делен круг лабораторий, производящих измерения активности ^{14}C с высокой точностью. Это дало возможность перейти к построению более детальных калибровочных кривых. В целом, развитие мастер-хронологий годичных колец тесно связано с развитием калибровки радиоуглеродной временной шкалы. С 1986 года все последующие генерации кривых были основаны на высокоточных измерениях (стандартное отклонение, как правило, не превышало ± 20 лет). В 1986 году была опубликована специальная калибровочная кривая, рекомендованная для калибровочных целей и основанная на измерениях активности ^{14}C в блоках колец (по 20 лет) непрерывной серии дендрохронологических данных по остистой сосне и ирландскому дубу и покрывающая последние 9200 лет (Stuiver M. and Kra R. S. 1986). В 1993 году была опубликована вторая калибровочная кривая, включающая дополнительные данные измерений, и покрывающая полностью эпоху голоцена (Stuiver M. et al. 1993).

Фактическое состояние высокоточных измерений ^{14}C в непрерывных сериях дендрохронологических данных для целей калибровки радиоуглеродной шкалы проанализировано в работе (van der Plicht J. 1996) и отражено на рис. 4. Цифры справа указывают на временное разрешение (число колец) конкретной серии измерений. Линия 1 определяет наиболее длинную во времени часть непрерывной калибровочной кривой, полученной в Белфастском университете по серии измерений в блоках древесины ирландских дубов по 20 колец, охватывающую временной интервал 1840 г.н. э. — 5210 г. до н. э. (*а*), расширенную данными измерений в блоках немецких дубов до 7980 г. до н. э. (*б*). Линией 2 показан временной интервал измерений, выполненных в университете в Сиэтле, в блоках по 10 колец деревьев из США (*а*) и германских дубов (*б*) за интервал времени с 1945 г. н. э. по 6000 г. до н. э. с вдвое лучшим разрешением, чем предыдущие. Линией 3 изображена калибровочная шкала из результатов исследований, полученных в университетах Сиэтла и Белфаста и представляющих скомбинированные в 20-летнюю серию высокоточных измерений из данных по американским деревьям в 10-летних блоках и 20-летних блоках ирландских деревьев: участок *а* покрывает временной интервал 1940 г. н. э. — 2490 г. до н. э., данные затем были сначала расширены на интервале 2510—4990 гг. до н. э. (*б*), а затем продлены до 6000 г. до н. э. (*в*). Интервал

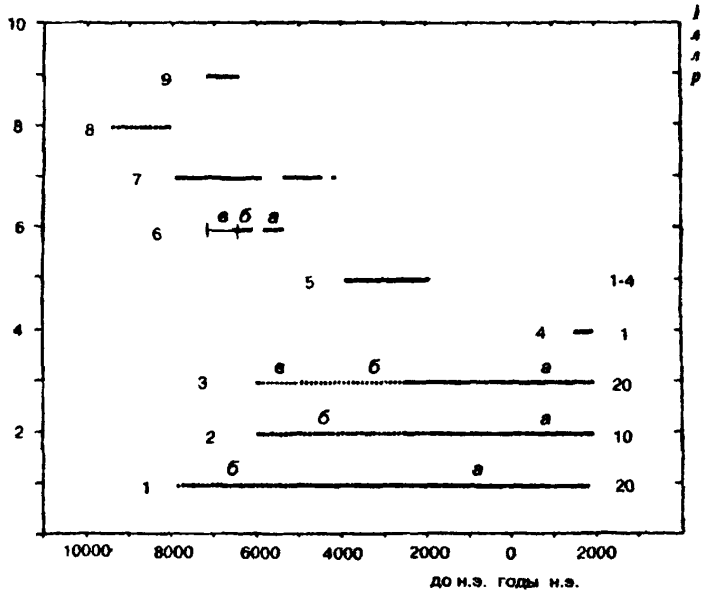

Рис. 4. Калиброванные различными лабораториями интервалы радиоуглеродной временной шкалы по дендрохронологическим данным.

погодичных измерений концентрации ^{14}C в каждом кольце американской ели с 1510 по 1954 гг. определен в университете в Сиэтле и показан линией 4. Интервал с 1935 г. до н. э. по 3900 г. до н. э. (линия 5) покрыт измерениями концентрации ^{14}C в германских дубах с временным разрешением от 1 до 4 лет, выполненными в университетах Гронингена и Претории. Линиями 6 и 9 изображены дополнительные данные измерений содержания ^{14}C в деревьях остистой сосны вне 5000 г. до н. э., полученные в Аризонском университете на интервале лет 5355—5815 гг. до н. э. (*а*) и 6090—6550 гг. до н. э. (*б*) и в Сиэтле — 6440—7160 гг. до н. э. (*с*). Линией 7 представлены калибровочные данные, полученные в Гейдельбергском университете из германских хронологий по дубу, протянутых до 7875 г. до н. э. Линия 8 представляет предварительную калибровочную кривую, основанную на хронологии по сосне, охватывающую измерения концентрации ^{14}C на интервале 7981—9439 гг. до н. э., выполненные в Гейдельбергском университете.

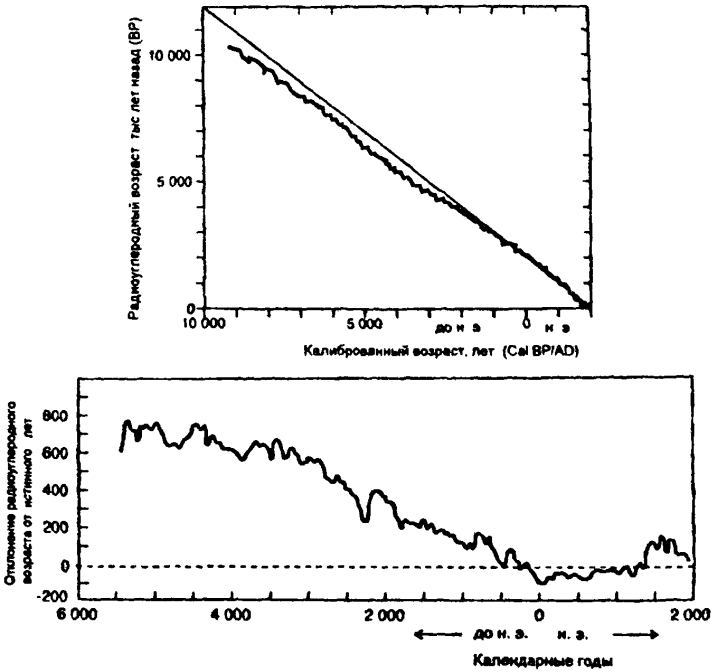

Рис. 5. Радиоуглеродная калибровочная кривая (радиоуглеродный возраст, годы BP), полученная датированием колец деревьев (календарные годы, BC/AD). Прямая линия означает равенство «радиоуглеродного» возраста абсолютному возрасту образцов (^{14}C годы = дендрогодам).

На основе этих экспериментальных данных, полученных радиоуглеродным датированием образцов древесины календарного возраста, установлена калибровочная кривая (рис. 5). В области существования радиоуглеродной калибровочной кривой эти результаты используются, чтобы трансформировать получаемые на практике радиоуглеродные возрасты в календарные даты. Как видно из рисунка, радиоуглеродные даты оказываются моложе календарных; при этом омоложение на шкале примерно с 1000 г. до н. э. составляет сотни лет и увеличивается до более чем тысячи лет в конце калибровочной кривой.

Прогресс в радиоуглеродном датировании и точности калибровки позволяет разрабатывать калиброванные радиоуглеродные хронологии археологических объектов в ряде регионов и, в первую очередь, для исторических времен. По-видимому, необходимость такой хронологии для археологии Ближнего и Среднего Востока не вызывает сомнения. Известно, что абсолютное датирование в археологии Ближнего Востока в конечном счете основывается на качестве и надежности исторических календарей Египта, Месопотамии и др. Египетский исторический календарь является главным для археологического датирования во многих частях Ближнего Востока, заметное положение также занимает хронология Месопотамии. Интерпретация древних записей часто приводит к различиям мнений среди экспертов. Возможны различные интерпретации этих древних источников, а часто и нельзя получить ответа относительно их надежности. Радиоуглеродное датирование является независимым от исторического датирования и поэтому может быть законным образом использовано в проверке и возможной коррекции древних исторических хронологий, при условии, что разрешение и точность радиоуглеродных измерений являются достаточно высокими. Как показывают исследования (Hassan F. A. and Robinson S. W. 1987), применение высокоточной радиоуглеродной калибровки дает радиоуглеродные даты образцов, которые находятся в прекрасном согласии с историческими датами до нашей эры (рис. 6). Конечно, необходимо получать тщательно отобранные серии десятков или даже сотен новых высокоточных дат, чтобы сформировать базы для развития калиброванной радиоуглеродной хронологии археологии того или иного региона.

Графический подход является практическим, но строго математически не является корректным и не обеспечивает всей возможной информации. Недавно разработаны корректные процедуры калибровки, которые в настоящее время широко используют в форме программ, сделанных для персональных компьютеров. Наиболее популярными являются программы: CALIB (Stuiver M. and Reimer P. J. 1986) и CAL20 (van der Plicht J. 1996), разработанные, соответственно, в университетах Сиэтла и Гронингена. Обе программы рассчитывают вероятность распределения калиброванных дат, используя так на-

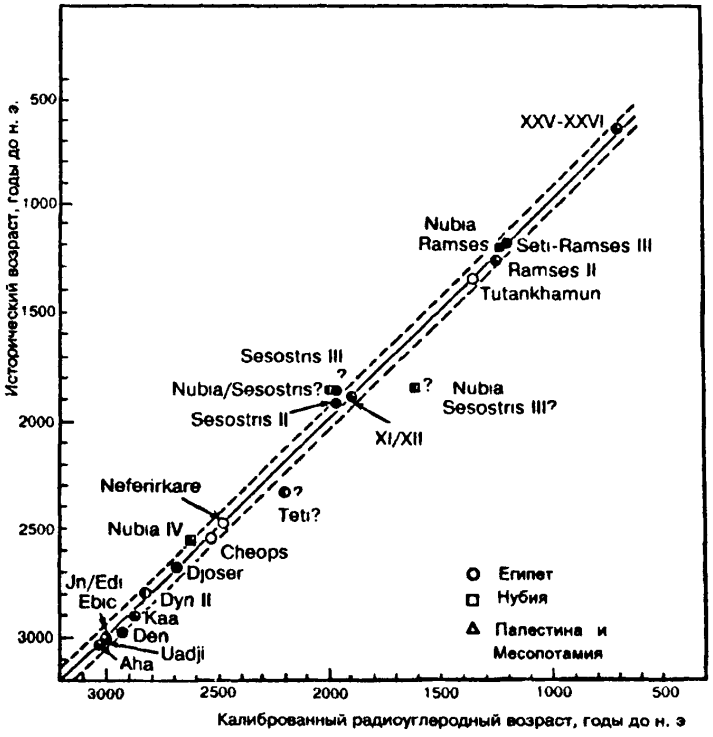

Рис. 6. Усредненные радиоуглеродные даты для исторических образцов из Египта, Нубии, Месопотамии и Палестины. Открытые символы — отдельные даты, полностью заполненные символы — не менее четырех дат, заполненные на четверть — две даты и т. д.

зываемый принцип Байеса в статистической теории, и дают эквивалентные результаты. В целом, достигается международный консенсус относительно стандартной калибровочной процедуры и выражения результатов.

Улучшения в точности радиоуглеродных измерений поднимают вопрос о пределах радиоуглеродного датирования. Как показано в работе (Niklaus Th. R. et al. 1992), при доверительном интервале 2σ, представляющем математическое определение корректного возраста, неопределенность в радиоуг-

леродном датировании может быть уменьшена на ту же самую величину, как могут быть улучшены измерения радиоуглеродного возраста. Смещение в этом соотношении составляет около 40 календарных лет и равно нижнему пределу для средней ширины доверительных интервалов 2σ, которые могут быть рассмотрены как нижний предел точности радиоуглеродного датирования. Из калибровки, используя различные ошибки для калибровочной кривой, можно увидеть только незначительные различия в средней ширине доверительных интервалов 2σ, что приводит к тому, что достаточна фактическая точность (1σ — 12 лет) калибровочной кривой вплоть до 6000 лет до н. э.

Извилистая форма калибровочной кривой (из-за мелкого масштаба плохо просматриваемая на рис. 5) усложняет перевод ^{14}C дат в календарные. Наиболее сложная форма калибровочной кривой имеет место в окрестности ~300, ~2400, ~4500, ~7500 и ~9500 BP, что приводит к тому, что одному ^{14}C возрасту могут соответствовать две или более календарные даты. Для радиоуглеродных возрастов в окрестности указанных дат улучшения в точности радиоуглеродных измерений не приводят к более высокой точности в радиоуглеродном датировании. Только большая детальность исследуемого материала в таких случаях может позволить сузить рамки точности определения возраста. В то же время резкие участки калибровочной кривой, связанные с существенными изменениями концентрации ^{14}C в земной атмосфере, и которые, как показывают результаты исследований (Дергачев В. А. 1966), изменяются циклически с периодом около 2400 лет, могут служить реперами как для подгонки плавающих хронологий по древесине к абсолютным датам, так и для получения надежных датировок по торфяникам, а также и для создания хронологий по ленточным отложениям глин в озерах. Кроме ленточных глин, имеющих слоистую структуры, имеют абсолютный счет и слои льда в полярных областях.

В последние годы достигнут важный прогресс и в датировке малых образцов биоорганического материала кораллов и полярных отложений льда с высокой точностью с помощью ускорительной масс-спектрометрии для уранового семейства (TIMS) и для радиоуглерода (AMS) Для последних более чем 25 тысяч лет получены точные ураниево-ториевые даты коралловых

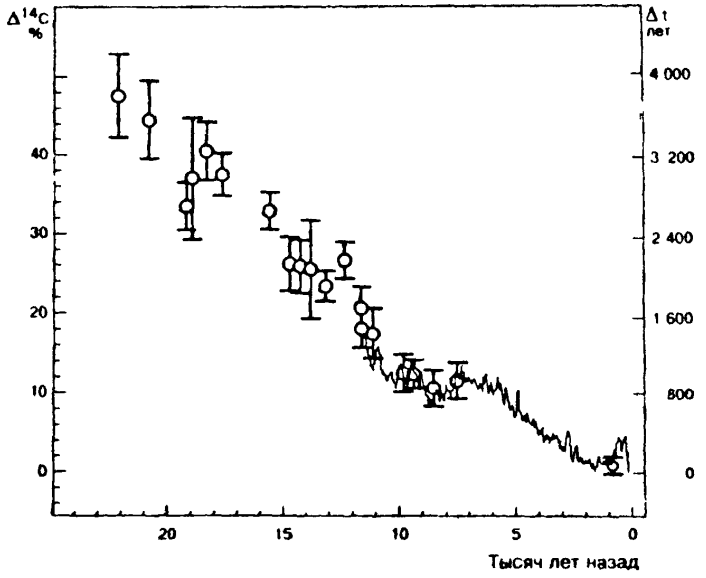

Рис. 7. Изменение концентрации радиоуглерода ($\Delta^{14}C$) и отклонение радиоуглеродного возраста от календарного (Δt) за последние более чем 20 тысяч лет; данные по древесным кольцам (сплошная кривая) и кораллам (кружки).

образцов (рис. 7) (Bard et al. 1993), взятых на островах Муруроа, Галапагоса и Барбадоса, которые были также продатированы радиоуглеродным методом. Обращают на себя внимание очень большие отклонения концентрации ^{14}C от стандарта: содержание ^{14}C увеличивается от ~10% в районе ~10000 лет назад до более чем 40% в интервале времени ~20000—25000 лет назад, что приводит к омоложению образцов, определенных радиоуглеродным методом, соответственно, от 800 лет и до более чем 3200 лет.

В настоящее время проводится тщательная оценка ошибок датировок в периоды резких колебаний ^{14}C и ревизия наборов калибровочных данных, чтобы определить даже малые коррекции для калибровки археологических образцов на основе древесных колец. Как историческое, так и радиоуглеродное датирование имеет свои единственные в своем роде ценные

качества и свои ограничения. Свойственное некоторым ученым отношение к радиоуглеродному датированию как к простому указанию вероятности не может приниматься всерьез и не способствует исследованию прошлой действительности, так же как и «научное» высмеивание археоисторического датирования как просто субъективной интерпретации исследуемых археологических наслоений и древних объектов безо всякого подобия вероятности. Только вместе и в подстраивании и контроле одного другим эти методы могут обеспечить всесторонний подход к археоисторическому прошлому, посредством чего могут быть разрешены некоторые наиболее спорные хронологические моменты прошлого.

Добавление при подготовке статьи в данный сборник

В течение последних трех десятилетий развит и испытан целый ряд изотопных методов с целью реконструкции прошлых климатических изменений и изменений окружающей среды на различных континентах и их влияния на человека. Понимание поведения и предсказуемости физических, химических и биологических систем Земли является главной проблемой многих программ и проектов. В результате применения новых современных методов исследований и усовершенствованию методов обработки данных, в конечном счете, удается получать детальные и надежные данные о природных процессах и закономерностях их изменения, в частности, о циклах разного ранга.

Обильная информация становится достоянием исследователей после завершения начатых в 1989 году двух проектов (GISP-2 — проект США, GRIP — Европейский проект) бурения льда в Центральной Гренландии до глубин более чем 3 км. Благодаря обоим проектам научное сообщество получило наиболее детально и хорошо датированную информацию самого высокого качества, касающуюся нашей планеты за последние ~250 тысяч лет, связанную с климатическими, атмосферными изменениями и изменениями окружающей среды. При этом на интервале последних ~110 тысяч лет удалось просчитать годичные слои в обоих ледяных кернах с различием между датами этих керном и независимыми индикаторами возраста примерно в 1% для интер-

вала от современности до ~10 тысяч лет назад и 5% в большей части всего ледникового периода.

ЛИТЕРАТУРА

Адаменко М. Ф. Динамика прироста лиственницы как индикатор термического режима летних сезонов в горном Алтае // Региональные географические исследования Западной Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1978. С. 20—25.

Битвинскас Т. Т. Дендроклиматические исследования. Л.: Гидрометеоиздат. 1974. 172 с.

Битвинскас Т. Т., Дергачев В. А., Кочаров Г. Е. и др. Использование радиоуглеродного метода датирования в целях создания сверхдолгосрочных дендрошкал в условиях южной Прибалтики // Труды Шестого Всесоюзного совещания по проблеме «Астрофизические явления и радиоуглерод», Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета. 1978. С. 185—192.

Битвинскас Т. Т., Дергачев В. А., Колищук В. Г. и др. Анализ годичных слоев древесины для исследования астрофизических и геофизических процессов // Экспериментальные методы исследования астрофизических и геофизических явлений. Л.: ФТИ им. А. Ф. Иоффе АН СССР. 1988. С. 9—55.

Дендрохронология и дендроклиматология / под ред. Кайрюкштиса Л. А., Галазия Г. И. и Шиятова С. Г. Новосибирск: Наука. 1986. 208 с.

Дергачев В. А., Векслер В. С. Применение радиоуглеродного метода для изучения природной среды прошлого. Л : Изд-во ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН. 1991. 258 с.

Дергачев В. А. Концентрация космогенного радиоуглерода в земной атмосфере и солнечная активность в течение последних тысячелетий, Геомагнетизм и аэрономия. 1996. Т. 36. № 2. С. 49—60.

Клейн Л. С. Археология спорит с физикой. Природа. 1966. № 2, 3.

Колчин Б. А., Черных Н. Б. Дендрохронология Восточной Европы. М.: Наука. 1977. 126 с.

Константинов Б. П., Кочаров Г. Е. Астрофизические явления и радиоуглерод. Доклады Академии наук СССР. 1965. Т. 165. С. 63—67.

Либби У. Ф. Радиоуглерод — атомные часы // Наука и человечество. 1962. М.: Знание. 1962. С. 190—200.

Либби У. Ф. Углерод-14 — ядерный хронометр археологии. // Курьер ЮНЕСКО. 1968. № 7.

Ловелиус Н. В. Изменчивость прироста деревьев. Дендроиндикация природных процессов и антропогенных воздействий. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1979. 230 с.

Мухамедшин К. Д. Дендрохронологическая шкала древовидной формы можжевельника туркестанского // Дендроклиматологические шкалы Советского Союза. Каунас: Ин-т ботаники АН Литовской ССР. 1978. С. 113—115.

Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Империя. М.: Факториал. 1996.

Олейников А. Геологические часы. Ленинград: Недра, Ленинградское отделение. 1971. 112 с.

Фоменко А. Т. Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М.: Изд-во Московского университета. 1990.

Фоменко А. Т. Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. М.: Изд-во механико-математического факультета МГУ. 1993. 408 с.

Шведов Ф. Н. Дерево как летопись засух. Метеорологический вестник. 1892. № 5.

Шиятов С. Г. Дендрохронология Мангазеи // Проблемы абсолютного датирования в археологии (под ред. Б. А. Колчина). М.: Наука. 1972. С. 119—121.

Шиятов С. Г. Сверхвековой цикл в колебаниях индексов прироста лиственницы (Larix sibirica) на полярной границе леса // Биоэкологические основы дендрохронологии. Вильнюс-Ленинград. 1975. С. 47—53.

Шиятов С. Г. Климатогенные смены лесной растительности на верхнем и полярном пределах ее произрастания. Автореферат докторской диссертации. Свердловск. 1981. 57 с.

Bard E., Arnold M., Fairbanks R. G., Hamelin B. ^{230}Th-^{234}U and ^{14}C timescale over the past 30000 years using mass spectrometric U-Th ages from Barbados corals. Radiocarbon. 1993. V. 35. P. 191—199.

Becker B. Holocene tree ring series from southern central Europe for archaeological dating, radiocarbon calibration and stable isotope analysis. // Proceedings of 9th International Radiocarbon Conference (ed. R. Berger and H. E. Suess), Berkeley/Los Angeles: University of California Press. 1979. P. 554—565.

Becker B. An 11,000-year German oak and pine dendrochronology for radiocarbon calibration. Radiocarbon. 1993. V. 35. P. 201—213.

Becker B. and Kromer B. Extension of the Holocene dendrochronology by the preboreal pine series, 8800 to 10100 BP. Radiocarbon. 1986. V. 28. P. 969—979.

Cross check ^{14}C. Radiocarbon. 1990. V. 32. No. 3.

Damon P. E., Long A., Grey D. C. Fluctuation of atmospheric ^{14}C during the last six millennia. J. Geophys. Res. 1966. V. 71. P. 1055—1063.

De Vries Hl. Variation in concentration of radiocarbon with time and local on earth. Koninkl. Nederlandse Acad. Wetenschap. 1958. V. B61. P. 94—102.

Douglass A. E. Climatic Cycles and Tree-Growth. Washington, 1919, 1928, 1936. V. 1—3.

Douglass A. E. Estimated ring chronology 150—1934 A. D. Tree-Ring Bulletin. 1940. V. 6.

Fergusson C. W. Dendrochronology of the bristlecone pine prior to 4000 BC. // Proceedings of 8th International Radiocarbon Dating Conference. New Zealand.Wellington (eds T. A. Rafter and T.Grant-Tylor), Royal Society of New Zealand. 1973. P. A1—A10.

Fergusson C. W. and Graybill D. A. Dendrochronology of bristlecone pine: a progress report. Radiocarbon. 1983. V. 25. P. 287—288.

Fritts H. C. Tree-ring analysis: tool for water resource. Trans. Amer. Geolog. Union. 1969. V. 50. P. 22—29.

Godwin H. Half-life of radiocarbon. Nature. 1962. V. 195. P. 984.

Hassan F. A. and Robinson S. W. High-precision radiocarbon chronometry of ancient Egypt, and comparisons with Nubia, Palestine and Mesopotamia. Antiquity. 1987. V. 61. P. 119—135.

Leuschner H. H. and Delmore A. Tree-ring work in Gottingen. PACT Publ. 1988. V. 22. P. 123—132.

Libby W. F. Radiocarbon Dating, University of Chicago Press. 1955.

Methods of Dendrochronology / ed. Kairiukshtis, Bednarz Z. and Feliksik E. Warsaw: Systems Research Institute. 1987. 319 p.

Methods of Tree-Ring Analysis: Application in the Environmental Sciences. (eds. Cook E. R and L. Kairiukstis), Dordrecht: Cluwer. 1990.

Niklaus Th. R., Bonani C., Simonius M. et al. CalibETH: An interactive computer program for the calibration of radiocarbon dates. Radiocarbon 1992. V. 34. P. 483—492.

Nydal R. Further investigation of the transfer of radiocarbon in nature. J. Geophys. Res. 1968. V. 73. P. 3617—3635.

Pilcher J. R., Baillie M. G. L., Schmidt B., Becker B. A 7272-year tree-ring chronology for western Europe. Nature. 1984. V. 312. P. 150—152.

Purser K. H. A high throughput ^{14}C accelerator mass specrtometer. Radiocarbon. 1992. V. 34. P. 458—467.

Schweingruber F. H. Trees and Wood in Dendrochronology. Berlin: Springer-Verlag. 1993. 402 p.

Stuiver M. Carbon-14 content of 18th- and 19th century wood, variations correlated with sunspot activity. Science. 1965. V. 149. P. 533—535.

Stuiver M. and Kra R. S. Calibration Issue. Radiocarbon. 1986. V. 28. No. 2B.

Stuiver M. and Reimer P. J. A computer program for radiocarbon age calculation. Radiocarbon. 1986. V. 28. P. 1022—1030.

Stuiver M., Long A. and Kra R. S. Calibration Issue. Radiocarbon. 1993. V. 35. No. 1.

Suess H. E. Radiocarbon concentration in modern wood. Science. 1955. V. 122. P. 415—417.

Suess H. E. Secular variations of the cosmic-ray-produced carbon-14 in the atmosphere and their interpretations. J. Geophys. Res. 1965. V. 70. P. 5937—5952.

Suess H. E. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale from 4100 B.C. to 1500 B. C. // Radioactive Dating and Methods of Low-Level Counting. Vienna: IAEA. 1967. P. 143—151.

Van der Plicht J. The Groningen radiocarbon calibration program. Radiocarbon. 1993. V. 35. P. 231—239.

Van der Plicht J. Calibration of the ^{14}C time scale: the present status and prospects beyond the Holocene boundary. Report on the International Workshop on Isotope-Geochemical Research in the Baltic Region. Lohusalu, Estonia, March 1996.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ МАТЕМАТИКА

А. Ю. Андреев

«НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Авторы «Новой хронологии» неоднократно подчеркивают, что все их результаты базируются на мощном фундаменте современных математических методов. Математические результаты авторов, обнаруживающие хронологические сдвиги и параллели, обладают, с их точки зрения, абсолютной статистической достоверностью. Такого рода заявления вызывают у читателей, привыкших уважать математику, невольное и глубокое доверие. И даже если исторические выводы «Новой хронологии» им могут показаться чересчур смелыми, математическая основа работы укрепляет читателей во мнении, что «в этом что-то есть».

Все эти утверждения авторского коллектива, возглавляемого академиком А. Т. Фоменко, весьма ответственны. Они подразумевают у авторов высокую культуру владения статистическими методами, т. е. во-первых, умение получить с помощью этих методов корректный результат, и, во-вторых, указать на границы его применимости, меру возможной ошибки, дать читателю четкий критерий значимости результата. Все эти требования содержатся в любой методике современной статистики. Они тем более важны, поскольку (как мы подробно расскажем ниже) методы, используемые авторами, являются их собственным изобретением, не похожим ни на одну из стандартных статистических процедур.

Между тем, намеренно или случайно, но собственно математическая сторона трудов по «Новой хронологии» мало доступна широкому читателю. С одной стороны, большинство книг А. Т. Фоменко и его соавторов, вышедших в последнее

время, содержит в названии или предисловии упоминание о «новых математических методах», однако их научное, подробное описание полностью отсутствует, и авторы сразу сосредотачиваются на результатах, точнее на своей исторической интерпретации того, что, как они уверяют, неопровержимо доказано математикой — но в других работах.

В поисках этих работ мы обратились к одной из первых монографий А. Т. Фоменко[1], которая, действительно, содержит изложение статистической методики, обосновывающей его результаты. Нельзя не отметить, что и в этой книге, посвященной, как указано в аннотации, «новому научному направлению в современной прикладной статистике», вместо подробных и точных формул, которые бы явно показали, как получены результаты, мы находим лишь многословные качественные описания способов расчета (за точными же формулами автор отсылает к практически недоступным широкому читателю специальным сборникам). Поэтому даже критически настроенные читатели должны удовлетворяться лишь внешним правдоподобием рассуждений и принимать предлагаемые им числа на веру.

Мы хотели бы вывести читателей Фоменко из такого положения и с формулами в руках проанализировать предложенную им статистическую методику и достоверность результатов. Тем самым мы берем на себя математическую работу, которую должен был бы предъявить читателю сам автор, если он действительно ставит целью обосновать свое «новое научное направление» в статистике.

Метод локальных максимумов. В данной статье мы сосредоточимся на анализе одной из «новых статистических методик», предложенных А. Т. Фоменко для распознавания «дуб-

[1] *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М., 1990. В 1996 г. вышло с свет 2-е издание этой книги под названием «Методы математического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии», а в 1999 г. — 3-е, расширенное издание «Методы статистического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии», Т. 1—2. Основные особенности изложения математических методов во всех трех изданиях совпадают. В нашей статье мы опираемся на 1-е издание книги, поскольку именно на него дается большая часть математических отсылок в книгах по «Новой хронологии», но будем оговаривать некоторые исправления, внесенные в других изданиях.

ликатов» и хронологических сдвигов в истории — принципа корреляции локальных максимумов[2]. Изложим вначале общую схему метода, для того чтобы уяснить, какую именно статистическую задачу решает автор.

Пусть имеются две «хроники» — т. е. два текста с погодным изложением событий, описывающие промежутки времени равной протяженности. Целью метода является определить, могут ли эти хроники описывать одни и те же события. В случае положительного ответа, даже если данные хроники относятся к разным историческим эпохам, события в них объявляются тождественными, а эпохи — совпадающими с некоторым хронологическим сдвигом. Важнейшим результатом применения этого метода является утверждение о том, что средневековая история Рима (изложенная по книге Ф. Грегоровиуса «История города Рима в средние века») и его античная история (содержащаяся в труде Тита Ливия «От основания города») говорят об одних и тех же событиях, сдвиг между которым составляет 1053 года.

Следующая схема дает представление о последовательности шагов метода:

хроника ⇒ *числовая последовательность* («информация») ⇒ *набор максимумов*

На первом шаге текст с погодным изложением преобразуется в последовательность чисел, каждое из которых является функцией информации, содержащейся в хронике под данным годом. В качестве такой функции, по мнению автора, можно выбирать количество страниц, соответствующих каждой погодной записи, либо количество строк в записи, либо количество знаков, либо количество собственных имен в записи и т. д. Критический анализ этих способов измерения информации у автора полностью отсутствует, хотя очевидно, что они зависят

[2] *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М., 1990, гл. 3. В других книгах по «новой хронологии», даже математического характера, напр. *Фоменко А. Т.* Глобальная хронология. (Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология) М., 1993, описанию статистических процедур посвящено всего несколько страниц, без всяких формул и разъяснений.

от языка хроники, характера излагаемых событий, а число строк или страниц — даже от формата издания, что особенно сказывается в коротких записях. В нашей работе мы, стараясь сосредоточиться на математической критике метода, будем опускать подобные «мелочи». Тем не менее, встречи с ними в работах Фоменко происходят многократно и существенно снижают культуру изложения его методик.

Второй шаг метода состоит в определении «локальных максимумов» для указанной выше последовательности чисел. Именно наборы максимумов хроник и будут сравниваться в последующих процедурах. Тем самым постулируется принцип — *если наборы максимумов информации в хрониках совпадают, то эти хроники описывают один и тот же период времени.* Опять-таки заметим, хотя этот принцип, мягко говоря, спорен с исторической точки зрения. Ведь история — это не просто набор замечательных дат, а такой принцип полностью отвергает сравнение содержательной стороны событий. Однако, здесь мы не будем углубляться в его критику, а примем предположения Фоменко «как есть».

Таким образом, на третьем шаге из двух исходных сравнивавшихся хроник получают две последовательности дат — локальных максимумов этих хроник. Интересно, что автор не дает никакого определения, какую дату можно считать максимумом, т. е. насколько сильно информация, ей соответствующая, должна отличаться от информации за смежные годы. Вместо этого он предлагает проводить «сглаживание» исходной числовой последовательности, т. е. в каждой точке заменять исходное значение на среднее арифметическое для значений некоторого набора соседних с ней точек[3]. В результате сглаживания, по мнению автора, выявятся основные максимумы, причем каждый из них будет достигаться только в одном конкретном году.

Указанная математическая процедура вызывает следующие законные возражения: 1) преобразование информации путем

[3] Из 3-го издания (т. 1, с. 376) становится ясно, что автор предлагает здесь простое 3-х точечное сглаживание, т. е. среднее арифметическое значений в самой точке и двух ее соседях. Однако «сглаженные» функции объема хроник, которые он рисует, позволяют в этом усомниться — см. ниже.

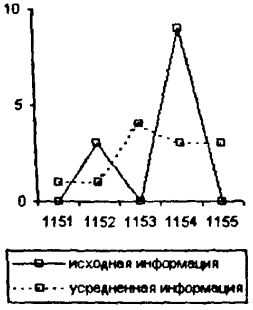

Рис. 1

«сглаживания» искажает информацию, содержащуюся в исходной хронике, и лишено всякого исторического смысла. Например, если в летописи после двух кратких погодных записей, дано, скажем, под 1152 годом описание похода некоего князя на половцев, в 1153 г. написано, что «бысть тишина», а в 1154 г. представлен, скажем, подробный рассказ о кончине князя, после чего опять записи краткие, то 1154 г. и является локальным максимумом информации (см. рис. 1). Но «сглаживание» изменит картину: здесь покажется, что после краткого описания похода 1152 г. следует некое более подробное сообщение, которое превосходит в объеме даже подробную повесть 1154 г., т. е. информация 1153 г. (в летописи — просто отсутствующая) вдруг окажется локальным максимумом; 2) совершенно необязательно максимум информации достигается только в одном конкретном году. Разве нельзя себе представить, например, двух или трехлетний поход, описанный равномерно, с одинаковой степенью подробности? К какому году тогда отнести «локальный» максимум?

Вместе с тем мы готовы согласиться с автором — все эти искажения не слишком сильно нарушают общую картину распределения информации и выбор максимумов. Однако они предоставляют значительный простор для привязки максимума к той или иной дате, т. е. допускают ошибку в его определении на несколько лет, что малозначительно само по себе, но играет большую роль при вычислении последующих «коэффициентов связи» хроник, которые чрезвычайно чувствительны к этим ошибкам. Как мы вскоре убедимся, достаточно несколько подвинуть максимумы в благоприятную сторону, чтобы на несколько порядков изменить «достоверность» совпадения хроник.

Стандартные статистические коэффициенты. Мы, наконец, можем обратиться к центральной математической процедуре метода — сравнению наборов локальных максимумов. Обратим внимание, что с этого момента автор переходит от сравнения абсолютных дат локальных максимумов к сравнению относительных промежутков между ними. Максимумы

делят полный отрезок времени, охватываемый хроникой, на несколько частей, и набор длин этих промежутков между максимумами автор обозначает X_i для первой и Y_i для второй хроники. Очевидно, что чисел в этом наборе на единицу больше, чем числа максимумов (например, три максимума делят хронологический отрезок на четыре части). Но самое главное: хроники, у которых относительное расположение наборов максимумов полностью совпадает, обладают одинаковыми последовательностями X_i и Y_i, т. е.

$$X_i = Y_i \tag{1}$$

Ясно, однако, что в действительности корреляция максимумов у разных хроник, даже описывающих одни и те же события, не может быть полной. Поэтому статистическая задача автора — *оценить выполнение соотношения* (1) *для рядов* X_i *и* Y_i (т. е. найти «степень близости» хроник) с помощью некоторой математической процедуры.

Отметим, что искомая связь (1) имеет предельно простой вид, она *линейна*, следовательно для ее оценки годится практически любой из существующих в статистике коэффициентов взаимосвязи. Приведем только два из них: коэффициент линейной корреляции (это самый известный и распространенный из статистических коэффициентов) и коэффициент регрессии, который находят по методу наименьших квадратов.

Коэффициент линейной корреляции рядов X_i и Y_i вычисляется по формуле.

$$r = \frac{\sum (X_i - X_{cp.})(Y_i - Y_{cp.})}{[\sum (X_i - X_{cp.})^2 \sum (Y_i - Y_{cp.})^2]^{1/2}} \tag{2}$$

В случае существования линейной связи r по модулю близко к единице, в обратном случае — к нулю. Важно, что коэффициент имеет уровень значимости, т. е. такое значение, начиная с которого можно уверенно говорить о существовании корреляции:

$$|r| > \frac{t}{\sqrt{n}} \tag{2'}$$

где n — число членов рядов X_i и Y_i, а число t определяется вероятностью, с которой мы хотим быть уверены в значимости корреляции (например, для 50% уверенности в существовании связи $t = 0{,}6$, для 99% — $t = 3$).

Коэффициент регрессии по своему смыслу — это угловой коэффициент прямой, которая наиболее близко проходит через точки с координатами (X_i, Y_i). Когда все n точек не лежат на одной прямой, ее проводят так, чтобы сумма квадратов расстояний от этих точек до прямой была минимальной. Формула для коэффициента регрессии более сложна, чем для линейной корреляции, поэтому мы ее не приводим, подчеркнем только, что и здесь важна мера ошибки коэффициента регрессии, т. е. насколько хорошо указанные точки «ложатся» на прямую линию. Значения коэффициентов регрессии и линейной корреляции хорошо согласуются между собой — если коэффициент корреляции показывает наличие линейной связи переменных, то и ошибка коэффициента регрессии мала и наоборот.

Почему же автор не использует эти или иные статистические коэффициенты для оценки связи (1)? Мы не найдем в его книге ответа на этот вопрос. Вместо известных коэффициентов А. Т. Фоменко вводит свою собственную меру близости для рядов максимумов $\Lambda(X, Y)$. С его точки зрения, эта мера носит вероятностный характер, т. е. *определяет «вероятность случайного совпадения лет» в сравниваемых рядах* (мы чуть ниже проанализируем это утверждение). Впрочем, чем бы она ни была, если эта мера вводится корректно, то ее результаты должны согласовываться с приведенными выше коэффициентами.

Коэффициент $\Lambda(X, Y)$ и его свойства. Чтобы это проверить, опишем, как вычисляется $\Lambda(X, Y)$. Идея получения этого коэффициента состоит в сравнении некоторых объемов в n-мерном пространстве, где размерность пространства n совпадает с наибольшей из длин рядов X_i и Y_i. Данным рядам сопоставляются соответственно две точки n-мерного пространства X $(X_1, X_2, \ldots, X_n)$ и Y $(Y_1, Y_2, \ldots, Y_n)$. Между этими точками (как и в обычном двух- и трехмерном пространстве) определяется декартово расстояние

$$\rho = [(X_1 - Y_1)^2 + (X_2 - Y_2)^2 + \ldots + (X_n - Y_n)^2]^{1/2} \qquad (3)$$

Сразу же обращает на себя внимание вопрос — как быть в случае, если число максимумов в анализируемых хрониках различно? Корректная статистическая процедура требовала бы, чтобы сравнивались ряды с *наименьшей* из двух длин, т. е. из большего ряда выбирались бы последовательности чисел с дли-

ной равной длине меньшего ряда, затем для каждой пары вычислялся бы коэффициент корреляции и делались бы соответствующие выводы о возможности линейной связи. Однако, автор идет по совершенно иному пути (ничем это не мотивируя) — выбирает *наибольшую* длину и предлагает считать в меньшем из рядов некоторые максимумы *кратными*, т. е. слившимися в одну точку, а соответствующие недостающие координаты X_i — равными 0. Ясно, что никакого исторического смысла такой кратный максимум не имеет, что же касается математической стороны, то очевидна неоднозначность процедуры выбора кратных максимумов, которая существенно влияет на подсчет $Л(X, Y)$, о чем мы еще скажем ниже.

Таким образом, координаты точек X и Y являются целыми положительными числами или нулями, и при этом удовлетворяют условию

$$\begin{aligned} X_1 + X_2 + \ldots + X_n &= A \\ Y_1 + Y_2 + \ldots + Y_n &= A \end{aligned} \qquad (4)$$

где A — полная длина хронологического отрезка, который описывают хроники. Напомним, что по условию, обе хроники описывают одинаковые по продолжительности промежутки времени. Поскольку числа X_i являются расстояниями между соседними максимумами хроники, их полная сумма и должна равняться полной временной протяженности хроники, т. е. A. То же справедливо и для второй хроники Y_i.

Множество точек с целочисленными неотрицательными координатами, удовлетворяющими условию (4), автор обозначает $Ш$ и придает ему смысл полного набора всех возможных хроник, которые описывают хронологический промежуток длины A. Каждой точке множества $Ш$ соответствует некоторый набор максимумов, а ему, в свою очередь, некоторая «виртуальная» хроника, что и позволяет автору придать вводимому ниже коэффициенту вероятностную интерпретацию.

Коэффициент $Л(X, Y)$ равен отношению количества точек из множества $Ш$, которые лежат к точке X ближе, чем точка Y (в смысле декартового расстояния (3)), к полному числу точек множества $Ш$. Последнее число, как только что говорилось, по мысли автора, — это полное число возможных хроник на данном отрезке длиной A. Величина $Л(X, Y)$ называется

«вероятностью случайного совпадения лет» (ВССЛ). Таким образом, если, например, $\Lambda(X, Y) = 10^{-6}$, то это должно означать, что из миллиона наугад взятых хроник, описывающих промежуток времени данной длины, только одна находится к хронике X так же «близко», как и хроника Y. Отсюда легко сделать вывод — раз чрезвычайно мала вероятность того, что столь близкое совпадение хроник X и Y случайно, то они обязаны описывать одни и те же события, что и требуется доказать автору.

Неправда ли, все это звучит весьма убедительно? И, конечно, нельзя упрекнуть читателей, которые, не проникая глубже в методику Фоменко, остаются здесь вполне убежденными в достоверности оценок, получаемых с помощью $\Lambda(X, Y)$. И однако, это не так.

Начнем сперва с возражений чисто теоретического характера. Замечательным свойством меры $\Lambda(X, Y)$ является ее некоммутативность, поскольку в общем случае

$$\Lambda(X, Y) \neq \Lambda(Y, X)$$

Чтобы в этом убедиться, достаточно простейшего примера: $A = 2$, $n = 2$, $X(2, 0)$, $Y(1, 1)$, тогда $\Lambda(X, Y) = 2/3$, а $\Lambda(Y, X) = 1$. Некоммутативность ставит под сомнение саму возможность сделать из этого коэффициента какой-нибудь вывод, ведь если хроника X близка к Y по мере $\Lambda(X, Y)$, то вовсе необязательно, что Y также близка к X по мере $\Lambda(Y, X)$. Очевидно, что автору необходимо как минимум каждый раз, сравнивая хроники, определять обе меры и предъявлять их читателю, а если они совпадают, специально оговаривать этот случай. К сожалению, мы не найдем этого в цитируемой книге. Только в 3-ем ее издании (1999 г.) мы видим, что автор заменяет $\Lambda(X, Y)$ на среднее значение $\Lambda(X, Y)$ и $\Lambda(Y, X)$, с помощью этого добиваясь коммутации. Однако замечательно, что при этом автором не исправлено ни одно из посчитанных еще в 1-м издании книги конкретных значений коэффициента, что вызывает у читателя законные вопросы.

Вторым важным замечанием является отсутствие связи между выводами, получаемыми с помощью $\Lambda(X, Y)$, и выводами, которые дают стандартные коэффициенты линейной корреляции и регрессии. Убедимся в этом на конкретном примере. Здесь и далее в примерах мы будем полагать значения $A = 450$ лет, и

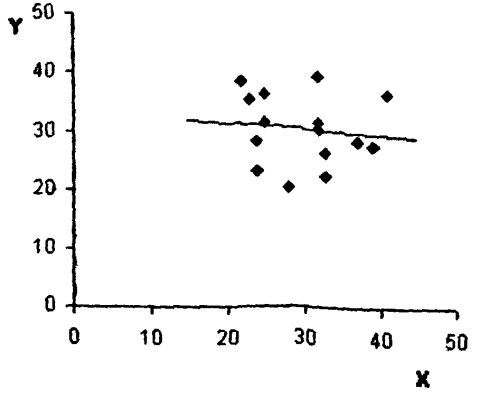
$n = 15$ — эти числа, с одной стороны, удобны для вычислений, а с другой, почти не отличаются от параметров ключевой «совпадающей» пары «Новой хронологии»: Тит Ливий — Григоровиус (см. ниже). Рассмотрим следующие два ряда по 15 чисел с суммой 450 (они были получены, да поверит нам читатель, не подбором, а наугад, с использованием датчика случайных чисел[4]).

X (25, 24, 24, 22, 28, 23, 32, 33, 37, 25, 32, 39, 32, 33, 41)
Y (36, 28, 23, 38, 20, 35, 31, 26, 28, 31, 30, 27, 39, 22, 36)

Даже при тщательном взгляде на ряды увидеть в них какую-либо корреляцию, напоминающую связь (1), сложно. Об этом же свидетельствует и коэффициент линейной корреляции, дающий малое значение, равное

$r = -0{,}101$

При этом, чтобы сделать вывод о существовании связи хотя бы с 50% вероятностью (см. (2')), требовалось бы значение r по модулю превосходящее $0{,}6/\sqrt{15} = 0{,}185$, достоверная же оценка существования корреляции (на уровне 99%) требует значений коэффициента $|r| > 3/(\sqrt{15}) = 0{,}77$.

[4] Все вычисления нашей статьи проводятся с помощью стандартных функций программы Microsoft Excel 97.

Вычисление регрессионной связи рядов X и Y иллюстрирует следующий рисунок. На нем отсутствует какое-либо выделенное направление в распределении точек, соответствовавшее бы их линейной связи, что и доказывают следующие статистические показатели. Прямая, подобранная по методу наименьших квадратов (см. рис.), обладает коэффициентом регрессии

$$k = -0{,}098.$$

(в случае связи (1) этот коэффициент с необходимостью равнялся бы единице). При этом средняя ошибка коэффициента регрессии $\mu = 0{,}268$, т. е. более чем в два раза превосходит абсолютное значение самого коэффициента, что не позволяет говорить о какой-либо значимости линейной связи.

Итак, и коэффициент линейной корреляции, и коэффициент регрессии отвергают возможность существования связи (1) для данных рядов X и Y. Тем не менее удивительным будет узнать, что коэффициент $\Lambda(X, Y)$ определяет эти ряды как зависимые друг от друга, с вероятностью случайного совпадения не более 2 шансов на миллион ($\Lambda(X, Y) < 2 \cdot 10^{-6}$).

Происхождение «малых чисел». Расскажем подробнее, как получается эта оценка. Для n, много больших единицы, при вычислении $\Lambda(X, Y)$ автор заменяет подсчет целочисленных точек вычислением *объемов* соответствующих множеств, т. е.

$$\Lambda(X,Y) = \frac{V_{n-1}(X,\rho)}{V_{n-1}(Ш')} \qquad (5)$$

Здесь $V_{n-1}(Ш')$ — $(n-1)$-мерный объем множества $Ш'$, которое состоит уже не только из целочисленных, но из всех n-мерных точек с неотрицательными координатами, удовлетворяющих условию (4), а $V_{n-1}(X, \rho)$ — $(n-1)$-мерный объем той части $Ш'$, точки которой лежат ближе к точке X, чем расстояние ρ до точки Y, вычисленное согласно (3). Из элементарных геометрических формул легко найти, что

$$V_{n-1}(Ш') = \frac{A^{n-1}\sqrt{n}}{(n-1)!} \qquad (6)$$

Величина же $V_{n-1}(X, \rho)$ равна объему некоторой части $(n-1)$-мерного шара с центром в точке X и радиусом ρ (весь

этот шар лежит в $(n-1)$-мерной гиперплоскости, заданной условием (4), но может содержать точки с отрицательными координатами, поэтому в множество *Ш'* входит только часть шара). Ясно, что $V_{n-1}(X, \rho)$ не может превосходить полного объема $(n-1)$-мерного шара радиуса ρ, который легко вычисляется, и таким образом имеем (для нечетных n, как в нашем примере)[5].

$$V_{n-1}(X,\rho) \le \frac{\pi^{(n-1)/2}\rho^{n-1}}{((n-1)/2)!} \tag{7}$$

Подставляя эту оценку в формулу (5), мы получим искомую границу сверху на значение $Л(X, Y)$.

$$Л(X,Y) \le \frac{\pi^{(n-1)/2}}{\sqrt{n}} \cdot \frac{(n-1)!}{((n-1)/2)!} \cdot \left(\frac{\rho}{A}\right)^{n-1} = \varepsilon \tag{8}$$

Неравенство (8) переходит в равенство, если шар $V_{n-1}(X, \rho)$ целиком лежит в множестве *Ш*. Когда это же выполнено и для $V_{n-1}(Y, \rho)$, то мера коммутативна и

$$Л(X,Y) = Л(Y,X) = \frac{\pi^{(n-1)/2}}{\sqrt{n}} \cdot \frac{(n-1)!}{((n-1)/2)!} \cdot \left(\frac{\rho}{A}\right)^{n-1} \tag{8'}$$

Оценка (8) играет большую роль для понимания смысла и значимости коэффициента $Л(X, Y)$.

1) Она объясняет происхождение *«малых чисел»*, которые постоянно встречаются в работах Фоменко и якобы гарантируют его результатам абсолютную достоверность. Дело в том, что в (8) отношение ρ/A, будучи числом, меньшим единицы, возводится в большую степень $(n-1)$ и соответственно, по известному математическому свойству, становится очень малым. Так, в нашем примере, $\rho = 33{,}3$ года, $\rho/A = 0{,}074$, но после возведения в 14 степень верхняя граница коэффициента $Л(X, Y)$ оказывается равной $\varepsilon = 2 \cdot 10^{-6}$.

2) Обнаруживается «сверхчувствительность» коэффициента с изменениям положения максимумов. Например, если расстояние ρ изменится на один год, то пользуясь формулой (8') для

[5] Ср. *Фоменко А. Т.* Некоторые статистические закономерности распределения плотности информации в текстах со шкалой // Семиотика и информатика. М., 1980. Вып. 15. С. 107.

коммутативных коэффициентов, можно оценить относительное изменение коэффициента $\Lambda(X, Y)$:

$$\Delta\varepsilon/\varepsilon \approx (\Delta\varepsilon/\Delta\rho)\,(\Delta\rho/\varepsilon) = [(n-1)/\rho] \cdot \Delta\rho$$

Полагая в нашем примере $\Delta\rho = 1$ год, $\rho = 33$ года, получим, что значение коэффициента изменится на 43%, т. е. почти наполовину. Впечатляют оценки и для больших изменений: если расстояние изменить на 50% (уменьшить вполовину), то ε уменьшится в 2^{14}, т. е. более чем в 16 тысяч раз! Эти изменения совершенно не сопоставимы к обычной чувствительностью статистических коэффициентов (например, чувствительность коэффициента корреляции просто линейно связана с изменениями начальных данных).

Значение $\Lambda\ (X, Y)$ имеет высокую чувствительность и к числу n (т. е. к изменениям числа максимумов и соответствующего количества членов ряда X_i или Y_i). Для обычных статистических коэффициентов (см. (2')) значимость обратно пропорциональна $\sqrt{n}$, и, если n много больше единицы, то при небольшом его изменении оценки значимости коэффициентов корреляции или регрессии практически не изменятся. В то же время, скажем, если в нашем примере мы произвольно выделим еще по 2 новых максимума в каждой из «хроник» X и Y (т. е. изменим n с 15 до 17), то расстояние ρ при этом изменится не слишком значительно, зато уровень коэффициента $\Lambda(X, Y)$ упадет в 2 раза. Из (8') для коммутативных коэффициентов следует:

$$\varepsilon\,(n = 17) \,/\, \varepsilon\,(n = 15) \approx 88 \cdot (\rho/A)^2$$

Таким образом, падение будет тем больше, чем меньше «расстояние» между X и Y, так, например, для $\rho = 15$ лет при том же изменении n уровень коэффициента $\Lambda(X, Y)$ упадет уже в 10 раз. Следовательно, при сопоставлении разных пар хроник с разным числом локальных максимумов значения коэффициентов $\Lambda(X, Y)$ несопоставимы друг с другом, поскольку каждый раз уровень значимости коэффициента должен определяться отдельно, в зависимости от числа n. В указанной книге А. Т. Фоменко такой анализ отсутствует.

Итак, чувствительность коэффициента $\Lambda(X, Y)$ служит существенной проблемой и обостряет проблему интерпретации

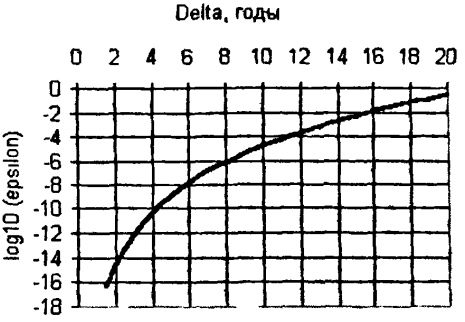
результата, в то время обычные статистические коэффициенты полностью лишены этого недостатка.

3) Разберем теперь некоторые конкретные значения коэффициента.

Предположим, что в двух хрониках соответствующие промежутки между максимумами отличаются не более чем на Δ лет, т. е. для любого номера i:

$$|X_i - Y_i| < \Delta \qquad (9)$$

Если считать, что хроники описывают одинаковые события, то величина Δ имеет смысл наибольшей ошибки хрониста при определении промежутка между последовательными событиями (максимумами). Подставляя неравенства (9) в расстояние (3), получаем, что $\rho < \Delta\sqrt{n}$, что в свою очередь позволяет подставить это расстояние в неравенство (8). Окончательно, мы получаем зависимость $\varepsilon(\Delta)$, график которой в логарифмическом масштабе изображен на рисунке (здесь по-прежнему $A = 450$, $n = 15$; по вертикальной оси отложен десятичный логарифм от ε).

Из графика видно, что $\Lambda(X, Y)$ не превосходит 1% при $\Delta = 16$ лет. Иными словами, все хроники на данном отрезке, в которых максимумы различаются не более, чем на 16 лет, можно считать зависимыми, с вероятностью случайного совпадения 1 шанс из 100. Не будем обсуждать с исторической точки зрения, могут ли хроники, описывающие одинаковые события, различаться в датировках на 16 лет (ответ, конечно,

зависит от древности хроник), но обратим внимание, что эта ошибка превосходит половину среднего временного промежутка между последовательными событиями $X_{ср} = Y_{ср} = A/n = 30$ лет. Итак, располагая события по хронологической оси, создатель хроники может допускать ошибки более 50% в определении *каждого* промежутка, и тем не менее хроники будут трактованы как зависимые с вероятностью в 99%. Очевидно, что коэффициент $\Lambda(X, Y)$, с одной стороны, для действительно зависимых хроник позволяет хронисту делать огромные ошибки, с другой стороны в пределы этих ошибок могут попасть и совершенно независимые хроники, которые придется интерпретировать как зависимые с вероятностью 99%.

К чести автора, надо заметить, что вероятность 99% он еще не считает абсолютной для определения тождественности хроник, а существенно опускает границы значимости своего коэффициента. Это делается им на основании «вычислительного эксперимента»[6]. В частности, он замечает, что «для независимых текстов число $\Lambda(X, Y)$ колеблется от 1 до 1/100, при количестве локальных максимумов от 10 до 15» (заметим, что в последнем случае, когда *независимые* тексты имеют ВССЛ равной 1/100, как раз и должно реализоваться одно «случайное совпадение» из 100!). Эти значения «разительно отличаются от типичных значений 10^{-12}—10^{-6} для заведомо зависимых текстов (с аналогичным количеством максимумов)». Из слов автора следует, что рассмотренный нами выше пример с $\Lambda(X, Y) < 2 \cdot 10^{-6}$ (выбранный, как говорилось, наугад), на самом деле соответствует заведомо зависимым текстам! При этом и в нашем примере максимальная ошибка $\Delta = 16$ лет (хотя и достигается не по всем координатам) превосходит половину среднего расстояния между максимумами.

Приведенный нами пример, в котором пара хроник с отсутствующей по стандартным статистическим критериям корреляцией, тем не менее, соответствует зависимым текстам, не только говорит о завышенных автором уровнях значимости, но и вообще ставит под сомнение корректность оценок его «вычислительного эксперимента». Правда, чуть ниже автор еще раз оговаривается, что зависимыми можно считать тексты с

[6] *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М., 1990. С. 110.

коэффициентом меньше 10^{-8}. На нашем графике этому значению ε соответствует $\Delta = 6$ лет, т. е. определяя промежутки между узловыми событиями, наш хронист может ошибаться *всего лишь* на 20% от среднего расстояния между ними. И эта оценка также представляется нам завышенной: с точки зрения статистики разумно допустить не более чем 5% ошибку хрониста, которой на графике соответствует уровень значимости коэффициента, при данном числе максимумов равный 10^{-16}.

Обобщая вышесказанное, мы делаем вывод: *«малые значения» коэффициента вытекают из самой его структуры (в частности, сверхчувствительности к отклонениям) и еще не обеспечивают достоверности результата.*

4) Наконец, мера близости оказывается не транзитивной, т. е. если точка X близка к точке Y, а точка Y — к точке Z, но в общем случае не всегда точка X близка к Z. Покажем это для коммутативных коэффициентов. Рассмотрим три «хроники» X, Y и Z, которые а) лежат на одной прямой в n-мерном пространстве, б) достаточно близко друг к другу и «глубоко» внутри множества $Ш$, чтобы их коэффициенты коммутировали, и в) так, что расстояния между X и Y и расстояния между Y и Z одинаковы и равны ρ. Поскольку точки лежат на одной прямой, то тогда расстояние между X и Z будет равно 2ρ.

Для коммутативных коэффициентов имеем $\mathcal{A}(X, Y) = \mathcal{A}(Y, Z) = \varepsilon$, где ε вычислено по формуле (8'). Мы можем положить, например, $\varepsilon = 10^{-8}$, и тогда хроники X, Y и Y, Z интерпретируются как «заведомо зависимые» (при числе максимумов от 10 до 15). Но, подставляя в (8') расстояние между точками X и Z, равное 2ρ, получаем

$$\mathcal{A}(X, Z) = 2^{n-1}\,\varepsilon,$$

что дает, скажем, в нашем модельном примере при 14 максимумах (n=15):

$$\mathcal{A}(X, Z) \approx 1{,}6 \cdot 10^{4}\,\varepsilon = 1{,}6 \cdot 10^{-4}$$

Итак, мера между X и Z отличается от меры точек-соседей более, чем в 10 тысяч раз! Хотя пары X, Y и Y, Z считаются «заведомо зависимы», оценка связи X и Z находится далеко выше границы зависимых хроник, и приближается к значениям независимых. Отметим, что сам автор не только не огова-

ривает эти проблемы, но даже в своей книге неявно пользуется транзитивностью коэффициента, например, рассуждая о возможности продолжить книгу Тита Ливия учебником В. С. Сергеева (см. ниже)[7].

Вероятностная интерпретация. Мы неоднократно упоминали «вероятность» случайного совпадения максимумов в хрониках, которую автор получает, вычисляя коэффициент $\Lambda(X, Y)$. Но очередное возражение, которые мы сейчас сделаем, состоит в том, что такая интерпретация $\Lambda(X, Y)$ является крайне неточной, и величина ее ошибки опять-таки сильно зависит от параметров A и n.

В самом деле, если эта интерпретация верна, необходимо, чтобы анализируя случайно выбранную хронику методом локальных максимумов, можно было с равной вероятностью получить любую точку из множества $Ш$, иначе говоря распределение «виртуальных» хроник (длины A лет) по множеству $Ш$ было бы равномерно. Вот доводы автора: «Равномерность распределения случайного вектора C на множестве $Ш$ может быть обоснована тем, что вектор C изображает точки максимумов функции объема «глав» текстов, описывающих заданный период (A, B), а поскольку наша модель воспроизводит механизм потери и утраты информации, то равновероятна утрата любого документа, описывающего какие-то события из (A, B). При гибели, например, архива, равновероятно уничтожение любого текста»[8].

Из этого рассуждения можно уяснить — автор предполагает, что каждой точке множества $Ш$ соответствует некоторая своя «виртуальная» хроника, и поскольку вероятность сохранения или утраты любой хроники одинакова, то и вероятность

---

[7] Приведенный пример еще раз показывает, что основные «неприятности» коэффициента $\Lambda(X, Y)$ возникают из-за того, что мера, предложенная автором, получена с помощью возведения евклидового расстояния $\rho(X, Y)$ между точками в некую «большую» степень. Между тем, это расстояние само по себе уже служит мерой близости точек, и для него выполняются свойства коммутативности и транзитивности («неравенство треугольника») — математически это означает, что $\rho(X, Y)$ является *метрикой* пространства R^n. Мера же $\Lambda(X, Y)$, как мы показали, не является метрикой, именно поэтому в ее интерпретации как статистического коэффициента заключены серьезные проблемы.

[8] Указ. соч. С. 109.

встречаемости каждой точки из $Ш$ одинакова. Это было бы верно, но, к сожалению для автора, целые группы точек из множества $Ш$ соответствуют всего одной «виртуальной» хронике.

Это напрямую связано с ничем не мотивированным предположением автора о существовании кратных максимумов и, соответственно, наличием наборов X_i с нулевыми координатами. Если «виртуальная» хроника имеет m различных максимумов ($m < (n-1)$), то она допускает (с учетом того, что первое и последнее значения ряда — т. е., соответственно, расстояния от начала (конца) отрезка до первого (последнего) максимума — фиксированы) $C^{m-1}_{n-2} = (n-2)!/(m-1)!(n-m-1)!$ способов расстановки кратных максимумов, и следовательно, ровно столько точек из множества $Ш$, содержащих на месте кратных максимумов нулевые координаты, и соответствует этой хронике. Утрата этой «виртуальной» хроники (равновероятная среди других) немедленно влечет за собой утрату не одной, а всех C^{m-1}_{n-2} точек из множества $Ш$. Поэтому равномерность распределения случайного вектора по множеству $Ш$ нарушается, а точки с нулевыми координатами имеют меньший статистический вес, чем остальные.

Легко оценить общее количество точек, в которых нарушена равномерность распределения. С помощью элементарной комбинаторики можно найти, что полное число точек в множестве $Ш$ равно C^{n-1}_{A+n-1}, а число точек в $Ш$, имеющих все координаты ненулевыми, — C^{n-1}_{A}. Их отношение равно

$$q = \frac{C_A^{n-1}}{C_{A+n-1}^{n-1}} = \frac{(A!)^2}{(A+n-1)!(A-(n-1))!} = \frac{(A-n+2)(A-n+3)\ldots A}{(A+1)(A+2)\ldots(A+n-1)}$$

Для наших модельных параметров $A = 450$, $n = 15$ получаем $q = 65\%$, а это значит, что для прочих $(1-q) = 35\%$ точек множества $Ш$, имеющих одну или несколько нулевых координат, равномерность распределения не выполняется.

Однако и оставшиеся ненулевые точки отнюдь не все встречаются с равной вероятностью. Дело в том, что, поскольку автор требует существования локального максимума лишь в одной точке, то в числовых последовательностях не может встречаться расположение максимумов в двух идущих подряд датах, промежуток между которыми — 1 год. Это значит, что точки

множества $Ш$, у которых одна из координат (кроме первой и последней) равна 1, вообще не соответствуют никакой «виртуальной» хронике.

Наконец, не можем не отметить еще одну особенность применения кратных максимумов. Автор пишет, что перебрав все варианты их расстановки и вычислив для каждого соответствующие коэффициенты, «в качестве $Л(X, Y)$ возьмем наименьшее из всех получившихся таким образом чисел»[9]. Однако почему *наименьшее*, когда статистическая корректность требует из всех оценок выбирать наиболее осторожную, которая соответствует *наибольшему* из коэффициентов, или, в крайнем случае, усреднять оценки, но уж никак не брать из них наилучшую.

Проведенный анализ, на наш взгляд, убедительно доказывает статистическую некорректность применения методики локальных максимумов для анализа «совпадения» хроник и получения соответствующих «хронологических сдвигов». Разобранные выше основные возражения — несоответствие результатов методики стандартным статистическим коэффициентам, сверхчувствительность и внутренняя природа появления «малых чисел», некорректность вероятностной интерпретации, а также множество более мелких замечаний отвергают возможность использования $Л(X, Y)$ для получения значимых статистических результатов (по крайней мере, без дополнительного и тщательного анализа). Тем не менее, мы не ограничимся этими возражениями и последнюю часть работы посвятим разбору сопоставления по методике Фоменко хроник Тита Ливия и Ф. Грегоровиуса, чтобы на конкретном материале доказать недостоверность полученного им «базового хронологического сдвига».

Мера близости «хроник» Тита Ливия и Грегоровиуса. Активно используемый в книгах по «Новой хронологии» результат состоит в следующем: хроника средневековой истории Рима, изложенная Ф. Грегоровиусом (начиная с 300 г. н. э.), совпадает с хроникой Тита Ливия с ВССЛ $6 \cdot 10^{-10}$ (на отрезке с 1 до 461 г. от основания Рима, т. е. с 753 по 293 г. до н. э.), а также совпадает с объединением книги Тита Ливия и «Очерков по истории древнего Рима» В. С. Сергеева

[9] Указ. соч. С. 108.

(еще на более широком отрезке с 1 до 519 г. от основания Рима) с ВССЛ $6 \cdot 10^{-11}$. Тем самым с почти «абсолютной» достоверностью события средневековой и античной истории Рима совпадают, являясь историческими «дубликатами» со сдвигом в 1053 г. Проверим этот результат.

Уже при первом взгляде на анализируемые автором тексты видны их особенности, не укладывающиеся в стандартную схему методики.

Сочинение Тита Ливия, действительно, можно считать примером погодного изложения событий, но с определенного момента, а именно, с 245 г. — первого года римской республики, когда был установлен ее государственный строй, и в частности, ежегодная смена консулов. Именно с избрания консулов на следующий год и начинает любую свою «погодную» запись Ливий. По этому избранию можно всегда определить начало следующего года и сопоставить каждой записи соответствующий год от основания Рима.

Такая хронологическая сетка и была проставлена в использованном автором издании, и сделано это было не Ливием, как ошибочно пишет Фоменко, а редактором перевода[10]. В некоторых местах эта сетка имеет пробелы (что является недостатком не Ливия, а данного издания, причем кое-где даты редактора на полях пропущены просто по ошибке, что видно в сравнении с 1-м изданием того же перевода, вышедшим в 1894 г.), и тогда Фоменко ошибочно считает, что Ливий объединяет несколько погодных записей в одну. На самом же деле все отдельные записи соответствующих лет легко восстанавливаются по тексту из упоминаний консулов на новый год, иные же единичные исключения (как, например, 378—383 годы, когда выборы не проводились) специально оговорены Ливием. Мы сразу указываем на это как на источник большого количества ошибок Фоменко: при проверке оказывается, что почти все трактовки им записей как «слитных» за несколько лет — неправильны.

Но самое интересное, что весь царский период в истории Ливия (отрезок от 1 до 244 года от основания города) погодной сетки не имеет. Историком вычислены лишь продолжи-

[10] Автор работал лишь с определенным изданием книги: *Тит Ливий*. Римская история от основания города. Т. 1—6, М., 1897—1903. Пер. П. Адрианова, 2-е издание.

тельности царствований семи римских царей. Поэтому все события этого периода, который составляет большую половину всего хронологического промежутка анализируемых книг Тита Ливия (с 1 по 461 г. от основания Рима), датируются весьма приближенно, лишь «с точностью до царствования», не говоря о возможных неточностях в определении самих длин царствований.

Книга Ф. Грегоровиуса также, в строгом смысле, не является трудом с погодным записями, и никакой погодной сетки в ней нет. Однако она находится даже ближе к погодному изложению, чем Тит Ливий, поскольку на *всем* рассматриваемом временном промежутке представляет последовательный пересказ событий с указанием их дат.

Но зато третья из использованных Фоменко книг — пособие В. С. Сергеева[11], вообще ни в каком смысле не является погодным изложением событий, да и не может таковым являться, поскольку предназначено для учебных целей. Сведения с 753 по 235 г. до н. э. (1 по 519 г. от основания Рима, период, который интересует Фоменко) изложены здесь в гл. 1—3 всего на 66 страницах (с. 28—94) в кратких очерках, что совершенно несопоставимо с многотомным изложением Ливия и Грегоровиуса. Главы состоят из общих параграфов типа «Социальная организация древнеримской общины», «Демократизация социально-политического строя римской республики», «Италийская федерация», и меньшего числа последовательных очерков событий типа «Объединение Италии под гегемонией Рима», «Первая пуническая война». Одни и те же события, даты и имена упоминаются в разных главах, например, царскому периоду посвящена глава «Семь римских царей», но в отдельной главе разобраны «Реформы Сервия Туллия», и события царствования Тарквиния Гордого упоминается в обеих главах. Даты событий приводятся не в хронологическом порядке (например, о деятельности Аппия Клавдия как цензора 312 года рассказывается после того, как дан очерк самнитских войн с 343 по 290 гг., и т. д.). Добавим, что объемы очерков не превышают нескольких страниц, охватывая периоды по 100—200 лет.

В таких условиях не только обычным методом подсчета страниц, но и каким-либо другим методом построить «погодную»

[11] *Сергеев В. С.* Очерки по истории древнего Рима. Учебное пособие для исторических факультетов. Ч. 1. М.: ОГИЗ, 1938.

шкалу объема информации *от каждого отдельного года* невозможно. Можно, например, считать строки, посвященные тому или иному году в тексте, но как это сделать, если в одном предложении могут упоминаться события даже не одного, а нескольких десятилетий! Даже в последовательных очерках многие фразы носят характер вроде: «В 327 г. началась вторая самнитская война (327—304), и как ее продолжение третья самнитская война (298—290)»[12]. С другой стороны, большинство сведений, описывающих устройство и должности римской республики, отношения Рима с италийскими городами и др., вообще не датированы, потому что являются обобщением сведений, взятых из самых разных мест Ливия. Однозначный вывод отсюда — датировать максимумы с точностью до года (и даже десятилетия) в книге Сергеева невозможно.

Таким образом, мы не рассматриваем за явной некорректностью продолжение истории Тита Ливия кратким учебником Сергеева, и будем проверять только первый результат Фоменко: совпадение хроник Ливия и Грегоровиуса с ВССЛ, равной $6 \cdot 10^{-10}$.

Здесь приходится отметить: в 1-ом (1990 г.) и 2-м (1996 г.) изданиях своей книги (на которую опирались многочисленные последующие интерпретации) Фоменко не сделал ничего, чтобы утвердить свой результат как научно значимый. Все графики «информационных» функций объема данных хроник приводятся им, нарисованные от руки (!), без отметок по осям, т. е., фактически, не как графики, а просто картинки. По ним определить с точностью до года положение максимумов, а потом проверить прямым вычислением ВССЛ невозможно.

Поэтому автор данной статьи потратил немало времени на то, чтобы самостоятельно получить функцию объема для истории Тита Ливия. Однако, познакомившись с 3-ем изданием книги А. Т. Фоменко (1999 г.), я к немалой радости обнаружил в приложениях подробные функции объема Ливия и Грегоровиуса, которыми пользовался сам автор[13]. Такой шаг нельзя не приветствовать, потому что именно с этого момента его результат становился научно значимым, а проверка — возможной, чем мы сейчас и займемся.

---

[12] Указ. соч. С. 65.

[13] Функцию объема Ливия Фоменко впервые приводит еще во 2-м издании, но без необходимых пояснений, которые бы делали ее проверку возможной.

К сожалению, приведя функции объема, Фоменко все равно не опубликовал конкретные значения максимумов, которые он использовал при вычислении ВССЛ. Поэтому за этим неизбежно приходится обратиться к «усредненной» функции из первых изданий (см. рис. 2). На ней мы ясно видим 13 локальных максимумов, а сопоставление с Приложением 4.2 3-го издания[14] позволяет их точно датировать. Т. о. зафиксируем, что они падают на 38, 105—109, 139, 220, 244, 259—260, 305, 351, 364, 373, 411, 429 и 458—461 гг. от основания Рима. Такое же сопоставление для книги Ф. Грегоровиуса датирует его максимумы (которых тоже 13) в 331—337, 410, 455, 527—529, 537, 547, 600—604, 630, 663, 689, 707, 726—731, 755 гг. н. э. Эти два набора максимумов действительно близки, и их ВССЛ мала.

Однако сравнение функции из Приложения 4.2. с первоисточником приводит к любопытному результату. Оказывается, что А. Т. Фоменко допустил только 14 ошибок, влияющих на определение положения максимумов, не говоря уже о других, менее значимых неточностях. Описание всех его ошибок привело бы к чрезмерному увеличению этой статьи, и мы посвятим этому отдельную публикацию, здесь же остановимся только на наиболее характерных их типах.

1) *Пропуск локального максимума.* Так, например, Фоменко объединяет погодные записи 432—437 г. в одну, которая находится на с. 161—198, т.2 указанного издания истории Ливия. На самом деле, запись 432 г. заканчивается в конце 8-ой книги на с. 165. 9-ая книга Ливия начинается со слов «в следующем затем году» и новыми именами консулов Т. Ветурия Кальвина и Сп. Постумия на 433 г., затем о новом избрании консулов Кв. Публилия Филона и Л. Папирия Курсора говорится на 176 с. (434 г.) и последовательное изложение событий этого года идет до начала 189 с. Там упомянуто избрание новых консулов на ближайших комициях (Л. Папирий и Кв. Авлий Церретан на 435 г.). Консулы заканчивают описываемую войну, а с начала с. 191 Тит Ливий начинает специально оговоренное им отступление, посвященное Александру Македонскому и возможным последствиям его столкновения с

[14] *Фоменко А. Т.* «Методы статистического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии». М., 1999. Т. 2. С. 820—827

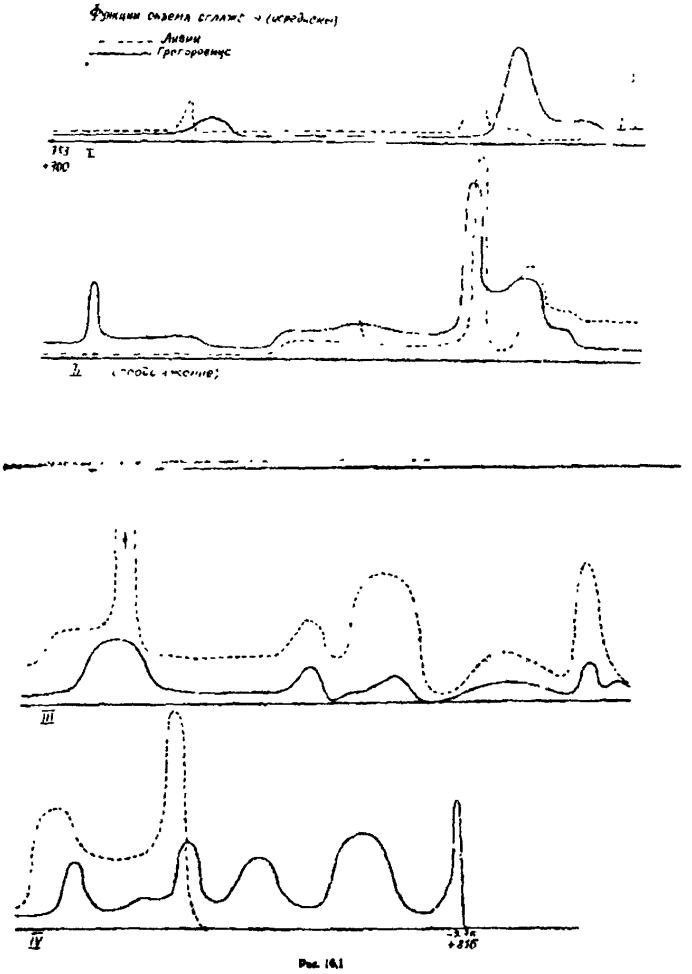

Рис. 2. Функция объема из 1-го издания монографии А. Т. Фоменко

Римом. Оно идет до с. 197, где опять говорится о новом избрании консулов (М. Фолий Флакцион и Л. Плавтий Венокс на 436 г.) Наконец на с. 198 речь о новых консулах Г. Юнии Бубульке и Кв. Эмилии Барбуле (437 г.), а в конце 198 с. начинается новый 438 год с диктатором Л. Эмилием.

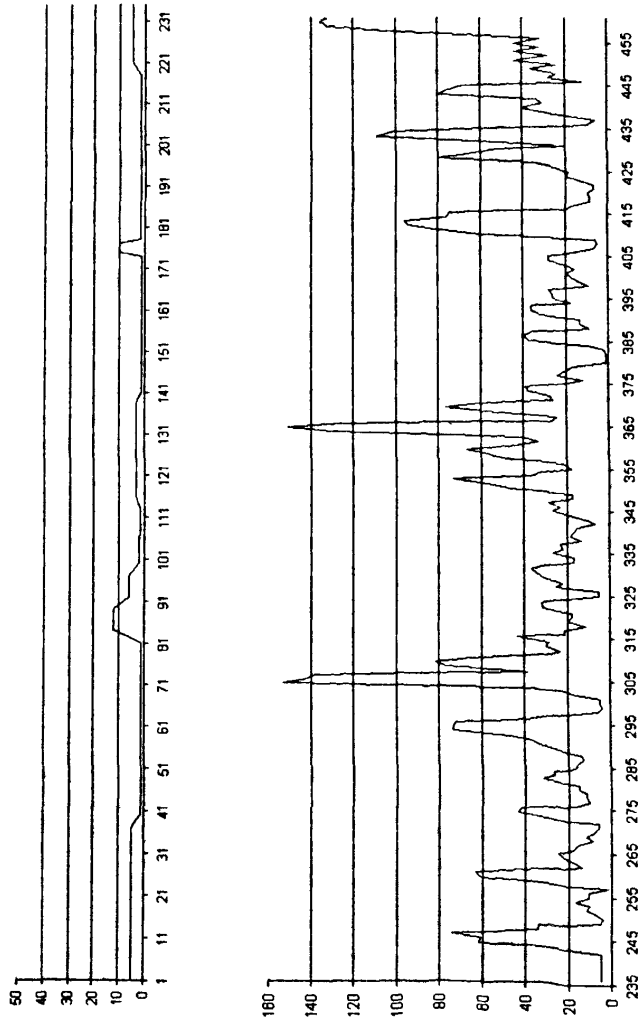

Рис. 3. Исправленная функция объема Тита Ливия

Т. о. в разобранном тексте пропущен максимум 433—444 г., поскольку 433 году посвящено 11 стр. (и соответствующая функция, введенная Фоменко — 12f = 132), а 434 году — 12,2 с., (12f = 146). Оба этих значения функции сравнимы с ее значениями в ближайших максимумах 429 и 458—461 гг. Причиной ошибки была опущенная здесь на полях хронологическая сетка. Отметим также, что не разбивая запись, Фоменко здесь (и в нескольких других местах) проигнорировал очевидный факт, что каждая новая книга Ливия из рассматриваемых нами начинается с новой погодной записи.

Из-за схожих ошибок пропущены оказались максимумы 245—247, 294, 414 и 444 г.

2) *Появление «ложного» максимума.* А вот пример обратной природы: записи 373 и 374 г. у Фоменко объединены в одну за 373 г. (с. 27—36, т. 2) и указано, что 374 г. у Ливия не описан. На самом же деле запись 373 г. заканчивается на с. 32 внизу и начинается запись 374 г., с упоминанием о новых выборах (чему соответствует и не замеченная Фоменко отметка редактора на полях). Т. о. вместо максимума 373 г. (объем 8,8 с., 12f = 106) получаются две записи 373 (объем 5,4 с., 12f = 65) и 374 (объем 3,4 с., 12f = 41), и максимум оказывается ложным.

3) *Исчезновение максимума при «усреднении».* Максимум 358 г. (обширный рассказ Ливия о диктаторстве Камилла и взятие Вей) — объем 10,3 с., 10f = 103, хотя и правильно отмечен Фоменко в его функции объема, но на «усредненном» графике из 1-го издания оказывается размытым и как бы присоединяется к соседнему максимуму 364 г. Что именно за усреднение здесь применялось — неясно, поскольку на построенных нами графиках 3-х точечного усреднения максимум 358 г. виден очень отчетливо. По своему значению функции он совсем немного уступает, например, ближайшему из выделенных Фоменко максимумов — 351 г. (10f = 128). Таким же образом были потеряны максимумы 308—309 и 369 г. (см. рисунок).

4) *Максимумы «царского» периода.* В приведенном списке обращает внимание, что 5 из 13 максимумов относятся к «царскому» периоду, о проблемах с хронологической сеткой которого мы уже говорили. Для точного датирования этих максимумов Фоменко прибегает, на наш взгляд, к весьма некорректным приемам. Разберем один из них на примере максимума 105—109 гг.

Речь идет о царствовании Тулла Гостилия (83—114 г. от основания Рима), продолжительность которого 32 года. Фоменко делит текст Ливия на 7 разных сюжетов и получает, что на каждый из них приходится по 4,5 года. Далее объем каждого сюжета делится на 4,5 и получается искомое значение функции. При этом максимум приходится на 6-й сюжет (война с сабинянами), который, соответственно, и помещается под 105—109 гг.

Однако «сюжеты», выделенные Фоменко, совершенно не равнозначные:

1) «смерть Нумы» (упоминание в начале 22 главы, на с. 36, т. 1);

2) «общая характеристика Тулла Гостилия» (всего лишь одна фраза на с. 36: «Этот не только не походил на своего предшественника, но был еще воинственнее Ромула. Побуждали его к тому столько же его возраст и силы, сколько слава деда»);

3) «Государство слабеет от мира. Поиски поводов к войне» — также одно предложение на с. 36, которому Фоменко почему-то приписывает объем в 1 стр.;

4) «Угон скота. Переговоры и их разрыв. Подготовка к войне» — занимает, действительно, 1 стр., до конца 22 главы, и неразрывно связан со следующим сюжетом;

5) «Война с альбанцами» — у Фоменко он имеет $10f = 3$, но на самом деле включает главы 23—26 (всего 8,5 стр.), из которых большая часть (гл. 24—26, 7 стр.) посвящена битве Горациев с Куриациями (т. е. событиям в течение одного года). После этого в гл. 27—29 идет пропущенная в сюжетах Фоменко вторая война с Альбой и разрушение города (объем 4,8 стр.) Таким образом, полный объем «альбанского» сюжета — 13,3 стр., и даже после деления на 4,5 это дает $10f = 30$, в то время как Фоменко приписывает этому сюжету значение функции в 10 раз меньшее;

6) «война с сабинянами» — у Фоменко здесь локальный максимум с $10f = 5$, на самом деле сюжет занимает одну главу 30 (1,6 стр.) и $10f = 16/4,5 = 3,5$, что существенно меньше, чем в предыдущем сюжете, и никакого максимума здесь нет;

7) Наконец, последний сюжет «извержение вулкана, моровая язва, смерть Тулла» — относится к гл. 31 (объем 1,2 стр., $10f = 3$).

Итак, на самом деле в рассмотренном отрывке имеется не более 4 равноценных сюжетов (две войны с Альбой, война с сабинянами и «моровая язва и смерть Тулла». Следуя методике самого Фоменко, мы делим отрезок на 4 равные части и получаем максимум на первом отрезке (приготовления и первая война с Альбой), т. е. 83—90 гг. с 10f = 95/8 = 12.

Нам трудно судить, что послужило причиной столь сильного искажения первоисточника, — невнимательность или сознательный обман читателей.

Той же природы искажения мы встречаем в максимуме 38 г., связанном со смертью Ромула (на самом деле его объем существенно уступает предшествующему рассказу о «похищении сабинянок», события которого длились, очевидно, не более года, но точно датировать их нельзя, а на основании того, что, как пишет Ливий, «Рим уже достиг определенной степени могущества», их можно поместить, скажем, в пределах 10—30 гг.). Максимум 139 г. — просто ложный, поскольку к этому году Фоменко присоединяет все известия о Тарквинии Старом, которые у Ливия не относятся к определенному году (гл. 34), а наоборот, подчеркивается, что описан некий промежуток жизни Тарквиния в Риме. Единственный максимум, выделенный Фоменко в Приложении 4.2., с которым можно согласиться, — это события 176 г. (смерть Тарквиния), объем которых действительно превосходит смежные сюжеты. Но, поразительно — именно этого максимума мы не найдем на «усредненной» функции из 1-го издания книги Фоменко.

Наконец, приведем последнюю трогательную деталь, говорящую о «точности» подсчетов А. Т. Фоменко. Он сравнивает число типографских знаков в двух томах имевшейся у него книги (которые, действительно, разного формата) и благодаря этому вводит разные коэффициенты 10f для функций объема 1-го тома и 12f — для 2-го тома. Но ведь оба тома содержат большое количество примечаний, набранных мелким шрифтом и меняющих число знаков на странице (причем иногда объем примечаний на странице сопоставим с объемом собственного текста Ливия)!

Нами приведен график исправленной функции объема с выполненным по методике Фоменко 3-х точечным сглаживанием.

На ней видны правильные максимумы Ливия, которые имеют вид (см. рисунок):

10—30, 83—90, 176, 244—247, 259—260, 294, 305, 308—309, 351, 358, 364, 369, 411—414, 429, 433—434, 444, 458—461.

Их оказывается 17, и коэффициент ВССЛ с максимумами Грегоровиуса не падает ниже 10^{-2}. Даже если мы, проводя очень «широкое» сглаживание, и в соответствии с картинкой Фоменко, объединим 358, 364, 369 в один широкий максимум «галльской войны» 358—369, максимумы 305 и 308—309 — в широкий максимум «децемвиров» 304—310, а 429, 433—434 — в максимум 429—434 («самнитские войны»), то и тогда окончательный набор 13 максимумов

10—30, 83—90, 176, 244—247, 259—260, 294, 304—310, 351, 358—369, 411—414, 429—434, 444, 458—461

будет отличаться от представленного выше по Фоменко. Для последнего набора ВССЛ «Ливий — Грегоровиус» находится в пределах 10^{-3} — 10^{-2}, т. е. на границе коэффициента, характерного для независимых текстов.

Итак, наш анализ представленной Фоменко методики локальных максимумов позволяет сделать два вывода: 1) коэффициент $Л(X, Y)$, трактуемый как «вероятность случайного совпадения лет» (ВССЛ), не удовлетворяет требованиям, предъявляемым для стандартных статистических коэффициентов, и интерпретация его результатов сталкивается с серьезными трудностями, требующими тщательного и кропотливого решения в каждом отдельном случае; 2) даже принимая ВССЛ как меру «совпадения» хроник, с учетом исправленных ошибок близость текстов по истории древнего и средневекового Рима не дает оснований утверждать об их зависимости друг от друга.

В данной статье мы провели разбор всего одного из методов Фоменко и показали, что декларируемая «абсолютная» достоверность результатов здесь отнюдь не соблюдается. Метод локальных максимумов был выбран по причине его ясного геометрического смысла, в то время как другие методики подвержены большей критике уже на самой стадии их построения. Вычислительная же природа появления «малых чисел», например, в коэффициенте совпадения династий

ВССД аналогична ВССЛ, и ошибок там допущено не меньше, о чем расскажет следующая статья сборника. Конечно, авторы «Новой хронологии» могут нам возразить, что их результаты держатся на *совокупности* всех их методов. Однако, показав, какое огромное количество ошибок и некорректных утверждений содержит применение всего *одного* из основных методов, мы еще раз напоминаем, что *каждый* из методов необходимо тщательно обосновывать, и что без такой элементарной культуры статистических расчетов, любые полученные результаты, какими бы привлекательными они не казались, теряют всякий смысл.

М. Л. Городецкий

ДИНАСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ В «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»

Одним из основных аргументов «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко и его последователей является «метод распознавания дубликатов» [1]. Демонстрируются пары хронологических списков правителей разных стран и эпох с близкими числовыми показателями и утверждается, что такие совпадения абсолютно невероятны с точки зрения математической статистики. Утверждается также, что таких пар — «параллелизмов» найдено «несколько десятков» с помощью некоей строгой формализованной вычислительной процедуры, и что эта процедура также позволяет вычислить степень близости списков, выражаемую невероятно малыми числами (в дальнейшем для простоты я буду, следуя автору метода, такие списки называть династиями). Такие пары династий, представленные в наглядном графическом виде, производят на неподготовленного читателя сильное впечатление. Этот метод, наряду с другим близким методом — методом «корреляции максимумов», якобы примененным для анализа огромного количества нарративных текстов, объявляется математическим основанием новой хронологии с далеко идущими выводами [2]. Попробуем разобраться.

Метод «династических параллелизмов» имеет свою историю. Его, видимо, придумал Н. А. Морозов, который в своем многотомном труде «Христос» [3] привел три пары династий, иллюстрирующие идею неверности традиционной хронологии: наложение ранней Римской империи на позднюю и библейских израильских и иудейских царей на римских императоров западной и восточной частей Римской империи. Кроме того, Н. А. Морозов отождествлял все египетские династии между

собой и все с теми же римскими императорами, переставляемыми в произвольном порядке, а также римских первых царей с римскими императорами, сгруппированными в семь блоков!

В конце 70-х годов забытыми идеями Н. А. Морозова заинтересовалась группа учеников известного математика М. М. Постникова, который прочел им курс лекций с изложением положений семитомника «Христос» [3]. Ревизия истории продолжилась. Основной упор был сделан на развернутой критике существующей хронологии и на разработке формальных методов анализа исторической информации. Для поиска новых династических параллелизмов один из участников группы, А. С. Мищенко, предложил некоторый коэффициент (КРП) [4]. Этот коэффициент представляет собой среднее арифметическое минимальных относительных, уменьшенных на 2 попарных разностей длительностей правлений членов династий, выраженное в процентах, при этом в сумме учитываются лишь те пары, для которых разности длительностей правлений не меньше 2-х лет. Нужно отметить, что в [5] метод вычисления того же коэффициента, который назван уже КРМ — «коэффициент рассогласования Мищенко», как показывает числовая проверка, описан заведомо неверно. Неаккуратность в формулировках и небрежность в ссылках отличает многие статьи А. Т. Фоменко по новой хронологии.

Если этот коэффициент меньше 15% — пара династий объявляется зависимой. Вот на основе какой «статистики» делается этот вывод: «Как показал эксперимент, проведенный в 1975 г. мною совместно с А. С. Мищенко, при произвольном выборе пар династий КРП (в подавляющем большинстве случаев) не меньше 15%. Было просчитано несколько десятков взятых наугад пар» [4, с. 119].

Построив графики длительностей правления для «нескольких сотен династических потоков», по разному их накладывая и делая «напрашивающиеся перестановки и объединения» ([5, с. 28]), Мищенко и Фоменко обнаружили 2 новые пары. Впоследствии самый активный участник группы Фоменко, уже один, «существенно расширил границы эксперимента» и «обнаружил еще только семь новых струй с КРМ существенно меньшим 15%». Вот эти 9 новых пар в дополнение к трем парам Морозова:

4) римские папы за периоды 140 — 314 гг. и 314 — 532 гг.;

5) шесть последних афинских царей и шесть последних византийских императоров;

6) семь лакедемонских царей и семь деспотов Мистры, перечисленных в обратном порядке (!);

7) семь первых царей Рима и 7 императоров поздней Римской империи (параллелизм Морозова на новый лад);

8) параллелизм «потока Восточной Римской империи» и «империи Карла Великого»;

9) «начальный отрезок средневековой Римской (Германской) империи» и ранняя Римская империя;

10) «начальный отрезок средневековой Римской (Германской) империи» и «следующий отрезок той же Германской империи»

11) две струи в поздней Римской империи на Западе и на Востоке.

12) струя в «библейском потоке Иудейского царства» и «некоторая струя Восточной Римской империи, сосредоточенная в ее начале».

Читатели книг по «новой хронологии» без труда узнают здесь старых знакомых. Для лучшего удовлетворения коэффициенту КРМ Фоменко подверг косметическому ремонту и пары Морозова.

Что понимается под термином «династическая струя»? Династическими струями Анатолий Фоменко предлагает называть подпоследовательности правителей, получающиеся отбрасыванием тех или иных правителей из общего упорядоченного списка «фактических правителей государства». При этом формально на получающиеся подпоследовательности накладываются некоторые ограничения — они не должны содержать лакун больше 1 года и они должны быть монотонными, то есть середины правлений должны монотонно возрастать. Правда сами авторы этим ограничениям не очень-то следуют — в их «параллелизмах» встречаются как многолетние лакуны, так и существенные перестановки.

Обращает на себя внимание следующий факт — если не обращать внимания на совершенно не убедительные пары №№ 5, 6 и 7, в 7 случаях из 9 фигурируют римские императоры. Впрочем и № 7 без них не обходится. В чем причина парадокса? Почему римские императоры оказываются «параллельны» всему остальному миру?

Этот вопрос был подробно проанализирован Е. Я. Клименковым в критической статье [6]. Ответ кроется, естественно, в римской истории. Защищать в непрерывных войнах границы огромной Римской империи было непросто, и поэтому скорее правилом, чем исключением, здесь был институт соправления. Разными частями империи одновременно управляли несколько «фактических правителей», а начиная с Диоклетиана соправление двух августов и двух цезарей было узаконено. При этом зачастую для любого отдельно взятого императора можно указать несколько вариантов сроков правления. В зависимости от выбора точки отсчета: когда стал цезарем, когда августом, когда умер его соправитель, когда стал единовластным правителем на востоке или западе. Такие варианты и соправления можно найти в таблицах в статье [6]. Следует также заметить, что Фоменко не ограничивается только императорами, но причисляет к «фактическим правителям» варварских королей (Одоакр, Теодорих) и просто влиятельных деятелей империи (Аэций, Рецимер). Клименков предложил математическую характеристику вариантности династий («гибкости династического потока») и подсчитал вероятность нахождения любых параллелизмов заданной длины — она оказалась достаточна велика. Он также показал, что можно без труда, оставаясь в рамках Римской империи, построить другие параллелизмы, отличные от представленных Фоменко и с другими временными сдвигами. Таким образом, римская империя открывает богатые возможности для «параллельного творчества».

Чтобы не быть голословным, проиллюстрирую это утверждение картинкой, аналогичной приводимым в трудах по «новой хронологии», где за основу «дубликата» Восточной Римской империи были взяты русские цари. На существенные перестановки императоров пришлось пойти лишь в самом конце «параллелизма», когда вследствие падения Западной Римский империи династический поток утрачивает гибкость.

Можно при желании легко найти и «событийные параллелизмы» между соответствующими правителями. Скажем, обращают на себя внимание пара Лжедмитрий — Непотиан, объявивший себя императором, пытавшийся с помощью гладиаторов (казаков) захватить власть в Риме и жестоко убитый заговорщиками, или легко находимые параллели событий при Екатерине Великой — Юстиниане Великой, например, вос-

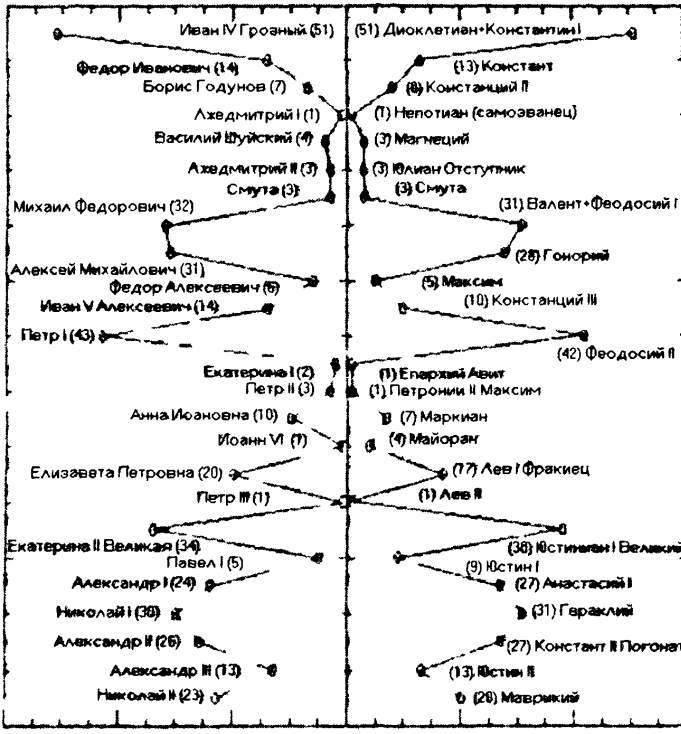

Рис. 1. Пример подбора «династического параллелизма».

стание Пугачева — восстание Ника, походы Велисария — Суворова.

Подсчитав КРМ этой династии, мы получим 3.7%, еще лучшего результата можно добиться, либо исключив Иоанна VI с Маркианом (меньше одного года) — 2.8%, либо объединив правительницу при малолетнем Иоанне Антоновиче — Анну Леопольдовну с Анной Иоанновной — 2.4%. Видимо, авторы и сами смогли легко найти подобные абсурдные «параллелизмы», и уже в следующей статье [7] они пишут: «Однако более углубленный эксперимент [...] выявил недостаточность КРМ для четкого различения пар зависимых и независимых описаний династий и желательность его замены его другим, теоретически и экспериментально более обоснованным показателем»

Как увидим далее, заслуживает внимания и другая интерпретация — КРМ стал мешать подбору новых параллелизмов!

В статье [4] (в настолько общем виде, что ничего понять невозможно) и [1] А. Т. Фоменко предложил новый метод анализа династий. Однако и этот метод не лучше старого. Разбором этого метода мы и займемся. Предлагается рассматривать династии из n правителей как векторы в n-мерном пространстве. При этом координаты векторов соответствуют отдельным длительностям правления. Такая модель сомнительна — она предполагает независимость длительностей правления. Но ведь это не так! Например, проведенный мной статистический анализ длительностей правлений, приведенных в справочнике [8] показал, что после короткого правления, меньшего 3-х лет, вероятность такого же короткого правления почти в 3 раза больше, чем после длинного (больше 20 лет). Этот факт объясняется достаточно просто — в периоды смут правители часто сменяются, тогда как долго правящий правитель обычно успевает подготовить себе хорошую смену. Уже одного этого факта достаточно, чтобы поставить под сомнение корректность любых дальнейших «вероятностных интерпретаций» нового метода А. Т. Фоменко. Построенные частотные гистограммы в этих двух случаях заметно различаются. Кроме того, надо учитывать и постепенный рост средней длительности правления со временем (связанный, в частности, и с ростом продолжительности жизни) — этот факт также легко обнаруживается при анализе данных. Приходится констатировать, что статистический анализ длительностей правлений, приводимый А. Т. Фоменко в [4, с. 114], сделан весьма поверхностно, а ведь это основа.

Проиллюстрируем сущность метода А. Т. Фоменко на примере пространства двух измерений, так же, как это делает автор в [2, т. 1, с. 414—429], но пойдем для ясности в методе аналогий несколько дальше. Пусть у нас есть не список династий, а список городов с географическими координатами, измеренными с некоторой погрешностью. Мы почему-то решили, что в списке имеются «дубликаты» и нам их хочется обнаружить. Самое простое и естественное решение — рассчитать все расстояния между парами городов и посмотреть внимательно на пары, для которых это расстояние меньше вероятной погрешности измерения. Подобная процедура поиска близких

династий в эвклидовой метрике, примененная мной к списку династий [8], не выявляет никаких особенностей, выходящих за рамки статистических распределений. Впрочем, о том же пишет и А. Т. Фоменко [2, т. 1, с. 420]. Что же предлагается делать в соответствии с «методикой распознавания дубликатов» А. Т. Фоменко? Выберем пару городов из списка. Построим на карте прямоугольник, центр которого совпадает с первым городом, а один из углов со вторым. Теперь учтем то, что координаты измерены с погрешностью, и расширим прямоугольник, исходя из возможной погрешности. Естественно, наши города распределены на карте неравномерно, скажем, чем больше широта и долгота (чем севернее и восточнее), тем их плотность на карте меньше. А. Т. Фоменко почему-то предлагается считать, что чем реже встречаются города (династии), тем больше их погрешности, и тем, соответственно, больше надо расширять прямоугольник (для обоснования этого факта всегда дается ссылка [4, с. 115], но там мы с удивлением обнаруживаем всего лишь гистограмму длительностей правлений, ни о каких погрешностях речи не идет). Теперь нам потребуется определить «виртуальные» города. Оказывается, странный составитель списка мог вместо широты и долготы дважды написать широту или долготу, или записать вместо долготы сумму широты и долготы. Подсчитаем отношение числа получившихся виртуальных городов, попадающих в нарисованный прямоугольник (включая два рассматриваемых города), к полному числу виртуальных городов (в общем виде это число будет выглядеть следующим образом $V = N \cdot 3 \cdot 4^{n-2} \cdot 2$, где N — число династий, а n — размерность; для каждого из городов-династий с $n = 2$ получаем следующие 6 вариантов — (l, b); (b, b); $(l + b, b)$; (l, l); (b, l); $(l + b, l)$, где l и b — долгота и широта. Получившееся число А. Т. Фоменко предлагает считать мерой близости λ. При этом сделано еще одно неявное необоснованное допущение о равновероятности всех таких «виртуальных вариаций». Есть еще небольшая тонкость, что виртуальные династии надо строить только от тех реальных, у которых по крайней мере $2/3n + 1$ координат попадают в границы расширенного n-мерного прямоугольника (еще одно непонятное предположение).

От профессионального математика академика А. Т. Фоменко вполне можно было бы ожидать аналитического рассмотрения

свойств получающейся меры. Однако такого анализа сделано не было. Предлагается просто поверить, что мера работает хорошо и обеспечивает надежное различение «зависимых» и «независимых» династий. Проверим.

Я воспроизвел метод расчета, предлагаемый автором новой хронологии, по возможности строго следуя описанию способа определения меры удаленности династий — λ. Для расчета использовались таблицы из книги [8]. В книге приведено 230 исторических династий с древнейших времен до нашего времени, включающих 4563 правителя. Было составлено $N = 2123$ частичных династий, состоящих, как и предлагается в [1], из 15 правителей, и затем по методу А. Т. Фоменко обработаны все 4505006 возможных пар (мера не коммутативна — об этом ниже, поэтому обрабатывались все $N \cdot (N-1)$, а не $N \cdot (N-1)/2$ пар). Это примерно соответствует заявленному А. Т. Фоменко числу обработанных пар. Правда, странным образом, в [1] называется 1 миллион, а в более ранней работе [7] — 4 миллиона пар, при том же самом числе виртуальном числе династий $V = 15 \cdot 10^{11}$. Перебрав всевозможные варианты, я могу предположить, что, видимо, речь идет о ~1400 династий, $\sim 1400 \cdot 700 \sim 10^6$ пар и неточной оценке $V = 1400 \cdot 4^{15} = 1.5 \cdot 10^{12}$, не учитывающей особенности крайних правителей династии.

Автор метода утверждает, что введенная им мера имеет вероятностный характер, то есть величина находимых коэффициентов λ прямо пропорциональна вероятности обнаружения пары династий. Однако анализ полученных в результате численного расчета коэффициентов удаленности династий показал, что это не так. Эти коэффициенты имеют такое распределение, что их очень малые значения достаточно вероятны. Это можно достаточно легко показать и аналитически. На графике (рис. 2) показана получившаяся экспериментально гистограмма частот и ее увеличенная часть для малых значений коэффициентов. На горизонтальной логарифмической (!) оси отложена предложенная мера, а по вертикальной оси число пар, имеющих близкие коэффициенты.

Дополнительная особенность меры такова, что из-за того, что число династий конечно, все очень малые коэффициенты собираются в одну точку со значением $2/N \cdot 3 \cdot 4^{n-2} \cdot 2 = 2.3 \cdot 10^{-12}$ (крайний левый столбик на фрагменте графика на

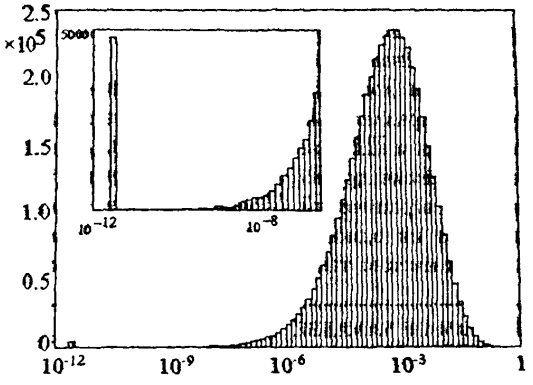

Рис. 2. Гистограмма «меры близости» для 4.5 миллионов династических пар и ее увеличенный фрагмент.

рис. 2); это и понятно, в пустынной местности часто внутри прямоугольника могут оказаться только два рассматриваемых даже очень далеких одиноких города-династии. Именно поэтому возникает некоторый разрыв между этой точкой и основной массой значений, больших 10^{-9}.

А. Т. Фоменко предлагает считать «особыми» те династии, коэффициент удаленности λ которых меньше 10^{-8}. Почему была выбрана такая граница, не ясно. Таких «особых династий» в публикациях новых хронологов встречается около двадцати, причем утверждается, что всего их обнаружено только несколько десятков. Посмотрим, что дает расчет.

Было найдено 7291 (!) «особых пар» династий с коэффициентом близости меньше 10^{-8}, из них 4801 имеют минимально возможный коэффициент $2.3 \cdot 10^{-12}$. Выборочный просмотр показал полную бессмысленность найденных «параллелизмов». Более того, большинство из них на первый взгляд вообще не выглядят похожими (таково свойство введенной меры). Таким образом, все «особые пары» новой хронологии представляют собой просто «хвосты» статистических распределений. Можно сказать, что с точки зрения теории обработки сигналов, метод «распознавания дубликатов» является типичным примером статистической ошибки второго рода. Для поиска отсутствующей черной кошки в темной комнате конструируются все более

чувствительные детекторы, срабатывающие на пролеты мух. Далеко идущие выводы, построенные на основе выявляемых артефактов, обоснования не имеют.

Предъявлю для доказательства один из таких «абсолютно невероятных» «параллелизмов» между средневековым королевством Наваррским и Швецией нового времени. Для того, чтобы его выбрать из тысяч других, пришлось наложить на пары ряд дополнительных ограничений. Можно заметить, что в этом «параллелизме» нет ни одного пропуска, ни одной перестановки, династии взяты именно так, как они приведены в справочнике.

THE KINGDOM OF NAVARRE (PAMPLONA)	THE KINGDOM OF SWEDEN
Fortun Garzes 880/905 (25)	Gustavus II Adolphus 1611/1632 (21)
Sancho I 905/925 (20)	Christina 1632/1654 (22)
Jimeno 925/931 (6)	Charles X Gustavus 1654/1660 (6)
Garcia I 931/970 (39)	Charles XI 1660/1697 (37)
Sancho II, Abarca 970/994 (24)	Charles XII 1697/1718 (21)
Garcia II, the Tremulous 994/1004 (10)	Ulrica Eleonora 1718/1720 (2)
Sancho III, the Great 1004/1035 (31)	Frederick I 1720/1751 (31)
Garcia III 1035/1054 (19)	Adolphus Frederick 1751/1771 (20)
Sancho IV 1054/1076 (22)	Gustavus III 1771/1792 (21)
Sancho V 1076/1094 (18)	Gustavus IV Adolphus 1792/1809 (17)
Peter I 1094 /1104 (10)	Charles XIII 1809/1818 (9)
Alfonso I, the Battler 1104/1134 (30)	Charles XIV 1818/1844 (26)
Garcia IV, the Restorer 1134/1150 (16)	Oscar I 1844/1859 (15)
Sancho VI, the Wize 1150/1194 (44)	Charles XV + Oscar II 1859/1907 (48)
SanchoVII, the Strong 1194/1234 (40)	Gustavus V 1907/1950 (43)

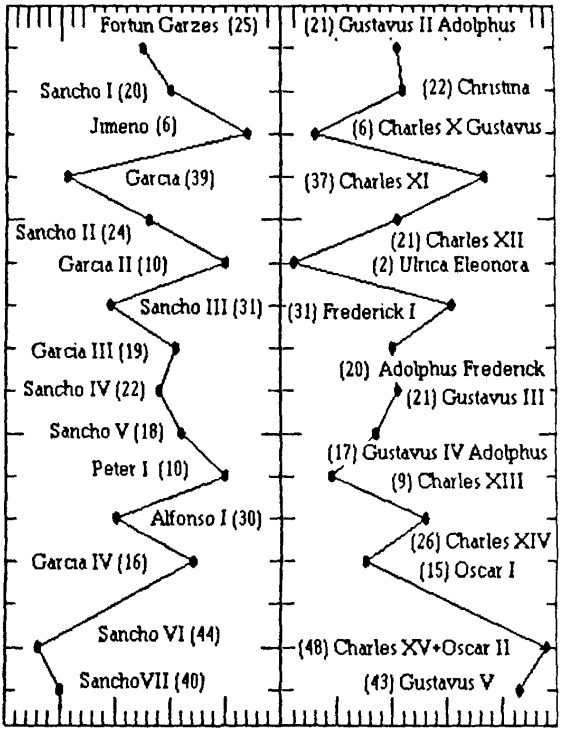

Рис. 3. Графическое изображение найденного «параллелизма»

Интересно, что и годы правления следующих правителей — Тибо I 1234/1253 (19) и Густава VI Адольфа 1950/1973 (23) также близки. Коэффициент близости двух династий $2.3 \cdot 10^{12}$. Среднее расстояние между двумя династиями 719.5 лет, что почти совпадает с 720-летним, одним из хронологических сдвигов А. Т. Фоменко. Думаю, понятно, что получив такой «параллелизм», я не бросился искать лингвистическую близость шведского и баскского языков.

Приходится констатировать, что вызывает серьезные сомнение тот факт, что автором [1] был проведен сколько-нибудь полный «вычислительный эксперимент по вычислению $\lambda(a, b)$». Расчет на компьютере с процессором Pentium-225 у меня занял 11.5 часов. При уровне вычислительной техники в 1981 году

(быстродействие примерно на три порядка ниже) такой расчет вряд ли мог быть выполнен за разумное время. Следует также отметить, что я не использовал никаких «династических струй» и брал династии именно так, как они приводятся в справочнике. Составление «струй», очевидно, увеличило бы на порядки число всех пар, виртуальных династий и «особых пар», но потребовало бы для вычислений применения суперкомпьютера.

Еще одним подтверждением сомнений служит заявление об обнаружении «всего нескольких десятков [особых пар] из 10^6 обработанных пар» (под несколькими десятками, кажется, понимается ровно 20 пар, которые можно найти в разных книгах авторов «новой хронологии»). Автор, похоже, ограничился лишь нахождением коэффициента близости для подобранных им ранее пар [1]:

«1) Римская империя от 82 г. до н. э. до 217 г. н. э. и Римская империя 270—526 гг. н. э., $\lambda = 1.3 \cdot 10^{-12}$

2) Римско-Германская империя 962—1254 гг. н. э. и империя Габсбургов 1273—1619 гг. н. э., $\lambda = 1.2 \cdot 10^{-12}$

3) Две Римские империи 270—553 гг. н.э. и 962—1254 гг. н. э., $\lambda = 2.3 \cdot 10^{-10}$.

4) Империя Карла Великого (681—887 гг. н. э.) и Восточная Римская империя 333—527 гг. н. э., $\lambda = 8.25 \cdot 10^{-9}$».

Откуда берется первое число, нам уже понятно — это приблизительно 2, деленное на объявленное в статье число виртуальных династий $15 \cdot 10^{11}$ ($= 1.33 \cdot 10^{-12}$), второе же — трудно объяснимо, возможно, число V было несколько больше, и результат деления был, чтобы не смущать читателя одинаковыми числами, лукаво округлен в одном случае в большую, в другом — в меньшую сторону. Последняя пара 4) приведена несколько не к месту — ведь она состоит всего из 11 «династов». О ней, как о характерном примере подбора, мы поговорим ниже.

Несколько дополнительных замечаний по поводу выявленных мной свойств предложенной А. Фоменко меры близости:

1) Она настолько плоха, что даже если бы реальные параллелизмы существовали, они бы утонули среди моря артефактов;

2) Мера удаленности бессмысленно чувствительна к ошибкам в исходных данных, малые изменения длительности одного правления, а тем более пропуск одного из правителей меняют коэффициент на несколько порядков.

3) Мера не коммутативна, то есть если династия a близка к b (имеет коэффициент λ меньше 10^{-8}), b может быть далека от a (имеет коэффициент λ больше 10^{-8}). Это легко понять на нашем географическом примере. Понятно, что в прямоугольник, построенный с центром в Москве и углом в N-ске, попадет гораздо больше «виртуальных городов», чем в прямоугольник, углом цепляющийся за Москву и центром в N-ске. Так, среди 7291 «особых» пар династий лишь 1009 близки при любом порядке расположения, а 5273 некоммутативны. Использование такой меры для каких-либо выводов более чем странно.

4) Мера не транзитивна. Из 18757 комбинаций, в которых династия a близка к b, а b близка к c, только в 796 случаях династия a близка к c. То есть даже с формальной математической точки зрения авторы новой хронологии не имеют права сводить якобы найденные ими исторические пласты к одному последнему.

5) Мера просто абсурдна. Если рассчитать предложенную меру удаленности для династии по отношению к самой себе, то окажется, что из 2123 династий 9 династий далеки сами от себя. В нашей аналогии, прямоугольник с центром и углом в Москве имеет, естественно, нулевой размер, но после предлагаемого расширения, учитывающего погрешности, в него с легкостью сможет попасть множество виртуальных городов.

Можно задаться и таким вопросом: допустим, что А. Т. Фоменко все же прав, и существует несколько пар или десятков пар «династий-дубликатов». Возникает вопрос — что делать с одновременными этим дубликатам сотнями «независимых» династий в соседних и отдаленных странах? Объявить никогда не существовавшими?

Итак, можно сделать вывод, что и новый предложенный метод поиска дубликатов не работает. Однако во всех последующих публикациях авторы «новой хронологии» неизменно ссылаются на [1], утверждая, что именно так были найдены все параллелизмы. Со временем число введенных в оборот «параллельных пар» возросло с 12 до 20. «Параллельность» частей Германской и Римской империи, которые, в свою очередь, «параллельны» библейским царям, навела на мысль поискать библейско-германские связи. Гибкость династических потоков Византии позволила разложить ее на три взаимно параллельные части. Римским императорам оказались «парал-

лельны» и армянские католикосы. Решили авторы «новой хронологии» ревизовать историю Англии — сделали византийско-английский параллелизм. В последние годы сосредоточились на России и подобрали три новых (самых грубых из всех) «параллелизма». Интересно, что если для многих новых «параллелизмов» рассчитать старый коэффициент КРМ, он оказывается больше 15%, видимо, для них велика и новая мера, во всяком случае ни для одного из трех «русских параллелизмов» он не приводится. Впрочем, здесь деятельность академика ушла слишком далеко от научных методов.

Но это общие рассуждения. Спустимся от общего к частному и рассмотрим для примера самый короткий, и казалось бы, самый лучший из четырех параллелизмов А. Т. Фоменко, указанных в статье [1], который, напомню, исторически был найден вовсе не так, как сообщает его автор. Проверим — мог ли этот «параллелизм» быть в действительности обнаружен заявленным формальным образом. Оказывается, нет! (Расшифровка параллелизма взята из книги [2, с. 488].)

Империя Карла Великого (а)	Струя из III Римской империи (б)
Пипин Геристальский [10] 681/714 (33)	Констанций II [11] 324/361 (37)
Карл Мартелл [10] 721/741 (20)	Феодосий I [11] 379/395 (16)
Пипин Короткий [10] 754/768 (14)	Аркадий [9] 395/408 (13)
Карл Великий [9] 768/814 (46)	Феодосий II [9] 408/450 (42)
Карломан [9] 768/771 (3)	Константин III [?] 407/411 (4)
Людовик I Благочестивый [9,1 0] 814/833 (19)	Лев I [9] 457/474 (17)
Лотарь Западный [9] 840/855 (15)	Зенон [9] 474/491 (17)
Карл Плешивый [9] 840/875 (35)	Теодорих [9] 493/526 (33)
Людовик II Германский [9] 843/875 (32)	Анастасий [9] 491/518 (27)
Людовик II Западный [10] 855/875 (20)	Одоакр [9] 476/493 (17)
Карл Толстый [9] 880/888 (8)	Юстин I [9] 518/527 (9)

Я не буду разбирать историческую абсурдность приводимых параллелей, оставляя это на долю историков, игнорируя такие «пустяки», как основание империи Карла Великого в левой половине таблицы и распад и падение Римской империи в столбце справа. Подойдем к приводимой табличке как к некоторым абстрактным данным из справочника. Оказывается, что этот параллелизм ни при каких обстоятельствах не может быть найден никакими математическими методами. Причина проста — не существуют хронологические таблицы, в которых присутствовали бы рядом, как члены некоей единой династии, представители ряда слева, так и таблицы, в которых стояли бы в одном списке правители ряда справа. Мало того, что из трех разных источников ([9], [10], [11]) подбирались самые подходящие даты, в обоих списках «смешались в кучу кони, люди».

Действительно:

1а, 2а — Маленькая тонкость: Пипин II и Карл Мартелл, хотя и имели значительную власть, были всего лишь майордомами при дворе сменявшихся королей Меровингов.

3а — Пипин Короткий стал королем франков в 751 году. Лакуна 741—751 относится ко времени, когда он, как и его предшественники, был могущественным майордомом при последних Меровингах.

6а — Людовик I погиб императором в 840-м году. Хотя в 830 и 833 на короткое время сыновья Лотарь и Пипин отнимали у него власть.

7а — Лотарь — король Баварии 814—817, Италии 818—843, Лотарингии 843—855. Император «Священной Римской империи» 817—855. В империи Каролингов с 840 года не правил, поскольку потерпел поражение и отступился после Верденского договора.

8а — Вообще-то 840—877

9а — Прыжок в Германию. Людовик II Немецкий, король Баварский 817—843, немецкий 843—876.

10а — Теперь в Италию. Людовик II — король Италии 843—875 и император «Священной Римской империи» 850—875.

11а — Назад во Францию, пропускаем Людовика II Заику 877—879, Людовика III (879—882) и Карломана (879—884).

Теперь посмотрим на колонку справа:

1б — Констанций II — август с 337 г., а с 324 он только цезарь, единовластный правитель только с 353.

2б — После Констанция правили Юлиан, Иовиан, Валентиниан I, Валент, Грациан, Валентиниан II (лакуна в 18 лет).

5б — Константин III (407—411), соправитель в Западной Римской империи, а в Восточной Империи известен свой Константин III, Ираклид, правивший в 641 г.

6б — Пропускаем Маркиана (450—457), сделав лакуну в 7 лет.

7б — Пропускаем Льва II (474). Зенона в 475 году свергли, в 476 восстановили.

8б — Каким образом в список византийских императоров попал остготский король Теодорих (к тому же с 471, а 493 — год основания остготского королевства в Италии)?

10б — А Одоакр, германский правитель Италии, низложивший Ромула Августула и разбитый своим предшественником (?) в списке Теодорихом? Заметим, что даже описанный математический метод, позволяющий многое, такого изощренного жонглирования не разрешает.

Вывод: Подбор данных осуществлен некорректно и нарушает все заявляемые самими авторами принципы:

1. Перемешаны правители разных государств.

«Последовательность чисел, выражающих длительности правлений всех правителей на протяжении всей истории данного государства, [...] будем называть династическим потоком» [2, с. 426].

2, 3. Нарушена «монотонность» и «полнота»

«Подпоследовательности, получающиеся отбрасыванием тех или иных соправителей, назовем династическими струями. От каждой такой струи требуется, чтобы она была монотонной, то есть середины периодов правлений монотонно возрастали. Требуется также, чтобы династическая струя была полной, то есть чтобы она без пропусков и разрывов покрывала весь исторический период, охваченный данным потоком. Перекрытия годов правлений при этом допускаются. В реальных ситуациях по понятным причинам перечисленные выше требования могут быть несколько нарушены. Например, из рассказа летописца может быть год или несколько лет междуцарствия. Поэтому приходится разрешать незначительные пробелы. Мы допускали лишь такие пробелы, длительность которых не превышает

одного года» [2, с. 426]. В «струе» справа 2 «пробела» в 18 и 7 лет. В «струе» слева (это тоже струя, в соответствии с определением Фоменко) — три «пробела» 7, 13 и 7 лет. Три объявленных в [1] возможных типа ошибок и «монотонность» не позволяют такую тройную перестановку, как Теодорих, Анастасий, Одоакр (которые, к тому же, из разных государств — см. пункт 1).

4. В статье [1], где в качестве примера приведен этот параллелизм, утверждается, что обрабатывались лишь 15-звенные струи, а предъявляется 11-звенная.

Еще нескольких сопутствующих замечаний.

Этот параллелизм авторы «новой хронологии» называют вторичным, поскольку до 10 века, по их мнению, письменной истории вообще не существовало. Однако, посетив собор Сен-Дени на окраине Парижа, где захоронены большинство французских королей вместе с родственниками, можно обнаружить гробницы многих правителей из ряда (а), начиная с Карла Мартелла.

Авторы «новой хронологии» любят ссылаться на астрономию. Эта тема выходит за рамки статьи, но один сопутствующий астрономический контрпример привести стоит. В анналах франкских королей содержится 18 описаний солнечных и лунных затмений с 787 по 828 год. Все записи в хрониках снабжены указанием года, даты, а зачастую и времени наблюдения. Вот для примера отрывок записи за 807 год [12]:

> «В предыдущий год [806] в IV день сентябрьских нон [2.09] было затмение луны; тогда стояло солнце в XVI части Девы, луна при этом находилась в XVI части Рыб; И снова в этом году [807] за день до февральских календ [31.01] луна была на XVIII дне, когда увидели, что Юпитер как бы прошел сквозь нее, и на III иды февраля [11.02] было солнечное затмение в середине дня, и оба небесных тела пребывали в XXV части Водолея».

Все три события полностью подтверждаются астрономическими расчетами. Достаточно сказать, что единственное, наблюдавшееся в Европе с начала нашей эры 11 февраля солнечное затмение, было только в 807 году, а рассчитать с целью подделки покрытие Юпитера луной нельзя было бы даже и в прошлом веке. Этот же временной интервал перекрывают и другие многочисленные хроники. Например, солнечное затме-

ние 5 мая 840 года отмечено 12 раз, а затмение 29 октября 878 года — 13 [12, с. 414]. Вольные интерпретации Фоменко работ Р. Ньютона с использованием астрономических ошибок Н. А. Морозова не имеют никакого отношения к реальным проблемам динамики системы Земля—Луна.

В процессе анализа метода параллелизмов я просмотрел все публикации А. Т. Фоменко на эту тему. При этом неоднократно приходилось сталкиваться с необъективными и вводящими в заблуждение описаниями. Я не могу удержаться от иллюстрации, приведя в хронологическом порядке подборку цитат, рассказывающих об одном и том же — о якобы использованных исходных данных для поиска параллелизмов.

«Для проверки модели п. 3 были использованы хронологические таблицы Ж. Блера и Гинцеля, содержащие все сохранившиеся данные о реальных исторических династиях. Мною был составлен полный список всех династий длины 15 из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта за период от 4000 г. до н. э. до 1800 г. н. э. Эти данные были дополнены сведениями из 14 других таблиц» [1].

«В 1977—1979 гг. мною были обработаны таблицы Блера, содержащие все основные хронологические данные из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта за период от 4000 г. до н. э. до 1800 г. н. э. Эти данные были продублированы и дополнены сведениями из 14 более современных таблиц. Для всех эпох всех этих регионов был составлен полный список всех 15-членных династий, т. е. составлены списки всех групп, состоящих из 15 последовательных царей» [14].

«Исторические и хронологические данные обширных таблиц Ж. Блера и 14 других аналогичных таблиц были дополнены информацией из 228 текстов (хроник, летописей и т. д.), содержащих в сумме описание практически всех основных событий, имевших место в указанных регионах на интервале от 4000 г. до н. э. в традиционных датировках» [15].

«В 1977—1979 гг. мною были обработаны таблицы Ж. Блера, содержащие все основные хронологические данные из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта за период от 4000 г. до н. э. до 1800 г. н. э. Эти данные были продублированы и дополнены сведениями из 14 более современных хронологических таблиц и исследований. Для всех эпох

всех этих регионов был составлен полный список всех пятнадцатичленных династий, т. е. составлены списки всех групп, состоящих из 15 последовательных царей» [16].

«В результате обработки около 300 исторических хроник, летописей, первоисточников, таблиц и т. п. автор составил список всех дошедших до нашего времени числовых династий от 4000 г. до н. э. из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта. Затем был составлен полный список всех 15-членных династий, т. е. таблицы всех групп из 15 последовательных царей [ссылка на 1, 12]» [17].

«First, from approximately 300 historical chronicles, annals, tables, and other primary sources, we compliled a data file of all 15-member numerical dynasties in Europe, the Mediterranean, the Middle East and Egypt between 4000 BC and the 19th century AD» [18].

«Для проверки были использованы хронологические таблицы Ж. Блера, содержащие практически все основные хронологические данные из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта от 4000 г. до н. э. до 1800 г. н. э. Эти данные были затем дополнены списками правителей из других таблиц и монографий, а именно: [список из 9 пунктов]» [19].

«Для проверки были использованы хронологические таблицы Ж. Блера, содержащие практически все основные хронологические данные (в скалигеровской версии) из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта, Азии от якобы 4000 года до н. э. до 1800 года н. э. Эти данные были затем дополнены списками правителей и их правлений, взятых нами из других таблиц и монографий, как средневековых, так и современных. Упомянем здесь, например, следующие книги... [следует перечень, состоящий из 21 книги]» [2, т. 1, с. 426].

Нанесем на график, по горизонтальной оси которого отложен год издания, сообщаемое количество использованных источников (рис. 4).

Прокомментировать этот график можно словами Р. Ньютона, использованными А. Т. Фоменко при изложении своей «новой теории движения Луны» (см. например [2, т. 1, с. 220]), сохраняя авторский выборочный способ цитирования и заменяя годы и математическое выражение D'' на слова «количество источников»: «Наиболее ПОРАЗИТЕЛЬНЫМ событием ...

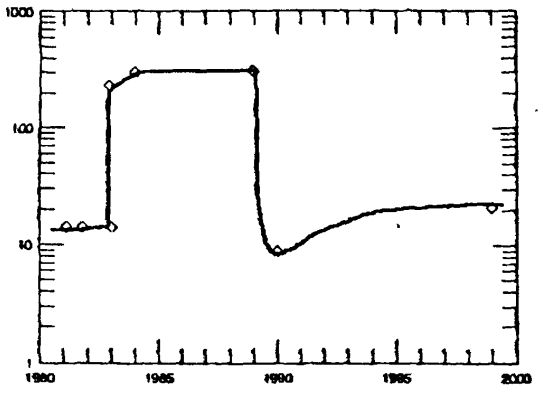

Рис. 4. График размножения источников в работах А. Т. Фоменко.

является стремительное падение [количества источников] от [1989] года (н. э. — *А. Ф.*) до приблизительно [1990] года. Это падение означает, что существует квадратичная волна в значении [количества источников]. Такие изменения в поведении [количества источников], и на такие величины невозможно объяснить на основании современных ... теорий ... [количество источников] подвергалось большим и внезапным изменениям на протяжении последних 20 лет».

В заключение можно сказать, что «метод распознавания дубликатов» дает четкое представление об основаниях «новой хронологии»: манипуляция исходными данными, использование сомнительных и неподтверждающихся методов анализа и весьма далекий от научных норм способ представления и интерпретации результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фоменко А. Т.* Методика распознавания дубликатов и некоторые приложения // Доклады Академии Наук. 1981. Т. 258. С. 1326.
2. *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии. Москва: Крафт + Леан, 1999.
3. *Морозов А. Н.* Христос. Т. 1—7 М.; Л.: ГИЗ, 1924—1932; Крафт + Леан, 1998.

4. *Фоменко А. Т.* Некоторые статистические закономерности распределения плотности информации в текстах со шкалой // Семиотика и информатика. Вып. 15. М.: ВИНИТИ, 1980. С. 99.
5. *Постников М. М., Фоменко А. Т.* Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала древней истории (препринт). АН СССР. Научный Совет по комплексной проблеме «Кибернетика». М., 1980. С. 1—36.
6. *Клименков Е. Я.* Об истолковании так называемого династического параллелизма // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. Сборник статей под ред. И. Д. Ковальченко, М.: Наука, 1985.
7. *Постников М. М., Фоменко А. Т.* Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала древней истории // Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 576. Труды по знаковым системам. XV. Типология культуры, взаимное воздействие культур. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та. 1982. С. 24.
8. *Morby John E.* The Wordsworth Handbook of Kings & Queens. Wordsworth Reference, 1994.
9. *Блер Джон.* Таблицы хронологические, объемлющие все части всемирной истории из года в год от сотворения мира до XIX столетия. Т. I, II. Москва, 1808.
10. *Бемон Ш., Моно Г.* История Европы в средние века. Пг., 1915.
11. *Newton R. R.* The moon's acceleration and its physical origins. V. 1. John Hopkins University press, 1979.
12. Annales Regni Francorum, SS rer. Germ. 6, a. 807, p. 122.
13. *Cagnat R.* Cours d'épigraphie latine. 4 ed. Paris, 1914.
14. *Фоменко А. Т.* Новые экспериментально-статистические методики датирования древних событий и приложения к глобальной хронологии древнего и средневекового мира. М. 1981. Препринт Гостелерадио, № Б07201.
15. *Фоменко А. Т.* Техника и наука. 1982. № 11. С. 26.
16. *Фоменко А. Т.* Методика статистической обработки параллелей в хронографических текстах и глобальная хронологическая карта // Исследование операций и АСУ. Вып. 22. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1983.
17. *Фоменко А. Т.* Новая эмпирико-статистическая методика обнаружения параллелизмов и датирования дубликатов // Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М.: ВНИИСИ, 1984. С. 154.
18. *Fomenko A. T.* Mathematical statistics and problems of ancient chronology. Acta Applicandae Mathematicae. 17, 231. 1989.
19. *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. М.: МГУ, 1990. С. 117.

Ю. Д. Красильников

ЗАТМЕНИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И «НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ»

Солнечные и лунные затмения — наиболее впечатляющие из всех небесных явлений. С древних времен до нас дошли многочисленные упоминания о затмениях. Российскому читателю, например, наверняка известно затмение 1 мая 1185 года, упомянутое в «Слове о полку Игоревом» и описанное в ряде летописей. Самые ранние достоверные описания затмений, известные историкам, сделаны более двух с половиной тысяч лет назад.

Астрономия позволяет достаточно точно рассчитать даты и характеристики затмений, происходивших в античную и средневековую эпоху. Многие поколения историков и астрономов занимались такими расчетами и сравнением их результатов с описаниями в исторических источниках. Часто это позволяло подтвердить или уточнить хронологию исторических документов. В этой связи нельзя не упомянуть немецкого математика XIX века Гинцеля, который выполнил огромный объем расчетов и составил канон затмений (т. е. их перечень с указанием дат и характеристик) с 600 г. до н. э. по 900 г. н. э., а также проанализировал ряд исторических сообщений о затмениях.

В настоящее время, когда персональные компьютеры получили самое широкое распространение, расчет затмений стал доступен практически каждому. Методика расчета не слишком сложна и подробно описана, например, в книге Ж. Мееса «Астрономические формулы для калькуляторов». Кроме того, существует ряд программ, специально предназначенных для расчета затмений. Некоторые астрономические программы общего назначения (такие, например, как Red Shift фирмы «Ма-

рис Мультимедиа»), также позволяют выполнять расчеты затмений. Наконец, в сети Интернет имеются сайты, посвященные затмениям и содержащие таблицы с данными о них. Пользуясь этими данными, каждый любитель истории и астрономии может сам убедиться, что, например, 1 мая 1185 года князь Игорь в походе действительно увидел «солнце, стоящее яко месяц», а в Новгороде это же затмение было полным (Новгородская летопись говорит, что во время его были видны звезды).

Разумеется, не все дошедшие до нас сообщения о затмениях достоверны. В некоторых случаях в этом повинны ошибки хронистов — неверно указанные даты или годы. Не следует забывать и о том, что ранее затмения считались предзнаменованиями свыше, вследствие чего сообщения о них включались, например, в рассказы о смерти великих людей. Так, ряд авторов сообщает о солнечном затмении, сопровождавшем смерть Юлия Цезаря, хотя более-менее заметных затмений в Италии в то время не было на протяжении нескольких лет. Тем не менее большинство сообщений о затмениях уверенно подтверждается расчетами.

Некоторые исследователи, однако, полагают, что вся хронология мировой истории неверна. Речь здесь идет о Н. А. Морозове и создателях «новой хронологии» А. Т. Фоменко с соавторами. В качестве одного из аргументов, подтверждающих их взгляды, они используют именно затмения. Настоящая статья посвящена рассмотрению таких попыток с целью показать, что используемая в них аргументация несостоятельна и, более того, при добросовестном анализе используемые этими исследователями примеры лишь подтверждают общепринятую хронологию.

1.1. Морозов о древних затмениях

Первым из пытавшихся использовать сообщения о древних затмениях для опровержения традиционной хронологии был, видимо, Н. А. Морозов. Рассмотрению сообщений о затмениях посвящена солидная часть 4-го тома его семитомного труда «Христос». Морозов стремится показать, что сообщения о затмениях становятся достоверными начиная с VI века. Более ранние сообщения, согласно Морозову, «сбивчивы и недостоверны», а сообщения о затмениях до нашей эры «полностью легендарны».

Прежде чем приступить к разбору морозовской критики, поясним часто встречающийся в описаниях затмений термин «фаза». В случае солнечных затмений он означает, какая часть диаметра Солнца перекрыта Луной, а в случае лунных — какая часть диаметра Луны покрыта земной тенью. В настоящее время фаза, как правило, задается дробным числом, однако ранее для указания фазы использовались «дюймы» или «пальцы» — двенадцатые доли диаметра. Таким образом, фаза солнечного затмения 6 означает, что Луна закрыла ровно половину поперечника Солнца. Фаза 12 соответствует полному затмению.

Необходимо также сделать некоторые пояснения к системам летосчисления, применявшимся в древности. Наиболее часто использовались датировка по Олимпиадам и эра «от основания города» (Рима). Датировка по Олимпиадам — это счет времени четырехлетними циклами (Олимпиады проводились через 4 года). Первая Олимпиада состоялась в 776 г. до н. э. Далее для удобства вычислений мы будем использовать «астрономический счет» лет. В нем 1-му году н. э. предшествует нулевой год, ему — минус первый и т. д. При таком счете лет нулевому году соответствует 1-й год до н. э., минус первому — 2-й год до н. э. и т. д. Таким образом, год первой Олимпиады — минус 775.

Перевести год по Олимпиадам в наше летосчисление достаточно просто. Пусть, например, некое событие датировано 4-м годом 48-й Олимпиады. Очевидно, что с начала счета прошло 47 полных 4-летних циклов. Значит, идет $47 \cdot 4 + 4 = 192$-й год с начала счета годов по Олимпиадам. Полных же лет прошло на единицу меньше, т. е. 191. Т. к. первая Олимпиада была в 775 г., то $(-775) + 191 = -584$ или 585 г. до н. э. В общем виде, если имеется дата «К-й год М-ой Олимпиады» (часто записывается как Ol М,К), то идет $((М-1) \cdot 4 + К)$-й год со времени начала счета, а перевод в наше летосчисление надо выполнять по формуле $(М-1) \cdot 4 + (К-1) - 775$.

Чтобы перевести в наше летосчисление год «от основания Рима» (часто записывается «AUC»), нужно из номера года вычесть 753. Если результат отрицателен — его надо опять-таки понимать как номер года по «астрономическому счету». Более подробно о различных системах летосчисления и пере-

ходе от одной системы к другой можно узнать из замечательной книги И. А. Климишина «Календарь и хронология».

При внимательном чтении морозовского разбора сообщений о затмениях обнаруживается забавный факт — Морозов не силен в... элементарной арифметике. Как мы только что видели, при переводе года по Олимпиадам в наше летосчисление надо умножить на 4 номер олимпиады, *уменьшенный на единицу*. Морозов же умножает на 4 непосредственно номер олимпиады, т. е. он считает год от начала Олимпиад как М • 4 + К, а переводит год по Олимпиадам в юлианский по формуле М • 4 + К−775, регулярно ошибаясь, таким образом, на 4 года в расчете года по эре Олимпиад и на 5 лет — при переводе его в год по нашему исчислению. И эта ошибка у Морозова — почти всюду, где событие датировано по Олимпиадам. Оказывается, доказательства новой хронологии в заметной части основываются на «новой арифметике».

Теперь перейдем непосредственно к разбору морозовской критики хронологии античных затмений. Вообще говоря, Морозов рассматривает также и затмения I—V веков нашей эры, но мы ради экономии места ограничимся лишь кратким прочтением его исследования античных затмений до н. э. (Морозов настаивает на «полной легендарности» всех таких затмений.)

1) Затмение Геродота-Фалеса.

Об этом затмении сообщает Геродот, говоря, что оно было заранее предсказано философом Фалесом. Оно отмечено и у Плиния и датируется либо как Ol 48, 4 (4-й год 48-й Олимпиады), либо как AUC 170 (или 180, или 120).

Из 1-й даты получаем 47 • 4 + 3−775 = −584 год, из второй — 3 варианта: −583, −573 и −633 годы. (Морозов получает для даты по Олимпиадам −582 год, а для трех вариантов AUC −582, −572 и −632 годы.) Ошибка при переводе года по Олимпиадам в юлианский здесь у Морозова — 2 года, в то время как везде далее — 5 лет. Видимо, в этом случае Морозов не вычислял год сам, а воспользовался каким-то другим (впрочем, тоже неверным) результатом.

Морозов отвергает это описание затмения на том основании, что а) Геродот сообщает, что это затмение было заранее предсказано Фалесом — а в предсказания затмений в те времена он не верит (и, видимо, справедливо); б) прежние хронологи дают более десятка вариантов для даты этого затмения, и «*уже*

одна эта многочисленность решений показывает, что с астрономической точки зрения дело здесь обстоит очень плохо, несмотря на самоуверенную датировку Плиния и по Олимпиадам, и от "основания города Рима"».

В обоих этих доводах явно и сильно хромает логика. Во-первых, пусть Фалес действительно не умел предсказывать затмения, — это еще не повод отрицать существование как Фалеса, так и затмения. Во-вторых, если есть дюжина решений, — это еще не значит, что все они ошибочны. Столь большое количество предложенных астрономами вариантов объясняется лишь тем, что более-менее точный расчет затмений, происходивших более двух тысячелетий назад, стал возможен лишь в конце прошлого века.

Действительно, из 12 перечисленных Морозовым вариантов есть один, вполне соответствующий сообщениям Геродота и Плиния, — затмение 28 мая — 584 г., полное в Малой Азии (а именно там и находился город Милет, где жил Фалес). Его год совпадает с датировкой по Олимпиадам и почти (разница в 1 год) совпадает с одной из трех дат AUC.

Морозов же, отвергая все решения скопом, естественно, предлагает свое. Он предполагает, что эра «от основания города» у Плиния подразумевает «от основания Константинополя» (325 год) и предлагает затмение 14 января 484 года — в этом случае для эры AUC он получает начальный год либо 304, либо 314, либо 364-й. Начало же олимпиадного летосчисления ему в данном случае приходится отнести к 288 году. (Потом будет видно, что это у него — не единственное и не окончательное решение вопроса о начале олимпиадного счета лет.)

Заметим, что затмение Геродота-Фалеса очень популярно в хронологии — см., например, его подробное обсуждение в книге Климишина «Календарь и хронология».

Итог — затмение Геродота-Фалеса вполне согласуется с традиционной хронологией. Морозов совершенно напрасно отвергает его на основе множественности решений, предложенных разными авторами, и собственных арифметических ошибок...

2) Полное солнечное затмение Ксенофонта около города Лариссы (на р. Тигре?) при Кире.

Ксенофонт пишет: «...Тогда облако закрыло солнце, оставшееся невидимым так долго, что люди покинули город, и он

был взят». Астроном Эри дал для этого затмения дату 19 мая −556 года. Морозов говорит, что фаза затмения была для «Лариссы на Тигре» около 11. «Однако, эта фаза не подходит совершенно к описанию, где затмение указано не только полным, но и глубоким».

Затмение 19 мая −556 года действительно было полным и проходило по Греции и по Междуречью. К данной Эри оценке фазы надо относиться осторожно по двум причинам. Во-первых, точное местонахождение Лариссы на Тигре, как можно понять из Морозова, неизвестно. Во-вторых, в расчетах величины затмений, происходивших 2,5 тысяч лет назад, есть некоторая неопределенность, обусловленная неточным знанием для столь отдаленных времени так называемой «эфемеридной поправки». Поэтому это затмение в Лариссе на Тигре вполне могло быть и полным. Следует также сказать, что в описании упоминается «облако, закрывшее солнце». Сочетание сильной облачности с полным или почти полным затмением вполне подходит под описание Ксенофонта.

Итог — затмение 19 мая −556 года очень хорошо соответствует Ксенофонту, отвергнуто Морозовым с недостаточными основаниями.

3) Солнечное затмение Клеомброта у Геродота.

«Клеомброт вывел войска с [Коринфского] перешейка на том основании, что когда он приносил богам жертву, солнце затмилось на небе».

Петавиус, Кальвизиус и Гофман предлагают затмение 2 октября −479 года с фазой для Коринфского перешейка 7.32 в 13 ч. 24 м. местного времени, «но Гинцель справедливо сомневается, что при полуденном положении Солнца можно было заметить это затмение без предварительного ожидания и без закопченного стекла». При ясном небе — пожалуй. А при дымке (дело происходит в начале октября) такое затмение вполне заметно.

Итог — здесь трудно сказать что-то определенное. Подтвержденным это затмение считать нельзя, но и отвергать данное сообщение, пожалуй, тоже не следует.

4) Затмение в Сардах (Малая Азия) в начале весны по Геродоту.

Геродот пишет: «Перед началом весны пошло войско из малоазийских Сард в Абидос. Когда оно двинулось, солнце

оставило место на небе и стало невидимым, несмотря на безоблачное небо, и наступила ночь». Затмение было спустя 2 года после предыдущего.

Цех предложил кольцеобразное затмение 17 февраля −477 года с фазой в Сардах 11.3. Морозов отвергает это затмение на том основании, что оно — не полное, а кольцевое, да и «начало весны в 5-м веке было позже». Насчет второго довода следует сказать, что в тексте ясно сказано «*перед* началом весны». Насчет первого — в полосу видимости этого кольцевого затмения попадает практически вся Малая Азия, и фаза его — достаточно значительная для сильного потемнения. Так что вполне подходит — если допустить некоторое преувеличение в описании затмения у Геродота (возможно, подробности в этом описании позаимствованы с какого-то другого затмения, действительно полного).

5), 7) и 8) Фукидидова триада.

Про эти затмения следует сказать подробнее, т. к. они активно обсуждаются и в трудах Фоменко с соавторами. Они упоминаются Фукидидом в его описании Пелопоннесской войны. Из текста Фукидида следует, что во время этой войны случились три затмения: 2 солнечных и лунное, с интервалами 7 и 11 лет. Первое затмение происходило летом и было полным или близким к нему (у Фукидида сказано: «...после полудня солнце затмилось, превратившись в полумесяц, и снова стало полным, причем появились кое-какие звезды»). Второе происходило в начале лета, третье — в конце.

Классическая последовательность затмений известна с 17 века — 3 августа 431 г. до н. э., 21 марта 424 г. до н. э. и 27 августа 413 г. до н. э.

Единственное несоответствие состоит в том, что первое затмение, согласно современным расчетам, было в Афинах достаточно сильным (было закрыто примерно 80% площади солнечного диска), но все-таки неполным. (Вообще говоря, затмение 3 августа 431 г. до н. э. было кольцевым, т. е. оно не могло быть полным нигде на Земле, т. к. при кольцевом затмении видимый диаметр Солнца больше, чем видимый диаметр Луны, и Луна не может полностью закрыть Солнце.) Однако отбрасывать сообщение о появлении звезд как полностью невероятное, видимо, не следует: во время этого затмения на небе была Венера с яркостью, близкой к максимальной.

Как известно, при благоприятных условиях Венеру можно наблюдать даже днем, и тем более она могла быть заметна во время частного затмения, когда яркость солнечного света упала в пять раз.

Морозов, однако, настаивает на том, что упоминание звезд означает, что первое затмение было непременно полным. Лишь на этом основании он отвергает классическую датировку всех трех затмений и подбирает пять(!) вариантов триад затмений, которые, по его мнению, могли бы соответствовать тексту Фукидида, первая из которых была в 9—37 гг., а последняя — в 1133—1151 гг. н. э.

6) Затмение у Аристофана.

Фрагмент комедии Аристофана «Облака» можно понять как упоминание лунного и солнечного затмений. Морозов пытается передатировать эти затмения более поздним временем, хотя, наверно, тут нечего особенно обсуждать: литературное произведение — это не исторический источник. Тем не менее за два года до написания этой комедии (423 г. до н. э.) действительно произошло лунное затмение, а за год — солнечное, и оба были видны в Греции.

9) Лунное затмение Ксенофонта при пожаре храма Афины за год до солнечного.

Ксенофонт сообщает о лунном затмении при пожаре храма Афины, причем, согласно ему же, на следующий год состоялось солнечное затмение.

Петавиус предложил для лунного затмения из этого сообщения полное затмение 15 апреля −405 года в 20 ч. 45 м. местного времени. Морозов отвергает дату Петавиуса из-за того, что затмение состоялось не за год, а за 2.5 года до солнечного (солнечное затмение будет разобрано в п. 10 — см. ниже) и предлагает свою пару — в 375 и 377 гг. н. э., хотя между его затмениями также 2,5 года — забавный образец «новой логики» Морозова, по которой для чужого результата такое расхождение недопустимо, а для полученного им — вполне приемлемо.

Следует, кстати, отметить, что полное вечернее лунное затмение было также 23 февраля −403 года — хоть и не за год, а за полгода до солнечного, но (учитывая, что при летосчислении по Олимпиадам начало года приходилось где-то на летнее солнцестояние) — в *предыдущем* году.

10) Первое солнечное затмение Ксенофонта.

Рассуждения Морозова по поводу этого затмения достойны того, чтобы привести их практически полностью.

> «Петавиус, пренебрегая разницей в несколько лет, конечно, сейчас же и нашел для него дату 3 сентября −403 года. А мы, приняв во внимание, что историки относят это к 1-му году 94-й Олимпиады, т. е. к 377 г. олимпийской эры, и принимая здесь Олимпиады за наш юлианский счет, имеем значительное затмение 378/9/8... А за 2.5 года перед ним было, как уже показано выше, Ксенофонтово лунное затмение. Здесь астрономия только отвергает точность старой хронологии, но не устанавливает новой благодаря множеству решений».

Начнем с «новой арифметики». 1-й год 94-й Олимпиады — это не 377-й год олимпийской эры, а 373-й. И он соответствует 403 году — как раз точное совпадение с датой Петавиуса, а «разница в несколько лет» появилась только вследствие арифметических ошибок Морозова. Что забавно — Морозов, отождествляя на этот раз эру Олимпиад с эрой «от Рождества Христова» (хотя ранее он полагал ее начало в 288 г. н. э. — см. п. 1), ищет около 377 года (хотя правильно было бы — около 373) солнечное затмение — и, конечно, сейчас же и находит.

Так что здесь астрономия не только не «отвергает точность старой хронологии», а, напротив, убедительно ее подтверждает.

11) Полное солнечное затмение Цицерона при Эннии.

По Морозову, Цицерон сообщает, что затмение было в 350-й год AUC в ноны квинтилиса — т. е. июньские (7 июня), хотя в тексте Цицерона сказано «*около* 350». Гинцель дает для него дату 21 июня −399 года. (Расхождение в 4 года: 350 AUC — это −403 год.) Затмение достигло в Риме полной фазы сразу после заката. Доводы Морозова против этой даты: «*Однако, при чем тут июньские ноны (т. е. 7 июня), указываемые Цицероном? Да, кроме того, в то время даже и самого юлианского года не было*». (Опять образец «новой логики»: юлианского года действительно не было, но месяцы-то были.) Известно, что до календарной реформы Цезаря в Риме был по существу лунный календарь, в который для согласования с тропическим годом время от времени вставлялся 13-й месяц. Также известно, что жрецы, регулирующие эти

вставки, пользовались этим в политических целях — укорачивали время правления неугодных им консулов, а другим, напротив, удлиняли его. С последствиями этого мы еще встретимся ниже. Современные хронологи не сомневаются в дате Гинцеля, делая из нее вывод, что в том году июнь начался на полмесяца позже, чем это было после юлианской реформы.

12) Второе солнечное затмение Ксенофонта.

Ксенофонт сообщает, что «Солнце приняло вид серпа» — частное затмение. Год — Ol 96, 2 — т. е. 381-й год олимпийской эры и −394-й по нашему летосчислению. (По Морозову получается 386-й и −389-й соответственно.)

Петавиус предложил затмение 14 августа −393 года — кольцеобразное, центр тени прошел по Испании, средней Италии, северной Греции, Малой Азии и по Персидскому заливу. Если считать, что дата указана с ошибкой в год, — вполне подходит.

Морозов, опять отождествляя олимпийскую эру с нашей, ищет солнечное затмение около 386 года (вместо 381) — и, конечно, опять находит: 15 апреля 386 года.

13) Солнечное затмение Диодора и Плутарха.

Затмение было полным или близким к полному — у Плутарха сказано: «Тьма объяла город днем». Дата — Ol 104, 1 — т. е. 413-й год олимпийской эры или −363-й по нашему летосчислению.

13 июля −363 года состоялось полное затмение в северной Италии. К сожалению, из цитат Морозова непонятно, где наблюдалось затмение, описанное Диодором и Плутархом. Морозов, опять-таки с ошибкой переведя год в наше летосчисление и получив −357-й (или 417-й год олимпийской эры), заявляет (справедливо), что в этом году не было солнечных затмений, видимых в Европе. Он опять-таки ищет затмение около 417 года н. э. (вместо 413) — и... опять находит: 19 июля 418 года.

14) Солнечное затмение Плутарха при Дионе.

Дата затмения из приводимых Морозовым цитат неясна. Гофман дает для этого затмения дату 12 мая −360 года — кольцеобразное, с фазой в Сицилии 11.2. Гинцель дает также варианты — 6 октября −349 года и 5 ноября −379 года. Учитывая неясность исходного сообщения — это ничего не опровергает и ничему не противоречит.

15) Летнее лунное затмение Плутарха при Дионе.

Год по Диодору, который также пишет об этом затмении, — Ol 105,4 — т. е. 420-й олимпийской эры или −356-й. Классическая датировка — лунное затмение 9 августа −356 года с фазой 2.3 на восходе Луны. Морозов утверждает, что это затмение закончилось до восхода Луны, — но здесь он не вполне прав. В Греции нельзя было наблюдать только начало затмения, а середина и конец были видимы.

Морозов, опять-таки неверно определив год как 424-й олимпийской эры (вместо 420-го), снова отождествляет олимпийскую эру с нашей. Как и следовало ожидать, затмение находится — 21 марта 423 года.

16) Полное солнечное затмение Тита Ливия и Орозия в консульство Марция Рутилия и Т. Манлия Орозия.

Сообщение столь неопределенно («каменный дождь и ночь посреди дня»), что неясно, имеется ли в виду затмение или что-то иное.

17) Лунное затмение при Александре Македонском.

О нем много сообщений у ряда авторов — Плутарха, Арриана, Плиния, Курциуса.

Классическая датировка известна со времени Скалигера — 20 сентября −330 года. Затмение было полным, максимум — около 18:10 по Гринвичу. Морозова, естественно, это затмение не устраивает, и он предлагает свое — в 224 году н. э.

18) Полное солнечное затмение Агафокла на западе Средиземного моря.

Одно из самых известных античных затмений. Классическая дата, данная еще Скалигером и Петавиусом, — 15 августа −309 года. Это полное затмение в районе Сицилии, где и находились, по Диодору, корабли Агафокла. Морозов отвергает его вообще без всяких объяснений — естественно, предлагая взамен парочку своих вариантов.

19) Объяснение чудес Тита Ливия солнечным затмением.

Сообщение совсем неопределенно: «многие чудесные явления». Впрочем, Морозов его и не считает за описание затмения.

20) Галатское лунное затмение Полибия.

Непонятно, указан ли в сообщении год. Во всяком случае, Скалигер давал для этого затмения дату 1 сентября −217 года, а Петавиус — 20 марта −218 года. Как справедливо замечает Морозов, «здесь астрономия неприложима. Затмения Луны

ежегодны». Т. е. это тоже нельзя считать ни подтверждением, ни опровержением чего-либо.

21) Частное солнечное затмение в Сардинии у Тита Ливия.

Дата Ливия неясна. Классическая дата (по Петавиусу) — 11 февраля −216 года. Морозов же утверждает (никак этого не обосновывая, но обещая показать в 5-й своей книге), что это могло быть лишь затмением 17 марта 443 г. н. э.

22) и 23) Частное солнечное затмение близ Турина у Тита Ливия.

Дата Ливия опять-таки неясна. Классическая дата по Петавиусу — 6 мая 202 года.

24) Солнечное затмения при Ганнибале.

Зонарас, автор 12 века, сообщает, что перед битвой при Заме (−201 год) состоялось солнечное затмение. Из Морозова: «То же самое написано у Иосифа Флавия... откуда видно, что он пользовался уже Зонарасом как первоисточником». (Интересно — почему такая уверенность в том, что не наоборот?)

Единственное солнечное затмение в −201 году, видимое в северной Африке, — это затмение 19 октября 201 года с незначительной фазой в Тунисе (заметно менее 6). Если такое затмение и было замечено, то только при дымке — при ясном небе затмение со столь малой фазой заметить трудно. Так что это сообщение о затмении сомнительно.

25) и 26) Частное затмение Тита Ливия в 564-м году AUC и другое солнечное затмение года через два.

Это давно изученная хронологами пара затмений. Ливий пишет, что первое из них состоялось 11 июля, а второе — года через два в конце весны. По дате 564 AUC получаем −189 год. Действительно, в Риме наблюдались солнечные затмения 14 марта −189 года и 17 июля −187 года. Оба они были в начале дня, первое было полным в районе Крита, а в Риме имело фазу примерно 10 или более. Второе в Риме было полным или близким к полному. По указанной Ливием дате 1-го затмения хронологи делают вывод, что в то время римский календарь почти на 4 месяца отличался от нынешнего.

Морозов же, не обращая внимания на данный у Ливия год, даже не приводит классических датировок и начинает искать затмение именно 10 июля (считая, что «по смыслу» у Ливия получается вечер 10 июля), начиная с 800 г. *до* н. э. — очевидно, полагая, что юлианский календарь действовал на про-

тяжении всей человеческой истории. Это уже сильно напоминает пресловутый «поиск черной кошки в темной комнате». Пара кошек все-таки находится — пары затмений в 530 и 534 годах или же в 967 и 970. То, что между этими затмениями прошло не два года, а четыре и три, — Морозова не смущает.

27) Лунное затмение по Титу Ливию и Полибию.

Сразу вызывает подозрение упоминание у Ливия «француза Сюльписа, военного трибуна второго легиона». Недоумение рассеивается, когда после знакомства с другим переводом становится ясно, что Морозов перевел собственное имя «Сульпиций Галл» как «француз Сюльпис». Об этом же затмении сообщает и Полибий. По Ливию, затмение состоялось через 22 года после предшествовавшего солнечного (очевидно, первого из описанной выше пары — см. п. 25). Ливий также пишет, что «было время года после поворота к солнцестоянию», а дата затмения — канун сентябрьских нон (5 сентября). Классическая дата — 21 июня −167 года, как раз через 22 года после затмения 14 марта −189 года и вблизи летнего солнцестояния. Римский календарь в этом году был, очевидно, сдвинут относительно юлианского примерно на 2.5 месяца.

Морозов же разыскивает лунное затмение 5 сентября через 22 года после найденных им решений и... удивительно, но не находит искомого: кажется, единственный случай, когда ему не удается подтвердить свои «передатировки». Поэтому в данном случае он просто утверждает, что «у Ливия тут несомненный сдвиг хронологии» и предлагает на выбор несколько лунных затмений 5-го сентября по юлианскому календарю.

28) Вечернее лунное затмение Плутарха при Эмилии Павле.

Сообщение не слишком определенное, но Гинцель предположил, что речь идет о том же затмении, что и предыдущее. Здесь тоже ничего нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

29) Лунное затмение у Диогена Лаэрция.

По сообщению Диогена Лаэрция, перед смертью философа Карнеада состоялось лунное затмение. По разным источникам, смерть Карнеада относят либо к Ol 162, 4, либо к Ol 130, 4, либо же к Ol 184, 1. Соответственно, получаем годы −128, −256 или −43.

Для этого затмения Петавиус дал дату 2 мая −127 года (в Афинах видно только начало), а Кальвизиус и Струйк — 5 ноября −128 года. Обе даты, очевидно, основаны на каких-то дополнительных источниках, которые подтверждают правильность именно первого из трех вариантов года.

Поскольку здесь есть целых три варианта олимпиадной датировки, — то тут полное раздолье для приложения «новой арифметики». Неутомимый Морозов получает три варианта для года от начала Олимпиад — 524, 652 и 737 (правильно 520, 648 и 733 — на 4 года меньше), снова полагает, что эра по Олимпиадам — это то же самое, что наша эра, и ищет лунные затмения для каждого из вариантов. И нужные ему затмения послушно находятся в каждом из вычисленных им годов.

30) — 32) Три солнечных затмения у Юлия Обсеквенса.

У Юлия Обсеквенса описываются три солнечных затмения. Первое — в третьем часу дня, второе — кажется, через 10 лет, третье — в 11-м часу дня, через 34 года после второго и через 44 года после первого.

Риччиоли считал, что первое затмение было 19 июля −103 года около 5 часов дня с максимальной фазой в Риме около 9. «Но остальных двух не было за этот период, т. е. для −93 и −59 гг. до нашей эры. Астрономия не оправдала мнение о древности Обсеквенса».

Морозов явно ошибается в одном случае из двух — 29 июля −93 года было кольцевое солнечное затмение, имевшее в Риме фазу около 9 (центр тени шел севернее). В −59 году затмений действительно не было, но были 27 марта −60 года — кольцеобразное, в Риме наблюдалось на закате; 1 октября −61 года — полное в Испании и северной Африке, фаза в Риме — около 9; и 7 марта −50 года — кольцеобразное, центр тени прошел по северной Италии, фаза в Риме была весьма значительна. Надо, однако, сказать, что третье затмение описано как полное — «около 11 часа простерлась ночь, затем восстановился день», так что все варианты подходят плохо — если не предположить, что описание сделано в северных провинциях Римской империи (место из цитат Морозова неясно) и имеется большая ошибка в указании года. Морозов предлагает три варианта триад затмений с соответствующими временными интервалами (в 10 и 34 года).

33) Солнечное затмение в Одиссее.

Вряд ли стоит серьезно относиться к попыткам Морозова датировать то, что он принимает за описание солнечного затмения в Одиссее — не так-то просто в поэме отделить реальность от поэтического вымысла. Морозов ссылается и на описания расположения планет из Одиссеи — но ниоткуда не следует, что эти описания относятся ко времени затмения, а не ко времени на несколько лет позже или раньше (если они вообще «списаны с натуры»).

Итак, значительная часть древних сообщений о затмениях (если отбросить неопределенные сообщения, литературные произведения и т. п.) вполне подтверждается расчетами и соответствует традиционной хронологии. Во всяком случае, декларируемой Морозовым «легендарности *всех* затмений до начала нашей эры» при подробном разборе сообщений явно не обнаруживается. Во-вторых, Морозов в своем анализе предстает крайне предвзятым исследователем, идущим на поводу у своей идеи — отбрасывает вполне пригодные датировки по надуманным причинам или вовсе без причин, предлагает вместо классических дат свои, которые иной раз заметно хуже соответствуют описаниям, непоследователен в своем определении эпох. Наконец, судя по тому, с какой легкостью находится нужное ему затмение, несмотря на ошибки в расчетах, — его «методика непредвзятого астрономического датирования» при некотором навыке может дать почти любой желаемый результат.

1.2. Затмения в «новой хронологии»

Создатель «новой хронологии» академик А. Т. Фоменко и его соавторы также привлекают затмения для обоснования своих построений. Правда, в основном они апеллируют к авторитету Морозова. Так, например, в одном из их трудов говорится следующее:

> «Проведя ревизию датировок затмений, считающихся античными, Морозов обнаружил, что сообщения о затмениях разбиваются на две категории:
>
> 1. краткие, туманные сообщения без подробностей: здесь астрономическая датировка либо бессмысленна, либо дает настолько много возможных решений, что они попадают практически в любую эпоху;

2. подробные, детальные сообщения: здесь астрономическое решение часто однозначно (или 2—3 решения). Оказалось далее, что все затмения 2-й категории получают (при формальном датировании) не традиционные датировки, а значительно более поздние (иногда на много столетий). Причем все эти новые решения попадают в интервал: 500—1600 годы н. э.

Считая тем не менее, что традиционная хронология на интервале 300—1800 гг. н. э. в основном верна, Морозов не проанализировал средневековые затмения 500—1600 гг. н. э., предполагая, что здесь противоречий не обнаружится».

Сразу отметим, что в последнем предложении из процитированного фрагмента содержится обман читателя: Морозов *проанализировал* сообщения о затмениях VI века и пришел к выводу об их достоверности. Что же касается «передатировок» Морозовым более ранних затмений, то, полагаю, приведенный выше разбор достаточно убедительно показывает их поверхностность.

Фоменко утверждает:

«Продолжая исследования, начатые в [43], автор настоящей работы проанализировал затмения, традиционно датируемые 400—1600 гг. н. э.

Оказалось, что эффект "подъема вверх", обнаруженный в [43] [т. е. трудах Морозова] для древних затмений, распространяется и на интервал 400—900 гг. н. э. Это означает, что здесь либо имеется много равноправных астрономических решений (и тогда астрономическая датировка бессмысленна), либо решений мало (одно, два) и все они попадают в интервал 900—1700 гг. н. э.».

Однако искать какие-то конкретные примеры передатированных затмений в трудах «новых хронологов» напрасно — за исключением одного-единственного, кочующего из одной их книги в другую. Речь идет о рассмотренных выше затмениях Фукидида. В основном Фоменко и соавторы следуют изложению Морозова и отвергают классическую датировку этих затмений, требуя, чтобы первое из них было бы непременно полным. Они утверждают, что на интервале от 900 г. до н. э. по 1700 г. н. э. существует лишь две тройки затмений, удовлетворяющих всем поставленным условиям, одну из которых нашел Морозов, а другую — лично Фоменко. Об этих двух передатировках Фоменко пишет: «Кроме того, первое затме-

ние — *полное!*». Первое затмение в тройке, найденной Фоменко, произошло 22 августа 1039 года н. э. Ирония здесь состоит в том, что затмение 22 августа 1039 года было кольцеобразным, т. е. полным оно не могло быть в принципе, а в Афинах оно было еще более слабым, чем затмение 3 августа 431 г. до н. э.: если при этом затмении было закрыто Луной около 80% площади Солнца, то при предлагаемом Фоменко затмении — лишь около 70%.

Итак, доводы «новых хронологов» в защиту своей теории, использующие затмения, по существу ограничиваются ссылками на авторитет Морозова (при этом от читателя утаивается то, что Морозов показал достоверность описаний затмений в VI веке), их же собственный вклад состоит в единственном примере «передатировки» — к тому же крайне некорректном.

2. Лунные затмения «Альмагеста»

Важное место в трудах «новых хронологов» и их предтечи Морозова занимает величайшее из астрономических сочинений древности — «Альмагест» К. Птолемея. Причины этого понятны: одной лишь даты его написания (начало II века н. э.) достаточно, чтобы не оставить от «хронологических сдвигов» камня на камне. Поэтому «ревизионисты» хронологии не жалели сил и бумаги, пытаясь доказать, что «Альмагест» — вовсе не такой древний труд, как считается. Задача не из легких: в «Альмагесте» содержится громадное число наблюдений положений Луны и планет, причем все эти наблюдения достаточно хорошо соответствуют астрономическим расчетам. По этой причине ни один астроном-профессионал не сомневался ни во времени написания «Альмагеста», ни в правильности датировки собранных в нем наблюдений.

Атака на «Альмагест» велась «новыми хронологами» с нескольких направлений. Они, в частности, рассматривали звездный каталог «Альмагеста». Морозов утверждал, что в этом каталоге содержатся звезды, которые невозможно было наблюдать в Александрии во II веке н. э. — конкретно он называл звезду Ахернар в созвездии Эридана. Однако, сравнивая описание созвездия Эридана в каталоге Птолемея с современной звездной картой, легко видеть, что Птолемей, пе-

реходя от северных звезд Эридана к южным, заканчивает описание созвездия звездой Акамар — самой южной из звезд Эридана, которую можно было наблюдать в Александрии в начале нашей эры.

Академик Фоменко с соавторами посвятил целую книгу датировке звездного каталога «Альмагеста», в которой доказывает, что этот каталог был создан между 600 и 1300 гг. н. э. Анализ ошибок и неточностей, которые привели академика к такому результату, можно найти в других работах, включенных в данный сборник. Мы же ограничимся в основном лунными затмениями, описанными в «Альмагесте» и тем, как их трактовали Морозов и Фоменко. Сначала мы ознакомимся с описаниями лунных затмений у Птолемея.

2.1. Описания лунных затмений в «Альмагесте» Птолемея

Всего в «Альмагесте» упоминается 21 лунное затмение. Однако лишь 19 из них описаны подробно и с указанием точных дат. Как правило, описание включает время затмения и его фазу. Фаза указывается либо как часть диаметра Луны, покрытая тенью, либо в двенадцатых долях ее диаметра («пальцах»). Часто указывается расположение земной тени на лунном диске — с севера или с юга.

Перед рассмотрением описаний затмений следует сказать несколько слов об используемом в «Альмагесте» календаре. Птолемей считает время «египетскими годами», каждый из которых содержит 365 дней. Такой календарь несколько неудобен для гражданского использования, т. к. начало года в нем достаточно быстро перемещается по различным временам года. Он, однако, очень упрощает вычисления количества дней, прошедших между двумя датами — именно из-за того, что високосных годов в этом календаре нет и любой год в нем состоит ровно из 365 суток. Год в этом календаре разделен на 12 месяцев, каждый их которых состоит из 30 дней. Чтобы довести число дней в году до 365, в конце года делалась вставка 5 дополнительных дней (так называемых «эпагомен»). Такая простая структура календарного года еще более упрощает задачу вычисления интервалов между календарными датами. Месяцы египетского календаря имеют следующие названия: 1 — Тот, 2 — Фаофи, 3 — Атир, 4 — Хойяк, 5 — Тиби,

6 — Мехир, 7 — Фаменот, 8 — Фармути, 9 — Пахон, 10 — Пайни, 11 — Эпифи, 12 — Месори.

В качестве начала отсчета времени Птолемей использует первый год правления вавилонского царя Набонассара (более распространенная транскрипция — Навуходоносор). Этой начальной дате (первому дню первого года Набонассара) соответствует 26 февраля −746 года. (Здесь и далее мы опять будем пользоваться астрономической системой счета лет, в которой 1-му году н. э. предшествует нулевой, ему, в свою очередь, минус первый и т. д. Таким образом, нулевой год при таком счете соответствует 1-му году до н. э., минус первый — 2-му году до н. э. и т. д.)

Для читателей, знакомых с понятием юлианских дней (т. е. непрерывного подсчета порядковых номеров дней), укажем, что соответствующий дате календаря «Альмагеста» юлианский день вычисляется крайне просто. Если N — год эры Набонассара, M — месяц египетского календаря и D — день месяца, то соответствующий этой дате юлианский день JD можно найти по формуле

$$JD = (N-1) \cdot 365 + (M-1) \cdot 30 + (D-1) + 1448638$$

Для перевода юлианского дня в дату юлианского календаря существует большое количество таблиц и алгоритмов. Приведем один из них (с тем, чтобы любознательный читатель мог проверить правильность перевода дат «Альмагеста» в наш календарь):

```
JD1 = JD + 1931383;
Y = ((4 · JD1 — 1) / 1461);
D = (4 · JD1 + 3 — Y · 1461) / 4;
M = (5 · D — 3) / 153;
D = (5 · D + 2 — 153 · M) / 5;
if ( M > 9 ) { M = M — 9; Y = Y + 1; } else M = M + 3;
Y = Y — 10000;
```

JD — входная переменная алгоритма. По его завершении переменные Y, M и D получают значения года, месяца и дня юлианского календаря, соответствующего заданному юлианскому дню. Все операции деления — целочисленные (дающие в результате целую часть частного).

Птолемей часто указывает год непосредственно по эре Набонассара. В других случаях он указывает год правления одного из вавилонских, персидских, македонских или римских царей. Однако для каждого из упоминаемых им царей известно, сколько лет отделяет начало правления этого царя от первого года эры Набонассара. Эти данные собраны в так называемом «Каноне царей» — таблице с указанием годов правления каждого из царей. «Канон царей» не входит в «Альмагест», но присутствует в другом труде Птолемея — «Подручных таблицах».

Таким образом, указанные Птолемеем даты однозначно переводятся в даты юлианского календаря.

Необходимо также сказать несколько слов о принятом в древности способе счета времени. День и ночь древние делили на 12 часов, причем отсчет дневного времени начинался от восхода Солнца, а ночного — от его захода. Таким образом, дневные часы не были равны ночным (не считая суток вблизи равноденствий, когда день равен ночи). Такие часы Птолемей называет «обычными» или «сезонными», а час, равный 1/24 части суток, называет «равноденственным».

Теперь перейдем к рассмотрению конкретных сообщений о затмениях. Для сравнения описаний затмений из «Альмагеста» с данными современных расчетов приведем таблицу характеристик описанных у Птолемея затмений (на следующей странице). Таблица дана в русском издании «Альмагеста» и заимствована из докторской диссертации Дж. Бриттона (1967 г.). В столбце «Дата, место» буква «В» означает Вавилон, «А» — Александрию, «Р» — Родос. Времена начал затмений («Начальная фаза») и их максимумов («Средняя фаза») даны по **истинному местному времени** соответствующих географических пунктов. Таблица дополнена данными о положении земной тени на диске Луны во время затмения: буква «С» означает, что центр тени проходил севернее центра Луны, т. е. при неполных затмениях затмевалась северная часть Луны, а буква «Ю» — южная. Вычисления положения тени были выполнены автором по методике, изложенной в книге Ж. Мееса «Астрономические формулы для калькуляторов».

Теперь приступим к подробному разбору сообщений о затмениях из «Альмагеста». Мы будем полностью приводить цитату Птолемея, анализировать ее и сравнивать содержащиеся

№	Дата, место	Средняя фаза, ч:м	Начальная фаза, ч:м	Величина фазы	Долгота Солнца	Положение тени
1	-720/03/19 В	21:49	19:55	18.2	351.5	Ю
2	-719/03/08 В	23:56	23:14	01.5	340.7	Ю
3	-719/09/01 В	20:15	19:03	06.1	150.9	С
4	-620/04/22 В	05:34	04:43	02.1	024.4	Ю
5	-522/07/16 В	23:56	22:35	06.1	106.6	С
6	-501/11/20 В	00:23	23:35	02.1	231.9	Ю
7	-490/04/25 В	22:59	22:20	01.7	028.5	Ю
8	-382/12/23 В	08:12	07:18	03.0	267.0	С
9	-381/06/18 В	21:24	20:03	05.9	080.5	Ю
10	-381/12/12 В	23:15	21:30	18.2	256.2	С
11	-200/09/22 А	19:12	17:42	08.5	176.0	Ю
12	-199/03/20 А	00:59	23:11	16.0	355.4	Ю
13	-199/09/12 А	02:32	00:41	19.3	165.0	С
14	-173/05/01 А	01:57	00:39	07.4	035.7	С
15	-140/01/27 Р	21:48	20:57	02.8	304.5	Ю
16	+125/04/05 А	20:53	20:07	01.8	014.3	Ю
17	+133/05/06 А	23:05	21:19	12.9	044.2	С
18	+134/10/20 А	23:05	21:31	10.1	206.3	С
19	+136/03/06 А	03:29	02:08	05.5	344.6	С

в ней сведения с результатами современных расчетов. В квадратных скобках после цитат указаны книга и раздел «Альмагеста», где сообщается о затмении.

1. «Из выбранных нами трех древних затмений, наблюденных в Вавилоне, первое, согласно записи, произошло в первый год Мардокемпада, с 29-го на 30-е число египетского месяца Тот. Затмение, как говорят, началось после восхода Луны, когда прошло уже более часа, и было полным. Так как Солнце находилось в конце Рыб и ночь равнялась приблизительно 12 равноденственным часам, то начало этого затмения имело, очевидно, место за $4^1/_2$ равноденственных часа до полуночи, средняя же фаза, поскольку затмение было полным, — за $2^1/_2$ часа до полуночи. Следовательно, в Александрии, к меридиану которой мы относим начало отсчета времени (этот меридиан отстоит от вавилонского примерно на $^1/_2{}^1/_3$ равноденственного часа к западу), средняя фаза упомянутого затмения имела место за $3^1/_3$ равноденственного часа до полуночи; в этот час, согласно произведенным нами вычислениям, истинное положение Солнца было приблизительно на $24^1/_2$ градусах Рыб» [IV.6].

Определим дату затмения. По «Канону царей» найдем, что 1-й год Мардокемпада соответствует 27-му году эры Набонассара. Тот — первый месяц в египетском календаре, поэтому дате 29 Тота 27 года эры Набонассара соответствует юлианский день 1458156 и дата юлианского календаря 19 марта −720 г. Таким образом, затмение состоялось в ночь с 19 на 20 марта −720 года.

Затмение наблюдалось в Вавилоне.

Исходная информация: из сообщения следует, что затмение было полным, а началось более чем через час после восхода Луны (захода Солнца).

Оценки Птолемея: время начала затмения 19:30 местного (вавилонского) времени, а время максимума — 21:30.

Согласно данным расчетов из приведенной выше таблицы, затмение было полным и началось в 19:55, а максимум был в 21:49. Разница с данными Птолемея — менее получаса.

2. «Второе из этих затмений, согласно записи, произошло во 2 год того же Мардокемпада, в ночь с 18-го на 19-е число египетского месяца Тот. Затмилось, как говорят, на 3 пальца с юга в самую полночь. Так как средняя фаза по наблюдению была в Вавилоне в самую полночь, то в Александрии она должна была произойти за $^1/_2$ и $^1/_3$ часа до полуночи; в этот час положение Солнца было в точности на $13^1/_2{}^1/_4$ градусах Рыб» [IV.6].

Дате 18 Тота 2 года Мардокемпада (т. е. 28 года Набонассара) соответствует юлианский день 1458510 и дата 8 марта — 719 года по юлианскому календарю. Значит, затмение состоялось в ночь с 8 на 9 марта — 719 года.

Затмение наблюдалось в Вавилоне.

Исходная информация: фаза затмения 3, время максимума — местная полночь. Тень покрывала Луну с юга.

По данным современных расчетов, максимум затмения был в 23:56, затмевалась южная часть Луны, а фаза составляла 1.5 балла («пальца»). Имеем полное совпадение по времени затмения и ориентации тени. Фаза же заметно преувеличена наблюдателями (ниже мы увидим, что для слабых затмений это достаточно характерно).

3. «Третье из этих затмений, согласно записи, было в тот же самый 2 год Мардокемпада, в египетский месяц Фаменот с 15-го на 16-е число. Начало затмения было, как передают, после восхода, и Луна затмилась с севера более чем на половину. Так как Солнце было в начале Девы и продолжительность ночи в Вавилоне равнялась приблизительно 11 равноденственным часам, то половина ночи составляла $5^1/_2$ часов. Следовательно, начало затмения было самое большее за 5 равноденственных часов до полуночи, так как оно началось после восхода, а средняя фаза — за $3^1/_2$ часа. Поскольку продолжительность затмения таких размеров должна равняться приблизительно 3 часам, в Александрии средняя фаза затмения опять закончилась за $4^1/_3$ равноденственных часа до полуночи; в этот час истинное положение Солнца было приблизительно на $3^1/_4$ градусах Девы» [IV.6].

Определяем юлианский день (1458687) и дату юлианского календаря для 15 Фаменота 2 года Мардокемпада. Находим, что соответствующая дата — это 1 сентября — 719 года. Поэтому затмение состоялось в ночь с 1 на 2 сентября — 719 г.

Начало затмения, по Птолемею, было в 19 часов, а максимум — в 20:30, затмевалась северная часть Луны, а фаза превышала 6 баллов. По данным современных расчетов, начало затмения было в 19:03, максимум — в 20:15, фаза — 6.1 балл и затмевалась северная часть Луны. Совпадение по времени — не хуже четверти часа, по фазе и ориентации тени — полное.

4. «В 5 году Набопалассара, т. е. в 127 году эры Набонассара, в конце 11-го часа ночи с 27-го на 28-е число египетского месяца Атира в Вавилоне начала затмеваться Луна, и наибольшая величина затмения была с юга на $^1/_4$ часть диаметра. Так как затмение началось в 5 часов после полуночи по местному времени, а средняя фаза была приблизительно в 6 [сезонных] часов, которые тогда в Вавилоне соответствовали $5^1/_2{}^1/_3$ равноденственным часам, поскольку истинное положение Солнца было на 27;3 градусах Овна, то ясно, что средняя фаза затмения, когда большая часть диаметра попала в тень, соответствовала в Вавилоне $5^1/_2{}^1/_3$ равноденственным часам после полуночи, а в Александрии — только 5 часам. И время, прошедшее после упомянутой эпохи, составляет 126 египетских годов, 86 дней и 17 равноденственных часов по обычному счету, или $16^1/_2{}^1/_4$, если отнести к средним солнечным суткам. Таким образом, среднее положение Луны по долготе соответствовало 25;32 градусам Клешней, а истинное — 27;5, расстояние [по аномалии] от апогея эпицикла равнялось 340;7 градусам, а от северного предела наклонной орбиты [по широте] — 80;40 градусам. И ясно, что когда центр Луны в наибольшем ее расстоянии находился на $9^1/_3$ градусах от узла по наклонной орбите, а центр тени был на большом круге, проведенном через лунный центр перпендикулярно орбите (а в этом положении имеют место наибольшие затемнения), то в тень попадала $^1/_4$ ее диаметра» [V.14].

Юлианский день — 1494714, а дата — 21 апреля −620 г. (Здесь и далее мы ради краткости будем указывать юлианский день и дату юлианского календаря только для первой из двух приводимым Птолемеем дат.)

Максимум затмения, по Птолемею, был в 5:50, фаза составляла 3 балла (четверть диаметра), и Луна затмевалась с юга.

По расчетам, максимум затмения был в 5:34, фаза составила 2.1 балла, и Луна затмевалась с юга. Расхождение по времени — около четверти часа.

5. «Далее, в 7 году Камбиза, т. е. в 225 году от Набонассара, в ночь с 17-го на 18-е число египетского месяца Фаменот, за 1 [равноденственный] час до полуночи в Вавилоне наблюдалось затмение Луны с севера на $^1/_2$ ее диаметра. Следовательно, в Александрии это затмение произошло приблизительно за $1^1/_2{}^1/_3$ равноденственный час до полуночи. И время, прошед-

шее от принятой эпохи, составляет 224 египетских года, 196 дней и $10^{1}/_{6}$ равноденственных часов по обычному счету, или $9^{1}/_{2}{}^{1}/_{3}$ по точному, так как Солнце находилось на 18;12 градусах Рака. Таким образом, среднее положение Луны по долготе соответствовало 20;22 градусам Козерога, а истинное — 18;14 градусам. От апогея эпицикла [по аномалии] она отстояла на 28;5 градусов, а от северного предела наклонной орбиты [по широте] — на 262;12 градуса. Отсюда, следовательно, ясно, что когда центр Луны отстоял от узла на $7^{4}/_{5}$ градусов по наклонной орбите, Луна находилась в наибольшем расстоянии и центр тени занимал по отношению к центру Луны указанное положение, тогда в тень попадала $^{1}/_{2}$ лунного диаметра» [V.14].

Юлианский день этого затмения — 1530594, дата — 16 июля −522 г.

По Птолемею, максимум затмения был в 23 часа, фаза составила 6 баллов, затмевалась северная часть Луны.

По современным расчетам, максимум затмения был в 23:56, фаза составила 6.1 балл, затмевалась северная часть Луны. Расхождение по времени — около часа, по величине фазы и ориентации тени — полное совпадение.

6. «Второе затмение, которым пользовался также и Гиппарх, произошло на 20 год Дария, бывшего после Камбиза, в ночь с 28-го на 29-е число египетского месяца Эпифи, когда уже ночи прошло $6^{1}/_{3}$ равноденственных часов; тогда Луна точно так же затмилась с юга на $^{1}/_{4}$ диаметра и средняя фаза была в Вавилоне за $^{2}/_{5}$ равноденственного часа до полуночи (так как половина ночи равнялась тогда приблизительно $6^{1}/_{2}{}^{1}/_{4}$ равноденственным часам), а в Александрии — за $1^{1}/_{4}$ равноденственный час до полуночи» [IV.9].

По «Канону царей» находим, что 20-й год Дария, бывшего после Камбиза, — это 246 год эры Набонассара.

Юлианский день этого затмения — 1538390, дата — 19 ноября —501 г.

По Птолемею, максимум затмения был в 23:36, фаза — 3 балла и затмевалась южная часть Луны.

Согласно расчетам, максимум затмения был в 0:23, фаза — 2.1 балла и затмевалась южная часть Луны. Точность по времени — лучше одного часа, фаза несколько преувеличена (почти на балл), ориентация тени совпадает.

7. «В качестве первого затмения мы взяли наблюденное в Вавилоне в 31 год Дария I, в ночь с 3-го на 4-е число египет-

ского месяца Тиби, в середине 6-го часа [ночи], когда Луна затмилась с юга на 2 пальца» [IV.9].

Здесь нам придется опять обратиться к «Канону царей», чтобы определить, что 31 год Дария I — это 257 год Набонассара.

Юлианский день — 1542200, соответствующая дата — 25 апреля −490 г.

По Птолемею, максимум затмения был примерно за полчаса до полуночи, фаза равнялась 2 баллам и Луна затмевалась с юга.

Согласно расчетам, максимум затмения был в 22:59, фаза равнялась 1.7, Луна затмевалась с юга. Расхождение по времени — около получаса, указанная фаза близка к расчетной, ориентация тени совпадает.

8. «Гиппарх говорит, что эти три затмения были взяты из наблюдений, полученных из Вавилона и именно там произведенных; первое затмение произошло в архонтат Фанострата в Афинах в месяце Посидеоне; Луна затмилась лишь в небольшой части диска со стороны летнего восхода, причем от ночи оставалось полчаса. «Луна, — говорит он, — закатилась еще в затмении». Это время соответствует 366 году от Набонассара, египетскому месяцу Тот, как говорит он сам, с 26-го на 27-е число, через $5^1/_2$ часов местного времени после полуночи, так как ночи еще оставалось полчаса. Но поскольку Солнце находилось в конце Стрельца, то в Вавилоне час ночи соответствует 18 временным градусам, ибо ночь равна $14^2/_5$ равноденственным часам; следовательно, $5^1/_2$ часов местного времени соответствуют $6^3/_5$ равноденственным часам. Таким образом, начало затмения было в $18^1/_2$ равноденственных часов после полудня 26-го числа. Поскольку же затмилась лишь небольшая часть, то все время затмения должно было равняться приблизительно $1^1/_2$ часу, и средняя фаза, очевидно, была в $19^1/_3$ равноденственных часов. Следовательно, в Александрии средняя фаза затмения была в $18^1/_2$ равноденственных часов после полудня 26-го числа. И время, прошедшее от эпохи первого года Набонассара до рассматриваемого, составляет 365 египетских годов, 25 дней и $18^1/_2$ часов по обычному счету, или $18^1/_4$ по точному. Если для этого времени мы произведем расчеты на основании принятых нами основных положений, то найдем, что истинное положение Солнца было на 28;18 граду-

сах Стрельца. Луна же в среднем движении находилась на 24;20 градусах Близнецов, а в истинном — на 28;17, так как по аномалии она отстояла на 227;43 градусов от апогея эпицикла» [IV.11].

Птолемей дает год по эре Набонассара. Приведенной им дате соответствует юлианский день 1581888 и дата 22 декабря −382 г.

Согласно Птолемею, начало затмения состоялось в 6:30 утра, а максимум — в 7:20. Фаза не указана — это связано с тем, что затмение началось при закате Луны («Луна закатилась еще в затмении»). Тень была на лунном диске «стороны летнего восхода», т. е. с северо-востока.

По данным расчетов, затмение началось в 7:18 местного времени, а максимум был в 8:12. Тень закрывала Луну с севера. Расхождение по времени — менее часа, ориентация тени совпадает (расчеты показывают, что в самом начале затмения действительно была затемнена северо-восточная часть диска).

9. «Далее Гиппарх говорит, что следующее затмение произошло в архонтат Фанострата в Афинах в месяце Скирофорионе, а по-египетски — в месяце Фаменот, с 24-го на 25-е число. По его словам, Луна затмилась от точки летнего восхода в течение первого часа ночи. Это время соответствует 366 году Набонассара и ночи с 24-го на 25-е число месяца Фаменот, самое большее за $5^1/_2$ часов местного времени до полуночи. Но так как Солнце находилось тогда в конце Близнецов, то ночной час в Вавилоне равнялся тогда 12 временным градусам, следовательно, $5^1/_2$ часов местного времени дают $4^2/_5$ равноденственных часа. Значит, начало затмения было в $7^3/_5$ $[6 + (6—4^2/_5)]$ равноденственных часов после полудня 24-го числа. Но так как все время затмения равнялось, по записям, 3 часам, то, значит, средняя фаза была в $9^1/_{10}$ равноденственных часов. Следовательно, в Александрии она должна была произойти приблизительно через $8^1/_4$ равноденственных часов после полудня 24-го числа. И время, прошедшее от вышеупомянутой эпохи, составляет 365 египетских годов, 203 дня и $8^1/_4$ равноденственных часов по обычному счету, или $7^1/_2{}^1/_3$ по точному. Для этого времени точное положение Солнца, как мы нашли, было на 21;46 градусе Близнецов, а Луна в среднем движении находилась на 23;58 градусах Стрельца, в истин-

ном — на 21;48, так как по аномалии она отстояла на 27;37 градусов от апогея эпицикла. Промежуток времени, прошедший между первым и вторым затмениями, получается равным 177 дням, $13^3/_5$ равноденственным часам; число градусов, на которое передвинулось Солнце [по долготе], равно 173;28, тогда как Гиппарх ведет свои расчеты, как будто бы указанный промежуток времени равнялся 177 дням и $13^1/_2{}^1/_4$ равноденственным часам, что соответствует перемещению Солнца [по долготе] на 173 градуса без $^1/_8$ части» [IV.11].

Юлианский день для этого затмения — 1582066, а дата — 18 июня −381 г.

Согласно Птолемею, время начала затмения — 19:36, а время максимума — 21:06. Согласно расчетам — начало затмения было в 20:03, а максимум — в 21:24. Точность по времени — лучше получаса.

10. «Третье же затмение, по его словам, произошло в архонтат Эвандра в Афинах 1-го числа месяца Посидеона, по египетскому же счету — с 16-го на 17-е число месяца Тот. Как он говорит, Луна затмилась полностью от летнего восхода по истечении 4 часов [ночи]. Это время соответствует 367 году Набонассара, с 16-го на 17-е число месяца Тот, самое большее за $2^1/_2$ часа до полуночи. Но так как Солнце находилось во второй трети Стрельца, то в Вавилоне ночной час равнялся приблизительно 18 временным градусам; следовательно, $2^1/_2$ часа местного времени составляют 3 равноденственных часа. Таким образом, начало затмения было через 9 равноденственных часов после полудня 16-го числа. Но так как Луна затмилась полностью, то все время затмения равнялось приблизительно 4 равноденственным часам, и, значит, средняя фаза была в 11 часов после полудня; следовательно, в Александрии средняя фаза затмения должна была произойти в $10^1/_6$ равноденственных часов после полудня 16-го числа. И время, прошедшее от принятой эпохи, составляет 366 египетских годов, 15 дней и $10^1/_6$ равноденственных часов по обычному счету, или $9^1/_2{}^1/_3$ по точному. Для этого времени мы находим Солнце в истинном движении на 17;30 градусах Стрельца, а Луну в среднем движении — на 17;21 градусах Близнецов, в истинном же — на 17;28, так как по аномалии она отстояла на 181;12 градус от апогея эпицикла. Промежуток времени от второго до третьего затмения получается равным 177 дням и

2 равноденственным часам, или 175;44 градусам [по долготе], тогда как Гиппарх опять предполагает, что этот промежуток времени равнялся 177 дням и $1^{2}/_{3}$ равноденственному часу, или $175^{1}/_{8}$ градусам. Таким образом, в вычислении промежутков времени он, по-видимому, ошибся: в днях — на $^{1}/_{6}$ и $^{1}/_{3}$ равноденственного часа в первом и втором промежутках, в градусах же — приблизительно на $^{3}/_{5}$ градуса в обоих промежутках, что может дать заметную разницу в величине отношения» [IV.11].

Юлианский день — 1582243, дата — 12 декабря −381 г.

Птолемей говорит, что начало затмения было в 21 час, а максимум — в 23 часа, при этом затмение было полным.

Расчеты показывают, что полное затмение началось в 21:30, а максимум был в 23:15. Расхождение по времени — не более получаса.

11. «Теперь перейдем к разобранным им далее трем последним затмениям, которые, как он [Гиппарх] говорит, были наблюдены в Александрии. Первое из этих затмений, говорит он, произошло в 54 год второго периода Калиппа, в египетском месяце Месоре, 16-го числа, когда Луна начала затмеваться за полчаса до своего восхода и полностью очистилась в половине третьего часа. Таким образом, средняя фаза была в начале второго часа, за 5 часов местного времени до полуночи (за столько же и равноденственных), так как Солнце находилось в конце Девы. Таким образом, в Александрии средняя фаза затмения произошла через 7 равноденственных часов после полудня 16-го числа. Время же, прошедшее от первого года эпохи Набонассара, составляет 546 египетских годов, 345 дней и 7 равноденственных часов по обычному счету, или $6^{1}/_{2}$ по точному, в это время мы опять нашли, что Солнце в истинном движении находилось на 26;6 градусах Девы, а Луна в среднем движении — на 22 градусах Рыб, в истинном же — на 26;7 градусах, так как по аномалии она отстояла на 300;13 градусов от апогея эпицикла» [IV.11].

Юлианский день для этого затмения — 1648273, а дата — 22 сентября −200 г.

Согласно Птолемею, максимум затмения был в 19 часов, а начало — в 17:30. (Последняя цифра — очевидно, лишь оценка, т. к. затмение началось до восхода Луны.)

По расчетам, начало затмения было в 17:42, а максимум — в 19:12. Разница составляет 12 минут.

12. «Следующее затмение, говорит он, произошло в 55 году того же периода, 9-го числа египетского месяца Мехира. Оно началось, когда уже прошло $5^1/_3$ часов ночи, и Луна затмилась полностью. Следовательно, начало затмения было в $11^1/_3$ равноденственных часов после полудня 9-го числа; Солнце находилось в конце Рыб; средняя фаза была через $13^1/_3$ равноденственных часов, поскольку затмение Луны было полным. И время, прошедшее от начальной эпохи до сих пор, составляет 547 египетских годов, 158 дней и приблизительно $13^1/_3$ равноденственных часов как по обычному, так и по точному счету; для этого времени мы точно так же нашли, что Солнце в истинном движении находилось на 26;17 градусах Рыб, а Луна в среднем движении — на 1;7 градусе Клешней, в истинном же — на 26;16 градусах Девы, так как по аномалии она отстояла на 109;28 градусов от апогея. Время же, прошедшее между первым и вторым затмениями, оказывается равным 178 дням и $6^1/_2{}^1/_3$ равноденственным часам, или 180;11 градусам, тогда как Гиппарх, производя свои расчеты, полагал, что этот промежуток времени равнялся 178 дням и 6 равноденственным часам, или же 180;20 градусам» [IV.11].

Юлианский день — 1648451, дата — 19 марта −199 г.

Птолемей говорит, что начало затмения было в 23:20, а его максимум — в 1:20 ночи. Затмение было полным.

По расчетам, начало этого полного затмения было в 23:11, а максимум — в 0:59. Точность по времени — 9 минут для момента начала и 21 минута для момента максимума.

13. «Третье же затмение, говорит он, произошло в тот же самый 55 год второго периода Калиппа, в египетском месяце Месоре, 5-го числа; началось оно, когда уже прошло $6^2/_3$ часов ночи, и Луна затмилась полностью. И средняя фаза затмения, говорит он, была самое большее около $8^1/_3$ часов, т. е. через $2^1/_3$ часа местного времени после полуночи. Но так как Солнце находилось в середине Девы, то в Александрии ночной час равнялся $14^2/_5$ градусам времени; значит, $2^1/_3$ часа местного времени составляют приблизительно $2^1/_4$ равноденственного часа. Таким образом, средняя фаза была в $14^1/_4$ часов после полудня 5-го числа. И опять время, прошедшее от начальной эпохи до этого [момента], составляет 547 египетских годов, 334 дня и $14^1/_4$ равноденственных часов по обычному счету, или $13^1/_2{}^1/_4$ по точному. Для этого времени мы

нашли Солнце в истинном движении на 15;12 градусах Девы, а Луну в среднем движении — на 10;24 градусах Рыб, в истинном же — на 15;13, так как по аномалии она отстояла на 249;9 градусов от апогея эпицикла. И промежуток времени между вторым и третьим затмениями составляет 176 дней и $^2/_3$ равноденственного часа, или же 168;55 градусов, тогда как Гиппарх опять полагал этот промежуток равным 176 дням и $1^1/_3$ равноденственному часу, или 168;33 градусам. И, следовательно, отсюда видно, что в градусах он ошибся приблизительно на $^1/_3{}^1/_6$ градуса [по долготе], а в днях — приблизительно на $^1/_2{}^1/_3$ и на $^1/_2{}^1/_3{}^1/_{10}$ часть одного равноденственного часа, а это может произвести заметную разницу в получающейся при данной гипотезе величине отношения» [IV.11].

Юлианский день — 1648627, а дата — 11 сентября −199 г.

По Птолемею, затмение было полным, его максимум был в 2:15 ночи.

Согласно расчетам, максимум полного затмения был в 2:32. Несовпадение по времени — около четверти часа.

14. «Так вот, в 7 год Филометора, который является 574 после Набонассара, в ночь с 27-го на 28-е число египетского месяца Фаменот, начиная с 8-го часа и до конца 10-го, в Александрии затмилась Луна в наибольшей фазе на 7 пальцев с севера. Так как время средней фазы соответствовало $2^1/_2$ часам местного времени после полуночи, которые соответствовали $2^1/_3$ равноденственным, поскольку истинное положение Солнца было на $6^1/_4$ градусах Тельца, то время, прошедшее от упомянутой эпохи до затмения, получается равным 573 египетским годам, 206 дням и $14^1/_3$ равноденственным часам по обычному счету, или только 14, если отнести к средним суткам. В это время среднее положение центра Луны соответствовало 7;49 градусам Скорпиона, а истинное — 6;16 градусам, расстояние от апогея эпицикла было 163;40 градуса, а от северного предела наклонного круга — 98;20 градусов. Ясно, что когда центр Луны отстоял от узла на 8;20 градусов по наклонной орбите в наименьшем расстоянии Луны, а центр тени находился на большом круге, проведенном через это положение перпендикулярно орбите (в этом положении получаются наибольшие затмения), то в тень была погружена $^1/_2$ и $^1/_{12}$ часть диаметра Луны» [VI.5].

Юлианский день — 1657989, а дата — 30 апреля −173 г.

По Птолемею, время максимума затмения 2 20 ночи, фаза — 7 баллов, затмевалась северная сторона Луны.

Согласно расчетам, максимум затмения был в 1 57, фаза была равна 7.4 баллам, затмевалась северная сторона Луны. Расхождение по времени — около 20 минут, практически полное совпадение по фазе и ориентации тени.

15. «Затем в 37 год третьего периода Калиппа, который является 607 после Набонассара, в ночь со 2 го на 3 е число египетского месяца Тиби, в начале 5-го часа на Родосе начала затмеваться Луна, и в наибольшей фазе было затемнено 3 пальца с юга. Поскольку и в этом случае начало затмения произошло за 2 часа местного времени перед полуночью, что соответствует $2^1/_3$ равноденственным часам на Родосе и в Александрии, так как истинное положение Солнца было на 5,8 градусах Водолея, то время средней фазы, когда затемнение было наибольшим, соответствовало приблизительно $1^1/_2{}^1/_3$ равноденственному часу до полуночи. Таким образом, время, прошедшее от упомянутой эпохи до середины затмения, оказывается равным 606 египетским годам, 121 дню и $10^1/_6$ равноденственным часам как по обычному счету, так и отнесенным к средним суткам. В это время среднее положение центра Луны было на 5;16 градусах Льва, а истинное — на 5,8, расстояние от апогея эпицикла равнялось 178;46 градусам, а от северного предела наклонной орбиты — 280;36 градусам. Отсюда ясно, что когда центр Луны на наклонной орбите находился на 10 36 градусах от узла в том же наименьшем расстоянии, а центр тени — на пересечении больших кругов, проведенных один через середины зодиакальных созвездий, а другой через центр Луны — перпендикулярно ее наклонной орбите, то в тень попадала четвертая часть лунного диаметра» [VI 5]

Юлианский день — 1669949, а соответствующая дата — 27 января −140 г.

По Птолемею, затмение началось в 21 40, его максимум был в 22:10, фаза составила 3 балла, затмевалась южная часть Луны.

По современным расчетам, начало затмения было в 20 57, максимум — в 21:48, фаза — 2 8 балла, затмевалась южная часть Луны. Расхождение во времени начала — менее часа, во времени максимума — менее 20 минут, полное соответствие в величине фазы и ориентации тени.

16. «В качестве второго взяли наблюденное в Александрии в 9 год Адриана, с 17-го на 18-е число египетского месяца Пахона, за $3^3/_5$ равноденственных часа до полуночи, когда Луна точно так же затмилась с юга на $^1/_6$ часть своего диаметра» [IV.9].

Дате Птолемея соответствует юлианский день 1766809 и дата 5 апреля 125 г.

Время максимума по Птолемею — 20:24, фаза — 2 балла, луна затмилась с юга. По современным расчетам, время максимума — 20:53, фаза — 1.8 балла, луна затмевалась с юга. Расхождение по времени — полчаса, в остальном — полное соответствие описанию.

17. «Далее мы взяли три затмения из наиболее тщательно наблюденных нами в Александрии; первое из них случилось в 17 году Адриана, в египетском месяце Паини, с 20-го на 21-е число. При точном вычислении средняя фаза имела место за половину с четвертью равноденственного часа до полуночи; затмение было полным в тот час, когда истинное положение Солнца было приблизительно на $13^1/_4$ градусах Тельца» [IV.6].

17-й год Адриана соответствует 880 году эры Набонассара, поэтому указанной Птолемеем дате соответствует юлианский день 1769762 и дата 6 мая 133 г.

Птолемей пишет, что затмение было полным, а его максимум был в 23:15. По данным современных расчетов, затмение 6 мая 133 г. было полным, а его максимум был в Александрии в 23:05. Точность по времени — 10 минут.

18. «Второе затмение было в 19 год Адриана, в египетском месяце Хойяке, со 2-го на 3-е число. По нашему расчету, средняя фаза имела место за один равноденственный час до полуночи. Луна была затемнена с севера на $^1/_2$ и $^1/_3$ диаметра, когда истинное положение Солнца было приблизительно на $25^1/_6$ градусах Клешней» [IV.6].

Находим юлианский день (1770294) и дату (20 октября 134 г.). Максимум затмения был в 23 часа, фаза составляла 10 единиц (запись «$^1/_2$ и $^1/_3$» следует понимать как сумму этих дробей, т. е. $^5/_6$ или 10 двенадцатых частей диаметра Луны). Тень закрывала Луну с севера. По данным современных расчетов, максимум затмения был в 23: 05, фаза составляла 10.1 балл, тень была с севера. Практически точное совпадение по всем параметрам.

19. «Третье из этих затмений имело место в 20 году Адриана, в египетском месяце Фармути, с 19-го на 20-е число. Средняя фаза по нашим вычислениям наступила через 4 равноденственных часа после полуночи, и Луна затмилась с севера на половину диаметра. В этот час Солнце находилось приблизительно на $14^{1}/_{12}$ градусах Рыб» [IV.6].

Указанной Птолемеем дате соответствует юлианский день 1770796 и дата 5 марта 136 г.

Согласно Птолемею, максимум затмения был в 4 часа, фаза составляла 6 баллов, луна затмевалась с севера. По современным расчетам, время максимума — 3:29, фаза — 5.5, тень была с севера. Расхождение по времени в полчаса, в остальном — полное соответствие.

Итак, мы проанализировали все 19 подробных сообщений о затмениях, включенных в «Альмагест». В каждом случае имеет место очень близкое соответствие параметров затмения, указанных Птолемеем, и данных современных расчетов. Даты затмений точно соответствуют расчетным. Расхождение между временем затмения, приведенным Птолемеем, и результатами расчетов, как правило, не превышает часа, а в большинстве случаев существенно менее этой величины. Ориентация тени на лунном диске полностью соответствует расчетам, а расчетные и указанные Птолемеем величины фаз очень хорошо согласуются (максимальное расхождение — полтора балла).

Теперь рассмотрим труды Морозова и «новых хронологов», посвященных затмениям «Альмагеста».

2.2. Морозов о затмениях «Альмагеста»

Ниже будет цитироваться глава V 4-й книги труда Морозова «Христос» — «**Гнезда лунных затмений в Альмагесте как доказательство их позднейшей вычисленности**». Цитаты выделены курсивом.

Морозовская атака на «Альмагест» начинается несколько странно: «*Но, может быть, в таком огромном сочинении собраны и очень древние астрономические наблюдения? Проверим это по приведенным там лунным затмениям. Первое, что мы тут замечаем, это то, что по обычной хронологии они не представляют собой чего-либо последовательного, а распадаются на оригинальные гнезда, отде-*

ленные вековыми пустыми промежутками (табл. LXXIII). Так они не могли быть записаны в реальной жизни, а скорее вычислены по циклам».

Морозов то ли не понимает, то ли делает вид, что не понимает, что «Альмагест» — это не дневник наблюдений, а труд по теоретической астрономии. Как мы видели выше, Птолемей и не утверждает, что он лично наблюдал все упоминаемые им в «Альмагесте» затмения — наоборот, он то и дело говорит что-то вроде «мы взяли одно из древних наблюдений». Лично он наблюдал лишь 4 затмения из 19 — затмения 125, 133, 134 и 136 гг. н. э.

Вот что пишет Морозов про первую тройку затмения «Альмагеста» (−720 и −719 гг.):

> *«1. Первое гнездо лунных затмений Альмагеста.*
> *(Псевдо-Вавилонское.)*
> *Вот в каком виде приводятся в Альмагесте первые три из ее лунных затмений.*
> *Первое затмение. (Гл. IV, 5, стр. 244).*
> *"Среди трех выбранных нами и имевших место в "Вавилоне" лунных затмений, первое наблюдалось в первом году Мардок-Empадоса (от мардок — мятежник и Эмпадос — стойкий, постоянный) в ночь 29/30 египетского Тота. Оно началось час спустя после восхода Луны и было полным. Так как в это время Солнце находилось в конце Рыб, и ночь имела 12 астрономических часов, то затмение наступило ("в Вавилоне") в $4^1/_2$ астрономических часа до полночи, а середина его пришлась за $2^1/_2$ часа до полночи. Мы ведем счет часам от Александрийского меридиана. А так как он находится приблизительно на $^2/_3$ астрономического часа к западу от "Вавилона" (который сослан уже в Месопотамию!), то, следовательно, середина затмения была (в Александрии) за $3^1/_3$ астрономического часа до полночи".* [Здесь Морозов прекращает цитировать Птолемея, хотя у того дальше сказано: «...в этот час, согласно произведенным нами вычислениям, истинное положение Солнца было на $24^1/_2$ градусах Рыб» — лишнее свидетельство того, что имеется в виду не созвездие Рыб, а зодиакальный знак. — *Ю. К.*]
> *Здесь мы имеем прекрасно определенное мартовское лунное затмение, причем "Луна вполне затмилась, когда ночь имела 12 астрономических часов", т. е. около самого весеннего равноденствия, бывшего «в конце Рыб», т. е. уже в*

нашу эру. *Средина этого затмения была около $9^{1}/_{2}$ ч. веч. по александрийскому, т. е. в $7^{1}/_{2}$ ч. веч. по гринвичскому времени, иначе говоря в $19^{1}/_{2}$ ч. от гринвичской полуночи, а место затмения в созвездии Девы.*

Посмотрим же, когда во второй половине марта были полные лунные затмения около 19 1/2 ч. от гринвичской полуночи с начала нашей эры».

Налицо явное недоразумение. Морозов, видимо, не знает, что у Птолемея «Рыбы» — это не созвездие, а последние 30 градусов зодиака перед точкой весеннего равноденствия. Иными словами, Птолемей пользуется тропическим зодиаком, и об этом он ясно пишет в «Альмагесте»: «Мы называем первую двенадцатую часть эклиптики, отсчитываемую от точки весеннего равноденствия против направления вращения мира (т. е. с запада к востоку), именем Овна; вторую двенадцатую часть эклиптики именем Тельца и т. д. в порядке, переданном нам традицией». Так что из фразы Птолемея «Солнце находилось в конце Рыб» отнюдь не следует, что затмение произошло «уже в нашу эру». Эта фраза означает лишь, что затмение произошло за несколько дней до весеннего равноденствия — и не более этого. Однако Морозов, не прочитав толком «Альмагест» и пребывая в уверенности, что тут речь идет о созвездии Рыб, проводит поиск полных лунных затмений во второй половине марта около 19:30 по Гринвичу **с начала нашей эры.** (Немного далее он упорно повторяет: «*Кроме того, в минус* VII *веке равноденствие (т. е. указанная при первом затмении 12-часовая ночь) было уже* **глубоко в Овне,** *а не в хвосте Рыб*»). Неутомимый исследователь находит десяток таких затмений, из которых «*астрономия дала нам четыре более точные решения,* [...] *и одно менее точное 19 марта 303 года*».

«*Второе затмение. (Гл. IV, 5, стр. 245.)*

В следующем втором году того же Мардока-Емпадоса, в ночь с 18 на 19 Тота было частное лунное затмение. Вот его описание:

"Второе затмение произошло, как указано, во втором году Мятежника-Стойкого, в ночь 18/19 Тота египтян; луна затмилась в южной части на 3 пальца. Так как средина затмения была видима в "Вавилоне" как раз в полночь, то оно должно было начаться в Александрии за $^{2}/_{3}$ часа до

полуночи (а по-гринвички — около 21 часа после полуночи предшествовавшего дня)"».

Далее начинается поиск лунного затмения примерно через год после каждой из найденных для первого затмения дат. *«Здесь по часу и по малой фазе подходит к описанию только 406 г., если у Птолемея вместо нашего 20 марта взято 10 Тота».*

«Третье затмение. (Гл. IV, 5, стр. 245.)

Третье затмение этой триады записано у Птолемея как совершившееся в том же втором году Мятежника-Стойкого (в ночь) с 15 на 16 Паменота египтян.

Вот его описание:

"Оно началось, как говорят, после "восхода", и Луна с северной части была закрыта более чем на половину".

"Следовательно, — прибавляет тут кто-то, — затмение началось никак не позже как за 5 астрономических часов до полночи, так как оно произошло после "восхода", а середина его (следовательно) пришлась за $3^1/_2$ часа до полуночи".

Но эти чисто мысленные соображения, конечно, не обязательны для нас. В записи не сказано, что затмение было при восходе Луны, а не Солнца. И потому мы можем принять во внимание и затмение Луны 14 сентября 406 г. в 4 ч. 4 м. от гринв. полуночи, которое было частным, с фазой 3"4. А по александрийскому времени середина его была в 6 ч. 4 м. прямо на "восходе" Солнца, как и написано в основном сообщении».

Из процитированного выше отрывка очевидно, что для Морозова не обязательны не только *«чисто мысленные соображения»*, но и здравый смысл. Действительно, «в *записи не сказано, что затмение было при восходе Луны, а не Солнца*» — там сказано, что «*оно началось* **после** *восхода*». Думаю, нет нужды пояснять, что если **лунное** затмение начинается **после** восхода **Солнца**, то наблюдать такое затмение нельзя — Луна в его начале уже будет ниже горизонта. Поэтому Морозов проделывает нехитрый трюк — он как-то легко «забывает» только что приведенную им цитату, в которой говорится, что затмение *«началось...* **после** *восхода»*, и тут же подменяет слово «после» на слово «при»... После этого то, что, по Морозову, *«мы можем принять во внимание и затмение Луны 14 сентября 406 г., которое было частным,*

с фазой 3"4», хотя в приведенной им же цитате ясно сказано, что *«луна с северной части была закрыта более чем на половину»* — т. е. фаза затмения была более 6" — это, право же, сущие мелочи...

Итак, бравый исследователь определил время первой триады затмений «Альмагеста». *«Здесь во всей триаде совпадение получилось абсолютное и решение единственное»*. (Последователи Морозова сказали бы — «идеально соответствует»...) *«Дело идет о следующих трех затмениях начала V века нашей эры.*

405-III-31; время середины: 20 ч. 47 м. александрийского времени. А надо: 20 ч. 45 м, т. е. в точности совпало; фаза 16" 9 (полное, как и сказано).

406-III-20; 22 ч. 48 м. александрийского времени. А надо: 23 ч. 15 м., т. е. разница лишь 27 м.; фаза 1" 0 (малое, как и сказано),

и год 406-IX-14; 6 ч. 4 м. александрийского времени. А надо "в крайнем случае в 5 часов". Фаза 3"4 преувеличена частными наблюдателями до 5" 0».

Что ж, вглядимся пристально в предлагаемое нам «идеальное решение». Первое затмение не годится, т. к. оно произошло уже **после** весеннего равноденствия. Говоря языком Птолемея, Солнце было уже не «в конце Рыб», а «в начале Овна». Третье затмение не годится, поскольку оно произошло «после восхода» (понятно, что раз «после», то имеется в виду восход Луны, а отнюдь не Солнца), а Морозов предлагает нам утреннее затмение. Обратим попутно внимание еще на одну мелкую неточность Морозова — он пишет, что *«фаза 3"4 преувеличена частными наблюдателями до 5"0»*, хотя в приводимой им цитате сказано, что *«луна с северной части была закрыта более чем на половину»* — т. е. его мифические наблюдатели «преувеличили фазу» не *«до 5"0»*, а более чем до 6" — практически вдвое. Как-то слабо верится, что можно написать, что Луна была покрыта тенью более чем наполовину, когда фактически тень закрыла чуть более четверти диаметра лунного диска...

Второе и третье затмения не годятся еще по одной причине. В «Альмагесте» сказано, что в обоих случаях тень закрывала лунный диск с севера. В затмениях −719 года, которые согласуются с классической датировкой, так и было — затемнялась

северная часть диска Луны. Но для двух последних затмений Морозова (406 г.) лунный диск закрывался тенью с юга. Морозов то ли не удосужился, то ли не имел возможности проверить совпадение ориентации тени на лунном диске с описаниями...

Уважающий себя «новый хронолог» после некоторого периода самолюбования упоминает классическое решение и утверждает, что классическое решение неудовлетворительно, а найденное им — «идеально». Морозов — не исключение:

> *«По Гинцелю же это были затмения:*
>
> *Минус 720-III-19; время середины: 2ч. 35 м. александрийского времени, фаза 21"3 (а у Птолемея дано на 6 часов раньше).*
>
> *Минус 719-III-8; 22ч. 40 м. александрийского времени, 1"6 (почти совпало с Птолемеевым 23 ч. 15 м.).*
>
> *Минус 719-IX-1; 16 ч. 21 м. александрийского времени-6"4 (совпадающее с Птолемеевым, если допустить, что слова "при восходе" относятся к восходу Луны, а не Солнца).*
>
> *Мы видим, что относительно первого затмения только мое решение удовлетворительно: Птолемей говорит, что оно было "по его расчету" за 3 1/3 ч. до полуночи. У меня оно за 3 1/4 ч. до нее, а у Гинцеля — на 6 ч. позднее, чем у Птолемея. Второе затмение у меня ближе к Птолемею, чем у Гинцеля, а третье сам "Гиппарх" приводит не по записям, а по "слухам" на восходе неизвестно чего. Гинцель считает, "при восходе Луны", а я — при восходе Солнца, и оба получаемые результаты согласны с Птолемеем».*

Внимательно изучим эту критику. Во-первых, из таблицы в начале статьи видно, что первое затмение (номер 1) достигло максимума в 21:49 местного истинного вавилонского времени — или около 21:00 местного времени Александрии, что вполне совпадает со временем, указанным в «Альмагесте». Морозова подвела явная опечатка в книге Гинцеля — почти наверняка там вместо 2:35 следует читать 20:35 или 21:35. Второе затмение при более точном расчете оказывается по времени ближе к указанному Птолемеем, чем морозовское (около 23 часов по времени Александрии), к тому же луна при морозовском затмении затмевалась с юга, а не с севера. Третье морозовское затмение вообще не лезет ни в какие ворота. Морозов,

полагая, что его читатель уже окончательно позабыл слова Птолемея «после восхода», уверяет его, что «*третье* [затмение] *сам "Гиппарх" приводит не по записям, а по "слухам" на восходе неизвестно чего. Гинцель считает, "при восходе Луны", а я — при восходе Солнца, и оба получаемые результаты согласны с Птолемеем*». (Кстати, при чем тут Гиппарх? При описании этой тройки затмений Птолемей его никак не упоминает. Лишнее свидетельство того, что Морозов взялся обсуждать «Альмагест», даже не прочитав его как следует...) К тому же фаза затмения −719 года — 6"1 — и расположение земной тени точно соответствуют фразе из «Альмагеста»: «*Луна с северной части была закрыта более чем на половину*», морозовское же затмение имело фазу почти вдвое меньшую, и тень закрывала Луну с юга.

Итак, при разборе морозовского анализа первых трех лунных затмений «Альмагеста» мы видим знакомую картину — нам предлагается нечто, что, как нас заверяют, является «полным совпадением и единственным решением», однако при пристальном изучении оказывается, что это «единственное решение» решением вовсе и не является — а классическая трактовка вполне подтверждается. Однако Морозов, видимо, вполне доволен собой и пускается в пространные витийства.

> «*Каков же окончательный результат?*
>
> *Он тот, что, во-первых, автор этого места Альмагеста жил не ранее 407 г. нашей эры, т. е. после возникновения Апокалипсиса, и, во-вторых, что его египетский Тот налегал здесь почти прямо на март, а Паменот — на сентябрь, только первый начался двумя днями раньше, а второй — двумя позднее. Значит, это был тоже солнечный счет* [ ] *Отсюда мы приходим к неожиданному заключению, что в 1 год эры Мардока-Стойкого первый месяц александрийского счета, Тот, налегал на март 405 г. Значит, счет этой эры начинался с 404 г., когда Иоанн Хризостом был изгнан из Константинополя в Кукус в Малой Армении, после чего и умер через 3 года. Нельзя ли заключить из этого, что Мардок, или Мардохей Стойкий — это он, и даже, как мы видим, создал свою эру? Самое имя Мардук происходит от еврейского МРД — мятеж и, как указано выше, оно значит "мятежник против деспотизма", каким и был автор Апокалипсиса».*

Вот в какие дали может занести человека его фантазия... Кое-как подобранная тройка затмений, которая, по мнению Морозова, соответствует описаниям в «Альмагесте» — и тут же из этого следует, что Мардокемпад (или Мардук-аппаиддин, он же — библейский царь Меродах Валадан) — по совместительству автор «Апокалипсиса». Впрочем, в следующем разделе мы увидим превращение и поудивительнее.

Приведенных цитат достаточно, чтобы отметить характерную методологическую ошибку Морозова: он совершенно произвольно, исходя только из своего субъективного понимания текста, верит одним фактам и событиям, упоминаемым в тексте, и не верит другим, а различные «нестыковки» восполняет собственными догадками и фантазиями.

Кстати, тут же нам встречается еще один пример подобных догадок и фантазий: «*То обстоятельство, что 31 марта названо "концом Рыб", показывает, что истинное равноденствие было уже значительно ранее конца Рыб, если оно было 20 марта, однако, очень вероятно, что оно тогда считалось еще не по прохождению Солнца через точку весеннего равноденствия, а по гелиакическому восходу этой точки, т. е. по тому моменту, когда она впервые показывалась над утренней зарей*». Я более-менее представляю, что такое гелиакический восход светила, к примеру, Сириуса — это первое его появление перед восходом Солнца, когда его можно разглядеть на фоне светлеющего утреннего неба. Но что такое «гелиакический восход точки весеннего равноденствия» — **воображаемой** точки небесной сферы, и как надо разглядывать эту точку в лучах утренней зари — это, похоже, тайна, которую ведал один Морозов (и унес ее с собой в могилу)...

Далее Морозов задается рядом вопросов:

> *«Я назвал эти три затмения первым гнездом лунных затмений автора Альмагеста. Почему такое название? Потому что и другие затмения этой книги распределены гнездами, которые лучше всего заметны на диаграмме (табл. LXXIII). На ней вы сами видите четыре гнезда из трех затмений, отделенные по обычному (а не по моему!) счету друг от друга целыми веками, да еще есть несколько одиноких затмений. Уже a priori здесь является вопрос:*

— Отчего же произошла эта отрывочность записей Птолемея? Почему затмения располагаются у него гнездами, когда на небе их можно наблюдать почти каждый год, даже часто и по два в год?

Ведь на этом протяжении десяти веков, т. е. целого тысячелетия, было не менее полутора тысяч одних лунных затмений, которые можно было наблюдать в любом городе. На каждом делении нашей диаграммы пришлось бы при их регистрировании нанести до полутораста, и все их звездочки на ней слились бы в один сплошной фон. Почему же тут лишь несколько отдаленных друг от друга групп, да четыре тройки, и притом нередко из самых неэффектных?

Кроме того: разве можно допустить, чтобы творец такой огромной и обстоятельной астрономической книги, как Альмагест, наблюдал при своей жизни и записал только одно полное лунное затмение, да еще три частных, приведенных во II в. (в 125 и 134 годах нашей эры) на нашей диаграмме, когда при ясном небе Александрии он почти ежегодно должен был бы наблюдать не только по одному, а часто и по два затмения?

Как же это вышло? Почему во II веке нашей эры, когда будто бы жил Птолемей, он не записал более затмений, чем записал в IX веке до себя? Почему число чужих записей у него не возрастает по мере близости к нему? Почему он ничего по говорит о солнечных затмениях, бывших в его время?

Таковы вопросы, которые естественно возникают, даже и после того, как я здесь вычислил, что первое гнездо было не в VIII в. до начала нашей эры, а в начале V после нее, в 405—406 годах»...

Вопросы Морозова поражают своей наивностью и свидетельствуют о том, что он так толком и не понял, что «Альмагест» — это вовсе не дневник наблюдений, а труд по теоретической астрономии. Птолемею нужна была не «эффектность» затмений, а их пригодность для определения параметров движения Луны. В частности, по триаде лунных затмений Птолемей определял величину «первого неравенства» (эксцентриситета лунной орбиты). Отсюда и приводимые им тройки затмений. Ему надо было выяснить, как меняются эти параметры со временем — отсюда и данные о затмениях на протяжении девяти веков.

Понаблюдаем, как Морозов «анализирует» вторую тройку затмений «Альмагеста» (−382 и −381 гг.).

«II. Второе гнездо лунных затмений Альмагеста (Псевдо-Гиппархово).

Вот как выражается автор Альмагеста об этой триаде: Первое затмение. (Гл. IV, 10, стр. 273.)

"Гиппарх говорит о приводимых здесь затмениях, что они взяты из "Вавилона" и составлены (?) по тем, которые наблюдались. Первое случилось во времена архонта Фанострата в месяц Посейдона. Луна затмилась только на маленькой части окружности в то время, когда еще оставалось полчаса до "восхождения летней ночи". Луна и вашла затмившейся. Произошло это в 366 г. после Набу-Назорея (пророка Назорея) и, как он (Гиппарх) объясняет, с 26 на 27 египетского месяца Тота".

«Второе затмение. (Гл. IV, 10, стр. 276.)

"Второе затмение, — говорит Гиппарх, — произошло во времена афинского архонта Фанострата в месяце Скирофорионе, по египетскому же исчислению с 24 на 25 Паменота. Луна затмилась, когда почти прошел первый час летнего восхождения ночи. И это число падает на 366 г. после Набу-Назорея... Все затмение длилось 3 часа".

Третье затмение. (Гл. IV, 10, стр. 278.)

"Третье затмение, — говорит Гиппарх, — произошло во время афинского архонта Эвандра в первый день месяца Посейдона, по египетскому же исчислению с 16 на 17 Тота. Оно началось полным по истечении 4 часов от летнего восхождения. Это число падает на 367 год после Набу-Назорея"».

Если сравнить описания затмений, приведенных Морозовым, с приведенными выше цитатами из перевода И. Н. Веселовского, то нельзя не заметить того, что Морозов дает описания затмений в «Альмагесте» очень сокращенно, опуская ряд существенных деталей. Это, однако, полбеды — другая половина же состоит в скверном знании Морозовым языка, с которого он переводил, в силу чего смысл текста Птолемея оказался искажен, и это пагубным образом сказалось на дальнейших выводах Морозова. Так, в описании первого затмения Морозов пишет: «*Луна затмилась только на маленькой части окружности в то время, когда еще оставалось полчаса до "восхождения летней ночи"*», в то время как у Веселовского сказано: «**Луна затмилась лишь в небольшой части диска со стороны летнего восхода, причем от ночи ос-**

тавалось полчаса». Никакого «восхождения летней ночи» в грамотном переводе нет — есть указание на положение тени на лунном диске («со стороны летнего восхода», т. е. с северо-востока) и на время затмения — за полчаса до окончания ночи. Также искажен смысл и двух других сообщений о затмениях. О втором затмении Морозов пишет: *«Луна затмилась, когда почти прошел первый час летнего восхождения ночи. И это число падает на 366 г. после Набу-Назорея... Все затмение длилось 3 часа».* Обратим внимание на многоточие у Морозова и еще раз перечитаем соответствующее место из перевода Веселовского: **«По его словам, Луна затмилась от точки летнего восхода в течение первого часа ночи. Это время соответствует 366 году Набонассара и ночи с 24-го на 25-е число месяца Фаменот, самое большее за $5^1/_2$ часов местного времени до полуночи. Но так как Солнце находилось тогда в конце Близнецов, то ночной час в Вавилоне равнялся тогда 12 временным градусам, следовательно, $5^1/^2$ часов местного времени дают $4^2/_5$ равноденственных часа. Значит, начало затмения было в $7^3/_5$ [6 + (6—$4^2/_5$)] равноденственных часов после полудня 24-го числа. Но так как все время затмения равнялось, по записям, 3 часам...»** Подчеркнутые слова очень важны — они ясно показывают, что затмение происходило **задолго** до полуночи и вскоре после заката. Морозов их опустил и тем самым открыл себе путь к превратному толкованию текста Птолемея. Столь же краток и приведенный им отрывок из описания третьего затмения — опущена фраза **«самое большее за 2 1/2 часа до полуночи»** — очевидно, по сходным причинам.

> *«Обращаю внимание на странности первого сообщения: "В ночь с 26 на 27 Тота (в греческом месяце Посейдона-Нептуна) в 366 г. эры пророка Назорея, месяц вашел в "затмении" в Вавилоне при афинском правителе Фанострате". Если "Вавилон" был в Месопотамии или Египте, и месяц там зашел в затмении, то в Афинах он был в затмении еще до захода. Да и кто же, кроме того, стал бы считать месопотамские события по афинским архонтам?»*

Не знаю, что странного углядел Морозов в том, что Гиппарх, излагая вавилонское сообщение о затмении давностью

для него в два с половиной века, перевел в нем указание о времени в греческий календарь. Это не более странно, чем использование самим Морозовым христианской эры при разборе того же «Альмагеста»...

Далее следует пассаж, по сравнению с которым превращение карася в порося — детские забавы:

> *«Кроме того, указан 366 г. со времени Набу-Назорея, а Назорей на библейском (еврейском) наречии арабского языка значит Христос, т. е. помазанник Громовержца. А имя Набу происходит от еврейского Наба (НБА) и значит: вдохновенный пророк. И все в переводе значит: пророк Христос, или Вдохновенный помазанник божий. И в этом году "от Рождества Христова" Дамаз I стал римским папой».*

Еще раз проследим за манипуляциями Морозова. Ход первый: напишем имя «Набонассар» как «Набу-Назорей». Ход второй — вспомним, что *«Назорей... значит Христос»* и что *«Набу... значит: вдохновенный пророк»*. Вот так легко и непринужденно, всего лишь за два хода библейский Навуходоносор превращается в евангельского Христа. Ну, а раз Навуходоносор = Христос, то, следовательно, и «эра Набонассара» = «нашей эре», и много других «открытий чудных».

Итак, опорная точка для поисков найдена, но тут же выясняется, что точек по крайней мере две:

> *«Первичная разведка.*
> *По сопоставлению с предшествовавшей триадой затмений, допустим, что это был христианский Иисус. Тогда с какого времени считать указанную эру? С истинного его рождения около 330 г. нашей эры или с апокрифированного, т. е. около ее нулевого года?»*

Здесь я, пожалуй, пощажу читателей и пропущу четыре страницы весьма-таки путаных морозовских штудий. Скажу лишь, что наш неутомимый астроном, получив некую базовую дату для своих поисков, перебирает тьму вариантов затмений, пытаясь найти в нашей эре что-то похожее на описания из «Альмагеста», как он их понимает (ниже будет ясно, что понимает он их весьма превратно). В своих поисках он руководствуется, в частности, и соответствием египетских месяцев месяцам юлианского календаря — с точностью до одного дня! —

которое он получил из своего «анализа» предыдущей триады затмений. Нелепость этого должна бы быть видна даже самому Морозову — он знает, что каждый год в египетском календаре, используемом Птолемеем, состоял из 365 дней (Морозов сам упоминает это в своей книге), поэтому через 4 года из-за високоса в юлианском календаре соответствие это сдвинется на сутки, а через век — почти на месяц. Но в данном рассмотрении Морозов почему-то напрочь забывает это обстоятельство.

Перейдем сразу к его выводам. Сначала ознакомимся с постановкой задачи по-морозовски:

> *«...задание Альмагеста:*
> *I член триады:*
> *В неизвестное число Посейдония, соответствующее ночи 26/27 Тота 366 г. Началось затмение луны за полчаса до конца ночи (или: после Александрийской полуночи, т. е. в одиннадцатом часу по Гринвичски). "Говорят, что луна и вашла такой".*
> *II член:*
> *В неизвестное же число Скирофориона, соответствующее ночи 24/25 Паменота 366 г. Началось затмение луны, говорят, после исхода "первого часа (после Александрийской полуночи, т. е. в полночь по Гринвичски)".*
> *III член:*
> *1 числа Посейдония, соответствующего ночи 16/17 Тота 367 года, было затмение луны, полное после 4 часов (от Александрийской полуночи, т. е. в два часа по Гринвичски)».*

После сравнения только что приведенной цитаты с фрагментами перевода Веселовского можно заподозрить причину столь несвойственной Морозову лаконичности в изложении им обстоятельств этих затмений по Птолемею. Морозов скрывает (возможно, ненамеренно) от своих читателей, что у Птолемея ночное время здесь отсчитывается *от захода Солнца*, что совершенно ясно из текста «Альмагеста». Поэтому он смело пишет, что второе затмение из этой тройки было в 2 часа ночи по александрийскому времени, а третье — в 4 часа ночи — при том, что в тексте ясно сказано, что у второго затмения **«средняя фаза... в Александрии... должна была произойти приблизительно через 8 1/4 равноденственных часов после полудня 24-го числа»**, т. е. в 20:15, а у третьего **«в**

Александрии средняя фаза затмения должна была произойти в 10 1/6 равноденственных часов после полудня 16-го числа» — т. е. в 22:10. Иными словами, оба эти затмения на самом деле — вечерние.

После столь превратного (видимо, намеренно) толкования текста Птолемея отмести классическую датировку этих трех затмений — пара пустяков:

> *«Гинцель, считая Тот и Посейдоний за декабрь, а Паменот и Скирофорион за июнь, дает триаду:*
>
> *I член: Год минус 382-XII-23; 4 ч. 53 м. гринв. врем. утром с фазой 2″ 6. В Риме и Афинах оно было видимо все, в Мемфисе начало и середина, в Месопотамии начало, а по Альмагесту: "луна и зашла [утром] в затмении". Подходит.*
>
> *II член: Год минус 381-VI-18; 18 ч. 0 м. гринв. врем., с фазой 5″ 9. В Риме конец вечером; в Афинах и Мемфисе середина и конец вечером. А по Альмагесту: "пред восхождением летний ночи". Не подходит.*
>
> *III член. Год минус 381-XII-12; 19ч. 59м. гринв. врем., с фазой 17″ 8. Все видимо вечером. А по Альмагесту: полное после 4 часов по полуночи. Не подходит совсем».*

Итак, второе и третье затмения из этой тройки Морозовым отвергнуты только потому, что они не соответствуют отнюдь не «Альмагесту», а лишь морозовскому толкованию оного. Данные Гинцеля великолепно согласуются с описаниями Птолемея — если последние не понимать превратно.

Теперь Морозов подводит итоги. Он говорит: *«В этом Втором гнезде затмений нам предложена была триада, приписываемая Гиппарху, где датировка сделана, во-первых, по греческим месяцам: Посейдоний, Скирофорион и 1-е число Посейдония, и, во-вторых, по египетским месяцам: ночь 26/27 Тота, ночь 24/25 Паменота и ночь 16/17 Тота. Я здесь показал несоответствие этих дат и сбивчивость рассказа и прихожу к предположению, что тут объединены две триады похожих друг на друга затмений»*, — не подозревая, что на самом деле он показал лишь несоответствие своих домыслов тексту Птолемея и сбивчивость собственных методов.

Поскольку наш исследователь говорит о том, что, по его мнению, *«тут объединены две триады похожих друг на*

друга затмений», то нам ясно, что удовлетворительного решения ему получить не удалось. Однако, как известно, отрицательный результат — тоже результат: из того, что, по мнению Морозова, здесь смешаны описания двух похожих триад затмений, вытекает важное для его хронологии следствие: «*Мы видели сейчас, что, переведя эру Диоклетиана на нашу, мы получаем для последней триады 642 и 643 гг. Значит, автор этих строк Альмагеста, смешавший их с триадой 368—369 гг., жил не ранее как в VIII веке нашей эры. Значит, при переводе эры пророка (Набу)-Навореи на наш современный счет нужно всегда учитывать, что ее иногда смешивали с эрой Диоклетиана, и потому брать во внимание или годы, близкие к указанным в ней, или прибавлять к ним время Диоклетиана*». Так что с эрой Набонассара вопрос, по Морозову, совсем не прост — это вроде бы то же самое, что и наша эра «от Рождества Христова» (только непонятно, то ли от традиционного, то ли от вычисленного Морозовым ранее «истинного» — на 3 с лишним века позже). А тут еще, оказывается, ее и с эрой Диоклетиана иногда смешивали...

После этого очередь доходит до третьей тройки лунных затмений «Альмагеста». Наш автор, видимо, сильно утомлен предыдущими астрономическими поисками и при ее исследовании довольно-таки краток. Начинает он с того, что сокращает пространные описания затмений в «Альмагесте» до двух-трех предложений и при этом умудряется в своем переводе полностью исказить смысл первого из них.

> «*III. Третье гнездо Псевдо-Гиппарховых лунных затмений, считаемых неправильно через два века после предшествовавших.*
>
> *После предшествовавших трех лунных затмений, относящихся к 366—367 гг. пророка (Набу) — Навореи, Гиппарх, по словам Птолемея, приводит еще три лунные, относящиеся к 547-548 гг. эры того же пророка Навореи, но переводит счет уже на «калиппические периоды», давая для первого затмения 54-й год второго периода, а для двух других — 55-й год.* [Дело обстоит как раз наоборот — Гиппарх датирует эти затмения по Калипповым циклам, а Птолемей переводит их в даты по эре Набонассара. — *Ю. К.*] *Однако, если Гиппарх жил при трех последних затмениях, то три первые, отстающие от них почти на два века.*

могли быть ему переданы только по преданию. А в таком случае чем мы гарантированы от того, что не были ему таким же образом переданы и новые?

— Вот Птолемеево сообщение о них:

"Мы перейдем теперь, — говорит Птолемей, — к трем позднейшим затмениям, которые, по словам Гиппарха, наблюдались в Александрии.

«Первое из них случилось в 54 г. второго "калиппического периода", по египетскому исчислению 16 Месори. Затмение началось за полчаса до восхода Луны и стало полным в середине третьего часа (после начала затмения?). От первого года эры пророка (Набу)-Назорея в то время прошло 546 лет, 345 дней и 7 или, точнее, 6 1/2, астрономических часов"».

Сравним перевод Морозова с переводом Веселовского, приведенным выше. Из сопоставления этих отрывков сразу виден переводческий ляпсус Морозова — фразу «**Луна начала затмеваться за полчаса до своего восхода и полностью очистилась в половине третьего часа**» он истолковал как «*Затмение началось за полчаса до восхода Луны и стало полным в середине третьего часа (после начала затмения?)*». От этого смысл описания поменялся кардинально — у Птолемея речь идет о затмении, которое началось за полчаса до восхода Луны и продолжалось три часа — без указания его фазы, а Морозов понимает это как описание **полного** затмения.

Птолемей явно указывает время максимума затмения — «**через 7 равноденственных часов после полудня**», т. е. в 19 часов.

«Второе затмение, — как говорит Гиппарх, — произошло в 55 г. того же "периода", по египетскому исчислению — 9 Мехира. Оно началось по истечении 5 1/2 ч. ночи и было полным».

Третье затмение, — по словам Гиппарха, — произошло в том же 55 г. второго "калиппического периода", по египетскому исчислению — 5 Месори. Оно началось по истечении 6 2/3 ч. ночи и было полным. Средина затмения была приблизительно в 8 1/3 ч. (значит, оно было зимой)».

Морозов упорен в своем заблуждении — он по-прежнему считает, что Птолемей отсчитывает часы от полуночи. Ход

его мыслей понятен — раз затмение было в 8:20 утра, то Солнце в это время еще не взошло, а такой поздний восход бывает только зимой. Но мы уже видели, что Птолемей дает время от захода Солнца (если явно не указано иное), поэтому морозовское «значит» здесь не значит ровно ничего. Чтобы лишний раз убедиться в этом, опять сравним морозовскую трактовку с переводом Веселовского. Легко видеть, что Морозов вовремя оборвал цитату — буквально в следующих же словах у Птолемея поясняется: **«около $8\,^1/_3$ часов, т. е. через $2\,^1/_3$ часа местного времени после полуночи»**. Из текста видно, что середина затмения была в 2:15 по александрийскому времени.

Вернемся снова к морозовскому «значит, затмение было зимой» после изучения цитаты Птолемея. Морозов в очередной раз ярко продемонстрировал дилетантизм и верхоглядство. Текст Птолемея буквально нашпигован указаниями на время затмения. Это и примерное равенство «обычных» и «равноденственных» часов — следовательно, дело происходило вблизи равноденствия. Это и явное указание положения Солнца — «**Солнце находилось в середине Девы**», т. е. не дошло примерно 15 градусов до точки осеннего равноденствия, стало быть, затмение произошло за пару недель до него. Все это должно быть совершенно ясно любому знающему основы астрономии. Но Морозов, выхватив из всего описания только слова о том, что время затмения — это $8\,^1/_3$ часа, — и неверно их толкуя — безапелляционно заявляет: «оно было зимой».

Теперь, по обыкновению, изрядно напутав в переводах и толкованиях «Альмагеста», Морозов начинает сравнивать свои представления о нем с Гинцелем:

«*Это первое затмение исследуемой триады Гинцель относит к 12 сентября −199 г. со срединой в 16 ч. 37 м. гринвичского вечера и говорит, что конец его был виден в Риме, а в Мемфисе были видны средина и конец. Но при этом затмении помрачились только $^1/_3$ лунного диаметра, а не весь диск Луны, как сказано у Птолемея*». Мы видели, что у Птолемея вовсе нет утверждения о том, что затмение было полным, а приводимое Гинцелем время — 16:37 гринвичского времени или 18:37 александрийского — менее чем на полчаса отличается от указанного у Птолемея, т. е. 19 часов.

«Кроме того, если дело было в 547 г. от пророка (Набу)-Назорея, то от предшествующего затмения, отмеченного 367 годом того же пророка Назорея, до него прошло 180 лет, а по Гинцелю, вычислившему это затмение на −381 г. (12 декабря), до этого затмения, определенного им же на 12 сентября −199 г., прошло 182 года, на два года больше».

Исследователи «Альмагеста» давно изучили его хронологию и используемый в нем календарь, и датировка Птолемея однозначно переводится в даты юлианского календаря. Для всех 19 затмений «Альмагеста» совпадение дат — полное, так что расхождение даже на сутки и тем более на два года — это ошибка не Птолемея, а его незадачливого исследователя. Так и есть: Морозов уверяет читателя, что *«это первое затмение исследуемой триады Гинцель относит к 12 сентября −199 г.»*, а ниже — мы это сейчас увидим — говорит, что Гинцель дал для третьего затмения ту же самую дату. На самом деле первое затмение было 22 сентября −200 года. (Я уверен, что в дате ошибся именно Морозов: Гинцель — очень серьезный астроном, он никогда не допустил бы такого вопиющего ляпа.) Так что один из двух лишних морозовских годов объясняется просто — наш энциклопедист посмотрел не на ту строчку в книге Гинцеля, не заметив, что в итоге у него получилось, что первое и третье затмение произошли в один и тот же день и позже второго. Расхождение еще на год объясняется, очевидно, тем, что Морозов не учел, что в египетском календаре дата начала года не совпадает с началом года юлианского. Увы — Морозову, оказывается, нельзя верить не только в его собственных изысканиях, но и тогда, когда он цитирует других; он легко может исказить их до неузнаваемости.

«Следующее затмение этой триады Гинцель относит к 19 марта −199 г. в 0 ч. 22 м. гринвичского времени, с фазой 19″ 2». Хорошее совпадение с описанием Птолемея — затмение полное, а время его максимума по Гинцелю — 2:22 александрийского времени, что всего на час отличается от 1:20 в «Альмагесте».

«А третье полное затмение к 12 сентября −199 года в 0 ч. 21 м. гринвичского времени, с фазой 19″2». Итак, затмение — полное, время по Гинцелю — 2:21 александрийского времени, а у Птолемея — 2:15. Лучшего совпадения и не пожелаешь...

Отметим, что Морозов опять посмотрел куда-то не туда в книге Гинцеля — для двух последних затмений он дает одну и ту же фазу 19" 2, хотя фаза у этих двух затмений существенно различная — см. таблицу в начале данного раздела.

Итак, можно видеть, что согласие описаний Птолемея с расчетами Гинцеля вполне удовлетворительное. Однако Морозов, достаточно исказив одни и вторые, естественно, держится иного мнения:

> *«Это решение Гинцеля приблизительно подходит к исследуемой триаде Альмагеста, кроме первого неполного затмения, названного в нем полным. Однако это уже натяжка. Поэтому посмотрим, что выйдет с нашей точки зрения. Считая рождение основателя христианской религии Василия Великого (Набу-Наворея), как и во 2-й триаде, около 330 г. и прибавив сюда указываемые Птолемеем 547 лет, мы подходим к 878 г. нашей эры, в котором и находим все три полные затмения, разнящиеся от указываемых Птолемеем лишь на несколько часов».*

«Лишь на несколько часов» — это хорошо сказано. Вспомним, что при внимательном прочтении Птолемея максимальная разница по времени с данными Гинцеля — это один час...

Впрочем, найденное решение Морозова не удовлетворяет:

> *«Однако таких триад можно найти сколько угодно и потому я здесь считаю вопрос неразрешимым одним астрономическим способом. Попробуем и другой способ».*

Другой способ состоит в следующих малопонятных (по крайней мере, мне) рассуждениях:

> *«Прежде всего, что значит: калиппический период? Это период лунных затмений, повторяющихся через 76 лет без месяца. Значит имеем тему:*
>
> *I затмение в 130 году от основания калиппических периодов и оно же в 547 году эры пророка Наворея, 16 Месори (9 августа) вечером, при восходе Луны.*
>
> *II затмение в 131 году от основания калиппических периодов, т. е. в 548 году эры Наворея, полное, 9 Мехира (3—5 Февраля), по истечении $5\,^1/_2$ часов ночи.*
>
> *III затмение тоже в 131 году от основания калиппических периодов, т. е. в 548 году эры Наворея, полное, 5 Месори (29 ноября), по истечении $6\,^2/_3$ часов ночи.*

Значит, надо разыскать подряд три полные лунные затмения, первое — вечернее тотчас после заката Солнца, а второе и третье — ночные; третье — около часа после второго».

«Другой способ», однако, не увенчивается успехом:

«Пересматривая в Канонах затмений Гинцеля и Оппольцера такие триады, мы не находим точной ни одной от минус 300 до плюс 1600 года и только одну приблизительную в случае какого-то не солнечного года».

Но Морозов не обескуражен — это лишний повод для вольничаний с эрами и хронологией:

«*С этой точки зрения началом калиппических периодов пришлось бы считать 220 год нашей эры, а начало эры Набу-Назорея отнести к минус 197 году*». Это уже четвертый вариант для начала эры Набонассара. Положительно удобная штука — это морозовское учение: всегда есть масса возможностей на выбор.

Расправившись с тремя тройками затмений «Альмагеста», наш исследователь приступает к рассмотрению последней группы из четырех затмений, которые наблюдались самим Птолемеем (125—136 гг. н. э.):

«Четвертое гнездо лунных затмений. Четыре затмения Альмагеста при "Адриане".

Вот как описывает их автор Альмагеста:

"Затмение, наблюденное в Александрии в 9-м году Адриана, по египетскому счету в ночь с 17 на 18 Пахони в $3\,^{3}/_{5}$ астрономических часов до полуночи, при котором луна с юга была покрыта на 1/6, часть своего поперечника".

"Из трех затмений, заботливо наблюденных нами в Александрии, первое было в 17-м году "Адриана", по египетскому счету в ночь с 20 на 21 Паини. Мы точно вычислили, что это было на 3/4 астрономического часа до полуночи". Затмение было полное".

"Второе затмение было в 18-м году "Адриана" по египетскому счету в ночь со 2 на 3 Хойяка. Его средину мы вычислили (а не наблюдали!) за час до полуночи. Затмились $^{2}/_{3}$ поперечника".

«Третье затмение было в 20-м году "Адриана", по египетскому счету в ночь с 19 на 20 Фармути. Его средину мы вычислили на 4 астрономические часа после полуночи. Затмилось 1/2 поперечника на северной стороне».

Поскольку тут Птолемей во всех случаях дает время от полуночи — и явно об этом говорит, — то Морозов как-то умудряется не истолковать его слова неправильно. Поэтому на этот раз его представления полностью совпадают с данными Гинцеля. Составляется таблица, из которой явствует, что времена затмений по Гинцелю отличаются от птолемеевых максимум на 35 минут, а фазы всех затмений очень близко совпадают: разница между фазой затмения у Гинцеля и по Птолемею не более одного балла.

Заметим, что слово «вычислили», которое дало повод Морозову и его продолжателям утверждать, что все эти затмения — результат позднейших вычислений, скорее всего значит лишь то, что для повышения точности Птолемей **вычислял время** середины затмения как среднее время между началом затмения и его окончанием — непосредственно определить момент максимальной фазы затмения при визуальных наблюдениях с достаточной точностью невозможно...

Морозов вынужден признать, «*...что все подробности здесь оправдались. Второе затмение было в обоих случаях через 8 лет после первого. Третье затмение через год после второго, по современному счету — с 1 января, а по византийскому началу года — с 1 сентября через два года. Четвертое затмение в обоих случаях было в следующем году после третьего. При таких обстоятельствах (особенно при совпадении часов и фаз) почти нельзя сомневаться, что речь здесь идет именно о затмениях 125, 133, 134 и 136 гг. нашей эры*». Однако «почти» — это все-таки не «совсем». И Морозов тут же с ходу отвергает возможность того, что Птолемей действительно сам наблюдал эти затмения:

> «*Однако, как же это могло быть при императоре Адриане, когда по нашим определениям слово Адриан (т. е. Адриатический) было прозвище императора Гонория, вступившего на престол в 395 году?*»

Морозов, очевидно, полностью и прежде всего доверяет самому себе: раз он показал ранее, что никакого Адриана во II веке не было, то никакого Птолемея, жившего одновременно с Адрианом, тем более не было и быть не могло. Несокрушимая логика. Теперь Морозову все становится окончательно ясно, и выносится окончательный приговор:

«Значит, все эти затмения не наблюдались никаким Птолемеем, а были вычислены (как и сам он проговорился) человеком достаточно знакомым с теорией лунного движения: ошибки он сделал очень незначительные. Такая точность не могла быть достигнута ранее XV века, а потому и книга эта была написана кем-то из выдающихся астрономов незадолго до того, как она была отпечатана».

Вот морозовское резюме. Я не буду его особо комментировать — все существенное было сказано мной ранее: *«За принадлежность первой триады к периоду 405—406 гг. можно поручиться. Вторая триада, повидимому, состоит из объединения двух: 368—369 гг. и 642—643 гг. (или 697—698 гг.). Третья — из объединения 350—351 гг. и 878—879 гг. А Адрианова триада вычислена для 125—136 гг. очень поздним автором».*

Напоследок еще остаются кое-какие мелочи: *«О позднем времени Альмагеста свидетельствует и употребленный здесь астрономический счет от полуночи и измерение величины затмений теми же дактилями, как и в наше время, считая диаметр Луны в 12 дактилей».* Относительно счета времени от полуночи Морозов заблуждается — Птолемей, действительно, употребляет отсчет времени от полуночи, но в исходных сообщениях о затмениях время, как правило, отсчитывается от начала ночи. Второй же аргумент против древности Альмагеста просто потрясает своей нетривиальной логикой. Удивительно, что Морозов и его последователи не используют нечто подобное при доказательстве, например, того, что не было никакого древнего Вавилона: ведь если бы вавилоняне существовали, то как они могли бы пользоваться для измерения углов нашими современными градусами?

Видимо, предвидя вопрос — а как же можно было вычислять с такой точностью затмения в средние века? — Морозов дает некие пояснения на этот счет:

«Мы здесь не будем вдаваться в календарные тонкости, и на вопрос, как мог вычислить автор XV века с такой точностью лунные затмения при псевдо-Адриане, мы можем ответить, что имея в руках записи затмений, начиная с 402 г., он мог воспользоваться как материалом для своих вычислений даже и 521-годичным циклом, взяв четыре затмения вроде:

I. Затмение 646-IV-5; 2″8; 22 ч. 56 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за 3 3/4 часа до александр. полуночи).

II. Затмение 654-V-7; 16″2; 7 ч. 44 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за 3/4 часа до александр. полуночи).

III. Затмение 655-X-21; 9″4; 0 ч. 35 м. гринв. врем. (а в Альмагесте за 1 час до александр. полуночи).

IV. Затмение 657-III-5; 7″2; 22 ч. 40 м. гринв. врем., за 4 часа до александр. полуночи».

Морозов далее утверждает: «*Мы видим, что и здесь лунные затмения приходятся почти на те же числа тех же месяцев, как в Альмагесте; даже фазы почти те же. Да и вообще лунные затмения было возможно вычислять уже в XV в. нашей эры*». Он не акцентирует внимание своих читателей на том, что приведенными выше данными сам и опроверг свои слова о возможности вычисления затмений «по циклам»: видно, что времена и фазы перечисленных им затмений отличаются от птолемеевых затмений гораздо больше, чем данные Птолемея и расчеты Гинцеля. При расчетах по циклам (т. е. исходя из предположения, что затмения в точности повторяются через некий интервал времени) нельзя получить такую точность в фазах и во временах затмений, которая обнаруживается при исследовании этих четырех затмений «Альмагеста».

В завершение наш ученый начинает поучать Птолемея, что и как ему надо было наблюдать:

«*Я обращаю особенное внимание читателя еще раз на одну интересную особенность Альмагеста.*

Почему автор, описав столько лунных затмений (и притом большею частью неверно) в отдаленные времена, присоединив к ним также и несколько покрытий звезд Луною, не описал ни одного солнечного затмения, хотя такие затмения несравненно эффектнее?»

Если бы Морозов внимательно прочитал «Альмагест», он получил бы ответ на свой вопрос, как говорится, из первых рук. В разделе **«На каких наблюдениях следует строить теорию Луны»** Птолемей подробно объясняет, почему он выбирает для построения теории лунного движения именно лунные затмения: **«прежде всего мы полагаем, что в качестве исходных должно пользоваться не просто случайными наблюдениями, но для полного представления брать глав-**

ным образом те доказательства, которые можно получить не только из наблюдений в течение достаточно большого промежутка времени, но в особенности из наблюдений лунных затмений. Действительно, только из этих наблюдений точно определяются положения Луны; в других же наблюдениях, получаемых или по прохождениям Луны по отношению к неподвижным звездам, или посредством инструментов, или по солнечным затмениям, можно очень сильно ошибиться вследствие параллактических смещений Луны». Пишет он и о том, почему для его целей (определения точного положения Луны для построения теории ее движения) непригодны затмения солнечные: **«...при солнечных затмениях, получающихся при прохождении Луны под Солнцем, когда Луна загораживает его, попадая в конус, идущий от нашего глаза к Солнцу, и производя при прохождении затемнения, последние ни по величине, ни по длительности не бывают везде одними и теми же, и даже подобными, поскольку Луна по упомянутым причинам не для всех наблюдателей одинаково заслоняет Солнце; и [даже для тех, для кого это имеет место] затеняемые места Солнца бывают разными. Что же касается лунных затмений, то никакой разницы [в затемнениях] вследствие параллактических смещений не получается, так как наблюдаемое затемнение [Луны] никак не зависит от положения наблюдателя [на поверхности Земли]... Поэтому мы говорим, что не следует пользоваться другими наблюдениями, в которых положения Луны зависят от местонахождения наблюдателя. Нужно пользоваться только наблюдениями ее затмений, так как в них для определения положения Луны место наблюдения не имеет никакого значения».**

Но Морозов, напирая на «эффектность» и не имея понятия ни о научной целесообразности (во всяком случае, научной целесообразности с точки зрения Птолемея), ни о задачах, стоявших перед Птолемеем (не фиксировать все наблюденное, а построить астрономическую теорию), продолжает:

«А если б он действительно сам наблюдал лунные затмения 125, 133, 134 и 136 гг., то почему же он не описал и промежуточных лунных, в том числе почти полное мартовское 127 г., июльское 129 г., полное вечернее июльское 130 г.,

полное майское 133 г., полное апрельское 134 г. и так далее, которые все превосходно были видны на нашем полушарии Земли? А если мне ответят: "такова была его воля", то тут встает перед нами другой несравненно более серьезный вопрос.

Ведь в это самое время через Александрию проходило как раз особенно много чрезвычайно эффектных затмений — солнечных. Как он не отметил среди них кольцеобразного затмения Солнца 21 апреля 125 г., центральная линия которого как раз и проходила через Каир и Суэцкий канал, причем в Александрии Солнце около 10 часов утра местного времени представлялось тоненькой кольцеобразной ниточкой, слегка порванной внизу? А между тем мы видим, что в "его книге" подробно описано лунное затмение, бывшее за две недели перед этим, 5 апреля 125 года.

Одного этого обстоятельства, не говоря уже об отсутствии упоминания и об очень эффектных для Александрии частных солнечных затмениях 2 июля 121 г. и 3 сентября 118 г., достаточно для того, чтобы сказать с уверенностью, что **не наблюдавший и не отметивший такого солнечного затмения человек не наблюдал и предшествовавшего ему лунного, иначе он отметил бы солнечное в первую очередь».**

Насчет существа вопросов Морозова к Птолемею, полагаю, все достаточно ясно. Однако следует отметить чисто астрономический его ляп. Солнечное затмение 125 года было не кольцеобразным, а полным, а в Александрии его фаза была всего 8"7, при этом Луна закрыла всего 65% площади диска Солнца. Никакой «тоненькой порванной ниточки» при нем наблюдаться не могло.

Итак, мы внимательно проследили за ходом морозовского «анализа» лунных затмений в «Альмагесте». Перед нами предстал во всей красе его исследовательский багаж — ошибки, описки, некорректные переводы первоисточника и неверные его толкования, произвольный отбор одних положений и полное игнорирование других, богатый набор домыслов и фантазий — и практически полное отсутствие хоть какой-нибудь научной ценности. Поэтому ссылки на морозовские исследования древних затмений не могут считаться хоть сколько-нибудь убедительными.

2.3. Затмения «Альмагеста» в «новой хронологии»

Затмения «Альмагеста» использовались и группой Фоменко в попытках астрономически обосновать «новую хронологию». Чтобы понять, как выполнялось такое «обоснование», обратимся к первоисточнику и приведем довольно длинную цитату из реферата Фоменко «Критика традиционной хронологии античности и средневековья».

«В "Альмагесте" упомянуто 21 лунное затмение. Эти затмения, как сказано в "Альмагесте", наблюдались различными астрономами в течение приблизительно 850 лет — от 26 до 881 года Набонассара. При описании того или иного затмения Птолемей приводит следующие его характеристики.

1. Год затмения по той или иной эре в том виде, в каком он дан в источнике, который цитирует Птолемей. Как правило, этот год затем пересчитывается Птолемеем на эру Набонассара. В остальных случаях он без труда может быть пересчитан на эру Набонассара с помощью тех соотношений между эрами, которые даны в "Альмагесте".

2. Фазу затмения согласно источнику, который цитируется Птолемеем. Напомним, что теория Луны, содержащаяся в "Альмагесте", не позволяет рассчитать фазу лунного затмения, поэтому Птолемей в данном случае вынужден просто цитировать источник без каких-либо комментариев. Теория Луны, позволяющая вычислять фазы лунных затмений в прошлом, появилась лишь в XIX веке.

3. Дату затмения и момент середины затмения. Это результаты расчетов самого Птолемея, поэтому никакого интереса для независимой датировки эти данные не представляют. Подобные расчеты мы все равно проводим заново на основе точной современной теории.

4. Место затмения. Ввиду того, что лунное затмение видно сразу с половины земного шара, указание места, где было наблюдено затмение, существенного значения для нас не имеет.

Итак, для датировки могут быть полезны лишь данные 1-2, которые Птолемей извлекал непосредственно из источников. Это год затмения относительно некоторой эры, начало которой мы будем считать неизвестным (оно определится по датировке), и фаза затмения.

Все остальные сведения, приводимые Птолемеем, либо являются результатом его собственных вычислений (о чем

он сам пишет), либо допускают неоднозначную трактовку. Например, упоминание о том, что северная или южная часть диска Луны покрыта земной тенью, не может трактоваться однозначно. Дело в том, что многие средневековые карты «перевернуты», т. е. север — внизу, а юг — вверху. Еще более многозначны гипотезы о том, в каком географическом районе наблюдалось затмение. О трудностях географических локализаций мы уже говорили. Поэтому мы не можем опираться при астрономической датировке на столь зыбкие данные».

Прокомментируем утверждения академика. Во-первых, согласно Фоменко, до 19 века не существовало теории, которая позволяла бы рассчитывать фазу затмения. Во-вторых, утверждается, что даты и моменты максимумов затмений — это результаты расчетов Птолемея. Общепринятый взгляд таков, что наблюдения затмений нужны были Птолемею для уточнения своей теории движения Луны. Если согласиться с Фоменко в том, что все было наоборот и Птолемей не использовал древние наблюдения, а рассчитывал их характеристики по своей теории, — становится непонятным, откуда он эту теорию получил. Эта теория неизвестного происхождения и содержания, видимо, была великолепной даже по сегодняшним понятиям, т. к. типовая ошибка между приводимым Птолемеем временем максимума затмений (в прошлом почти за 9 веков от его времени) и результатом современного расчета составляет полчаса и менее. (Дело, похоже, не обошлось без откровения свыше.) В-третьих, рассуждение о том, что «*ввиду того, что лунное затмение видно сразу с половины земного шара, указание места [...] существенного значения для нас не имеет*», живо напоминает известный анекдот из «Мастера и Маргариты»: «А я живу в другой половине города!». Наконец, декларативное игнорирование информации об ориентации земной тени на диске Луны — с севера или с юга — на том основании, что эти понятия якобы неоднозначны, — очень похоже на плохо прикрытое стремление упростить для себя подбор комбинации затмений за счет уменьшения условий, которым он должен удовлетворять. Действительно, карту можно нарисовать какую угодно — север там может быть сверху, снизу, сбоку, в середине карты или в ее правом нижнем углу. Но для гипотезы о том, что неоднозначно может определяться север на местности

или о том, что в окрестностях Полярной звезды находится, может, вовсе не северный, а южный полюс мира, нужна незаурядная научная смелость.

Далее Фоменко конкретизирует постановку задачи:

«*Поставим задачу астрономической независимой датировки лунных затмений "Альмагеста". Требуется на основе современной теории найти в прошлом такой набор из 18 лунных затмений, который обладал бы следующими свойствами.*

1. Каждое затмение должно иметь фазу, указанную в "Альмагесте" (с точностью до 1 единицы). Фаза затмения достаточно точно определялась средневековыми астрономами "на глаз" и в дальнейшем не была подвержена каким-либо пересчетам, поэтому можно надеяться, что в "Альмагесте" фаза лунных затмений указана точно, т. е. с точностью до 1 единицы (поскольку в "Альмагесте" фаза всегда выражается целым числом единиц). [...]

2. Временные расстояния между следующими друг за другом в хронологическом порядке затмениями должны соответствовать тем, которые указаны в "Альмагесте". Однако ввиду того, что затмения в различных источниках, использованных Птолемеем, даны по отношению к разным эрам, мы не можем требовать, чтобы точность этого соответствия была бы лучше, чем 2 года. Дело в том, что различные эры могли использовать неодинаковые начала года. Поэтому при переходе с одной эры на другую может возникнуть ошибка в один год, а при взятии разности в годах двух дат — в два года.

Мы использовали в наших компьютерных вычислениях современную теорию движения планет (см. [58], [59], [60]), а также сверили получаемые результаты с классическими астрономическими канонами (таблицами) Гинцеля и Оппольцера [62]—[64]. Канон Гинцеля содержит список лунных затмений от 900 года до н. э. вплоть до начала нашей эры, а канон Оппольцера — от начала нашей эры до 1600 года н. э.

Мы провели расчеты на компьютере для промежутка времени от 900 года до н. э. до 1600 года н. э. и получили такой результат.

Утверждение 2. Существует единственное астрономическое (математическое) решение поставленной задачи, с точностью до 3 лет удовлетворяющее временным расстояниям между следующими друг за другом затмениями "Альмагеста"».

Говоря о «единственном решении», академик несколько обманывает своих читателей, т. к. классическое решение удовлетворяет временным расстояниям из Альмагеста с точностью лучше трех часов и к тому же полностью отвечает указаниям о положении лунной тени, которыми Фоменко пренебрегает. Единственно надо сказать, что в классическом решении для слабых затмений с фазой менее 6 расчетная фаза немного расходится с указанной — но это говорит лишь о том, что академик был излишне оптимистичен, считая, что фазу затмения две тысячи лет назад могли весьма точно — до $^1/_{12}$ — определять «на глазок». «Решение» Фоменко — прямое следствие из странного и некорректного подбора условий: академик по сути пренебрег всей информацией о затмениях, содержащейся в «Альмагесте», кроме примерной — с точностью до года-двух — датировки и данных о его максимальной фазе.

О полной неудовлетворительности «единственного решения» Фоменко впервые было сказано в статье А. Л. Пономарева «Когда Литва летает...». Наиболее вопиющее несоответствие состоит в том, что примерно треть из предлагаемых Фоменко затмений было невозможно наблюдать в Европе, Африке и западной Азии. При традиционной же датировке затмений «Альмагеста» все затмения могли наблюдаться в тех местах, где, по сообщениям, были выполнены наблюдения, при очень близком совпадении времени и фазы затмения, указанными в «Альмагесте», с результатами расчетов.

К сказанному можно добавить то, что Фоменко также пытался также «передатировать» четыре сообщения о сближении планет со звездами из «Альмагеста». В результате совместного рассмотрения «передатированных» затмений и сближений планет Фоменко приходит к следующей датировке начала птолемеевской эры Набонассара:

> *«Согласно нашей датировке покрытий звезд планетами, начало знаменитой "античной" эры Набонассара в "Альмагесте" относится к 470—490 гг. н. э. (точные даты, получающиеся по различным покрытиям, с учетом вариантов, возникающих из-за упомянутого выше 11-летнего перекоса в хронологии "Альмагеста", таковы: 477, 481, 483, 486 годы н. э.).*
>
> *С другой стороны, абсолютно независимая датировка лунных затмений дает для начала эры Набонассара приблизительно 465 год».*

Академик уверяет нас: «*Итак, мы видим, что согласование между результатами по покрытиям звезд и лунным затмениям — идеальное. Для начала эры Набонассара они дают интервал 460—490 г. н. э.*».

Итак, с одной стороны, при классической датировке упомянутых в «Альмагесте» астрономических явлений мы имеем очень точное соответствие описаний Птолемея и данных расчетов. Начало эры Набонассара известно абсолютно точно: 26 февраля −746 г. по юлианскому календарю, и как затмения, так и сближения привязаны к одной эре.

С другой стороны, при «датировке по Фоменко» возникают какие-то «перекосы», а в качестве начала эры Набонассара нам предлагаются пять не совпадающих друг с другом вариантов: 465, 477, 481, 483, 486 годы н. э. Такое «соответствие» (на самом деле — рассогласование минимум на 12 лет), очевидно, правильнее назвать не «идеальным», а катастрофическим провалом попыток группы Фоменко найти новую датировку астрономических событий, описанных в «Альмагесте».

Вывод: астрономически теории Фоменко обоснованы из рук вон плохо, и те описания в «Альмагесте», которые он использовал для подтверждения своей правоты, на самом деле убедительно подтверждают в точности противоположное — справедливость традиционных датировок.

Видимо, это понимает и сам академик, т. к. он в своих статьях уже не настаивает на важности этих аргументов для своих теорий. Но в этом случае нуждается в объяснении столь хорошее согласование классических датировок и реальных астрономических событий, которое само по себе — сильный довод в пользу справедливости традиционной хронологии «Альмагеста». По Фоменко, в «Альмагесте» приведены результаты позднейших расчетов, а не реальные наблюдения. Однако ответ этот совершенно неудовлетворителен: точность астрономических расчетных теорий 17-го века не позволяла провести расчет лунных затмений и сближений планет со звездами, происходивших около двух тысячелетий ранее, с точностью порядка получаса для затмений и двух суток — для сближений, т. к. в случае затмений такой точности не позволяет достичь расхождение между эфемеридным и солнечным временем, а для покрытий — неучет эволюции элементов орбит и планетных возмущений (эти явления в 17 веке были неизвестны).

Из всего сказанного выше однозначно следует, что обсуждавшиеся здесь астрономические наблюдения в «Альмагесте» — безусловно подлинные, происходившие в период с 7 века до н. э. по 2 век н. э., что дает достаточно сильную уверенность в правильности традиционной датировки самого «Альмагеста».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Климишин И. А.* Календарь и хронология. Издание 2-е. М.: Наука, ГРФМЛ, 1985.
2. *Мееус Ж.* Астрономические формулы для калькуляторов. М.: Мир, 1988.
3. *Птолемей К.* 2. «Альмагест», перевод И. Н. Веселовского. М.: Наука, Физматлит, 1998.
4. *Морозов Н. А.* Христос. Т. IV, «Во мгле минувшего при свете звезд». М.: КРАФТ + ЛЕАН, 1998, репринт ГИЗ, Москва-Ленинград, 1928.
5. *Фоменко А. Т.* Критика традиционной хронологии античности и средневековья (какой сейчас век?). М.: Издательство механико-математического факультета МГУ, 1993.

ДОПОЛНЕНИЕ

О РАЗБОРЕ Г. В. НОСОВСКИМ И А. Т. ФОМЕНКО СТАТЕЙ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ НАСТОЯЩЕГО СБОРНИКА

М. Л. Городецкий

О КАК БЫ РАЗБОРЕ

21 декабря 2000 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция «Мифы новой хронологии» [1]. Примерно через полгода, почти одновременно, из печати вышло два независимых сборника, включающих как работы участников конференции, так и специально написанные статьи [2, 3]; почти полное содержание этих сборников можно найти в Интернете [4]. Через некоторое время в сети Интернет появился текст Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко (далее НФ), озаглавленный как «Разбор книг "Антифоменко" и "История и антиистория. Критика "новой хронологии"» [5] (далее Разбор). Зная любовь авторов к собственному однажды написанному слову, я не сомневаюсь, что скоро этот текст будет опубликован.

Печально, но текст Разбора начинается с неправды:

> В декабре 1999 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция под названием «Мифы новой хронологии». На этой конференции прозвучал ряд выступлений против новой хронологии. В основном выступали историки, но в конце заседания было дано слово и нескольким представителям точных наук, которые также выступили с резкой критикой наших работ по новой хронологии. Тон всех без исключения выступлений был резко критический, иногда далеко выходящий за рамки дозволенного в научных дискуссиях. Ни нам, ни кому-либо другому из тех, кто занимался разработкой новой хронологии, на этой конференции доклада предложено не было. Мы на этой конференции не присутствовали, однако имели возможность ознакомиться с полной ее видеозаписью, любезно предоставленной нам одним из ее слушателей. Внимательно просмотрев видеозапись, мы пришли к выводу, что отвечать на подобный поток эмоций и грубостей бессмысленно. Никаких новых,

достойных анализа контраргументов со стороны наших критиков мы в прозвучавших выступлениях не нашли.

А. Т. Фоменко было послано официальное приглашение, вход на конференцию был свободным, а в ее начале ведущий конференцию декан исторического факультета МГУ С. П. Карпов объявил, что если кто-либо из представителей школы захочет выступить, ему будет предоставлено слово. На конференции было немало вполне выдержанных и аргументированных выступлений. Интересно, что поддерживающий «новую хронологию» экс-чемпион мира по шахматам Г. К. Каспаров в выступлении на радио «Эхо Москвы» со слов Фоменко сообщил, что тот получал факс с официальным приглашением. Соратникам стоило бы договориться и не путаться в показаниях. Кроме того, весь Разбор есть реакция на статьи из сборника «Антифоменко», который как раз и является в основном публикацией выступлений на конференции[1]. Наблюдается недостаток логики. Впрочем, такой подход к критике у НФ является традиционным: обвиняя своих оппонентов в эмоциональности и грубости, они тем самым избегают необходимости рассматривать их аргументы. Учитывая это, составитель сборника «История и антиистория...» [3] А. Д. Кошелев рекомендовал авторам статей придерживаться более академичного тона, но этим не добился желаемого результата — нормальной дискуссии. Дело в том, что неправда содержится уже в названии Разбора. После прочтения текста становится очевидно, что НФ либо вообще не видели этот сборник, а пересказывают, как это нередко бывает у них в работах, что-то с чужих слов, либо сознательно уклоняются от дискуссии, обманывая читателя:

> Однако летом 2000 года из печати вышло сразу две книги под названиями «Антифоменко» и «История и антиистория. Критика "новой хронологии" академика А. Т. Фоменко» , которые отражают критику наших работ, прозвучавшую на конференции «Мифы новой хронологии». Обе эти книги практически совпадают по содержанию в части, имеющей отношение к новой хронологии. Несмотря на разные названия и различное оформление, и та и другая книга — это по сути один и тот же сборник статей, содержащих в «приглаженном», и иногда рас-

[1] Сборник материалов этой конференции был недавно опубликован отдельным изданием: Мифы новой хронологии. М.: Русская панорама, 2000.

ширенном виде тексты выступлений на конференции «Мифы новой хронологии». В настоящей главе мы даем разбор всех статей из [2], [3], имеющих отношение к нашим работам.

Если сборник «Антифоменко» действительно представляет собой публикацию в основном выступлений на конференции, то вторая книга состоит по большей части из специально написанных статей. Общими из примерно 20 статей в каждом сборнике оказываются лишь три: В. Л. Янина, А. А. Зализняка и краткая заметка М. Ю. Соколова, причем последний в работе конференции не участвовал — его заметка является откликом, опубликованным ранее в газете «Известия». Ни на одну из самостоятельных статей из второго сборника ответа не дается.

Основных методов, которыми НФ пользуются для уклонения от дискуссии, три: (1) уклонение от обсуждения: «автор не разобрался в наших работах», вариант — «это не имеет отношения к существу вопроса»; (2) дискредитация: «работа выполнена на низком уровне»; (3) выборочное недобросовестное цитирование, искажающее мысль оппонента. Все это явно проявилось и в Разборе.

Разбор начинается с обсуждения статьи В. Л. Янина «Зияющие высоты "новой хронологии"».

> Затем следует рассказ В. Л. Янина о дендрохронологии. В. Л. Янин зачем-то довольно долго рассуждает о хорошо известных теоретических основах дендрохронологического датирования (с которыми мы никогда и не спорили). Этот рассказ В. Л. Янина о дендрохронологии вообще не относится к сути дела, поскольку не затрагивает ни одной из действительно существующих серьезных проблем дендрохронологического датирования. Он содержит лишь перечисление тривиальных общеизвестных фактов.

Чтобы читатель смог судить самостоятельно, о чем идет речь, придется полностью привести эти «довольно долгие рассуждения» В. Л. Янина о дендрохронологии.

> И последняя цитата, касающаяся прямо того метода, которым археологи пользуются для определения времени раскапываемых ими древнерусских комплексов: «Слухи о "новгородском деревянном календаре" широко известны, и не знать о них трудно. Почему мы говорим здесь о "слухах"? Дело в том, что нам не известно ни одной сколько-нибудь подробной научной работы по дендрохронологии Новгорода на Волхове». Далее

идут сетования по поводу того, что в моей научно-популярной книжке о берестяных грамотах нет дендрохронологических графиков и вообще этому вопросу уделено всего лишь около страницы. Все-таки следовало ли АТФ так наглядно демонстрировать неосведомленность в состоянии кардинально важной для «новой хронологии» проблемы? По вопросам дендрохронологии напечатаны многие десятки книг на разных языках, начиная с публикаций отца этой дисциплины А. Дугласа. Что касается новгородской дендрохронологии, то графиками переполнена книга Б. А. Колчина и Н. Б. Черных «Дендрохронология Восточной Европы: (Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г.)» (М., 1977). Той же теме посвящены битком набитые графиками исследования, опубликованные в сборниках «Археология и естественные науки» (М., 1965), «Проблемы абсолютного датирования в археологии» (М., 1972), «Материалы и исследования по археологии СССР», № 117 и № 123 (М., 1963). Имеются важные дендрохронологические исследования, использующие новгородский материал, в Дании и Норвегии, а также на Украине и в Литве. Может быть, АТФ стоило бы не срамиться перед публикой и не ограничиваться «слухами»? [2, с. 21].

Неужели Носовский и Фоменко рассчитывали на то, что читатели их Разбора никогда не прочитают статью академика В. Л. Янина?

Тем более не имеют никакого отношения к проблемам хронологии [...] непонятно зачем нарисованная В. Л. Яниным «юмористическая» картина перевозки культурного слоя из Ярославля в Волховский Новгород и т. п.

Почему же не имеют? В. Л. Янин весьма убедительно показывает абсурдность рассуждений НХ об истории Новгорода. А лирические отступления В. Л. Янина, которые авторы НХ в плане демагогии вставили в эту же фразу (оставил за отточиями), в контексте статьи вполне логичны. Любимый метод НХ — придираться к мелочам, не замечая действительных аргументов.

Далее следуют рассуждения о дендрохронологии Новгорода, которые я не берусь оценивать. Но поражает другое:

Дело в том, что вся волховско-новгородская дендрохронологическая шкала, построенная В. Л. Яниным и его коллегами, как показал наш анализ [6], с. 11—28, оказывается сдвинутой

в прошлое приблизительно на 400 лет. Возникает даже впечатление, что начало этой шкалы было попросту искусственно совмещено В. Л. Яниным с «требуемым» XI веком. То есть с эпохой, попросту взятой из скалигеровско-миллеровской версии хронологии русской истории.

На самом деле никакого «анализа» в указанной книге НФ [6] не содержится, а есть лишь некоторые рассуждения, могущие показаться неспециалистам правдоподобными, которые не опираются на конкретные факты и исследования дендрошкал. Эти рассуждения имеют явную цель привязки к «эпохе, попросту взятой из» фоменковско-носовской хронологии. Тем не менее, на основании таких рассуждений НФ считают себя вправе обвинить ученых в фальсификации (этому посвящена целая глава в [6]), считая это совместимым с нормами научной этики и ожидая выдержанного и взвешенного подхода со стороны оппонентов.

Забавно выглядит дразнилка «скалигеровско-миллеровская версия хронологии русской истории», если учесть, что Скалигер вообще никогда не интересовался русской историей, а Г. Ф. Миллеру по наводке комиссии, участником которой был М. В. Ломоносов, указанием императрицы Елизаветы занятия древнерусской историей были запрещены, материалы же конфискованы и уничтожены. Не могу удержаться, чтобы не привести цитату из статьи Г. Ф. Миллера, совершенно иначе рисующую его образ.

«Всякой, читая со вниманием печатанныя в чужестранных землях о Российской империи книги и сам имея некоторое знание в Российской истории и географии, не может спорить, что оныя книги наполнены премногими погрешностями, что очень много в них недостает того, что потребно к обстоятельному знанию о России и что повторяются в них разныя известия, писанныя лет тому назад за сто и за двести, к безславию Российскаго народа, равномерно как бы оныя времена еще не миновались, в коих предки наши более к войне, нежели к наукам, склонны будучи, имевши с иностранными народами весьма малое сообщение, конечно от нас, их потомков, нравами и обхождением (в чем признаться нам не стыдно) несколько были отличны. Но за что нас попрекать всегда теми же пороками, когда оные при возсиявшем наук свете, обстоятельным познанием должностей, коими мы Богу, ближнему и самим себе обязаны, коротко сказать, изучением нравоучительной науки и разумным подражанием всему тому, что у других благонравных наро-

дов похвалы достойное примечается, хотя не у всех, однако у лучшей части Российскаго народа благополучно прекратились» [7].

Из книги в книгу повторяя нападки на Жозефа Жюста Скалигера, НФ так и не взяли на себя труд узнать, что же в действительности он сделал для хронологии.

Труд Скалигера по хронологии «De emendatione temporum» есть в Российской государственной библиотеке в нескольких изданиях, на латыни, — ее знание, казалось бы, является обязательным для серьезных исследователей античных и средневековых текстов, которыми представляют себя НФ. Впрочем, даже незнание латыни не должно останавливать НФ — ведь появляется интересная возможность на практике проверить свои теории происхождения всех языков из русского. Избавить от такой напасти НФ может сравнительно недавно появившееся фундаментальное исследование творчества Скалигера на английском языке, в деталях разбирающее его методы, находки, открытия, заблуждения и ошибки при исследовании древних рукописей и календарей [8].

Далее НФ походя отвергают все новгородские находки берестяных грамот (в своей статье академик В. Л. Янин привел веский аргумент о согласии имен и событий в русских летописях и берестяных грамотах, находимых в соответствующих слоях):

> Здесь рассуждения В. Л. Янина — всего лишь интерпретации, основанные на романовско-миллеровской версии русской истории и на сдвинутой в прошлое волховско-новгородской археологии. Подобные интерпретации могут иметь смысл и ценность лишь при условии, что используемая версия хронологии достаточно обоснована. А до тех пор, пока такого обоснования нет, эти интерпретации ничего не доказывают и ничего не опровергают. При смене хронологической версии они уступят место другим интерпретациям — ничуть не хуже прежних.

(Хотелось бы взглянуть на эти «не худшие интерпретации».)

> К сожалению, приходится признать, что в статье В. Л. Янина вообще не нашлось места для серьезного обсуждения проблем исторического датирования и хронологии.

Статья В. Л. Янина посвящена «реконструкции истории Руси» группой НХ, которая также не имеет отношения к проблемам исторического датирования и хронологии, равно как и к науке в целом.

Эти построения не содержат даже видимости применения каких-либо «статистических» или «астрономических» методов.

Обсуждение следующей статьи в сборнике [2], А. А. Зализняка «Лингвистика по А. Т. Фоменко», как обычно, начинается с навешивания любимого ярлыка:

> Наша реконструкция критикуется А. А. Зализняком с точки зрения скалигеровской хронологии, на которую он постоянно, явно или подсознательно, опирается в своей критике. А. А. Зализняк прямо пишет: «Взявшись за построение гипотез в области истории и лингвистики, АТФ должен быть судим ровно тем же судом, что и обыкновенные историки и лингвисты» [2], с. 75.
>
> В ответ на это заметим, что «обыкновенные» историки и лингвисты работают в рамках скалигеровской хронологии, часто даже не отдавая себе отчета в том, насколько сильно их выводы зависят от этой хронологии. И судят они о работах друг друга, естественно, тоже с точки зрения скалигеровской хронологии. Нетрудно сообразить — что получится, если «тем же судом» начать судить нашу работу, выполненную в рамках новой хронологии, принципиально отличающейся от скалигеровской. Упомянутой выше фразой, помещенной в самом начале своей статьи, А. А. Зализняк вполне мог бы эту статью и закончить. Поскольку последующее ее содержание, в полном соответствии с указанной фразой, скорее напоминает спор слепого с глухонемым. Стоит ли говорить, что при избранном им подходе, А. А. Зализняк на каждом шагу обнаруживает вопиющие, возмутительные противоречия с привычными ему вещами. Все это можно кратко обобщить всего в нескольких словах: наша реконструкция истории резко противоречит скалигеровской хронологии и многим выводам, которые из этой хронологии сделаны, в частности и в лингвистике. И это действительно так. Поскольку наша реконструкция построена на основе совершенно другой хронологии истории. Это — тривиальный факт, который вряд ли требует такого развернутого доказательства, как статья А. А. Зализняка.

Замечательный прием для любой паранауки! Например: физики не могут судить о достоинствах нашего вечного двигателя, поскольку он основан на «новой физике»; вейсманисты-морганисты не могут судить о нашей «новой биологии»; астрономы не вправе оценивать наши расчеты, поскольку они основаны на «новой астрономии» (а это уже имеет прямое отношение к обсуждаемой теме,

расчеты Фоменко и Носовского в их книге про «Альмагест» противоречат законам Кеплера [9]). Заинтересованный читатель может попробовать найти в работах НФ хотя бы одну цитату из работ Скалигера; тем не менее, как я посчитал, в Разборе слова, производные от его имени, встречаются 75 раз!

> При этом, в самом начале своей статьи А. А. Зализняк пишет: «не могу не осудить аннотацию к книге [НХ] и вынесенные на обложку сведения об авторах. В аннотации говорится: Предназначена для самых широких кругов читателей, интересующихся применением естественно-научных методов в гуманитарных науках. Это дезинформация: в книге используются обычные гуманитарные методы» [2], с. 75–76. Академик А. А. Зализняк говорит неправду. Все наши исследования основаны на применении статистических, естественно-научных, математических методов к разнообразному историческому материалу.

Неправду говорят академик А. Т. Фоменко и кандидат физико-математических наук Г. В. Носовский. Все построения относительно истории Руси не используют «статистических, естественно-научных, математических методов». Пара их совместных публикаций с Л. Е. Морозовой более чем десятилетней давности в научных журналах, касающаяся материала русской истории, никак не связана с их новыми построениями и не может служить почвой для дальнейших фантазий.

> Во всех наших книгах мы специально многократно подчеркиваем, что иногда привлекаемые нами лингвистические соображения не являются самостоятельным доказательством чего бы то ни было. Доказательством являются результаты естественно-научных методов.

Мне не удалось найти в многочисленных книгах НФ эти естественно-научные методы, обосновывающие концепцию «Библейской Руси» и «Руси-Орды». Кроме лингвистических выкрутасов и поиска случайных фактов, не укладывающихся в сумму знаний авторов новой хронологии об истории, последние их книги не содержат ничего. Любой читавший книги по новой хронологии знает, что НФ далеко не всегда «подчеркивают несамостоятельность лингвистических соображений», а порой, даже подчеркнув, через несколько страниц ссылаются на такое соображение как на доказанный факт.

> Лишь затем, при попытке заново прочесть старинные документы, мы вынуждены демонстрировать неоднозначность их прочтения, возникающую, в первую очередь, по той причине, что старые тексты часто были написаны без огласовок.

Авторы намеренно игнорируют разъяснения А. А. Зализняка о том, что «частые» «тексты без огласовок» для европейских языков не существуют и не могут существовать в природе.

Наконец, мы переходим к более близкой мне теме.

Далее НФ пускаются в астрономические рассуждения относительно трех затмений Фукидида. При этом, наверное в сотый раз, приводятся обширные цитаты из собственных трудов (по объему почти треть текста Разбора). Между тем профессиональное замечание А. А. Зализняка носит чисто филологический характер. При любом способе перевода, из цитаты Фукидида невозможно извлечь то, чего в ней нет, а именно то, что затмение было полным. Спорную фразу анализировали поколения филологов, и никакие новые рассуждения здесь не помогут. Если считать, что появление звезд является явным указанием на полноту затмения, то фраза получается внутренне противоречивой: «солнце стало месяцевидным» — в главном предложении, и «появились звезды» — в придаточном. Такая трактовка эквивалентна допущению, что Фукидид полностью лишен наблюдательности и литературных способностей. НФ, кажется, придерживаются высокого мнения о работах Роберта Ньютона. Вот что он пишет по этому поводу в [10], с. 108: «The record can be dated by historical evidence and there is apparently no question about the identification. Since he explicitely denies totality while mentioning the visibility of stars, I shall take the standard deviation of magnitude to be 0.02 rather than the customary value of 0.01 when stars are mentioned». (*«Запись может быть датирована по историческим свидетельствам, и, очевидно, не может быть никаких вопросов относительно идентификации. Поскольку он [Фукидид] явным образом отрицает полноту затмения, упоминая в то же время видимость звезд, я возьму в качестве стандартного отклонения для фазы 0,02 вместо обычно принимаемого при указании на звезды значения 0,01».*)

Воспроизводя свои старые историко-астрономические рассуждения об этих затмениях, НФ повторяют и свои астрономические ошибки, отмеченные в статье Ю. Д. Красильникова в проигнорированном НФ сборнике [3]. Хотя новая статья Ю. Д. Красиль-

никова, как мне кажется, ставит точку в этом вопросе, я хотел бы проиллюстрировать обсуждаемую тему еще одним аргументом. Дело в том, что «первое затмение Фукидида» описано не только Фукидидом, но и Плутархом, Квинтилианом, Валерием Максимом, Цицероном. Кстати, отсюда явно следует ложность утверждения НФ о том, что «*Фукидид является единственным источником по истории Пелопоннесской войны*». Во всех случаях описание не восходит к тексту Фукидида (описано наблюдение затмения во время отплытия флота Перикла). Упоминание о наблюдении звезд во всех случаях отсутствует. Наибольший интерес по многим причинам представляет обширный фрагмент Цицерона, посвященный солнечным затмениям [11].

«(XV, 23) Сципион. — ...так как я и сам почитал этого человека [Гая Сульпиция Галла], и знал, что отец мой Павел особенно уважал и любил его. Помнится, в моей ранней юности, когда мой отец, в то время консул, находился в Македонии и мы стояли лагерем, наше войско было охвачено суеверным страхом вследствие того, что в ясную ночь яркая и полная Луна вдруг затмилась. Тогда Галл, бывший нашим легатом приблизительно за год до того, как его избрали в консулы, на другой день не поколебался во всеуслышание объявить, что это вовсе не было знамением и произошло и всегда будет происходить через определенное время — тогда, когда Солнце окажется в таком месте, что его свет не сможет достигнуть Луны.

Правда? — спросил Туберон, — он смог объяснить это, можно сказать, невежественным людям и перед неискушенными решился выступить с такой речью? Сципион. — Да, и он сделал это с большой... [пользой для нашего войска.] (24) ...и это не было ни дерзкой похвальбой, ни словами, не подобающими человеку, занимающему высшее положение; ведь он достиг большого успеха, заставив встревоженных людей отбросить пустой суеверный страх.

(XVI, 25) Нечто подобное, по преданию, произошло и во время той величайшей войны, которую афиняне и лакедемоняне вели между собой, напрягая все свои силы: знаменитый Перикл, первый в своем государстве по авторитету, красноречию и мудрости, когда Солнце померкло и внезапно наступила тьма, а афинян охватил ужас, будто бы объяснил согражданам то, что сам он узнал от Анаксагора, чьим учеником он был, — что это происходит в определенное время и неизбежно всякий раз, когда вся Луна заслоняет нам круг Солнца; вот почему это, хотя бы правда, не в каждое новолуние, возможно только в опреде-

ленные новолуния. Рассмотрев этот вопрос и дав объяснения, он избавил людей от страха, охватившего их; ибо это было необычное и в те времена неизвестное объяснение — что затмение Солнца происходит вследствие промежуточного положения Луны; как говорят, первый это открыл Фалес Милетский. Впоследствии это не ускользнуло от внимания нашего Энния; как он пишет, на триста пятидесятом году по основании Рима ночь и луна закрыли солнце в июньские ноны».

Кроме затмения во время Пелопоннесской войны, Цицерон здесь описывает известное читателям Н. А. Морозова и А. Т. Фоменко лунное затмение, «предсказанное» по Титу Ливию Гаем Сульпицием Галлом, и солнечное, «предсказанное» по Геродоту Фалесом. Однако более квалифицированные описания Цицерона (серьезно интересовавшегося астрономией) гораздо логичнее и естественнее — затмения были не предсказаны, а объяснены, что в те времена вызывало не меньшее удивление. К такому же объяснению склоняются и многие историки астрономии. Попутно разъясняется и еще одно недоумение по поводу какого-то армейского легата Гая Сульпиция Галла («француза Сульписа», по Морозову), рассуждающего о затмениях. В предшествующем абзаце Цицерон рассказывает о глубоком увлечении астрономией этого, без сомнения, «ученейшего человека», ставшего вскоре римским консулом.

Однако не для этого привел я цитату. Дело в том, что хронология у Цицерона жестко увязана с греческой: «В самом деле, если Рим, как возможно установить на основании летописей греков, был основан во втором году седьмой олимпиады...» Т. е. Цицерон считал, так же как и Полибий и позже Ливий, что Рим основан в 750 г. до н. э. (в том, что Рим был основан в 753 г. до н. э., в Риме пришли к соглашению позднее). Таким образом, к задачке на затмения Фоменко можно добавить еще одно условие — летнее затмение в Риме, записанное в «Анналах» Энния примерно через 31 год после первого Фукидидова. Несложно проверить, что найденные НФ «идеальные» решения XI и XII века благополучно отваливаются (если, конечно, не считать решениями закрытие на 30% солнца 21 апреля 1167 года и на 50% 24 ноября 1071), и остается лишь классическое с полной или почти полной фазой в Риме 21 июня 400 г. до н. э. При желании можно в набор условий добавить и лунное затмение Галла. К сожалению, мало пользы от иногда сообщаемых римлянами точных доюлианских календарных дат, они лишь дают примерное представление о сезонах. Римский календарный год

состоял из 355 дней и через год одного вставного месяца в 22 или 23 дня. При этом такие вставки не отличались регулярностью и проводились по решению понтификов.

> Нас уверяют, будто этот труд был создан в V веке до н. э., когда писчие материалы редки и дороги, в Месопотамии царапают резцом по глине, греки еще не знают бумаги и пишут на кусках древесной коры или палочками на покрытых воском дощечках.

Это утверждение трудно оценить иначе, как заведомую дезинформацию, поскольку уже в следующем абзаце авторы НХ показывают свое знакомство с тем, что основным писчим материалом в античности был ввозимый из Египта папирус, который был не так уж и дорог, особенно для выходца из богатой семьи, владевшей золотыми шахтами во Фракии. Сотни тысяч фрагментов и полных, как известных, так и считавшихся утерянными, античных текстов (трагедии Плавта и Менандра, исторический трактат Аристотеля «Афинская полития», исторический трактат неизвестного автора, т. н. «Оксиринская Элленика») на папирусе первых веков нашей эры были найдены при раскопках в Египте, сухой климат которого способствовал их сохранению. Самые известные и обширные находки — целые выброшенные архивы — были сделаны в Оксиринхе Гренфелем и Хантом в 1896–1906. Некоторые из них (около двухсот) имеют астрономическое и астрологическое содержание, что позволяет их точно датировать [12] (см. также каталог астрономических папирусов в Интернете). В том числе были найдены фрагменты «Альмагеста», «Подручных таблиц» Птолемея и других его работ. «Подручные таблицы», кстати, включают и хронологические таблицы правителей для синхронизации разных эр (P. Ryl.I 27, P Oxy XXXI 2551, P. Oxy I, 35).

Вспомнив о Египте и астрологии, не могу не сказать несколько слов о «египетских зодиаках». Этот вопрос далеко выходит за рамки моей компетенции, но проверка гаданий по гороскопам новых хронологов труда не составляет. Наибольшее внимание Н. А. Морозова, а вслед за ним и А. Т. Фоменко привлекли так называемые круглый и прямоугольный зодиаки из храма в городе Дендеры. Расшифровка фигур планет на этих изображениях у специалистов по египетской астрономии давно не вызывает сомнений. Дело в том, что на круглом зодиаке все фигуры подписаны иероглифическим письмом, подписано большинство планет и на прямоугольном зоди-

аке. Не занимаются датировкой круглого зодиака астрономы по очень простой причине — датировать там нечего. Фигуры планет расположены в созвездиях, где, согласно астрологической традиции, они имеют возвышение, то есть максимальную силу. Круглый зодиак является лишь астрологичесим символом — это так называемый гороскоп мира, хотя гороскопом в обычном смысле слова назвать его нельзя: такое расположение планет астрономически невозможно. По поводу длинного зодиака единого мнения нет. В недавно вышедшей книге [13] супруга А. Т. Фоменко предприняла новую попытку получить угодную новой хронологии расшифровку. Нужно заметить, что в своей расшифровке она, кажется, оказалась недалека от истины (подписей над фигурами планет), чего нельзя сказать о найденном новом «решении». Правда, как обычно, в предлагаемой «расшифровке» переставлены местами Меркурий (Себегу) и Венера (Пноутер-Ти) — двухголовая фигура (непонятно, какое отношение к египетской мифологии и Меркурию имеет римский божок дверей и порогов Янус, на которого, следуя Н. А. Морозову, ссылаются новые хронологи), но в данном случае это не важно — обе фигуры рядом. Большой дендерский храм богине Хатор, согласно Т. Н. Фоменко, был построен в 1727 году, послужив и успев разрушиться к прибытию к его стенам примерно через 70 лет войск Наполеона. Как недогадливы были ученые XVIII века! Вместо того чтобы биться над расшифровкой иероглифов, достаточно было спросить жрецов Хатор, видимо еще живших во времена Шампольона. Интересно, что на рельефах Дендерского храма есть изображения Клеопатры с сыном Юлия Цезаря — Цезарионом. Принимая датировку Т. Н. Фоменко, мы вынуждены будем отождествить великого полководца императора Наполеона Бонапарта с великим полководцем древности — диктатором Гаем Юлием Цезарем. История странного похода Наполеона в Египет заиграла новыми красками, не правда ли? Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Поскольку я не скован посылками новой хронологии: чем позже — тем лучше, задав выписанные Фоменко-старшим условия в написанной мною несколько лет назад для проверки гороскопов программе, получил четыре решения:

15.03.–42 (0.2)
5.03.196 (0.3)
8.04.1727 (0.3)
1.04.1964 (0.3)

В скобках проставлено среднеквадратичное отклонение заданных положений планет от расчетных, выраженное в единицах одного знака зодиака (угол в 30 градусов). Как видно, решение 15 мая –42 года лучше других, предлагавшихся ранее, соответствует подписям на зодиаке и не противоречит традиционной датировке времени строительства храма. Не собираюсь настаивать на «идеальности» и окончательности этого решения, но оно мне представляется вполне возможным. Отметить можно лишь то, что Т. Н. Фоменко непоследовательна — ей нужно было бы остановиться на датировке в XX веке. Что же касается датировки в [12] гороскопов из храма в Эсне, то здесь автор просто заблудился среди фигур деканов (36 групп звезд в египетской астрономии).

Метод письма на глиняных табличках (вообще-то выдавливание, а не царапанье), о которых с таким пренебрежением пишут авторы НХ, не помешал вавилонянам создать богатейшие библиотеки, от которых сохранились до наших дней сотни тысяч табличек, в том числе и многочисленные таблички с однозначно датируемыми астрономическими процедурными и наблюдательными данными, игнорируемыми НФ. Глина все-таки существенно долговечнее других писчих материалов. Следует также заметить, что обожженные (например, перенесшие пожар) таблички независимо датируются с помощью термолюминесцентного метода.

> В «Истории» Фукидида нет упоминаний о каких-либо календарных датах, не говорится о планетных гороскопах.

Это опять неправда. Датировка Пелопоннесской войны и затмений Фукидида была известна задолго до вычисления обстоятельств затмений и Скалигера, и именно из текста Фукидида. Дело в том, что незадолго до описания затмения и начала войны Фукидид напрямую указывает дату [14, II, 2] (конечно, не по григорианскому календарю):

> В течение 14 лет продолжал существовать тридцатилетний мир, заключенный после завоевания Евбеи. На пятнадцатый же год, сорок восьмой год жречества Хрисиды в Аргосе, когда Энесий был эфором в Спарте, а Пифодору оставалось 4 месяца архонства в Афинах, на шестнадцатый месяц битвы при Потидее...

Списки жриц Геры в Аргосе известны из Гелланика, известны списки спартанских эфоров, списки архонтов в Афинах за сотни лет

известны по Диодору и Дионисию Галикарнасскому, высечены в камне, наконец. Эти списки прочно увязаны со списками римских консулов, а через них с современным календарем. Некоторые астрономические наблюдения датирует по консулам Клавдий Птолемей. Так что есть и абсолютная астрономическая привязка (зря я это написал, рискую в ответ получить в виде цитаты всю книгу Фоменко об Альмагесте — заранее признаюсь, я с ней хорошо знаком [см. [9], «Звездные войны с историей»]). В частности, Пифодор был архонтом в 432 г. до н. э., после Кратета и Апсевда и перед Эвтином и Аполлодором [15]. Труд Фукидида не находится в хронологическом вакууме. Если же говорить о естественнонаучных методах, то в Истории Фукидида описано несколько крупных извержений Этны, следы которых обнаруживаются в соответствующих слоях Гренландских ледовых отложений.

> Особо тщательно занимался проблемой «звезд Фукидида» Гинцель. Он получил фазу в 10''.

Гинцель всего лишь включил это затмение в свою подборку 80 античных затмений. Более того, он отмечает, что «*затмение не имеет особой ценности для улучшения лунной теории; увеличение фазы на один балл для Афин кажется вполне достижимым, и это должно позволить гарантировать появление обоих планет и некоторых наиболее ярких звезд*». Полный список затмений Гинцеля с оригинальными цитатами и литературными переводами, дополненный из других источников, можно найти на сайте автора этих строк [16].

> Используя современную вычислительную программу TurboSky (А. А. Волынкин, ГАИШ), мы рассчитали положение Луны и Солнца в момент максимальной фазы. Точка наблюдения — город Афины и его окрестности. Результат показан на рис. 5. Воспроизведено изображение с экрана компьютера. Очевидно, что открыта значительная часть солнечного диска. О видимости каких-либо звезд или планет не может быть и речи.

MSDOS программа-планетарий TurboSky никак не может служить инструментом для расчета затмений, поскольку имеет другое назначение. Ее точность для этих целей недостаточна. Более того, ни одна из профессиональных программ не может свидетельствовать о возможности или невозможности наблюдения звезд или планет, поскольку это зависит от состояния и чистоты атмосферы в

данный момент. В частности, во время известного полного солнечного затмения в августе 1999 года, несмотря на ясную погоду и чистое небо, можно было видеть только Венеру (Камен Бряг, Болгария, экспедиция ГАИШ, в которой участвовал автор этих строк). С другой стороны, Венера при благоприятном стечении астрономических и метеорологических обстоятельств (а в дату Фукидида астрономические обстоятельства как раз были почти оптимальными) может наблюдаться даже в ясный день.

НФ в ложном свете выставляет деятельность астрономов начала века. Они вовсе не пытались «натянуть» фазу побольше для затмения Фукидида. Их цель состояла в том, чтобы построить наилучшую теорию движения Луны, в наибольшей степени удовлетворяющую всем наблюдениям, в том числе и древним. В частности, со статьей Стокуэлла и полемикой вокруг нее можно ознакомиться на странице [4].

> Для затмения 22 августа 1039 года второй триады из XI века, в центральной точке траектории (то есть при полуденном Солнце) тень Луны, полностью закрывающей Солнце, оказалась примерно в 11 часов 15 минут по Гринвичу. Координаты этой точки таковы: 7 градусов восточной долготы и 45 градусов северной широты (программа TurboSky).

Это очень неточно. Начать с того, что TurboSky не рассчитывает обстоятельства затмений. Получить их можно из этой программы лишь перебором. Согласно каталогу NASA:

(Дата, Время, Координаты)
22/08/1039 12:14 35.8N 12.7E
02/08/1133 12:05 45.8N 17.5E

Поучив филолога астрономии, НФ приступают к обсуждению астрономических работ А. А. Венкстерн и А. И. Захарова «Датировка "Альмагеста" Птолемея по планетным конфигурациям» и Ю. Д. Красильникова «О покрытиях звезд планетами в "Альмагесте" Птолемея». НФ так и не поняли до конца своих ошибок:

> В случае Юпитера Птолемей сообщает, что накрытие наблюдалось на рассвете — и действительно, в нашем решении Юпитер взошел примерно за час до восхода Солнца, находясь все время в рассветной области неба. А, скажем, в «традиционном», то есть скалигеровском, решении Юпитер был виден

рядом со звездой всю ночь, и поэтому слова Птолемея о наблюдении накрытия лишь на рассвете становятся излишними и даже странными. То есть, традиционное решение в этом месте (и не только в этом) содержит натяжку. Далее, в случае Сатурна, Птолемей отмечает, что сближение со звездой наблюдалось вечером. И действительно, в нашем решении Сатурн зашел через час после захода Солнца и, следовательно, был виден только вечером, на закате. А в скалигеровском решении Сатурн был виден опять-таки всю ночь, что делает пояснение Птолемея о вечернем наблюдении излишним и даже непонятным.

Юпитер, конечно, вполне мог быть виден за час до рассвета, а Сатурн, хотя и с трудом, после заката, но вот слабенькие звездочки, с которыми они якобы сближались, — никак. Тем не менее, им все же приходится признать, что их старые заявления об «идеальности» датировок наблюдений Птолемея Средними веками оказались полностью опровергнуты:

> В то же время, нам совершенно не требовалось, чтобы найденное нами решение по покрытиям было единственно возможным. Дело в том, что идеальных решений поставленной нами задачи нет вовсе — поскольку в случае Марса, например, «накрытием» приходится считать сближение Марса с указанной звездой всего лишь на 15 дуговых минут. Такое сближение накрытием, строго говоря, не является. Более того, Марс вообще в историческую эпоху не накрывал требуемую звезду. Поэтому вопрос о единственности решения становится расплывчатым. Идеального решения все равно нет, а близких к идеальному будет тем больше, чем сильнее мы будем ослаблять условия Птолемея. Этот факт был отмечен нами. Он же подтвержден и в статье А. А. Венкстерн и А. И. Захарова.

Вообще-то в статье А. А. Венкстерн и А. И. Захарова речь как раз не об этом, а о том, что даже для четырех астрономических событий — покрытий и точных соединений — классические решения гораздо лучше найденных НФ. Добавление же других зафиксированных в Альмагесте наблюдений оставляет классическое решение единственным. Соединениями называется равенство долгот двух объектов Для выведения констант теории (а именно для этого Птолемей и приводит наблюдения) точные покрытия были необязательны. Именно о соединении Марса со звездой идет речь в греческом тексте — русский перевод здесь неточен.

Кроме того, А. А. Венкстерн и А. И. Захаровым был предложен и новый метод датировки «Альмагеста», для борьбы с этим методом был придуман забавный поворот:

> Дело в следующем. В своей статье, в разделе «Возможность фальсификации планетных наблюдений Альмагеста на основе других теорий» [2], с. 113–114, А. А. Венкстерн и А. И. Захаров исследуют вопрос о том, насколько долго могла «жить» планетная теория, изложенная в Альмагесте. Поясним, что со временем характеристики планетных орбит медленно изменяются. Поэтому некоторая планетная теория, удовлетворительно работавшая в эпоху ее создания, через несколько сотен лет могла стать из рук вон плохой. И тогда ее, естественно, пришлось бы заменить на новую. Или, по крайней мере, обновить ее, подправив ее параметры. Спрашивается — сколько времени могла работать теория Птолемея?
>
> Ответ дан А. А. Венкстерн и А. И. Захаровым: не более 300 лет. Проведенные ими расчеты показали, что «ошибка теории Птолемея набегает очень быстро, поэтому с такими параметрами вне окрестности плюс-минус 300 лет теория уже совсем плохо работает. ..."время жизни" такой теории всего 200–300 лет» [2], с. 114.
>
> Предположим теперь, что скалигеровская историко-хронологическая картина верна. И что Альмагест, в его известном сегодня виде, действительно был написан Птолемеем где-то около начала н. э. Скажем, в I–II веках до н. э. или в I–II веках н. э. Но тогда получается, что планетная теория, изложенная в Альмагесте, перестала работать уже в VI–VII веке. Добавляем 300 лет — максимальное время жизни этой теории, вычисленное А. А. Венкстерн и А. И. Захаровым, — к скалигеровской дате завершения Альмагеста (около 150 года н. э. [2], с. 430) и получаем 450 год. Пусть даже 500 или 600 год н. э. Но никак не позже. После этого времени планетная теория Птолемея обязана была выйти из употребления или подвергнуться модификации.
>
> А что мы читаем в скалигеровских учебниках по истории? В скалигеровской версии считается, что Альмагест был основным источником астрономических знаний вообще и планетной теории в частности вплоть до эпохи Коперника, то есть до XVI века н. э.

Здесь сказывается незнание НФ основ истории астрономии и незнание ими самого Альмагеста. Речь идет вот о чем. В основе теории Птолемея лежит геоцентрическая модель. Для того чтобы

учесть неравномерности движения планет (в астрономии они называются неравенствами), в этой модели Птолемей вводит эксцентры, экванты, эпициклы (смещение центра орбиты относительно земли, движение планет по окружностям, которые движутся по другим окружностям), дополнительные усложнения для Меркурия и Луны. Однако одна такая теория, учебником которой может служить Альмагест, без параметров — расстояний, положений, углов, а также начальных условий в некоторый момент времени — ничего не стоит. Эти параметры для любого временного интервала можно определить из наблюдений, и Птолемей а Альмагесте показывает как. Расчетным образом эти параметры невозможно было бы определить, пожалуй, до XIX века (одной теории Кеплера для этого недостаточно). Время жизни именно такой теории в совокупности с ее параметрами и имели в виду в своей статье А. А. Венкстерн и А. И. Захаров. Теория в таком понимании зафиксирована в примерах расчетов в Альмагесте, таблицах Альмагеста и более удобных для практических целей «Подручных таблицах». Кстати, именно «Подручные таблицы» были более популярны в античности, о чем свидетельствуют египетские папирусы, как раз вследствие возможности их прямого применения. Через примерно 300 лет из-за изменения параметров планетных орбит, но в большей степени из-за неточности определения периодов обращения планет теория перестала работать и «Подручные таблицы» вышли из употребления, а «Альмагест» как учебник остался. С развитием арабской астрономии на основе этого учебника стали появляться новые теории в расширенном смысле на базе новых наблюдений — арабские астрономические трактаты-зиджи. При этом вопреки утверждению НФ авторы зиджей — Аль-Суфи, Аль-Баттани, Аль-Бируни, Хайам и др. — не следовали слепо Птолемею, а вводили заметные модификации и в саму его учебную теорию. Между прочим, доказано, что вводя все более сложную систему эпициклов, можно получить любую наперед заданную точность теории — это как разложение в ряд Фурье в математике. Позже в Европе появились и свои «зиджи» — сначала «Толедские таблицы», а потом «Альфонсинские таблицы», которые в заметной степени опирались не только на первоосновы теории Птолемея, но и на достижения арабских астрономов. Именно эти таблицы служили в Средние века практическим целям. Обвинять, хотя это и смешно, их авторов можно лишь в том, что они не додумались раньше Коперника до гелиоцентрической системы. Впрочем, теория Коперника в узком смысле и «Прус-

ские таблицы» на ее основе в момент появления не были точнее птолемеевской теории, качественный скачок был достигнут с появлением теории Кеплера и соответствующих «Рудольфийских таблиц». В свою очередь, появление теории Кеплера стало возможным лишь благодаря существенному улучшению точности астрономических наблюдений, достигнутому Тихо Браге. С момента открытия И. Ньютона теория движения планет в узком смысле не менялась, и она по-прежнему все также излагается в учебниках, но константы планетных орбит пересматривались непрерывно.

Переходя к разбору статьи Ю. Д. Красильникова, посвященной анализу древних затмений Н. А. Морозовым, НФ решили поучить оппонента — специалиста по расчетам затмений тому, как он должен был такой анализ делать, и заодно истории новой хронологии.

> Если бы Ю. Д. Красильников в самом деле ставил своей целью ознакомить читателя сборника [2] с проблемой датировки затмений, то ему следовало бы взять весь список «античных» затмений, как это сделал в свое время Н. А. Морозов, а потом и мы, и, пройдясь по нему от начала до конца, тщательно проанализировать каждое затмение в отдельности.

На самом деле Морозов не занимался подробным анализом затмений, он лишь переписал их из канона Гинцеля, сопроводив своими тенденциозными примечаниями и попытками передатировки. При этом при переводе на русский язык им было допущено огромное количество ошибок, так что при составлении собственного списка затмений [16] я был вынужден отказаться от использования этих переводов. Кроме того, Морозов, не умея самостоятельно рассчитывать обстоятельства затмений, пользовался устаревшим каноном Оппольцера. Подобным же непрямым образом поступают и новейшие новохронологи, но последовательность стала еще длинней: опора НФ на выполненное М. М. Постниковым обобщение морозовского «анализа» затмений, собранных Гинцелем из литературных античных источников. Следует заметить, что кроме записей о затмениях в европейской античной литературе сохранилось большое количество записей о точных наблюдениях затмений, сделанных профессиональными астрономами — Птолемеем, Теоном, Паппом, астрономами Вавилона и Китая. Кстати, Гинцель в своем каноне приводит несколько наблюдений с вавилонских глиняных табличек, но Морозов эти неудобные для него записи просто проигнорировал.

Гинцель, а значит, и Морозов ограничились лишь описаниями до 600 г. н. э. Последующими исследователями собраны многие сотни более поздних аккуратных наблюдений, упоминания о которых бесполезно искать в трудах авторов НХ. Если А. Т. Фоменко действительно интересует тщательный и непредвзятый анализ древних и средневековых затмений, ему следует обратить внимание на следующие статьи и монографии [17–22].

> Ничего подобного в статье Красильникова нет и в помине. Вместо этого он берет книгу Н. А. Морозова и выбирает из нее несколько примеров затмений, датировка которых существенно опирается на календарные указания.

Авторы ответа вводят читателей в заблуждение. Ю. Д. Красильников рассмотрел все затмения до н. э., отмеченные Морозовым. Следующая далее пространная выписка из собственных работ в ответе авторов Разбора с изложением их забавных взглядов на календарные вопросы и историю астрономии никак не отменяет замеченный Ю. Д. Красильниковым факт арифметических ошибок Морозова при пересчете дат по олимпиадам. Еще более забавно читать про вычисления затмений и положений планет средневековыми авторами, если учесть, что сами авторы НХ так и не освоили базовую технику таких расчетов (подробнее см. статью «Новая астрономия на службе новой хронологии» в настоящем сборнике).

> Возвращаясь к статье Ю. Д. Красильникова, нельзя не отметить, что он фактически уклонился от обсуждения триады затмений Фукидида. Понятно почему. Как мы уже говорили, эта триада описана Фукидидом без привлечения каких-либо календарных указаний, а потому роль ее астрономической датировки сильно возрастает. Кроме того, она содержит сразу два солнечных затмения. И мы уже показали, получающееся решение является средневековым. Оно отличается от предложенного Петавиусом и принятого сегодня в скалигеровской хронологии, ни много ни мало, на полторы тысячи лет. Чувствуя слабость своей позиции, Ю. Д. Красильников в этом месте не нашел ничего лучшего, как без ссылок повторить демагогическое предложение Гофмана считать «фукидидовы звезды» риторическим украшением.

О том, как Ю. Д. Красильников «уклоняется» от обсуждения, можно посмотреть в его обстоятельной статье о затмениях Фукидида, кроме того, этот вопрос был им рассмотрен, хоть и не столь

обстоятельно, в статье в сборнике [3], который авторы «ответа на него» не взяли на себя труд прочитать.

> Научный уровень статьи Ю. Д. Красильникова очень низок. Однако, надо признать, — демагогически он высок. Читатели, желающие действительно разобраться в этой непростой научной проблеме, могут обратиться к нашим книгам и книгам Н. А. Морозова.

Оставим это замечание на совести авторов Разбора, не знающих второй закон Кеплера, не отличающих полного затмения от кольцеобразного, но берущихся спорить о затмениях с составителем программ для расчета канона древних затмений.

> Разбор выступления М. Л. Городецкого «Коренная математическая ошибка в математико-статистических методах А. Т. Фоменко»
>
> Рассматриваемая здесь статья М. Л. Городецкого является пародией на нашу методику анализа численных династий. Эта пародия скрыта под маской «добросовестного научного исследования» и при чтении «по диагонали» вполне может быть воспринята как отчет о якобы проделанной М. Л. Городецким серьезной научной работе.

Меня НФ, уже не смущаясь, обвиняют в фальсификации результатов, но в данном случае это обвинение свидетельствует все о том же — НФ не читали критикуемый ими сборник «История и антиистория...» [3], в котором опубликована подробная статья с разъяснением всех тонкостей метода расчета «дубликатов» и обсуждением исходных данных. Помещенная в [2] краткая заметка на эту тему является изложением еще более краткого выступления на конференции. К сожалению, несколько нелепое название этой заметки не является авторским. Однако приятно, что в зеркале этого коротенького сообщения авторы НХ смогли рассмотреть отражение своей пародии на науку.

> Начнем с исходных данных. В нашей методике были взяты данные о длительности правлений из примерно полутора десятков хронологических таблиц и справочников, перечисленных в [22], часть 1, с. 426, а также из ряда исторических первоисточников — летописей, хроник. При этом, нами учитывались все варианты начала и конца правления того или иного правителя. И это важно для предложенной нами методики.

Авторы в очередной раз пытаются ввести читателей в заблуждение. Хотя в основной публикации [23], на которой я и строил свой разбор, написано:

> Для проверки модели п. 3 были использованы хронологические таблицы Ж. Блера и Гинцеля, содержащие все сохранившиеся данные о реальных исторических династиях. Мною был составлен полный список всех династий длины 15 из истории Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Египта за период от 4000 г. до н. э. до 1800 г. н. э. Эти данные были дополнены сведениями из 14 других таблиц.

В последующих публикациях таблицы Гинцеля уже не указывались, зато появляются числа 14, 300, 228, 9, 21 источник, которыми якобы были дополнены данные из таблиц Блера (полный список цитат я приводил в статье). При этом число «обработанных династий», «виртуальных династий» и правителей не менялось. Приступая к проверке, я ознакомился с таблицами Блера в РГБ и убедился, что для заявленных целей это достойное издание (за которое Джон Блер был принят в члены Лондонского королевского общества) малопригодно и неудобно (никаких списков правителей в явном виде оно не содержит, они могут быть получены лишь последовательной выборкой из синхронистических таблиц). Именно поэтому для проверки был выбран справочник (John E. Morby, «The Wordsworth Handbook of Kings & Queens»), как оказалось, содержащий в полтора раза больше данных, чем мифические 300 таблиц авторов метода. Никаких глобальных открытий в датах жизни римских императоров за прошедшие столетия сделано не было, варианты же, как правило, легко объяснимы: отсчет мог начинаться со вступления императора в должность цезаря, августа, с начала единоличного правления и т. д. Всем этим активно пользовался А. Т. Фоменко, подтасовывая свои дубликатные пары. Наука тем и отличается от паранауки, что оперирует проверяемыми и воспроизводимыми результатами и точными исходными данными. Произвольное и недокументированное дополнение и выбор вариантов начала и конца правления при явной путанице в показаниях следует признать простой манипуляцией данными. Если бы метод работал, он работал бы на любых хронологических таблицах. Кроме того, обнаруженные мной статистические свойства предложенной Фоменко меры вообще не зависят от исходных данных.

> Дело в том, что для древности и средневековья разных вариантов дат одного и того же правления в хрониках часто бывает довольно много. Варианты присутствуют практически для каждой старой династии. Например, возьмем династию наваррских королей, извлеченную М. Л. Городецким из современного справочника и приведенную им на первой странице его статьи. В этой династии для одного из самых знаменитых наваррских королей Санчо III Великолепного М. Л. Городецкий дает годы правления: 1004—1035. А теперь откроем «Советскую энциклопедию» — тоже современный справочник, только другой — не тот, которым пользовался М. Л. Городецкий. И увидим, что там годы правления того же Санчо III Великолепного несколько отличаются: 1000—1035. Разница в начале правления — четыре года. А ведь оба справочника — современные научные издания.

Приводя такой «убийственный довод», НФ, видимо, подумали, что я брошусь отстаивать правильность дат из своего источника. Вовсе нет, я согласен на данные и из Большой советской энциклопедии, и из любых других таблиц; может быть, при этом какие-то из найденных мною тысяч «дубликатов» отпадут, зато появятся новые — ведь именно к этому сводится утверждение статьи: предложенный А. Т. Фоменко метод не то что не находит дубликаты, наоборот, он их просто плодит. Единственное, на что я не согласен, — это произвольная манипуляция данными, даже с помощью компьютера, когда для подбора и улучшения «параллелизмов» из разных источников выдергиваются наилучшие даты. Например, для всего лишь 11-звенного Римско-Каролингского параллелизма А. Т. Фоменко 14 дат взял из Джона Блера, 5 из Бемона и Моно, 2 из Канье, 1 неизвестно откуда. То, что большинство параллелизмов Фоменко были подобраны еще до изобретения компьютерного метода обсчета, легко проверить по его ранним статьям. Забавно, что в конкретном случае с Санчо III найденное НФ отличие скорее даже идет на пользу моему «параллелизму» — сближаются сроки правления предшествующих правителей.

В развернутой статье в [3] я постарался показать, что реальный обсчет дубликатов проводился Фоменко по следующей схеме: к списку династий, составленных, видимо, на основании таблиц Блера, возможно, с использованием каких-то других источников, добавлялись несколько пар династий-дубликатов, ранее подобранных и прилизанных вручную. После этого расчет только этих пар с учетом всех «династий» позволил найти коэффициент их близости в

предложенной мере. Только такой расчет и мог бы быть выполнен при уровне вычислительной техники в 1980 году. Такой метод имел бы право на существование лишь при доказанной корректности предложенной меры. Сплошной обсчет всех пар династий показал несостоятельность этой гипотезы. Любому человеку, знакомому со статистикой, должно быть понятно, что если метод «находит» абсурдные дубликаты в честных данных, то он их заведомо найдет и в специально для этого препарированных.

Опровергнуть эти обвинения авторы НХ могут единственным образом — предоставив полные исходные данные с честным и точным указанием их источника, а также листинги расчетных программ 80-х годов, дающие для приведенных данных описываемые ими результаты. Мои исходные данные доступны в Сети (http://hbar.phys.msu.ru/gorm/data/dynasty.asc), а исходный текст программы также не является секретом и может быть предоставлен отстным образом. Я с удовольствием для сравнения проведу полный обсчет по данным, обрабатывавшимся автором методики — А. Т. Фоменко (мне почему-то кажется, что его нынешний соавтор, который, видимо, в основном и писал Разбор, имеет только общее представление о том, что же именно и как считалось в те стародавние времена).

> Теперь перейдем к самой методике. В нашем описании методики подчеркивалось, что она является эмпирико статистической. Это значит, что ее эффективность должна быть проверена экспериментально на заведомо достоверных данных. Экспериментально определялся как факт разделения методикой зависимых и независимых династий, так и конкретные пороги, которые позволяют их разделить. См. [22], часть 1, с. 428. Указанный этап экспериментальной проверки методики и нахождения разделяющих порогов — важнейший этап, без которого методика просто не имеет смысла. В статье М. А. Городецкого нет и намека на то, что этот этап работы был им проделан. Опять-таки, мы здесь предполагаем, что М. А. Городецкий действительно что-то считал.

При повторении мною методики А. Т. Фоменко формально в этом не было надобности, поскольку я просто воспользовался теми порогами, которые предложил ее автор. И это описано в полной статье в [3]. Однако в статье показано, что этот «эмпирико-статистической анализ» некорректен, поскольку его автор подменяет вероятностное распределение ошибок распределением длин правлений. Я, вопреки утверждению НФ, все-таки сделал и кратко опи-

сал в [3] самостоятельный анализ, показавший, что длины последовательных правлений не являются независимыми, и это сводит на нет все исходные посылки метода Фоменко.

> Обсуждение М. Л. Городецким одного из найденных нами династических параллелизмов на страницах 128—129 сборника [2] — яркое доказательство того, что в основах нашей методики М. Л. Городецкий не разбирался и наших книг по поводу этой методики не читал. Или читал, но не понял.

Такой метод дискуссии уже нам известен. Что же, авторы НХ могут и дальше тешить себя мыслью, что неверифицируемость их результатов обусловлена тем, что кто-то не разобрался в их методах, не прочитал все их книги, взял немного не те исходные данные, и продолжать писать ритуальные как бы ответы, предназначенные только для неподготовленных религиозно-пылких сторонников. Поскольку я все же читал все «основополагающие» статьи и книги авторов новой хронологии, могу ответственно заявить, что все описанные там эмпирико-статистические методы либо не проверялись вообще, либо проверялись на крайне ограниченном материале (что только и могло быть сделано при скудости вычислительной базы начала 80-х и чрезвычайно машиноемких предложенных «методиках»), с результатами, не дающими оснований для каких-либо глобальных выводов и приводимыми без каких-либо оценок их статистической значимости. Об этом я могу судить не понаслышке, поскольку располагаю, в частности, подаренными мне лично программистом листингами исходных текстов программ, использованных в свое время для реализации «метода корреляции максимумов».

> Что же касается внешнего сходства графиков-«елочек» в примере, приведенном М. Л. Городецким [2], с. 125, то само по себе это сходство еще ничего не доказывает. Об этом четко написано в наших книгах, которые М. Л. Городецкий, вероятно, просто не читал. Процитируем: «нельзя определять похожесть или непохожесть графиков двух династий (точнее, графиков их правлений) "на глазок". Визуальная похожесть двух графиков может ни о чем не говорить. Можно привести примеры заведомо независимых династий, графики правлений которых окажутся весьма похожими» [22], часть 1, с. 421.

Забавно, но в [3], с. 431, я также привожу подобную цитату из статьи М. М. Постникова и А. Т. Фоменко, однако указанная

«елочка» получена именно по заявленной отцом-основателем мето́де, правда, без всяких манипуляций и подтасовок исходных данных, в чем А. Т. Фоменко без труда может убедиться сам, рассчитав по собственным программам для нее предложенную им меру I (если эти программы действительно были и сохранились, а не являются наспех слепленными однодневками добровольного или оплаченного студента-помощника). Если НФ все еще считают, что я ничего не считал, — предлагаю эксперимент: найти «на глазок» в исходных данных, взятых из любого источника без перестановок и пропусков столь же похожую пару династий, как найденный мною параллелизм современных шведских и средневековых наваррских королей.

Я не буду здесь обсуждать следующее в Разборе далее продолжение затянувшейся дискуссии с Ю. Н. Ефремовым о датировке «Альмагеста» по собственному движению звезд, поскольку мною была проделана самостоятельная и независимая проверка и метода Ю. Н. Ефремова, и группы А. Т. Фоменко. Основной вывод: датировка по НХ получается лишь при грубой манипуляции исходными данными только для одной звезды из созвездия с большой систематической ошибкой. Кроме того, авторы новой датировки демонстрируют явное непонимание описанной в любом учебнике по статистике процедуры усреднения результатов с разной точностью. Это же следует и из их обсуждения метода Ю. Н. Ефремова в Разборе.

В конце своего разбора авторы НХ приводят совершенно тенденциозные комментарии к остальным статьям сборников [2, 3], уличающим авторов НХ в подтасовках при работе с древними источниками (статьи В. А. Кучкина, Г. А. Кошеленко, Г. А. Елисеева, В. А. Дергачева, А. Л. Хорошкевич, Д. Э. Харитоновича, А. Е. Петрова). Очевидно, им просто нечего возразить.

Относительно статьи А. Ю. Андреева «"Новая хронология" с точки зрения математической статистики» можно сказать то же самое: не прочитав развернутой публикации в сборнике [3], НФ нападают на краткое изложение выступления на конференции, при этом удивляясь отсутствию формул и графиков (как будто они когда-либо служили мерилом научности). На самом деле и формулы и графики в работе А. Ю. Андреева присутствуют, так же как и доказательства некорректности работы с исходными данными и самого метода корреляции максимумов А. Т. Фоменко.

Также нечего сказать НФ и по поводу моей статьи о комет Галлея:

М. Л. Городецкий в статье «О комете Галлея, истории, астрономии, физике и некоторых математиках» [2], с. 130—141 делает попытку в потоке слов, имеющих лишь видимость естественно-научного текста, «потопить» наше доказательство подложности списка «древне»-китайских наблюдений кометы Галлея [24], с. 167—180, продолжение. В частности, М. Л. Городецкий заявляет, что найденное нами противоречие, указывающее на подделку китайского списка комет, якобы «легко объясняется в рамках ограниченной задачи трех тел» [2], с. 140. Но если это так легко для М. Л. Городецкого, то почему бы ему не привести обещанное объяснение прямо тут же, в этой статье? Он этого не делает. Хотя места, отведенного М. Л. Городецкому для его «научных аргументов», вполне достаточно — 12 страниц широкоформатного издания [2].

Основная цель работы состояла не в том, чтобы кого-то «топить», а в том, чтобы рассказать заинтересованному читателю-неспециалисту, как численными методами, на основе физических законов рассчитываются появления комет в прошлом, рассказать о современном состоянии вопроса и дать ссылки на специальную литературу. Все доказательства авторы ответа могли бы при желании найти по приведенным в статье ссылкам, либо проследить по более полному и специальному изложению в Интернете версии статьи [4]. Можно отметить, что модуль численного интегрирования включен и во многие коммерческие и даже любительские программы-планетарии, так что проверить, при желании, правильность расчетов специалистов может каждый. Следуя пожеланию НФ, в настоящем сборнике публикуется полная версия той самой статьи. Заодно читатель сможет и составить собственное представление об «этичных» методах ведения дискуссии НФ. А 12 страниц насыщенного фактами текста — все же меньше 37-страничного (в «Империи») многократно задублированного малонаучного пересказа с собственными домыслами непрофессиональных рассуждений Н. А. Морозова на тему кометы Галлея. Рассуждения того же плана авторы воспроизвели и в Разборе:

В прошлое могли быть рассчитаны появления некоторых комет. Опираясь на надежные, зафиксированные в позднее средневековье появления комет, начиная с Тихо Браге и Кеплера, уже научились примерно вычислять периоды их обращений. Например, для кометы Галлея. Затем, последовательно откладывая назад найденный период, получали предполагаемые даты появления комет в прошлом.

Очень жаль, но простая мысль, что для более или менее точного расчета движения малых тел в солнечной системе требуются численные методы, разработанные лишь в конце XIX — начале XX века, оказалась не воспринята. Жаль также, что они так и не поняли, что период обращения является совсем не единственным параметром движения комет. Жаль, что авторы никак не могут прочитать в энциклопедиях, что гипотеза о периодичности движения кометы была выдвинута Галлеем лишь в 1705 году на основе обширных расчетов элементов орбит после открытия И. Ньютоном закона всемирного тяготения. Интересно было бы узнать, какие еще кометы умели вычислять Тихо Браге и Кеплер за 200 лет до этого и какими неизвестными их трудами на эту тему располагает группа академика Фоменко. Хотелось бы увидеть хоть один пример такого действия, как:

> После этого брали неверный «учебник Скалигера», смотрели — на правления каких императоров попадают эти «вычисленные кометы». И вписывали в редактируемые летописи фразы вроде: «при таком-то императоре в таком-то году была на небе косматая комета».

Полная безответственность предположений и демагогический характер утверждений — фирменный знак «новой хронологии». Особенно интригует знание Браге и Кеплером языков древнего Востока (ведь именно в хрониках Китая, Японии и Кореи сохранились самые обстоятельные описания появлений комет, сообщающие не только о факте, но и о точной дате появления, времени, положении и пути среди звезд, цвете, форме и направлении хвоста), а также языка не раскопанных еще тогда вавилонских табличек, на которых также были найдены подтверждаемые расчетом записи о появлении кометы Галлея.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сообщение о конференции и некоторые ее материалы опубликованы в журнале «Новая и новейшая история», № 3, 2000.
2. Антифоменко // Сборник русского исторического общества. № 3 (151). М.: Русская панорама, 2000.
3. История и антиистория: Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко. М.: Языки русской культуры, 2000.

4. Все материалы конференции и статьи из названных сборников можно найти в Интернете, на сайте «Хронология и антихронология» (http://www.pereplet.ru/gorm/fomenko.htm).
5. http://newchrono.interun.ru/frame1/Ref/antifomenko.htm.
6. *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Реконструкция всеобщей истории: Исследования 1999–2000 годов: (Новая хронология). М.: Деловой экспресс, 2000.
7. *Миллер Г. Ф.* Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве // *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России. М.: Наука, 1996.
8. *Grafton A., Scaliger J.* A study in the History of Classical Scholarship, II Historical Chronology. Oxford: Clarendon press, 1993.
9. Астрономия против «новой хронологии». М.: Русская панорама, 2001.
10. *Newton R. R.* Ancient Astronomical Observations and the Accelerations of the Earth and Moon. Baltimore and London: The John Hopkins Press, 1970.
11. *Цицерон М. Т.* О государстве, IV, 23, в кн.: *Цицерон.* О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М.: Мысль, 1999.
12. *Jones A.* A classification of astronomical tables on papyrus, in Ancient Astronomy and celestial divination. MIT Press, 1999; *Neugebauer O., Parker R. A.* Egyptian astronomical texts — в 3-х томах, 1960–1969; *Neugebauer O., van Hoesen H. B.* Greek Horoscopes, 1959.
13. *Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Астрономический анализ хронологии: Альмагест. Зодиаки. М.: Деловой экспресс, 2000.
14. *Фукидид.* История. М.: Наука, 1981. («Лит. памятники»).
15. *Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М.: Наука, 1975.
16. http://www.pereplet.ru/gorm/eclipses.htm.
17. *Newton R. R.* Ancient astronomical observations and the acceleration of the earth and moon. The Johns Hopkins University Press, 1970.
18. *Newton R. R.* Medieval chronicles and the rotation of the earth. The Johns Hopkins University Press, 1972.
19. *Newton R. R.* The Moon's acceleration and its Physical Origins. Vol. I. As deduced from Solar Eclipses. London: John Hopkins Press, 1979.
20. *Stephenson F. R.* Historical Eclipses and Earth's Rotation. Cambridge University Press, 1997.
21. *Schove D. J., Fletcher A.* Chronology of Eclipses and Comets, AD 1–1000. Woodbridge, Suffolk: Boydell Press, 1987.

22. *Фоменко А. Т.* Методы статистического анализа исторических текстов: Приложения к хронологии. Ч. 1, 2. М.: Крафт + Леан, 1999.
23. *Фоменко А. Т.* Методика распознавания дубликатов и некоторые приложения // Доклады Академии наук. 1981. Т. 258.
24. *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет: Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1996.

А. А. Зализняк

ПРИНЦИПЫ ПОЛЕМИКИ ПО А. Т. ФОМЕНКО

На мою статью (в числе прочих статей) ныне имеется опубликованный в Интернете ответ А. Т. Фоменко (далее: АТФ) и Г. В. Носовского. Он выдержан в обычном для АТФ стиле ответов. Прокомментирую его прежде всего в качестве образца полемики по А. Т. Фоменко.

Вначале я полагал, что этот мой комментарий будет опубликован рядом с самим ответом АТФ и тем самым в цитировании нет особой необходимости. Но, к сожалению, АТФ запретил публиковать его ответ в том же сборнике, где переиздаются сами критические статьи, на которые он отвечает. Поэтому ради тех читателей, для которых поиски фоменковского ответа могут быть затруднительны, мне пришлось привести из него довольно длинные цитаты.

Всякий ответ АТФ на критику фактически предназначен для уже уверовавших в «новое учение». Только они в состоянии не заметить, сколь топорно сработаны такие ответы. И их, конечно, следует любой ценой поддерживать в ощущении, что вождь сумеет дать отпор какой угодно критике. Не пожелав видеть свой ответ рядом с тем, на что он отвечает, АТФ довольно ясно показал, что предпочитает читателя, который ограничится текстом самого АТФ, и не слишком надеется на убедительность своих ответов для тех, кто будет читать их в непосредственном сопоставлении с исходными критическими статьями.

АТФ выработал устойчивые навыки, почти автоматизм в изготовлении подобных квазиответов. Имеется набор стандартных формул, которые обеспечивают автору столь важную для поклонников общую тональность превосходства и позволяют уйти от ответа на неприятные вопросы, «сохраняя лицо».

1. Главная из этих формул: оппонент либо недобросовестен, либо не понимает. (А и как, собственно, может быть иначе, раз теория АТФ изначально верна?)

2. Оппонент допускает грубости, поэтому можно ему не отвечать.

В моем случае грубостей АТФ найти не сумел, поэтому в качестве мотива для того, чтобы не отвечать по существу, назван мой «юмор» (АТФ, к сожалению, не очень точно различает значения слов *юмор* и *ирония*). Он пишет так: «...бóльшая часть статьи А. А. Зализняка написана как бы в юмористическом ключе. Он предлагает разнообразные остроумные замечания, долженствующие показать — как нелепы могут быть звуковые аналогии, сближающие различные по своей сути понятия. Никакого отношения к нашим исследованиям этот юмор не имеет. Комментировать здесь что-либо нам представляется излишним».

Оно, конечно, тут я виноват. С новыми хронологами шутить не следует. Они не паяцы какие-нибудь. Они не шутят, когда говорят, например, что Ирландия и Россия — это в прошлом одно и то же. Они сообщают об этом на стальном языке логики: «Отождествление Ирландии в определенный исторический период с Россией... однозначно следует из древних английских хроник». И если все-таки вздумаешь возражать, то не ерничай, а как минимум разыщи такую английскую хронику, из которой это следует неоднозначно.

3. То, что говорит оппонент, не имеет отношения к сущности теории АТФ, поэтому незачем это обсуждать.

Так, про мою статью сказано: «Обширная статья А. А. Зализняка — самая большая из критических статей в наш адрес — совершенно не касается вопросов обоснования или построения основ хронологии. В ней обсуждается лишь наша реконструкция всеобщей истории, предложенная нами в качестве пока еще гипотетической картины, основанной на интерпретации исторической информации с точки зрения предложенной нами новой хронологии».

О том, насколько это соответствует действительности, можно узнать, между прочим, и из самого ответа АТФ. Дело в том, что при той скорости, с которой авторы «новой хронологии» ныне производят письменную продукцию, у них, по-видимому, нет времени перечитывать написанное. Поэтому они просто не заметили, что уже на следующей странице у них написано об оппоненте нечто противоположное: «он высказывается далее, по сути дела, о всех

наших книгах, по всему спектру наших исследований, начиная с осуждения нашего астрономического анализа, статистики и т. д.».

4. Оппонент явно или неявно исходит из традиционной хронологии, поэтому то, что он говорит, сразу же потеряет смысл, как только мы встанем на позицию новой хронологии.

Вот что мы читаем у АТФ: «Наша реконструкция критикуется А. А. Зализняком с точки зрения скалигеровской хронологии, на которую он постоянно, явно или подсознательно, опирается в своей критике. А. А. Зализняк прямо пишет: "Взявшись за построение гипотез в области истории и лингвистики, АТФ должен быть судим ровно тем же судом, что и обыкновенные историки и лингвисты". В ответ на это заметим, что "обыкновенные" историки и лингвисты работают в рамках скалигеровской хронологии, часто даже не отдавая себе отчета в том, насколько сильно их выводы зависят от этой хронологии. И судят они о работах друг друга, естественно, тоже с точки зрения скалигеровской хронологии. Нетрудно сообразить — что получится, если "тем же судом" начать судить нашу работу, выполненную в рамках новой хронологии, принципиально отличающейся от скалигеровской. ...Стоит ли говорить, что при избранном им подходе, А. А. Зализняк на каждом шагу обнаруживает вопиющие, возмутительные противоречия с привычными ему вещами. Все это можно кратко обобщить в нескольких словах: наша реконструкция истории резко противоречит скалигеровской хронологии и многим выводам, которые из этой хронологии сделаны, в частности, и в лингвистике. И это действительно так. Поскольку наша реконструкция построена на основе совершенно другой хронологии истории».

Не будем уж останавливаться на том, как ловко под выражение «судить тем же судом» (т. е. 'требовать той же степени доказательности') подставлено нужное АТФ значение 'судить в рамках непременного соответствия традиционной хронологии'. Попытаемся осознать величие главной мысли всего этого пассажа.

Надо полагать, если мы согласимся, что древнего мира не было и история началась лишь в XI веке, то подтасовки при выписывании «династических параллелизмов» перестанут быть подтасовками, фальсификаторы XVII века окажутся в состоянии изготавливать такие подделки, для которых нужно знать открытия XIX века, кенигсбергские немцы смогут без ошибок писать по-древнерусски, слово *еврей* действительно окажется тем же самым словом, что *иерей*, и т. д. И вообще, как только с наших глаз спа-

дет пелена фальсифицированной скалигеровской хронологии, изменятся фундаментальные принципы множества наук: станут посвободнее правила логики, изменятся законы сравнительного языкознания, будет пересмотрено учение о том, что арабский язык — это не то же, что английский, историческая география станет наукой о массовых путешествиях городов и стран по лику земли — короче говоря, разные частные науки перестанут ставить палки в колеса «нового учения».

Из чисто технических приемов построения полемического ответа коронный прием АТФ таков. Нужно найти у оппонента утверждение, которое представляется достаточно уязвимым, пусть даже совершенно частное, и заняться его пространным опровержением, после чего обойти полным молчанием возражения первостепенной важности (в некоторых ответах АТФ поясняет это примерно так: «Вы же теперь уже поняли, каков уровень оппонента, так что можно более не продолжать»).

В качестве опровергающего аргумента в этих случаях ничто не работает так хорошо, как ссылка на свою же собственную книгу, а еще лучше — сразу на всю совокупность своих книг. Другой вариант состоит в том, чтобы просто тут же переписать (быть может, слегка изменив) десяток страниц на рассматриваемую тему из своей книги, дословно повторяя, как урок отсталым детям, все те утверждения, которые оспаривает оппонент.

В нашем случае из 14 страниц ответа 10 — это очередной пересказ того, как отыскивается на хронологической шкале триада затмений, описанных Фукидидом. Утверждается то же, что мы уже много раз читали у АТФ: сообщение Фукидида о появлении звезд во время затмения безусловно соответствует действительности; отсюда следует, что затмение было полным; отсюда следует, что описываемые события происходили в XI (или XII) веке н. э., т. е. верна новая хронология, а не традиционная. Мысль астронома Гофмана о том, что пресловутые Фукидидовы звезды могли быть просто литературным украшением, АТФ высмеивает, а именно, пародирует ее так: «Дескать, во всем остальном мы ему (Фукидиду) безусловно доверяем, а в этом месте доверять не будем». А чтобы растоптать эту неприятную мысль окончательно, АТФ еще и дает понять, что в ней есть и элемент жульничества, — он выражается так: «демагогическое предложение Гофмана». (Но не спешите обижаться именно за Гофмана: дело в том, что «демаго-

гия» — это уж такое общее свойство всех, кто пытается перечить «новому учению» и даже кто в прошлом утверждал нечто мешающее ему. Вообще, как мы узнаём от АТФ, в среде ученых, нимало не исключая его собратьев — математиков и астрономов, нечистая совесть — вещь обыкновенная. Он объясняет нам, например, что сам великий Кеплер, возможно, был жуликоват и малость подтасовывал характеристики затмений в угоду Скалигеру: «ведь Кеплер был в постоянном контакте со Скалигером, переписывался с ним».)

Занятно все-таки, что мысль о возможности неполного доверия к письменному источнику (а именно, тексту Фукидида) кажется столь нелепой не кому-нибудь, а автору концепции всемирной фальсификации письменных памятников. Ну да ведь памятник памятнику рознь: что же в самом деле общего между письменными свидетельствами, неудобными для «нового учения», и тем, которое для него удобно?

На фоне этого ни единым словом не упоминаются, в частности, следующие важнейшие критические утверждения оппонента:

1) Теория новой хронологии не доказана и не может быть доказана математически, поскольку ее исходными данными являются показания письменных памятников, которые могут быть использованы только после их нематематического (а именно, филологического и исторического) анализа, а такой анализ в принципе не может достичь степени математической достоверности.

2) Из принятия новой хронологии с неизбежностью следует (и действительно принимается АТФ) тезис о массовой фальсификации письменных памятников практически во всех странах. Но этот тезис оказывается в непримиримом противоречии с реальными возможностями людей XVI–XVIII вв. (эпохи, к которой АТФ относит основную массу фальсификатов): они не обладали необходимыми для такой фальсификации лингвистическими знаниями; политические, религиозные и экономические условия не позволяли обеспечить необходимое согласование всех соответствующих работ. Кроме того, этот тезис предполагает такой способ человеческого поведения и такие его стимулы, которые в массовом масштабе нигде и никогда реально не наблюдались.

3) Основной «династический параллелизм» в истории Руси, являющийся, согласно АТФ, базой новой хронологии Руси, представляет собой чистую выдумку, основанную на длинной серии грубейших подтасовок реальных летописных данных.

Только самые фанатичные приверженцы «нового учения» могут поверить, что полное молчание АТФ по поводу этих возражений объясняется просто их незначительностью.

Теперь о центральном тезисе нашей статьи, состоящем в том, что практически все лингвистические утверждения АТФ находятся на уровне невежественного любительства. Оспаривать его авторы не решились. Они просто в очередной раз прикрылись своей отработанной формулой, согласно которой лингвистика для них — это пустячок, от которого не зависит ничего существенного для их теории. «Во всех наших книгах, — пишут авторы, — мы специально многократно подчеркиваем, что иногда привлекаемые нами лингвистические соображения не являются самостоятельным доказательством чего бы то ни было. Доказательством являются результаты естественнонаучных методов. Лишь затем, при попытке заново прочесть старинные документы, мы вынуждены демонстрировать неоднозначность их прочтения, возникающую, в первую очередь, по той причине, что старые тексты часто были написаны без огласовок. Тут и возникают разнообразные лингвистические соображения».

Немного неловко, конечно, за академических авторов, настойчиво утверждающих, что их продукция — это не бульварное чтиво, а научный труд, когда, будучи пойманы на том, что под видом «лингвистических соображений» заполняют сотни страниц своих томов чудовищной галиматьей, они отвечают так, как будто речь идет о пустяковой шалости, не бросающей никакой тени на научность целого. Их самоуверенный дилетантизм столь неисправим, что они даже и сейчас в своем ответе, нимало не смущаясь, повторяют прежнюю невежественную чушь: «старые тексты часто были написаны без огласовок». (Небезынтересно сравнить такое отношение к делу с тем, сколь решительно АТФ предлагает многим из своих критиков не касаться математики, раз они в ней ничего не смыслят. По-видимому, многим поклонникам новой хронологии очень льстит эта исходящая от их лидера презумпция, что в математику посторонним лучше не соваться, тогда как математик, напротив, разберется в любой науке лучше всякого специалиста. Боюсь, что теперь АТФ слегка подмочил эту лестную репутацию математиков.)

«Лингвистические соображения не являются самостоятельным доказательством чего бы то ни было» — это, конечно, лукавая

игра словами. АТФ ловко пользуется здесь тем, что эти соображения не служат доказательством в абсолютном, математическом смысле. Но ведь по этому признаку от «лингвистических соображений» ничем не отличаются и все остальные утверждения, содержащиеся в рассказах АТФ об истории разных стран. А как доказательство в слабом смысле (или просто как аргумент в пользу некоторой гипотезы) АТФ использует свои «лингвистические соображения» на каждом шагу. Если бы вдруг очистить пухлые фоменковские тома от всех «лингвистических соображений» (чего эти соображения вполне заслуживают) и всего того, что на них построено, то они похудели бы, наверное, в несколько раз, а главное — пропал бы тот захватывающий дух эффект, который производят на соответствующую публику волшебные превращения Ирландии в Россию, Темзы в Босфор, Самары в Рим, Рима в Египет и все прочие чудеса, когда напишешь Испания, а выйдет Китай.

В целом принципы полемики, принятые у АТФ, производят тягостное впечатление. Истинные великие открытия не защищают с помощью уловок, мелких подтасовок и ухода от ответа на возражения.

Рассмотрим теперь немного подробнее уже затронутый вопрос, весьма существенный для популярности «нового учения» у широкой публики: правда ли, что результаты АТФ получены естественнонаучными и математическими, а не гуманитарными методами?

Прежде всего необходимо различать две части «нового учения»: а) рассуждения, призванные показать ошибочность традиционной датировки определенных астрономических (и некоторых иных) событий и обосновать их новую датировку, продемонстрировав тем самым необходимость ревизии всей древней и средневековой истории; б) заполнение образовавшегося тем самым «вакуума исторической информации», т. е. построение гипотез о том, что же все-таки происходило в истории конкретных стран вместо того, что предполагалось в рамках традиционной хронологии.

Если более ранние работы АТФ относились в основном к части «а», то на нынешнем книжном прилавке безусловно господствуют сочинения из части «б». Именно эти сочинения имеют широкое распространение, именно их только и знает подавляющее

большинство поклонников «нового учения». Для их чтения не требуется никакого специального образования, широкая публика слабо отличает их от исторических и научно-фантастических романов. К этой категории несомненно относится и обсуждаемая нами книга «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима» (НХ).

В части «б» без всякого сомнения авторы действуют чисто гуманитарными методами, как обыкновенные историки и лингвисты, в частности, без всякого обращения к математике (другое дело, что эти методы применяются здесь совершенно непрофессионально, так что полученный результат может быть квалифицирован лишь как безудержные любительские фантазии, а не как научный труд). Тем самым полностью обоснован мой протест против аннотации к книге НХ (когда я писал: «В аннотации говорится: «Предназначена для самых широких кругов читателей, интересующихся применением естественно-научных методов в гуманитарных науках». Это дезинформация: в книге используются обычные гуманитарные методы»).

АТФ это мое утверждение чрезвычайно не понравилось. «А. А. Зализняк говорит неправду, — пишет он. — Все наши исследования основаны на применении статистических, естественно-научных, математических методов к разнообразному историческому материалу. Об этом подробнейшим образом рассказано в нескольких наших книгах. В остальных наших публикациях постоянно, практически на каждом шагу, идут ссылки на результаты наших эмпирико-статистических исследований. Спрашивается, читал ли А. А. Зализняк наши книги, посвященные естественнонаучным методам в истории? Видел ли наши постоянные ссылки на их результаты? Либо да, либо нет. Если читал и видел, то он преднамеренно обманывает читателей фразами, подобными цитированной выше. Если не читал, то, наверное, не стоило бы высказываться о предмете, суть которого А. А. Зализняк, как мы видим, фактически не понял».

Этот пассаж как будто нарочно создан для того, чтобы читатель мог на примере всего одного абзаца увидеть в действии сразу целый букет типовых приемов полемики по Фоменко: уход от прямого ответа на конкретное возражение путем подмены предмета обсуждения (с книги НХ речь переведена на «все наши исследования» и далее на «несколько наших книг»), риторический пафос возмущения, тезис «оппонент либо преднамеренно обманывает,

либо не понял», тезис «некомпетентным не стоило бы высказываться о нашей теории». Если же очистить все это от риторической пены, то получится следующее: по понятию АТФ, имеющихся в книге НХ ссылок на то, что в неких других его работах применены естественнонаучные методы, вполне достаточно, чтобы и это его сочинение, целиком состоящее из вольного гадания на исторические и лингвистические темы, рекомендовалось читателю как образец естественнонаучных методов.

Что касается части «а», то здесь дело обстоит иначе, чем в «б»: здесь действительно авторы применяют определенные математические методы. Главными сферами их приложения являются древние свидетельства о затмениях и других астрономических явлениях и сведения о древних династиях.

Кардинальный вопрос состоит здесь в том, обладают ли полученные этими методами выводы силой математических доказательств. Ответ может быть только отрицательным — поскольку степень достоверности этих выводов не может быть выше, чем степень достоверности использованных исходных данных.

АТФ постоянно стремится представить дело так, что на его стороне — математическая истина, а его противники пытаются бороться с ней с помощью каких-то гуманитарных аргументов. Даже по приведенным выше цитатам можно почувствовать, с каким напором он настаивает на том, что его учение является естественнонаучным и математическим, а не гуманитарным. Он старается внушить своим читателям (хотя и остерегается формулировать это с полной однозначностью), что его учение имеет следующую логическую структуру: 1) то, что Фукидидовы затмения происходили не в V в. до н. э., а в средние века (равно как некоторые другие подобные утверждения), математически доказано; 2) ввиду этого пересмотр истории есть безусловная необходимость, даже если при этом придется предполагать ситуации, которые людям, привыкшим мыслить в рамках традиционной хронологии, кажутся невозможными или неправдоподобными. Например, массовая согласованная деятельность фальсификаторов представляется неправдоподобной, но признать ее мы все равно вынуждены, поскольку этого требует непреложный пункт 1. И вообще, какие бы поразительные следствия ни вытекали из пункта 1, из истинности этого пункта вытекает истинность также и этих следствий, и нам остается только порадоваться, от сколь глубоких и многочисленных заблуждений мы теперь избавимся.

Дело однако же в том, что в действительности пункт 1 не доказан математически и тем самым не является непреложным. Его истинность полностью зависит, среди прочего, от того, как отнестись к гипотезе Гофмана о Фукидидовых звездах как литературном украшении (см. выше): с насмешкой (как АТФ) или с доверием. Достаточно принять эту гипотезу (в которой в принципе нет ничего невозможного) — и больше не будет ни средневековой датировки Фукидидовых затмений, ни фатальной необходимости признавать существование бесчисленных фальсификаторов.

Напомним, что истинность пункта 1 зависит и от ряда других обстоятельств, в частности: верно ли АТФ истолковал точный смысл фразы Фукидида; правда ли, что ни при каком неполном солнечном затмении никакие звезды и планеты не видны; каковы именно были конкретные астрономические условия обсуждаемого затмения. Самое мягкое, что можно сказать про позицию АТФ по каждому из этих вопросов, — что она столкнулась с решительными возражениями со стороны тех, кто соответствующими проблемами занимается профессионально.

Однако здесь нам даже нет нужды обращаться вновь к этим возражениям. Мы можем позволить себе широкий жест и на минуту допустить, что по всем этим пунктам позиция АТФ верна и тем самым верна самая желанная для АТФ версия, а именно: текст Фукидида есть рассказ о полном солнечном затмении. Тогда на одной чаше весов окажется доверие или недоверие к одной фразе у Фукидида, на другой — доверие или недоверие к тысячам письменных документов разных стран, от надписей до летописей. Либо одно, либо другое — придется выбирать. АТФ, как мы уже знаем, выбирает доверие к Фукидиду и недоверие ко всей массе неудобных для новой хронологии свидетельств. Приятно все-таки, что в фоменковском мире, где криводушны почти все, нашелся один кристально честный даже в мелочах. Но в данный момент главное для нас все же не в том, какой именно выбор сделал АТФ. Главное в том, что в самой этой процедуре выбора нет решительно ничего математического! Это же стопроцентно гуманитарная задача: оценить, с одной стороны, честность, осведомленность, намерения, привычки, литературную манеру и т. д. разных авторов, с другой — условия бытования самих письменных документов, вероятность искажений при копировании и т. д. и на основании всего этого сделать выбор.

Вот каково на самом деле соотношение гуманитарного и математического в том, что АТФ пытается выдать за математическое доказательство своей теории.

Остается, правда, еще математическая обработка «династических параллелизмов». Но после разобранных в моей статье вопиющих подлогов, которые обнаружились в главном «династическом параллелизме» Руси (и по поводу которых АТФ не решился сказать ни слова в свое оправдание), я считаю излишним возвращаться к этой проблеме.

Таким образом, наличие незыблемого математического фундамента под главным тезисом «нового учения» — сокращением известной нам истории человечества до одного тысячелетия — это просто легенда, интенсивно пропагандируемая самим АТФ. В действительности в основе этого главного тезиса лежит не более чем гипотеза, никакой обязательностью не обладающая. Ее ошибочность устанавливается хорошо известным в науке методом, именуемым reductio ad absurdum («приведение к нелепости»): рассматриваются следствия, с неизбежностью вытекающие из этой гипотезы, и констатируется их ложность.

В данном случае важнейшим из таких следствий является утверждение о фальсифицированности бесчисленных письменных памятников разных стран, которые прямо или косвенно указывают на традиционную, а не на новую хронологию. Но это утверждение ложно, поскольку оно несовместимо с реальными возможностями людей XVI–XVIII вв. (см. выше) (а предполагать, что вся эта фальсификация производилась в XIX–XX вв., не решается даже АТФ). Отсюда следует, что новая хронология неверна. (И уже как частность следует и то, что неверна интерпретация свидетельств Фукидида у АТФ — либо по причине, предполагаемой Гофманом, либо по какой-то другой из нескольких принципиально возможных в подобном случае причин.)

Итак, математическая непреложность «нового учения» есть фикция. Что же касается гуманитарной составляющей этого учения, то ее уровень находится ниже всех принятых в гуманитарных науках норм.

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ, ВОШЕДШИХ В НАСТОЯЩИЙ СБОРНИК

Статьи, отсутствующие в списке, публикуются впервые.

М. Ю. Соколов. Удовольствие быть сиротой.

Известия. 12 января 2000.

Е. В. Голубцова, В. А. Смирин. О попытке применения «новых методик статистического анализа» к материалу древней истории.

Вестник древней истории. 1982. № 1. С. 171—195.

А. Л. Пономарев. Когда Литва летает, или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко.

Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 18, июль 1996. С. 127—154

Д. Э. Харитонович. Новая хронология: между неизбежным и невозможным.

Статья представляет собой весьма существенно переработанный вариант работы: *Харитонович Д. Э.* Феномен Фоменко. Новый мир. 1998. № 3.

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Ответ на статью А. Л. Пономарева.

Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 20, февраль 1997. С. 179—181.

А. Л. Пономарев. О некоторых результатах знакомства с «Ответом на статью А. Л. Пономарева».

Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 20, февраль 1997. С. 181—184.

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Еще раз о накрытиях звезд планетами, описанными в «Альмагесте» Птолемея.

Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 22, январь 1998. С. 240—257.

А. Л. Пономарев. О чем свидетельствуют новые датировки Птолемея.

Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 22, январь 1998. С. 258—261.

Ю. Н. Ефремов, Ю. А. Завенягин. О так называемой «новой хронологии» А. Т. Фоменко.
Вестник Российской Академии наук, 1999, том 69, № 12, с. 1081—1092.

Ю. Н. Ефремов. «Альмагест» и синдром новой хронологии
Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 22, январь 1998. С. 230—240.

Ю. Н. Ефремов. Завершая дискуссию...
Сокращенный текст этой статьи опубликован в журнале «Нева», № 11 за 1999 г., с. 163—167.

В. А. Дергачев. Точные хронологические шкалы протяженностью свыше 10 тысяч лет и «статистическая хронология» А. Т. Фоменко.
Радиоуглерод и археология. Ежегодник радиоуглеродной лаборатории. Вып. 2. С. 52—69.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Юрьевич Андреев

Родился в 1972 году. В 1994 г. окончил МФТИ, в 1995 г. исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат ист. наук (1996), кандидат физ.-мат. наук (1997). В настоящее время — доцент исторического факультета МГУ и научный сотрудник ФИАН им. П. Н. Лебедева. Области научных интересов — история русской культуры XIX века, история Москвы, гравитация и космология, математические методы в исторических исследованиях.

Елена Сергеевна Голубцова

(1921—1998).

Окончила исторический фак-т МГУ, доктор ист. наук, основная область исследований — древняя история. Автор ряда монографий, среди которых: «Идеология и культура сельского населения Малой Азии I—III вв.», М.: Наука, 1977; «Община, племя, народность в античную эпоху», М.: Наука, 1998.

Михаил Леонидович Городецкий

Старший научный сотрудник физического факультета МГУ, кандидат физ.-мат. наук. Сфера научных интересов — квантовая теория измерений, методы прецизионных и квантовых измерений. Первая премия на конкурсе молодых ученых МГУ 1998 года.

Валентин Андреевич Дергачев

Доктор физ.-мат. наук, заведующий лабораторией космических лучей Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН.

Область исследования — астрофизика и геофизика космических лучей и процессы в окружающей среде. Работы по изучению различных астрофизических и геофизических процессов и закономерностей изменения природных процессов на длительной временной шкале по данным о содержании изотопов, образующихся в земной атмосфере под воздействием космических лучей и зафиксированных в образцах известного возраста, получили широкое признание.

Автор более 200 научных работ и монографии. В настоящее время научные интересы связаны с исследованием вековых и сверхвековых циклов солнечной активности, долговременных изменений геомагнитного поля, процессов в окружающей среде, тяжелых ядер космических лучей низкой энергии в магнитосфере Земли, а также с изучением воздействия климата на древние популяции человека.

Юрий Николаевич Ефремов

Родился 11 мая 1937 г. Доктор физ.-мат. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела изучения Галактики и переменных звезд Государственного астрономического института им. Штернберга МГУ. Член Бюро Совета по астрономии РАН. Занимается исследованием структуры галактик, эволюции звезд и звездных скоплений, проблемами звездообразования. Хобби — история и в том числе история астрономии, живопись, ближний пеший и водный туризм. Автор около 200 работ, в том числе монографии «Очаги звездообразования в галактиках», М., 1989 г. и популярной книги «В глубины Вселенной», М., 1984.

Юлий Авраамиевич Завенягин

(29.05.24—27.01.98).

Кандидат физ.-мат. наук, работал старшим научным сотрудником Института общей и ядерной физики Российского Научного центра «Курчатовский институт». Сын крупнейшего организатора атомной промышленности. Занимался исследованиями движений заряженных частиц в электромагнитных полях, спектроскопией плазмы. Автор около 100 работ. Любитель астрономии, ставший крупнейшим специалистом в истории древней астрономии. Первым предложил использовать собственные движения звезд для датировки звездного каталога «Альмагеста», что позволило решить вековую проблему его авторства.

Андрей Анатольевич Зализняк

Главный научный сотрудник Института славяноведения, действительный член РАН; специалист по современной и исторической грамматике русского языка, общему и сравнительному языкознанию. В последние годы одна из основных областей научных интересов — изучение новгородских берестяных грамот и языковой ситуации древнего Новгорода XI—XV вв.

Важнейшие книги: «Русское именное словоизменение», М., 1967, «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение», М., 1977, «Древненовгородский диалект», М., 1995.

Юрий Донатович Красильников

Окончил Московский физико-технический институт в 1977 г. Работает системным программистом в одном из московских научно-исследовательских институтов. Автор ряда программ для астрономических расчетов, в частности комплекса программ для расчета характеристик солнечных и лунных затмений.

Андрей Евгеньевич Петров

Кандидат ист. наук. Ответственный секретарь Российского гуманитарного научного фонда.

Обучался на историческом факультете Московского педагогического государственного университета. Область научных интересов: источниковедение, история русского Средневековья. Тема кандидатской диссертации: «"Сказание о Мамаевом побоище" как исторический источник». Автор свыше 50 работ, посвященных проблемам истории и источниковедения Куликовской битвы, русской книжности и другим вопросам отечественной истории.

Андрей Леонидович Пономарев

Родился в 1957 г. Окончил исторический ф-т МГУ, канд. ист. наук, работает науч. сотрудником при кафедре истории средних веков истфака. Основные научные интересы связаны с математическим моделированием экономических и социальных процессов и явлений в Причерноморье XIII—XV вв. (Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. М.: УРСС, 2000). Также занимался анализом сообщений источников, повествующих о событиях, связанных с крещением Руси, с точки зрения астрологии и астрономии.

Глеб Владимирович Носовский

Родился в 1958 г. Кандидат физ.-мат. наук (МГУ, 1988), специалист в области теории вероятностей, компьютерного моделирования стохастических процессов.

Работал в Институте космических исследований (Москва), в Московском станкоинструментальном институте, а также в Японии, в рамках научного сотрудничества между МГУ и университетом Айзу в области компьютерной геометрии.

В настоящее время работает старшим научным сотрудником на механико-математическом факультете МГУ, в лаборатории «Компьютерные методы в естественных и гуманитарных науках».

Виктор Моисеевич Смирин

Родился в 1928 г. Окончил исторический фак-т МГУ, канд. ист. наук, основные области исследований — древняя история и филология.

Максим Юрьевич Соколов

Родился в Москве в 1959 г. В 1981 г. окончил филологический факультет МГУ. Специалист по русскому фольклору и русской литературе XVIII—XIX вв. После окончания университета работал программистом в различных НИИ Москвы. С момента создания (в 1989 г.) еженедельника «Коммерсант» являлся его постоянным корреспондентом. С 1998 г. и по настоящее время работает в газете «Известия».

По итогам международных фестивалей mass-media «Гонг-94» и «Гонг-97» признан лучшим пишущим журналистом 1994 и 1997 гг. соответственно. Лауреат ряда журналистских премий.

Анатолий Тимофеевич Фоменко

Родился в 1945 г. Академик Российской Академии наук (РАН), действительный член РАЕН (Российской Академии естественных наук), действительный член МАНВШ (Международной академии наук Высшей школы), доктор физ.-мат. наук, профессор, заведующий кафедрой дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета Московского государственного университета. Решил известную проблему Плато в теории спектральных минимальных поверхностей, создал теорию тонкой классификации интегрируемых гамильтоновых динамических систем. Автор 180 научных работ, 24 монографий и учебников, специалист в области геометрии и топологии, вариационного исчисления, теории минимальных поверхностей, симплектической топологии, гамильтоновой геометрии и механики, компьютерной геометрии.

Автор нескольких книг по разработке и применению новых эмпирико-статистических методов к анализу исторических летописей, хронологии древности и Средневековья.

Дмитрий Эдуардович Харитонович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, специалист по истории западноевропейского Средневековья, автор учебника «История Средних веков» (в соавторстве с А. Я. Гуревичем).

Анна Леонидовна Хорошкевич

Родилась в год великого перелома. Интересом к истории обязана отцу художнику Л. Н. Хорошкевичу, прививавшему ученикам такое же уважение к культуре других народов, как к собственной. В разгар борьбы с космополитизмом в 1949 г. поступила на истфак МГУ, где обучалась у Л. В. Черепнина, М. Н. Тихомирова, С. Д. Сказкина, Н. А. Сидоровой. После 1956 г. наставником стал А. А. Зимин. Сфера интересов — история Руси и России XI—XVII вв., международные экономические, политические и культурные отношения, историография, источниковедение, специальные исторические дисциплины. Работы: Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963; Россия в системе международных отношений конца XV— начала XVI в. М., 1980; Россия времени Ивана Грозного. М., 1982 в соавт. с А. А. Зиминым; Древнерусское наследие и судьбы восточного славянства. М., 1982 (в соавт.); Герб и флаг России (XI—XX вв.). М., 1996 (в соавт.); Москва в XVI столетии и начале XVII в. // История Москвы. М., 1997. Т. I; Русь и Крым в конце XV—начале XVI в. (в печати).

Опубликовала полоцкие грамоты XIII—начала XVI вв., принимала участие в издании записок иностранцев (Сигизмунда Герберштейна, Михалона Литвина, Ю. Видекинда, М. Груневега и др.) и наследия А. А. Зимина.

Евгений Николаевич Черных

Заведующий лабораторией естественно-научных методов, доктор ист. наук, профессор. Родился 11.XII.1935. В 1953—1958 учился на кафедре археологии исторического ф-та МГУ; в 1959—1962 — в лаборатории спектрального анализа Московского Института стали и сплавов (заочно). С 1958 г. в штате Института археологии. 1963 г. — защита кандидатской диссертации; 1972 г. — докторской. Член-корр. Германского Археологического Института. Основные научные интересы: древнейшее горно-металлургическое производство на территории Евразии; применение методов естественных наук в археологии; история производящей экономики; основные закономерности развития и факторы существования древних культур. Археологические и археолого-геологические экспедиции с 1955 по н. в.: Верхнее, Среднее, Нижнее Поволжье, Северное Причерноморье, Средний и Южный Урал, Северный Кавказ и Закавказье, Подунавье и Балкано-Карпатье, Средняя Азия, Забайкалье, Монголия, Малая Азия; с 1989 г. — начальник Каргалинской комплексной археологической экспедиции. Лабораторная и научно-организационная деятельность: с 1960 г. применение методов естественных и технических наук в археологии; с 1960 г. организатор и рук. группы спектроаналитических исследований древнейшего металла; за время аналитических работ группа произвела около 50 тыс. анализов металла, шлаков и руд с древнейших памятников большинства регионов Евразии. С 1984 г. — зав. лабораторией естественно-нучных методов института. 1977—80 гг. — вице-президент Комиссии по Эпохе раннего металла Международного Союза до- и протоисториков. Автор более 250 опубликованных работ, среди которых 14 книг: История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966; Металл — человек — время. М., 1972. Горное дело и металлургия в древнейшей

Болгарии. София, 1978; Ancient Mining and Metallurgy in the USSR. The Early Metal Age. Cambridge University Press, 1992. Исторический процесс: циклы развития мировых культур. Учебная программа. Российский Открытый Университет. М., 1993. Каргалы. Забытый мир. М., 1997. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология (совместно с Л. И. Авиловой и Л. Б. Орловской). М., 2000, и др.

Валентин Лаврентьевич Янин

Родился 6 февраля 1929 г. в г. Кирове (Вятка).

Окончил кафедру археологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1951 г. Академик РАН, профессор МГУ, лауреат Ломоносовской (МГУ), Государственных (дважды), Ленинской, Демидовской премий.

Библиография его научных, научно-популярных работ (книг, статей) насчитывает свыше 600 наименований. Среди них важнейшие исследования по истории Новгорода и Древней Руси: «Актовые печати Древней Руси X—XV» в трех томах (1970, 1998 гг.), «Новгородские посадники» (1962 г.), «Новгородские акты XII—XV вв.» (1991), «Новгородская феодальная вотчина: Историко-генеалогическое исследование» (1981), «Я послал тебе бересту...» (3 издания — 1965, 1975, 1998), публикации берестяных грамот (совместно с А. В. Арциховским, А. А. Зализняком) в серии «Новгородские грамоты на бересте» (1978, 1986, 1993 гг.),

Основные направления научной деятельности: история и археология Новгорода, нумизматика и сфрагистика, источниковедение и генеалогия, историческая география, эпиграфика, монументальное и прикладное искусство, музыковедение.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию 3
Предисловие к первому изданию 7

Точка зрения лингвиста

А. А. Зализняк
Лингвистика по А. Т. Фоменко 18

Точка зрения филолога и журналиста

М. Ю. Соколов
Удовольствие быть сиротой 76

Точка зрения историка

Е. В. Голубцова, В. А. Смирин
О попытке применения «новых методик статистического анализа» к материалу древней истории 82

А. Е. Петров
Прогулка по фронтовой Москве с Мамаем, Тохтамышем и Фоменко 131

А. Л. Пономарев
Когда Литва летает, или почему история не прирастает трудами А. Т. Фоменко 191

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко
Ответ на статью А. Л. Пономарева 218

А. Л. Пономарев
О некоторых результатах знакомства с «Ответом на статью А. Л. Пономарева» 221

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко
Еще раз о накрытиях звезд планетами, описанными в «Альмагесте» Птолемея 225

А. Л. Пономарев
О чем свидетельствуют новые датировки Птолемея 240

Д. Э. Харитонович
Новая хронология: между неизбежным и невозможным 245

А. Л. Хорошкевич
Новое неизданное послание «Сигизмунда Герберштейна» 274

Точка зрения археолога

Е. Н. Черных
Биокосмические «часы» археологии 290

В. Л. Янин
«Зияющие высоты» академика Фоменко 310

Точка зрения астронома

Ю. Н. Ефремов, Ю. А. Завенягин
О так называемой «новой хронологии» А. Т. Фоменко 321

Ю. Н. Ефремов
«Альмагест» и синдром новой хронологии 348

Ю. Н. Ефремов
Завершая дискуссию... 357

Ю. Н. Ефремов
Конец «новой хронологии» 361

Точка зрения физика

В. А. Дергачев
Точные хронологические шкалы протяженностью свыше 10 тысяч лет и «статистическая хронология» А. Т. Фоменко 365

Точка зрения математика

А. Ю. Андреев
«Новая хронология» с точки зрения математической статистики 397

М. Л. Городецкий
Династические параллелизмы в «новой хронологии» 427

Ю. Д. Красильников
Затмения, хронология и «новая хронология» 448

Дополнение: О разборе Г. В. Носовским и А. Т. Фоменко статей 1-го издания настоящего сборника

М. Л. Городецкий
О как бы разборе 515

А. А. Зализняк
Принципы полемики по А. Т. Фоменко 546

Первые публикации статей, вошедших в настоящий сборник 557

Сведения об авторах 559

Научное издание

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ

Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко

Анализ ответа А. Т. Фоменко

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Наталии Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Корректор И. И. Соколова
Корректор дополнений М. Н. Григорян

Подписано в печать 15.05.2001. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Academy.
Усл. п. л. 14,58. Тираж 3000 экз. Заказ № 1197.

Издательство «Языки славянской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-Lrc.msk.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ
http://www.Irc-mik.narod.ru

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6.
(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru
or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

Научное издание

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ

Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко

Анализ ответа А. Т. Фоменко

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Наталии Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Корректор И. И. Соколова
Корректор дополнений М. Н. Григорян

Подписано в печать 15.05.2001. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Academy.
Усл. п. л. 14,58. Тираж 3000 экз. Заказ № 1197.

Издательство «Языки славянской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-Lrc.msk.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ
http://www.Irc-mik.narod.ru

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6.
(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru
or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.